ДБ
ЗДО
Д61
Т. IX ч. 2

ОПИСАНІЕ
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ
1877-1878 г.г.
НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

ДБ
300
0.61

ОПИСАНІЕ

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1877—78 г.г.

На Балканскомъ полуостровѣ.

„Составить полное систематическое описаніе всѣхъ событій войны, не вдаваясь въ преждевременную критику, но излагающее съ полною правдивостью фактическую ихъ сторону".

(Задача, возложенная на Военно-Историческую Коммисію Высочайше одобреннымъ докладомъ Военнаго Министра).

Томъ IX.

Дѣйствія съ 1 января 1878 г. до окончанія войны.

Дѣйствія въ тыловыхъ раіонахъ театра войны.

Часть II.

СЪ АТЛАСОМЪ КАРТЪ, ПЛАНОВЪ И СХЕМЪ, 7-й и 8-й ВЫПУСКИ.

Изданіе Военно-Исторической Коммиссіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, подъ редакціей командира 7-го Финляндскаго стрѣлковаго полка полковника *Геруа I.*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. Императорскаго Уч. Глухонѣмыхъ, Мойка, 54.
1913.

2-й эк

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
763378

Оглавленіе.

Общій обзоръ труда.

ГЛАВА I.

стран.

Дѣйствія отряда генерала барона Деллинсгаузена . 1

Задача отряда.—Новый составъ отряда.—Приготовленія къ переходу черезъ Балканы и самый переходъ черезъ перевалы Твардицкій и Сливенскій.—Развѣдка послѣдняго.—Новая задача отряда и движеніе къ Сливену.—Перемѣны въ начальствованіи отрядомъ.—Укрѣпленіе позиціи у Сливена.—Значеніе Боргуджіу и занятіе его.—Сформированіе сводная корпуса генерала барона Деллинсгаузена и его задача.—Боргуджійскій отрядъ.—Сливенскій отрядъ.—Дислокація отряда генерала барона Деллинсгаузена къ 18 января.—Перемиріе.—Борьба съ башибузуками.—Подвижныя колонны и разъѣзды.—Занятіе морского побережья.—Занятіе города Бургаса.—Прекращеніе военныхъ дѣйствій.—Дислокація отряда къ 28 января.—Дѣла съ башибузуками и черкесами.—Заключеніе мира и прекращеніе военныхъ дѣйствій.

ГЛАВА II.

Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей 49

Дѣйствія Восточнаго отряда.

Сформированіе Восточнаго отряда и его составъ и назначеніе.—Обсужденіе наступательной задачи. Директивы для нея на 12 января.—Расположеніе и дѣятельность войскъ отряда съ 1 по 12 января.—Рекогносцировка у д. Курудере.—Развѣдка 1 января въ авангардѣ генерала Горшкова.—Свѣдѣнія о турецкой Восточно-Дунайской арміи.—Планъ наступленія и распоряженія для него.—Развѣдочная дѣятельность передовой линіи.—Приготовленія для общаго наступленія.—Новыя свѣдѣнія объ отходѣ противника за Балканы.—Пріостановка наступленія.—Предписаніе Главнокомандующаго объ общемъ наступленіи отряда къ Разграду, Ески-Джумѣ и Османбазару.—Рекогносцировка частей XIII корпуса на д.д. Садину и Карахасанъ-кьой 12—13 января.—Занятіе д. Умуръ-кьой 14 января.—Наступленіе Еленинскаго отряда по Османбазарской дорогѣ.

стран.

ГЛАВА III.

Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей 139

Дѣйствія отрядовъ на лѣвомъ берегу Нижняго Дуная и въ Добруджѣ.

Задачи, составъ и общее расположеніе отрядовъ Журжевскаго, Каларашско-Ольтеницкаго, Нижне-Дунайскаго и генерала Циммермана.—Расположеніе турецкихъ войскъ.—Распоряженія Главной Квартиры.—Общій ходъ дѣйствій въ раіонѣ Нижняго Дуная.—Расположеніе Журжевскаго и Каларашско-Ольтеницкаго отрядовъ.—Смѣна румынскими войсками.—Описаніе дѣйствій въ раіонѣ Каларашско-Ольтеницкаго и Журжевскаго отрядовъ.—Передвиженіе частей.—Прекращеніе переправы.—Бомбардировка кр. Рущукъ 3 января.—Расположеніе и дѣятельность Нижне-Дунайскаго отряда.—Составъ, назначеніе и расположеніе отряда къ 1 января 1878 года.—Указанія Главнокомандующаго для наступленія.—Распоряженія генерала Циммермана передъ походомъ.—Обезпеченіе тыла.—Организація марша-маневра.—Описаніе раіона дѣйствій.—Стычки 7 января у Мусу-бея и 8 января у Елибея и Кара-Ормана.—Распоряженія генерала Циммермана по 10 января и дѣло 10 января у Каралеса и Чаиръ-Ормана.—Расположеніе корпуса генерала Циммермана съ 10 по 14 января передъ кр. Базарджикомъ.—Рекогносцировка 11 января.—Планъ дѣйствій генерала Циммермана на 14 января.—Бой 14 января у Базарджика: вылазка турокъ, дѣйствія войскъ къ югу отъ Каралеса, дѣйствія обходной колонны и отступленіе турокъ.—Итоги боя.—Оставленіе турками Базарджика и занятіе его 15 января.—Дѣйствія на сообщенія турокъ.—Занятіе Балчика.—Экспедиція на Козлуджу и Праводы.—Перемиріе 19 января.—Устройство демаркаціонной линіи.—Занятіе Силистріи 10 февраля.—Возвращеніе частей XIV корпуса изъ-подъ Базарджика на линію Черноводы—Кюстендже и расположеніе корпуса по окончаніи военныхъ дѣйствій.

ГЛАВА IV.

Дѣйствія румынской арміи отъ паденія Плевны до окончанія войны 205

Составъ и распредѣленіе румынскихъ войскъ ко времени паденія Плевны.—Измѣненія въ ихъ составѣ.—Сформированіе Западнаго корпуса генерала Хараламба и его расположеніе.—Общій очеркъ дѣйствій румынъ.—Составъ и расположеніе силъ и очеркъ дѣйствій турокъ.—Насту-

стран.

пленіе Западнаго корпуса къ Видину.—Указаніе Главнокомандующаго.—Наступленіе на Бѣлградчикъ.—Подходъ къ крѣпости Видинъ и первоначальное расположеніе.—Значеніе и описаніе Видина и позицій турокъ у Смердана и Инова.—Бои за передовые пункты.—Штурмъ 12 января укрѣпленій у Смердана и Инова.—Бомбардировка Видина 15—23 января.—Перемиріе.—Занятіе Видина 12 февраля.—Недоразумѣнія между Россіей и Румыніей.—Договоръ 19 февраля въ С. Стефано.—Берлинскій конгрессъ и итоги войны 1877—78 г.г. для Румыніи.

ГЛАВА V.

Дѣйствія Сербской арміи 225

Общее положеніе дѣлъ на Сербскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.—Сила и расположеніе сторонъ; планы ихъ.—Предварительныя передвиженія сербовъ по 7 января.—Дѣйствія Шумадійскаго корпуса.—Сраженіе 19 января у г. Вранья.—Дѣйствія Тимокскаго и Моравскаго корпусовъ.—Расположеніе сербскихъ силъ къ концу военныхъ дѣйствій 22 января 1878 года.

ГЛАВА VI.

Родопское возстаніе 261

Очеркъ мѣстности, народонаселенія, причины безпорядковъ.—Начало возстанія.—Мирныя средства успокоенія.—Расположеніе войскъ и раіоны дѣйствій.—Развитія безпорядковъ къ югу отъ Хаскіоя, Филиппополя и по р. Ардѣ.—Дѣйствія отрядовъ Радзишевскаго, Шульда и Жихарева.—Положеніе дѣлъ къ маю мѣсяцу.—Посылка турецкихъ коммисаровъ.—Прибытіе 3-й пѣхотной дивизіи.—Расположеніе войскъ въ маѣ мѣсяцѣ.—Возобновленіе возстанія и дѣйствія отрядовъ Романова, Орловскаго и Киряева.—Безпорядки въ Софійскомъ округѣ.—Прибытіе Императорскаго Россійскаго коммисара.—Прекращеніе безпорядковъ.—Новая организація отрядовъ.

ГЛАВА VII.

Тыловыя сообщенія русской арміи въ періодъ кампаніи отъ окончательнаго перенесенія военныхъ дѣйствій за Балканы до заключенія Санъ-Стефанскаго мира 289

Общая стратегическая обстановка для работы тыла въ періодъ кампаніи послѣ паденія Плевны.—Этапныя линіи.—Телеграфъ и почта.—Конскій запасъ.—Эвакуація больныхъ и раненыхъ.—Общее заключеніе о тылѣ Дѣйствующей арміи.

стран.

ГЛАВА VIII.

Снабженіе Дѣйствующей арміи предметами интендантскаго довольствія съ 1 января по 19 февраля 1878 года 311

Организація личнаго состава интендантскихъ чиновъ.—Итоги организаціи интендантства въ войну 1877—1878 годовъ.—Мѣропріятія по обезпеченію арміи продовольствіемъ.—Общій очеркъ продовольствія арміи по южную сторону Балканъ.—Припасы, захваченные у турокъ.—Фуражное довольствіе. — Поставки Товарищества и константинопольскихъ купцовъ.—Выдача Товариществу авансовъ и расчетъ съ Товариществомъ.—Итоги работъ Товарищества.—Общій выводъ и сравненіе съ 1904—1905 годами.—Учрежденіе складовъ и магазиновъ.—Постройка платформъ, заготовленіе брезентовъ.—Заготовленіе и расходованіе консервовъ.—Продовольствіе различныхъ колоннъ и отрядовъ арміи.—Вещевое довольствіе.—Заготовка бѣлья.—Снабженіе теплой одеждой.—Денежное довольствіе.—Расходы военнаго времени.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1) Очеркъ военныхъ дѣйствій въ Черногоріи въ 1876—78 г.г. . 1

2) Санитарная часть русской арміи съ 1 августа 1877 года до окончанія войны 29

3) Списокъ потерь, понесенныхъ частями Русской арміи съ 1 января 1877 г. до окончанія военныхъ дѣйствій 75

4) Списокъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ Дѣйствующей арміи убитымъ, раненымъ и контуженнымъ съ 1 января 1878 года до окончанія военныхъ дѣйствій 87

5) А. Расписаніе войскъ Рущукскаго отряда по отрядамъ по 15 декабря 1877 г. 93

Б. Вѣдомость передвиженіямъ войскъ Рущукскаго отряда съ 15 декабря 1877 г. по 3 января 1878 г. 103

6) Указатель для перехода отъ „Описанія“ къ „Сборнику Матеріаловъ“ и обратно 107

7) Списокъ авторовъ „Описанія Русско-Турецкой войны 1877—78 г.г. на Балканскомъ полуостровѣ“ 175

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ТРУДА.

Настоящій трудъ составленъ преимущественно по официальнымъ первоисточникамъ.

Если прежнія многочисленныя войны Россіи (не считая войны 1799—1800 года и еще немногихъ, описанныхъ по первоисточникамъ) оставались недостаточно изученными, то причиною этого было отсутствіе опубликованныхъ систематизированныхъ подлинныхъ документовъ и матеріаловъ, касавшихся различныхъ кампаній.

Для избѣжанія утери только что минувшаго боевого опыта побѣдоносной войны еще въ мартѣ 1879 года послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе объ образованіи при Главномъ Штабѣ Военно-Исторической Коммисіи, на которую былъ возложенъ трудъ сбора официальныхъ и частныхъ документовъ, касающихся Русско-Турецкой войны, а также и работа составленія „Описанія войны".

Сначала въ составъ Коммисіи, по своей организаціи носившей характеръ временнаго учрежденія, были назначены: предсѣдателемъ генералъ-маіоръ С. П. Зыковъ и членами редакторами: генералъ-маіоръ К. В. Левицкій, полковники М. А. Газенкампфъ и Н. А. Астафьевъ; послѣдній для подготовительныхъ работъ въ Тифлисѣ.

Въ составѣ Коммисіи полагались: дѣлопроизводитель и топографъ. Кромѣ того для отдѣльныхъ работъ разрѣшалось привлекать и временныхъ сотрудниковъ изъ числа офицеровъ Генеральнаго Штаба, служившихъ въ Петербургѣ.

Изъ нихъ генералъ-маіоромъ Зыковымъ были приглашены: генералъ-маіоръ К. К. Бискупскій, полковники—

Н. Д. Артамоновъ, А. А. Пожаровъ и Н. А. фонъ-Фохтъ, подполковники—П. А. Плеве, В. К. Аффанасовичъ, А. Л. Гарнакъ, П. Н. Вороновъ, а также д. с. с. В. Ф. Деливронъ и др.

Затѣмъ, при слѣдующемъ предсѣдателѣ — генералъ-маіорѣ М. А. Домонтовичѣ—въ разное время въ работахъ Коммисіи принимали болѣе или менѣе дѣятельное участіе: генералъ-маіоры—князь М. А. Кантакузенъ, П. Д. Паренсовъ, Н. К. Шильдеръ, П. К. Гудимъ-Левковичъ, М. А. Газенкампфъ, П. П. Казанскій и И. И. Ореусъ; полковники—Викт. В. Сахаровъ, И. И. Веймарнъ, А. П. Мальцевъ, В. И. Харкевичъ, Е. С. Шимановскій, Н. А. Епанчинъ; подполковники—Н. В. Дубасовъ, Ѳ. Ѳ. Грязновъ, А. А. Смагинъ, Н. А. Вогакъ, О. А. Лангофъ и Е. И. Мартыновъ; капитаны: В. Г. Леонтьевъ, А. Ѳ. Бендеревъ и штабсъ-ротмистръ К. К. Агаѳоновъ, съ 1890 года занимавшій должность члена-дѣлопроизводителя.

Несмотря на многочисленность временныхъ сотрудниковъ съ литературной опытностью, большинство ихъ настолько отвлекалось прямою службою, что для работъ Коммисіи у нихъ оставалось весьма мало свободнаго времени.

Отмѣченный организаціонный недостатокъ осложнялся и тѣмъ, что планъ занятій Коммисіи и поручаемыя ей задачи мѣнялись нѣсколько разъ.

Такъ, первоначально на нее было возложено: редактированіе и изданіе 5-верстной карты Балканскаго полуострова, сборъ и приведеніе въ порядокъ архивныхъ матеріаловъ и составленіе по нимъ не только хроники боевыхъ дѣйствій на обоихъ театрахъ войны, но и статистическихъ отчетовъ по различнымъ отраслямъ полевого управленія.

Вскорѣ, однако, составленіе названныхъ отчетовъ было передано въ соотвѣтственныя Главныя Управленія Военнаго Министерства.

Тѣмъ временемъ Военно-Историческая Коммисія издала карту Балканскаго полуострова, напечатала отчетъ Полевого Штаба, приступила къ составленію текста описанія боевыхъ дѣйствій и продолжала приводить въ порядокъ получаемые матеріалы.

Однако одновременное веденіе архивныхъ и литературныхъ работъ оказалось трудновыполнимымъ по многимъ причинамъ.

Главнѣйшія изъ нихъ, указанныя въ докладной запискѣ генералъ-маіора Зыкова, поданной Военному Министру въ октябрѣ 1885 года, между прочимъ, заключались: въ чрезвычайной медленности поступленія отъ войскъ и управленій дѣлъ, въ ихъ неполнотѣ и разрозненности, въ невозможности установленія должнаго единства въ работахъ, ведущихся въ Тифлисѣ и Петербургѣ, въ безпрерывныхъ отвлеченіяхъ посторонними порученіями двухъ редакторовъ Коммисіи, генералъ-маіора Левицкаго и полковника Газенкампфа, и, наконецъ, въ трудности вести дѣло безъ постоянныхъ сотрудниковъ.

Въ концѣ 1885 года генералъ-маіоръ Зыковъ, по болѣзни, оставилъ должность предсѣдателя Коммисіи, и на таковую былъ назначенъ генералъ-маіоръ М. А. Домонтовичъ, которому одновременно, для большей успѣшности дѣлъ, было разрѣшено:

1) Труды по описанію войны раздѣлить между Военно-Историческою Коммисіею Главнаго Штаба и историческимъ отдѣломъ Кавказскаго военнаго округа, поручивъ послѣднему самостоятельную разработку матеріаловъ, касающихся дѣйствій на Азіатскомъ театрѣ.

2) Коммисіи Главнаго Штаба продолжать уже начатыя работы по описанію событій на Балканскомъ полуостровѣ.

3) Командировать дѣлопроизводителя Коммисіи въ мѣстные архивы войскъ бывшей Дѣйствующей арміи для полученія отъ нихъ все еще невысланныхъ матеріаловъ.

Послѣдняя мѣра дала свои хорошіе результаты. Количество собранныхъ дѣлъ дошло до $3^{1}/_{2}$ тысячъ съ $1^{1}/_{2}$ милліонами отдѣльныхъ документовъ, но привести ихъ въ архивный порядокъ удалось лишь къ концу 1891 года.

Только теперь, черезъ 12 лѣтъ послѣ основанія Коммисіи, можно было приступить къ систематическому вы-

полненію историческихъ работъ по опредѣленному плану и программѣ.

Какъ и прежде, собственно литературный трудъ долженъ былъ состоять изъ текста описанія событій войны на Балканскомъ полуостровѣ и изъ приложеній къ нему, съ тою разницею, что отнынѣ, для приданія тексту возможной отчетливости, подробности были отнесены въ приложенія, число которыхъ предположено было значительно увеличить. Другими словами, этою мѣрою, путемъ схематизаціи текста описанія войны, облегчалась удобоусвояемость его даже при бѣгломъ чтеніи, выигрывала популярность изложенія, но попутно, какъ и при всякой субъективной схемѣ, были возможны невольныя искаженія событій подъ вліяніемъ того, что сумма мелкихъ въ отдѣльности, но важныхъ въ совокупности явленій войны и боя безвозвратно ускользала отъ читателя, лишавшагося возможности дѣлать свои самостоятельные выводы; не могли въ этомъ отношеніи помочь и приложенія. Словомъ, при этой системѣ изложенія облегчалось чтеніе и усвоеніе, но затруднялось серьезное изученіе.

По усвоенной въ 1886 году программѣ все сочиненіе должно было составить четыре тома.

Содержаніе ихъ опредѣлялось такою программою:

Первый томъ: дипломатическій очеркъ; свѣдѣнія о театрѣ войны и силахъ противниковъ; мобилизація; сосредоточеніе Дѣйствующей арміи въ Бессарабіи; стратегическій очеркъ за все время войны.

Второй томъ: переходъ границы и развертываніе войскъ русской арміи въ Румынскомъ княжествѣ; описаніе боевыхъ дѣйствій въ первый періодъ войны, отъ перехода черезъ Дунай до неудачи подъ Плевною въ іюлѣ.

Третій томъ: описаніе боевыхъ дѣйствій во второй періодъ войны, включительно до овладѣнія Плевненскимъ укрѣпленнымъ лагеремъ.

Четвертый томъ: описаніе боевыхъ дѣйствій въ послѣдній періодъ кампаніи, отъ перехода черезъ Балканы до заключенія Санъ-Стефанскаго договора.

Работы Коммисіи по вышеприведенной программѣ еще въ 1896 году настолько подвинулись впередъ, что уже тогда былъ возбужденъ вопросъ объ изданіи ихъ, а въ слѣдующемъ году послѣдовало и ассигнованіе необходимыхъ для того средствъ.

Къ началу 1898 года, еще до приступа къ печатанію „Описанія войны", бывшій въ то время Военный Министръ генералъ-лейтенантъ Куропаткинъ внесъ нѣкоторыя весьма существенныя измѣненія въ планъ работъ Коммисіи:

1) Въ видахъ сохраненія добытаго военно-историческаго документальнаго матеріала и въ цѣляхъ возможно большей его доступности, приказано было начать печатаніе особаго „Сборника Матеріаловъ по Русско-Турецкой войнѣ 1877—78 г.г. на Балканскомъ полуостровѣ" съ тѣмъ, чтобы въ „Сборникъ" вошло возможно большее количество документовъ.

2) Кромѣ того, рѣшено было исключить изъ „Описанія" всякую критику, относящуюся къ личностямъ, какъ неизбѣжно субъективную, не соотвѣтствующую офиціальному изданію, „за исключеніемъ, конечно, той, которая сама рождается въ умѣ читателя изъ правдиваго сопоставленія фактовъ, безъ ихъ подчеркиванія" [1]).

3) Наконецъ, Военный Министръ выразилъ мнѣніе, что событія войны представляютъ весьма много интересныхъ, типичныхъ примѣровъ различныхъ положеній и дѣйствій, подробное описаніе коихъ можетъ послужить полезнымъ поученіемъ на будущее; согласно этого мнѣнія было желательно описаніе не только всего, что было исполнено, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и какъ исполнено въ частностяхъ. Поэтому описаніе отнынѣ должно было дѣлаться возможно подробнымъ, не упуская подвиговъ войскъ и вообще героическаго элемента.

Ясно, что новыя требованія, особенно третье изъ нихъ, въ корнѣ мѣняли всю систему „Описанія". Схематизація

[1]) Генералъ Войде. Слова объяснительной записки (25 іюня 1901 г.) къ I и II томамъ „Описанія".

изложенія должна была быть замѣнена такимъ способомъ изслѣдованія и изображенія, при способомъ крайнюю, допустимую документами и другими матеріалами, подробность надлежало доводить до возможной точности.

Слѣдствіями новой системы были:

1) выдвиганіе технической, тактической и героической дѣятельности войскъ и начальниковъ; но

2) меньшая выпуклость изложенія крупныхъ стратегическихъ ходовъ;

3) нѣкоторое затрудненіе бѣглаго чтенія;

4) и, наконецъ, неизбѣжное увеличеніе объема и стоимости изданія.

Словомъ, въ противоположность ранѣе принятой системѣ историческаго изслѣдованія и изложенія, отнынѣ „Описаніе“ войны, теряя нѣсколько въ формѣ, пріобрѣтало болѣе спеціальный характеръ, выигрывая въ содержаніи и обстоятельности.

Затруднялось бѣглое чтеніе, но облегчалось серьезное изученіе.

Новая система „Описанія“, основанная на крайней детальности изслѣдованія, была особенно цѣнна въ виду устраненія критики. Было важно, при этомъ условіи, изъять изъ труда всякую тенденцію и авторскій субъективизмъ, неизбѣжные въ каждой схемѣ, и дать читателю полную возможность самостоятельно судить какъ о широкихъ событіяхъ войны, такъ и о ихъ мельчайшихъ частностяхъ, которыя имѣютъ огромное значеніе не только при изученіи всякой технической дѣятельности, но и безъ которыхъ невозможно правильное и совершенно безпристрастное сужденіе о болѣе широкихъ явленіяхъ.

Къ детальности изслѣдованія прежде всего обязывало и ВЫСОЧАЙШЕЕ предуказаніе Военно-Исторической Коммисіи, данное еще въ 1879 году.

„Составить полное систематическое описаніе всѣхъ событій войны, не вдаваясь въ несвоевременную критику, но излагающее съ полною правдивостью фактическую сторону“.

Правдивость безъ приведенія фактическихъ подробностей нуждалась бы, во всякомъ случаѣ, въ научной повѣркѣ.

Детальность изслѣдованія облегчалась тѣмъ, что война 1877—78 г.г. была первою кампаніею русской арміи, когда „полевой" и особенно „боевой" документы, въ отличіе отъ прежнихъ временъ, получили небывало широкое примѣненіе, а реляціи, записки, мемуары и проч. отошли на второй планъ.

Описанное измѣненіе программы работъ Военно-Исторической Коммисіи не ограничивается изложеннымъ. Намѣченное изданіе, исчерпывающаго съ возможною полнотою подлинные документы „Сборника Матеріаловъ" сокращало отдѣлъ приложеній къ „Описанію"; отнынѣ въ этотъ отдѣлъ оставалось включить лишь такого рода матеріалы, которые не находятся въ „Сборникѣ" и представляютъ собою преимущественно обработку и сводку архивныхъ данныхъ подсобнаго характера для текста „Описанія".

Необходимо, впрочемъ, оговорить, что новая программа Коммисіи, очерченная приведенными штрихами, не была предусмотрѣна во всей своей цѣлостности упомянутымъ указаніемъ Военнаго Министра; научное, болѣе широкое обоснованіе новой программы, перестроилось и окрѣпло внутри самой Коммисіи путемъ ея работы. Для этого потребовались и опытъ, и время.

Задача дополненія и редактированія готовыхъ уже частей „Описанія" въ указанномъ смыслѣ приказомъ по Главному Штабу отъ 23 марта 1899 года была возложена на Коммисію въ усиленномъ противъ прежняго составѣ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта К. М. Войде.

Военно-Историческая Коммисія, черезъ 20 лѣтъ послѣ своего учрежденія, имѣла разновременно слѣдующій составъ: генералъ Ореусъ, полковники Мартыновъ, В. Н. Свяцкій, Леонтьевъ, гвардіи капитанъ въ отставкѣ В. М. фонъ-Брадке, подполковникъ Агаѳоновъ (членъ-дѣлопроизводитель) и впослѣдствіи капитанъ Н. Н. Зайцевъ (членъ-дѣлопроизводитель).

Между тѣмъ Коммисіей прежняго состава было уже исполнено слѣдующее:

1) Напечатано 12 выпусковъ „Сборника Матеріаловъ".

2) Приготовлены къ печати рукописи трехъ томовъ „Описанія войны", а четвертый томъ (послѣдній)—тоже готовый въ рукописи—не былъ еще окончательно проредактированъ. Къ каждому тому „Описанія" былъ приготовленъ томъ приложеній.

3) Къ „Описанію" заготовлено значительное количество оригиналовъ картъ, плановъ и схемъ.

4) Въ числѣ оставленнаго матеріала оказался полный комплектъ трудовъ различныхъ временныхъ сотрудниковъ Коммисіи, обнимавшій въ общемъ все описаніе войны въ видѣ болѣе или менѣе обстоятельныхъ и подробныхъ монографій.

По поводу этихъ монографій генералъ Войде высказалъ въ 1901 году слѣдующее [1]):

„Изъ дѣлъ Коммисіи видно, что еще въ 1888 году монографіи эти обнимали въ общемъ описаніе войны по 1 августа 1877 года (т. е. два тома изъ предположенныхъ четырехъ), а нѣкоторыя забѣгали еще дальше.

„Каждая изъ этихъ монографій, какъ опиравшаяся на документальныя данныя и ссылавшаяся вездѣ на дѣла Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба, отличалась безспорно извѣстными достоинствами и въ свое время должна была представлять значительный интересъ...; указанныя монографіи, при нѣкоторой развѣ поверхностной только редакціи, можно было и... даже слѣдовало, не задерживая, печатать тогда же по мѣрѣ готовности ихъ, а именно—въ видѣ отдѣльныхъ выпусковъ и за подписью ихъ авторовъ, которые такимъ образомъ оставались бы главными отвѣтчиками за содержаніе.

„Изданіе означенныхъ монографій можно было начать уже лѣтъ пятнадцать тому назадъ [2]); такъ что въ насто-

[1]) Объяснительная записка къ I и II томамъ „Описанія". *Ред.*

[2]) Т. е. съ 1886 года. *Ред.*

ящее время въ этой формѣ не только было бы уже издано и распространено все описаніе войны на Балканскомъ полуостровѣ, но оно дополнено было бы другими статьями въ видѣ замѣтокъ и даже возраженій.

„Все это вмѣстѣ представило бы такой матеріалъ, по которому не трудно бы составить связное описаніе любого масштаба и цѣлей“ [1]).

При передачѣ дѣлъ въ Коммисію новаго состава былъ возбужденъ вопросъ: не лучше ли пока употребить всѣ силы для скорѣйшаго выпуска „Сборника Матеріаловъ“, съ тѣмъ, чтобы къ подробному описанію войны приступить уже впослѣдствіи.

По обсужденіи этого вопроса выведено заключеніе, что появленія въ печати „Описанія войны“ пришлось бы ожидать слишкомъ долго и что лучше готовое уже „Описаніе“ проредактировать и расширить въ смыслѣ полученныхъ указаній Военнаго Министра, а затѣмъ, въ свое время, дополнить еще соотвѣтствующими подробными монографіями, касающимися отдѣльныхъ, болѣе поучительныхъ эпизодовъ войны или военно-научныхъ вопросовъ.

При этомъ, несмотря на принятую къ руководству детальную систему изложенія, все еще не отказывались отъ мысли выпустить сочиненіе болѣе краткое, приспособленное для широкаго круга читателей.

Однако послѣ распредѣленія работъ между членами Коммисіи оказалось, что дополненіе готоваго текста „Описанія“ представило трудности гораздо большія, чѣмъ предполагалось; нѣкоторыя главы уже послѣ ихъ передѣлки приходилось пересоставлять совершенно самостоятельно, нѣкоторыя же вновь написать дополнительно, такъ какъ соотвѣтственныхъ имъ прежде не проектировалось.

Эта передѣлочная работа на практикѣ оказалась настолько трудною, что на будущее время было признано

---

1) Выпускъ подобныхъ монографій и былъ впослѣдствіи предпринятъ нѣкоторыми изъ авторовъ за ихъ подписью. *Ред.*

болѣе простымъ дальнѣйшее описаніе войны составлять вновь, пользуясь прежнимъ текстомъ только отчасти въ видѣ матеріала.

Въ сущности при задуманномъ изданіи „Сборника Матеріаловъ" старое „Описаніе", по собственному свидѣтельству тогдашняго редактора генерала Домонтовича, „получало значеніе скорѣе объяснительнаго обзора, нежели вполнѣ законченнаго историческаго труда" [1]). Причина этого крылась именно въ схематичности его текста.

Обратившись къ новой системѣ изслѣдованія и изложенія, Военно-Историческая Коммисія въ концѣ концовъ приняла при этомъ слѣдующій планъ изданія:

Томъ I: очеркъ обстановки передъ войною.

Томъ II: описаніе событій перваго періода кампаніи, со времени объявленія войны (12 апрѣля 1877 года) по день перваго сраженія подъ Плевною (8 іюля) включительно.

Томъ III: первая половина второго періода кампаніи, отъ 8 іюля по 1 августа.

Томъ IV: вторая половина второго періода кампаніи, отъ 1 по 31 августа; военныя дѣйствія на Южномъ и Восточномъ фронтахъ и остальныхъ отрядовъ по Дунаю и въ Добруджѣ.

Томъ V: военныя дѣйствія съ 1 по 3 августа на Западномъ фронтѣ (сюда былъ причисленъ и участокъ Ловча—Сельви).

Томъ VI: военныя дѣйствія съ 1 сентября по день установленія тѣсной блокады Плевны.

Томъ VII: военныя событія со дня установленія тѣсной блокады Плевны по день ея паденія.

Томъ VIII: переходъ черезъ Балканы съ 28 ноября по 1 декабря.

Томъ IX: военныя дѣйствія съ 1 января по занятіе Адріанополя.

Томъ X: наступленіе къ Константинополю, итоги войны.

---

[1]) Проектъ предисловія къ „Описанію" (1898 г.).

Какъ видно изъ изложеннаго, каждый изъ томовъ [1]) долженъ былъ обнимать одновременныя дѣйствія даннаго періода на всѣхъ участкахъ театра войны.

Согласно этого плана въ 1901 году вышли изъ печати I и II томы „Описанія“ съ I выпускомъ атласа къ нимъ.

Затѣмъ, при непосредственномъ и ближайшемъ участіи въ редакціи генералъ-адъютанта Куропаткина, въ 1903 году помимо III и IV, былъ изданъ прямо V томъ съ атласомъ (выпускъ IV), обнимающій дѣйствія, въ изъятіе основы программы, только на одномъ Западномъ фронтѣ съ 18 августа по 1 сентября 1877 года, т. е. сраженіе подъ Ловчей и третье сраженіе подъ Плевной.

Вслѣдствіе этого V томъ получилъ характеръ вставной и при томъ неполной монографіи о дѣйствіяхъ у Плевны во второй половинѣ августа, коимъ подлежало находиться въ IV томѣ, а одновременныя дѣйствія на другихъ фронтахъ театра остались неописанными. Чтобы исправить это существенное нарушеніе системы всего изданія, пришлось IV томъ построить по исключительной программѣ; въ него пришлось внести описаніе военныхъ дѣйствій за весь августъ 1877 года только на Восточномъ и Южномъ фронтахъ: событія же на Западномъ фронтѣ въ IV томѣ слѣдовало бы изложить только по 18 августа; однако, такъ какъ бой 19 августа у Пелишатъ—Сгаловца въ V томъ включенъ не былъ, то пришлось и описаніе этого боя внести въ IV же томъ.

Между тѣмъ, вслѣдъ за V томомъ, въ 1905 году былъ изданъ, строго по программѣ, III томъ съ II выпускомъ атласа, а затѣмъ въ 1906 году и IV томъ съ III выпускомъ атласа, оба въ двухъ частяхъ.

Наличіе двухъ частей въ обоихъ томахъ объясняется переходомъ отъ схематическаго описанія къ подробному, при томъ періодовъ сравнительно гораздо болѣе сложныхъ, чѣмъ описанный во II томѣ.

---

1) Кромѣ тома V, о коемъ будетъ пояснено ниже.

Всѣ послѣдующіе тома „Описанія“, кромѣ VI-го, по той же причинѣ вышли впослѣдствіи также въ двухъ частяхъ.

Въ концѣ 1908 года скончался генералъ Войде, предсѣдателемъ Коммисіи былъ назначенъ генералъ В. К. Аффанасовичъ, а составъ Коммисіи также измѣнился. Постоянными ея членами въ этотъ и ближайшіе періоды существованія коммисіи были: Генеральнаго Штаба генералъ И. И. Орeусъ и полковники А. В. Геруа 1-й, А. І. Калишевскій и П. А. Режепо, и гвардіи капитанъ въ отставкѣ В. М. фонъ-Брадке, а членами-дѣлопроизводителями сначала капитанъ Н. Н. Зайцевъ, а затѣмъ капитанъ А. Н. Сиверсъ.

Въ этотъ періодъ дѣятельности Коммисіи было рѣшено сначала сосредоточить всѣ усилія на изданіи „Сборника Матеріаловъ“, а съ осени 1907 года одновременно было приступлено къ составленію VI тома „Описанія“ съ V выпускомъ атласа, намѣченнаго вполнѣ согласно съ основнымъ послѣднимъ планомъ изданія и обнимавшаго періодъ кампаніи отъ 1 сентября по 21 октября 1877 года (событія на всѣхъ фронтахъ отъ третьяго штурма Плевны до заключенія ея блокады).

Написанный уже къ началу 1908 года, этотъ томъ былъ признанъ исполненнымъ неудовлетворительно, почему и былъ совершенно заново, въ корнѣ переработанъ гвардіи капитаномъ въ отставкѣ фонъ-Брадке.

Вскорѣ въ 1908 году скончался предсѣдатель Коммисіи генералъ-лейтенантъ Аффанасовичъ и вр. и. д. предсѣдателя былъ назначенъ Генеральнаго Штаба полковникъ Стрѣльбицкій (И. И.), который и принялъ на себя, по должности, редакцію VI тома.

Для руководства же всѣми вообще работами Военно-Исторической коммисіи была назначена особая наблюдательная коммисія подъ предсѣдательствомъ 4-го оберъ-квартирмейстера Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба генералъ-лейтенанта Г. О. Богдановича.

Между тѣмъ въ исходѣ 1909 года было приступлено къ составленію VII тома, обнимавшаго событія войны

отъ 22 октября по 1 декабря 1877 года (дѣйствія на всѣхъ фронтахъ въ періодъ полной блокады и паденія Плевны), а съ февраля 1910 года общая редакція всего труда, начиная съ тома VII, а съ іюля также и всего тома VI была поручена, распоряженіемъ Начальника Генеральнаго Штаба, полковнику Геруа 1-му, съ возложеніемъ на него отвѣтственности за „Описаніе", съ обязательнымъ установленіемъ на томахъ „Описанія" отвѣтственной подписи редактора и съ предоставленіемъ ему права приглашать сотрудниковъ, буде таковые по ходу дѣла потребовались бы. На основаніи послѣдняго постановленія были приглашены къ участію въ трудахъ по составленію „Описанія" генералъ-отъ-инфантеріи П. Н. Баженовъ, профессоръ инженеръ генералъ-маіоръ Н. А. Буйницкій и Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ В. Н. Минутъ.

1 сентября 1910 года предсѣдателемъ Коммисіи былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Богдановичъ. Между тѣмъ „Описаніе", начиная съ VII тома, стало выходить по измѣненному, составленному полковникомъ Геруа, плану, въ силу котораго, въ виду краткости установленнаго къ тому времени срока окончанія работъ, все изданіе должно было быть вмѣщено не въ 10, а въ 9 томовъ.

По новому плану VIII томъ долженъ былъ обнимать событія на всѣхъ фронтахъ въ декабрѣ 1877 года и IX (послѣдній)—всѣ дѣйствія до конца войны.

Согласно этой схемѣ изданіе и продолжало разрабатываться до его окончанія.

Въ началѣ 1911 года вышелъ изъ печати VI томъ „Описанія" и къ нему V выпускъ атласа, а въ концѣ того же года—VII томъ и VI выпускъ атласа.

1 января 1912 года Военно-Историческая Коммисія была упразднена, и ликвидація ея дѣлъ поручена Генералъ-квартирмейстеру Генеральнаго Штаба генералъ-маіору Данилову, въ распоряженіи котораго временно оставлены: Генеральнаго Штаба полковникъ Геруа для окончанія редактированія и составленія „Описанія" и атласа къ нему,

Генеральнаго Штаба полковникъ Режепо для работъ по составленію „Описанія“, гвардіи капитанъ въ отставкѣ фонъ-Брадке — для окончанія составленія „Описанія“ и атласа, полковникъ М. Д. Поливановъ — для завѣдыванія печатаніемъ труда и подполковникъ Агаѳоновъ, бывшій до 1904 года членомъ-дѣлопроизводителемъ Коммисіи. для веденія дѣлопроизводства и приведенія въ порядокъ и сдачи документовъ Коммисіи въ Военно-Ученый Архивъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

Въ общемъ къ 1 января 1912 года оставалось напечатать I часть VIII тома съ VII выпускомъ атласа и весь IX томъ, при чемъ I часть послѣдняго предстояло еще написать.

Изданіе „Сборника Матеріаловъ“ изъ 97 выпусковъ, 6 выпусковъ секретныхъ и особаго „Указателя“ было окончено къ 1 января 1912 года.

Переходя къ характеристикѣ метода, особенностей изложенія и изслѣдованія настоящаго труда, необходимо отмѣтить слѣдующее.

Въ силу основной черты программы, схематизація въ описаніи событій допускается только какъ вспомогательное средство для уясненія сложной обстановки, всѣ подробности которой приводятся съ наибольшею точностью, допустимою источниками, какъ документальными, такъ и литературными. Въ стремленіи удовлетворить этому послѣднему требованію (т. е. детальности) всюду и всегда намѣренно предпочиталась нѣкоторая перегрузка текста подробностями недостатку ихъ. Подобная система, казалось, была тѣмъ болѣе цѣлесообразною, что, какъ обнаружила практика изслѣдованія, выясненіе иного незначительнаго факта нерѣдко въ существѣ мѣняло представленіе о весьма и весьма крупныхъ событіяхъ войны, не говоря о важности правдиваго и точнаго изображенія мелочей для обрисовки технической дѣятельности войскъ и, слѣдовательно, для полученія выводовъ и заключеній по прикладной части операцій.

Однако упомянутое общее правило было нарушено въ описаніи дѣятельности Главной Квартиры. Касаясь ея, „Описаніе“ ограничивается именно лишь схемою, достаточною и необходимою для уясненія общаго хода дѣлъ на театрѣ войны. Обязывалъ къ этому, прежде всего, чувствовавшійся въ Коммисіи недостатокъ соотвѣтствующихъ вполнѣ всесторонникъ первоисточниковъ, часть которыхъ, до времени, и не могла сдѣлаться достояніемъ широкой огласки, хотя бы по той причинѣ, что вопросы большой стратегіи неизбѣжно-близко сплетаются и съ вопросами политики.

Въ виду сокращенія объема труда и ускоренія его изданія пришлось схематизировать также и описаніе стоянки арміи у Царьграда, не получившей, какъ извѣстно, боевого значенія, а также очеркъ окупаціи Болгаріи и возвращенія арміи въ Россію.

Въ нѣкоторыхъ, впрочемъ рѣдкихъ, случаяхъ, также вслѣдствіе недостатка матеріаловъ, пришлось схематизировать описаніе дѣйствій иныхъ войсковыхъ частей или эпизодовъ войны, въ большинствѣ третьестепенныхъ.

Изложенный руководящій методъ изслѣдованія и описанія оказался, какъ упомянуто уже, особенно выгоднымъ для изученія и изображенія тактической и технической дѣятельности войскъ. Благодаря ему, удалось очертить не только схемы движеній и дѣйствій, но и то, какъ въ дѣйствительности развивались подробности операцій, какія тренія при этомъ преодолѣвались, какія мѣры для этого принимались и что именно оказывалось наиболѣе полезнымъ или вреднымъ для достиженія поставленной войскамъ цѣли.

Словомъ, усвоенный методъ въ результатѣ давалъ изображеніе не только того, *что* было сдѣлано, но—главное,—*какъ* это было достигнуто.

Исключеніе критики, относящейся къ личностямъ, какъ неизбѣжно субъективной, не снимало, однако, съ Коммисіи обязанности дать не простой хронологическій, такъ сказать, календарный перечень дѣйствій войны, а

создать трудъ, освѣщенный съ точки зрѣнія внутренняго содержанія событій.

Практически это достигалось тѣмъ, что редакторы „Описанія", основываясь на изученіи войны и ея періодовъ, давали авторамъ извѣстныя общія программныя идейныя директивы, долженствовавшія объединять частныя усилія во имя наиболѣе полнаго выясненія и освѣщенія того или другого вопроса, того или другого явленія или дѣйствія войны. Затѣмъ сама группировка фактическаго матеріала должна была неизбѣжно привести читателя къ соотвѣтствующему выводу.

По мѣрѣ хода историческаго изслѣдованія подобныя общія директивы регулировали изысканія авторовъ, которые и руководились ими, пользуясь для ихъ доказательства убѣдительностью тщательно изученныхъ и также изображенныхъ и сопоставленныхъ фактовъ.

Но такъ какъ далеко не всѣ желательныя къ записи заключенія, извлеченныя изъ архива, поддавались изображенію посредствомъ наведенія, а между тѣмъ безспорность ихъ, основанная на первоисточникахъ, была настолько очевидна, что не записать эти архивныя наблюденія немедленно, значило бы утратить ихъ, быть можетъ, навсегда, приходилось, въ видѣ крайне рѣдкаго изъятія, обращаться и къ другимъ способамъ ихъ изображенія: это—цитаты и даже прямое изложеніе. Цитируется обыкновенно документъ и въ рѣдкихъ случаяхъ общеизвѣстное литературное произведеніе.

Осторожность не только въ выводѣ, но и въ методѣ его извлеченія и въ формѣ его выраженія проистекали изъ приведенныхъ выше ВЫСОЧАЙШИХЪ предуказаній. Запретъ критики послужилъ причиною стремленія къ той академической сдержанности, которая сдѣлалась традиціею всего труда.

Мало того, безпристрастіе содержанія всюду облекается и въ безстрастіе формы, даже въ мелочахъ.

Само собою разумѣется, что всякая полемика исключена; однако относительно нѣкоторыхъ фактовъ войны,

сдѣлавшихся уже достояніемъ несогласнаго толкованія въ литературѣ, приведены заключенія, основанныя на всей совокупности имѣющихся источниковъ, печатныхъ и архивныхъ, которые въ такихъ случаяхъ иногда оцѣниваются въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Такъ какъ изданіе „Описанія войны“ сопровождается выпусками „Сборника Матеріаловъ“, то никакихъ ссылокъ въ текстѣ на документы „Сборника“, кромѣ нѣсколькихъ исключительно - важныхъ или спорныхъ, вообще не дѣлалось. Для облегченія же перехода отъ „Описанія“ къ „Матеріаламъ“ и обратно, въ приложеніи къ настоящему предисловію (см. приложеніе № 6 къ сему тому и части) помѣщенъ особый указатель.

Кромѣ этого указателя, къ „Сборнику Матеріаловъ“, въ видѣ особаго къ нему тома, приложенъ другой, служащій для облегченія справокъ и самостоятельныхъ работъ по „Сборнику“ при изученіи историческихъ, тактическихъ и административныхъ вопросовъ по опыту войны 1877—78 г.г.

Не взирая на исчерпывающее изученіе „Сборника Матеріаловъ“ для цѣлей „Описанія войны“ и не взирая на подробность послѣдняго, въ „Сборникѣ“ находится еще неиспользованный богатый документальный матеріалъ, весьма цѣнный для спеціальныхъ изслѣдованій по всѣмъ отраслямъ стратегической, тактической и технической дѣятельности войскъ, по исторіи войсковыхъ частей, по вопросамъ административнымъ, организаціоннымъ, хозяйственнымъ, для характеристикъ отдѣльныхъ дѣятелей войны и проч.

Въ заключеніе необходимо оговорить слѣдующее:

1) Самостоятельныя операціи сербской, румынской и особенно черногорской армій, описанныя по матеріаламъ, большею частью не документальнымъ, а литературнымъ [1]), не отличаются тою же точностью, какъ это сдѣлано относительно русской арміи.

[1]) Дѣйствія черногорскихъ войскъ хотя и описаны исключительно по документамъ, но недостаточнымъ, въ виду ихъ краткости и односторонности.

2) Ссылки текста „Описанія“ на источники допущены въ видѣ общаго правила только въ случаѣ, когда послѣднее основано не на документахъ Военно-Ученаго Архива, а на литературныхъ данныхъ.

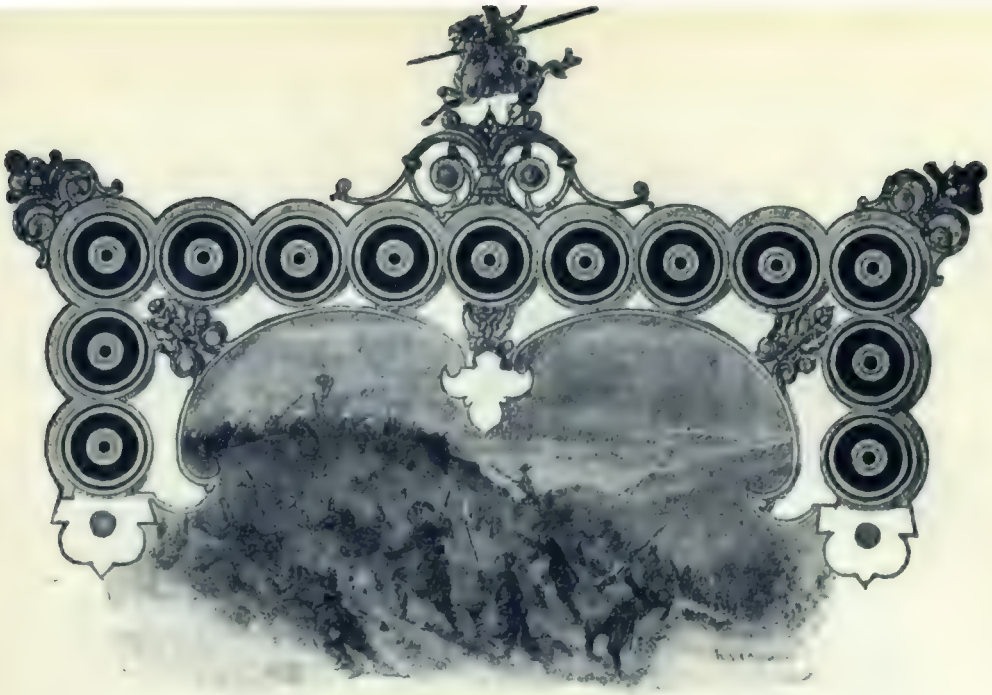
3) Въ исчисленіи силъ намѣренно была усвоена точность до единицы. Причина такой системы кроется: а) въ стремленіи согласовать выводы всѣхъ сотрудниковъ, работавшихъ отдѣльно, хотя и по общимъ матеріаламъ, б) въ желаніи дать возможность повѣрки выводовъ Коммисіи и в), наконецъ, главное, чтобы уменьшить ошибки неизбѣжныхъ округленій цифръ числительности, которыя авторамъ приходилось дѣлать въ тѣхъ случаяхъ, когда къ опредѣленному числу не имѣлось готовой цифры въ приложеніи: тогда, точно вычисленная данная приложенія служила исходною цифрою, уменьшавшею ошибки производныхъ приближеній, вслѣдствіе этого обычно не превышавшихъ сотенъ.

4) Въ „Описаніе“ введены по источникамъ, къ сожалѣнію, недостаточнымъ и при томъ самаго разнообразнаго значенія, полноты и достовѣрности, и дѣйствія турокъ.

5) Не малое затрудненіе представляло упорядоченіе номенклатуры названій географическихъ пунктовъ. Въ дѣйствительности, на мѣстѣ войны эти названія были весьма несходны въ зависимости отъ того, заимствовались они изъ болгарскаго, сербскаго, турецкаго или румынскаго источника. Наконецъ, есть географическія имена обрусѣвшія и окрещенныя русскою кровью, какъ Плевна (вмѣсто Плевенъ по-болгарски).

Во избѣжаніе недоразумѣній „Описаніе войны“ придерживается преимущественно номенклатуры изданной Военно-Исторической Коммисіей 5-верстной карты во всѣхъ случаяхъ дѣйствій русской и румынской армій, а для операцій сербскихъ и черногорскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ внѣ раіона 5-верстной карты, картою 10 верстъ въ дюймѣ.

6) Списокъ авторовъ, исполнившихъ различныя части „Описанія войны“, приводится въ особомъ приложеніи № 7 къ настоящему тому и части.



ГЛАВА I.

Дѣйствія отряда генерала барона Деллингаузена.

Задача отряда. — Новый составъ отряда. — Приготовленія къ переходу черезъ Балканы и самый переходъ черезъ перевалы Твардицкій и Сливенскій. — Развѣдка послѣдняго. — Новая задача отряда и движеніе къ Сливену. — Перемѣны въ начальствованіи отрядомъ. — Укрѣпленіе позиціи у Сливена. — Значеніе Боргуджіу и занятіе его. — Сформированіе своднаго корпуса генерала барона Деллингаузена и его задача. — Боргуджійскій отрядъ. — Сливенскій отрядъ. — Дислокація отряда генерала барона Деллингаузена къ 18 января. — Перемиріе. — Борьба съ башибузуками. — Подвижныя колонны и разъѣзды. — Занятіе морского побережья. — Занятіе г. Бургаса. — Прекращеніе военныхъ дѣйствій. — Дислокація отряда къ 28 января. — Дѣла съ башибузуками и черкесами. — Заключеніе мира и прекращеніе военныхъ дѣйствій.

(Карты и планы; Атласъ вып. VII, № 1 и вып. VIII, №№ 12 и 16).

ЕНЕРАЛЪ-лейтенантъ баронъ Деллингаузенъ, окончивъ свое демонстративное наступательное движеніе въ направленіи д.д. Ахметли и Стара-Рѣка и къ г. Твардицѣ. 28 декабря, согласно предварительнаго его соглашенія съ генераломъ Радецкимъ. отвелъ свои войска на тѣ позиціи, которыя они занимали до начала наступленія.

Отхожденіе отряда на прежнія мѣста совпало съ плѣненіемъ у д. Шипки арміи Вессиля-паши. Это обстоятельство

отразилось тѣмъ, что изъ состава отряда генерала барона Деллингаузена временно были изъяты три полка 24-й пѣхотной дивизіи съ возложеніемъ на нихъ обязанности конвоировать турокъ отъ г. Тырново до д. Ивановцы, гдѣ надлежало сдавать ихъ войскамъ 2-й пѣхотной дивизіи [1]).

Между тѣмъ на передовые посты у Беброва и Кесарово 30 декабря явились турецкіе парламентеры съ извѣщеніемъ, что начаты переговоры о мирѣ и что турецкимъ войскамъ, якобы, приказано воздерживаться отъ враждебныхъ дѣйствій.

Генералъ-лейтенантъ баронъ Деллингаузенъ запросилъ штабъ Рущукскаго отряда по этому предмету телеграммою, посланною въ 1 часъ 15 минутъ пополудни, а въ 9 часовъ вечера въ тотъ же день доносилъ, что въ теченіе дня въ раіонѣ его корпуса все было спокойно и что регулярныхъ войскъ противника нигдѣ разъѣздами не открыто.

Между тѣмъ Великій Князь Главнокомандующій, узнавъ объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ Западнаго отряда генералъ-адъютанта Гурко, Троянскаго отряда генералъ-лейтенанта Карцова и, наконецъ, о плѣненіи арміи Весиля-паши войсками генерала Радецкаго, составилъ планъ рѣшительнаго наступленія къ Адріанополю и 1 января 1878 года отдалъ необходимыя къ тому распоряженія.

Для обезпеченія лѣваго фланга арміи и сообщенія ея съ тыломъ черезъ Балканы долженъ былъ служить *лѣвый боковой отрядъ* подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Деллингаузена, въ составъ котораго предназначались: 26-я пѣхотная дивизія съ 4 батареями [2]) своей артиллерійской бригады и 1-я бригада 13-й кавалерійской дивизіи

[1]) Предварительно обязанность эту предполагалось возложить только на 2 полка 1-й бригады (93-й и 94-й полки), но въ виду многочисленности плѣнныхъ и крайне слабаго состава 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка задача эта для двухъ полковъ оказалась не по силамъ, а потому къ выполненію ея привлеченъ былъ также и 95-й пѣхотный Красноярскій полкъ. 96-й пѣхотный Омскій полкъ оставался въ это время еще въ составѣ Журжево-Ольтеницкаго отряда и ожидалъ своей смѣны румынскими войсками, чтобы затѣмъ двинуться на присоединеніе къ своей дивизіи.

[2]) Остальныя 2 батареи по распоряженію Великаго Князя Главнокомандующаго были приданы Болгарскому ополченію.

съ 20-ю конною батареею; всего 12 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 38 орудій.

Кромѣ того къ составу отряда должны были присоединиться 3 полка 24-й пѣхотной дивизіи по окончаніи конвоированія ими плѣнныхъ.

Для исполненія своего назначенія лѣвый боковой отрядъ долженъ былъ перейти Балканы черезъ Твардицкій проходъ, занять г.г. Сливенъ и Ямболь и выслать отряды на Котелъ и Карнабатъ, а разъѣзды къ Айдосу, стараясь войти тамъ въ связь съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Циммермана; сверхъ того, особый летучій отрядъ надлежало отправить въ Бургасъ.

Такъ какъ наступленіе свое на Ямболь лѣвый боковой отрядъ долженъ былъ начать вслѣдъ за колонной генерала Радецкаго, то, до прибытія отряда генерала барона Деллинсгаузена въ Ямболь, генералу Радецкому предписано было временно оставить въ названномъ городѣ одинъ изъ полковъ его колонны.

Съ присоединеніемъ къ лѣвому боковому отряду трехъ полковъ 24-й пѣхотной дивизіи образовывался сводный корпусъ; но распоряженіе о сформированіи этого корпуса сообщено было генералу барону Деллинсгаузену, какъ ниже будетъ указано, значительно позже (12 января); въ приведенныхъ же распоряженіяхъ отъ 1 января объ этомъ не упоминалось, и потому, начиная свое наступленіе за Балканы, генералъ баронъ Деллинсгаузенъ расчитывалъ только на 26-ю пѣхотную дивизію и 1-ю бригаду 13-й кавалерійской дивизіи.

Для предписаннаго движенія за Балканы въ распоряженіи генерала барона Деллинсгаузена было три горныхъ прохода: а) *Хаинкіойскій* занятый 44-мъ пѣхотнымъ Камчатскимъ полкомъ и двумя сотнями Донскихъ казачьихъ №№ 21 и 26 полковъ; проходъ этотъ расположенъ значительно западнѣе не только г. Сливена, но даже и Твардицы, лежащей на главнѣйшемъ пути, связывающемъ г. г. Елену и Сливенъ; поэтому Хаинкіойскимъ проходомъ можно было бы воспользоваться какъ обходнымъ путемъ, если бы Твардицкій перевалъ оказался сильно занятымъ противникомъ;

б) *Твардицкій* занятый уже 103-мъ пѣхотнымъ Петрозаводскимъ полкомъ, но представлявшій большія затрудненія для движенія войскъ, въ особенности для артиллеріи и обозовъ, не только вслѣдствіе крутыхъ подъемовъ и спусковъ, но и вообще по плохому состоянію дороги, по причинѣ отсутствія мостовъ, уничтоженныхъ турками, въ особенности вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ, завалившихъ эту дорогу, и, наконецъ, изъ-за дурной погоды во все время движенія черезъ этотъ проходъ, и в), наконецъ, третій проходъ отъ д. Стара-Рѣка къ Сливену, называемый иногда *Сливенскимъ;* проходъ этотъ въ рукахъ у русскихъ не находился и не былъ еще обрекогносцированъ, вслѣдствіе чего генералъ баронъ Деллингаузенъ, приказавъ расположенному ближе другихъ къ перевалу 102-му пѣхотному Вятскому полку произвести развѣдку прохода, рѣшился, однако, пока всѣ свои войска направить на Твардицкій перевалъ.

Такъ какъ полки Пермскій, Вятскій и Устюжскій 28 декабря отступили на Маренскую и Еленинскую позиціи, прикрывавшія, пролегающій черезъ нихъ, путь къ Тырнову, то оставить эти позиціи вовсе не занятыми войсками не представлялось возможнымъ, въ виду чего генералъ баронъ Деллингаузенъ 1 января сдѣлалъ распоряженіе, чтобы 2-я бригада 26-й пѣхотной дивизіи съ 13-мъ драгунскимъ Военнаго Ордена полкомъ, 20-й конной батареей и съ 3-й и 6-й батареями 26-й артиллерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Малахова, выступила бы 2 января изъ Елены черезъ Твардицкій перевалъ къ Твардицѣ, для обезпеченія со стороны Сливена и Ямболя движенія войскъ генерала Радецкаго къ Ески-Загрѣ: при этомъ генералу Малахову было предписано: въ случаѣ если Твардица окажется занятой противникомъ, не атаковать тамъ его укрѣпленной позиціи, такъ какъ въ такомъ случаѣ предполагалось 1-ю бригаду той же дивизіи съ двумя батареями 26-й артиллерійской бригады и 13-мъ уланскимъ Владимірскимъ полкомъ направить въ обходъ Твардицкой позиціи черезъ Хаинкіойскій проходъ, въ это время не занятый непріятелемъ.

1-ю бригаду на ея прежнихъ позиціяхъ генералъ баронъ Деллингсгаузенъ предполагалъ замѣнить Болгарскимъ ополченіемъ, но такъ какъ послѣднее, по распоряженію Великаго Князя Главнокомандующаго, получило другое назначеніе, то генералъ-лейтенантъ баронъ Деллингсгаузенъ вошелъ въ сношеніе съ начальникомъ 11-й пѣхотной дивизіи о замѣнѣ частями этой дивизіи полковъ 26-й пѣхотной дивизіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предписалъ начальнику Хаинкіойскаго отряда рекогносцировать Хаинкіойскій проходъ, и если окажется, что выходы изъ этого прохода и д. Хаинкіой непріятелемъ очищены, то направить немедленно обѣ казачьи сотни, состоящія при отрядѣ, для занятія какъ этихъ выходовъ, такъ и самаго селенія, предписавъ вмѣстѣ съ тѣмъ старшему изъ командировъ этихъ сотенъ принять начальство надъ обѣими, оставаться въ названныхъ пунктахъ до занятія г. Твардицы войсками подъ начальствомъ генерала Малахова и подчиниться затѣмъ ему.

Остальнымъ войскамъ Хаинкіойскаго отряда, т. е. 44-му пѣхотному Камчатскому полку и 4-й батареѣ 11-й артиллерійской бригады не позже 3 января предписывалось перейти въ Елену и поступить подъ команду генералъ-маіора барона Радена, начальствовавшаго отрядомъ, расположеннымъ въ окрестностяхъ названнаго города.

Въ отвѣтъ на это предписаніе начальникъ Хаинкіойскаго отряда 2 января донесъ, что имъ еще 31 декабря, для раскрытія присутствія противника, направлено было 4 роты, которыя, осмотрѣвъ д. Хаинкіой, нашли ее незанятой, а посланные верстъ на 6 во всѣ стороны отъ д. Хаинкіой разъѣзды нигдѣ не нашли турокъ. Разъѣздъ, ходившій въ Твардицу, нашелъ ее также неохраненной турками.

Сотни №№ 21 и 26 полковъ заняли выходъ изъ дефиле и до 1 января включительно высылали разъѣзды во всѣ стороны отъ д. Хаинкіой; но 2 числа туда прибылъ авангардъ лѣвой колонны Казанлыкскаго отряда, въ составѣ Сѣвскаго пѣхотнаго полка (9-й дивизіи), одной горной батареи и Донского казачьяго № 23 полка (полковникъ Баклановъ); эти части 3 января должны были выступить въ Ени-Загру.

Оставивъ обѣ казачьи сотни въ распоряженіи генералъ-маіора Малахова, начальникъ Хаинкіойскаго отряда съ остальными своими войсками, т. е. съ 44-мъ пѣхотнымъ Камчатскимъ полкомъ и 4-й батареей 11-й артиллерійской бригады, 3 января выступилъ въ Елену.

Одновременно съ приведеннымъ выше приказаніемъ начальнику Хаинкіойскаго отряда предписано было и 2-й бригадѣ 26-й пѣхотной дивизіи съ 6-ю батареею 26-й артиллерійской бригады и съ 13-мъ драгунскимъ Военнаго Ордена полкомъ начать движеніе за Балканы.

103-й пѣхотный Петрозаводскій полкъ, начавшій первымъ переходъ черезъ Твардицкій перевалъ, до 28 декабря входилъ въ составъ Новачскаго отряда, въ которомъ кромѣ него находились еще: 1 эскадронъ 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка, 1 эскадронъ 13-го гусарскаго Нарвскаго полка и 2 орудія № 20 конной батареи; отрядъ этотъ былъ расположенъ на пути къ Твардицѣ, въ д. Кишлакъ; но 29 декабря, по приказанію командира корпуса, онъ отступилъ, при чемъ въ д. Кишлакъ остались только 2-й баталіонъ и эскадронъ драгунъ, а 1-й и 3-й баталіоны остались въ д.д. Буйновцы и Новачи, эскадронъ гусаръ отправился на присоединеніе къ своему полку въ д. Руховцы и, наконецъ, взводъ конной батареи — на Маренскую позицію.

Въ такомъ положеніи Петрозаводскій полкъ оставался въ теченіе 30 и 31 декабря, при чемъ на 2-й баталіонъ и на состоявшій при немъ эскадронъ драгунъ возлагалась обязанность въ особенности по наблюденію за непріятелемъ, занимавшимъ сильно укрѣпленныя позиціи въ самомъ проходѣ на горахъ Докеѣ и Свертинякѣ.

1 января весь Петрозаводскій полкъ назначенъ былъ въ авангардъ отряда генералъ-лейтенанта барона Деллингаузена, которому предстояло форсировать Твардицкій перевалъ; въ виду этого 1-й и 3-й баталіоны полка вмѣстѣ съ 6-й батареей 26-й артиллерійской бригады выступили въ этотъ день обратно въ д. Кишлакъ. Одновременно сюда-же выступили съ Маренской позиціи и тѣ 2 конныхъ орудія, которыя

только что возвратились туда отъ д. Кишлакъ, а вслѣдъ за ними направились туда-же и остальныя орудія 20-й конной батареи и весь 13-й драгунскій Военнаго Ордена полкъ.

Между тѣмъ 2-й баталіонъ, предшествуемый своими стрѣлками и охотниками, спустился съ перевала и 2 января занялъ Твардицу, покинутую уже противникомъ, а остальныя части полка и драгунскій полкъ, выступивъ изъ д. Кишлакъ 3 числа и пройдя перевалъ, въ тотъ же день прибыли въ Твардицу. Для освѣщенія мѣстности отъ драгунскаго полка были тотчасъ высланы развѣдочныя части на Сливенъ и Ямболь, а также къ Ени-Загрѣ.

Между тѣмъ командиръ 103-го пѣхотнаго Петрозаводскаго полка, занявъ д. Твардицу и два редута, оставленные турками, былъ озабоченъ скорѣйшимъ присоединеніемъ къ себѣ задержанныхъ крайней крутизной спуска 6-й батареи 26-й артиллерійской бригады и 20-й конной батареи и въ этихъ видахъ долженъ былъ дѣлать наряды рабочихъ отъ пѣхоты для переноски на рукахъ какъ самыхъ орудій, такъ и зарядныхъ ящиковъ.

Въ то время какъ Петрозаводскій полкъ былъ занятъ этими работами, черезъ Твардицкій перевалъ двигался уже 104-й пѣхотный Устюжскій полкъ, который еще 31 декабря вечеромъ получилъ приказаніе о движеніи вслѣдъ за Петрозаводскимъ полкомъ за Балканы, а 1 января, послѣ ранняго обѣда, уже выступилъ въ походъ изъ Елены по дорогѣ, разработанной Петрозаводскимъ полкомъ; до д. Кишлака дорога была вполнѣ удобною для движенія повозокъ, вслѣдствіе чего полковой обозъ не имѣлъ надобности идти на вьюкахъ, которые, кстати сказать, вслѣдствіе плохой конструкціи, были оставлены въ Еленѣ. За д. Кишлакомъ же дорога значительно ухудшалась, а главное, испортилась погода: морозы усилились, начались постоянныя метели, вслѣдствіе чего снѣжные заносы приняли невѣроятные размѣры. На половинѣ перехода къ Твардицѣ дорога, занесенная метелью, совершенно терялась; ее едва обозначала мало примѣтная тропа, вьющаяся по обрывамъ и пропастямъ; тропу эту при-

шлось вновь раскапывать и уширять. Труды по преодолѣнію этого пути усугублялись необходимостью помогать движенію артиллеріи. Изъ Елены 104-й пѣхотный Устюжскій полкъ выступилъ безъ нея, но, двигаясь по Твардицкому проходу, нагналъ 6-ю батарею 26-й артиллерійской бригады, передвигавшуюся съ помощью людей 103-го пѣхотнаго Петрозаводскаго полка; видя изнеможеніе Петрозаводцевъ, Устюжцы на протяженіи послѣднихъ трехъ верстъ пришли къ нимъ на помощь; при этомъ особыя трудности пришлось испытать на чрезвычайно крутомъ и скалистомъ спускѣ къ Твардицѣ, гдѣ безъ помощи лямокъ невозможно было обойтись. Грозныя укрѣпленія находящейся въ самомъ ущельѣ горы Доксъ, дѣлавшія ущелье безусловно непроходимымъ, совершенно не были использованы турками, что, конечно, можно было объяснить лишь паникой, вызванной плѣненіемъ арміи Вессиля-паши, и удачными дѣйствіями отряда генералъ-адъютанта Гурко.

Послѣ большихъ трудовъ къ вечеру 6 января вся 2-я бригада 26-й пѣхотной дивизіи съ бригаднымъ управленіемъ, 6-я батарея 26-й артиллерійской бригады, 20-я конная батарея и 13-й драгунскій Военнаго Ордена полки были уже сосредоточены въ Твардицѣ.

Поздно ночью туда же прибылъ и 101-й пѣхотный Пермскій полкъ [1]).

6 числа 13-й уланскій Владимірскій полкъ выступилъ также вслѣдъ за Пермскимъ полкомъ на Твардицкій перевалъ и въ ночь съ 6-го на 7-е прибылъ въ Твардицу.

7 числа всѣ части войскъ, сосредоченныя въ Твар-

[1]) До 1 января 1878 года 101-й пѣхотный Пермскій полкъ вмѣстѣ съ 102-мъ пѣхотнымъ Вятскимъ полкомъ занималъ Маренскую позицію, при чемъ 1-й и 2-й баталіоны его были расположены въ Маренѣ, а 3-й въ д. Санджерен, гдѣ онъ прикрывалъ артиллерію, расположенную на укрѣпленной такъ называемой Дубовой-горѣ. 1 января, смѣненные полкомъ 11-й пѣхотной дивизіи, Пермцы перешли въ Елену и 2 января, получивъ укомплектованіе изъ 133-го пѣхотнаго запаснаго баталіона (1 унтеръ-офицеръ и 94 рядовыхъ), начали готовиться къ переходу черезъ Балканы. 5 января полкъ выступилъ и прибылъ на ночлегъ въ д. Кишлакъ, откуда вышелъ 6 числа и въ тотъ же день поздно вечеромъ прибылъ въ Твардицу.

дицѣ, за исключеніемъ Пермскаго полка, выступили по направленію на г. Сливенъ; Пермскій же полкъ остался въ Твардицѣ, при чемъ онъ ежедневно выставлялъ роту на сторожевую службу, занимая для этого турецкіе редуты; отъ остальныхъ частей полка наряжались рабочіе для исправленія дорогъ на южномъ склонѣ перевала и для помощи артиллеріи и обозамъ, при спускѣ ихъ съ Балканъ.

Въ то время, когда описанныя передвиженія и дѣйствія совершались въ 101-мъ пѣхотномъ Пермскомъ и въ обоихъ полкахъ 2-й бригады 26-й пѣхотной дивизіи, въ 102-мъ пѣхотномъ Вятскомъ полку происходило слѣдующее: послѣ дѣла у Ахметли и Дѣвичьей-Могилы этотъ полкъ отошелъ 28 декабря на Маренскую позицію. Едва онъ успѣлъ здѣсь водвориться, выставивъ авангардъ къ Беброво, какъ явились упомянутые выше парламентеры. Начальникъ парламентеровъ, турецкій штабъ-офицеръ былъ отправленъ тотчасъ же въ Елену къ начальнику отряда генералу барону Радену.

29 декабря получено было извѣстіе о плѣненіи арміи Вессиля-паши, при чемъ бивакъ огласился музыкой двухъ полковъ и восторженными криками „ура“.

Между тѣмъ на Вятскій полкъ была возложена задача обрекогносцировать путь на д. Стара-Рѣка. Для исполненія этого порученія былъ назначенъ 3-й баталіонъ, который 2 января, пообѣдавъ рано утромъ, выступилъ подъ начальствомъ подполковника Ольшевскаго по направленію къ д. Стара-Рѣка. Дойдя до самой деревни, баталіонъ нигдѣ не встрѣтилъ непріятеля и потому ночью возвратился на Маренскую позицію.

Въ теченіе 3 и 4 числа полкъ былъ занятъ окончаніемъ устройства ложементовъ на позиціи, при чемъ работа эта въ глубоко промерзшемъ, мѣстами каменистомъ грунтѣ оказывалась чрезвычайно трудною: помимо утомленія людей, она вызывала большую порчу шанцеваго инструмента; въ концѣ концовъ для Вятскаго полка эта работа оказалась совершенно излишнею, такъ какъ 5 января на смѣну его изъ Елены пришелъ 44-й пѣхотный Камчатскій полкъ, только наканунѣ прибывшій въ Елену отъ Хаинкіоя. Вятскій полкъ получилъ

приказаніе отъ начальника Еленинскаго отряда выступить черезъ д. Кишлакъ къ Твардицкому перевалу, куда, какъ выше описано, въ то время уже шли остальные полки дивизіи.

Согласно этому приказанію, 6 января полкъ выступилъ въ Елену, но приходѣ туда онъ получилъ приказаніе отъ начальника Еленинскаго отряда двигаться вмѣстѣ съ 1-ю и 2-ю батареями на Стара-Рѣка и перевалить черезъ Балканы Старорѣцкимъ (Сливенскимъ) проходомъ. Полкъ въ тотъ же день двинулся обратно на Маренскую позицію, при чемъ 2-й баталіонъ, въ видахъ облегченія людей, оставилъ свои ранцы въ Еленѣ. На Маренской позиціи людямъ данъ былъ небольшой отдыхъ, послѣ котораго весь отрядъ пошелъ на д. Ахметли, имѣя въ авангардѣ 3-й баталіонъ. Дойдя до деревни, 3-й баталіонъ занялъ южную ея опушку и небольшую деревню около Дѣвичьей-Могилы, гдѣ расположился на ночлегъ, а 1-й и 2-й баталіоны съ артиллеріей въ тотъ же день поздно вечеромъ достигли д. Ахметли. 7 января люди пообѣдали консервами и выступили въ дальнѣйшій путь, который оказался очень тяжелымъ, такъ какъ помимо имѣющихся на немъ крутыхъ спусковъ и подъемовъ, мосты были неисправны, а вся дорога была покрыта глубокимъ снѣгомъ. Несмотря на это, находившійся въ авангардѣ 3-й баталіонъ достигъ д. Стара-Рѣка; 1-й же и 2-й баталіоны, двигавшіеся съ артиллеріей и обозомъ, не могли одолѣть затрудненій пути и потому остановились на ночлегъ: 1-й баталіонъ съ 1-й батареей въ деревушкѣ верстахъ въ 10 не доходя д. Стара-Рѣка, а 2-й баталіонъ со 2-й батареей позади перваго въ другой деревнѣ.

Судя по разсказамъ болгаръ, турки начали отступать съ 26 декабря, и отступленіе это было настолько поспѣшно, что вполнѣ походило на бѣгство; даже сильно укрѣпленная позиція у д. Стара-Рѣка, на горѣ въ нѣсколько десятковъ саженей, унизанной ложементами въ нѣсколько ярусовъ и командующей надъ всей окружающей мѣстностью, была ими брошена, несмотря на устроенныя на этой высотѣ хорошія зимнія землянки для людей и теплые сараи для скота;

при этомъ было брошено много ружейныхъ патроновъ и артиллерійскихъ снарядовъ такого крупнаго калибра, что нужно было удивляться, какъ могли турки втащить на столь крутую и высокую гору и затѣмъ убрать оттуда такую тяжелую артиллерію.

Къ 1 января какъ въ д. Стара-Рѣка, такъ и вообще во всей мѣстности, прилегающей къ этой деревнѣ по сю сторону Балканъ, не оставалось вовсе мусульманъ.

Какъ бы то ни было, но д. Стара-Рѣка была занята. Предстояло перевалить черезъ Балканы совершенно необрекогносцированнымъ проходомъ у этой деревни въ направленіи на Сливенъ. Для развѣдки пути отъ 3-го баталіона, занимавшаго деревню, 8 числа назначены были 10-я и 12 роты подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Байкова, которыя и отправились въ путь.

Подъемъ на Балканы начинался не далѣе какъ въ 1½—2 верстахъ отъ д. Стара-Рѣка, при чемъ дорога сразу поднималась на чрезвычайно крутую гору Демиръ-Капу; подъемъ былъ чрезвычайно труденъ и продолжался не менѣе двухъ часовъ. Стремясь достигнуть поскорѣе вершины, роты послѣ невѣроятныхъ усилій наконецъ дошли до нея, но здѣсь ожидали ихъ другія затрудненія: на вершинѣ былъ сильнѣйшій вѣтеръ, поднимавшій вьюгу и бившій въ глаза; снѣгъ валилъ хлопьями, и отъ мороза коченѣли руки. Самая вершина представляла площадь въ нѣсколько сотъ шаговъ въ поперечникѣ, и на ней находились большіе шалаши, въ которыхъ могло бы помѣститься 2—4 баталіона; въ этихъ шалашахъ и между ними оказалось нѣсколько отогрѣвавшихся турецкихъ семей. Всѣ онѣ подъ конвоемъ 12-й роты были отправлены въ Стара-Рѣка а 10-я рота, продолжая движеніе впередъ, вечеромъ пришла въ Сливенъ.

Съ высоты Демиръ-Капу полковникъ Байковъ донесъ въ Стара-Рѣка о результатѣ рекогносцировки, при чемъ сообщилъ, что до этой высоты артиллерія и обозы хотя и съ трудомъ, но могутъ дойти.

Нѣкоторая неопредѣленность этого донесенія заставила командира Вятскаго полка 9 числа отправиться лично впередъ въ Сливенскій проходъ, чтобы убѣдиться, въ чемъ именно заключались трудности для движенія артиллеріи и обозовъ, а также чтобы заблаговременно принять мѣры къ устраненію этихъ затрудненій. Послѣ этой рекогносцировки остальныя роты 3-го баталіона подъ начальствомъ своего баталіоннаго командира выступили изъ Стара-Рѣка, имѣя при себѣ хорошаго проводника изъ болгаръ. Несмотря на вьюгу, проводникъ съ увѣренностью шелъ впередъ и, ни разу не сбившись съ дороги, благополучно довелъ баталіонъ до подошвы спуска, гдѣ сразу сдѣлалось тепло и повѣяло весною. Черезъ полчаса баталіонъ былъ уже въ Сливенѣ, сдѣлавъ въ теченіе дня переходъ приблизительно въ 35 верстъ.

Далеко не съ такою легкостью пришлось дѣлать тотъ же переходъ черезъ горы 1-му и 2-му баталіонамъ, при которыхъ слѣдовали 1-я и 2-я батареи 26-й артиллерійской бригады; на что 3-му баталіону понадобился одинъ день, 1-му и 2-му баталіонамъ съ чрезвычайными усиліями едва удалось совершить въ теченіе пяти.

1-й баталіонъ съ 1-й батареей выступили изъ д. Стара-Рѣка 10 января, а 2-й баталіонъ со 2-й батареей — 11-го. При выступленіи каждаго изъ баталіоновъ люди пѣхоты распредѣлялись по орудіямъ и зарядным ящикамъ: на орудіе назначалось человѣкъ по 15, а на зарядный ящикъ по 10. Но въ такомъ порядкѣ движеніе продолжалось недолго, лишь до перваго крутого подъема на гору, на которую орудія и зарядные ящики втаскивались исключительно людьми, для чего на каждое орудіе съ зарядными ящиками приходилось брать уже не менѣе 60 человѣкъ, а иногда и цѣлую роту; при крайней медленности такого движенія людямъ приходилось ночевать на открытомъ воздухѣ тамъ, гдѣ ихъ застала ночь, при чемъ иногда, вслѣдствіе непогоды, нельзя было даже зажечь костровъ. Особенно трудно было взбираться при гололедицѣ на кру-

тизны горы Демиръ-Кану. Во время оттепелей, которыя порою смѣняли морозъ, почва размокала и колеса орудій вязли въ грязи, а при отдыхѣ людямъ приходилось ложиться или въ грязь, или прямо въ потоки воды, отчего одежда ихъ намокала, а при наступленіи вновь мороза она совершенно обледенялась, и люди въ ней коченѣли. Изнеможеніе людей было такъ велико, что офицеры, видя это, безсильные помочь нижнимъ чинамъ, нерѣдко со слезами на глазахъ, тѣмъ не менѣе вынуждены были принимать мѣры, чтобы заставлять людей работать. Особенныя неудобства пришлось испытать въ ночь на 13 число, которая была такъ темна, что въ одномъ шагѣ уже нельзя было видѣть человѣка; при этомъ бушевалъ рѣзкій и холодный вѣтеръ сначала съ проливнымъ дождемъ, а потомъ даже и съ градомъ.

14 числа, для облегченія лошадей, снаряды изъ зарядныхъ ящиковъ 1-й батареи были розданы людямъ 1-й линейной и 1-й стрѣлковой ротъ, которые доставили ихъ въ Сливенъ, куда и 1-я батарея прибыла въ тотъ же день; остальныя же роты 1-го баталіона и весь 2-й баталіонъ продолжали въ это время втаскивать на своихъ плечахъ орудія и ящики 2-й батареи, а равно батарейный и полковой обозы. Къ 20 января обѣ батареи были сосредоточены въ Сливнѣ, а къ 22 числу туда же прибылъ и обозъ 1-го разряда, какъ артиллерійскій, такъ и пѣхотный, со всѣми ротами Вятскаго полка. Обозъ же 2-го и 3-го разрядовъ прибылъ въ Сливенъ значительно позже черезъ Твардицкій проходъ.

Возвращаясь къ тому, что дѣлалось въ это время въ остальныхъ полкахъ дивизіи, двигавшихся черезъ Твардицкій перевалъ, надо припомнить, что описаніе ихъ дѣйствій прервано на томъ моментѣ, когда они 6 января и въ ночь на 7 число сосредоточились въ д. Твардицѣ, находящейся у южной подошвы Балканъ, при входѣ въ долину р. Тунджи.

Но еще ранѣе окончательнаго сосредоточенія частей Твардицкаго отряда у Твардицы, а именно 3 числа, начальникъ названнаго отряда получилъ по телеграфу два рас-

поряженія, изъ коихъ въ одномъ временно командовавшій XI корпусомъ генералъ-лейтенантъ баронъ Деллингаузенъ сообщалъ ему, что Ески-Загра и Ени-Загра уже заняты русскими войсками, и вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалъ спуститься скорѣе въ долину Тунджи и, войдя въ связь съ Ени-Загрою, двигаться на Сливенъ и Ямболь. Вторая телеграмма была получена отъ Начальника Полевого Штаба, который сообщалъ, что Великій Князь Главнокомандующій приказалъ частямъ 26-й пѣхотной дивизіи, по спускѣ въ долину Тунджи, взять направленіе на Сливенъ и Ямболь, имѣя въ виду, что Ени-Загра уже занята русскими войсками и что на этотъ пунктъ направлена 9-я пѣхотная дивизія. Обѣ названныя дивизіи должны были дѣйствовать въ согласіи, имѣя общею цѣлью прикрывать со стороны Сливена и Ямболя лѣвый флангъ главной арміи, наступающей на Германлы. Далѣе въ той же телеграммѣ сказано было: если Сливенъ и Ямболь окажутся слабо занятыми турками, слѣдуетъ овладѣть этими пунктами, имѣя въ виду, что для поддержанія обѣихъ дивизій въ непродолжительномъ времени будетъ двинута 14-я пѣхотная дивизія, а общее начальство надъ отрядомъ приметъ генералъ Радецкій.

Далѣе присовокуплялось, что до прибытія генерала Радецкаго начальство надъ 9-й и 26-й дивизіями долженъ принять командующій 26-й пѣхотной дивизіей генералъ-маіоръ Малаховъ, а до его прибытія — старшій изъ бригадныхъ командировъ. Если же генералъ-адъютантъ князь Мирскій [1]) прибудетъ со своей дивизіей, то онъ долженъ будетъ принять общее командованіе.

Получивъ такія опредѣленныя указанія о дальнѣйшемъ наступленіи, генералу Малахову (начальнику Твардицкаго отряда) прежде всего предстояло озаботиться обезпеченіемъ ввѣреннаго ему отряда продовольствіемъ. Въ долинѣ Тунджи этотъ вопросъ не могъ вызвать особыхъ затрудненій, такъ какъ въ покинутыхъ турецкимъ населеніемъ на произволъ

[1]) Въ это время генералъ-адъютантъ Мирскій былъ боленъ.

судьбы деревняхъ оставались большіе запасы. Нужно было только принять мѣры по охраненію этого имущества.

Кромѣ двухъ приведенныхъ выше телеграммъ, полученныхъ 2 числа, генералъ Малаховъ получилъ еще двѣ: 4 числа отъ временно командующаго корпусомъ и 5 числа отъ Начальника Полевого Штаба. Въ первой изъ нихъ генералъ-лейтенантъ баронъ Деллингаузенъ, между прочимъ, сообщалъ, что Главнокомандующій приказалъ генералу Малахову немедленно отправиться въ долину р. Тунджи и принять начальство, до выздоровленія князя Мирскаго, какъ надъ частями 26-й, такъ и 9-й пѣхотной дивизій и кавалеріею, которая будетъ при этихъ дивизіяхъ. Телеграмма же Начальника Полевого Штаба очевидно была вызвана донесеніемъ генерала Малахова отъ 4 числа о ходѣ движенія черезъ горы, и въ ней Начальникъ Полевого Штаба сообщалъ, что Великій Князь Главнокомандующій приказалъ, чтобы 5 баталіоновъ съ батареей, собравшіеся уже къ тому времени въ Твардицѣ, не дожидаясь подхода остальныхъ войскъ дивизіи, были бы направлены на Сливенъ и Ямболь, совмѣстно съ войсками генерала Радецкаго, который 6 числа выступитъ съ 14-й пѣхотной дивизіей на Казанлыкъ и далѣе черезъ Ески-Загру на Ени-Загру, занятую уже тремя полками 9-й пѣхотной дивизіи. Затѣмъ въ особой припискѣ къ этой телеграммѣ сказано было: „Пока не подойдетъ къ вамъ 1-я бригада, займите Сливно и войдите въ связь съ войсками VIII корпуса, которыя займутъ Ямболи".

Совокупностью всѣхъ этихъ телеграммъ задача отряда генерала Малахова была опредѣлена вполнѣ и при томъ весьма точно.

Однако приступъ въ исполненію этой задачи предпринятъ былъ генераломъ Малаховымъ самостоятельно, еще до полученія упомянутыхъ приказаній, а именно тотчасъ послѣ того, какъ 3 числа весь Петрозаводскій пѣхотный и 13-й драгунскій Военнаго Ордена полки заняли Твардицу. Для освѣщенія мѣстности по направленію предстоявшаго

наступленія немедленно высланы были: одинъ дивизіонъ подъ начальствомъ маіора Кардашевскаго на Сливенъ, а одинъ эскадронъ (2-й) на Ени-Загру. Эскадронъ этотъ дошелъ до Ени-Загры и, найдя ее уже занятой однимъ батальономъ Орловскаго полка и 1-мъ Петербургскимъ уланскимъ полкомъ, донесъ объ этомъ начальнику отряда и, согласно приказанія послѣдняго, вернулся въ Твардицу. Что же касается дивизіона, посланнаго на Сливенъ, то 3 числа отъ него донесенія получено не было; случилось это отъ того, что дивизіонъ, не дойдя 3 числа до Сливенъ, остановился на ночлегъ въ д. Бинкосъ, гдѣ къ нему утромъ 4 числа присоединился № 23 казачій полкъ полковника Бакланова, двигавшійся на Сливенъ и Ямболь прямо изъ Хаинкіойя. Выступивъ 4 числа вмѣстѣ съ этимъ полкомъ, дивизіонъ драгунъ въ шестомъ часу вечера вмѣстѣ съ казаками вступилъ въ г. Сливенъ, брошенный турками еще 2 января, на половину сожженный и разграбленный ими. Турецкія войска и мусульманскіе жители, согласно показанію оставшихся болгаръ, бѣжали изъ Сливенъ, Ямболя и окрестностей въ Адріанополь. Донося объ этомъ телеграммою отъ 5 числа Начальнику Полевого Штаба, начальникъ Твардицкаго отряда генералъ Малаховъ присовокуплялъ, что въ тотъ же день, т. е. 5 января, онъ направилъ въ Сливенъ и другой дивизіонъ (1-й дивизіонъ) драгунъ для освѣщенія мѣстности къ сторонѣ Османбазара, Шумлы и Карнабата.

Вступившій вмѣстѣ съ драгунами въ Сливенъ № 23 Донской казачій полкъ, 5 числа выступилъ уже къ Ямболю и занялъ этотъ городъ около 4 часовъ вечера. Турецкихъ войскъ въ городѣ не оказалось, кромѣ 50 человѣкъ черкесовъ и башибузуковъ. Городъ оказался сильно пострадавшимъ отъ пожара и грабежа, и много болгаръ въ немъ найдено зарѣзанными. Согласно показаніямъ уцѣлѣвшихъ жителей, изъ Ямболя только 4 числа ушелъ къ Адріанополю отрядъ турокъ силою около 10.000 человѣкъ, слѣдовавшій изъ Казана или Османбазара.

Немедленно по вступленіи въ Ямболь командиръ казачьяго полка полковникъ Баклановъ выслалъ разъѣзды на Шумлу и Адріанополь; но одинъ изъ этихъ разъѣздовъ въ 2 верстахъ за городомъ былъ встрѣченъ залпомъ засѣвшихъ за палисадомъ турокъ, вслѣдствіе чего 6 числа по направленію къ Адріанополю выслано было уже 2 сотни казаковъ.

Такимъ образомъ, благодаря выдвиженію впередъ драгунскаго Военнаго Ордена полка и совмѣстному съ нимъ движенію № 23 Донского казачьяго полка, не принадлежавшаго къ составу Твардицкаго отряда, вся мѣстность, по которой названному отряду предстояло произвести наступленіе, была вполнѣ освѣщена. Къ освѣщенію мѣстности не могъ быть привлеченъ 13-й уланскій Владимірскій полкъ, такъ какъ онъ въ это время еще не перешелъ черезъ Балканы.

Несмотря на освѣщеніе мѣстности, генералъ Малаховъ, вѣроятно озабоченный переходомъ черезъ горы Пермскаго полка съ слѣдовавшей при немъ 6-й батареей 26-й артиллерійской бригады, не счелъ возможнымъ выступить по направленію на Сливенъ 6 числа, не дожидаясь (согласно приказанію, полученному отъ Начальника Полевого Штаба) перехода черезъ горы остальныхъ частей дивизіи, а направляясь туда лишь съ войсками, сосредоточенными уже въ Твардицѣ. Поэтому онъ оставался въ этомъ городѣ, а между тѣмъ 6 числа, какъ выше сказано, въ Твардицу спустились не только 6-я батарея 26-й артиллерійской бригады, но и весь 101-й Пермскій полкъ, а 13-й уланскій Владимірскій, перейдя Балканы, достигъ д. Джумалія. Уже ничто не мѣшало переходу отряда въ наступленіе, и онъ дѣйствительно 7 числа двинулся впередъ.

7 января 103-й пѣхотный Петрозаводскій полкъ, 2 баталіона 104-го пѣхотнаго Устюжскаго полка съ 6-й батареей 26-й артиллерійской бригады выступили изъ Твардицы по направленію на Сливенъ, а 101-й пѣхотный Пермскій полкъ и 1 баталіонъ 104-го пѣхотнаго Устюжскаго полка оставались пока въ Твардицѣ, для исправленія дороги,

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

ведущей отъ перевала къ одноименной деревнѣ, для оказанія помощи на этомъ спускѣ артиллеріи и обозамъ и, наконецъ, для удержанія въ нашихъ рукахъ самаго выхода изъ Твардицкаго прохода, въ видахъ чего въ теченіе 7, 8 и 9 января Пермскій полкъ выставлялъ въ турецкихъ редутахъ ежедневно по одной ротѣ на сторожевую службу.

Упомянутые полки 2-й бригады, выступивъ 7 числа изъ Твардицы, въ тотъ же день, не встрѣтивъ нигдѣ непріятеля, достигли г. Бинкоса, гдѣ и ночевали, а 8 числа, также не встрѣтивъ нигдѣ непріятеля, заняли г. Сливенъ. Въ этотъ день 13-й уланскій Владимірскій полкъ, достигшій наканунѣ д. Джумаліи, перешелъ въ д. Джиново, находящуюся почти на половинѣ пути (шоссированнаго) между г.г Ени-Загрой и Сливенъ. Передвиженіе это сдѣлано было Владимірскимъ уланскимъ полкомъ для связи съ Орденскимъ полкомъ, занимавшимъ Сливенъ, и съ Донскимъ казачьимъ № 23 полкомъ, занимавшимъ Ямболь. При этомъ Владимірскому полку поручено было освѣщать мѣстность къ сторонѣ Ямболь и Карнабата, а Орденскому — поддерживать связь съ Владимірскимъ и съ 102-мъ пѣхотнымъ Вятскимъ полкомъ, слѣдовавшимъ въ это время изъ Стара-Рѣка въ Сливенъ, и въ то же время освѣщать мѣстность къ сторонѣ Казана и Шумлы. Съ означенною цѣлью отъ полка высланы были три сильныхъ разъѣзда: одинъ изъ нихъ въ составѣ цѣлаго эскадрона направился къ желѣзнодорожной станціи Керманлы, уничтожилъ тамъ нѣсколько рельсовъ, но присутствія непріятеля не обнаружилъ; эскадронъ, ходившій на Карнабатъ, у д. Боргуджіи наткнулся на партію башибузуковъ и разсѣялъ ихъ, захвативъ нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ; наконецъ, разъѣздъ, который направился на г. Котелъ (Казанъ) черезъ д. Ичира, вслѣдствіе непроходимости дороги, не дошелъ по назначенію и вернулся, почему туда же высланъ былъ другой разъѣздъ, силою до 50 человѣкъ, черезъ д.д. Боргуджій, Черкесли, Градецъ, при чемъ оказалось, что во всѣхъ этихъ пунктахъ грабили и свирѣпствовали башибузуки.

По всему пути отъ Твардицы до Сливена, вмѣсто непріятеля, войска находили, какъ на самой дорогѣ, такъ и по сторонамъ ея, много неубранныхъ труповъ, обезображенныхъ и ограбленныхъ, при чемъ рядомъ съ турками лежали зарѣзанные болгары. Эти картины навѣвали на войска тяжелыя чувства, но зато въ Сливенѣ ихъ ожидали совсѣмъ другія впечатлѣнія. У входа въ городъ оба полка были встрѣчены жителями, во главѣ которыхъ шелъ мѣстный архіерей со всѣмъ сливенскимъ духовенствомъ. Преосвященный обратился къ войскамъ съ прочувствованной рѣчью, а граждане поднесли командиру бригады хлѣбъ-соль, послѣ чего войска прошли по усыпаннымъ миртами улицамъ до самой церкви, гдѣ епископомъ, соборне съ духовенствомъ, отслужено было молебствіе. Послѣ молебствія полки расположились по квартирамъ, при чемъ хозяева домовъ всѣми мѣрами старались выказать свое радушіе и гостепріимство.

Войска послѣ трудовъ перехода черезъ Балканы имѣли возможность отдохнуть здѣсь какъ физически, такъ и нравственно; но этимъ отдыхомъ можно было пользоваться не вполнѣ, такъ какъ, начиная съ 9 числа, отъ бригады ежедневно назначалось по 6 ротъ для разработки Сливенскаго перевала и для содѣйствія Вятскому полку въ перетаскиваніи черезъ горы слѣдовавшей при немъ артиллеріи.

10 числа выступили изъ Твардицы къ Сливену: 2-й и 3-й баталіоны 101-го пѣхотнаго Пермскаго полка, 1 баталіонъ 104-го пѣхотнаго Устюжскаго полка, спустившійся съ горъ только 8 числа, и 20-я конная батарея; всего 3 баталіона и 6 конныхъ орудій; при этихъ частяхъ слѣдовалъ и начальникъ Твардицкаго отряда генералъ-маіоръ Малаховъ со штабомъ. 1-й баталіонъ Пермскаго полка оставленъ былъ въ Твардицѣ для тѣхъ же работъ, которыя въ теченіе 8 и 9 чиселъ исполнялъ весь полкъ. Въ первый день движенія всѣ названныя части дошли до д. Бинкоса, гдѣ и ночевали, а на другой день, т. е. 11 числа, достигли г. Сливенъ, но вступленіе въ него отложено было

до утра 12 числа, когда отрядъ былъ также торжественно встрѣченъ жителями и духовенствомъ.

Въ то время когда 26-я дивизія сосредоточилась въ Сливенѣ, Владимірскій уланскій полкъ и 2 сотни казаковъ, по распоряженію командира VIII армейскаго корпуса, были передвинуты въ Ямболь, куда и прибыли 10 января, заставъ тамъ оставленные генераломъ Радецкимъ впредь до прибытія туда частей 26-й пѣхотной дивизіи 2 баталіона Подольскаго полка; при этомъ Владимірскому уланскому полку генераломъ Радецкимъ поручено было посылать усиленные разъѣзды къ Карнабату и по лѣвому берегу р. Тунджи, освѣщая и очищая всю указанную мѣстность отъ мелкихъ партій башибузуковъ.

Для освѣщенія же мѣстности за Карнабатомъ по дорогѣ къ Айтосу и за д. Черкесли къ д. Кадерфакы (деревня эта находится на р. Дели-Камчикъ, вблизи большой дороги, идущей изъ Шумлы черезъ Боргуджій къ Ямболю), генералъ Малаховъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы 12 числа д. Боргуджій была занята однимъ баталіономъ 104-го пѣхотнаго Устюжскаго полка и дивизіономъ драгунъ. Отдавъ такое приказаніе, генералъ Малаховъ вошелъ въ сношеніе и съ начальникомъ Еленинскаго отряда (генералъ баронъ Раденъ), прося его: 1) занять кавалеріей г. Казанъ (Котелъ), въ которомъ не далѣе какъ 8 января былъ драгунскій разъѣздъ и не обнаружилъ тамъ присутствія непріятеля, кромѣ мелкихъ партій башибузуковъ, бродившихъ по окрестнымъ деревнямъ; 2) освѣтить дорогу, идущую изъ Шумлы на Ямболь, и 3) держать связь съ драгунами у Ичира и Черкесли.

Всѣ эти распоряженія генералъ Малаховъ дѣлалъ какъ во исполненіе упомянутыхъ выше приказаній, полученныхъ имъ отъ начальника Полевого Штаба и отъ временно командовавшаго XI армейскимъ корпусомъ, такъ и вслѣдствіе распоряженій генерала Радецкаго, предписывавшаго ему еще 8 января: возможно скорѣе сосредоточить дивизію къ Сливену; имѣя связь съ генераломъ Радецкимъ, оставаться въ Сливенѣ

впредь до приказанія и направлять разъѣзды къ Казану и Карнабату.

Но какъ разъ въ это время генералъ Малаховъ получилъ увѣдомленіе отъ начальника штаба 9-й пѣхотной дивизіи, что генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій прибываетъ въ Ени-Загру 7 января и принимаетъ общее командованіе надъ отрядомъ. Одновременно со стороны начальника Восточнаго отряда, въ составъ котораго до того времени входили войска, подчиненныя генералъ-лейтенанту барону Деллингаузену, послѣдовало распоряженіе о назначеніи послѣдняго начальникомъ Ени-Загрскаго отряда, вслѣдствіе чего онъ уже 9 января донесъ Начальнику Полевого Штаба, что, сдавъ начальство надъ Тырновскимъ отрядомъ генералу Зотову, самъ со штабомъ XI корпуса отправляется для принятія начальства надъ Ени-Загрскимъ отрядомъ. Какъ извѣстно, въ это время въ Ени-Загрѣ находились войска 9-й пѣхотной дивизіи, вовсе не входившія въ составъ Восточнаго отряда; сверхъ того изъ нихъ вовсе не былъ сформированъ особый отрядъ подъ названіемъ Ени-Загрскаго. Поэтому приходится приписать какому-либо недоразумѣнію со стороны начальства Восточнаго отряда, сдѣланное имъ назначеніе генералъ-лейтенанта барона Деллингаузена начальникомъ Ени-Загрскаго отряда. При этомъ на слѣдующій день, т. е. 10 января, какъ ниже будетъ сказано, со стороны Главнокомандующаго послѣдовало распоряженіе о назначеніи генерала барона Деллингаузена командиромъ своднаго корпуса, не имѣвшаго ничего общаго съ войсками, находившимися у Ени-Загры, потому что въ составъ его входили только 26-я и 24-я пѣхотныя дивизіи и бригада 13-й кавалерійской дивизіи.

Нужно однако-же сказать, что, несмотря на несогласованность приведенныхъ распоряженій, быстро слѣдовавшихъ одно за другимъ, вредныхъ послѣдствій отъ этого не произошло, такъ какъ послѣднее приказаніе Главнокомандующаго, сообщенное начальнику Восточнаго отряда, начальнику Тырновскаго отряда генералу Зотову, командиру VIII корпуса генералу Радецкому и, наконецъ, самому генералу барону Дел-

линсгаузену, вполнѣ устраняло всѣ недоразумѣнія касательно назначенія послѣдняго изъ названныхъ генераловъ.

Генералу Зотову одновременно съ упомянутымъ увѣдомленіемъ предписано было продвинуться съ 11-й пѣхотной дивизіей къ Османбазару и по возможности занять его.

Въ то время, когда происходила приведенная переписка о назначеніи генерала барона Деллингаузена, начальникъ Сливенскаго отряда генералъ-маіоръ Бизяевъ рѣшился занять и укрѣпить позиціи у Сливена и въ этихъ видахъ отдалъ приказъ по своему отряду. Позиція выбрана была на высотахъ, впереди г. Сливенъ по Карнабатской дорогѣ [1]), при чемъ въ приказѣ сказано, что: 1) на высотахъ этихъ, по указанію командировъ полковъ, должно быть построено двѣ батареи, каждая на четыре орудія; затѣмъ перечисляются всѣ ложементы, ровики для стрѣлковъ, равно какъ и окопы для поддержекъ и первой линіи ротныхъ колоннъ; такимъ образомъ, хотя расположеніе укрѣпленій и предоставлено было усмотрѣнію полковыхъ командировъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ число и родъ этихъ укрѣпленій такъ подробно перечислены, что это не могло не стѣснить усмотрѣнія командировъ полковъ; 2) дежурную часть (1 баталіонъ по очереди отъ одного изъ полковъ) располагать въ ближайшихъ домахъ отъ позиціи, т. е. позади позиціи, что дѣлало дежурную часть совершенно безполезной, а 3) аванпостную цѣпь вытянуть вдоль позиціи; поэтому войска, даже и расположенныя непосредственно позади позиціи, могли не успѣть занять послѣдней въ случаѣ рѣшительнаго наступленія противника.

Приведенное приказаніе по Сливенскому отряду отдано было 9 числа, т. е. тогда, когда начальникъ Твардицкаго отряда генералъ-маіоръ Малаховъ находился еще въ Твардицѣ; только на другой день, т. е. 10 числа, онъ, какъ выше сказано, вмѣстѣ съ остальными частями ввѣреннаго

---

[1]) Въ приказѣ дорога эта, вѣроятно ошибочно, названа Карабунарской. Карабунаръ находился въ 10 верстахъ къ юго-западу отъ Кни-Загры.

ему отряда выступилъ изъ Твардицы въ Сливенъ, куда и прибылъ 11 числа.

Къ этому времени отъ драгунскихъ разъѣздовъ получены были свѣдѣнія, собранныя ими частью отъ болгаръ, а частью отъ лазутчиковъ, что будто бы въ Османбазарѣ у турокъ сосредоточено до 30.000 войскъ, которыя намѣрены были двинуться оттуда по дорогѣ на Ямболь и Адріанополь. Такъ какъ дорога эта, идущая отъ Разграда и Шумлы черезъ Османбазаръ, у д. Боргуджій пересѣкаетъ шоссе, идущее отъ Сливенъ черезъ Карнабатъ и Айтосъ къ Бургасу, то д. Боргуджій являлась весьма важнымъ узломъ дорогъ, откуда можно было наблюдать за непріятелемъ въ направленіяхъ на Шумлу, Разградъ, Бургасъ и Ямболь, вслѣдствіе чего занятіе этого селенія представлялось совершенно необходимымъ. Въ виду этого генералъ-маіоръ Малаховъ, немедленно по прибытіи его въ Сливенъ, сдѣлалъ распоряженіе о занятіи д. Боргуджій однимъ баталіономъ 104-го пѣхотнаго Устюжскаго полка и дивизіономъ драгунъ, при чемъ на баталіонъ была возложена задача репли для кавалеріи, которая должна была высылать разъѣзды за Карнабатъ и Черкесли. Сюда наряженъ былъ 2-й баталіонъ, который вмѣстѣ съ дивизіономъ драгунъ выступилъ по назначенію 12 числа въ 9 часовъ утра. По прибытіи въ д. Боргуджій, отъ отряда были высланы кавалерійскіе разъѣзды по четыремъ направленіямъ: 1) полуэскадронъ при двухъ офицерахъ — на Карнабатъ; 2) взводъ при офицерѣ — по дорогѣ на Шумлу; 3) разъѣздъ въ 6 человѣкъ — для связи съ уланами по дорогѣ на Ямболь и 4) разъѣздъ въ 10 человѣкъ — по дорогѣ на Градецъ.

Въ приказаніи, сообщенномъ Начальникомъ Полевого Штаба генералу барону Деллингаузену о назначеніи его командиромъ своднаго корпуса, между прочимъ было сказано, что, вслѣдствіе полученнаго донесенія о занятіи Адріанополя передовымъ кавалерійскимъ отрядомъ, представилась необходимость удержать этотъ важный пунктъ, а также подготовиться къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ и ускорить дви-

женіе всей арміи къ Адріанополю. Съ этой цѣлью командиру VIII корпуса предписывалось немедленно направиться со ввѣреннымъ ему корпусомъ и съ № 23 казачьимъ полкомъ отъ Ямболя на Ваково и Адріанополь, а для прикрытія своего тыла и лѣваго фланга со стороны Шумлы и Карнабата составить особый отрядъ, который, въ виду важности возлагаемой на него задачи, Главнокомандующій призналъ необходимымъ усилить 24-й пѣхотной дивизіей, образовавъ изъ этой и 26-й пѣхотной дивизій и 1-й бригады 13-й кавалерійской дивизіи сводный корпусъ, начальство надъ которымъ ввѣрялось генералъ-лейтенанту барону Деллингаузену.

Задача, возложенная на сводный корпусъ, въ томъ же приказаніи очерчена была слѣдующимъ образомъ: „Занявъ Сливно и Ямболь, слѣдуетъ принять всѣ мѣры для обезпеченія фланга и тыла арміи, а равно и ея сообщеній съ Габрово и Тырново отъ всякихъ попытокъ противника со стороны Шумлы и Карнабата. Кромѣ того — выслать кавалерійскіе отряды и разъѣзды къ сторонѣ Котла и Шумлы, а равно Карнабата и Айтоса, для наблюденія за непріятелемъ, а также для того, чтобы войти въ связь съ кавалерійскимъ отрядомъ и разъѣздами отряда генерала Циммермана", которому приказано наступать на г. Базарджикъ, и если удастся его занять, то направить отрядъ на Праводы, чтобы прервать сообщеніе между Варной и Шумлой, и выслать разъѣзды въ направленіи къ Айтосу и Карнабату съ тѣмъ, чтобы на этомъ пути войти въ связь съ разъѣздами своднаго корпуса.

Кромѣ того сводному корпусу предписывалось поддерживать связь съ Тырновскимъ отрядомъ, начальнику котораго генералу Зотову предписано было, чтобы онъ всю или большую часть 11-й пѣхотной дивизіи, поддержанной въ случаѣ надобности бригадой 2-й пѣхотной дивизіи, направилъ бы на Османбазаръ съ цѣлью занять этотъ пунктъ. Наконецъ въ заключеніе того же приказанія говорилось, что „Главнокомандующему угодно, чтобы кавалерійскимъ постомъ занятъ былъ г. Бургасъ".

Выше уже сказано, что, вслѣдствіе предписанія начальника Восточнаго отряда отъ 8 января, генералъ баронъ Деллингаузенъ сдалъ начальство надъ Тырновскимъ отрядомъ генералу Зотову, а самъ 9 января отправился въ Ени-Загру для принятія начальства надъ собранными тамъ войсками; на пути въ Ени-Загру генералъ баронъ Деллингаузенъ прибылъ 11 января въ г. Сливенъ и тамъ получилъ приведенное приказаніе Главнокомандующаго отъ 10 января, которое заставило его отказаться отъ поѣздки въ Ени-Загру.

Находясь въ Сливенѣ, онъ отдалъ два приказа по войскамъ XI армейскаго корпуса, изъ которыхъ первымъ требовалось, чтобы находившійся уже на пути въ Ени-Загру корпусный штабъ, по приходѣ въ Твардицу, сдѣлалъ бы тамъ дневку и затѣмъ черезъ Бинкосъ въ два перехода достигъ Сливена. Вторымъ приказомъ отъ того же числа было объявлено о сформированіи и составѣ своднаго корпуса съ назначеніемъ штабъ-квартиры въ Сливенѣ.

Впрочемъ, фактически корпусъ еще не былъ сформированъ, такъ какъ входившая въ составъ его 24-я пѣхотная дивизія въ это время еще заканчивала конвоированіе плѣнныхъ турокъ и только 12 числа получила отъ командующаго IV корпусомъ маршрутъ, на основаніи котораго первые три полка дивизіи должны были прибыть въ Сливенъ между 20 и 22 января мѣсяца; до прибытія 24-й дивизіи подъ начальствомъ генерала барона Деллингаузена находились только 26-я пѣхотная дивизія и 1-я бригада 13-й кавалерійской дивизіи; впрочемъ, даже и 26-й дивизіей въ первое время нельзя было пользоваться въ полномъ ея составѣ [1]).

[1]) Изъ 102-го пѣхотнаго Вятскаго полка, направленнаго къ Сливену черезъ Стара-Рѣка съ двумя 9-фунтовыми батареями, въ то время находился въ Сливенѣ только 1 баталіонъ, а остальные 2 баталіона съ обѣими батареями, вслѣдствіе крайней трудности пути, находились еще въ Балканахъ; 1 баталіонъ 101-го пѣхотнаго Пермскаго полка оставался у Твардицы для охраны выхода изъ Твардицкаго прохода и для оказанія помощи при движеніи черезъ этотъ проходъ обозовъ и артиллеріи; наконецъ 1 баталіонъ 104-го пѣхотнаго Устюжскаго полка съ дивизіономъ драгунъ незадолго передъ тѣмъ былъ высланъ въ д. Воргуджій.

Такимъ образомъ, къ прибытію генерала барона Деллинсгаузена въ Сливенъ, въ этомъ городѣ было сосредоточено всего 8 баталіоновъ, 1 пѣшая батарея (6-я 26-й артиллерійской бригады), 1 конная (№ 20) батарея, полковой штабъ и 2 эскадрона 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка.

13-й уланскій Владимірскій полкъ, какъ выше сказано, по распоряженію командира VIII армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта Радецкаго, вмѣстѣ съ 55-мъ пѣхотнымъ Подольскимъ полкомъ и 2 сотнями казаковъ находился въ это время въ Ямболѣ, при чемъ Подольскому полку приказано было, по прибытіи сюда же частей 26-й пѣхотной дивизіи, выступить черезъ Карабунаръ и Тырново къ Адріанополю на присоединеніе къ войскамъ VIII корпуса.

Генералъ-лейтенантъ баронъ Деллинсгаузенъ, донося Начальнику Полевого Штаба о прибытіи своемъ въ Сливенъ и о положеніи, въ которомъ онъ нашелъ отрядъ, въ заключеніе высказалъ такія свои предположенія относительно дальнѣйшихъ дѣйствій: а) въ случаѣ распоряженія генерала Радецкаго о выступленіи изъ Ямболя трехъ баталіоновъ VIII корпуса, замѣнить ихъ тамъ полкомъ пѣхоты изъ Сливена; б) съ прибытіемъ въ г. Сливенъ приблизительно около 15—16 числа остальныхъ двухъ баталіоновъ 102-го пѣхотнаго Вятскаго полка и двухъ батарей, слѣдующихъ туда черезъ Стара-Рѣка—Сливенскій проходъ, направить въ д. Боргуджіу остальные баталіоны 104-го пѣхотнаго Устюжскаго полка и отъ усиленнаго такимъ образомъ Боргуджійскаго отряда выставить пѣхотный авангардъ съ драгунскимъ полкомъ въ полномъ составѣ въ Карнабатъ; в) по приходѣ полковъ 24-й пѣхотной дивизіи, которые будутъ направлены въ Ямболь, и по занятіи войсками генерала Зотова г. Османбазара, оставивъ сильный резервъ въ Боргуджіу, предпринять общее наступательное движеніе къ Бургасу 2 колоннами: одною изъ Сливена черезъ Карнабатъ и Айтосъ, а другою — изъ Ямболя черезъ Арнауткіой и Джумалы.

Свѣдѣнія о непріятелѣ сводились къ столкновеніямъ драгунскихъ и уланскихъ разъѣздовъ какъ съ башибузуками, такъ и съ вооруженными турецкими жителями.

Не довольствуясь этими свѣдѣніями, генералъ-лейтенантъ баронъ Деллингаузенъ, готовясь къ предположенному имъ наступательному движенію на Бургасъ, 16 числа послалъ начальникамъ Ямбольскаго и Боргуджійскаго отрядовъ предписанія, въ которыхъ требовалъ, чтобы отъ Владимірскаго полка разъѣзды посылались: 1) по лѣвому берегу р. Тунджи къ г. Кизылъ-Агачу, 2) по направленію черезъ Арнауткіой и Джумалы, 3) къ Карнабату, 4) къ Боргуджій и 5) въ г. Сливенъ; при этомъ присовокуплялось, что изъ послѣднихъ двухъ пунктовъ, въ виду малочисленности тамъ кавалеріи (въ каждомъ пунктѣ по дивизіону), разъѣзды будутъ посылаться къ Ямболю только черезъ день; отъ 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка разъѣзды должны были посылаться: 1) по направленію къ Шумлѣ (ежедневно), 2) по направленію къ Карнабату и Айтосу (ежедневно), 3) по направленію къ Ачлари и Джумалы (ежедневно) и 4) къ Ямболю (черезъ день).

Въ предположеніяхъ генерала барона Деллингаузена относительно дальнѣйшихъ дѣйствій, между прочимъ, было высказано, что по прибытіи въ г. Сливенъ 102-го пѣхотнаго Вятскаго полка, ожидаемаго около 15—16 января, въ д. Боргуджіу будутъ направлены остальные баталіоны 104-го пѣхотнаго Устюжскаго полка. Еще не ожидая прибытія Вятскихъ баталіоновъ, барономъ Деллингаузеномъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы 17 января оба баталіона Устюжцевъ, находившіеся въ Сливенѣ (1-й и 3-й баталіоны), съ дивизіономъ 6-й батареи 26-й артиллерійской бригады выступили бы въ Боргуджій и по прибытіи туда одинъ баталіонъ въ видѣ авангарда былъ бы выдвинутъ впередъ по дорогѣ на Карнабатъ къ д. Сигменъ, а остальнымъ двумъ предписывалось расположиться въ самой д. Боргуджій, Кашла-кьой и Трапоклово. Это приказаніе, посланное черезъ дивизіонный штабъ, было дополнено командиромъ

корпуса непосредственнымъ предписаніемъ командиру полка вступить въ командованіе особымъ Боргуджійскимъ отрядомъ, который будетъ состоять изъ 3 баталіоновъ ввѣреннаго ему полка, дивизіона 13-го драгунскаго Орденскаго полка и дивизіона 6-й батареи 26-й артиллерійской бригады. Всѣ части, назначенныя на усиленіе Боргуджійскаго отряда, безъ задержекъ выступили 17 числа и въ тотъ же день прибыли по назначенію, а командиръ полка полковникъ Тываловичъ вступилъ въ командованіе отрядомъ. 18 числа части отряда были расквартированы слѣдующимъ образомъ:

1) полтора эскадрона драгунъ въ видѣ передового отряда въ г. Карнабатѣ,

2) 2-й баталіонъ 104-го пѣхотнаго Устюжскаго полка въ качествѣ авангарда по Карнабатской дорогѣ въ с. Сигменъ.

3) остальныя части отряда въ д. Боргуджій.

Что же касается разъѣздовъ, то таковые 18 числа могли быть посланы только отъ того полуэскадрона, который оставался въ Боргуджіу; отъ $1^1/_2$ же эскадроновъ, направленныхъ въ Карнабатъ, разъѣзды не могли быть отправлены, такъ какъ эти $1^1/_2$ эскадрона только около 2 часовъ дня прибыли въ г. Карнабатъ.

Разъѣзды отъ полуэскадрона, остававшагося въ Боргуджій, должны были установить связь съ Ямбольскимъ отрядомъ и, кромѣ того, обслѣдовать всю окрестность къ сѣверу и сѣверо-востоку, верстъ на 15—20 отъ Боргуджій, такъ какъ по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ болгаръ, вся эта мѣстность была въ то время наводнена партіями башибузуковъ и черкесовъ, занимавшихся исключительно грабежомъ и вырѣзываніемъ болгаръ. Кромѣ того, такъ какъ по тѣмъ же свѣдѣніямъ, въ ущельѣ вблизи с. Сигмени, а равно въ д. Каябашъ въ это самое именно время появились не только черкесы, но и вооруженные турецкіе жители, занимавшіеся исключительно грабежомъ и рѣзней болгаръ, то начальникъ Боргуджійскаго отряда, для провѣрки этихъ слуховъ, послалъ туда разъѣзды съ тѣмъ, что если эти слухи подтвердились бы, въ каждый изъ назван-

ныхъ пунктовъ должно было быть послано по одной или по двѣ роты.

Между тѣмъ 16 января въ Сливенъ прибыли черезъ Стара-Рѣкскій (Сливенскій) проходъ 1-й баталіонъ 102-го пѣхотнаго Вятскаго полка и 1-я батарея 26-й артиллерійской бригады, вслѣдствіе чего составъ Сливенскаго отряда, несмотря на выдѣленіе изъ него отряда Боргуджійскаго, достигъ до 7 баталіоновъ пѣхоты, 1½ пѣшихъ батарей (12 орудій), дивизіона драгунъ и конной батареи; не доставало одного баталіона Вятскаго полка, одной батареи и всей 24-й пѣхотной дивизіи для начала предположеннаго наступленія.

Озабочиваясь скорѣйшимъ прибытіемъ 24-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ баронъ Деллингсгаузенъ немедленно послѣ своего назначенія командующимъ своднымъ корпусомъ поручилъ Генеральнаго Штаба полковнику Байкову обрекогносцировать всѣ пути черезъ Балканы на участкѣ между Стара-Рѣка и Хаинкіой, чтобы направить означенную дивизію съ ея артиллеріею и обозомъ на тѣ проходы, которые окажутся удобнѣйшими.

Исполнивъ это порученіе, полковникъ Байковъ, въ заключеніе донесенія отъ 13 января о своей рекогносцировкѣ, высказалъ, что, сравнивая пути отъ Стара-Рѣка на Сливенъ, отъ Елены на Твардицу и отъ Плакова на Хаинкіой, слѣдуетъ отдать безусловное предпочтеніе Твардицкому перевалу, такъ какъ окончательное приведеніе его въ такой видъ, чтобы онъ могъ служить надежнымъ коммуникаціоннымъ путемъ во всякое время года, не потребуетъ большихъ усилій.

Въ виду этого донесенія дивизія направлена была на Твардицу; а 17 января начальникъ штаба XI корпуса сообщилъ начальнику 24-й пѣхотной дивизіи приказаніе командующаго корпусомъ, чтобы дивизія съ ея артиллеріею сосредоточилась бы въ Ямболѣ, слѣдуя туда отъ Твардицы черезъ с.с. Бинкосъ, Чаирлій и Чокоба. Такъ какъ, согласно этому маршруту, дивизія могла подойти къ Ямболю не ранѣе

23 января, то генералъ баронъ Деллингаузенъ 18 января донесъ Главнокомандующему, что, вслѣдствіе неприбытія 24-й пѣхотной дивизіи и неимѣнія свѣдѣній о дѣйствіяхъ отрядовъ генераловъ Зотова и Циммермана, онъ со ввѣреннымъ ему отрядомъ вынужденъ оставаться на линіи Сливенъ—Ямболь, выдвинувъ лишь передовой отрядъ силою въ три баталіона въ Боргуджій съ авангардомъ въ Сигменѣ и занявъ отдѣльными кавалерійскими частями Карнабатъ, Попаскіой и Кизылъ-Агачъ. Отъ этихъ пунктовъ, а равно отъ Сливена и Ямболя съ 15 по 18 января разъѣзды достигали до Котла, Кедыръ-Феклы, Айтоса-Руссокастро, Умуръ-Фокія и Беюкъ-Дербента.

Вскорѣ послѣ отправленія генераломъ Деллингаузеномъ приведеннаго донесенія Главнокомандующему, того же 18 числа въ г. Сливенъ прибыли послѣдній (2-й) баталіонъ 102-го пѣхотнаго Вятскаго полка и 2-я батарея 26-й артиллерійской бригады, вслѣдствіе чего здѣсь 18 числа собралось: 8 баталіоновъ пѣхоты, $2^1/_2$ пѣшихъ батареи (20 орудій), 2 эскадрона драгунъ и конная батарея.

Въ подробностяхъ расположеніе этихъ частей было слѣдующее:

г. Сливенъ — 2-й и 3-й баталіоны 101-го пѣхотнаго Пермскаго полка, 102-й пѣхотный Вятскій, 103-й пѣхотный Петрозаводскій полки, 2-й дивизіонъ 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка, 1-я и 2-я батареи 26-й артиллерійской бригады, 1-й дивизіонъ 6-й батареи той же бригады и 20-я конная батарея; итого 5 баталіоновъ, 2 эскадрона и 26 орудій; с. Твардица — 1-й баталіонъ 101-го пѣхотнаго Пермскаго полка [1]); с. Боргуджій — 1-й и 3-й баталіоны 104-го пѣхотнаго Устюжскаго полка, $^1/_2$ эскадрона 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка и 2-й дивизіонъ 6-й батареи 26-й артиллерійской бригады; итого 2 баталіона, $^1/_2$ эскадрона и 4 орудія; с. Сигменъ — 2-й баталіонъ 104-го пѣхотнаго Устюжскаго полка; с. Карнабатъ — $1^1/_2$ эскадрона 13-го

[1]) Временно, — для разработки пути и оказанія помощи при переваливаніи черезъ горы обозамъ и артиллеріи.

драгунскаго Военнаго Ордена полка; г. Ямболь — 55-й пѣхотный Подольскій полкъ [1]) и 1-й дивизіонъ 13-го уланскаго Владимірскаго полка; итого 3 баталіона и 2 эскадрона; с. Казылъ-Инджe (Кизылъ-Агачъ) — 3-й эскадронъ 13-го уланскаго Владимірскаго полка; с. Попаскіой (Попово)—4-й эскадронъ 13-го уланскаго Владимірскаго полка. Всего въ отрядѣ 15 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 30 орудій.

Одновременно выяснился и срокъ прибытія полковъ 24-й пѣхотной дивизіи въ Ямболь. Вслѣдствіе этого начальникъ штаба XI армейскаго корпуса того же 18 января увѣдомилъ начальника Ямбольскаго отряда (т. е. командира 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка), что, по имѣющимся частнымъ свѣдѣніямъ, голова 24-й пѣхотной дивизіи подойдетъ къ Ямболю 23 числа; вмѣстѣ съ тѣмъ, по приказанію командующаго корпусомъ предписывалось 13-му уланскому Владимірскому полку усиленными разъѣздами открыть связь съ войсками генераловъ Скобелева и Струкова, занимавшими еще съ 12 числа г. Адріанополь и мѣстечко Кыркилиссе.

Между тѣмъ 19 января Главнокомандующимъ разослана была старшимъ начальникамъ войскъ циркулярная телеграмма, что съ уполномоченными турецкаго правительства подписаны предварительныя условія мира и перемирія; при чемъ разослано было приказаніе о немедленномъ прекращеніи военныхъ дѣйствій.

Въ приказаніи по этому предмету, полученномъ генералъ-лейтенантомъ барономъ Деллингаузеномъ, обозначена была и демаркаціонная линія передъ фронтомъ ввѣреннаго ему отряда, которая должна была проходить: „отъ Казана (Котель) по теченію р.р. Медванъ, Дели-Камчикъ, Богачъ-Дере, далѣе черезъ д. Оланлыкіой и по р. Хаджи-Дере до берега моря. Затѣмъ весь берегъ Чернаго моря до озера Деркоса не включительно поступаетъ во власть русскихъ войскъ, которыя однакоже могли занимать на берегу только Бургасъ и

[1]) Временно оставленъ командиромъ VIII армейскаго корпуса до прибытія частей 24-й пѣхотной дивизіи.

Мидію. Демаркаціонная полоса, шириною въ 5 верстъ, распредѣляется равномѣрно по обѣ стороны указанныхъ выше рѣчекъ. Какъ турецкія, такъ и русскія войска, которыя будутъ находиться за указанною полосою, должны возвратиться назадъ въ 3-дневный срокъ по полученіи этого приказанія, которое вы имѣете сообщить и турецкимъ войскамъ черезъ парламентера".

Затѣмъ въ томъ же приказаніи сказано было: „Занимать всю указанную линію нѣтъ надобности, а достаточно занять важнѣйшіе пункты, а въ томъ числѣ Карнабатъ, Айтосъ и Бургасъ. Котелъ будетъ занятъ войсками Тырновскаго отряда".

Вслѣдъ за этимъ приказаніемъ присланы были и подробныя условія перемирія.

Несмотря на такое категорическое предписаніе о прекращеніи военныхъ дѣйствій, послѣднія кончились не сразу; произошло это частью отъ того, что самое извѣщеніе о заключеніи перемирія и о прекращеніи военныхъ дѣйствій не могло быть быстро сообщено во всѣ отряды, частью потому, что турецкіе вооруженные жители, башибузуки и черкесы, несмотря на заключенное перемиріе, продолжали бродить по деревнямъ, грабить и рѣзать болгарское населеніе, что не могло не вызывать съ нашей стороны посылки въ разныя стороны небольшихъ отрядовъ для уничтоженія этихъ разбойническихъ партій: но регулярныхъ турецкихъ войскъ нигдѣ не встрѣчалось: остатки этихъ войскъ въ числѣ до 200 человѣкъ съ 4 орудіями сѣли въ Бургасѣ на суда и отплыли въ Константинополь: Ахіола была очищена турками, а въ Мисемвріи мѣстные болгары обезоружили гарнизонъ и отобрали 3 орудія.

Борьба съ разбойничьими партіями была весьма трудна, такъ какъ онѣ при появленіи войскъ быстро скрывались и оставались безнаказанными: только немногимъ разъѣздамъ удавалось настигнуть убѣгавшія шайки и изрубить въ нихъ по нѣсколько человѣкъ. Послѣ ухода разъѣздовъ вслѣдъ за ними обыкновенно возвращались на мѣста прежнихъ

грабежей черкесы и башибузуки, которые тотчасъ же мстили мѣстнымъ жителямъ за поддержку русскихъ. Начальникъ Боргуджійскаго отряда полковникъ Тываловичъ для успокоенія жителей вслѣдъ за разъѣздами посылалъ небольшія подвижныя пѣхотныя колонны, появленіе которыхъ производило самое успокоительное дѣйствіе на окрестное населеніе, встрѣчавшее войска съ молитвою и со слезами на глазахъ, а бѣжавшіе отъ черкесовъ жители радостно возвращались на свои мѣста. Такой же характеръ дѣятельности выпалъ какъ на долю Орденскаго полка, входившаго въ составъ Боргуджійскаго отряда, такъ и на долю 13-го уланскаго Владимірскаго, расположеннаго, какъ извѣстно, въ Ямболѣ, Папаскіой и Казылъ-Инидже (Кизылъ-Агачъ). Мѣстность, на которой дѣйствовали уланы, была гораздо болѣе пересѣченной, нежели та, на которой работалъ Орденскій полкъ. Поэтому при наступившей распутицѣ и не рѣдко почти невылазной грязи на дорогахъ разъѣздная служба очень утомляла лошадей уланскаго полка. Особенныя затрудненія встрѣтилъ этотъ полкъ въ поддержаніи связи съ войсками, находившимися у Адріанополя, такъ какъ для достиженія этого города необходимо было очистить отъ массы вооруженнаго турецкаго населенія всю мѣстность лѣваго берега р. Тунджи, гдѣ сосредоточилось почти все турецкое населеніе, бѣжавшее туда при наступленіи нашихъ войскъ.

Независимо донесеній, полученныхъ въ теченіе 20 января отъ разъѣздовъ обоихъ полковъ 1-й бригады 13-й кавалерійской дивизіи о столкновеніяхъ ихъ съ башибузуками и черкесами, начальникъ Боргуджійскаго отряда около 8 часовъ вечера того же 20 числа получилъ изъ Карнабата посланіе отъ Бургасскаго епископа, приглашавшаго русскія войска поскорѣе занять Бургасъ, такъ какъ въ немъ имѣются огромные склады разнаго турецкаго имущества и большіе запасы зернового хлѣба. Поэтому, а равно и въ виду того, что погоня въ горахъ за башибузуками и черкесами была затруднительна и безплодна, начальникъ Боргуджійскаго отряда испрашивалъ у командующаго корпусомъ разрѣшенія: не

признаетъ ли онъ болѣе цѣлесообразнымъ передвинуть названный отрядъ въ Карнабатъ, выславъ оттуда одинъ баталіонъ съ 1½ эскадрономъ впередъ для рекогносцировки къ Айтосу и Бургасу, при чемъ при занятіи отрядомъ послѣдняго изъ названныхъ городовъ въ немъ, въ видѣ передового отряда, могъ бы остаться одинъ эскадронъ, а ½ эскадрона съ баталіономъ пѣхоты должны были бы возвратиться въ Айтосъ и составить тамъ какъ бы авангардъ отряда, расположеннаго у Карнабата.

Одновременно съ полученіемъ этого донесенія генералъ-лейтенанту барону Деллингаузену стало извѣстно о движеніи впередъ войскъ генерала Зотова и занятіи ими Ески-Джумы, Османбазара и Казана (Котла).

Въ виду этого, одобривъ приведенное предложеніе начальника Боргуджійскаго отряда, онъ однако же измѣнилъ его тѣмъ, что приказалъ усилить Боргуджійскій отрядъ Петрозаводскимъ полкомъ съ 4 орудіями. Вслѣдствіе этого въ составъ названнаго отряда вошли оба полка 2-й бригады 26-й пѣхотной дивизіи безъ одного баталіона Петрозаводскаго полка, остававшагося у Твардицы, одна пѣшая батарея (6-я батарея 26-й артиллерійской бригады) и дивизіонъ драгунъ; при этомъ начальство надъ отрядомъ долженъ былъ принять командиръ бригады генералъ-маіоръ Бизяевъ. Усиливъ такимъ образомъ Боргуджійскій отрядъ, генералъ-лейтенантъ баронъ Деллингаузенъ приказалъ выдѣлить изъ его состава передовой отрядъ въ составѣ 1 баталіона и 1 эскадрона и расположить его въ Карнабатѣ съ отдѣльнымъ наблюдательнымъ постомъ у Кара-Сорлій. Позади этого передового отряда, въ видѣ резерва, долженъ былъ расположиться 1 баталіонъ у Алла-даглій. Боковой отрядъ къ сторонѣ Шумлы приказано было выставить у Ахтолъкьой съ кавалерійскимъ наблюдательнымъ постомъ у Исуплій.

Сдѣлавъ такія измѣненія въ расположеніи войскъ лѣвой половины своего отряда, генералъ баронъ Деллингаузенъ, въ виду неприбытія еще въ Ямболь частей 24-й пѣхотной дивизіи, долженъ былъ оставить безъ измѣненія расположе-

ніе войскъ своего праваго фланга; а вслѣдствіе недостатка при отрядѣ кавалеріи, не могъ расширить раіонъ мѣстности, освѣщаемой разъѣздами, которые продолжали ходить въ прежнемъ раіонѣ, безпрестанно сталкиваясь съ шайками башибузуковъ, черкесовъ и вооруженныхъ жителей и даже съ отдѣльными людьми и небольшими командами регулярныхъ войскъ, бродившими по болгарскимъ селамъ и производившими поджоги, убійства и грабежи. Нерѣдко шайки эти сопровождали обозы съ награбленнымъ у болгаръ имуществомъ и оружіемъ, при чемъ послѣднее, послѣ отбитія транспортовъ, выдавалось обыкновенно болгарамъ. Такъ какъ за недостаткомъ кавалеріи въ отрядѣ разъѣзды не могли быть посылаемы часто, и силы ихъ были недостаточны для очищенія края отъ грабителей, то для достиженія этой цѣли и для успокоенія жителей генералъ баронъ Деллингаузенъ приказалъ независимо разъѣздовъ посылать отъ каждаго баталіона подвижныя колонны, въ составѣ одной или двухъ ротъ, по мѣстамъ, имѣющимъ болѣе густое турецкое и черкесское населеніе.

Несмотря на упомянутый недостатокъ кавалеріи въ отрядѣ, генералъ-лейтенантъ баронъ Деллингаузенъ, въ виду необходимости занять морское побережье, 22 числа приказалъ выдѣлить изъ Сливенскаго и Боргуджійскаго отрядовъ летучій отрядъ, въ составѣ 1 баталіона, 2 эскадроновъ драгунъ и 2 конныхъ орудій, подъ начальствомъ командира Орденскаго драгунскаго полка полковника Лермонтова, для занятія Айтоса, Бургаса, Ахіола и Мисемвріи, а также для открытія связи съ войсками генерала Циммермана, если ими занятъ г. Праводы.

Исполняя приказаніе командующаго корпусомъ о выдѣленіи летучаго отряда въ распоряженіе полковника Лермонтова, начальникъ Боргуджійскаго отряда передалъ въ распоряженіе названнаго штабъ-офицера 2-й баталіонъ Устюжскаго полка, незадолго передъ тѣмъ направленный въ Карнабатъ. На мѣсто этого баталіона въ Карнабатъ передвинутъ былъ 3-й баталіонъ того же Устюжскаго полка изъ

Алла-даглій. Съ движеніемъ впередъ полковника Лермонтова, изъ этого (т. е. 3-го) баталіона должны были выдѣлиться двѣ роты для занятія Айтоса. Наконецъ 1-й баталіонъ Устюжскаго полка подъ непосредственнымъ начальствомъ полкового командира передвинутъ былъ изъ Боргуджій въ Алла-даглій, вслѣдствіе чего въ Боргуджій оставались только неполные 2 баталіона Петрозаводскаго полка. Находившемуся въ Карнабатѣ 2-му эскадрону Орденскаго полка приказано было поступить въ составъ отряда полковника Лермонтова, а находившемуся тамъ же полуэскадрону 1-го эскадрона приказано было оставаться въ Карнабатѣ и посылать разъѣзды на сѣверъ и югъ отъ Карнабата. Такимъ образомъ, только что усиленный по распоряженію командующаго корпусомъ, Боргуджійскій отрядъ долженъ былъ растянуться по всему шоссе отъ Бургаса до Боргуджіу, приблизительно на протяженіи 35—40 верстъ, имѣя въ каждомъ пунктѣ не болѣе одного баталіона. Этимъ впрочемъ, достигалось болѣе прочное обезпеченіе раіона.

Генералъ-лейтенантъ баронъ Деллингаузенъ расчитывалъ еще усилить его положеніе съ прибытіемъ въ Ямболь 24-й пѣхотной дивизіи, голова которой ожидалась въ названномъ городѣ не далѣе какъ 23 числа, т. е. на другой день послѣ отдачи распоряженія о выдѣленіи летучаго отряда полковника Лермонтова. 22 января начальнику 24-й пѣхотной дивизіи было предписано принять начальство надъ Ямбольскимъ отрядомъ, въ составъ котораго должны были войти 3 полка ввѣренной ему дивизіи съ ея артиллеріею и 13-й уланскій Владимірскій полкъ, и, кромѣ того, въ виду значенія с. Боргуджіу, находящагося у пересѣченія важныхъ путей, начальнику дивизіи предписывалось держать тѣсную связь съ отрядомъ генерала Визяева, занимавшимъ этотъ пунктъ, а въ случаѣ наступленія на него противника со стороны Шумлы или Бургаса поддерживать его всѣми силами.

Въ этихъ предписаніяхъ начальнику 24-й пѣхотной дивизіи, кромѣ того, требовалось, чтобы изъ состава Ямбольскаго отряда немедленно былъ бы выдѣленъ 95-й

пѣхотный Красноярскій полкъ съ дивизіономъ 4-фунтовой батареи и эскадрономъ уланъ, подъ начальствомъ полковника Голохвастова, въ отдѣльный Ашларскій отрядъ; отряду этому приказано было расположиться въ Ашларѣ (Ачлари съ авангардомъ въ Руссо-Кастро. и на обязанность его возлагалось. независимо поддержки связи съ сосѣдними войсками. занимающими Карнабатъ. Айтосъ. Бургасъ и Папаскіой (Попово). высылать также отъ каждаго баталіона ежедневно подвижныя колонны, силою отъ одной до двухъ ротъ, для прекращенія грабежей и разбоевъ, производимыхъ башибузуками и черкесами.

Несмотря на крайнюю вязкость дорогъ изъ-за наступившей распутицы. разъѣзды и подвижныя колонны двигались по различнымъ направленіямъ для наказанія предававшихся неистовствамъ разбойниковъ.

Разъѣздъ. посланный на востокъ къ Айтосу. донесъ. что, вслѣдствіе ежедневной высылки усиленныхъ разъѣздовъ. шайки черкесовъ и башибузуковъ отхлынули къ востоку. приблизительно на половину пути отъ Айтоса къ Бургасу. Наконецъ разъѣзды. посланные нѣсколько южнѣе Бургасскаго шоссе на Ачлари. Джумалій, Руссо-Кастро. Индже-кьой сообщили, что турокъ нигдѣ нѣтъ и что болгары возвращаются въ свои города и села.

Нѣсколько иной характеръ имѣли свѣдѣнія. полученныя въ это время отъ разъѣздовъ Владимірскаго полка: одинъ изъ нихъ. въ составѣ полуэскадрона. ходившій подъ начальствомъ поручика Боженко на д.д. Кайбиляръ и Кизыклисе. въ первой изъ этихъ деревень обезоружилъ жителей и. узнавъ отъ нихъ. что д. Кизыклисе занята вооруженными жителями съ частью регулярныхъ войскъ и 50 черкесами, всего около 1.500 человѣкъ. при которыхъ находится и обозъ съ награбленнымъ у болгаръ имуществомъ, направился къ послѣдней изъ этихъ деревень. но при выходѣ изъ лѣсу былъ встрѣченъ сильнѣйшимъ огнемъ противника. которымъ были убиты нѣсколько проводниковъ болгаръ и 2 турка-переговорщика; въ полуэскадронѣ же потерь не оказалось.

Въ виду явнаго превосходства силъ у непріятеля и весьма пересѣченной мѣстности, полуэскадронъ долженъ былъ отступить. При этомъ черкесы настойчиво преслѣдовали, но какъ только полуэскадронъ заѣзжалъ во фронтъ, чтобы встрѣтить атаку атакой, они немедленно отступали и затѣмъ вновь повторяли тотъ же маневръ, стараясь задержать уланъ, чтобы дать время подойти пѣшей партіи турокъ. Замѣтивъ это, поручикъ Боженко вызвалъ изъ задней шеренги наѣздниковъ (всего человѣкъ 10) и подъ прикрытіемъ ихъ огня продолжалъ безостановочное отступленіе. Преслѣдованіе черкесами продолжалось не болѣе 5 верстъ.

Другіе разъѣзды Владимірскаго полка, посланные на д. д. Беюкъ-Дербентъ, Вайсаль, Хаджиларъ, Девлетлигачъ, Кезанаръ и Ковчасъ, найдя нѣкоторыя изъ этихъ деревень сожженными, вернулись, не встрѣтивъ нигдѣ турокъ, или же натыкались, какъ, напримѣръ, у д. Ковчасъ, на большіе обозы турецкихъ жителей, покорно отдававшихъ разъѣздамъ оружіе, находившееся у нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Въ то время, когда на обоихъ флангахъ отряда генералъ-лейтенанта барона Деллингаузена разъѣзды вели описанную выше дѣятельность, въ центрѣ летучій отрядъ полковника Лермонтова двигался къ Бургасу. Выше уже сказано, изъ какихъ частей и какимъ образомъ сформировался этотъ отрядъ. Изъ Карнабата отрядъ этотъ выступилъ 24 января по шоссе въ одной колоннѣ, въ составѣ 7 ротъ пѣхоты, 2 конныхъ орудій и 1 эскадрона (3-й эскадронъ) драгунъ: изъ числа упомянутыхъ 7 ротъ 2 роты были отъ 3-го баталіона 104-го пѣхотнаго Устюжскаго полка, которыя, согласно приведенному выше распоряженію начальника Боргуджійскаго отряда, должны были остаться въ Айтосѣ и затѣмъ, по возвращеніи изъ Бургаса части или всего 2-го баталіона, должны были присоединиться къ своему баталіону въ д. Алла-даглій; 2-й же эскадронъ того же драгунскаго полка, тоже входившій въ составъ летучаго отряда, полковникъ Лермонтовъ направилъ въ Айтосъ еще наканунѣ, т. е. 23 января. Городъ Айтосъ былъ занятъ безъ выстрѣла и

оказался сильно выжженнымъ противникомъ. жители были ограблены. но запасы фуража все-таки въ немъ оставались. 2-й эскадронъ. прибывшій въ Айтосъ. какъ выше сказано. еще 23 числа. 24 января прошелъ къ югу въ д. Умуръ-еникьой. гдѣ и ночевалъ; греческое населеніе этой деревни оказалось почти поголовно вырѣзаннымъ турками. и эскадронъ нашелъ въ деревнѣ 240 труповъ.

Полковникъ Лермонтовъ оставилъ въ Айтосѣ кромѣ 2 ротъ 3-го баталіона Устюжскаго полка. присланныхъ туда на время начальникомъ Боргуджійскаго отряда. еще въ видѣ гарнизона города 1 роту 2-го баталіона со взводомъ 3-го эскадрона. который долженъ былъ освѣщать мѣстность по направленію къ Руссо-Кастро и установить связь съ кавалеріею XIV корпуса по направленію къ р. Надыръ-Дервентъ. Затѣмъ 25 января отрядъ выступилъ къ Бургасу. въ составѣ 4 ротъ пѣхоты. 2 конныхъ орудій и 3 взводовъ 3-го эскадрона драгунъ. по дорогѣ. идущей мимо Кадыкьой. черезъ Яныкъ-Кышла. оставляя къ сѣверу Мандре-Чифликъ. а 2-й эскадронъ двинулся къ Бургасу южнѣе. по дорогѣ. проходящей по берегу озера Ваякьой.

Въ тотъ же день 25 января Бургасъ былъ занятъ безъ выстрѣла. Представители города поднесли отряду хлѣбъ-соль.

Почти одновременно съ прибытіемъ отряда въ Бургасъ на рейдѣ этого города показался турецкій броненосецъ. подошедшій къ берегу саженъ на 1.000; противъ него выставлены были 2 орудія. находившіяся при отрядѣ. а 2 роты расположились на берегу на случай отраженія турецкаго десанта; но. простоявъ на рейдѣ часа $1^1/_2$. броненосецъ удалился.

Донося о своемъ прибытіи въ Бургасъ командующему корпусомъ. полковникъ Лермонтовъ. между прочимъ. сообщилъ. что 26 числа имъ посланъ будетъ полуэскадронъ въ д. Ахіола съ тѣмъ. чтобы 27-го онъ прошелъ въ Мисемврію. а 28-го вернулся бы въ Бургасъ; другой же разъѣздъ 26 числа долженъ былъ быть посланъ на югъ. и. наконецъ. 3 взвода 3-го эскадрона. сдѣлавъ 26 числа

дневку, 27-го направлялись въ Айтосъ на присоединеніе къ оставленному тамъ взводу того же эскадрона; послѣдній долженъ былъ содержать разъѣзды отъ Айтосскаго отряда; но еще до прибытія туда упомянутыхъ 3 взводовъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ болгаръ, стало извѣстно, что XIV армейскій корпусъ, съ которымъ нужно было установить связь, находился въ разстояніи 16 часовъ пути отъ Айтоса. Что же касается войскъ генерала Зотова, то разъѣздамъ, направленнымъ къ сѣверу отъ Боргуджій, удалось войти съ ними въ связь у д. Градецъ съ Градецкимъ отрядомъ, въ составъ котораго входили 2 дружины Болгарскаго ополченія численностью до 550 штыковъ и ½ эскадрона Нарвскихъ гусаръ. Части эти были расположены: въ д. Градецъ полуэскадронъ и 1 дружина и въ д. Медвенъ 1 дружина.

Одновременно съ тѣмъ, какъ летучій отрядъ полковника Лермонтова занялъ Бургасъ, 1-я бригада 24-й пѣхотной дивизіи 25 января прибыла въ Ямболь, оставивъ въ Твардицѣ по одному баталіону отъ каждаго изъ полковъ для содѣйствія обозамъ и артиллеріи; послѣдніе ожидались въ Ямболь не ранѣе 27—30 января.

Именно въ это время генералъ баронъ Деллингаузенъ получилъ отъ Великаго Князя Главнокомандующаго предписаніе о прекращеніи всякихъ военныхъ дѣйствій, о чемъ онъ немедленно и сообщилъ начальникамъ отрядовъ для исполненія и руководства и вмѣстѣ съ тѣмъ командировалъ генеральнаго штаба подполковника Веригина для проведенія, совмѣстно съ турецкими уполномоченными, демаркаціонной линіи.

Начальникъ 24-й пѣхотной дивизіи, которому, какъ выше сказано, еще 22 января предписано было, принявъ начальство надъ Ямбольскимъ отрядомъ, выдѣлить изъ него 95-й пѣхотный Красноярскій полкъ съ дивизіономъ 4-фунтовой батареи и эскадронъ уланъ въ отдѣльный Ашларскій отрядъ, сдѣлалъ по этому предмету необходимыя распоряженія въ приказѣ по дивизіи отъ 25 января; при этомъ въ названный отрядъ назначенъ былъ не Красноярскій полкъ,

оставленный въ Твардицѣ для помощи обозамъ, а 93-й пѣхотный Иркутскій полкъ. По полученіи упомянутаго предписанія командующаго корпусомъ отъ 26 января о прекращеніи военныхъ дѣйствій, начальникъ дивизіи не отмѣнилъ своего распоряженія о выдѣленіи Ашларскаго отряда, подтвердивъ его приказомъ по дивизіи отъ 29 января, вслѣдствіе чего назначенный начальникомъ отряда командиръ 93-го пѣхотнаго Иркутскаго полка полковникъ Лихаревъ 30 января выступилъ со ввѣреннымъ ему отрядомъ изъ г. Ямболя и, сдѣлавъ ночлегъ въ д. Авлалій, на слѣдующій день перешелъ въ д. Ашларъ (Ачлари), нигдѣ по своему пути не встрѣтивъ даже башибузуковъ, которые, по показаніямъ мѣстныхъ жителей, недѣли за три передъ тѣмъ удалились изъ окрестныхъ деревень въ юго-восточномъ направленіи. Наконецъ, въ виду невозможности размѣстить въ Ачлари весь отрядъ и затруднительности доставать тамъ фуражъ, полковникъ Лихаревъ 1 февраля перевелъ свой отрядъ въ д. Руссо-Кастро, имѣвшую болѣе центральное положеніе относительно отрядовъ, расположенныхъ въ Карнабатѣ, Айтосѣ и Бургасѣ, которые, въ случаѣ надобности, отрядъ полковника Лихарева долженъ былъ поддерживать.

Въ то время, когда въ Ямбольскомъ отрядѣ совершались эти передвиженія, генералъ-лейтенантъ баронъ Деллингаузенъ, имѣя въ виду крайнюю разбросанность войскъ своего лѣваго фланга, призналъ необходимымъ сдѣлать новое распредѣленіе войскъ этого фланга по отрядамъ и объединить командованіе ими, подчинивъ какъ Боргуджійскій, такъ и летучій отряды генералъ-маіору Бизяеву (командиръ 2-й бригады 26-й пѣхотной дивизіи), при чемъ расположенный въ Бургасѣ летучій отрядъ, оставаясь въ непосредственномъ подчиненіи командира Орденскаго драгунскаго полка полковника Лермонтова, долженъ былъ составлять авангардъ отряда генералъ-маіора Бизяева.

На основаніи сдѣланныхъ по этому предмету распоряженій по корпусу, генералъ-маіоръ Бизяевъ съ своей стороны

28 января отдалъ приказъ по ввѣренному ему отряду, согласно которому входящія въ составъ этого отряда войска расположены были слѣдующимъ образомъ:

Въ г. Карнабатъ: штабъ отряда, штабъ и 3-й баталіонъ 103-го пѣхотнаго Петрозаводскаго полка, 1-й баталіонъ 104-го пѣхотнаго Устюжскаго полка, дивизіонъ 6-й батареи 26-й артиллерійской бригады, полуэскадронъ 2-го эскадрона 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка; итого 2 баталіона, 4 орудія и $^1/_2$ эскадрона.

Въ г. Айтосъ: 3-й баталіонъ 104-го пѣхотнаго Устюжскаго полка и полуэскадронъ 2-го эскадрона 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка; итого 1 баталіонъ, $^1/_2$ эскадрона.

Въ г. Бургасъ: 2-й баталіонъ 104-го пѣхотнаго Устюжскаго полка, 3-й эскадронъ драгунскаго Военнаго Ордена полка и 2 орудія 20-й конной батареи; итого 1 баталіонъ, 1 эскадронъ, 2 конныхъ орудія.

Въ с. Сангурларъ: 1-й баталіонъ 103-го пѣхотнаго Петрозаводскаго полка.

Въ с. Мокрени: 3 роты 2-го баталіона 103-го пѣхотнаго Петрозаводскаго полка и дивизіонъ 6-й батареи 26-й артиллерійской бригады; итого $^3/_5$ баталіона и 4 орудія.

Въ с. Черкешлы: 2 роты 2-го баталіона 103-го пѣхотнаго Петрозаводскаго полка и 1-й эскадронъ 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка; итого $^2/_5$ баталіона и 1 эскадронъ.

Всего 6 баталіоновъ, 8 пѣшихъ орудій, 3 эскадрона и 2 конныхъ орудія.

Войска Ямбольскаго отряда къ 1 числу февраля мѣсяца были расположены слѣдующимъ образомъ:

Въ г. Ямболь: отрядный и дивизіонный штабы, управленіе 1-й бригады, 94-й пѣхотный Енисейскій полкъ, 1-й эскадронъ 13-го уланскаго Владимірскаго полка, дивизіонъ 6-й батареи 24-й артиллерійской бригады; итого 3 баталіона, 1 эскадронъ, 4 орудія.

Въ д. Руссо-Кастро: 93-й пѣхотный Иркутскій полкъ, 2-й эскадронъ 13-го Владимірскаго уланскаго полка, диви-

зіонъ 6-й батареи 24-й артиллерійской бригады; итого 3 баталіона, 1 эскадронъ, 4 орудія.

На пути слѣдованія отъ Твардицы къ Ямболю: управленіе 2-й бригады, 95-пѣхотный Красноярскій полкъ [1]), и 1-я и 2-я батареи 24-й артиллерійской бригады; итого 3 баталіона, 16 орудій.

Въ с. Буюкъ-Баялыкѣ: 3-й и 4-й эскадроны 13-го уланскаго Владимірскаго полка.

Всего 9 баталіоновъ, 24 пѣшихъ орудія, 4 эскадрона [2]).

Въ г. Сливенѣ оставались: 101-й пѣхотный Пермскій полкъ (2-й и 3-й баталіоны) [3]), 102-й пѣхотный Вятскій полкъ, 4-й эскадронъ 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка, 1-я и 2-я батареи 26-й артиллерійской бригады и 4 орудія 20-й конной батареи; итого 5 баталіоновъ, 16 пѣшихъ орудій, 1 эскадронъ, 4 конныхъ орудія.

Всего въ сводномъ корпусѣ, не считая Омскаго полка, состояло: 21 баталіонъ, 48 пѣшихъ орудій, 8 эскадроновъ, 6 конныхъ орудій [4]).

Это расположеніе показываетъ, что разсосредоточенная

---

[1]) 95-й пѣхотный Красноярскій полкъ былъ оставленъ въ Твардицѣ для оказанія помощи 1-й и 2-й батареямъ при переходѣ ихъ черезъ Твардицкій перевалъ и послѣ перехода ихъ вмѣстѣ съ ними направлялся въ Ямболь.

[2]) 96-й пѣхотный Омскій полкъ съ остальными батареями къ означенному времени еще не прибылъ изъ Журжевскаго отряда.

[3]) 1-й баталіонъ 101-го Пермскаго полка оставался временно въ Твардицѣ дл ра зрабатыванія пути и оказанія помощи при переваливаніи черезъ горы обозовъ и артиллеріи.

[4]) Сравнительно незначительное количество артиллеріи въ этомъ отрядѣ объясняется тѣмъ, что 2 батареи (4-я и 5-я) 26-й артиллерійской бригады оставались по ту сторону Балканъ, при Болгарскомъ ополченіи, а 3-я батарея той же бригады (9-фунтовая), предназначенная первоначально для перехода черезъ Твардицкій перевалъ вмѣстѣ съ 2-ю бригадою 26-й пѣхотной дивизіи, въ виду крайнихъ трудностей, встрѣченныхъ при переходѣ черезъ этотъ перевалъ 6-й батареей (4-фунтовой), оставлена была временно при Еленинскомъ отрядѣ: почти по той же причинѣ, а именно вслѣдствіе трудности пути въ зимнее время отъ Тырнова до Елены и до Твардицкаго перевала, отъ 24-й артиллерійской бригады одна батарея тоже оставлена была по ту сторону Балканъ. Такимъ образомъ въ сводномъ корпусѣ, не считая двухъ батарей слѣдовавшихъ съ 96-мъ пѣхотнымъ Омскимъ полкомъ, не доставало четырехъ батарей, о возвращеніи которыхъ командиръ XI корпуса началъ переписку съ командиромъ IV армейскаго корпуса.

въ интересахъ успокоенія страны дислокація корпуса обнимала раіонъ около 90 верстъ съ запада на востокъ и около 40 верстъ съ сѣвера на югъ. Весь этотъ раіонъ заключался между горами Балканъ и Странджа. Отряды стояли одинъ отъ другого на разстояніи не свыше перехода. Хотя мотивировка этого расположенія и не сохранилась, но само собою очевидно, что оно давало возможность высылаемымъ подвижнымъ колоннамъ возвращаться изъ экспедицій въ день выступленія, почему утомленіе войскъ умалялось, а быстрота ихъ дѣйствій въ малыхъ раіонахъ обезпечивалась, чѣмъ и самые раіоны охранялись прочно.

Несмотря на заключенное перемиріе и на двукратное приказаніе о пріостановкѣ военныхъ дѣйствій, таковыя однакоже не вполнѣ прекратились, такъ какъ черкесы, башибузуки и вооруженные жители продолжали не только грабить мирное населеніе, но даже войска и разъѣзды, посылавшіеся для возстановленія порядка, обыкновенно встрѣчались залпами этихъ разбойничьихъ партій, занимавшихъ деревни. Такіе случаи повторялись чаще въ мѣстности, расположенной къ сѣверу отъ Сливно-Карнабатской дороги у с.с. Исуплій, Балабанчево и у Урумъ-Факія, при чемъ у послѣдняго пункта обнаружено было весьма значительное скопленіе этихъ шаекъ подъ начальствомъ Султана-Гирея. Всѣ эти обстоятельства побудили командира XI армейскаго корпуса просить у Главнокомандующаго разъясненія, слѣдуетъ ли употреблять оружіе противъ черкесовъ и башибузуковъ въ случаѣ вооруженнаго ихъ сопротивленія. На вопросъ этотъ не замедлилъ послѣдовать отвѣтъ, въ которомъ предписывалось дѣйствовать силою противъ шаекъ, появляющихся по сю сторону демаркаціонной линіи.

Изъ числа наиболѣе замѣтныхъ стычекъ съ такими вооруженными партіями слѣдуетъ упомянуть о столкновеніяхъ 93-го пѣхотнаго Иркутскаго полка и прикомандированныхъ къ нему частей въ окрестностяхъ д.д. Алагино (Ала-Гьонъ) и Урумъ-Факія.

3 февраля командиръ 93-пѣхотнаго полка, находясь въ

с. Руссо-Кастро, получилъ отъ разъѣздовъ Владимірскаго уланскаго полка донесеніе о томъ, что жители д.д. Алагино, Коджа-Букъ и Мадлешъ страдаютъ отъ набѣговъ черкесовъ и башибузуковъ; послѣднихъ, по свѣдѣніямъ, собралось до 4.000 человѣкъ. Противъ этого скопища командиръ полка выслалъ подвижную колонну въ составѣ одного баталіона (1-й) и взвода уланъ, подъ общимъ начальствомъ маіора Степанова, которому поручилъ обслѣдовать раіонъ между д.д. Урумъ-Факія, Алагино, Мадлешъ и Коджа-Букъ, послѣ чего возвратиться въ Руссо-Кастро.

Когда колонна маіора Степанова приблизилась къ д. Алагино, то изъ-за строеній послѣдней по ней открытъ былъ ружейный огонь, вслѣдствіе чего названный штабъ-офицеръ, перестроивъ свой баталіонъ въ боевой порядокъ (по-ротно въ двѣ линіи съ цѣпью впереди), послалъ въ селеніе переговорщика вмѣстѣ съ разъѣздомъ, приказавъ имъ объявить, что, на основаніи условій перемирія, всѣ жители должны положить оружіе; по этому разъѣзду изъ строеній былъ открытъ сильный огонь, и разъѣздъ отошелъ обратно, а маіоръ Степановъ приказалъ баталіону наступать, при чемъ переднія роты направлены были вправо и влѣво въ обхватъ деревни съ фланговъ; пока наступленіе шло по той части селенія, гдѣ были деревянныя постройки, цѣпь и колонны двигались безпрепятственно, но когда войска приблизились къ каменнымъ домамъ, обнесеннымъ высокими каменными стѣнами съ пробитыми въ нихъ бойницами, то по нимъ открытъ былъ сильный ружейный огонь; попытки поджечь дома, въ которыхъ засѣли черкесы, ни къ чему не привели, такъ какъ обгорѣли лишь ворота, стѣны же оказались не поврежденными. Видя, что выбить черкесовъ изъ этихъ каменныхъ построекъ возможно было только при содѣйствіи артиллеріи, которой при отрядѣ не находилось, и что штурмъ открытою силою могъ вызвать слишкомъ тяжелыя потери, маіоръ Степановъ рѣшился воспользоваться наступившею темнотою, чтобы отступить, потерявъ въ этомъ дѣлѣ убитымъ 1 и ранеными 18 нижнихъ чиновъ; кромѣ

того было убито 2 кавалерійскихъ лошади и ранена 1 офицерская лошадь.

Получивъ извѣстіе объ этомъ дѣлѣ, командиръ полка выступилъ на помощь баталіону маіора Степанова со всѣми частями своего отряда, т. е. со 2-мъ и 3-мъ баталіонами, полуэскадрономъ уланъ и 4 орудіями 6-й батареи 24-й артиллерійской бригады. Въ Карабунарѣ командиръ полка, получивъ свѣдѣніе, что дорога на Алагино крайне неудобна для войскъ вообще и въ особенности для артиллеріи, рѣшился отправиться на Урумъ-Факія, чтобы оттуда двигаться на Алагино; но, приближаясь къ Урумъ-Факія, узналъ, что къ ней съ другой стороны приближаются черкесы и башибузуки, незадолго передъ тѣмъ разграбившіе и предавшіе огню д. Алагино. Полагая, что они той же участи подвергнутъ д. Урумъ-Факія, командиръ полка приказалъ ускорить шагъ, но все-таки не успѣлъ предупредить противника занятіемъ послѣдней деревни; увидѣвъ, что занято противникомъ не только селеніе, но на противоположномъ гребнѣ собираются большія партіи конныхъ людей, а по дорогѣ отъ д. Кайбиляръ двигаются массы пѣшихъ, командиръ полка призналъ нужнымъ объявить всѣмъ этимъ людямъ объ условіяхъ перемирія и съ этою цѣлью послалъ къ нимъ трубача и болгарина, знавшаго турецкій языкъ; но турки по нимъ открыли огонь. Тогда командиръ полка, перестроивъ 3-й баталіонъ въ боевой порядокъ и имѣя 2-й баталіонъ въ резервѣ, приказалъ начать наступленіе, производившееся подъ огнемъ противника, впрочемъ мало причинявшимъ вреда; орудія выѣхали на позицію.

Черкесы и башибузуки, очистивъ деревню, бѣжали въ горы, преслѣдуемые артиллерійскимъ огнемъ; стрѣлковая цѣпь и колонны, вслѣдствіе наступившей темноты, не могли настичь непріятеля, и дѣло прекратилось. Непріятель оставилъ на мѣстѣ около 20 труповъ черкесовъ и башибузуковъ; потери Иркутскаго полка въ этомъ убитаго и 1 столкновеніи состояли изъ 1 раненаго нижнихъ чиновъ и кромѣ того убита 1 артиллерійская лошадь. Отрядъ остановился на ночлегъ въ д. Урумъ-Факія.

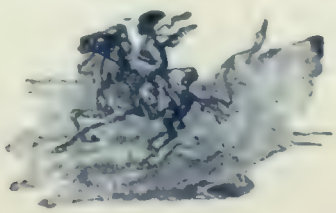
Считая свою задачу выполненной и въ особенности имѣя въ виду полученное отъ начальника дивизіи предписаніе возвратиться въ Руссо-Кастро, а равно предстоявшій полку инспекторскій смотръ начальника дивизіи, командиръ полка рѣшился на другой день, 8 февраля, выступить изъ Урумъ-Факія и черезъ Карабунаръ двинуться въ Руссо-Кастро; но какъ только отрядъ отошелъ отъ с. Урумъ-Факія на разстояніе не болѣе 1½ верстъ, на гребняхъ окружающихъ высотъ стали показываться конные черкесы и башибузуки, которые открыли огонь по отряду, а затѣмъ вновь начали занимать только что оставленное отрядомъ селеніе; пришлось повернуть назадъ, вновь развернуть 3-й баталіонъ, оставивъ 2-й въ резервѣ; въ такомъ порядкѣ баталіоны наступали на селеніе, а артиллерія открыла огонь по непріятельскимъ массамъ, собравшимся на гребнѣ за селеніемъ; рѣшительное наступленіе пѣхоты и мѣткій огонь артиллеріи разсѣяли непріятеля, потерявшаго не менѣе 50 человѣкъ; съ русской стороны потерь не было.

Описанное столкновеніе безспорно было самымъ значительнымъ изъ тѣхъ, въ которыхъ войскамъ своднаго корпуса пришлось принимать участіе; другія обыкновенно оканчивались тѣмъ, что при появленіи незначительныхъ русскихъ отрядовъ, не болѣе роты пѣхоты и взвода кавалеріи, занимавшіеся грабежомъ и убійствомъ черкесы и башибузуки открывали огонь и затѣмъ, обращаясь въ бѣгство, скрывались. Чаще другихъ съ такими непріятельскими партіями приходилось имѣть дѣло Бургасскому отряду полковника Лермонтова, который уже значительно позже заключенія перемирія, а именно 6 февраля, вынужденъ былъ даже просить объ усиленіи своего отряда.

Въ это время, несмотря на перемиріе и веденіе переговоровъ о мирѣ, подкрѣпленія продолжали направляться въ сводный корпусъ. Такъ, 96-й пѣхотный Омскій полкъ и 2 батареи, входившіе, какъ извѣстно, въ составъ Журжево-Ольтеницкаго отряда, по смѣнѣ ихъ тамъ румынскими войсками, находились въ движеніи отъ Дуная къ Балканамъ.

а 7 февраля получили въ Тырновѣ маршрутъ, на основаніи котораго должны были выступить изъ названнаго города 25 февраля и прибыть въ Сливенъ 4 марта. Кромѣ 96-го пѣхотнаго Омскаго полка въ это время за Балканы направлялась и 2-я пѣхотная дивизія, относительно которой Начальникъ Полевого Штаба еще 15 февраля телеграфировалъ командиру XI корпуса, что дивизія эта, по приказанію Великаго Князя Главнокомандующаго, по переходѣ черезъ Балканы должна поступить подъ его начальство и впредь до дальнѣйшихъ распоряженій оставаться въ окрестностяхъ Ямболя. Вслѣдъ затѣмъ 19 февраля командиромъ корпуса получена была отъ Начальника Полевого Штаба телеграмма о состоявшемся того же числа подписаніи въ С.-Стефано мира.

Война окончилась, и сводному корпусу, сформированному подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Деллингаузена для обезпеченія тыла и лѣваго фланга главныхъ силъ арміи при наступленіи ихъ къ Адріанополю, не пришлось имѣть дѣла съ регулярными войсками противника; тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что корпусъ этотъ исполнилъ свое назначеніе, очистивъ тылъ русскихъ войскъ отъ грабившихъ болгарское населеніе, вооруженныхъ шаекъ черкесовъ и башибузуковъ, которыя могли бы очень безпокоить сообщенія арміи при наступленіи ея къ Царьграду.



ГЛАВА II.

Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей. Дѣйствія Восточнаго отряда.

Сформированіе Восточнаго отряда и его составъ и назначеніе. — Обсужденіе наступательной задачи. — Директивы для нея на 12 января. Расположеніе и дѣятельность войскъ отряда съ 1 по 12 января. — Рекогносцировка у д. Курудере. — Развѣдка 1 января въ авангардѣ генерала Горшкова. Свѣдѣнія о турецкой Восточно-Дунайской арміи. — Планъ наступленія и распоряженія для него. — Развѣдочная дѣятельность передовой линіи. — Приготовленія для общаго наступленія. — Новыя свѣдѣнія объ отходѣ противника за Балканы. Пріостановка наступленія. — Предписаніе Главнокомандующаго объ общемъ наступленіи отряда къ Разграду, Ески-Джумѣ и Османбазару. — Рекогносцировка частей XIII корпуса на д.д. Садину и Карахасанъ-кьой 12—13 января. — Занятіе д. Умуръ-кьой 14 января. — Наступленіе Еленинскаго отряда по Османбазарской дорогѣ.

(*Карты и планы; Атласъ вып. VIII, № 16*).

ОТЧАСЪ послѣ паденія Плевны. Главнокомандующій, пользуясь образовавшимся значительнымъ превосходствомъ силъ надъ непріятелемъ, предположилъ перейти въ рѣшительное наступленіе и въ этихъ видахъ раздѣлилъ свою армію на три части: Западный и Центральный отряды, которые подъ начальствомъ генераловъ Гурко и Радецкаго имѣли наступательное назначеніе, и Восточный, въ составъ котораго должны были войти всѣ войска Рущукскаго, Тырновскаго и Журжево-Ольтеницкаго отрядовъ — съ общею задачею оборонительнаго характера.

На Восточный отрядъ возлагалась главнымъ образомъ охрана сообщеній двухъ главныхъ отрядовъ со стороны

турецкихъ войскъ, расположенныхъ въ Сѣверной Болгаріи, въ раіонѣ четыреугольника крѣпостей; только въ случаѣ отступленія турокъ къ Шумлѣ и даже за Балканы къ Адріанополю предвидѣлась возможность наступленія этого отряда преимущественно своимъ правымъ флангомъ, чтобы пресѣчь пути, ведущіе отъ Шумлы на г.г. Сливенъ и Ямболь, т. е. на операціонную линію Центральнаго отряда, который, въ свою очередь, долженъ былъ наступать отъ Казанлыка къ Адріанополю. Кромѣ того Восточный отрядъ былъ предупрежденъ, что отъ него можетъ потребоваться часть войскъ для поддержки рѣшительнаго наступленія Центральнаго отряда къ югу отъ Балканъ.

Изложенныя предположенія были препровождены на заключеніе начальника Рущукскаго отряда, почему до полученія отвѣта отъ Наслѣдника Цесаревича приказъ о сформированіи Восточнаго отряда отданъ не былъ.

Весь декабрь прошелъ въ перепискѣ между Главнокомандующимъ и начальникомъ Рущукскаго отряда по поводу вопросовъ, связанныхъ съ сформированіемъ Восточнаго отряда. Главнымъ образомъ обсуждались возможные случаи перехода его въ наступленіе.

Въ такомъ неопредѣленномъ состояніи войска отряда провели весь декабрь. Въ самомъ концѣ этого мѣсяца, именно 28 числа, генералу Радецкому удалось блистательно завершить свой переходъ черезъ Балканы плѣненіемъ турецкой арміи Весиля-паши у д. Шипки; это обстоятельство, увеличивъ превосходство силъ русскихъ не только на театрѣ войны, но и на важнѣйшемъ его участкѣ, вызвало панику какъ въ турецкой арміи, такъ и во всемъ населеніи, и не могло не отразиться замѣтнымъ оживленіемъ дѣйствій всѣхъ вообще русскихъ войскъ.

Великій Князь Главнокомандующій, прибывъ въ Казанлыкъ 31 декабря, отдалъ приказъ объ общемъ наступленіи къ Ески-Загрѣ и далѣе къ Адріанополю, при чемъ относительно войскъ Рущукскаго отряда въ этомъ приказѣ было сказано:

„Всѣмъ полевымъ войскамъ, оставшимся по ту сторону Балканъ (кромѣ отряда генералъ-лейтенанта Циммермана), образовать одинъ Восточный отрядъ подъ общимъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и перейти въ общее наступленіе къ сторонѣ Рущука, Разграда, Ески-Джумы и Османбазара, подаваясь преимущественно правымъ флангомъ впередъ и стараясь прежде всего овладѣть Османбазаромъ. Если окажется возможнымъ, то овладѣть Разградомъ; во всякомъ же случаѣ постараться встать на желѣзнодорожномъ сообщеніи Рущука съ Шумлою".

Въ составъ этого отряда должны были войти: XII корпусъ съ Донскимъ № 37 полкомъ — 24 баталіона, 24 эскадрона и сотни и 108 орудій; XIII корпусъ безъ кавалеріи — 24 баталіона и 96 орудій; 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи съ 4 батареями — 6 баталіоновъ и 32 орудія; скорострѣльная полубатарея — 4 орудія; 11-я пѣхотная дивизія — 12 баталіоновъ и 48 орудій; 2-я пѣхотная дивизія — 12 баталіоновъ и 48 орудій; Болгарское ополченіе съ 2 батареями — 6 дружинъ и 16 орудій; 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи — 8 эскадроновъ и 6 орудій; бригада 2-й Донской дивизіи (полки №№ 36 и 39) — 12 сотенъ и 6 орудій; 2-я бригада 13-й кавалерійской дивизіи — 8 эскадроновъ и сотенъ и 6 орудій; лейбъ-гвардіи Атаманскій полкъ — 4 эскадрона, и дивизіонъ ингушей — 2 сотни; итого — 84 баталіона, 58 эскадроновъ и сотенъ и 370 орудій.

Кромѣ перечисленныхъ здѣсь войскъ, начальнику Восточнаго отряда подчинялись и всѣ полевыя части, находившіяся на лѣвомъ берегу Дуная, но онѣ при первой возможности, т. е. какъ только установится переправа, или станетъ ледъ, должны были двинуться: 2-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи, 2-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи, Сумскій гусарскій и Омскій пѣхотный полки къ своимъ частямъ, а Гвардейскій Экипажъ, гренадерскій и 1-й саперный баталіоны — изъ Зимницы за Балканы къ Адріанополю.

Только одинъ № 40 Донской казачій полкъ долженъ былъ оставаться на лѣвомъ берегу Дуная, гдѣ всѣ вообще русскія войска замѣнялись румынскими.

Изъ остальныхъ частей, въ декабрѣ входившихъ въ составъ Тырновскаго и Рущукскаго отрядовъ, слѣдуетъ упомянуть еще: 1) о 26-й пѣхотной дивизіи съ 1-й бригадой 13-й кавалерійской дивизіи; 2) о 24-й пѣхотной дивизіи, отдыхавшей въ окрестностяхъ г. Сельви послѣ потерь, понесенныхъ ею отъ морозовъ на горѣ Св. Николая, а затѣмъ занятой конвоированіемъ плѣнныхъ; 3) о 8-й кавалерійской дивизіи и 4) о Болгарскомъ ополченіи. Относительно 26-й и 24-й пѣхотныхъ дивизій изъ упомянутаго приказа отъ 31 декабря видно, что Великій Князь Главнокомандующій, желая обезпечить наступленіе отряда генерала Радецкаго отъ Казанлыка къ Ески-Загрѣ и далѣе къ Адріанополю, приказалъ генералъ-лейтенанту барону Деллингаузену двинуть всю, или большую часть 26-й пѣхотной дивизіи, черезъ Хаинкіойскій или Твардицкій проходы въ долину р. Тунджи съ тѣмъ, чтобы, занявъ позиціи къ сторонѣ Сливена и Ямболя, прикрыть лѣвый флангъ войскъ генерала Радецкаго. Къ этой дивизіи Главнокомандующій предполагалъ, при первой возможности, присоединить и 24-ю, чтобы такимъ образомъ собрать подъ начальствомъ генерала барона Деллингаузена сводный корпусъ изъ 24-й и 26-й пѣхотныхъ дивизій и 1-й бригады 13-й кавалерійской дивизіи. По окончаніи конвоированія плѣнныхъ 24-я пѣхотная дивизія была направлена за Балканы, но вслѣдствіе крайняго бездорожья прибыла туда довольно поздно [1]).

Что касается 8-й кавалерійской дивизіи, то одинъ изъ ея полковъ, а именно Астраханскій драгунскій, двигался въ составѣ отряда генералъ-адъютанта Гурко, остальные же три полка на основаніи упомянутаго приказа Главнокомандующаго должны были собраться къ Тырнову и оттуда двинуться къ Раховицѣ и Лѣсковцу, для дальнѣйшаго

[1]) Дѣйствія своднаго корпуса съ 1 января по 19 февраля 1878 года уже описаны въ главѣ I настоящихъ части и тома.

движенія черезъ Твардицкій перевалъ къ Ямболю на присоединеніе къ своему корпусу.

Наконецъ относительно Болгарскаго ополченія въ томъ же приказѣ было сказано, что оно должно смѣнить части 11-й пѣхотной дивизіи на позиціяхъ у Елены и Беброва для охраны Тырнова со стороны Котла.

Такимъ образомъ сформированіе Восточнаго отряда, что предполагалось осуществить тотчасъ послѣ паденія Плевны, т. е. не позже 1 декабря 1877 года, оказалось возможнымъ исполнить только приказомъ отъ 31 декабря 1877 года.

Соображенія, изложенныя въ этомъ приказѣ, сообщены были Главнокомандующимъ Наслѣднику Цесаревичу особымъ рескриптомъ, но уже не на заключеніе, какъ это было сдѣлано 1 декабря, а для исполненія упомянутыхъ общихъ предначертаній.

Рапортомъ отъ 2 января Наслѣдникъ Цесаревичъ донесъ о сдѣланныхъ распоряженіяхъ, на основаніи которыхъ: 1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи со 2-ю артиллерійскою бригадою и съ дивизіоннымъ штабомъ 3 января должна была направиться въ д. Драганова, а 2-я бригада той же дивизіи, послѣ окончанія конвоированія плѣнныхъ — въ д. Раховица. Такое движеніе дивизіи было дано въ виду выраженнаго Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ желанія образовать изъ нея позади праваго фланга Восточнаго отряда резервъ, могущій поддержать какъ войска генералъ-лейтенанта барона Деллингсгаузена, такъ и XIII корпусъ. Одновременно 3 полка 8-й кавалерійской дивизіи получили приказаніе сосредоточиться у д. Раховица, гдѣ и расположиться по указанію штаба XI армейскаго корпуса.

Затѣмъ въ виду ошибочнаго доклада штаба Восточнаго отряда, будто за выдѣленіемъ всѣхъ частей, поименованныхъ въ приказѣ Главнокомандующаго, въ отрядѣ останется не $6^1/_2$ пѣхотныхъ дивизій, какъ сказано въ рескриптѣ, а $7^1/_2$, кавалеріи же не $3^1/_2$ дивизіи, а только 3, Наслѣдникъ Цесаревичъ затруднялся до разъясненія этого недоразумѣнія составить точныя предположенія для направленія наступатель-

ныхъ операцій со стороны своего праваго фланга и потому, ожидая разъясненія этого вопроса, въ то же время просилъ сообщить: входятъ ли въ составъ Восточнаго отряда 2-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи и Болгарское ополченіе.

Разъясненія по всѣмъ этимъ вопросамъ послѣдовали въ особомъ рескриптѣ Главнокомандующаго Наслѣднику Цесаревичу отъ 4 января. Такъ какъ къ этому времени обстоятельства значительно измѣнились противъ 31 декабря, благодаря рѣшительному наступленію войскъ подъ начальствомъ генерала Радецкаго и успѣшному движенію Западнаго отряда генерала Гурко, Главнокомандующій, подробно очертивъ обстановку, извѣстилъ о сдѣланномъ уже распоряженіи, въ силу котораго генералъ баронъ Деллингсаузенъ, сдавъ начальство надъ Тырновскимъ отрядомъ генералу Зотову, долженъ былъ немедленно со своимъ штабомъ отправиться въ Ени-Загру для принятія начальства надъ собирающимися тамъ войсками; въ то же время, подтвердивъ всѣ требованія перваго рескрипта, Великій Князь настаивалъ на необходимости наступленія 11-й пѣхотной дивизіи при поддержкѣ 2-й дивизіи и Болгарскаго ополченія къ сторонѣ Османбазара и Котла съ цѣлью занятія ихъ. Придавая особую важность этому движенію, Начальникъ Полевого Штаба, по приказанію Главнокомандующаго, копію съ рескрипта отъ 4 января послалъ временно командовавшему XI корпусомъ генералу барону Деллингсаузену, подтвердивъ приказаніе о немедленномъ отправленіи послѣдняго къ Ени-Загрскому отряду.

Начальствомъ Восточнаго отряда съ 4 января было приступлено къ обработкѣ распоряженій для приведенія въ исполненіе требованій Главнокомандующаго о наступленіи.

8 января были составлены и разосланы командирамъ XII, XIII и IV [1]) корпусовъ [2]) соотвѣтствующія директивы.

[1]) Директива, касающаяся Тырновскаго отряда, была послана командиру не XI, а IV корпуса, потому что къ этому времени командующій XI корпусомъ баронъ Деллингсаузенъ уже сдалъ командованіе отрядомъ командиру IV корпуса генералу Зотову, а самъ уѣхалъ въ Ени-Загру.

[2]) А также для свѣдѣнія Начальнику Полевого Штаба.

Онѣ были спроектированы подъ непосредственнымъ вліяніемъ телеграммы Главнокомандующаго съ требованіемъ немедленной посылки въ Рущукъ парламентера для предложенія сдачи и поддержанія этого требованія наступленіемъ къ крѣпости. Одновременно генералъ-лейтенантъ Ванновскій донесъ, что наступленіе на Рущукъ съ запада по обилію съ этой стороны укрѣпленныхъ позицій не можетъ быть принято турками за серьезное, вслѣдствіе чего задуманное движеніе предположено было произвести съ юга отъ крѣпости, а для этого, въ свою очередь, предварительно необходимо было стянуть войска на линію Кацелево и Горченово. Такъ какъ это стягиваніе вызывало неизбѣжную потерю времени, то и самое наступленіе оказывалось возможнымъ начать не ранѣе 12 января. Такимъ образомъ приказъ Главнокомандующаго отъ 31 декабря, въ которомъ Великій Князь въ виду важныхъ стратегическихъ причинъ настоятельно требовалъ наступленія, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, предположено было начать приводить въ исполненіе почти двѣ недѣли спустя послѣ полученія приказанія.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію директивъ, данныхъ начальникомъ Восточнаго отряда командирамъ корпусовъ, и исполненія требованій, изложенныхъ въ нихъ, необходимо ознакомиться, что дѣлали войска Восточнаго отряда въ теченіе времени съ 1 января до начала наступленія.

Къ 1 января 1878 года части войскъ Рущукскаго отряда, переформированнаго въ Восточный, были расположены съ незначительными измѣненіями на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ онѣ оставались въ теченіе всего декабря мѣсяца послѣ боя 30 ноября у Мечки и Трастеника [1]). Такое неподвижное стояніе въ суровое зимнее время было весьма неудобно для кавалеріи, которая тамъ, гдѣ она не была распредѣлена мелкими частями между отрядами, не могла расположиться въ деревняхъ и стояла биваками; это очень отзывалось на состояніи лошадей, не имѣвшихъ въ морозы и метели никакого

1) Подробности этой дислокаціи помѣщены въ приложеніи № 5 къ настоящей части.

укрытія. Въ 12-й кавалерійской дивизіи, конскіе биваки которой были расположены преимущественно въ открытомъ полѣ, неудобства этого расположенія стали настолько чувствительны, что по ходатайству начальника дивизіи пришлось, оставивъ на передовыхъ позиціяхъ только самыя необходимыя части для несенія охранительной службы, остальныя отвести для отдыха въ тылъ, за пѣхоту, и поставить ихъ тамъ по деревнямъ, постепенно смѣняя выдвинутыя части.

Находясь въ этомъ положеніи, войска Восточнаго отряда въ теченіе первыхъ двухъ недѣль января мѣсяца продолжали оставаться, также какъ и въ декабрѣ, въ неподвижномъ состояніи, не предпринимая рѣшительныхъ дѣйствій, а занимаясь преимущественно рекогносцировками находящейся впереди полосы мѣстности.

Хотя эти развѣдки и не привели ни къ какимъ особымъ результатамъ, но все-же въ нѣкоторой степени могутъ служить для обрисовки обстановки непосредственно передъ фронтомъ отряда, почему болѣе значительныя изъ нихъ полезно отмѣтить.

Наиболѣе замѣтной изъ рекогносцировокъ слѣдуетъ признать произведенную начальникомъ штаба 1-й пѣхотной дивизіи полковникомъ Марковымъ съ отрядомъ изъ 5 ротъ 3-го пѣхотнаго Нарвскаго полка, 2 эскадроновъ 11-го драгунскаго Рижскаго полка и 2 орудій 5-й батареи 1-й артиллерійской бригады въ самыхъ послѣднихъ числахъ декабря, [1]) вслѣдствіе чего донесеніе о ней въ штабѣ Восточнаго отряда получено было въ первыхъ числахъ января. Рекогносцировка эта была предпринята потому, что, какъ видно изъ главы VII, части II, тома VIII, еще во второй половинѣ декабря мѣсяца командиру XII армейскаго корпуса и начальнику 1-й пѣхотной дивизіи было извѣстно о желаніи начальника тогда еще Рущукскаго отряда перейти въ наступленіе уступомъ впередъ своимъ правымъ флангомъ, т. е. со стороны XIII корпуса и въ особенности 1-й ди-

[1]) Точныя даты неизвѣстны.

визіи. Командиръ XIII корпуса даже настаивалъ на необходимости продвиженія всего ввѣреннаго ему корпуса впередъ, чтобы стать въ такое положеніе, изъ котораго было бы удобно наблюдать за непріятелемъ. Вопросъ этотъ долго оставался нерѣшеннымъ, а между тѣмъ въ штабѣ 1-й пѣхотной дивизіи было извѣстно, что всѣ разъѣзды, высылавшіеся къ д.д. Паша-кьой, Чабанъ-кьой и Курудере, постоянно подвергались нападеніямъ со стороны турецкихъ шаекъ и черкесовъ, имѣвшихъ возможность, благодаря хорошо расположеннымъ на высотахъ постамъ, бдительно наблюдать за всѣми передвиженіями русскихъ. Чтобы наказать и разогнать эти шайки и собрать свѣдѣнія объ имѣющихся въ названныхъ деревняхъ запасахъ продовольствія и фуража, рѣшено было произвести рекогносцировку, при чемъ начальникъ ея полковникъ Марковъ рѣшился проникнуть въ районъ названныхъ деревень скрытно и напасть на турокъ съ той стороны, съ какой они этого менѣе всего могли ожидать, а именно со стороны д. Мансыръ-кьой; у этого селенія на р. Кару-дере, кромѣ двухъ плохихъ бродовъ, не имѣлось никакой переправы и, сверхъ того, отсюда не выходило ни одной дороги, сколько-нибудь сносной для движенія. Оба эти препятствія полковникъ Марковъ рѣшился преодолѣть тѣмъ, что для переправы черезъ рѣку, за невозможностью въ это время года вести пѣхоту въ бродъ, онъ предполагалъ устроить мѣстными средствами мосты на козлахъ, а по отсутствію удобной для нападенія дороги намѣревался воспользоваться узкою тропинкою, ведшею отъ одного изъ бродовъ къ д. Паша-кьой, по которой, согласно собраннымъ свѣдѣніямъ, пользуясь темнотою ночи, можно было провести отрядъ. На намѣченномъ для переправы мѣстѣ рѣчка, при глубинѣ въ $1^1/_2$ аршина, раздѣляется на три рукава шириною въ 6, 3 и 1 сажень, при чемъ на самомъ узкомъ изъ нихъ были остатки мельничнаго моста. На всѣхъ этихъ рукавахъ должны были быть построены мосты на козлахъ, пользуясь которыми отрядъ могъ бы переправиться на другой берегъ. Тропинка по крутизнѣ и узкости своей оказалась

совершенно неудобной для артиллеріи. Раздѣливъ свой отрядъ на двѣ части, полковникъ Марковъ съ одной изъ нихъ, состоявшей изъ 4 ротъ пѣхоты и полуэскадрона кавалеріи, лично направился къ выбранному для переправы мѣсту, а другую, состоявшую изъ 1 роты, 2 орудій и 1½ эскадроновъ, поручилъ Рижскаго драгунскаго полка маіору Тулатову, приказавъ ему, часъ спустя послѣ начала наступленія перваго отряда, двинуться на Карачумакъ и оттуда наступать къ Курудере. Отрядъ полковника Маркова, уложивъ на 4 саней части разборнаго моста, двинулся въ 8 часовъ утра къ намѣченнымъ переправамъ; но благодаря сильному морозу, бывшему ночью, всѣ рукава рѣки, когда къ нимъ подошелъ отрядъ, оказались замерзшими. Набросавъ на ледъ настилку, пѣхота переправилась черезъ рѣку, а полуэскадронъ перешелъ ее въ бродъ. Поднявшись на гору и подходя къ Паша-кьой, полковникъ Марковъ увидѣлъ отрядъ маіора Тулатова, двигавшійся изъ Кылычляръ къ Карачумаку, вслѣдствіе чего онъ приказалъ шедшей впереди 3-й стрѣлковой ротѣ пройти д. Паша-кьой цѣпью, а самъ съ прочими ротами и съ полуэскадрономъ двигался въ резервѣ. Деревня оказалась брошенной турками. Въ д. Паша-кьой отрядъ полковника Маркова опять раздѣлился на двѣ колонны, при чемъ большая изъ нихъ, состоявшая изъ 3 ротъ и слѣдовавшаго сзади полуэскадрона драгунъ, подъ начальствомъ самого полковника, направилась прямо на Курудере, а другая—изъ 3-й стрѣлковой роты, двинулась туда же, но черезъ д. Чабанъ-кьой. Отъ Паша-кьой первоначально приходилось двигаться лѣсомъ. Когда 1-я колонна подходила къ южной его опушкѣ, обращенной къ д. Курудере, то шедшіе впереди патрули замѣтили 2 турецкихъ всадниковъ, маячившихъ на горѣ, за которой находилась названная деревня. Заключивъ изъ этого, что за горой находится непріятельскій отрядъ, который, не принимая атаки, бросится на востокъ въ лѣсъ, какъ это обыкновенно дѣлали турецкія шайки при встрѣчѣ съ русскими, полковникъ Марковъ, чтобы помѣшать этому обычному маневру и отрѣзать противника

отъ лѣса, приказалъ двигавшейся въ авангардѣ 2-й ротѣ идти въ обходъ слѣва; но такъ какъ въ это время замѣчено было, что турки уже начали движеніе къ лѣсу, и 2-я рота не могла ихъ предупредить, полковникъ Марковъ выслалъ впередъ полуэскадронъ драгунъ, которые и понеслись въ карьеръ; замѣтивъ это, турки бросились обратно въ лощину къ западу отъ д. Курудере, а между тѣмъ изъ лѣса, лежащаго къ юго-востоку отъ послѣдней деревни, выбѣжала другая толпа турокъ и открыла по драгунамъ ружейный огонь; драгуны спѣшились и, завязавъ перестрѣлку, пошли затѣмъ въ атаку на появившагося изъ лѣса непріятеля; вскорѣ подошла 2-я рота и была направлена на помощь драгунамъ; 3-я линейная рота составила резервъ, а 1-я линейная была двинута цѣпью черезъ д. Курудере съ приказаніемъ выгонять скотъ, брать въ плѣнъ вооруженныхъ жителей и высмотрѣть, какіе въ деревнѣ имѣются запасы фуража и другихъ продуктовъ; 2-я и 3-я роты прогнали турокъ за перевалъ горы къ югу отъ д. Курудере и заставили ихъ разсѣяться мелкими партіями по отдаленнымъ вершинамъ горъ, съ которыхъ они и продолжали стрѣлять, не причиняя, впрочемъ, никакихъ потерь по дальности разстоянія.

Въ это время подошелъ, наконецъ, запоздавшій отрядъ маіора Тулатова, состоявшій, какъ выше сказано, изъ роты пѣхоты, 1½ эскадроновъ и 2 орудій. Вызвавъ орудія на позицію и пославъ впередъ 1-ю стрѣлковую роту, полковникъ Марковъ далъ сигналъ сбора для всѣхъ остальныхъ ротъ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ огонь непріятеля совершенно затихъ, и дѣло у Курудере окончилось.

Въ то время, когда происходило описанное столкновеніе, 4-я линейная рота обыскивала д. Курудере, гдѣ помимо большого количества соломы и сѣна найдено было много скота, который сгонялся къ восточной оконечности деревни. По мѣрѣ того какъ онъ здѣсь накоплялся, полковникъ Марковъ приказывалъ направлять его на Кадя-кьой. Затѣмъ по сборѣ ротъ и весь отрядъ двинулся вслѣдъ за забраннымъ скотомъ; въ д. Кадя-кьой отрядъ прибылъ около 4 ча-

совъ пополудни. Туда же двинулась и 3-я стрѣлковая рота, которая изъ д. Паша-кьой была направлена на д. Чабанъ-кьой. Найдя въ этой деревнѣ много скота, она погнала его въ Кадя-кьой, но не по той дорогѣ, по которой шелъ весь отрядъ, а по пути на д. Паша-кьой.

Въ описанномъ дѣлѣ у непріятеля было отбито 328 штукъ головъ скота, при чемъ русскія потери состояли: въ пѣхотѣ— 2 убитыхъ нижнихъ чина и 1 легко раненый; въ артиллеріи и кавалеріи потерь не было. Потери турокъ полковникъ Марковъ опредѣлить затруднялся, такъ какъ дѣло происходило въ лѣсу и въ кустахъ; въ д.д. же Чабанъ-кьой и Курудере найдено убитыхъ 8 человѣкъ, въ плѣнъ взято 3 человѣка.

Положительнымъ результатомъ описанной рекогносцировки можно признать только забранный у непріятеля скотъ и полученныя свѣдѣнія о большихъ запасахъ фуража (въ которомъ была большая нужда) въ трехъ осмотрѣнныхъ деревняхъ. Что же касается той части поставленной для рекогносцировки цѣли, которая состояла въ наказаніи и разогнаніи непріятельскихъ шаекъ, мѣшавшихъ безпрепятственному движенію русскихъ разъѣздовъ, то это было едва ли достигнуто, такъ какъ осмотрѣнныя деревни удалены отъ мѣста расположенія отряда на разстояніи не болѣе 6—10 верстъ, занимаютъ очень незначительный раіонъ мѣстности, и хотя непріятель и былъ изъ нихъ прогнанъ, но, понеся очень незначительныя потери, могъ вслѣдъ за отступавшимъ отрядомъ опять вступить въ тѣ же деревни, при чемъ даже найденные въ этихъ деревняхъ запасы фуража могли быть имъ уничтожены.

Ближайшимъ сосѣдомъ отряда полковника Маркова съ лѣвой стороны былъ авангардъ XIII армейскаго корпуса на Шумлинской дорогѣ, находившійся подъ начальствомъ генералъ-маіора Горшкова. Въ этомъ авангардѣ также производились рекогносцировки довольно значительными силами и потому о нихъ нельзя не упомянуть. Развѣдки эти

были произведены 1 января. Въ этотъ день было выслано „три усиленныхъ кавалерійскихъ разъѣзда съ поддержкою отъ пѣхоты". Одинъ изъ этихъ разъѣздовъ, или вѣрнѣе отрядовъ, состоялъ изъ дивизіона Чугуевскихъ уланъ и 3 ротъ Рыльскаго пѣхотнаго полка и былъ направленъ на Гагово; другой состоялъ изъ дивизіона Вознесенскихъ уланъ и 2 ротъ того же пѣхотнаго полка и былъ направленъ на Попъ-кьой и Гайдаръ-кьой, и, наконецъ, третій отрядъ — изъ дивизіона Лубенскихъ гусаръ и 2 ротъ Курскаго пѣхотнаго полка — былъ направленъ на Сютъ-кьой и Аязларъ.

Когда первый изъ этихъ отрядовъ подошелъ къ Гагову, то на высотахъ противоположнаго берега прежде всего обнаружены были 2 турецкихъ орудія, которыя однако огня не открывали. При приближеніи же къ р. Кара-Лому оказалось, что существующій на этой рѣкѣ мостъ разобранъ: съ него были сняты настилка и поперечные брусья, переводины же оставались. Вскорѣ на противоположномъ берегу начали собираться турки: мало-по-малу ихъ тамъ обозначилось около эскадрона кавалеріи и 2 ротъ регулярной пѣхоты, а немного повыше и позади этихъ частей виднѣлось еще кучекъ 6 башибузуковъ или вооруженныхъ жителей, общимъ числомъ около 300—400 человѣкъ. Часть этихъ людей въ скоромъ времени заняла ложементы, устроенные на горѣ. Когда русскія части совсѣмъ подошли къ разобранному мосту, турки просили ихъ остановиться, а одиночные люди начали переходить по бревнамъ на русскую сторону, при чемъ, здороваясь и знакомясь съ русскими офицерами, они удивлялись, что еще не извѣстно о заключенномъ будто бы перемиріи, о чемъ уже дней пять какъ сообщено изъ Константинополя. Тѣмъ не менѣе, когда русскіе хотѣли перейти за Кара-Ломъ, они рѣшительно просили этого не дѣлать. Такъ какъ движеніе впередъ непремѣнно вызвало бы со стороны турокъ открытіе огня и, къ тому же, по разобранному мосту могла бы съ трудомъ перейти только одна пѣхота, рѣшено было черезъ мостъ не переправляться и, поговоривъ съ турками, отойти.

Въ Гайдаръ-кьоѣ повторилась почти такая же мирная сцена; здѣсь оказалось около 2 эскадроновъ турецкой кавалеріи. По приближеніи къ этому селенію Вознесенскихъ уланъ, турки вышли къ нимъ на встрѣчу безъ ружей. И тутъ кончилось тѣмъ, что, мирно побесѣдовавъ между собою, обѣ стороны разошлись.

Дивизіонъ же 8-го гусарскаго Лубенскаго полка дошелъ только до Аязлара, такъ какъ встрѣтилъ у этой деревни 2 эскадрона непріятельской кавалеріи и на высотахъ за Ломомъ густую цѣпь. При этомъ турецкій офицеръ, снявши саблю, подъѣхалъ съ переводчикомъ къ русскому дивизіону и, показывая какой-то документъ, написанный по-турецки, заявилъ, что въ этой бумагѣ они имѣютъ приказаніе не стрѣлять въ русскихъ, при чемъ жаловались даже на одинъ русскій разъѣздъ, который, встрѣтивъ турецкій, стрѣлялъ въ него пять разъ. Послѣ этого разговора Лубенцы, повидимому, также возвратились домой.

Такія миролюбивыя встрѣчи съ турками не могли не вызвать неудовольствія со стороны начальства, и дѣйствительно, уже 2 января командиръ XIII корпуса особымъ предписаніемъ генералъ-маіору Горшкову приказалъ, въ виду неимѣнія отъ Главнокомандующаго никакихъ распоряженій о перемиріи, всѣ заявленія турокъ объ этомъ считать недѣйствительными и парламентеровъ на аванпосты не принимать.

Приведенными выше рекогносцировками и разъѣздами исчерпывалась вся развѣдывательная дѣятельность кавалеріи Восточнаго отряда въ первые два дня января.

Послѣ того во всѣхъ передовыхъ частяхъ Восточнаго отряда на нѣсколько дней наступило полное затишье, и отъ всѣхъ начальниковъ какъ въ штабѣ Восточнаго отряда, такъ и въ штабахъ корпусовъ получались довольно однообразныя донесенія, что въ передовой линіи все спокойно и благополучно, а у непріятеля ничего новаго не замѣчено.

Такъ какъ такого рода свѣдѣнія, а равно и добытыя описанными выше рекогносцировками очень мало разъясняли

обстановку, въ особенности въ мѣстности прилегающей къ Рущуку, то это не могло не безпокоить начальника Восточнаго отряда. Поэтому генералъ-лейтенантъ Ванновскій отзывомъ отъ 4 января къ начальнику штаба XII корпуса сообщилъ, что „Его Императорское Высочество начальникъ отряда признаетъ необходимымъ усилить наблюденіе за Рущукомъ и его окрестностями, чтобы имѣть болѣе точныя и полныя свѣдѣнія о противникѣ". Вмѣстѣ съ симъ генералъ Ванновскій добавлялъ, что „въ виду этого казалось бы полезнымъ для лучшаго наблюденія за силами и передвиженіями непріятельскихъ войскъ устроить на наиболѣе удобномъ для сего мѣстѣ, около передовыхъ постовъ, вышку, на коей должны постоянно дежурить офицеры съ разсвѣта до сумерекъ и на которой можно бы было установить зрительную трубу Мерца". Отзывъ этотъ вмѣстѣ съ наставленіемъ относительно употребленія зрительной трубы переданъ былъ для исполненія начальнику 12-й пѣхотной дивизіи. Была ли построена эта вышка или нѣтъ, изъ документовъ не видно. Между тѣмъ какъ отъ разъѣздовъ, посланныхъ для освѣщенія мѣстности, такъ и изъ другихъ источниковъ, въ штабахъ стали получаться донесенія, нѣкоторыя изъ которыхъ, въ случаѣ своего подтвержденія, могли имѣть весьма существенное значеніе; къ числу таковыхъ надо отнести донесеніе хорунжаго Хохлачева, который, будучи посланъ [1]) съ разъѣздомъ по направленію къ д. Кады-кьой, донесъ, что деревня эта не только оставлена и подожжена турками, но что онъ самъ съ разъѣздомъ находился въ названной деревнѣ; другое важное извѣстіе получено было отъ Бухарестскаго консула г. Стюарта, который сообщалъ, что въ Рущукѣ осталось всего 1.000 человѣкъ гарнизона, и что турки съ Дунайскихъ батарей сняли орудія. Весьма важное сообщеніе это требовало однако тщательной провѣрки, такъ какъ далеко не сходилось какъ со свѣдѣніями, имѣвшимися въ штабѣ

[1]) Между 13 и 15 января. Точной даты нѣтъ.

Восточнаго отряда о крѣпости Рущукѣ и ея гарнизонѣ, такъ и вообще съ данными, полученными изъ различныхъ источниковъ, о распредѣленіи силъ противника между Балканами и р. Дунаемъ. Въ отношеніи крѣпости Рущука изъ донесеній Наслѣдника Цесаревича Главнокомандующему отъ 4 и 5 января видно, что начальникъ Журжевскаго отряда генералъ Аллеръ отъ 2 января между прочимъ извѣщалъ, что постами его замѣчено снятіе орудій съ береговыхъ батарей; для провѣрки этого наблюденія 3 января изъ всѣхъ береговыхъ батарей Журжевскаго отряда выпущено было 316 снарядовъ по Рущуку и по фортамъ близъ него; турки начали отвѣчать на этотъ огонь черезъ 2 часа, продолжали его даже послѣ прекращенія огня русскими и выпустили 308 снарядовъ, при чемъ русскими артиллеристами замѣчено лишь незначительное измѣненіе вооруженія береговыхъ батарей и усиленіе батарей восточныхъ. При такомъ выясненіи доставленнаго г. Стюартомъ свѣдѣнія о крѣпостной артиллеріи въ Рущукѣ трудно было довѣрять и свѣдѣнію изъ того же источника, что будто бы въ Рущукѣ осталось всего 1.000 человѣкъ гарнизона.

Согласно другимъ даннымъ, турецкія войска въ означенномъ раіонѣ были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Рущукъ—3 дивизіи (Мустафы, Селима и Хасана-пашей), 500 черкесовъ, 36 полевыхъ орудій и 1.300 артиллеристовъ, при чемъ имѣлись свѣдѣнія о возведеніи новыхъ укрѣпленій фронтомъ къ Лому и съ юго-восточной стороны: Кады-кьой—8 баталіоновъ [1]); Сваленикъ—3 баталіона; Писанецъ—3 баталіона; Разградъ—11 таборовъ дивизіи Решидъ-паши, при чемъ путь отступленія этихъ таборовъ былъ на Шумлу или Варну, смотря по тому, кѣмъ будутъ атакованы—Цесаревичемъ или Циммерманомъ; Ееки-Джума—8 баталіоновъ; Сарнасуфларъ—5 баталіоновъ; Карахасанъ-кьой—2 баталіона; Ени-кьой (Ново-Село)—1 ба-

[1]) Свѣдѣніе объ этихъ баталіонахъ получено было въ штабѣ Восточнаго отряда вѣроятно значительно ранѣе, чѣмъ хорунжій Хохлачевъ съ разъѣздомъ побывалъ въ д. Кады-кьой и нашелъ ее не только очищенной турками, но и сожженной.

таліонъ; въ послѣднихъ 4 пунктахъ всѣ изъ дивизіи Салихапаши, при чемъ путь отступленія ихъ былъ къ Шумлѣ: Шумла — 15 баталіоновъ, и, наконецъ, Варна — 12 баталіоновъ; 3 дивизіи (Фуада, Сабита и Керима), по имѣвшимся свѣдѣніямъ, отправлены были черезъ Варну въ Казанъ (Котелъ) и далѣе къ Адріанополю.

Одновременно съ полученіемъ въ штабѣ Восточнаго отряда разсмотрѣнныхъ выше свѣдѣній, полученныхъ отъ разъѣздовъ, отъ начальника Журжевскаго отряда и отъ консула въ Бухарестѣ, во исполненіе приведеннаго выше приказа Главнокомандующаго отъ 31 декабря, дѣлались распоряженія о выдѣленіи за Балканы частей 26-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей и 1-й бригады 13-й кавалерійской дивизіи, при чемъ части 26-й дивизіи временно замѣнялись частями 11-й пѣхотной дивизіи, которыя по окончаніи конвоированія плѣнныхъ Болгарскимъ ополченіемъ должны были быть замѣнены частями послѣдняго. Въ это время изъ состава Восточнаго отряда выдѣлялись и полки 8-й кавалерійской дивизіи, которые должны были, собравшись у д. Раховицы, двигаться затѣмъ за Балканы для присоединенія къ своему корпусу.

Вѣроятно вслѣдствіе распоряженій, связанныхъ съ выдѣленіемъ этихъ частей и передвиженіемъ ихъ, указаній для общаго наступленія Восточнаго отряда въ первые дни января, какъ сказано, еще не дѣлалось, и, надо полагать, это промедленіе побудило Главнокомандующаго упомянутой выше телеграммой предписать отправленіе въ Рущукъ парламентера отъ Восточнаго отряда съ предложеніемъ о сдачѣ крѣпости и поддержанія этого требованія общимъ наступленіемъ.

Вслѣдствіе этой телеграммы въ штабѣ Восточнаго отряда составлены были соотвѣтствующія соображенія. Наступленіе на Рущукъ задумано было по причинамъ изложеннымъ выше произвести съ юга: движеніе на Османбазаръ предположено было возложить на Тырновскій отрядъ (т. е. преимущественно на 11-ю пѣхотную дивизію); резервомъ же

какъ этому отряду такъ и XIII корпусу [1]) должна была служить 1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, а по окончаніи конвоированія плѣнныхъ изъ арміи Вессиля-паши такое же назначеніе должна была получить и 2-я бригада той же дивизіи.

Согласно приведенныхъ соображеній, въ штабѣ Восточнаго отряда составлены были директивы для командировъ XII и XIII корпусовъ, которыя 8 января генералъ-лейтенантомъ Ванновскимъ были препровождены Начальнику Полевого Штаба, при чемъ пояснялось, что самое наступленіе возможно начать не ранѣе 12 января. Директивы эти того же 8 января были посланы для исполненія командирамъ XII и XIII корпусовъ, а для свѣдѣнія и командиру IV корпуса генералъ-лейтенанту Зотову, которому вмѣстѣ съ тѣмъ было сообщено приказаніе начальника Восточнаго отряда, чтобы онъ немедленно принялъ отъ генералъ-лейтенанта барона Деллингаузена начальство надъ войсками бывшаго Тырновскаго отряда, въ составъ котораго входили 2-я и 11-я пѣхотныя дивизіи съ 2-ю бригадою 13-й кавалерійской дивизіи, Болгарское ополченіе и временно три полка 24-й пѣхотной дивизіи.

Вслѣдствіе такого назначенія, даннаго генералъ-лейтенанту Зотову, генералъ-лейтенантъ Ванновскій, препровождая къ нему упомянутыя директивы, преподанныя командирамъ XII и XIII корпусовъ, въ то же время сообщалъ ему, что „Его Высочество начальникъ отряда призналъ необходимымъ наступленіе свободныхъ частей 11-й пѣхотной дивизіи къ Османбазару", находя это движеніе особенно полезнымъ для обезпеченія тыла и фланга войскъ, расположенныхъ въ Сливенѣ. Въ виду этого генералъ-лейтенантъ Ванновскій просилъ на 10 января назначить наступленіе къ Османбазару 11-й пѣхотной дивизіи съ частью ея артиллеріи.

Далѣе въ этой директивѣ говорилось: 1) объ овладѣніи Османбазаромъ, если окажется, что онъ не занятъ или занятъ

[1]) Въ документѣ, изъ котораго извлечено это свѣдѣніе, упомянутъ не XIII, а XII корпусъ, но это несомнѣнная ошибка, такъ какъ именно первый изъ этихъ корпусовъ былъ ближайшимъ сосѣдомъ 11-й пѣхотной дивизіи.

слабо; но если бы онъ оказался занятымъ настолько сильно, что овладѣніе имъ могло повлечь за собою большія потери, то, не отходя отъ него, указывалось имѣть подъ неослабнымъ наблюденіемъ какъ его, такъ и всѣ пути, ведущіе къ Ески-Джумѣ и Котлу (Казанъ); 2) о поддержаніи связи съ войсками, расположенными на Кавачицко-Попкьойской дорогѣ, для чего рекомендовалось употребить 2 сотни № 13 Донского казачьяго полка, направивъ ихъ на Кадя-кьой, Шереметлеръ, Арабларъ къ Дере-кьой; 3) о необходимости направить къ Котлу достаточно сильный кавалерійскій отрядъ, къ которому, по окончаніи конвоированія плѣнныхъ турокъ Болгарскимъ ополченіемъ, слѣдовало направить нѣсколько дружинъ.

Относительно занятія Котла въ директивѣ были даны нѣсколько иныя указанія, нежели относительно овладѣнія Османбазаромъ; г. Котелъ предписывалось занять во всякомъ случаѣ; но если бы это оказалось затруднительнымъ для кавалерійскаго отряда, который первоначально туда долженъ былъ быть направленъ, то сдѣлать это нужно было непремѣнно по прибытіи упомянутыхъ дружинъ Болгарскаго ополченія, остальныя дружины котораго должны были быть направлены къ Еленѣ и Беброву для охраны Тырнова со стороны Сливена. Наконецъ относительно 1-й бригады 2-й пѣхотной дивизіи, двинутой уже въ Драганову, указывалось раздѣлить ее по полкамъ и поставить: одинъ полкъ съ батареей въ Чаиръ-кьой и передать его впредь до приказанія въ распоряженіе командира XIII корпуса, а другой тоже съ батареею въ Кесарово; остальныя же батареи 2-й артиллерійской бригады, подъ прикрытіемъ роты пѣхоты, приказано было сосредоточить у Тырново, или гдѣ признается удобнымъ.

Въ директивѣ, данной командиру XII корпуса, говорилось, что, „такъ какъ наступленіе къ Рущуку со стороны расположенія XII корпуса сопряжено съ большими затрудненіями и не можетъ доставить особенно важныхъ результатовъ, то Его

Императорское Высочество начальникъ отряда рѣшилъ произвести указанное наступленіе отъ Кацелево на д. д. Сваленикъ и Пизанцу". Въ видахъ обезпеченія этой операціи со стороны Разграда, признавалось необходимымъ образовать два отряда: одинъ для наступленія къ Рущуку, а другой — первоначально для прикрытія движеній и дѣйствій перваго изъ отрядовъ со стороны Карахасанъ-кьоя, Разграда и Езерче, а затѣмъ, по овладѣніи главнымъ отрядомъ д. Писанецъ и по переходѣ его на правый берегъ р. Бѣлаго Лома—для наступленія на Разградъ.

Первый изъ этихъ отрядовъ (назначенный для наступленія къ Рущуку) былъ ввѣренъ командиру XII корпуса Великому Князю Владиміру Александровичу, и въ составъ его должны были войти: 8 баталіоновъ 35-й пѣхотной дивизіи съ 3 батареями 35-й артиллерійской бригады (6-орудійнаго состава), 33-я пѣхотная дивизія (кромѣ 1 баталіона) съ 4 батареями (6-орудійнаго состава) своей артиллеріи, 2 полка 12-й кавалерійской дивизіи съ конной батареей (4-орудійнаго состава) и 2 роты 7-го сапернаго баталіона; всего — 19 баталіоновъ, 42 пѣшихъ орудія, 8 эскадроновъ, 4 конныхъ орудія и 2 роты саперъ. Впрочемъ, число батарей въ отрядѣ и самое назначеніе пѣхотныхъ частей предоставлено было командиру корпуса, если онъ признаетъ нужнымъ, измѣнить по своему усмотрѣнію.

Второй отрядъ ввѣренъ былъ командиру XIII армейскаго корпуса генералъ-адъютанту князю Дондукову-Корсакову, и въ составъ его должны были войти: вся 1-я пѣхотная дивизія — 12 баталіоновъ съ 3 батареями (6-орудійнаго состава) своей артиллеріи, 3 баталіона 35-й пѣхотной дивизіи съ 1 батареей 35-й артиллерійской бригады, 2 полка кавалеріи XIII армейскаго корпуса [1]) съ конной батареей (4-орудійнаго состава), 1 рота 7-го сапернаго баталіона и 1

[1]) Подъ именемъ этой кавалеріи нужно разумѣть, кромѣ казачьихъ полковъ (т. е. №№ 36 и 39 Донскихъ казачьихъ) и дивизіона Терско-Горскаго иррегулярнаго полка, и оставшуюся при корпусѣ 1-ю бригаду 11-й кавалерійской дивизіи, т. е. полки 11-й драгунскій Рижскій и 11-й уланскій Чугуевскій.

рота 2-го сапернаго баталіона; всего — 15 баталіоновъ. 24 пѣшихъ орудія. 8 эскадроновъ. 4 конныхъ орудія и 2 саперныхъ роты.

Этотъ отрядъ долженъ былъ сосредоточиться у д. Горченово къ 11 января и на слѣдующій день начать движеніе согласно вышеуказанному назначенію. при чемъ ему должны были оказать содѣйствіе войска. расположенныя на Ковачицко-Попкьойской дорогѣ.

Послѣ изложенія приведенныхъ состава и назначенія обоихъ отрядовъ. въ директивѣ. данной командиру XII корпуса. далѣе говорилось. что отрядъ Великаго Князя (кромѣ одной бригады 33-й пѣхотной дивизіи) долженъ 10 января сосредоточиться у Кацелева и Церовца. 11-го имѣть тамъ отдыхъ. а наступленіе начать 12 числа. имѣя первоначальной цѣлью форсированіе переходовъ черезъ Сваленикскій Ломъ. въ видахъ чего рекомендовались и способы этого форсированія. Для этого указывалось раздѣлить весь отрядъ на 2 колонны. изъ коихъ одну. снабженную сильной артиллеріей. направить прямо на укрѣпленную позицію у д. Сваленикъ. а другую — на д. Костанденецъ съ тѣмъ. чтобы по переходѣ здѣсь черезъ рѣчку и по овладѣніи названной деревней. дѣйствуя во флангъ и тылъ Сваленикской позиціи. принудить противника ее очистить.

Затѣмъ обѣ колонны должны были захватить д. Писанецъ и. обезпечивъ себя со стороны Нисово. занять отдѣльнымъ отрядомъ желѣзнодорожную станцію Вѣтово. если это не будетъ сопряжено съ значительными потерями; въ противномъ же случаѣ указывалось ограничиться порчей желѣзной дороги и наблюденіемъ за ней.

Далѣе сообщалось. что форсированію переправъ черезъ Сваленикскій ручей окажетъ содѣйствіе отрядъ князя Дондукова-Корсакова. который для этого 12 числа. т. е. въ первый день движенія. займетъ д. Умуръ-кьой.

Что же касается одной бригады 33-й пѣхотной дивизіи. которая. какъ выше сказано. не должна была войти ни въ одну изъ колоннъ перваго отряда. то Наслѣдникъ Цесаревичъ,

опасаясь ослабить сразу фронтъ XII корпуса, нашелъ необходимымъ ее безъ артиллеріи, одновременно съ упомянутымъ сосредоточеніемъ войскъ у Кацелево, передвинуть къ Червену и Табачкѣ, гдѣ эта бригада первоначально должна была составить резервъ, а затѣмъ начальнику перваго отряда, по овладѣніи д. Писанецъ, предоставлялось притянуть бригаду къ себѣ.

Въ заключеніе директивы упоминалось, что ближайшія указанія относительно предпринимаемой операціи будутъ даваемы начальникомъ Восточнаго отряда по мѣрѣ развитія дѣйствій.

Въ директивѣ, данной командиру XIII корпуса, также какъ и въ приведенной директивѣ Великому Князю Владиміру Александровичу, было сказано объ образованіи двухъ отрядовъ, опредѣленъ составъ ихъ и назначеніе и затѣмъ даны указанія для согласованія дѣйствій, при чемъ предусматривалось, что при форсированіи первымъ отрядомъ переправъ у д.д. Сваленикъ и Костанденецъ отрядъ генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова долженъ былъ прикрыть эту операцію со стороны Карахасанъ-кьоя и Разграда, для чего наиболѣе соотвѣтственнымъ было бы выдвинуться къ д.д. Ново-Село, Садина и Умуръ-кьой, которыя и занять возможно прочно. Затѣмъ, одновременно съ движеніемъ XII корпуса къ Писанцу, генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ долженъ былъ принять всѣ мѣры для обезпеченія фланговъ и тыла XII корпуса со стороны Хюсендже и Езерче (Эсерче), а если будетъ обнаружено присутствіе непріятеля въ Торлакѣ, то съ тою же цѣлью овладѣть и этимъ пунктомъ.

Далѣе начальникъ отряда предупреждался, что, по овладѣніи XII корпусомъ д. Писанецъ, частямъ ввѣреннаго ему отряда надлежало произвести наступленіе на Разградъ, для облегченія чего тогда же разрѣшалось притянуть съ Ковачицкой дороги часть войскъ бригады генерала Горшкова. Приблизившись къ Разграду, слѣдовало потребо-

вать немедленной сдачи, а если на это послѣдовалъ бы отказъ и по малочисленности гарнизона можно было расчитывать на легкое овладѣніе этимъ укрѣпленнымъ пунктомъ, то штурмовать его.

Дальнѣйшія указанія были обѣщаны по мѣрѣ развитія военныхъ дѣйствій.

Въ заключеніе въ той же директивѣ приводились свѣдѣнія о томъ, что́ во время исполненія указанной операціи будетъ дѣлать 11-я пѣхотная дивизія, что будетъ предпринято для связи этой дивизіи съ войсками генерала Горшкова и что одинъ изъ полковъ 2-й пѣхотной дивизіи будетъ направленъ изъ Тырновскаго отряда въ Чаиръ-кьой, гдѣ и поступитъ въ распоряженіе князя Дондукова-Корсакова.

Наконецъ князю Дондукову-Корсакову предоставлялось, для увеличенія подвижности колоннъ, по его усмотрѣнію, имѣть батареи въ 6- или 4-орудійномъ составѣ съ усиленною запряжкою и съ заводными лошадьми.

Какъ видно, изложенный планъ наступленія не только въ основныхъ своихъ положеніяхъ, но и въ главнѣйшихъ частностяхъ былъ ничѣмъ инымъ, какъ намѣченнымъ еще въ ноябрѣ проектомъ, представленнымъ 27 числа того же мѣсяца [1]) въ Полевой Штабъ. Слѣдовательно, предположенное движеніе должно было быть, въ силу вышеизложеннаго, основательно соображено и такъ же подготовлено.

Пока писались и разсылались приведенныя выше директивы, развѣдывательная служба по всему фронту Восточнаго отряда продолжалась по прежнему, и по прежнему результаты этой работы оставались весьма незначительными. Начиная обзоръ этой дѣятельности съ лѣваго фланга отряда, можно видѣть слѣдующее. Телеграммою начальника штаба XII корпуса отъ 4 января начальнику 12-й кавалерійской дивизіи было сообщено приказаніе командира корпуса о производствѣ развѣдки для раскрытія силъ и расположенія противника на пространствѣ между д.д. Нисово и Бесарбовъ.

[1]) См. томъ VI, глава IV, стр. 123 и слѣд.

Вслѣдствіе этого отъ дивизіи уже 4 января было послано четыре разъѣзда, названныхъ начальникомъ дивизіи „дальними", хотя, какъ ниже будетъ видно, они отходили отъ линіи русскихъ аванпостовъ не далѣе 3—4 верстъ. Упомянутые разъѣзды были посланы отъ каждаго изъ полковъ дивизіи, при чемъ отъ регулярныхъ они были силою въ полъ-эскадрона каждый, а отъ казачьяго полка (№ 12)— въ одну сотню.

Крайній лѣвый изъ этихъ разъѣздовъ отъ 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка былъ направленъ для осмотра мѣстности между Иваново-чифликъ и Бесарбовымъ. Выйдя съ бивака, разъѣздъ направился по шоссе на Бесарбовъ, но, миновавъ линію русскихъ аванпостовъ, свернулъ вправо на д. Иваново-чифликъ съ тѣмъ, чтобы по достиженіи у этой деревни р. Кара-Лома, идти затѣмъ вдоль берега до Бесарбова; движеніе послѣ поворота съ шоссе пришлось производить безъ дорогъ по глубокому снѣгу, въ которомъ лошади проваливались по брюхо; двигаясь даже и при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, полуэскадронъ оттѣснилъ турецкіе аванпосты, расположенные въ этомъ мѣстѣ на лѣвомъ берегу рѣки; но когда уланы подошли близко къ деревнѣ, турецкая пѣхота открыла по нимъ огонь изъ ложементовъ, устроенныхъ на правомъ берегу, изъ Кады-кьоя приближался къ чифлику эскадронъ турецкой кавалеріи, а другая кавалерійская часть была замѣчена на Рущукскомъ шоссе. Такъ какъ она могла отрѣзать путь отступленія полуэскадрону, то командиръ его рѣшилъ отказаться отъ своего намѣренія пройти вдоль берега до Бесарбова и отошелъ за линію аванпостовъ.

Такимъ же безрезультатнымъ было и движеніе полуэскадрона Стародубовскаго драгунскаго полка. Полуэскадронъ этотъ также былъ направленъ на Иваново-чифликъ, но, не доходя 300—400 шаговъ до этой деревни, былъ встрѣченъ огнемъ 2 регулярныхъ турецкихъ эскадроновъ, заставившимъ драгунъ остановиться; здѣсь къ Стародубовцамъ присоединился случайно проходившій казачій разъѣздъ № 12 полка. Такъ какъ вскорѣ послѣ этого обнаружено было приближеніе

отъ Кады-кьоя еще одного эскадрона непріятельской кавалеріи, то полуэскадронъ драгунъ отошелъ за аванпосты. При перестрѣлкѣ съ турками въ этомъ дѣлѣ были ранены 1 офицеръ-драгунъ и 1 казакъ.

Полуэскадронъ 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка былъ направленъ въ пространство между Кады-кьоемъ и Нисовымъ. Перейдя Бѣлый-Ломъ около его устья, гусары не встрѣтили никого на правомъ берегу и направились къ д. Кады-кьой, подходя къ которой обнаружили турецкій пѣхотный лагерь съ батареей при немъ изъ 4—6 орудій; въ лагерѣ поднялась тревога; пѣхота вышла впередъ, заняла ложементы и открыла по гусарамъ огонь, не причинившій имъ потерь; тѣмъ не менѣе гусары должны были начать отходить назадъ.

Наконецъ сотня отъ Донского казачьяго № 12 полка была направлена черезъ д. Сваленикъ къ с. Нисово. Подходя къ первой изъ этихъ деревень, сотня была встрѣчена огнемъ турецкой пѣхоты изъ ложементовъ, расположенныхъ по берегу рѣки; при этомъ турки обнаружили около 5 ротъ пѣхоты. Во время перестрѣлки командиръ сотни съ 2 взводами, выйдя на дорогу изъ д. Червенъ къ Нисово, направился къ послѣдней деревнѣ съ цѣлью высмотрѣть расположеніе непріятеля, но въ это время по дорогѣ изъ Кады-кьоя въ Нисово на полугорѣ показались 2 роты турецкой пѣхоты, которыя, занявъ ложементы, открыли по казакамъ огонь залпами; одновременно изъ самой д. Нисово вышла рота пѣхоты и, разсыпавшись въ цѣпь, тоже открыла огонь по казакамъ; вскорѣ къ этой ротѣ подоспѣла на помощь и еще одна; кавалеріи въ Нисово пока не было обнаружено, но вскорѣ замѣчено, что къ д. Нисово какъ со стороны Кады-кьоя, такъ изъ Писанца прибыли два сильныхъ разъѣзда, каждый человѣкъ въ двадцать; въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ сотня возвратилась назадъ.

Хотя всѣ перечисленныя развѣдки и нельзя назвать дальними, потому что онѣ производились въ прилегающей къ русскимъ аванпостамъ полосѣ мѣстности шириною въ 3—4

версты, тѣмъ не менѣе онѣ выяснили, что въ Иваново-чифликѣ находится около 2 эскадроновъ непріятельской кавалеріи, поддержанныхъ небольшой частью пѣхоты (по донесенію начальника дивизіи не болѣе 1 табора); обнаружилось, что эскадроны эти поддерживаются кавалеріей изъ лагеря, расположеннаго у Кады-кьоя, въ которомъ кромѣ конницы находится еще и пѣхота съ артиллеріею и, наконецъ, относительно участка Кады-кьой — Нисово рекогносцировка показало что онъ охраняется противникомъ весьма слабо, а самая д. Нисово занята небольшою частью пѣхоты. Всѣ эти свѣдѣнія давали довольно опредѣленное представленіе о томъ, какъ занята была на осмотрѣнномъ участкѣ передовая линія противника, но они конечно не соотвѣтствовали задачѣ, поставленной командиромъ корпуса, согласно которой слѣдовало выяснить не только расположеніе непріятельскихъ войскъ на передовой линіи, но и группировку всѣхъ вообще войскъ противника на фронтѣ Нисово — Бесарбовъ.

Въ центрѣ передовой линіи, подчиненной командиру XIII армейскаго корпуса, въ это время не производились высылки разъѣздовъ спеціально для производства развѣдокъ, и потому отъ начальниковъ отдѣловъ этой линіи полковниковъ Грекова и Панкратова получились свѣдѣнія лишь о мелкихъ передвиженіяхъ непріятельскихъ передовыхъ частей, замѣченныхъ аванпостами.

Важнѣйшимъ измѣненіемъ въ расположеніи войскъ на означенномъ участкѣ русской передовой линіи за это время было занятіе, по приказанію командира XIII корпуса, 2 сотнями № 36 Донского казачьяго полка, стоявшими въ д. Церовецъ, кромѣ д. Горченово, гдѣ стояла одна сотня, еще д.д. Крѣпче, Опака, Езерче (Эсерче).

Въ авангардѣ генерала Горшкова и въ Кадякьойскомъ отрядѣ развѣдочная дѣятельность за это время хотя и не увѣнчалась сколько-нибудь важными результатами, но все-таки была гораздо болѣе оживленной, нежели на центральныхъ участкахъ передовой линіи.

6 января отъ авангарда генерала Горшкова высланы были разъѣзды на д.д. Гайдаръ-кьой, Дере-кьой, Шереметлеръ и Курудере; у первыхъ трехъ изъ этихъ селеній разъѣзды встрѣтили непріятельскіе конные посты, отступившіе къ деревнямъ, изъ которыхъ вышли сомкнутыя части силою — въ Гайдаръ-кьоѣ въ два взвода, а въ остальныхъ двухъ по одному взводу, вслѣдствіе чего русскіе разъѣзды вынуждены были отступить; разъѣздъ же, посланный на д. Курудере, донесъ, что деревня покинута жителями.

Разъѣзды Кадякьойскаго отряда обнаружили, что д.д. Мансыръ-кьой и Тюрбелеръ противникомъ не заняты, а д.д. Чабанъ-кьой и Курудере оставлены вооруженными жителями, которые, согласно показанія взятаго въ плѣнъ турка, захвативъ съ собою фуражные запасы, ушли въ д. Яйлакьой (Лейле-кьой?), находящуюся въ 15 верстахъ отъ Курудере, гдѣ будто бы въ землянкахъ расположено до 10 тысячъ турокъ при 6 орудіяхъ подъ начальствомъ Гассана-паши. Тотъ же плѣнный турокъ показалъ, что Сулейманомъ-пашей сдѣлано было распоряженіе, на основаніи котораго въ каждую деревню выдано по 100 ружей и прислано по 25 конныхъ башибузуковъ. Въ случаѣ наступленія русскихъ, эти вооруженные должны были сходиться къ атакованному пункту изъ окрестныхъ деревень и доносить о всемъ случившемся.

Отъ отряда, расположеннаго на дорогѣ изъ Тырново въ Османбазаръ, на Кесаровской позиціи (2-й и 3-й баталіоны 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка, 1 сотня Донского № 40 полка[1]) и 2 орудія 6-й батареи 11-й артиллерійской бригады), 5 января былъ высланъ небольшой отрядъ къ д. Демеръ-кьой (Тестиджи-кьой) для выясненія силъ противника, находящихся на Османбазарской дорогѣ; отрядъ этотъ взялъ съ боя одну непріятельскую позицію у Демеръ-кьоя и другую у Семетъ-кьоя, а боковой его разъѣздъ у д. Джумалы-кьоя на-

1) Необходимо замѣтить, что Донской № 40 полкъ находился на лѣвомъ берегу Дуная; 1-я же его сотня была на правомъ берегу, при штабѣ XI корпуса.

ткнулся на турецкій отрядъ, силу котораго онъ опредѣлилъ въ двѣ роты пѣхоты и эскадронъ кавалеріи; впрочемъ отъ начальника штаба XI корпуса генералъ-маіора Немира въ тотъ же день въ штабѣ XIII корпуса получена была телеграмма, въ которой сообщалось, что упомянутый разъѣздъ у д. Джумалы-кьоя встрѣтилъ не регулярный турецкій отрядъ, а башибузуковъ. Въ дѣлѣ у Демеръ-кьоя и Семетъ-кьоя никакихъ потерь не было; одинъ плѣнный турокъ показалъ при этомъ, что въ д.д. Кадя-кьоѣ и Яйла-кьоѣ стоятъ регулярныя турецкія войска, силою въ каждой деревнѣ по 3.000 пѣхоты, эскадрону кавалеріи и по 3 орудія, и что какой-то паша съ 19 таборами пошелъ на Адріанополь. Всѣ эти свѣдѣнія, полученныя отъ плѣнныхъ, нельзя не признать весьма важными, но требовавшими провѣрки, а между тѣмъ въ отрядѣ на Османбазарской дорогѣ чувствовался замѣтный недостатокъ кавалеріи. За отправленіемъ войскъ въ отрядъ генералъ-лейтенанта барона Деллингаузена за Балканы здѣсь осталось всего только 3 сотни казаковъ.

Въ Еленинскомъ отрядѣ въ описываемое время произошли важныя перемѣны. Одновременно съ распоряженіемъ объ отправленіи 26-й пѣхотной дивизіи за Балканы приказано было дивизію эту въ Еленинскомъ отрядѣ смѣнить частями 11-й пѣхотной дивизіи съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, въ свою очередь, замѣнить послѣднюю ополченіемъ.

На основаніи этихъ распоряженій 44-й пѣхотный Камчатскій полкъ, предназначенный для смѣны частей 26-й пѣхотной дивизіи на Маренской позиціи, 3 января выступилъ съ позиціи у Хаинкіоя въ Елену въ распоряженіе начальника Еленинскаго отряда генерала барона Радена. 4 января по Еленинскому отряду состоялся уже приказъ, въ которомъ было сказано, что, съ прибытіемъ 44-го пѣхотнаго Камчатскаго полка въ составъ Маренскаго отряда, командиръ названнаго полка полковникъ Шауманъ, какъ старшій, долженъ принять командованіе надъ всѣми войсками, расположенными на Маренской позиціи; а 5 января началь-

никъ Еленинскаго отряда генералъ-маіоръ баронъ Раденъ получилъ телеграмму отъ начальника штаба XI корпуса генералъ-маіора Немира, въ которой сообщалось, что, согласно распоряженія Главнокомандующаго, на-днях въ Елену прибудетъ генералъ Столѣтовъ, который и вступитъ въ командованіе Еленскимъ отрядомъ. Назначеніе это послѣдовало вѣроятно вслѣдствіе болѣзни генерала барона Радена, который въ скоромъ времени послѣ того скончался.

Въ то время, пока войска Восточнаго отряда занимались производствомъ описанныхъ выше развѣдокъ и передвиженій, старшія начальствующія лица подготовляли всѣ распоряженія для предстоящаго наступленія.

Въ результатѣ 8 января частямъ, назначеннымъ для наступленія, кромѣ уже выдвинутаго авангарда генерала Горшкова, было приказано къ вечеру 10-го сосредоточиться въ Церовцѣ, Кацелево, Горченово, Абланово и Крѣпче въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Войска XII корпуса подъ командою начальника 35-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Тимофѣева: 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка 2 баталіона, 139-й пѣхотный Моршанскій полкъ [1]) и 35-й артиллерійской бригады 2 батареи [2]) — въ д. Кацелево.

140-й пѣхотный Зарайскій полкъ и 35-й артиллерійской бригады 1 батарея — въ д. Церовецъ.

Итого отъ XII корпуса: 8 баталіоновъ и 3 батареи (18 орудій).

2. Войска XIII корпуса, наступающія на Езерче (Эсерче) и Садину: а) колонна полковника Владимірскаго: 137-й Нѣжинскій и 2-й Софійскій пѣхотные полки, 11-й драгунскій Рижскій полкъ, 1-я батарея 35-й артиллерійской бригады, легкая батарея 1-й артиллерійской бригады и рота 7-го сапернаго баталіона — въ д. Горченово.

---

[1]) Одна рота этого полка оставалась въ Батинцѣ при артиллеріи и одна рота въ д. Чилново, при отдѣленіи лазарета 35-й пѣхотной дивизіи.

[2]) Если бы командиромъ корпуса не было назначено больше артиллеріи.

Сотня ингушей и взводъ Донской № 21 батареи — въ д. Церовецъ.

Итого: 6 баталіоновъ, 4 эскадрона, 1 сотня, 2 полевыя батареи (12 орудій), 2 конныхъ орудія и 1 рота саперъ.

б) Колонна генералъ-лейтенанта Прохорова [1]): 1-й Невскій и 3-й Нарвскій пѣхотные полки и 1-й артиллерійской бригады 1 батарея — въ д. Аблаково.

Донской казачій № 39 полкъ и взводъ № 21 Донской казачьей батареи — въ д. Церовецъ.

Сотня ингушей и батарея 1-й артиллерійской бригады — въ д. Горченово.

Итого: 6 баталіоновъ, 5 сотенъ, 12 пѣшихъ орудій, и 2 конныхъ орудія.

в) Колонна генералъ-маіора Дудинскаго: 4-й пѣхотный Копорскій полкъ — въ д. Крѣпче.

Донского казачьяго № 39 полка 2 сотни — въ д. Горченово.

Батарея 1-й артиллерійской бригады (6 орудій) — въ д. Аблаково.

Донского казачьяго № 36 полка 2 сотни — въ д. Крѣпче.

Войскамъ приказывалось имѣть при себѣ къ утру 12 января шанцевый инструментъ не менѣе штатной нормы, полное число патроновъ на людяхъ и во вьюкахъ и провіантъ 3-дневный на людяхъ и не менѣе 5-дневной пропорціи во вьюкахъ или на саняхъ.

По сосредоточеніи войскъ назначены были: 11 января дневка, а 12-го наступленіе:

1) Отрядъ XII корпуса направлялся черезъ Сваленикъ и Костанденецъ къ Писанцу, или какъ будетъ указано командиромъ XII корпуса.

2) Колонна генералъ-лейтенанта Прохорова — черезъ Горченово, Ново-Село на Садину.

3) Колонна генералъ-маіора Дудинскаго — изъ Крѣпче на Ново-Село.

---

[1]) Кавалерія и конная артиллерія подъ начальствомъ полковника Панкратова.

4) Колонны полковника Владимірскаго — изъ Горченово на Умуръ-кьой и Езерче (Эсерче), для прикрытія и поддержки праваго фланга войскъ XII корпуса.

Тяжелые обозы 1-й пѣхотной дивизіи указано оставить въ Водицѣ, а 35-й пѣхотной дивизіи — въ Каранъ-варбовкѣ.

По полученіи этого распоряженія въ штабѣ 1-й пѣхотной дивизіи, войскамъ ея съ состоящими при ней артиллеріей и кавалеріей тоже 8 января отданъ былъ приказъ о сосредоточеніи къ названнымъ выше пунктамъ къ вечеру 10 числа, при чемъ, такъ какъ части дивизіи имѣли очень разбросанное расположеніе, то большинству ихъ приказано начать движеніе 9 числа, а нѣкоторымъ, болѣе отдаленнымъ, какъ напримѣръ Кадякьойскому отряду, даже 8 января.

Относительно наступленія по Османбазарской дорогѣ и занятія Котла (Казанъ), генераломъ Зотовымъ 9 января отданы были распоряженія по 11-й пѣхотной дивизіи и Болгарскому ополченію, о чемъ приведено будетъ ниже. Здѣсь же необходимо сказать нѣсколько словъ объ обстоятельствахъ, характеризовавшихъ обстановку, при которой предстояло производить наступленіе.

Важнымъ обстоятельствомъ было полученіе отъ лазутчиковъ новыхъ свѣдѣній о непріятелѣ; при сравненіи ихъ съ таковыми, объявленными штабомъ Восточнаго отряда, нельзя было не придти къ заключенію, что въ Рущукѣ и его окрестностяхъ, въ Разградѣ и вообще въ раіонѣ предстоящихъ дѣйствій Восточнаго отряда число непріятельскихъ войскъ замѣтно уменьшилось; но за то оно значительно увеличилось въ Шумлѣ, гдѣ вмѣсто 15 баталіоновъ уже оказывалось 30 таборовъ, и въ Варнѣ, гдѣ вмѣсто 12 баталіоновъ, было якобы 80 таборовъ. Обстоятельство это указывало на начало очищенія турками сѣверной Болгаріи и отправленіе турецкихъ войскъ оттуда, согласно давно существовавшимъ у Главнокомандующаго предположеніямъ, черезъ Шумлу и Варну на южную сторону Балканъ и къ Адріанополю.

Наконецъ, въ числѣ обстоятельствъ, обусловливавшихъ обстановку предстоявшаго наступленія, нельзя не упомянуть

о шифрованной телеграммѣ отъ 9 января генерала Непокойчицкаго Наслѣднику Цесаревичу, которою сообщалось, что генералу Циммерману дана инструкція: „прикрывшись отъ Силистріи, наступать рѣшительно на Базарджикъ съ цѣлью угрожать сообщеніямъ между Шумлою, Варною и Разградомъ"; вмѣстѣ съ тѣмъ указывалось, что „корпусъ генерала Циммермана выступилъ уже 5 января".

Между тѣмъ вступивъ въ командованіе, генералъ Зотовъ немедленно, 9-го, сталъ дѣлать распоряженія, вызываемыя полученной имъ директивой для наступленія. Было приказаніе по телеграфу генералу барону Радену о немедленномъ отправленіи, съ цѣлью поддержанія связи между отрядами Караагачскимъ и Кесаровскимъ, одной сотни № 13 Донского казачьяго полка въ Кадя-кьой, для занятія этой деревни, покидаемой частями 1-й пѣхотной дивизіи. Генералъ баронъ Раденъ однако-же не могъ исполнить этого, такъ какъ № 13 Донской казачій полкъ находился въ распоряженіи начальника 11-й пѣхотной дивизіи генерала Эрнрота, которому онъ и передалъ это приказаніе. Вторымъ распоряженіемъ генерала Зотова было предписаніе начальнику 2-й пѣхотной дивизіи направить одинъ изъ полковъ дивизіи съ батареею въ Чаиръкьой, гдѣ полку слѣдовало поступить въ распоряженіе командира XIII корпуса; другой же полкъ тоже съ батареей надлежало направить въ Кесарово, гдѣ онъ долженъ былъ составить резервъ 11-й пѣхотной дизизіи, направленной къ Османбазару. Всю остальную артиллерію 2-й пѣхотной дивизіи [1]) предписывалось оставить на мѣстѣ (въ Драгановѣ), придавъ ей въ прикрытіе одну изъ ротъ того полка, который будетъ назначенъ для отправленія въ Кесарово.

Наконецъ, начальнику 11-й пѣхотной дивизіи генералъ Зотовъ того же 9 января, согласно приказанію начальника Восточнаго отряда, предписалъ: 10 января начать наступленіе съ войсками ввѣреннаго ему отряда на Османбазаръ

[1]) Въ это время въ Драгановѣ и окрестностяхъ находилась только одна бригада 2-й пѣхотной дивизіи со своею артиллерійской бригадой; другая же бригада дивизіи была еще занята конвоированіемъ плѣнныхъ.

двумя колоннами: одною, состоящею изъ 3 полковъ дивизіи со всѣми казаками № 13 Донского полка, подъ личною командою начальника дивизіи, по Османбазарской дорогѣ, на Османбазаръ, а другою, состоящею изъ 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка, 1 дружины Болгарскаго ополченія, которая должна быть присоединиться къ отряду, 1 эскадрона 13-го гусарскаго Нарвскаго полка и дивизіона № 5 батареи съ усиленной запряжкой, подъ начальствомъ командира названнаго полка,—черезъ Ставренъ также къ Османбазару. Количество артиллеріи, которое признавалось нужнымъ взять съ собою въ походъ, предоставлено было усмотрѣнію начальника дивизіи.

Затѣмъ генералъ Зотовъ повторилъ всѣ требованія полученной имъ директивы относительно того, что слѣдуетъ дѣлать по достиженіи Османбазара. Какъ извѣстно, нужно было потребовать сдачи города; если бы таковой не послѣдовало и оказалось, что городъ занятъ слабо, овладѣть имъ открытою силою; а если бы это потребовало большихъ потерь, слѣдовало, не отходя отъ города, наблюдать его и всѣ пути, ведущіе къ Ески-Джумѣ. Въ этомъ же предписаніи указывалось, что, „какъ во время движенія, такъ и во время дѣйствій слѣдуетъ принять всѣ мѣры къ поддержанію связи съ войсками, расположенными на Ковачицко-Попьойской дорогѣ, для чего полезно было бы направить сильный казачій разъѣздъ на Кадя-кьой (что къ сѣверу отъ Кесарово). Черметлеръ [1]). Арабларъ къ Дербентюй".

Въ приведенномъ предписаніи начальнику 11-й пѣхотной дивизіи упоминается обо всѣхъ 4 полкахъ дивизіи, изъ числа которыхъ 42-й Якутскій и 44-й Камчатскій находились въ отдѣлѣ на Златицкой и Маренской позиціяхъ. Говорится въ предписаніи также и о дружинѣ Болгарскаго ополченія, до того занятой конвоированіемъ плѣнныхъ и только въ описываемое время прибывшей къ Еленинскому отряду.

Поэтому слѣдуетъ пояснить, что 42-й пѣхотный Якутскій полкъ составилъ особую колонну, которая прямо отъ

[1]) Шереметлеръ. *Ред.*

мѣста расположенія названнаго полка должна была двинуться по указанному ей пути; 44-й же пѣхотный Камчатскій полкъ, находившійся на Маренской позиціи, былъ въ нѣсколько другомъ положеніи, и его надлежало притянуть на Османбазарскую дорогу, чтобы включить въ составъ лѣвой колонны.

Непосредственно передъ предстоящими передвиженіями, расположеніе частей, которымъ предстояли эти марши, было слѣдующее: 1) на Еленинской позиціи находилось 5 дружинъ Болгарскаго ополченія; 2) на передовой Маренской позиціи 2 баталіона Камчатскаго полка, 1 дружина Болгарскаго ополченія, 1 эскадронъ гусаръ и 2 батареи; 3) на передовыхъ позиціяхъ: а) въ Ахметли 1 рота Камчатскаго полка и полъ-эскадрона гусаръ и б) въ Стара-Рѣкѣ 2 роты Камчатскаго полка и 1 эскадронъ гусаръ.

Кромѣ того, 2 роты Камчатскаго полка въ Еленѣ содержали караулы и полъ-эскадрона гусаръ сопровождали Вятскій полкъ и 2 батареи 26-й артиллерійской бригады до Сливена, откуда полуэскадронъ долженъ былъ вернуться въ Котелъ.

Генералъ Зотовъ предписалъ генералу Столѣтову: 1) весь Камчатскій полкъ немедленно отправить въ Кесарово, предупредивъ командира полка о предстоящемъ полку продолжительномъ походѣ; 2) одну дружину Болгарскаго ополченія и эскадронъ Нарвскихъ гусаръ отправить въ распоряженіе полковника Красовскаго (командира 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка) въ Златарицу; 3) другую же дружину, а если окажется нужнымъ, то и болѣе, съ дивизіономъ гусаръ направить къ Котлу и, если послѣдній окажется незанятымъ или слабо занятымъ, немедленно его занять, послѣ чего отряду предстояло содержать связь между 11-й пѣхотной дивизіей, наступающей на Османбазаръ, и Сливенскимъ отрядомъ, имѣя въ то же время подъ наблюденіемъ дороги къ Шумлѣ.

Исполняя приказаніе относительно посылки одной дружины и эскадрона гусаръ въ распоряженіе полковника Красовскаго, генералъ Столѣтовъ, зная, что отряду названнаго

штабъ-офицера предстоитъ наступать отъ Златарицы черезъ Ставренъ къ Османбазару. во избѣжаніе двойного пути направилъ означенныя части не на Златарицу. а прямо черезъ Ахметли въ Ставренъ, гдѣ приказалъ имъ ждать прибытія полковника Красовскаго, о чемъ и извѣстилъ послѣдняго.

Одновременно начальникъ 11-й пѣхотной дивизіи генералъ Эрнротъ приказалъ начальнику своего авангарда выдѣлить одну сотню для занятія д. Кадя-кьой. послѣ чего въ распоряженіи генерала Эрнрота оставалось не болѣе одной слабой сотни (въ 70 коней). о чемъ онъ и сообщилъ тогда же генералу Новицкому. начальнику штаба IV корпуса генерала Зотова.

Къ 9 числу во всѣхъ войскахъ Восточнаго отряда уже отданы были всѣ распоряженія для наступленія. которое въ различныхъ частяхъ должно было начаться между 10 и 12 числами января. Но 9 числа отъ начальника штаба Восточнаго отряда послѣдовала слѣдующая циркулярная телеграмма: „Великій Князь Главнокомандующій не приказалъ начинать боя съ турецкими войсками, а занимать только пункты, ими оставленные. Наслѣдникъ Цесаревичъ къ сему присовокупилъ приказаніе остановить войска въ мѣстахъ удобныхъ для расквартированія. и наступательное движеніе пріостановить. не возбраняя занимать селенія. охраняемыя только вооруженными жителями и притомъ могущія дать въ наши руки запасы фуража. О томъ. гдѣ войска будутъ остановлены. прошу сообщить“.

Однако предположенная остановка продолжалась недолго. Главнокомандующій телеграммою отъ 10 января призналъ необходимымъ скорѣе занять Османбазаръ и Ески-Джуму. Поэтому Наслѣдникъ Цесаревичъ для выигрыша во времени послалъ отъ себя приказаніе генералу Зотову о необходимости начать наступленіе противъ названныхъ пунктовъ. Что же касается вообще Восточнаго отряда. то Главнокомандующій призналъ своевременнымъ безотлагательно начать общее наступленіе къ сторонѣ Разграда. чтобы по

крайней мѣрѣ, ставъ на желѣзной дорогѣ между Рущукомъ и Шумлою, прервать сообщеніе между отдѣльными частями войскъ, оставленными въ четыреугольникѣ крѣпостей, и, если возможно, принудить ихъ заключиться въ крѣпостяхъ.

При этомъ Главнокомандующій высказывалъ мнѣніе о необходимости наибольшую массу войскъ Восточнаго отряда сосредоточить къ его правому флангу, гдѣ они будутъ въ болѣе тѣсной связи съ дѣйствующею за Балканами главною арміею и съ отрядомъ генерала Циммермана. Послѣднему, кромѣ указанія прежней инструкціи о наступленіи къ Базарджику, предписывалось еще послать отрядъ на Праводы и, прервавъ сообщенія между Варною, Шумлою и Разградомъ, постараться посредствомъ кавалерійскихъ отрядовъ войти въ связь съ разъѣздами отряда генерала барона Деллингаузена, который могъ оказаться въ окрестностяхъ Карнабада или Айдоса.

Наконецъ, относительно дѣйствій противъ Рущука, Главнокомандующій выразилъ мнѣніе, что во всякомъ случаѣ нѣтъ надобности ни осаждать, ни даже облагать эту крѣпость, а, ограничившись попыткой потребовать сдачи крѣпости, вполнѣ достаточно отрѣзать находящіяся близъ нея войска отъ Разграда и Шумлы.

Между тѣмъ передовыя части, несмотря на предписанную остановку военныхъ дѣйствій, продолжали наблюдать за противникомъ и высылать къ сторонѣ непріятеля разъѣзды: одинъ изъ нихъ, состоявшій изъ 10 казаковъ № 39 Донского полка, посланный отъ Горченово черезъ Ново-Село къ Умуръ-кьою, былъ атакованъ и окруженъ полуэскадрономъ турецкой кавалеріи, и хотя подоспѣвшая изъ Горченово помощь изъ двухъ сотенъ прогнала противника, но одинъ изъ казаковъ былъ взятъ въ плѣнъ. Столкновеніе это побудило командира XIII корпуса приказать своему начальнику штаба произвести вновь рекогносцировку въ направленіи на Ново-Село и Умуръ-кьой; при этой разводкѣ первоначально также замѣченъ былъ полуэскадронъ турецкой кавалеріи, который, отступивъ на лѣвый берегъ Умурскаго

Лома, скоро исчезъ, а въ названныхъ двухъ деревняхъ не только не оказалось турецкихъ войскъ, но даже и жителей; въ ложементахъ же по берегамъ Лома видны были кое-гдѣ пѣхотные караулы, а въ окрестностяхъ д. Костанденецъ замѣчены были отдѣльные всадники.

Въ виду неопредѣленности результатовъ и этой рекогносцировки, командиръ XIII армейскаго корпуса, согласно разрѣшенія Наслѣдника Цесаревича даже въ случаѣ пріостановки дѣйствій занимать селенія для расширенія квартирнаго раіона и удобствъ фуражированія, предположилъ захватить 12 числа д.д. Садину и Умуръ-кьой, для чего и приказалъ 11 числа начальнику 1-й пѣхотной дивизіи занять Ново-Село и произвести рекогносцировку къ сторонѣ Садины и Карахасанъ-кьоя.

Тѣмъ временемъ въ отрядѣ генерала Горшкова на Шумлинской дорогѣ все было совершенно спокойно. Высланные къ сторонѣ непріятеля разъѣзды обнаружили, что турецкіе пѣшіе посты по прежнему расположены вдоль праваго берега Лома, а на лѣвомъ берегу, впереди д. д. Гайдаръ-кьоя и Аязлара, были замѣчены конные посты. Сообщая эти свѣдѣнія начальнику штаба XIII корпуса, генералъ Горшковъ присовокуплялъ, что „6-й пѣхотный Либавскій полкъ съ 2-й батареей 2-й артиллерійской бригады прибылъ въ Чаиръ-кьой". Въ то же время генералъ Горшковъ получилъ увѣдомленіе отъ начальника штаба 1-й пѣхотной дивизіи, что 12 января 1-я пѣхотная дивизія между 11 и 12 часами дня атакуетъ д. Садину со стороны д.д. Горченово и Крѣпче, при чемъ полковникъ Марковъ спрашивалъ, не найдетъ ли генералъ Горшковъ возможнымъ оказать содѣйствіе своимъ движеніемъ на Карахасанъ-кьой, чтобы отвлечь вниманіе отъ Садины.

Между тѣмъ начальникъ 1-й пѣхотной дивизіи, получивъ приказаніе произвести рекогносцировку къ сторонѣ Садины и Карахасанъ-кьоя, отдалъ необходимыя для этого распоряженія. Всѣ войска дивизіи подраздѣлялись на двѣ колонны, изъ коихъ первую, подъ начальствомъ генералъ-маіора Дудинскаго, должны были составить: 4-й пѣхотный Копорскій

полкъ съ 4-ю батареею 1-й артиллерійской бригады и 2 сотни № 36 Донского казачьяго полка. Колонна эта, выдѣливъ отъ себя въ 11 часовъ 30 минутъ дня въ авангардъ подъ командою Генеральнаго Штаба подполковника Шутлеворта [1]) 1 баталіонъ, 1 батарею и 2 сотни казаковъ, должна была двигаться отъ д. Крѣпче на Ново-Село, послѣ чего, повернувъ вправо, идти по направленію на Карахасанъ-кьой до дороги, идущей изъ Опаки въ Садину, и потомъ по этой дорогѣ на Садину, выставивъ противъ Карахасанъ-кьоя заслонъ, если бы деревня эта оказалась занятой противникомъ. На начальника этого заслона подполковника Шутлеворта возлагалась обязанность предложить туркамъ, занимающимъ Карахасанъ-кьой, отступить оттуда безъ боя, и, въ случаѣ исполненія этого требованія, послать разъѣзды черезъ Карахасанъ-кьой къ Гагово, съ цѣлью войти въ связь съ отрядомъ генерала Горшкова; если же турки до ночи не отступили-бы отъ Карахасанъ-кьоя, то для наблюденія за ними надлежало оставить у пересѣченія дорогъ казаковъ, а баталіонъ съ орудіями отвести на ночлегъ къ Ново-Село, выставивъ впереди себя на высоты небольшую дежурную часть.

Лѣвую колонну подъ начальствомъ командира 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка полковника Владимірскаго должны были составить: 2-й Софійскій полкъ, 6-я батарея 1-й артиллерійской бригады, 11-й драгунскій Рижскій полкъ, 2 орудія № 21 Донской казачьей батареи и рота 7-го сапернаго баталіона. Колонна эта должна была выступить изъ Горченово въ $10^1/_2$ часовъ утра и, имѣя въ авангардѣ 1 баталіонъ, 1 роту саперъ, драгунскій полкъ и 2 орудія 6-й батареи, двигаться также на Ново-Село и оттуда на Садину. Въ резервѣ за этой колонной должны были слѣдовать 1-й Невскій и 3-й Нарвскій пѣхотные полки съ 1-ю и 3-ю батареями 1-й артиллерійской бригады.

Что же касается до находившагося на сборномъ пунктѣ въ Горченово 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка съ батареей 35-й артиллерійской бригады, то относительно этихъ ча-

[1]) Штаба XIII корпуса.

стей полковникъ Владимірскій былъ предупрежденъ, что онѣ выдѣляются изъ подъ его начальства и получатъ особое назначеніе.

Согласно приведенныхъ распоряженій, 12 числа войска начали свое наступательное движеніе; но правая колонна съ высотъ, находившихся по дорогѣ къ Карахасанъ-кьою, была встрѣчена ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ противника; это заставило генералъ-маіора Дудинскаго пріостановить колонну и, вызвавъ артиллерію на позицію, развернуться въ боевой порядокъ. Послѣ довольно оживленной канонады, продолжавшейся часъ (отъ 5 ч. 40 м. до 6 ч. 40 м.), Копорцы двинулись въ атаку, но турки не приняли ее и отступили къ Карахасанъ-кьою. Вслѣдствіе наступившей совершенной темноты и утомленія войскъ движеніемъ по крайне плохой дорогѣ, русскіе не преслѣдовали непріятеля и остались на отнятой у него позиціи, при чемъ Копорцы воспользовались весьма удобными устроенными тамъ землянками. Около этого времени разъѣздъ изъ отряда генерала Горшкова успѣлъ войти въ связь съ колонной генералъ-маіора Дудинскаго и сообщилъ, что отрядъ генерала Горшкова въ 7 часовъ начнетъ наступленіе на Карахасанъ-кьой.

Какъ только у Копорцевъ завязалось дѣло съ противникомъ, генералъ Прохоровъ, слѣдовавшій вмѣстѣ съ колонною полковника Владимірскаго, выслалъ на помощь къ колоннѣ генералъ-маіора Дудинскаго 3-й пѣхотный Нарвскій полкъ, который, прибывъ къ концу описаннаго дѣла, расположился въ резервѣ за Копорцами. Въ то время, когда колонна генералъ-маіора Дудинскаго имѣла описанное столкновеніе съ противникомъ у Карахасанъ-кьоя, колонна полковника Владимірскаго также безпрепятственно приблизилась къ Садинѣ. Начальникъ находившагося тамъ турецкаго гарнизона (башибузуки), узнавъ о томъ, что происходило у Карахасанъ-кьоя, и желая выиграть время, выслалъ къ авангарду колонны парламентера для какихъ-то переговоровъ; генералъ Прохоровъ отправилъ его обратно вмѣстѣ съ начальникомъ штаба полковникомъ Марковымъ, поручивъ послѣднему потребовать

безотлагательной сдачи Садины; турки отказались исполнить это, но отступили безъ выстрѣла, когда драгуны и Софійцы двинулись на высоты, отдѣлявшія ихъ отъ Садины; пользуясь этимъ, драгуны ворвались туда въ спѣшенномъ строю, но, встрѣченные изъ домовъ и изъ-за валовъ огнемъ оставшихся еще въ деревнѣ башибузуковъ, были остановлены полковникомъ Марковымъ, опасавшимся, въ виду наступившей совершенной темноты, ввязываться съ непріятелемъ въ ночной бой; драгуны были отведены за пѣхоту, которую генералъ Прохоровъ расположилъ до утра подъ самой деревней, съ расчетомъ взять послѣднюю на разсвѣтѣ.

13 числа, съ зарею отрядъ генералъ-маіора Дудинскаго перешелъ въ наступленіе противъ Карахасанъ-кьоя, но находившійся тамъ противникъ уже отступилъ къ Разграду, и самая д. Карахасанъ-кьой оказалась оставленною не только войсками, но и жителями. Для обрекогносцированія окрестныхъ селеній и для болѣе тѣсной связи съ отрядомъ генерала Горшкова, посланъ былъ разъѣздъ подъ начальствомъ подполковника Шутлеворта, а весь отрядъ расположился по квартирамъ. Плѣнные турки показали, что будто бы на Карахасанъ-кьойской позиціи находилось 10 таборовъ при 4 орудіяхъ. При такой значительной силѣ непріятельскаго отряда не можетъ не казаться страннымъ ничтожное сопротивленіе, которое здѣсь было оказано. Потери съ русской стороны ограничились всего 3 ранеными нижними чинами и столькими же ранеными лошадьми.

Лѣвая колонна (полковника Владимірскаго) 13-го утромъ заняла д. Садину безъ боя, такъ какъ турки отступили. Потери подъ Садиной въ теченіе 12 и 13 чиселъ состояли всего изъ 3 раненыхъ нижнихъ чиновъ и 2 убитыхъ лошадей.

Еще ранѣе начальникъ Восточнаго отряда въ видахъ необходимаго для XIII армейскаго корпуса расширенія раіона, въ которомъ можно было бы собирать фуражъ, разрѣшилъ корпусу занять д.д. Садину и Умуръ-кьой. Занятіе первой изъ нихъ было возложено на 1-ю пѣхотную

дивизію. и исполненіе означеннаго порученія только что описано. Что же касается занятія д. Умуръ-кьой. то командиръ XIII корпуса поручилъ это командующему 35-й пѣхотной дивизіей. приказавъ ему назначить для этого 2-ю бригаду дивизіи. при содѣйствіи дивизіона ингушей и сотни Донского № 39 полка. Наступленіе къ Умуръ-кьою приказано было произвести въ ночь на 13 число и по занятіи немедленно укрѣпить позиціи на берегу Садинскаго Лома или рѣчки Сваленикъ: 1) противъ устья Еникіойскаго (Ново-Село) ущелья. къ сторонѣ Костанденецкаго лагеря и д. Торлака; 2) у д. Умуръ-кьой. къ сторонѣ д. Езерче (Эсерче) и 3) у д. Кацелево. противъ непріятеля. могущаго дѣйствовать со стороны Нисова. Затѣмъ въ томъ же приказаніи было добавлено. что д. Садина 13 числа будетъ занята войсками 1-й пѣхотной дивизіи.

Наконецъ относительно 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка приказано было 2 баталіона его перевести на квартиры въ с. Церовецъ.

Хотя исполненіе движенія на Умуръ-кьой и было назначено въ ночь на 13 число. но. вѣроятно за поздним полученіемъ этого приказанія. его невозможно было осуществить въ назначенное время. и потому оно было отсрочено на 14 число. при чемъ для облегченія предпріятія начальникъ 1-й пѣхотной дивизіи, занявшій уже 13 числа д. Садину. предписалъ командиру 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка назначить 3-й баталіонъ подъ начальствомъ подполковника Абоневича. въ распоряженіе котораго поступалъ эскадронъ 11-го драгунскаго Рижскаго полка. На этотъ отрядъ возлагалось выполненіе слѣдующаго движенія: „выступить онъ долженъ былъ непремѣнно въ 5 часовъ утра; поднявшись на гору по дорогѣ въ Эрджи-кьой. ему указывалось слѣдовать высотою по направленію къ Умуръ-кьою [1]). для чего... придавался"... проводникъ. По мѣрѣ

[1]) Это предписаніе непонятно, такъ какъ Эрджи-кьой лежитъ къ юго-востоку отъ д. Садины, а д. Умуръ-кьой — къ сѣверо-западу, т. е. путь изъ Садина къ Умуръ-кьой отнюдь не могъ пролегать черезъ д. Эрджи-кьой.

приближенія къ Умуръ-кьою, съ половины дороги по крайней мѣрѣ, надлежало приказать сигналисту неоднократно трубить сигналы „всѣ“ и „наступленіе“, что... „должно было“... служить условнымъ знакомъ войскамъ 35-й пѣхотной дивизіи о прибытіи отряда подполковника Абоневича“. Войдя въ связь съ войсками 35-й пѣхотной дивизіи, подполковникъ Абоневичъ долженъ былъ дѣйствовать совмѣстно съ ними, а по утвержденіи ихъ въ Умуръ-кьоѣ — отойти обратно къ Садину. О томъ, какъ исполнено было движеніе отряда 35-й пѣхотной дивизіи, находившагося подъ начальствомъ полковника Панкратова, и отряда подполковника Абоневича, свѣдѣній не сохранилось; но 14-го числа полковникъ Панкратовъ донесъ командиру XIII корпуса, что въ 2 часа дня того же числа д. Умуръ-кьой уже была занята и въ ней размѣстились 140-й пѣхотный Зарайскій полкъ, дивизіонъ ингушей и сотня Донского № 39 казачьяго полка. Въ деревнѣ оказались запасы фуража, которыхъ для названныхъ частей могло хватить на недѣлю. Кромѣ того въ упомянутомъ донесеніи полковника Панкратова было добавлено, что къ д.д. Езерче (Эсерче) и Хюсендже были посланы усиленные разъѣзды, но оба названныхъ селенія оказались оставленными жителями, повидимому, однимъ или двумя днями ранѣе появленія тамъ русскихъ.

Въ то время, когда войска 1-й пѣхотной дивизіи производили описанное наступленіе къ д.д. Садина и Карахасанъ-кьою, генералъ Горшковъ долженъ былъ оказать свое содѣйствіе наступленіемъ также на Карахасанъ-кьой. Какъ выше было упомянуто, 12 числа генералъ Горшковъ черезъ свой разъѣздъ извѣстилъ генералъ-маіора Дудинскаго о намѣреніи идти на названную деревню, но въ дѣйствительности наступленія этого не было по слѣдующей причинѣ. Какъ выше было сказано, что 10 января начальникъ штаба XIII армейскаго корпуса извѣстилъ генерала Горшкова, что „назначенное на 12 число наступленіе не состоится“; затѣмъ въ той же телеграммѣ было упомянуто, что демонстрація на Карахасанъ-кьой можетъ быть предпринята отрядомъ гене-

рала Горшкова 12 числа только въ томъ случаѣ, если онъ услышитъ у названной деревни большую канонаду.

Основываясь на этой телеграммѣ, генералъ Горшковъ призналъ нужнымъ приготовиться къ демонстраціи и съ этой цѣлью рѣшился сосредоточить у Попъ-кьоя сборный отрядъ, въ составъ котораго назначены были по 1 баталіону изъ д.д. Паламарцы, Ковачицы и Балджикъ-умуръ (3-й баталіонъ Курскаго и 1-й и 2-й баталіоны Рыльскаго пѣхотныхъ полковъ) и кромѣ того туда же должны были прибыть 1 эскадронъ Чугуевскаго уланскаго полка, 2 пѣшихъ орудія 6-й легкой батареи и 1 взводъ конной батареи. Всѣ эти части должны были собраться у Попъ-кьоя 12 числа, вслѣдствіе чего и самъ генералъ Горшковъ утромъ 12 числа направился сюда-же; но на пути около $11^1/_2$ часовъ утра онъ получилъ упомянутую выше записку отъ начальника штаба 1-й пѣхотной дивизіи о томъ, что названная дивизія 12-го атакуетъ непріятельскую позицію у д. Садины, при чемъ полковникъ Марковъ спрашивалъ, не найдетъ ли генералъ Горшковъ возможнымъ оказать содѣйствіе этой атакѣ движеніемъ на Карахасанъ-кьой для отвлеченія вниманія противника отъ Садины. Вслѣдствіе этой записки, собранный у Попъ-кьоя отрядъ, какъ пишетъ генералъ Горшковъ въ своемъ донесеніи командиру XIII корпуса, „былъ выдвинутъ..... за Попъ-кьой, по направленію къ Гайдаръ-кьою и Карахасанъ-кьою, при чемъ..... сдѣлано было 2 сигнальныхъ пушечныхъ выстрѣла; но такъ какъ со стороны д.д. Олана (Опака. *Vo.*) и Садины пушечной пальбы слышно въ это время не было, то — добавлялъ генералъ Горшковъ, — и я ограничился одною демонстраціею и, простоявъ на занятыхъ мѣстахъ до 6 часовъ вечера, приказалъ отряду слѣдовать обратно на свои мѣста въ расположеніе своихъ деревень“.

Сопоставляя это донесеніе съ тѣмъ, что дѣйствительно происходило у Карахасанъ-кьоя, нельзя не обратить вниманія на нѣкоторыя противорѣчія, или недоразумѣнія, которыя необходимо сколько-нибудь разъяснить. Прежде всего представляется

вопросъ — какимъ образомъ 12 числа до 6 часовъ вечера генералъ Горшковъ могъ не слышать никакой стрѣльбы со стороны Садины, когда у пункта менѣе удаленнаго нежели Садина, а именно у Карахасанъ-кьоя, какъ разъ въ это время, т. е. до 6 часовъ вечера, происходили не только энергичный огонь ружейный, но даже и весьма сильная артиллерійская канонада. Единственнымъ и при томъ довольно натянутымъ объясненіемъ въ этомъ случаѣ могло быть то соображеніе, что вѣроятно генералъ Горшковъ, выдвигая, какъ онъ говоритъ, свой отрядъ „за д. Попъ-кьой" по направленію къ д. Гайдаръ-кьой и Карахасанъ-кьой, остановилъ его очень недалеко отъ д. Попъ-кьой, вслѣдствіе чего между его отрядомъ и д. Карахасанъ-кьой разстояніе было не менѣе 8—9 верстъ, при которомъ, и въ особенности при неблагопріятныхъ условіяхъ вѣтра, канонада могла быть и не слышна. Другимъ недоразумѣніемъ, возбуждаемымъ тѣмъ же донесеніемъ генерала Горшкова командиру корпуса, можетъ служить то, что 12 числа, какъ выше въ своемъ мѣстѣ сказано, названный генералъ черезъ свой разъѣздъ сообщилъ генералу Дудинскому, находившемуся уже въ то время у Карахасанъ-кьоя, что онъ въ тотъ же день намѣренъ предпринять движеніе на Карахасанъ-кьой; почти съ несомнѣнной увѣренностью можно принять, что это извѣщеніе было послано вслѣдствіе упомянутой записки полковника Маркова о наступленіи 1-й пѣхотной дивизіи къ Садинѣ и о желательности содѣйствія этому наступленію со стороны генерала Горшкова движеніемъ его на Карахасанъ-кьой. Разъѣздъ съ этимъ извѣщеніемъ былъ посланъ непосредственно въ названную деревню, на встрѣчу съ русскимъ отрядомъ, наступавшимъ на Садину. Онъ встрѣтилъ отрядъ генерала Дудинскаго въ окрестностяхъ Карахасанъ-кьоя, занятаго еще въ то время непріятелемъ, и не могъ не замѣтить столкновенія, происходившаго между русскими и непріятельскими силами; обо всемъ этомъ онъ долженъ былъ сообщить генералу Горшкову, вслѣдствіе чего послѣдній никакъ не могъ остаться въ неизвѣстности о томъ, что происходило въ этотъ

день у Карахасанъ-кьоя. Тѣмъ не менѣе все-таки онъ не только отступилъ, но даже и распустилъ собранный имъ отрядъ по деревнямъ, въ которыхъ части были расположены до сбора. Такая нерѣшительность или бездѣйствіе кажутся тѣмъ менѣе объяснимыми, что разъѣзды, высланные отъ авангарда XIII корпуса въ теченіе 11 и 12 чиселъ къ д.д. Султанъ-кьой, Сютъ-кьой, Уджи-кьой, Кара-Дерле (Карабелеръ. *Pd.*) и Хаджи-кьой (*? Pd.*), нигдѣ не встрѣтили непріятеля, изъ чего можно было заключить, что съ юга и юго-востока отрядъ генерала Горшкова былъ въ это время вполнѣ обезпеченъ отъ нападенія противника.

Изъ представленнаго выше описанія дѣйствій передовыхъ отрядовъ, вызванныхъ общимъ переходомъ въ рѣшительное наступленіе русскихъ войскъ послѣ быстраго занятія Адріанополя русскими передовыми кавалерійскими отрядами, видно, что въ это самое время войска XIII армейскаго корпуса заняли д.д. Умуръ-кьой, Садину, Карахасанъ-кьой, отрядъ генерала Горшкова долженъ былъ сдѣлать демонстрацію по направленію къ послѣдней изъ названныхъ деревень, но по недоразумѣнію остался на мѣстѣ, а Ленинскій отрядъ въ день занятія Садины только началъ свое наступленіе. Прежде перехода къ описанію дальнѣйшихъ дѣйствій всѣхъ этихъ войскъ по направленію къ Разграду и Османбазару, необходимо обратиться къ тому, что дѣлалось въ это время въ XII армейскомъ корпусѣ.

Слѣдствіемъ занятія русскими д.д. Умуръ-кьой, Садины и Карахасанъ-кьой явилось очищеніе турками всѣхъ своихъ позицій по Умурскому Лому (въ томъ числѣ лагерей у д.д. Сваленикъ и Костанденецъ) и общее отступленіе къ востоку. Также точно находившіяся противъ отряда генерала Горшкова непріятельскія части не только убрали свои передовые посты съ лѣваго берега верхняго теченія р. Кара-Лома на правый, но и очистили д.д. Гагово и Гайдаръ-кьой и вообще отошли къ востоку.

Уже 14 числа начальникъ штаба Восточнаго отряда сообщилъ по телеграфу командиру XIII корпуса, что „въ

виду очищенія непріятелемъ д.д. Констанденецъ и Сваленикъ Его Высочество начальникъ отряда приказалъ занять возможно скорѣе эти деревни и, утвердившись въ нихъ, выслать авангарды къ д. Писанецъ и къ Торлаку. Если эти пункты будутъ очищены или заняты слабо, то овладѣть ими. На вашемъ правомъ флангѣ желательно выдвинуть впередъ часть войскъ генерала Горшкова для занятія Гайдаръ-кьоя и Попъ-кьоя. Далѣе въ томъ направленіи не идти, пока не подойдетъ 2-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, которая теперь направлена къ Драгановo". Затѣмъ въ той же телеграммѣ сообщалось приказаніе: по занятіи д.д. Писанецъ и Торлака немедленно послать сильные разъѣзды, поддержанные пѣхотой, для хотя-бы некапитальной порчи желѣзной дороги. Кромѣ того въ той же телеграммѣ сообщалось о посланномъ въ XII корпусъ приказаніи касательно высылки одной пѣхотной дивизіи къ д.д. Кацелево, Констанденецъ, Сваленикъ и Писанецъ, а также и къ Торлаку для смѣны въ этихъ пунктахъ войскъ XIII корпуса, при чемъ первоначально дивизію эту предполагалось послать по-бригадно черезъ д. Острицу; но такъ какъ въ тотъ же день стало извѣстно объ очищеніи турками д. Кады-кьой, для занятія которой уже направленъ былъ кавалерійскій отрядъ XII корпуса, то предположено послать пѣхотную дивизію этого корпуса къ д.д. Писанецъ и Торлаку не на д. Острицу, а на Кады-кьой, которую турки въ ночь на 14 число передъ очищеніемъ зажгли.

Преслѣдуя отступавшихъ турокъ, передовыя кавалерійскія части имѣли небольшое столкновеніе съ непріятельскими конными частями, при чемъ выяснилось также, что турки отступили на Рущукъ и что ими очищена не только д. Кады-кьой, но также и д. Иваново-чифликъ, черезъ которую русскіе разъѣзды возвратились назадъ, оставивъ для охраны д. Кады-кьой одинъ постъ, выставленный отъ главнаго караула, расположеннаго въ д. Кошово.

Прежде чѣмъ въ XII корпусъ послано было приказаніе о высылкѣ упомянутой пѣхотной дивизіи для занятія д.д. Пи-

санецъ и Торлака. очищеніе турками Кады-кьоя и Ивановочифлика привело начальство Восточнаго отряда къ убѣжденію, что турки не будутъ держаться ни въ Писанцѣ, ни въ Торлакѣ, и потому, чтобы воспользоваться такимъ настроеніемъ противника, и вообще для ускоренія дѣйствій рѣшено было 2-ю бригаду 35-й пѣхотной дивизіи подчинить командиру XII корпуса, который и растянуть отъ Дуная черезъ Кады-кьой, Писанецъ, Торлакъ, Умуръ-кьой къ Садина: при чемъ собственно XII корпусъ долженъ былъ занять пространство отъ Дуная до д. Писанецъ, а отъ этого пункта до Садины — бригада 35-й пѣхотной дивизіи; всѣмъ же остальнымъ войскамъ (XIII корпусу) предоставлялось пространство къ югу отъ Садины, при чемъ рѣшено было двинуть ихъ отъ Карахасанъ-кьоя и отъ Ковачицы къ Карабелеру, Кубадину и Казаннару, т. е. до большой дороги, идущей изъ Ески-Джумы. Дальнѣйшія дѣйствія этихъ войскъ предположено было поставить въ зависимость отъ результатовъ движенія 11-й дивизіи на Османбазаръ, при чемъ если этотъ городъ и Ески-Джума перейдутъ въ руки русскихъ, то XIII корпусъ предположено было направить къ Разграду со стороны Ески-Джумы и Шумлинскаго шоссе; если же 11-й дивизіи не удастся овладѣть названными городами, то прежде направленія всѣхъ войскъ XIII корпуса къ Разграду, предположено было часть ихъ направить къ Ески-Джумѣ. Во всякомъ же случаѣ по достиженіи линіи д.д. Карабелеръ и Казаннаръ войска XIII корпуса должны были выслать впередъ свою кавалерію для порчи желѣзной дороги между Разградомъ и Шумлою. Наконецъ, 2-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, только что прибывшая въ Драганово, по окончаніи ею конвоированія плѣнныхъ, должна была служить поддержкой или резервомъ всѣхъ войскъ XIII корпуса, для чего ее рѣшено было поставить на Ковачицко-Посабинской позиціи.

Согласно приведеннымъ предположеніямъ, командирамъ XII и XIII корпусовъ 15 числа были посланы предписанія, въ которыхъ упомянутыя предположенія выражены уже

въ видѣ приказанія, при чемъ въ предписаніи командиру XII корпуса было добавлено:

а) что въ д. Хюсендже обнаружено присутствіе непріятеля, а относительно Торлака и Езерче свѣдѣній никакихъ нѣтъ; б) что по овладѣніи д. Писанецъ необходимо немедленно выслать колонны для овладѣнія ст. Вѣтово; в) что отрядный резервъ составитъ 2-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, которая будетъ находиться на Ковачицко-Посабинской позиціи, и, наконецъ, г) что при бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи, которая будетъ подчиняться командиру XII корпуса, назначенъ состоять дивизіонный лазаретъ 35-й пѣхотной дивизіи.

Для смѣны въ д. д. Писанецъ и Торлакъ войскъ XIII корпуса командиромъ XII корпуса назначена была 33-я пѣхотная дивизія, но движеніе ея въ самомъ началѣ встрѣтило такія затрудненія въ переправѣ черезъ рѣки и въ состояніи дорогъ, что его пришлось на нѣкоторое время отложить. Въ это время наступила сильная оттепель, вслѣдствіе которой вода въ рѣкахъ стала прибывать, ледъ поднялся и сдѣлался такимъ тонкимъ и хрупкимъ, что переходъ по немъ возможенъ былъ только для пѣхоты, и то съ соблюденіемъ различныхъ предосторожностей; для кавалеріи же и въ особенности для артиллеріи и обозовъ прохожденіе по льду сдѣлалось окончательно невозможнымъ; а между тѣмъ турки при отступленіи отъ р. Лома уничтожили на этой рѣкѣ всѣ мосты и плотины. Въ виду этого и рѣшено было отложить движеніе дивизіи впредь до устройства моста у Иваново-чифлика, а до того времени для занятія Кадыкьоя направлены были 2 баталіона 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка, съ трудомъ перешедшіе р. Кара-Ломъ по льду. Двумъ сотнямъ Донского казачьяго № 37 полка, находившимся въ Кады-кьоѣ, приказано было съ утра 15 числа войти въ связь съ 1-й бригадой 35-й пѣхотной дивизіи, части которой занимали д. Писанецъ. Въ остальныхъ частяхъ XII корпуса, т. е. въ 12-й пѣхотной и 12-й кавалерійской дивизіяхъ никакихъ передвиженій въ это время еще не начиналось, если не считать, что вслѣдствіе отступленія

турокъ къ Рущуку. авангосты 12-й кавалерійской дивизіи выдвинуты были къ р. Кара-Лому; со стороны же Пиргоса ихъ не было признано возможнымъ подвинуть къ рѣкѣ, ибо противъ названной деревни на лѣвомъ берегу оставалось еще два довольно сильныхъ турецкихъ поста.

Такъ какъ наступленіе Восточнаго отряда по мысли Главнокомандующаго должно было начаться какъ бы уступомъ впередъ правымъ флангомъ, при чемъ въ переднемъ уступѣ должна была двигаться 11-я пѣхотная дивизія на Османбазаръ и Ески-Джуму при содѣйствіи направленныхъ туда же частей Еленинскаго отряда (отъ Ставрена), а войска отряда генерала Горшкова и вообще всего XIII армейскаго корпуса должны были сообразовать свои дѣйствія съ дѣйствіями 11-й пѣхотной дивизіи, то и продолженіе описанія общаго наступленія, доведеннаго выше до 13 числа включительно, также слѣдуетъ начать съ 11-й пѣхотной дивизіи.

Уже было сказано, что авангардъ, въ составъ котораго входили 43-й пѣхотный Охотскій полкъ, 1 сотня казаковъ и полубатарея 6-й батареи 11-й артиллерійской бригады, выступилъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Больдта изъ Кесарово 13 числа, и того же числа ему слѣдовало достигнуть д. Джумалы-кьой. Главнымъ силамъ дивизіи, имѣя въ головѣ 42-й пѣхотный Якутскій полкъ съ № 6 Донскою батареею и 30 казаками 2-й сотни № 10 Донского казачьяго полка, надлежало выступить туда 14 числа, для чего Якутскій пѣхотный полкъ, смѣненный у Ставрена 44-мъ пѣхотнымъ Камчатскимъ полкомъ, долженъ былъ прибыть въ Кесарово еще 13 числа и на разсвѣтѣ 14-го начать переправу черезъ р. Кесаровку; при этомъ полку, кромѣ названныхъ выше батареи и 30 казаковъ, долженъ былъ находиться еще и легкій обозъ; тяжелый же — имѣлъ предписаніе остаться въ Кесарово подъ прикрытіемъ одной роты. Такимъ образомъ въ главныхъ силахъ дивизіи подъ личнымъ начальствомъ генерала Эрнрота должны были двигаться 2 полка, а именно: 42-й Якутскій и 41-й Селенгинскій пѣхотные, но въ

дѣйствительности Селенгинскій полкъ не слѣдовалъ за Якутскимъ, а остался въ Кесарово ожидать артиллерію и обозы, двигавшіеся по грунтовой дорогѣ на д. Тантуръ, чтобы переправиться затѣмъ черезъ р. Бебровку по находившемуся вблизи этой деревни сравнительно неглубокому броду. Для связи съ войсками XIII корпуса, наступавшими по Ковачицко-Попкіойской дорогѣ, назначена была сотня, расположенная у д. Кадя-кьой, которой было приказано, держась постоянно на высотѣ авангарда, двигаться на Шереметлеръ, Арабларъ и далѣе къ д. Дербентъ-кьой.

Генералъ Эрнротъ, ночевавшій въ Джулюницѣ, 14 числа съ разсвѣтомъ направился въ Кесарово, куда и прибылъ вмѣстѣ съ одной казачьей сотней около 7 часовъ утра. Затѣмъ, обгоняя колонну главныхъ силъ, онъ направился къ авангарду, который и догналъ непосредственно передъ его выступленіемъ у д. Джумалы, гдѣ узналъ отъ начальника авангарда, что весьма немногочисленныя турецкія передовыя войска отступили ночью такъ скрытно, что передовые казаки, прошедшіе впередъ уже не менѣе 5 верстъ, слѣдовъ ихъ еще не открыли. На ночлегъ съ 14 на 15 число какъ авангардъ генералъ-маіора Больдта, такъ и 42-й пѣхотный Якутскій полкъ прибыли въ д. Лейле-кьой. Селенгинскій же пѣхотный полкъ, по указанной выше причинѣ, ночевалъ въ Кесарово, гдѣ переправой всѣхъ собранныхъ тамъ войскъ распоряжался генералъ-маіоръ Саловъ. Донося генералу Зотову о своемъ ночлегѣ съ двумя полками и Донской батареей у д. Лейле-кьой, генералъ Эрнротъ сообщалъ, что его передовыя части находятся верстъ на 7 впереди Лейле-кьоя и не доходя Османбазара около 10 верстъ. Пребывая въ этомъ положеніи, отрядъ генерала Эрнрота не получалъ никакихъ донесеній и, слѣдовательно, не имѣлъ никакой связи ни съ своей лѣвой боковой сотней, ни съ отрядомъ полковника Шаумана, наступавшаго отъ Ставрена. Съ отрядомъ генерала Столѣтова, а слѣдовательно и съ войсками генерала барона Деллингаузена, при нахожденіи отряда на ночлегѣ, связь также еще не была установлена, но гене-

ралъ Эрнротъ выражалъ увѣренность, что 15 числа ему удастся ее учредить.

Около 3 часовъ пополудни 15 числа отрядъ генерала Эрнрота прибылъ въ Османбазаръ послѣ весьма утомительнаго перехода по плохой, чрезвычайно грязной и вымощенной большими острыми камнями дорогѣ, при чемъ приходилось переходить въ бродъ черезъ нѣсколько незначительныхъ рѣчекъ, глубина которыхъ, вслѣдствіе прибыли воды, была не менѣе аршина. Городъ оказался оставленнымъ турецкими войсками еще 13 числа. Послѣ того тамъ началась страшная рѣзня болгаръ башибузуками и жителями-турками, которые жгли и грабили городъ, но, узнавъ о приближеніи русскихъ войскъ, всѣ поголовно бѣжали. Городъ горѣлъ еще при вступленіи русскихъ войскъ, но усиліями послѣднихъ, а равно и болгаръ, встрѣтившихъ русскихъ какъ избавителей, въ первый же день пожаръ началъ прекращаться. Не смотря на то, что церковь, школа, телеграфъ, склады и много домовъ турками были преданы огню, продовольственныя средства въ немъ все-таки еще оставались, такъ что генералъ Эрнротъ выражалъ надежду нѣкоторое время просуществовать мѣстными запасами безъ подвозовъ.

Въ Османбазарѣ генералу Эрнроту удалось, наконецъ, войти въ связь со своей лѣвой боковой сотней и колонной полковника Шаумана. Лѣвая боковая сотня на слѣдующій день, т. е. 16 числа, должна была присоединиться къ отряду. Кромѣ донесеній отъ сотни и колонны полковника Шаумана, генералъ Эрнротъ получилъ въ Османбазарѣ донесеніе и отъ генерала Салова, оставшагося въ Кесарово съ 41-мъ пѣхотнымъ Селенгинскимъ полкомъ; изъ этого донесенія было видно, что полкъ встрѣтилъ такія затрудненія при переправѣ артиллеріи и обоза у Кесарово, что прибыть въ Османбазаръ этотъ эшелонъ по расчету генерала Эрнрота могъ не ранѣе 19 числа. Для связи съ генераломъ Столѣтовымъ отъ Османбазара былъ посланъ разъѣздъ къ Котлу, но 16 числа онъ еще не успѣлъ возвратиться.

Выше было сказано, что, согласно распоряженій начальника Восточнаго отряда, резервомъ 11-й пѣхотной дивизіи, при ея наступленіи къ Османбазару, долженъ былъ служить 5-й пѣхотный Калужскій полкъ съ 1-й батареей 2-й артиллерійской бригады, которымъ надлежало прибыть для этого въ Кесарово, но на пути части эти встрѣтили препятствіе при переправѣ черезъ р. Бебровку и остановились въ д. Чулынѣ. Начальникомъ 2-й дивизіи были приняты мѣры къ устройству переправы черезъ названную рѣчку, а 15 числа генераломъ Зотовымъ послано было приказаніе принять всѣ мѣры къ ускоренію ея и вмѣстѣ съ тѣмъ, по приказанію начальника Восточнаго отряда, сообщено: 1) что въ Кесарово должны были расположиться не одинъ 5-й пѣхотный Калужскій полкъ съ батареей, а вся 1-я бригада (5-й Калужскій и 6-й Либавскій пѣхотные полки) 2-й дивизіи съ ея артиллеріей, чтобы служить резервомъ не только 11-й пѣхотной дивизіи, но и Болгарскому ополченію; 2) что 2-я бригада 2-й дивизіи должна была расположиться въ Драганова, соединиться тамъ со своей артиллеріей и служить резервомъ всего Восточнаго отряда и 3) что 16 числа въ распоряженіе генерала Эрнрота направленъ будетъ № 13 Донской казачій полкъ.

Въ то время, когда 11-я пѣхотная дивизія наступала отъ Кесарово къ Османбазару, туда же долженъ былъ наступать отъ Ставрена и 44-й пѣхотный Камчатскій полкъ съ однимъ эскадрономъ Нарвскихъ гусаръ. Генералъ Столѣтовъ, которому были подчинены всѣ войска Еленинскаго отряда, приказалъ командиру 13-го гусарскаго Нарвскаго полка съ однимъ дивизіономъ направиться къ г. Котлу для рекогносцировки путей, ведущихъ къ названному городу съ Маренской позиціи, для занятія этого города и для высылки оттуда разъѣздовъ къ Османбазару и Сливену; 44-му пѣхотному Камчатскому полку съ однимъ эскадрономъ гусаръ приказалъ наступать къ Османбазару черезъ д.д. Ахойпляръ и Кемеджи; наконецъ 1-й и 2-й дружинамъ Бол-

гарскаго ополченія изъ Ставрена, а 3-й и 4-й дружинамъ изъ Ябонлара-Магале приказалъ двинуться черезъ Новосело къ г. Котлу.

44-й пѣхотный Камчатскій полкъ съ эскадрономъ гусаръ подошелъ къ Османбазару 16-го вечеромъ, когда городъ уже болѣе сутокъ находился во власти генерала Эрнрота. Полковникъ же Пушкинъ (командиръ Нарвскаго гусарскаго полка) подошелъ къ г. Котлу передъ вечеромъ 14 числа и занялъ его безъ боя, а утромъ 15 числа выслалъ два сильныхъ разъѣзда къ г. Османбазару и г. Сливенъ. Первый изъ этихъ разъѣздовъ не дошелъ до Османбазара, потому что у д. Читаки былъ встрѣченъ огнемъ башибузуковъ, занимавшихъ ложементы впереди этого селенія, и потому къ вечеру возвратился въ г. Котелъ, потерявъ въ перестрѣлкѣ 1 нижняго чина убитымъ, 5 человѣкъ ранеными и 8 раненыхъ лошадей. Вслѣдствіе этого столкновенія 16 числа утромъ къ д. Читаки направлены были подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника князя Вяземскаго 3-я и 4-я дружины Болгарскаго ополченія, прибывшія въ г. Котелъ только наканунѣ вечеромъ. Отряду этому приказано было занять д. Читаки и войти въ связь съ 44-мъ пѣхотнымъ Камчатскимъ полкомъ, который въ этотъ день долженъ былъ занять Османбазаръ. Когда дружины подошли къ д. Читаки, онѣ тоже были встрѣчены огнемъ башибузуковъ изъ ложементовъ, но ополченцы, не обращая вниманія на этотъ огонь, безъ выстрѣла переправилась по грудь въ водѣ черезъ р. Большой-Камчикъ и быстро охватили непріятельскую позицію съ обоихъ фланговъ; не выждавъ готовившейся атаки, непріятель бросилъ ложементы и отступилъ за селеніе, которое тотчасъ же и было занято ополченцами, установившими такимъ образомъ связь Елено-Казанскаго (Котельскаго) отряда съ 11-й пѣхотной дивизіей. Однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ въ описанномъ столкновеніи у Читаки былъ тяжело раненъ въ руку начальникъ отряда флигель-адъютантъ полковникъ князь Вяземскій. 17 числа дружины, по распоряженію генерала

Эрнрота, были смѣнены у д. Читаки тремя ротами 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка и возвратились обратно въ Котелъ.

Установивъ такимъ образомъ связь съ отрядомъ генерала Столѣтова, расположеннымъ у г. Котла, и черезъ него съ войсками, находящимися у Сливена, генералъ Эрнротъ долженъ былъ оставаться нѣкоторое время въ Османбазарѣ для разъясненія обстановки. Этому рѣшенію способствовали свѣдѣнія, полученныя отъ сотни, высланной изъ Кадякьой для связи съ войсками XIII корпуса и прибывшей, почти одновременно съ занятіемъ русскими Османбазара, въ д. Дербентъ-кьой, находящуюся на полупути между Османбазаромъ и Ески-Джумой; двигаясь, какъ выше сказано, отъ Кадя-кьой на д.д. Шереметлеръ, Арабларъ и Дербентъ-кьой, сотня имѣла неоднократныя перестрѣлки съ вооруженными жителями, при чемъ замѣчено было, что населеніе пройденнаго пространства или бѣжало, или собиралось бѣжать по направленію къ Шумлѣ. Связь съ отрядомъ генерала Горшкова, который долженъ былъ наступать по Посабинско-Попкьойской дорогѣ, существовавшая въ началѣ движенія сотни, вскорѣ однако прекратилась, такъ какъ 14 числа отрядъ генерала Горшкова не подвинулся далѣе д. Попъ-кьой. Вторымъ обстоятельствомъ, обусловливавшимъ обстановку, была просьба генерала Столѣтова о занятіи д. Читаки какою-либо частью 11-й пѣхотной дивизіи, для смѣны находящейся тамъ дружины Болгарскаго ополченія. По этой просьбѣ генералъ Эрнротъ выслалъ 16 числа изъ Османбазара въ названную деревню 3 роты 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка подъ командою маіора Федорова; эти роты заняли д. Читаки 17 числа. Для защиты болгарскаго населенія д. Вардунъ отъ безчинствъ башибузуковъ 16 же числа вечеромъ туда послана была колонна изъ 2 ротъ 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка подъ начальствомъ маіора Козловскаго. Эти роты ночью вступили въ селеніе и были встрѣчены нѣсколькими выстрѣлами башибузуковъ, изъ которыхъ 4

вскорѣ были захвачены, а остальные бѣжали. Въ тотъ же день подошла къ Османбазару по дорогѣ изъ Ставрена и колонна полковника Шаумана, о чемъ выше уже упомянуто. 17 числа утромъ, въ виду слуховъ о неистовствахъ башибузуковъ въ д. Вырбицѣ, послана была колонна изъ 3 ротъ 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка съ командою казаковъ, подъ начальствомъ подполковника Мацкевича, на Каладжинаръ, откуда казачья партія была направлена по долинѣ Камчика къ названной деревнѣ. Всѣ разъѣзды и патрули, посланные отъ перечисленныхъ колоннъ, проникая къ востоку, встрѣчали мало сопротивленія, а мусульманское населеніе вездѣ бросало свои жилища и бѣжало или скрывалось. Потери въ этихъ разъѣздахъ и патруляхъ состояли всего изъ 1 раненаго нижняго чина и нѣсколькихъ казачьихъ лошадей.

17 числа къ генералу Эрнроту явились бѣглецы изъ Ески-Джумы съ разсказами о неистовствахъ турокъ, которымъ несчастный городъ подвергся въ теченіе послѣднихъ сутокъ; въ виду этихъ свѣдѣній, а также и того, что по близости отъ Османбазара нигдѣ никакихъ непріятельскихъ войскъ не было обнаружено, генералъ Эрнротъ рѣшился въ тотъ же день для занятія Ески-Джумы послать колонну, состоящую изъ 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка, 1 казачьей сотни и 2 орудій подъ начальствомъ полковника Карганова, хотя въ это время голова задняго эшелона дивизіи, т. е. 41-й пѣхотный Селенгинскій полкъ съ 3 полубатареями 1-й, 2-й и 6-й батарей 11-й артиллерійской бригады, задержанная двигавшейся съ большимъ трудомъ артиллеріей, еще не дошла до Лейле-кьой.

Полковникъ Карганов немедленно выступилъ, послав приказаніе ротамъ, находившимся у Вардуна, присоединиться къ нему у д. Дербентъ-кьой; а къ д. Вардунъ на мѣсто ротъ Охотскаго полка, по распоряженію генерала Эрнрота, посланы были 2 роты 44-го пѣхотнаго Камчатскаго полка съ командою Нарвскихъ гусаръ, подъ начальствомъ маіора Ласточкина. У Дербентъ-кьойскаго ущелья полковникъ Карга-

новъ присоединилъ къ своему отряду находившуюся тамъ сотню, которую замѣнилъ одною изъ ротъ, прибывшихъ изъ д. Вардуна. Встрѣчая на всемъ пути своего движенія слѣды грабежей и разрушенія, полковникъ Каргановъ вступилъ въ Ески-Джуму, гдѣ немедленно прекратилось неистовство черкесовъ и жителей мусульманъ; въ домахъ и по улицамъ лежало множество убитыхъ всякаго возраста мужчинъ и женщинъ.

Съ разсвѣтомъ 18 числа изъ Ески-Джумы были направлены разъѣзды къ сторонѣ Шумлы и къ Садинѣ для установленія связи съ войсками XIII корпуса; отсюда-же вновь установлена связь какъ съ отрядомъ генералъ-маіора Столѣтова, такъ и со штабомъ XI корпуса въ Сливенѣ. Задній эшелонъ дивизіи (41-й пѣхотный Селенгинскій полкъ съ 12 орудіями) подъ начальствомъ генералъ-маіора Салова, преодолѣвъ, наконецъ, крайнія затрудненія въ пути, въ особенности при переходахъ черезъ р.р. Бебровку и Стеврекъ-су и черезъ перевалы у Демиръ-кьоя, присоединился вечеромъ 18 января къ главнымъ силамъ отряда въ Османбазарѣ, куда въ тотъ же день выѣхалъ изъ Тырнова и генералъ Зотовъ, расчитывая прибыть къ цѣли 19 января.

Изъ представленнаго описанія видно, что 11-я пѣхотная дивизія и Болгарское ополченіе занятіемъ г.г. Османбазара, Ески-Джумы и Котла въ точности выполнили поставленную имъ Главнокомандующимъ задачу.

Переходя къ изображенію дѣйствій войскъ XIII корпуса и его авангарда, находившагося на Посабинско-Ковачицкой позиціи подъ начальствомъ генерала Горшкова, слѣдуетъ прежде всего указать, что описанное выше движеніе впередъ названнаго корпуса къ Садинѣ и Карахасанъ-кьою заставило турокъ очистить Бѣлый и Черный Ломъ и начать стягивать свои войска къ Рущуку и Разграду; при чемъ однако мосты на верхнемъ теченіи Лома, а равно и на другихъ рѣчкахъ оказались разрушенными, частью турками при ихъ отступленіи, частью водою, сильно прибывавшей вслѣдствіе оттепели и дождей. Между прочимъ въ д. Езерче, гдѣ прежде находился довольно значительный турецкій ла-

герь, 14 января не было уже не только войскъ, но даже и жителей; отступленіе турокъ было такъ поспѣшно, что они не вездѣ успѣвали уничтожать собранные для ихъ войскъ запасы.

При такомъ положеніи 15 числа командиромъ XIII корпуса было получено донесеніе отъ начальника 1-й пѣхотной дивизіи генерала Прохорова, извѣстившагося черезъ посланныхъ болгаръ, что „Разградъ оставленъ турецкими войсками, вся артиллерія (26 орудій) увезена еще раньше; остается только одинъ таборъ на станціи желѣзной дороги, который того же 15 января долженъ въ 3 часа пополудни отправиться по желѣзной дорогѣ, предварительно взорвавъ пороховой заводъ и патронную фабрику. Запасы же продовольствія всѣ остались въ городѣ и на станціи, за невозможностью вывезти ихъ, вслѣдствіе быстраго бѣгства".

Въ виду приведенныхъ важныхъ свѣдѣній о противникѣ, генералъ Прохоровъ выслалъ своего начальника штаба полковника Маркова съ 2 эскадронами драгунъ, 2 конными орудіями и 1 баталіономъ Невскаго полка, чтобы удостовѣриться въ справедливости этихъ свѣдѣній, и въ положительномъ случаѣ — для занятія города, станціи и завладѣнія всѣми казенными складами и припасами, а также чтобы помѣшать, если это окажется возможнымъ, взрыву порохового завода и патронной фабрики. Въ заключеніе генералъ Прохоровъ высказывалъ намѣреніе перевести изъ Садины весь отрядъ въ Разградъ, если его предварительно удастся занять отрядомъ полковника Маркова; въ Садинѣ же предполагалось оставить для охраненія складовъ по 2 роты отъ каждаго полка и полуроту 7-го сапернаго баталіона.

Получивъ приказаніе о движеніи къ Разграду, полковникъ Марковъ, по сборѣ своего отряда, выступилъ въ 11 часовъ утра и двинулся на Хюсендже, при чемъ съ разрѣшенія генерала Прохорова къ нему присоединился адъютантъ командира корпуса ротмистръ Скарятинъ съ казаками 5-й сотни № 13 полка; полковникъ Марковъ назначилъ его начальникомъ передового отряда съ порученіемъ освѣ-

щать мѣстность. Подойдя съ казаками и наѣздниками отъ драгунъ къ д. Хюсендже, ротмистръ Скарятинъ былъ встрѣченъ выстрѣлами черкесовъ; но, быстро спѣшивъ людей, онъ заставилъ черкесовъ запереться въ мельницѣ. Часть драгунъ ротмистръ направилъ на черкесовъ съ фронта, а другую съ казаками — въ обходъ. Это заставило черкесовъ поспѣшно сѣсть на коней; но нѣкоторые изъ нихъ не успѣли ускакать и были изрублены.

Услыхавъ выстрѣлы, полковникъ Марковъ съ дивизіономъ драгунъ двинулся рысью, проѣхалъ деревню, но черкесы уже были выбиты оттуда и, получивъ подкрѣпленіе изъ Хасанлари, сосредоточились за мостикомъ на р. Кара-Делакъ и частью по высотамъ, направляя свои выстрѣлы на двухъ казаковъ, портившихъ въ это время телеграфную проволоку, для чего они подъ выстрѣлами черкесовъ должны были взлѣзать на столбы.

Въ это время полковникъ Марковъ быстро приближался съ драгунами со стороны д. Хюсендже; замѣтивъ ихъ, черкесы отступили къ Хасанлари. Полковникъ Марковъ, спѣшивъ 3-й эскадронъ, приказалъ ему завязать съ противникомъ дѣло съ фронта, а 2-й эскадронъ послалъ на рысяхъ въ обходъ; но черкесы, замѣтивъ этотъ маневръ, опять начали отступать, а драгуны заняли деревню, найдя въ ней много скота и разнаго имущества, награбленнаго черкесами въ д.д. Хюсендже и Хасанлари и предзначеннаго для отправленія въ Разградъ; конечно, все это имущество полностью было передано тутъ же находившимся ограбленнымъ болгарамъ, которые съ восторгомъ встрѣтили драгунъ и казаковъ какъ своихъ избавителей. Не останавливаясь долго въ Хасанлари, полковникъ Марковъ приказалъ драгунамъ двинуться впередъ; но при выходѣ изъ деревни онъ измѣнилъ свое намѣреніе, такъ какъ замѣтилъ, что турецкія батареи не были заняты и тылъ ихъ, обращенный къ Разграду, состоялъ изъ очень трудно восходимаго отъ города крутого подъема, а вся мѣстность, на которую вышли драгуны, имѣла видъ плато, очень удобнаго для обороны противъ непріятеля, наступающаго съ востока. Поэтому,

опасаясь, что турки, получивъ подкрѣпленіе по желѣзной дорогѣ изъ Шумлы, могутъ перейти въ наступленіе и раздавить драгунъ, если они двинутся впередъ, полковникъ Марковъ рѣшилъ остаться на занятомъ плато, по возможности укрѣпиться на немъ и дождаться прибытія своей пѣхоты; такое рѣшеніе было тѣмъ болѣе умѣстно, что, какъ впослѣдствіи оказалось, турки у Разграда и въ ближнихъ окрестностяхъ располагали 8 баталіонами съ 12 орудіями, изъ которыхъ 4 баталіона съ 7 орудіями стояли у д. Инебекчи, въ готовности въ случаѣ атаки русскими Разграда ударить имъ во флангъ. Положеніе драгунъ, въ виду большого превосходства въ силахъ противника, было весьма затруднительно: кромѣ упомянутаго сильнаго отряда у д. Инебекчи, полковникъ Марковъ замѣтилъ, что на высотѣ, вправо отъ дороги въ Разградъ, выстраивается пѣхота, часть которой спускается и занимаетъ 3-ярусные ложементы, а влѣво отъ шоссе, около порохового завода, появляется конница; несмотря на приближающійся вечеръ и наступающую темноту, полковникъ Марковъ рѣшился удерживать занятую позицію до крайности, чтобы облегчить доступъ къ Разграду войскамъ, которыя могли прибыть только утромъ на слѣдующій день.

Генералъ Прохоровъ, получивъ отъ полковника Маркова свѣдѣніе о его рѣшеніи, сообщилъ сущность донесенія командиру XIII корпуса и при этомъ высказалъ свое сомнѣніе вообще въ возможности занятія Разграда, такъ какъ если силы турокъ тамъ значительны, то нужно будетъ, помимо предположеннаго уже отправленія вечеромъ въ тотъ же день (15 января) изъ Садины къ Хасанлари Невскаго и Софійскаго полковъ, послать туда и 2-ю бригаду дивизіи, прибытія которой отъ Умуръ-кьоя придется ожидать и, слѣдовательно, до этого времени остановить наступленіе.

По мнѣнію генерала Прохорова, если бы стягиваніе всей дивизіи было признано неудобнымъ, то придется отступить, что было бы уже совсѣмъ нежелательно. Не рѣшаясь взять на себя рѣшеніе вопроса, генералъ Прохоровъ присовокуплялъ, что къ полуночи онъ надѣется прибыть къ Хасанлари съ

полками 1-й бригады и будетъ тамъ ожидать дальнѣйшихъ приказаній командира корпуса.

Получивъ это донесеніе, князь Дондуковъ-Корсаковъ немедленно отвѣтилъ генералу Прохорову, что онъ вполнѣ одобряетъ рѣшеніе идти немедленно на Разградъ и желаніе притянуть къ Хасанлари всю 1-ю бригаду; что же касается 2-й бригады, то командиръ корпуса разрѣшилъ ее вмѣстѣ съ казаками № 36 полка направить къ Разграду, но не черезъ Хасанлари, а черезъ Кызылмурадъ, отдѣливъ сильный постъ къ Спахалару для связи съ отрядомъ генерала Горшкова, которому, какъ ниже будетъ сказано, вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было двигаться на Башларъ. Затѣмъ, сообщивъ, что онъ лично прибудетъ въ Хюсендже 16 числа рано утромъ, князь Дондуковъ-Корсаковъ просилъ присылать къ нему туда всѣ донесенія, а предварительно оставить въ этой деревнѣ 1 роту Софійскаго полка для охраны корпуснаго штаба; кромѣ того командиръ корпуса добавлялъ, что 35-я пѣхотная дивизія 16 числа займетъ 2-ю бригадою Езерче, а 1-ю — Торлакъ и Писанецъ, и что кавалерія, состоящая при 1-й пѣхотной дивизіи, непремѣнно должна войти въ связь съ казаками № 39 полка, состоящаго при 35-й пѣхотной дивизіи; связь эту нужно было установить при посредствѣ ингушей, которые будутъ находиться въ Хюсендже при командирѣ корпуса.

Одновременно съ отправленіемъ этого отвѣта къ генералу Прохорову отъ командира XIII армейскаго корпуса посланы были предписанія: 1) командиру 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи о движеніи этой бригады двумя колоннами къ д.д. Башларъ и Сарнасуфларъ и 2) командующему 35-й пѣхотной дивизіею о занятіи д.д. Писанецъ и Езерче; при чемъ первому изъ нихъ было сообщено, что правая колонна его, направляющаяся на Сарнасуфларъ, должна двигаться черезъ Аязларъ для связи съ 11-й пѣхотной дивизіей, начавшей еще 13-го наступленіе къ Османбазару, и что онъ самъ долженъ находиться при лѣвой колоннѣ; кромѣ того ему же было сообщено, что 1-я дивизія 16 числа двинется на Разградъ, при чемъ 2-я бригада этой дивизіи должна была

направиться на Кызылмурадъ и выставить сильный постъ къ Спахалару для связи съ войсками генерала Горшкова; а 1-й бригадѣ 1-й дивизіи, авангардъ которой уже 15 числа отправленъ на Хюсендже, надлежало направиться къ Разграду черезъ эту же деревню. Затѣмъ въ томъ же приказаніи требовалось, чтобы передовыя войска бригады вошли въ связь съ № 36 Донскимъ казачьимъ полкомъ, идущимъ при 2-й бригадѣ 1-й пѣхотной дивизіи, и „по возможности“ съ войсками 11-й пѣхотной дивизіи, о мѣстѣ нахожденія которой 15 числа въ корпусномъ штабѣ точныхъ свѣдѣній еще не имѣлось [1]). Командующему 35-й пѣхотной дивизіи въ упомянутомъ приказаніи давались довольно подробныя указанія относительно расположенія дивизіи, при чемъ Болховской пѣхотный полкъ съ сотнями № 39 Донского казачьяго полка и 1 баталіономъ Нѣжинскаго пѣхотнаго полка долженъ былъ занять д. Писанецъ; 2-я бригада съ 2 сотнями того же казачьяго полка и съ ингушами должна была занять д. Езерче, откуда ингуши должны были перейти въ Хюсендже къ корпусному штабу; наконецъ, остальные 2 баталіона Нѣжинскаго полка съ батареей должны были расположиться впереди д. Костанденецъ, на высотахъ праваго берега Сваленикскаго оврага, въ видѣ резерва, готоваго двинуться къ Торлаку или къ Езерче.

Наконецъ, послѣ упоминанія, что будетъ дѣлать 16 числа 1-я дивизія, требовалось, чтобы кавалерія, состоящая при 35-й пѣхотной дивизіи, вошла въ связь съ Рижскими драгунами, состоящими при 1-й пѣхотной дивизіи.

Въ то время, когда отдавались всѣ эти распоряженія, полковникъ Марковъ съ дивизіономъ драгунъ оставался на позиціи у д. Хасанлари, имѣя передъ собою превосходнаго въ силахъ непріятеля, занимавшаго Разградъ. Положеніе этого дивизіона было тѣмъ затруднительнѣе.

[1]) Въ приведенномъ приказаніи командиру 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи обращаетъ на себя вниманіе крайняя неопредѣленность его, такъ какъ въ немъ не указаны ни цѣль движенія, ни даже предѣлы его, т. е. осталось невыясненнымъ, должно ли движеніе ограничиться занятіемъ двухъ названныхъ деревень, или же оно должно продолжаться до Разграда.

что входившіе въ составъ отряда полковника Маркова 3-й баталіонъ Невскаго пѣхотнаго полка и 2 орудія Донской № 21 батареи, вслѣдствіе грязной и размытой дороги и тяжелаго крутого подъема при выходѣ изъ д. Садины, значительно отстали, тѣмъ болѣе, что разстояніе отъ Хюсендже до Хасанлари драгунскій дивизіонъ сдѣлалъ на рысяхъ. Между тѣмъ турецкая пѣхота, желая отнять у драгунъ занятыя ими турецкія батареи, выступила изъ ложементовъ и начала спускаться съ горы; часть ея, силою около 3 ротъ, двинулась въ обходъ праваго фланга русскихъ; въ то же время замѣчено было наступленіе около баталіона турокъ со стороны станціи желѣзной дороги. Расчитывая на скорое прибытіе пѣхоты и орудій, полковникъ Марковъ приказалъ драгунамъ спѣшиться, а ротмистра Скарятина послалъ поторопить пѣхоту и орудія. Въ скоромъ времени орудія прибыли, но такъ какъ по вязкости грунта ихъ невозможно было ввезти на гору, они снялись съ передковъ на шоссе. Турецкая артиллерія открыла огонь, но большинство ея снарядовъ дѣлало значительные перелеты. Непріятельская пѣхота была уже въ долинѣ и собиралась подниматься на занятое драгунами плато. Полковникъ Марковъ приказалъ драгунамъ не стрѣлять до тѣхъ поръ, пока турки не начнутъ подыматься на гору; драгуны терпѣливо ожидали этого момента, а когда на русскомъ правомъ флангѣ турки начали взбираться, драгуны по командѣ маіора Вемендіева дали по нимъ послѣдовательно два выдержанныхъ залпа, и атакующіе тотчасъ-же отхлынули назадъ. Въ это время турки по всей линіи открыли учащенный ружейный огонь, не наносившій вреда, такъ какъ стрѣлять пришлось снизу вверхъ, и пули перелетали черезъ головы; но орудія, стоявшія на шоссе внизу, подвергались при этомъ серьезной опасности.

Было уже около 5 часовъ дня, когда прибыли наконецъ 4 роты 3-го баталіона, изъ коихъ 1 прикрыла орудія лѣвѣе шоссе, а другая поднялась на гору на смѣну драгунамъ; остальныя 2 роты составили резервъ.

Получивъ въ свою очередь подкрѣпленіе, турки вновь начали атаку русской позиціи какъ съ фронта, такъ и въ охватъ праваго фланга; въ виду послѣдняго обстоятельства одна рота изъ резерва усилила роту, находившуюся на правомъ флангѣ. Турецкая пѣхота начала взбираться на высоту, а артиллерія опять открыла учащенный огонь, на который русскія 2 орудія отвѣчали рѣдкимъ, выдержаннымъ огнемъ; ротамъ, находившимся въ боевой линіи, было приказано не открывать огня до той поры, пока турки не взберутся на половину высоты; съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ люди ожидали этого момента; наконецъ по командѣ ротнаго командира грянулъ залпъ, нанесшій туркамъ большія потери и произведшій на нихъ настолько сильное впечатлѣніе, что они повернули назадъ; въ это время турецкая конница выѣхала на шоссе противъ русскихъ орудій, которыя направили огонь свой на черкесовъ; туда же, послѣ отраженія турецкой пѣхоты, направила свой огонь и русская пѣхота; турецкая конница бросилась назадъ.

Въ это время начинало уже темнѣть, и наѣздники съ лѣваго фланга донесли, что турецкая пѣхота, наступавшая отъ станціи желѣзной дороги къ Хасанлари, спускается съ высотъ; назрѣвало положеніе весьма критическое, такъ какъ непріятель направлялъ свой ударъ въ русскій лѣвый флангъ и даже въ тылъ. Какъ разъ въ это время прибыла 9-я рота, которая отстала потому, что помогала артиллеріи при подъемѣ ея на гору у Садины; эта рота заняла деревню фронтомъ къ обходящему непріятелю и подъ угломъ къ русской позиціи. Готовая дать противнику отпоръ, она открыла огонь; непріятель не только не осмѣлился ее атаковать, но началъ даже отступать, не замѣтивъ вѣроятно въ темнотѣ, что д. Хасанлари занята вовсе незначительнымъ отрядомъ. Такимъ образомъ турки были отбиты на всѣхъ пунктахъ.

Одержанный русскимъ незначительнымъ отрядомъ успѣхъ надъ превосходнымъ въ силахъ противникомъ не могъ не

содѣйствовать подъему духа во всемъ отрядѣ, и полковнику Маркову представлялся большой соблазнъ, пользуясь разстройствомъ непріятеля, ворваться въ городъ; но быстро наступавшая темнота, незнакомство съ планомъ города, возможность прибытія къ непріятелю подкрѣпленій изъ Шумлы и, наконецъ, неизвѣстность, гдѣ находятся и скоро ли прибудутъ главныя силы дивизіи, заставили названнаго штабъ-офицера воздержаться отъ рискованнаго шага, и онъ рѣшилъ остаться до утра на занятой позиціи, выгодной своимъ командующимъ положеніемъ; съ нея открывался совершенно свободный доступъ къ Разграду и, кромѣ того, расположеніе русскаго отряда на этой позиціи обезпечивало д. Хасанлари отъ грабежа башибузуковъ. Благодарные болгары принесли на позицію солдатамъ солому, раздавали имъ хлѣбъ и соль, а офицерамъ изжарили куръ.

Между тѣмъ турки послѣ неудачной послѣдней атаки отошли къ своимъ ложементамъ и оставались тамъ, по собраннымъ впослѣдствіи показаніямъ болгаръ, до 5 часовъ утра, отправивъ ночью скрытно артиллерію и часть пѣхоты на станцію желѣзной дороги.

Генералъ Прохоровъ, получивъ приведенное выше предписаніе командира корпуса, въ которомъ одобрялось предложеніе его о движеніи со своими силами на Разградъ, сдѣлавъ всѣ нужныя къ тому распоряженія, въ 9 часовъ вечера выступилъ изъ Садины съ дивизіономъ 11-го драгунскаго Рижскаго полка, 1-мъ и 2-мъ баталіонами Невскаго полка, 2-мъ пѣхотнымъ Софійскимъ полкомъ и 1-й и 6-й батареями 1-й артиллерійской бригады; совершенная темнота и густой падающій хлопьями снѣгъ до чрезвычайности замедляли движеніе, при чемъ колонна часто сбивалась съ дороги, которую разыскивали при помощи небольшого количества имѣвшихся при отрядѣ фонарей; на подъемахъ и спускахъ орудія и ящики приходилось по одному втаскивать и спускать людьми. Несмотря на всѣ эти затрудненія люди шли бодро и къ разсвѣту достигли: баталіоны 1-го пѣхотнаго Невскаго полка шоссе, а 2-й пѣхотный Софійскій полкъ съ 2 бата-

реями входа въ д. Хюсендже. Генералъ Прохоровъ, послѣ незначительнаго привала въ послѣдней деревнѣ, съ дивизіономъ драгунъ въ $6^1/_2$ часовъ утра прибылъ на позицію полковника Маркова, но въ это время было еще такъ темно, что не было возможности осмотрѣть непріятельскую позицію, на которой могли еще остаться турки. Чтобы скорѣе выяснить, тамъ ли еще они, генералъ Прохоровъ приказалъ полковнику Маркову выдвинуться съ двумя эскадронами драгунъ на высоту, которую наканунѣ занимали турки. Выславъ впередъ наѣздниковъ, полковникъ Марковъ двинулся по шоссе; толпа черкесовъ пробовала было задержать его выстрѣлами, но начальникъ отряда, не обращая вниманія на огонь, приказалъ усилить аллюръ и гнать черкесовъ безостановочно, стараясь промчаться мимо порохового погреба по возможности на хвостѣ черкесовъ, полагая, что въ такомъ случаѣ пороховой заводъ не будетъ взорванъ. Такимъ образомъ драгуны ворвались въ Разградъ, при чемъ полковникъ Марковъ приказалъ наѣздникамъ, подкрѣпленнымъ двумя взводами, пройти лавою городъ и предупреждать, ежели окажется только возможнымъ, возникновеніе тамъ пожаровъ; затѣмъ, пройдя черезъ городъ, онъ выслалъ одинъ эскадронъ по Шумлинской дорогѣ, чтобы выяснить, не находится-ли гдѣ-либо по близости непріятель, одинъ полуэскадронъ направилъ для занятія станціи желѣзной дороги, а остальному полуэскадрону приказалъ занять базарную площадь и нѣкоторыя общественныя зданія, выставивъ гдѣ нужно часовыхъ; 3-му баталіону Невскаго пѣхотнаго полка генералъ Прохоровъ приказалъ спускаться съ горы на шоссе и вмѣстѣ съ 2 конными орудіями приготовиться къ вступленію въ городъ; въ это время (около 10 часовъ утра) показалась уже голова остальныхъ баталіоновъ Невскаго полка. Выждавъ ихъ прибытіе, весь отрядъ въ началѣ 11 часа съ музыкой и распущенными знаменами вступилъ въ Разградъ, при радостныхъ кликахъ сопровождающей его толпы; противъ губернаторскаго дома отрядъ былъ встрѣченъ духовенствомъ и почетными жителями, при чемъ генералу

Прохорову былъ поднесенъ адресъ съ выраженіемъ великой благодарности Государю Императору, Русскому народу и славной русской арміи за спасеніе болгаръ отъ неистовства и гнета турокъ. Часъ спустя послѣ вступленія Невскаго полка, вступилъ въ городъ и Софійскій полкъ съ 2 батареями, а затѣмъ постепенно до часу пополудни прибыли части колонны генерала Дудинскаго, направленной изъ Карахасанъ-кьоя на Кызылмурадъ: сначала 2 передовыя сотни (2-я и 5-я сотни № 36 Донского казачьяго полка), а затѣмъ главныя силы, т. е. полки 3-й Нарвскій и 4-й Копорскій пѣхотные съ 3-ю и 4-ю батареями 1-й артиллерійской бригады; колонна сдѣлала въ этотъ день переходъ въ 26 верстъ по чрезвычайно трудной дорогѣ. По просьбѣ жителей полки и батареи расположились по квартирамъ въ разныхъ частяхъ города, за исключеніемъ 3-го баталіона Невскаго пѣхотнаго полка, который былъ посланъ для занятія станціи желѣзной дороги, гдѣ, какъ и въ д. Инебекчи, найдены значительные запасы заготовленнаго турками продовольствія и фуража и множество ящиковъ съ патронами. Въ 2 часа дня прибылъ въ Разградъ командиръ XIII армейскаго корпуса.

Изъ приведенныхъ выше предписаній отъ 15 числа, данныхъ командиромъ XIII армейскаго корпуса начальнику 1-й пѣхотной дивизіи о наступленіи 16 числа къ Разграду и командиру 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи о наступленіи того же числа двумя колоннами къ д.д. Башларъ и Сарнасуфларъ, хотя и нельзя усмотрѣть, чтобы наступленіемъ 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи предполагалось оказать содѣйствіе наступленію 1-й пѣхотной дивизіи на Разградъ, и хотя цѣль наступленія упомянутой бригады въ предписаніи вовсе не была указана, но тѣмъ не менѣе оба упомянутыя предписанія находились въ такой тѣсной связи между собою, что исполненіе ихъ должно бы было быть совершенно согласованнымъ, тѣмъ болѣе, что по буквальному смыслу означенныхъ предписаній исполненіе ихъ требовалось одновременное, именно 16 числа.

Начальникъ 1-й пѣхотной дивизіи, какъ выше сказано, въ точности исполнилъ это приказаніе, предпринявъ 16 числа наступленіе на Разградъ и даже занявъ его; но командиръ 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи 16 и 17 числа оставался на мѣстѣ, несмотря на то, что со стороны непріятеля не представлялось никакихъ помѣхъ для перехода бригады въ наступленіе; вмѣстѣ съ тѣмъ генералу Горшкову, какъ видно изъ его телеграммы начальнику штаба XIII корпуса отъ 16 января, не только было извѣстно, что находящіяся впереди его д.д. Сарнасуфларъ и Башларъ, на которыя онъ долженъ былъ направить свои колонны, не были вовсе заняты турками, но онъ былъ также освѣдомленъ и о наступленіи на Османбазаръ Кесаровскаго отряда, съ которымъ ему надлежало сообразоваться въ своихъ дѣйствіяхъ. 17 числа разъѣзды отряда генерала Горшкова нигдѣ не открыли непріятеля; тѣмъ не менѣе онъ только въ этотъ день сообщилъ начальнику штаба XIII корпуса, что вслѣдствіе упомянутаго предписанія командира корпуса отъ 15 числа онъ 18 числа предприметъ наступленіе къ д.д. Башларъ и Сарнасуфларъ двумя колоннами въ слѣдующемъ составѣ: а) въ лѣвой колоннѣ на Башларъ—126-й пѣхотный Рыльскій полкъ, 3-я и 6-я батареи 32-й артиллерійской бригады, 1-й дивизіонъ Чугуевскаго уланскаго полка, 18-я конная батарея и 4-я рота 2-го сапернаго баталіона; при этой колоннѣ предполагалъ слѣдовать и генералъ Горшковъ; б) въ правой колоннѣ на Сарнасуфларъ—125-й пѣхотный Курскій полкъ, 1-я и 4-я батареи 32-й артиллерійской бригады и 1 эскадронъ Чугуевскаго уланскаго полка. Но движеніе это не могло окончиться у двухъ названныхъ деревень, такъ какъ во-первыхъ, послѣ овладѣнія Разградомъ занятіе этихъ деревень не имѣло никакого значенія, а во-вторыхъ, въ скоромъ времени генералъ Горшковъ получилъ приказаніе командира XIII корпуса двигаться до Кьосе-кьой и оттуда выслать авангардъ къ д. Айладынъ (на дорогѣ изъ Ески-Джумы въ Разградъ); но ежели по числительности турецкихъ войскъ продвинуть авангардъ до этой

деревни не оказалось-бы возможнымъ, то выслать три авангарда къ д.д. Окмехмедъ-кьой, Коджадранаръ (Коруджидуванъ?) и Казаннаръ. При этомъ генералу Горшкову было сообщено, что: 1) вслѣдъ за нимъ будетъ наступать 2-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи; 2) авангардъ русскихъ войскъ, занимающихъ Разградъ, расположенъ на дорогѣ въ Шумлу у с. Кабакулакъ; 3) правый казачій отрядъ тѣхъ же войскъ находится въ с. Эрджи-кьой и 4) № 36 Донской казачій полкъ въ скоромъ времени перейдетъ изъ Карахасанъ-кьоя въ Сазлы-кьой.

18 числа бригада выступила въ указанномъ направленіи двумя колоннами, которыя 21 числа соединились у д. Кьосе-кьой, но не остановились тамъ, а продолжали двигаться до д. Баразанъ-кьой, гдѣ и расположились на ночлегъ по квартирамъ и сараямъ.

Командиръ XIII корпуса, прибывъ 16 числа въ Разградъ, сдѣлалъ вслѣдъ затѣмъ распоряженіе о выдвиженіи къ сторонѣ Шумлы слѣдующихъ отрядовъ.

1) 2-е баталіоны Софійскаго и Нарвскаго полковъ съ одной 9-фунтовой батареей, 3 сотни № 37 и 1 сотня № 39 Донскихъ казачьихъ полковъ, дивизіонъ ингушей съ Донской № 21 батареей подъ начальствомъ генералъ-маіора Дудинскаго—къ д. Дуранъ-кьой съ приказаніемъ занять кавалеріей, если окажется возможнымъ, д. Кьоселеръ;

2) 1-ю бригаду 32-й пѣхотной дивизіи съ 4 батареями 32-й артиллерійской бригады, 11-мъ уланскимъ Чугуевскимъ полкомъ и 18-й конной батареей, подъ начальствомъ генералъ-маіора Горшкова—къ д. Насы-кьой и

3) 2-ю бригаду 2-й пѣхотной дивизіи въ видѣ резерва этимъ отрядамъ—къ д. Кепри-кьой, на дорогѣ изъ Ески-Джумы въ Разградъ.

Кромѣ того посланы были подвижныя колонны къ д.д. Давутларъ и Серсево.

Наконецъ, отъ отряда генерала Столѣтова въ это же время выслана была 2-я дружина Болгарскаго ополченія съ однимъ эскадрономъ Нарвскихъ гусаръ къ с.с. Грабецъ и

Медьель, вытѣснивъ оттуда турокъ къ с. Садово, колонна заняла обѣ названныя деревни вечеромъ 17 января.

Въ то время, когда въ войскахъ подчиненныхъ командиру XIII корпуса, а равно въ 11-й и 2-й пѣхотныхъ дивизіяхъ и въ отрядѣ генерала Столѣтова происходили описанныя выше наступленія къ Разграду, Османбазару, Ески-Джумѣ и Котлу, а также передвиженія, предписанныя послѣ занятія Разграда командиромъ XIII армейскаго корпуса, въ войскахъ, подчиненныхъ командиру XII корпуса, описаніе дѣйствій которыхъ доведено было выше до момента, когда предположенное наступленіе корпуса для обложенія Рущука, приблизительно около 15 января, было на нѣкоторое время отложено, вслѣдствіе установившагося совершеннаго бездорожія и главнымъ образомъ—уничтоженія турками передъ ихъ отступленіемъ всѣхъ переправъ на р. Ломѣ, происходило слѣдующее. Оставленная турками д. Кадя-кьой была занята 2 баталіонами 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка съ 2 сотнями казаковъ, которымъ приказано было войти въ связь черезъ д. Писанецъ съ находящимися у этой деревни частями XIII армейскаго корпуса, попытаться захватить станцію Вѣтово, испортивъ желѣзную дорогу, чѣмъ и прервать желѣзнодорожное сообщеніе между крѣпостями Шумлой и Рущукомъ.

Высланный 17 числа отъ д. Писанецъ казачій разъѣздъ № 39 Донского полка у станціи Вѣтово былъ встрѣченъ огнемъ турецкой пѣхоты и возвратился назадъ, вслѣдствіе чего 18 числа утромъ къ той же станціи направлены были 3 роты 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка съ 2 сотнями Донского казачьяго № 39 полка подъ начальствомъ командира этого казачьяго полка полковника Грекова; отрядъ, подойдя къ д. Вѣтово, также былъ встрѣченъ огнемъ изъ-за плетней, расположенныхъ по опушкѣ деревни; полковникъ Грековъ съ фронта направилъ на деревню пѣхоту, а обѣ сотни послалъ въ обходъ; турки, замѣтивъ обходъ, поспѣшно очистили деревню и станцію, которыя и были заняты войсками полковника Грекова, при чемъ въ деревнѣ найдено 3 убитыхъ и 6 раненыхъ турокъ.

Между тѣмъ въ виду занятія русскими войсками г.г. Разграда, Ески-Джумы, Османбазара и Котла, Его Императорское Высочество начальникъ Восточнаго отряда призналъ нужнымъ измѣнить раіоны корпусовъ и приказалъ: раіонъ отъ Дуная черезъ Кадя-кьой къ д. Писанецъ, а оттуда вверхъ по р. Бѣлому-Лому до пересѣченія его съ Рущукско-Разградскимъ шоссе ввѣрить войскамъ XII корпуса, при чемъ ему надлежало занять отдѣльнымъ отрядомъ станцію Вѣтово, выслать подвижныя колонны и прервать сообщенія крѣпости Рущука съ Туртукаемъ и Силистріей; XIII корпусу ввѣрить раіонъ отъ д. Дранга (Дрѣновецъ?) черезъ д.д. Тапчи-кьой и Хирсово къ желѣзнодорожной станціи Шайтанджикъ и далѣе черезъ находящуюся на Разградско-Шумлянскомъ шоссе д. Кьоселеръ до д. Насы-кьой; при чемъ отъ корпуса приказано выслать авангардъ къ сторонѣ Шумлы, а отдѣльные отряды: одинъ къ сторонѣ Туртукая и другой на дорогу изъ Разграда въ Ески-Джуму для связи съ войсками, дѣйствовавшими по Тырново-Шумлянской дорогѣ; наконецъ, раіонъ отъ XIII корпуса до Балканъ ввѣрить войскамъ генерала Зотова, которому приказано было обезпечить себя со стороны Шумлы и поддерживать связь съ войсками XIII корпуса.

Вскорѣ однако приведенное распредѣленіе раіоновъ было измѣнено въ отношеніи XII корпуса, которому было дано, какъ увидимъ ниже, совершенно другое назначеніе, соотвѣтственно чему нужно было сдѣлать нѣкоторыя измѣненія и въ распоряженіяхъ относительно XIII корпуса. Произошло это какъ потому, что занятіе Разграда совершенно разобщало крѣпости Шумлу и Рущукъ, такъ и въ особенности вслѣдствіе полученныхъ въ штабѣ Восточнаго отряда весьма достовѣрныхъ свѣдѣній о малочисленности Рущукскаго гарнизона.

Желая извлечь пользу изъ этого положенія, начальникъ отряда рѣшилъ предпринять съ войсками XII корпуса наступленіе къ Рущуку съ тѣмъ, чтобы, занявъ относительно его угрожающее положеніе, потребовать сдачи крѣпости. Съ этою

цѣлью командиру XII корпуса 19 января послано было предписаніе, въ которомъ, помимо требованія о наступленіи 21 числа къ Рущуку и о занятіи противъ крѣпости угрожающаго положенія, приказано было также послать въ крѣпость парламентера съ требованіемъ ея сдачи. Наступленіе приказано было организовать такъ, чтобы одна дивизія была направлена между Дунаемъ и Кара-Ломомъ, другая же дивизія и прикомандированная къ корпусу 1-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи должны были занять пространство къ востоку отъ Кара-Лома по линіи отъ Кадя-кьоя черезъ Бызинъ къ Червенаводѣ или Енидже-кьою, при чемъ при колоннахъ рекомендовалось имѣть преимущественно 9-фунтовыя батареи съ трубками дальняго бросанія, въ видахъ чего командира XIII корпуса еще наканунѣ просили объ отправленіи въ распоряженіе командира XII корпуса на 21, 22 и 23 числа еще трехъ 9-фунтовыхъ батарей, кромѣ состоявшихъ уже при 1-й бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи. Относительно самаго образа дѣйствій въ томъ же предписаніи указывалось, чтобы утромъ 21 числа колонны были бы подведены къ крѣпости на разстояніе артиллерійскаго выстрѣла и, принявъ передовыми войсками боевое расположеніе, выбрали бы выгодныя позиціи для сосредоточенія батарей. Послѣ этого предписывалось послать въ крѣпость парламентера съ требованіемъ сдачи, и если послѣдуетъ отказъ, открыть огонь залпами по-батарейно; огонь этотъ долженъ былъ послужить сигналомъ для открытія огня осадными орудіями Журжево-Ольтеницкаго отряда. Черезъ нѣсколько часовъ по открытіи огня осадными орудіями войскамъ надлежало начать отходить назадъ, чтобы до наступленія сумерекъ они могли прибыть на свои биваки. Въ томъ же предписаніи послѣ нѣсколькихъ второстепенныхъ указаній было сказано, что: 1) въ случаѣ отказа на требованіе сдачи, бомбардированіе съ лѣваго берега Дуная будетъ продолжаться двое сутокъ, при чемъ войска, какъ и въ первый день, должны были выдвигаться на позиціи, и 2) XIII корпусу предписывалось принять мѣры для обезпеченія праваго фланга и тыла

войскъ, которыя будутъ направлены къ Рущуку сѣвернѣе Акъ-Лома.

Соотвѣтственно приведенному предписанію командиру XII корпуса таковое послано было и командиру XIII корпуса, въ которомъ повторена сущность перваго, а относительно принятія мѣръ къ обезпеченію праваго фланга и тыла войскъ, наступающихъ сѣвернѣе Акъ-Лома, признавалось лучшимъ средствомъ сосредоточить у станціи Вѣтово отрядъ силою до бригады пѣхоты съ соотвѣтствующею артиллеріею, отъ него выдвинуть отдѣльный отрядъ къ сторонѣ Туртукая и кромѣ того высылать возможно чаще кавалерійскія партіи къ деревнямъ, находящимся къ востоку отъ дороги Вѣтово—Туртукай. Всѣ эти дѣйствія должны были согласоваться съ движеніями войскъ, подчиненныхъ командиру XII корпуса, относительно которыхъ въ предписаніи командиру XIII корпуса говорилось, что если вслѣдствіе дурного состоянія дорогъ войска XII корпуса къ вечеру 20 числа не успѣютъ занять указанныхъ имъ исходныхъ пунктовъ ихъ наступленія, то послѣднее начнется не 21, а 22 января.

О приказаніи, данномъ XII корпусу, штабъ Восточнаго отряда сообщилъ начальнику Журжевскаго отряда генералу Аллеру, которому, между прочимъ, было предписано, чтобы къ пополудню 21 числа вся прислуга осадныхъ батарей находилась при орудіяхъ и чтобы послѣднія были заряжены и наведены на форты.

Во исполненіе приведенныхъ предписаній командирами корпусовъ отданы были слѣдующія распоряженія.

Въ XII корпусѣ пространство между р.р. Дунаемъ и Ломомъ приказано было занимать 12-й пѣхотной дивизіей; 33-й же пѣхотной дивизіи съ 9-фунтовыми батареями предписывалось сосредоточиться на правомъ берегу Лома у с.с. Кады-кьой и Бызинъ: 1-й бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи занять д. Енидже-кьой, оставивъ 1 баталіонъ при четырехъ 4-фунтовыхъ орудіяхъ у желѣзнодорожной станціи Вѣтово; Донскому казачьему № 12 полку стать у д. Червенаводы, для охраненія праваго фланга корпуса, а Донскому казачьему

№ 37 полку расположиться у Кадыкьой и наблюдать впереди себя пространство отъ Лома до Червенаводы.

Наконецъ, для выясненія турецкихъ силъ на передовой линіи, точнаго ея направленія и выбора удобныхъ пунктовъ для расположенія батарей при предстоявшемъ бомбардированіи Рущука, начальникамъ 12-й и 33-й пѣхотныхъ дивизій приказано было произвести рекогносцировки. Парламентеромъ, который долженъ былъ отправиться въ крѣпость съ письмомъ на имя военнаго губернатора крѣпости съ требованіемъ о сдачѣ, назначенъ прикомандированный къ Донскому № 37 полку маіоръ Гесслеръ.

Согласно этимъ распоряженіямъ, 33-я пѣхотная дивизія выступила 19 числа утромъ: 1-я бригада изъ Табачки и Двѣ-могили, а 2-я—изъ Трастеника; утромъ 20 числа обѣ бригады начали переправу черезъ р. Ломъ по наскоро исправленному мосту у Иваново-чифликъ, но вслѣдствіе плохого состоянія какъ моста, такъ и въ особенности дорогъ, дивизія подвигалась настолько медленно, что только къ вечеру 21 числа едва могла прибыть на назначенные ей пункты, вслѣдствіе чего и бомбардированіе отложено было на 22 число.

Рекогносцировочныхъ отрядовъ отъ 12-й пѣхотной дивизіи выслано было два: первый изъ нихъ, въ составѣ 2 баталіоновъ 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка, при полубатареѣ, подъ начальствомъ командира названнаго полка полковника Будде, направленъ съ позиціи у д. Мечки черезъ Пиргосскія высоты; второй, въ составѣ 2 баталіоновъ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка, 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка, при 2 батареяхъ, подъ командой начальника штаба дивизіи полковника Бранта, направленъ по шоссе къ Гюрчешме и далѣе по берегу Лома до д. Красенъ.

Рекогносцировки эти выяснили, что: 1) передовая линія турокъ, находящаяся на тѣхъ высотахъ, гдѣ прежде стояли ихъ батареи, занята вообще весьма слабо и безъ артиллеріи; 2) самое удобное мѣсто для переправы черезъ Ломъ находилось у д. Красенъ, но мостъ тамъ разрушенъ; 3) движеніе войскъ въ особенности безъ дорогъ крайне затрудни-

тельно, и артиллерія можетъ поспѣть за войсками только при условіи, ежели въ орудія и зарядные ящики будетъ впряжено двойное число лошадей.

Въ 33-й пѣхотной дивизіи назначенъ былъ только одинъ рекогносцировочный отрядъ, въ составѣ 3 баталіоновъ 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка и 2 сотенъ Донскаго казачьяго № 37 полка, подъ начальствомъ начальника штаба дивизіи полковника Троицкаго. Высланный изъ д. Кады-кьой отрядъ этотъ дошелъ безъ выстрѣла до Хана-Саидъ-Паша, гдѣ оказался турецкій караулъ, который при приближеніи русскихъ войскъ отошелъ къ Рущуку. Полковникъ Троицкій, выбравъ позицію для батарей обложенія, къ вечеру того же 21 числа вернулся въ Кады-кьой.

Для занятія Червенаводъ былъ направленъ отрядъ, подъ начальствомъ командира Донского казачьяго № 12 полка полковника Хрещатицкаго, въ составѣ по 1 баталіону 137-го Нѣжинскаго и 138-го Болховскаго пѣхотныхъ полковъ и 5 сотенъ Донского казачьяго № 12 полка. Отрядъ этотъ выступилъ въ 8 часовъ утра 21 числа изъ д. Бызина вдоль полотна желѣзной дороги къ д. Червенаводы. Нѣсколько не доходя до этой деревни, шедшія въ головѣ отряда сотни завязали перестрѣлку съ непріятельскою цѣпью, которая отошла за деревню и присоединилась къ отряду, расположенному на высотахъ за Червенаводами и состоявшему изъ 2 таборовъ пѣхоты и 2 эскадроновъ кавалеріи. Полковникъ Хрещатицкій, перестроивъ свой отрядъ въ боевой порядокъ, предполагалъ атаковать непріятельскую позицію, но турки, не принявъ атаки, отошли къ д. Липникъ. Оставивъ у Червенаводы 1 баталіонъ Нѣжинскаго полка и 1 сотню казаковъ подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба подполковника Каменецкаго для рекогносцировки Рущука, полковникъ Хрещатицкій съ остальными войсками преслѣдовалъ противника до д. Липникъ, выславъ разъѣзды къ д.д. Ново-Село и Абланово. Выждавъ возвращенія этихъ разъѣздовъ, которые доложили, что обѣ названныя деревни очищены турками, и получивъ увѣдомленіе отъ подполков-

ника Каменецкаго, что онъ окончилъ рекогносцировку и выбралъ позиціи для батарей, полковникъ Хрещатицкій возвратился въ Червенаводы.

Одновременно какъ происходили эти передвиженія, парламентеръ маіоръ Гесслеръ въ сопровожденіи корнета 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка Острогорадскаго передалъ письмо Рущукскому губернатору Ахмету-Кейзерли-пашѣ. Собравъ въ тотъ же день вечеромъ военный совѣтъ для обсужденія предложенія, сдѣланнаго въ письмѣ, военный губернаторъ утромъ 22 числа передалъ русскому парламентеру отвѣтное письмо, въ которомъ сообщалъ, что безъ разрѣшенія Порты онъ ни на какихъ условіяхъ крѣпость сдать не можетъ. Въ виду такого отвѣта, согласно приведеннымъ выше приказаніямъ начальника Восточнаго отряда, немедленно должно было начаться бомбардированіе крѣпости; но еще 21 числа получено было извѣстіе о заключенномъ 19 января перемиріи, пріостановившемъ всѣ военныя дѣйствія. Войскамъ корпуса приказано было расположиться по квартирамъ въ занимаемыхъ ими пунктахъ, выставивъ только дежурныя части къ сторонѣ противника.

Въ XIII корпусѣ, по полученіи 20 числа приказанія о предполагаемой бомбардировкѣ крѣпости и о возложенной на войска обязанности обезпечить правый флангъ и тылъ XII корпуса отъ покушеній непріятеля со стороны Турткая и Силистріи, высланы были отдѣльные отряды къ станціи Вѣтово и къ д. Топчи-кьой.

Между тѣмъ по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ болгаръ, отъ разъѣздовъ и отъ лазутчиковъ, было извѣстно, что не только находившіеся передъ корпусомъ непріятельскіе отряды отступили по направленію на Шумлу или въ восточномъ направленіи, но что даже и изъ Шумлы войска уходятъ въ Варну, куда поспѣшно увозятъ также и крѣпостныя орудія.

Въ виду этого командиръ корпуса предположилъ стянуть къ Шумлѣ по возможности всѣ войска корпуса и при содѣйствіи 11-й пѣхотной дивизіи изъ Ески-Джумы и войскъ XIV корпуса, успѣвшихъ уже въ то время занять Праводы, по-

пытаться занять сѣверо-западный уголъ Ашикъ-Балкана, чтобы, угрожая оттуда штурмомъ крѣпости, вызвать панику и безпорядки среди скопившихся въ городѣ жителей изъ окрестныхъ деревень и тѣмъ принудить коменданта ежели не положить оружіе, то хотя очистить крѣпость. Предварительно однако же исполненія этого плана признано было необходимымъ, кромѣ сильныхъ разъѣздовъ, посланныхъ въ сферу крѣпостныхъ выстрѣловъ, произвести рекогносцировку внѣшнихъ укрѣпленій Шумлы; таковая и была исполнена 22 января начальникомъ штаба корпуса генералъ-маіоромъ Дукмасовымъ; рекогносцировка эта показала, что хотя въ сѣверо-западномъ углу Ашикъ-Балкана и имѣются полевыя укрѣпленія сильной профили, но атака ихъ со стороны д. Мурадлара соотвѣтственными силами могла бы увѣнчаться успѣхомъ.

Сильный разъѣздъ полковника Панкратова, высланный изъ д. Дуранъ-кьой до сѣверо-восточнаго угла Ашикъ-Балкана и находящейся вблизи этого мѣста д. Кадя-кьой, былъ встрѣченъ турецкой кавалеріей, передъ которой долженъ былъ отступить; тѣмъ не менѣе рекогносцировка показала, что въ укрѣпленіяхъ сѣверо-восточнаго угла Ашикъ-Балкана артиллеріи не имѣется.

Одновременно весь 11-й уланскій Чугуевскій полкъ былъ высланъ на рекогносцировку изъ д. Насы-кьой; двигался онъ по двумъ направленіямъ: 2-й дивизіонъ со взводомъ 28-й батареи, подъ начальствомъ полковника Полторацкаго, выступилъ съ бивака 22 числа въ 9 часовъ утра и направился къ д. Градиште по шоссе, идущему изъ Османбазара въ Шумлу, обгоняя на всемъ пути повозки съ имуществомъ и семействами бѣжавшихъ въ Шумлу турокъ. У д. Градиште отрядъ имѣлъ столкновеніе съ турецкой кавалеріей, которое сначала было успѣшнымъ; но во время преслѣдованія уланами турокъ совершенно неожиданно непріятельская пѣхота въ числѣ около 2 таборовъ поднялась изъ-за скрытыхъ ложементовъ и открыла убійственный огонь во фланъ, вслѣдствіе чего уланамъ пришлось отступить, потерявъ нижнихъ чиновъ: 5 убитыми, 6 ранеными и 4 контуженными; кромѣ

того 3 офицера было тяжело ранено. 1 офицеръ контуженъ. а корнетъ Главацкій. подъ которымъ убита лошадь. захваченъ въ плѣнъ.

Тѣмъ временемъ 1-й дивизіонъ Чугуевскихъ уланъ. подъ начальствомъ маіора Зандера. прошелъ д.д. Боулларъ. Ортакьой и Дурмушъ-кьой. при чемъ всѣ онѣ оказались незанятыми и только у послѣдней обнаруженъ незначительный отрядъ пѣхоты.

На основаніи собранныхъ такимъ образомъ свѣдѣній командиръ корпуса предположилъ на слѣдующій день. т. е. 23 числа. произвести тщательную рекогносцировку Ашикъ-Балкана и опредѣлить болѣе удобные доступы къ крѣпости: но около 11 часовъ въ ночь на 22 число получены были отъ начальника штаба Восточнаго отряда два приказанія о прекращеніи военныхъ дѣйствій по случаю заключенія перемирія.

Выше уже было сказано. что послѣ занятія Османбазара и Котла начальникъ Елено-Казанскаго отряда генералъ Столѣтовъ. для обезпеченія ввѣреннаго ему отряда со стороны Шумлы. направилъ утромъ 17 января изъ Котла 2-ю дружину Болгарскаго ополченія и 1 эскадронъ Нарвскихъ гусаръ къ с.с. Медвенъ и Градецъ: оттѣснивъ башибузуковъ къ Садова. отрядъ къ вечеру того же дня занялъ обѣ названныя деревни. 19 января. получивъ отъ передовыхъ разъѣздовъ свѣдѣнія. что въ окрестностяхъ д.д. Садова. Кадырфаклы и Фехлачъ собираются значительныя массы башибузуковъ, генералъ Столѣтовъ приказалъ маіору Челяеву (командиру 3-й дружины) съ 1-ю дружиною. 2 ротами 3-й. и 2 ротами 4-й дружинъ и 1 эскадрономъ двинуться къ д. Садова. выгнать оттуда башибузуковъ и по занятіи какъ этой деревни. такъ и д. Кадырфаклы выслать впередъ кавалерію для обрекогносцированія дороги на Фехлачъ. Маіоръ Челяевъ выступилъ 20 числа и въ теченіе двухъ послѣдующихъ дней имѣлъ постоянныя перестрѣлки съ непріятелемъ. который. пользуясь пересѣченной мѣстностью. старался задержать отрядъ на каждомъ шагу; но благодаря молодецкимъ дѣй-

ствіямъ болгаръ, башибузуки должны были уступать одну позицію за другой, и, такимъ образомъ, 22 числа русскому отряду удалось занять д.д. Садова и Кадырфаклы, а въ с. Караджиларѣ, гдѣ турки думали оказать особенно упорное сопротивленіе, они были окружены и всѣ поголовно перебиты: у русскихъ въ этомъ дѣлѣ было убитыхъ 5 нижнихъ чиновъ и ранены 1 офицеръ и 1 врачъ.

23 числа предположено было продолжать наступленіе на д. Юсуфли, для занятія Челоковекской дороги, но получено было приказаніе о прекращеніи военныхъ дѣйствій по случаю заключеннаго перемирія и объ отступленіи за демаркаціонную линію, вслѣдствіе чего дружины и начали отходить къ Котлу.

И такъ, около 23 января во всѣхъ частяхъ Восточнаго отряда прекратились военныя дѣйствія по случаю заключенія перемирія и объявлена была демаркаціонная линія, которая проходила отъ г. Балчика на берегу Чернаго моря (верстахъ въ 30 къ сѣверу отъ крѣпости Варны) на Хаджи-Оглу-Базарджикъ, по прямому направленію на Разградъ, съ нейтральною полосою шириною въ 5 километровъ впереди этой линіи; далѣе отъ Разграда линія шла на Ески-Джуму, Османбазаръ и Котелъ (Казанъ), которые занимались россійскими Императорскими войсками. Въ дальнѣйшемъ демаркаціонная линія выходила уже изъ раіона Восточнаго отряда. За означенную линію должны были отойти тѣ войска, которыя ко времени заключенія перемирія оказались впереди ея; требованіе это касалось главнымъ образомъ частей XIII корпуса, выдвинутыхъ къ Шумлѣ, 11-й пѣхотной дивизіи и отряда генерала Столѣтова. Остальнымъ же частямъ Восточнаго отряда, не исключая даже и войскъ XII корпуса, занятыхъ обложеніемъ Рущука, передвиженій не предстояло, такъ какъ, на основаніи условій перемирія, крѣпости Рущукъ и Силистрія въ 7-дневный срокъ со времени полученія ими извѣстій о перемиріи должны были быть очищены турками и заняты русскими войсками.

Такимъ образомъ, вся сѣверная Болгарія, за исключеніемъ узкой полосы отъ Варны до Шумлы, оставалась во власти

русскихъ, при чемъ пограничной чертой, отдѣлявшей раіонъ Восточнаго отряда отъ раіона генерала Циммермана, должны были служить дороги изъ Силистріи въ Шумлу; тѣмъ не менѣе обусловленное перемиріемъ очищеніе всѣхъ мѣстностей, занятыхъ въ послѣднее время войсками XIII корпуса, 11-й пѣхотной дивизіей и Елено-Казанскимъ отрядомъ, представляло для русскихъ значительныя неудобства, главнымъ образомъ въ виду того, что во всемъ подлежавшемъ очищенію раіонѣ оказались весьма значительные запасы продовольствія и фуража, крайне необходимые для войскъ; съ другой стороны, отступленіе русскихъ неизбѣжно должно было поднять замѣтно упавшій духъ турокъ и подвергнуть болгаръ почти всего Деліорманскаго округа мщенію и фанатизму преимущественно мусульманскаго и черкесскаго населенія округа. Наконецъ, очищеніе означеннаго пространства лишало русскихъ весьма важнаго участка желѣзной дороги и во многихъ отношеніяхъ могло имѣть вредныя послѣдствія. Въ виду всѣхъ этихъ причинъ командиръ XIII корпуса, ходатайствуя о разрѣшеніи ему не очищать означенное пространство и объ измѣненіи сообразно сему направленія демаркаціонной линіи, писалъ: „Ежели этотъ прискорбный фактъ совершится, то желательно бы было, чтобы исполненіе онаго замедлилось насколько возможно долѣе и тѣмъ дало бы мнѣ возможность окончить сдѣланныя уже распоряженія о свозѣ въ Разградъ значительныхъ запасовъ продовольствія изъ Деліорманскаго округа“.

Это ходатайство начальникъ Восточнаго отряда направилъ къ Главнокомандующему, но Великій Князь не счелъ возможнымъ дать согласіе на просимое, предложивъ достигнуть желательнаго измѣненія демаркаціонной линіи путемъ соглашенія начальника Восточнаго отряда или командира XIII корпуса съ начальникомъ Дунайской турецкой арміи Фазли-пашой, имѣвшимъ квартиру въ Шумлѣ.

Сношенія съ Фазли-пашой долго не приводили ни къ чему; на всѣ обращенныя къ нему предложенія по этому предмету онъ отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ; такъ дѣло

продолжалось почти цѣлый мѣсяцъ, вслѣдствіе чего командиру XIII корпуса приказано было, наконецъ, не позже 19 февраля очистить Деліорманскій округъ, а въ то же время ходатайство объ измѣненіи направленія демаркаціонной линіи передано было графу Игнатьеву, прибывшему въ Главную Квартиру Дѣйствующей арміи для переговоровъ о мирѣ.

Вліяніе графа Игнатьева однако едва ли успѣло сказаться, такъ какъ, уступая видимо неоднократнымъ предложеніямъ князя Дондукова-Корсакова, Фазли-паша послалъ наконецъ въ Рущукъ, главную квартиру Восточнаго отряда, уполномоченнаго Гузни-пашу, съ которымъ 17 февраля, т. е. за два дня до заключенія мира, начальникомъ Восточнаго отряда заключена была конвенція объ измѣненіи въ желательномъ для русскихъ направленіи демаркаціонной линіи. Запоздалость этой конвенціи была тѣмъ прискорбнѣе, что она не предупредила очищенія Деліорманскаго округа, которое, по недостатку мѣстныхъ перевозочныхъ средствъ, было крайне затруднительно; подъемныя же лошади частей войскъ почти всѣ были незадолго передъ тѣмъ отправлены въ Разградъ за хлѣбомъ и ко времени полученія приказанія о немедленномъ отступленіи еще не успѣли вернуться, такъ что войска не имѣли возможности поднять хотя бы самыя необходимыя тяжести.

Какъ бы то ни было, но, дѣлая представленіе объ измѣненіи демаркаціонной линіи, командиръ XIII корпуса отдавалъ и распоряженія объ отступленіи войскъ; генералъ же Зотовъ таковое уже не замедлилъ сдѣлать, вслѣдствіе чего отряды генерала Эрнрота, подходившаго въ это время уже къ Ески-Стамбулу (Прѣславъ), и генерала Столѣтова отошли къ Ески-Джумѣ и Котлу.

Обстоятельство это не замедлило вызвать явленія, которыя вполнѣ оправдали приведенныя выше опасенія князя Дондукова-Корсакова относительно очищенія русскими Деліорманскаго округа, т. е. оно не только было истолковано турками въ смыслѣ уступки Россіей требованіямъ Порты, но

возродило мысль о скоромъ очищеніи русскими еще большаго пространства, занятаго съ боя, а также послужило къ возобновленію башибузуками грабежей и рѣзни жителей болгаръ въ оставленномъ раіонѣ.

Помимо заботъ объ измѣненіи направленія демаркаціонной линіи начальству Восточнаго отряда, послѣ полученія извѣстія о заключеніи перемирія, пришлось въ теченіе нѣсколькихъ дней заботиться о прекращеніи враждебныхъ дѣйствій со стороны турокъ, такъ какъ извѣщеніе о перемиріи турецкимъ войскамъ было доставлено ихъ правительствомъ значительно позже, а въ особенности поздно его получили коменданты крѣпостей Рущука и Силистріи, вслѣдствіе чего и обусловленное очищеніе этихъ крѣпостей въ 7-дневный срокъ также замедлилось.

Башибузуки совершенно не стѣснялись прекращеніемъ военныхъ дѣйствій; такъ, еще 25 января, несмотря на присутствіе русскаго отряда у д. Червенавода, они ворвались въ находящуюся въ 3 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ этого пункта болгарскую д. Абланово и предались грабежу, вслѣдствіе чего болгары бѣжали оттуда въ д. Червенавода. Болгары, вышедшіе изъ Рущука, разсказывали, что турецкое населеніе крѣпости разобрало казенное оружіе и рѣшило безъ боя не сдавать Рущука, при чемъ начальство крѣпости оказалось не въ состояніи обуздать чернь.

Всѣ эти тренія происходили въ Восточномъ отрядѣ одновременно съ перемѣнами въ его личномъ составѣ, вызванными прекращеніемъ военныхъ дѣйствій. Тотчасъ по заключеніи перемирія Наслѣдникъ Цесаревичъ получилъ повелѣніе Государя Императора немедленно съ Августѣйшими братьями возвратиться въ Петербургъ, вслѣдствіе чего предстоялъ отъѣздъ Наслѣдника Цесаревича и командира XII корпуса Великаго Князя Владиміра Александровича. Начальникомъ Восточнаго отряда предполагалось назначить генералъ-адъютанта Тотлебена, а въ командованіе XII корпусомъ долженъ былъ вступить командиръ этого корпуса генералъ-лейтенантъ Ванновскій.

Отъѣздъ Ихъ Высочествъ изъ арміи назначенъ былъ на 1 февраля, такъ какъ къ тому времени можно было расчитывать, что крѣпости Рущукъ и Силистрія будутъ очищены турками и первую изъ нихъ займутъ войска XII корпуса, а вторую—части генерала Циммермана; очищеніе крѣпостей однако же замедлилось вслѣдствіе неполученія ихъ комендантами распоряженія со стороны своего начальства.

Повидимому, турки старались оттянуть подъ какимъ бы то ни было предлогомъ выполненіе условій перемирія; но настойчивыя напоминанія со стороны начальства Восточнаго отряда, для чего въ Рущукъ и Шумлу посылаемы были особые парламентеры, побудили наконецъ командующаго Дунайской турецкой арміей Фазли-пашу командировать двухъ адъютантовъ къ комендантамъ Рущука и Силистріи съ увѣдомленіемъ о перемиріи и распоряженіемъ о сдачѣ этихъ крѣпостей въ 7-дневный срокъ со дня полученія извѣщенія. Адъютанты прибыли на русскіе передовые посты 29 января въ 7 часовъ вечера и на другой день утромъ вмѣстѣ съ состоявшими при каждомъ изъ нихъ трубачемъ, двумя кавалеристами и личной прислугой подъ особымъ конвоемъ отправлены въ Разградъ къ командиру XIII корпуса для дальнѣйшаго направленія по назначенію. Такимъ образомъ оба коменданта къ 1 февраля должны были быть поставлены въ извѣстность о сдачѣ крѣпостей не позже 7 или 8 числа. Выяснивъ такимъ образомъ въ точности срокъ передачи, Наслѣдникъ Цесаревичъ окончательно назначилъ свой отъѣздъ на 1 февраля, а потому, отдавъ 31 января прощальный приказъ по отряду, Его Императорское Высочество 1 февраля отбылъ изъ арміи.

Генералъ-адъютантъ Тотлебенъ въ тотъ же день издалъ приказъ о вступленіи въ командованіе отрядомъ и о назначеніи генералъ-адъютанта князя Имеретинскаго начальникомъ штаба; но уже 3 февраля генералъ-адъютантъ Тотлебенъ телеграфировалъ генералъ-адъютанту князю Дондукову-Корсакову о полученномъ увѣдомленіи отъ Главнокомандующаго, что Государь Императоръ повелѣлъ ему немедленно пріѣхать въ Петербургъ, сдавъ командованіе

Восточнымъ отрядомъ генералъ-адъютанту князю Дондукову-Корсакову, которому, въ свою очередь, надлежало сдать XIII корпусъ старшему по себѣ генералу, каковымъ оказался начальникъ 11-й кавалерійской дивизіи графъ Татищевъ.

Это повелѣніе Высочайшее, однако, не могло быть немедленно исполнено, такъ какъ въ самый день вступленія своего въ командованіе генералъ-адъютантъ Тотлебенъ началъ переговоры съ комендантомъ Рущука о сдачѣ крѣпости. Переговоры эти начаты были даже по иниціативѣ коменданта Ахмеда-Кейзерли-паши; письмомъ отъ 1 февраля онъ просилъ о назначеніи въ Рущукъ комиссіи, которая могла бы на мѣстѣ обсуждать вопросы о сдачѣ крѣпости, выводѣ турецкихъ войскъ, вывозѣ тяжестей и военнаго имущества, или объ оставленіи ихъ въ распоряженіи русскихъ военныхъ властей. На это письмо генералъ-адъютантъ Тотлебенъ отвѣчалъ 2 февраля; онъ сообщалъ Ахмеду-Кейзерли-пашѣ о назначеніи комиссіи подъ предсѣдательствомъ флигель-адъютанта полковника Шильдера для соглашенія съ комендантомъ относительно эвакуаціи Рущука. Комиссія эта должна была 3 февраля утромъ выѣхать изъ Брѣстовицы, и такъ какъ крѣпость должна была быть сдана въ 7-дневный срокъ со дня полученія распоряженія, а таковое получено 31 января вечеромъ, то первымъ днемъ 7-ми дневнаго срока надлежало считать 1 февраля, а 8 числа уже русскія войска имѣли право вступить въ крѣпость. Принимая же во вниманіе, что фактически эвакуація войскъ могла начаться не ранѣе 4 февраля, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ указывалъ, что гарнизонъ крѣпости для удобства размѣщенія его въ пути на ночлегахъ долженъ былъ быть раздѣленъ на эшелоны, а такъ какъ до окончанія эвакуаціи оставалось бы всего 4 дня, то и эшелоновъ должно было быть четыре, каждый числительностью не болѣе 5.000 человѣкъ. Ночлежные пункты для эшелоновъ назначены были на пути отъ Рущука до Разграда слѣдующіе: д.д. Писанецъ, Дрѣновецъ, Хюсендже и Хасанлари; назначеніе же дальнѣйшихъ пунк-

товъ отъ Разграда до Шумлы (3 перехода) возлагалось на командира XIII армейскаго корпуса.

Въ составъ комиссіи, кромѣ флигель-адъютанта полковника Шильдера, входили: Генеральнаго Штаба полковникъ Левицкій—для осмотра помѣщеній въ крѣпости, городѣ и предмѣстьяхъ; гвардейской артиллеріи штабсъ-капитанъ Ивановъ—для осмотра артиллерійскаго и инженернаго имущества; интендантъ подполковникъ Пріоровъ—для ознакомленія съ запасами продовольствія, обмундированія, снаряженія, обозовъ и т. п.; врачъ статскій совѣтникъ Кехеръ—для осмотра санитарныхъ учрежденій и опредѣленія санитарнаго состоянія Рущука; гвардейской кавалеріи корнеты Френкель и баронъ Менгденъ—въ распоряженіе полковника Шильдера, и, наконецъ, драгоманъ Россійскаго Императорскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ г. Максимовъ.

Комиссія эта была снабжена инструкціей, въ которой приведены подробныя правила касательно выступленія турецкихъ войскъ, вступленія русскихъ войскъ въ городъ, пріема крѣпостныхъ верковъ, казенныхъ зданій, флотилій, пристаней, казеннаго имущества, казенныхъ учрежденій и заведеній, осмотра желѣзнодорожныхъ сооруженій и порядка пріема казеннаго имущества и отчетности.

Начавъ эти переговоры, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ не могъ прервать ихъ до прибытія своего замѣстителя генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова, а послѣдній въ моментъ отправленія къ нему телеграммы о назначеніи былъ въ отсутствіи изъ Разграда для объѣзда войскъ корпуса и могъ получить эту телеграмму не ранѣе 5 числа вечеромъ. Сдача крѣпости и очищеніе ея началось 4 февраля. Для сопровожденія каждаго изъ турецкихъ эшелоновъ были назначены русскіе офицеры, которые должны были служить посредниками между населеніемъ и турецкими войсками и заботиться объ удобномъ слѣдованіи и размѣщеніи на ночлегахъ. Кромѣ того на участкахъ всего пути слѣдованія эшелоновъ отъ корпусовъ назначены были особые офицеры, на обязанность которыхъ возлагалось попеченіе о безопасности

жителей, цѣлости продовольственныхъ запасовъ, снабженіи турокъ довольствіемъ и пр. Изъ донесеній, представленныхъ этими офицерами, видно, что въ продолженіе всего времени движенія турецкихъ эшелоновъ съ обѣихъ сторонъ соблюдался должный порядокъ и никакихъ особыхъ происшествій не было; самая же числительность эшелоновъ оказалась далеко не такою значительною, какъ предполагалось, и колебалась между 3.600 человѣкъ въ первомъ и въ третьемъ, и 1.200 человѣкъ въ пятомъ и послѣднемъ; всего же прослѣдовало вмѣстѣ съ находившимися въ крѣпости черкесами и башибузуками (около 2.700 чел.) не болѣе 14.000 человѣкъ.

Во время эвакуаціи турецкихъ войскъ изъ Рущука генералъ-адъютантъ Тотлебенъ рѣшилъ перенести туда свою главную квартиру, а комендантомъ крѣпости еще до начала переговоровъ о сдачѣ былъ предназначенъ начальникъ 33-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Тимофѣевъ, а ввѣренная ему дивизія должна была составить гарнизонъ крѣпости, при чемъ для наблюденія за окрестностями ей придана была одна бригада 12-й кавалерійской дивизіи. Эвакуація крѣпости окончилась 7 февраля, а на другой день генералъ-адъютантъ Тотлебенъ телеграммою донесъ Главнокомандующему о вступленіи въ Рущукъ русскихъ войскъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Херсонскій полкъ, баталіонъ Бессарабскаго и саперная рота заняли передовые посты Рущука; затѣмъ въ крѣпость вступилъ генералъ-адъютантъ Тотлебенъ во главѣ лейбъ-гвардіи Атаманскаго, Бессарабскаго и Болховскаго полковъ (по одному баталіону). Войска были встрѣчены жителями очень радушно, а въ соборѣ епископъ Климентъ при большомъ стеченіи народа отслужилъ торжественное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Наслѣднику Цесаревичу, Главнокомандующему и побѣдоносному русскому воинству; затѣмъ съ колѣнопреклоненіемъ духовенствомъ былъ пропѣтъ гимнъ „Боже Царя храни“.

Генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ въ этотъ же день прибылъ въ Рущукъ и вступилъ въ командованіе отрядомъ.

Изъ представленнаго выше описанія военныхъ дѣйствій, предшествовавшихъ заключенію перемирія, видно, что войска 1-й пѣхотной дивизіи и отрядъ генерала Горшкова съ ихъ артиллеріей и причисленными къ нимъ частями кавалеріи выдвинуты были къ сторонѣ крѣпости Шумлы; главныя силы достигли д. Дере-кьой, находящейся всего въ 15 верстахъ отъ крѣпости, гдѣ онѣ и были остановлены распоряженіемъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій.

Послѣднее обстоятельство, какъ сказано въ приказѣ по войскамъ XIII корпуса отъ 23 января 1878 года, послужило причиною измѣненія въ назначеніи отрядовъ, при чемъ изъ войскъ генераловъ Прохорова и Горшкова образованъ былъ одинъ Дерекьойскій отрядъ, начальникомъ котораго назначенъ генералъ Прохоровъ. Такимъ образомъ въ составъ этого отряда вошли: 3 полка 1-й пѣхотной дивизіи (2-й Софійскій, 3-й Нарвскій и 4-й Копорскій) съ 3 батареями 1-й артиллерійской бригады; 1-я бригада 32-пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею и подвижнымъ дивизіоннымъ лазаретомъ; 1-й эскадронъ 11-го драгунскаго Рижскаго полка; 11-й уланскій Чугуевскій полкъ; Донской казачій № 36 полкъ; 1 сотня Донскаго казачьяго № 39 полка; дивизіонъ ингушей, 18-я конная и № 21 Донская казачья батареи. Затѣмъ до 1 февраля къ отряду былъ присоединенъ и 1-й Невскій полкъ съ состоявшими при немъ батареями. Всѣ эти части къ 1 февраля были расположены согласно нижеслѣдующаго краткаго квартирнаго расписанія:

Штабъ 1-й пѣхотной дивизіи—Дере-кьой, управленіе 1-й бригады—Узунларъ; 1-й пѣхотный Невскій полкъ—Хирсово, а 1-й его баталіонъ—Топалъ-кьой; 2-й пѣхотный Софійскій полкъ—Чамурлы, имѣя 1-й баталіонъ въ Ени-Узунларъ и 2-й въ Ст. Шайтанджикъ; управленіе 2-й бригады и 3-й пѣхотный Нарвскій полкъ—Дере-кьой, имѣя 2-й баталіонъ [1]) въ Кулфаларъ и 1-й въ Кьоселеръ; 4-й пѣхотный Копорскій полкъ—Дуранъ-кьой, имѣя 2-й баталіонъ въ

[1]) Оставлены для карауловъ: 7-я р. въ д. Албаново, а 8-я р. въ д. Чаиръ кьой.

Суджазъ-кьой и 3-й въ Капикларъ; управленіе 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи—Мурадларъ; 125-й пѣхотный Курскій полкъ—Мурадларъ, имѣя 3-й баталіонъ въ Насы-кьой; 126-й пѣхотный Рыльскій полкъ—Мурадларъ, имѣя 1-й и 3-й баталіоны въ Енимахле; 1-я рота 2-го сапернаго баталіона—Енимахле; управленіе 1-й артиллерійской бригады и 1-я батарея—Дере-кьой. 2-я и 5-я батареи—Чукуръ. 3-я батарея—Кулфаларъ. 4-я батарея—Дуранъ-кьой, 6-я батарея—Хирсово; подвижной лазаретъ 1-й пѣхотной дивизіи [1])—Хирсово. управленіе 32-й артиллерійской бригады и 1-я. 4-я и 6-я батареи—Мурадларъ. 3-я батарея той же бригады—Енимахле; 11-й уланскій Чугуевскій полкъ. полковой штабъ. 1-й. 2-й и 3-й эскадроны—Мурадларъ. 4-й эскадронъ—Насы-кьой; Донской казачій № 36 полкъ: 1-я сотня—Дуранъ-кьой. 2-я сотня—Дере-кьой. 4-я сотня—Узунларъ; сотня Донского казачьяго № 39 полка—Узунларъ; дивизіонъ ингушей—Узунларъ; Донская № 21 батарея—Коджасикларъ; 18-я конная батарея: 1-й взводъ—Мурадларъ. 2-й взводъ—Насы-кьой; подвижной лазаретъ 32-й пѣхотной дивизіи [2])—Водица. и. наконецъ. 10-й летучій артиллерійскій паркъ [3])—Копривецъ.

Вторымъ крупнымъ измѣненіемъ въ составѣ XIII корпуса было присоединеніе къ своему корпусу прикомандированной къ XII корпусу 1-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи; 2-ю бригаду 2-й пѣхотной дивизіи. составлявшую резервъ Восточнаго отряда и находившуюся въ послѣднее время за расположеніемъ XIII корпуса у д. Кепри-кьой, приказано было присоединить къ 1-й бригадѣ той же дивизіи у Кесарово. и затѣмъ всю дивизію въ полномъ составѣ надлежало направить за Балканы на усиленіе главныхъ силъ Дѣйствующей арміи. Впрочемъ предположенія касательно отправки за Балканы 2-й дивизіи не были осуществлены. и даже 2-я бригада не была присоединена къ 1-й. такъ какъ вслѣдъ за

---

[1]) Былъ расположенъ въ Разградѣ, откуда долженъ былъ къ 1 февраля перейти въ Хирсово.

[2]) Одно отдѣленіе въ д. Мурадларъ.

[3]) Одно отдѣленіе въ д. Водицѣ.

приказаніемъ о присоединеніи ей послано было приказаніе остаться на мѣстѣ.

Не менѣе важными измѣненіями въ обстановкѣ Восточнаго отряда нужно признать измѣненіе раіоновъ корпусовъ и новыя болѣе точно выраженныя назначенія, данныя отрядамъ генераловъ Столѣтова и Эрнрота. Измѣненія раіоновъ сдѣланы были главнымъ образомъ въ видахъ сокращенія такового XIV корпуса, для чего раіонъ вѣдѣнія Восточнаго отряда расширенъ былъ къ востоку до дороги, идущей отъ Силистріи къ Шумлѣ; для занятія Рущука предназначался (какъ это впослѣдствіи и исполнилось) XII армейскій корпусъ; занятіе Разграда предоставлялось XIII корпусу, и, наконецъ, Силистрія должна была быть занята войсками генерала Циммермана.

Назначеніе Елено-Казанскаго отряда (генерала Столѣтова) на время заключенія перемирія предписаніемъ начальника Тырновскаго отряда генералъ-лейтенанта Зотова опредѣлено было такъ: наблюдать и охранять мѣстность отъ Читаки и Казанскаго перевала къ югу, къ сторонѣ Сливена. Въ составъ отряда должны были входить: 5 дружинъ Болгарскаго ополченія, дивизіонъ 13-го гусарскаго Нарвскаго полка и 4-я батарея 11-й артиллерійской бригады; изъ нихъ 4 дружины должны были занять Котелъ, а 1 дружина—с. Градецъ. Населенные пункты, лежащіе на дорогахъ, отходящихъ отъ линіи Котелъ—Читаки къ сторонѣ непріятеля и не далѣе 5 верстъ отъ означенной линіи, должны были быть заняты пѣхотными отрядами силою въ 1 роту. Всю кавалерію приказано было имѣть на этихъ передовыхъ пунктахъ, поручивъ ей наблюдать за демаркаціонной линіей, раздѣленной на участки, начиная отъ Казанскаго перевала на югъ до соприкосновенія съ постами Сливенскаго отряда, съ коимъ, а равно и влѣво съ постами генерала Эрнрота, предписывалась поддерживать постоянную связь. Кромѣ того на начальниковъ кавалерійскихъ частей возлагалось при наблюденіи за демаркаціонной линіей въ особенности не допускать, чтобы со стороны непріятеля пробива-

лись для грабежа шайки черкесовъ и башибузуковъ, равно какъ чтобы и съ русской стороны войска не дозволяли себѣ никакихъ насилій и незаконныхъ дѣйствій въ раіонѣ нейтральной полосы.

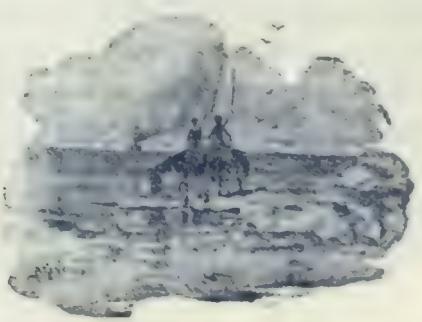
Въ составъ отряда генерала Эрнрота входили: 11-я пѣхотная дивизія, 1 дивизіонъ Нарвскаго гусарскаго полка, 4 сотни Донского казачьяго № 13 полка и № 6 казачья Донская батарея. Пѣхоту отряда приказано было размѣстить въ Ески-Джумѣ и Османбазарѣ, занимая однимъ баталіономъ д. Читаки. Затѣмъ, также какъ и отряду генерала Столѣтова, предписано было: всѣ населенные пункты, лежащіе на дорогахъ, отходящихъ отъ линіи Ески-Джумы, Османбазара и Читаки, но не далѣе 5 верстъ отъ этой линіи, занять пѣхотными отрядами, силою каждый въ 1 роту; всю кавалерію имѣть на этихъ передовыхъ пунктахъ, поручивъ ей наблюдать за демаркаціонной линіей, раздѣленною на участки, при чемъ часть этой линіи, заключающуюся между дорогами изъ Ески-Джумы въ Шумлу и изъ Османбазара въ Текларъ, поручить наблюденію казаковъ № 13 Донского полка, а линію отъ послѣдней дороги до Казанскаго перевала — дивизіону Нарвскихъ гусаръ. Эти передовыя кавалерійскія части должны были поддерживать связь влѣво съ войсками генерала Горшкова и вправо съ отрядомъ генерала Столѣтова.

Въ то время какъ отряды Дерекіойскій и генераловъ Эрнрота и Столѣтова были расположены описаннымъ образомъ, 2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи, входившая въ составъ XIII корпуса, занимала: 139-й пѣхотный Моршанскій полкъ — Разградъ и д. Топчи-кьой, а Зарайцы — д. Глаждово (Тложево), гдѣ вмѣстѣ съ ними были расположены полковой штабъ и 4 сотни № 39 Донского казачьяго полка. XII же корпусъ и прикомандированная къ нему 1-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи были расположены на тѣхъ позиціяхъ, которыя они заняли 22 января для обложенія Рущука. При такомъ расположеніи войскъ вся дѣятельность ихъ состояла только въ несеніи аванпостной службы, при

чемъ, чтобы дать необходимый отдыхъ кавалеріи и предоставить ей возможность поправить свой изнуренный конскій составъ, занятіе аванпостовъ возложено было на пѣхоту, кавалеріи же поручалась только высылка разъѣздовъ для поддержанія связи между отрядами и для развѣдокъ.

Между тѣмъ въ раіонѣ, занятомъ войсками Восточнаго отряда, водворилось полное спокойствіе.

Такое спокойное состояніе давало возможность ожидать скораго заключенія мира, и потому явилась необходимость подумать о болѣе удобномъ возвращеніи войскъ на родину. Въ числѣ мѣръ, предпринятыхъ съ этою цѣлью, нельзя не упомянуть о приказаніи, въ силу котораго 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи должна была передвинуться въ Рущукъ для сближенія со своей 2-й бригадой и дивизіоннымъ штабомъ, находившимися въ Журжевскомъ отрядѣ; раіонъ этой бригады въ Дерекьойскомъ отрядѣ приказано было занять однимъ изъ полковъ 1-й пѣхотной дивизіи. Другое распоряженіе, клонившееся къ той же цѣли, истекало изъ предположенія всю кавалерію Дѣйствующей арміи направить въ Россію сухимъ путемъ, при чемъ изъ-за Балканъ она должна была слѣдовать на Котелъ, Османбазаръ, Разградъ, Рущукъ, Силистрію и Черноводы; для этой цѣли предписано было обрекогносцировать весь этотъ путь не только въ отношеніи удобствъ движенія, но и въ отношеніи удобствъ продовольствованія людей и довольствія фуражомъ лошадей. Работа эта была распредѣлена по участкамъ между попутными корпусами, при чемъ для опредѣленія удобствъ продовольствія и въ особенности пріобрѣтенія фуража къ исполненію работы привлечены были и корпусные интенданты.



ГЛАВА III.

Дѣйствія противъ турецкаго четыреугольника крѣпостей.

Дѣйствія отрядовъ на лѣвомъ берегу Нижняго Дуная и въ Добруджѣ.

Задачи, составъ и общее расположеніе отрядовъ Журжевскаго, Каларашско-Ольтеницкаго, Нижне-Дунайскаго и генерала Циммермана.—Расположеніе турецкихъ войскъ.—Распоряженія Главной Квартиры.—Общій ходъ дѣйствій въ раіонѣ Нижняго Дуная.—Расположеніе Журжевскаго и Каларашско-Ольтеницкаго отрядовъ.—Смѣна румынскими войсками.—Описаніе дѣйствій въ раіонѣ Каларашско-Ольтеницкаго и Журжевскаго отрядовъ.—Передвиженіе частей.—Прекращеніе переправы.—Бомбардировка кр. Рущукъ 3 января. Расположеніе и дѣятельность Нижне-Дунайскаго отряда.—Составъ, назначеніе и расположеніе отряда къ 1 января 1878 года.—Указанія Главнокомандующаго для наступленія. — Распоряженія генерала Циммермана передъ походомъ. — Обезпеченіе тыла. — Организація марша-маневра. — Описаніе раіона дѣйствій. — Стычки 7 января у Мусу-бея и 8 января у Елибея и Кара-Ормана. — Распоряженія генерала Циммермана по 10 января и дѣло 10 января у Каралеса и Чаиръ-Ормана —Расположеніе корпуса генерала Циммермана съ 10 по 14 января передъ кр. Базарджикомъ. — Рекогносцировка 11 января. — Планъ дѣйствій генерала Циммермана на 14 января. — Бой 14 января у Базарджика: вылазка турокъ, дѣйствія войскъ къ югу отъ Каралеса, дѣйствія обходной колонны и отступленіе турокъ. — Итоги боя. — Оставленіе турками Базарджика и занятіе его 15 января. — Дѣйствія на сообщенія турокъ.—Занятіе Балчика.—Экспедиція на Козлуджу и Праводы. — Перемиріе 19 января. — Устройство демаркаціонной линіи. — Занятіе Силистріи 10 февраля. — Возвращеніе частей XIV корпуса изъ-подъ Базарджика на линію Черноводы—Кюстендже и расположеніе корпуса по окончаніи военныхъ дѣйствій.

(Карты и планы; Атласъ, вып. VIII, №№ 16 и 17).

ЖЕ къ декабрю 1877 года Дѣйствующая армія на Балканскомъ полуостровѣ превысила полъ-милліона человѣкъ. Естественно, что такія значительныя силы для удовлетворенія своихъ потребностей нуждались въ огромномъ числѣ разныхъ грузовъ, не говоря уже объ укомплекто-

ваніи людьми и лошадьми. Точно также въ арміи накапливалось многое излишнее, обременяющее: больные, плѣнные, что также требовало интенсивнаго вывоза. И если войска могли еще существовать нѣкоторое время безъ подвоза съ базы грузовъ продовольствія, то все-таки они нуждались постоянно во многомъ, чего нельзя было достать на мѣстѣ, какъ-то: боевыхъ запасахъ, инженерномъ имуществѣ, одеждѣ и т. п., что все вмѣстѣ взятое требовало непрерывныхъ путей сообщенія съ отечествомъ.

Уже было неоднократно указываемо, что въ кампанію 1877—78 г.г. приходилось преодолѣвать значительныя затрудненія для поддержанія связи арміи съ базою. Всѣ сообщенія русской арміи перерѣзывались Дунаемъ, на берегахъ котораго находились турецкія крѣпости съ гарнизонами и остатки непріятельской флотиліи, хотя и стѣсненной, но еще не уничтоженной.

Кромѣ того недалеко отъ Дуная была сосредоточена Восточная турецкая армія, которая могла вплоть до декабря мѣсяца обратиться для дѣйствія или на русскія сообщенія, или противъ Бухареста, столицы Румынскаго княжества, почти всѣ войска котораго были въ это время за Дунаемъ.

Въ предыдущихъ томахъ описанія уже было неоднократно указано на задачи отрядовъ лѣваго фланга Дѣйствующей арміи и изложена въ соотвѣтствующихъ главахъ роль ихъ въ общемъ ходѣ военныхъ событій до 1 января 1878 года. Главнѣйшее назначеніе отрядовъ Журжевскаго, Каларашско-Ольтеницкаго, Нижне-Дунайскаго и отряда Добруджи генерала Циммермана состояло, какъ сказано, въ обезпеченіи сообщеній русской арміи. Сверхъ того, во имя той же задачи, отрядъ Добруджи долженъ былъ при наличіи благопріятныхъ данныхъ перейти въ наступленіе въ направленіи на Базарджикъ.

Къ 1 января 1878 года общій составъ и расположеніе отрядовъ были слѣдующіе:

Журжевскій отрядъ начальника 32-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Аллера: 8 баталіоновъ, 7 эскадроновъ и сотенъ, 16 орудій, всего въ строю 7.642 человѣка, и сверхъ того на 19 осадныхъ батареяхъ у Журжева 72 ору-

дія и 461 человѣкъ. На отрядъ было возложено охраненіе р. Дуная отъ его притока р. Веде (отъ Петрошани) до р. Арджиса, что впадаетъ въ 1 верстѣ выше г. Ольтеница, всего протяженіемъ въ 90 верстъ.

Каларашско-Ольтеницкій отрядъ начальника 4-й резервной пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Шульмана въ составѣ 9 баталіоновъ, 11 эскадроновъ и сотенъ и 42 орудія, всего въ строю 10.939 человѣкъ, при чемъ раіонъ охраненія былъ данъ отъ р. Арджиса до с. Стельники противъ Черноводы, всего длиною въ 105 верстъ.

Далѣе по р. Дунаю до впаденія его въ Черное море, всего длиною около 280 верстъ, шелъ раіонъ охраненія *Нижне-Дунайскаго* отряда начальника 36-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Веревкина въ составѣ 12 баталіоновъ, 5 сотенъ и 40 орудій, всего въ строю 13.486 человѣкъ.

Сверхъ того на правомъ берегу р. Дуная, на путяхъ наступленія между Дунаемъ и Чернымъ моремъ, на линіи Черноводы—Кюстендже былъ расположенъ отрядъ Добруджи командира XIV армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта Циммермана, въ составѣ 24 баталіоновъ, 32 эскадроновъ и сотенъ и 124 орудій, всего въ строю 29.900 человѣкъ. Раіонъ охраненія отряда Добруджи былъ въ 55 верстъ, при чемъ этому отряду помимо охранительной дѣятельности были даны указанія стараться оттягивать на себя силы турокъ, дѣйствовавшія противъ Восточнаго (Рущукскаго) отряда, а при возможности—перейти въ наступленіе на Базарджикъ.

Отряды Журжевскій, Каларашско-Ольтеницкій и Добруджи входили въ составъ Дѣйствующей арміи и подчинялись Великому Князю Главнокомандующему.

Что же касается Нижне-Дунайскаго отряда, то онъ былъ выдѣленъ изъ состава войскъ Одесскаго военнаго округа и оставался въ подчиненіи своего командующаго войсками генералъ-адъютанта Семеки. Всѣ распоряженія Главнокомандующаго объ этомъ отрядѣ восходили черезъ Военнаго Министра къ Государю Императору на утвержденіе.

Сверхъ того войска отрядовъ Журжевскаго и Калараšско-Ольтеницкаго были подчинены начальнику тыла арміи генералъ-адъютанту Дрентельну, а войска Журжевскаго отряда во всемъ, что касалось дѣйствій противъ крѣпости Рущука, еще и Наслѣднику Цесаревичу. Слѣдуетъ также отмѣтить, что генералъ Циммерманъ, хотя и состоялъ въ подчиненіи Главнокомандующему, но доносилъ также, пользуясь своими личными отношеніями, прямо отъ себя и Военному Министру. Послѣдній однако, повидимому, старался освободиться отъ этихъ непосредственныхъ сношеній.

Вообще же перечисленные отряды, имѣвшіе одну и ту же задачу, не были вполнѣ объединены въ своемъ высшемъ руководствѣ, не говоря уже о томъ, что на театрѣ военныхъ дѣйствій былъ отрядъ, который не подчинялся Главнокомандующему (Нижне-Дунайскій).

Къ 1 января 1878 года турки имѣли противъ Журжевскаго отряда (7.642 человѣка)—гарнизонъ крѣпости Рущукъ въ 21 баталіонъ, 4 эскадрона и 24 полевыхъ орудій, всего 10.000 человѣкъ. Но, прежде всего, это былъ гарнизонъ крѣпости, который, при томъ, хотя и превосходилъ Журжевскій отрядъ на 2 слишкомъ тысячи человѣкъ, но одновременно ему приходилось считаться съ близкимъ присутствіемъ войскъ Восточнаго отряда.

Къ началу января 1878 года Русская Главная Квартира уже почти не допускала возможности переправы турокъ на лѣвый берегъ Дуная, и лишь его замерзаніе, послѣдовавшее въ концѣ декабря мѣсяца, давало поводъ низшимъ мѣстнымъ начальникамъ къ нѣкоторому безпокойству, что, однако, быстро разсѣялось, когда къ серединѣ января началось таяніе льда и было прекращено сообщеніе [1]).

---

[1]) Съ турецкой стороны, если вѣрить свидѣтельству процесса Сулеймана-паши, дѣйствительно было сдѣлано Фуадомъ-пашою предложеніе перенести военныя дѣйствія изъ раіона четыреугольника крѣпостей на лѣвый берегъ р. Дуная. Однако этотъ проектъ не встрѣтилъ не только сочувствія, но даже не подвергся ни болѣе детальной разработкѣ, ни болѣе внимательному обсужденію.

Противъ Каларашско-Ольтеницкаго отряда (10.939 человѣкъ) турки имѣли въ Туртукаѣ 2 баталіона или 900 человѣкъ и въ Силистріи 17 баталіоновъ, 4 эскадрона и 24 орудія, или 8.210 человѣкъ, т. е. сравнительно съ русскими на 1.829 человѣкъ менѣе. Противъ Нижне-Дунайскаго отряда въ 13.318 человѣкъ турки имѣли всего въ Сулинѣ лишь слабый гарнизонъ въ 400 человѣкъ и эскадру въ 6—8 судовъ.

Противъ отряда Добруджи силою въ 29.900 человѣкъ и въ удаленіи отъ него на 85 верстъ турки имѣли въ Базарджикѣ и его окрестностяхъ отрядъ полевыхъ войскъ, частью турецкихъ, а большею частью египетскихъ, всего силою въ 15 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 24 орудія, или 7.590 человѣкъ; въ крѣпости Варнѣ, въ 40 верстахъ къ юго-востоку отъ Базарджика—14 баталіоновъ, 12 орудій, или 6.540 человѣкъ. Наконецъ, къ этимъ силамъ турокъ можно еще присчитать гарнизонъ крѣпости Шумлы (въ 80 верстахъ къ юго-западу отъ Базарджика) въ 15 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 24 орудія, силою въ 7.730 человѣкъ.

Всего же противъ фронта генерала Циммермана турки имѣли 21.860 человѣкъ въ трехъ группахъ на 120 верстахъ. Правда, кромѣ того къ Шумлѣ собиралось еще до 8.000 турецкихъ войскъ изъ Восточно-Дунайской турецкой арміи, что собственно имѣло мѣсто уже къ серединѣ января мѣсяца, но, конечно, турки при своихъ дѣйствіяхъ не могли вывести въ поле все до послѣдняго баталіона. Если даже сосчитать всѣ силы турокъ, то получалось противъ русскихъ отрядовъ силою въ 53 баталіона, 55 эскадроновъ и сотенъ, 222 орудія, или 61.967 человѣкъ, всего 85 баталіоновъ, 26 эскадроновъ и сотенъ, 108 орудій или 41.270 человѣкъ, т. е. турки были слабѣе на 20.597.

Положеніе русскихъ на самомъ дѣлѣ было еще болѣе превосходнымъ, ибо, кромѣ указанныхъ войскъ, въ распоряженіи начальника тыла арміи на лѣвомъ берегу Дуная имѣлись резервныя войска, всего 23 баталіона, 4 эскадрона, 40 орудій, общею числительностью 18.019 человѣкъ. Сверхъ того у Бухареста собиралась 3-я румынская дивизія, всего въ со-

ставѣ до 9.500 человѣкъ, отконвоировавшая плѣнныхъ и предназначенная для смѣны русскихъ войскъ на лѣвомъ берегу Дуная.

Ходъ дѣйствій на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, какъ извѣстно, былъ для русскихъ къ 1 января 1878 года весьма благопріятенъ.

31 декабря къ вечеру, Великій Князь Главнокомандующій съ Главною Квартирою прибывъ въ Казанлыкъ, сдѣлалъ рядъ распоряженій для энергичнаго продолженія военныхъ дѣйствій, при чемъ въ отношеніи отрядовъ, охранявшихъ тылъ арміи и ея лѣвый флангъ, указывалось слѣдующее.

Восточному отряду Наслѣдника Цесаревича перейти въ общее наступленіе къ сторонѣ Рущука, Разграда, Ески-Джумы и Османбазара, подаваясь впередъ преимущественно правымъ флангомъ.

Отряду генерала Циммермана предписывалось перейти главными силами въ наступленіе на Базарджикъ, стараться овладѣть этимъ укрѣпленнымъ пунктомъ, затѣмъ разрушить Рущукско-Варнскую желѣзную дорогу, выдвинуть отрядъ на Праводы и оттуда разъѣзды къ Айдосу и Карнабаду, гдѣ стараться войти въ связь съ лѣвымъ боковымъ отрядомъ главной арміи (генералъ баронъ Деллингаузенъ). Для обезпеченія своего праваго фланга со стороны Силистріи генералу Циммерману предписывалось выставить боковой отрядъ, а для обезпеченія своего тыла—занять линію Черноводы—Кюстендже частями отъ Нижне-Дунайскаго отряда.

Полевыя войска Журжевскаго [1]) и Каларашско-Ольтеницкаго [2]) отрядовъ, кромѣ № 40 Донского казачьяго полка, по смѣнѣ ихъ отрядомъ отъ 3-й румынской дивизіи, должны были, какъ только установится переправа, двинуться за Дунай на присоединеніе къ своимъ дивизіямъ. Всѣ эти полевыя войска подчинялись также начальнику Восточнаго

[1]) 2-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи съ 2 батареями 32-й артиллерійской бригады и 2-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи.

[2]) 96-й пѣхотный Омскій полкъ съ 2 батареями 24-й артиллерійской бригады и 1-й гусарскій Сумскій полкъ съ 2-ю конною батареею.

отряда. Для охраны коммуникаціонной линіи предписывалось перевести въ Болгарію 18 резервныхъ баталіоновъ.

Въ дальнѣйшемъ въ теченіе разсматриваемаго періода боевыя дѣйствія произошли лишь въ отрядѣ генерала Циммермана. Этотъ послѣдній, согласно полученныхъ указаній, перешелъ 6 января въ наступленіе на Базарджикъ, при чемъ турки послѣ боевъ 10 и 14 января у фортовъ этой крѣпости очистили ее въ ночь на 15 число и отступили къ Варнѣ. Крѣпость была занята 15 января, и генералъ Циммерманъ приступилъ, какъ всегда, къ неторопливымъ приготовленіямъ для дальнѣйшихъ дѣйствій. 22 января были заняты Праводы, но перемиріе, заключенное 19 января, прекратило всѣ военныя дѣйствія.

Войска Каларашско-Ольтеницкаго отряда были въ началѣ января смѣнены частями 3-й румынской дивизіи генерала Раковицы, но не могли послѣдовать за Дунай вслѣдствіе затруднительности переправы. Что же касается предполагавшейся смѣны войскъ Журжевскаго отряда, то въ виду незначительности состава 3-й румынской дивизіи, всего въ строю до 9.500 человѣкъ, изъ коихъ на смѣну предназначалось около 7.500, генераломъ Дрентельномъ было еще въ декабрѣ мѣсяцѣ возбуждено ходатайство, чтобы войска Журжевскаго отряда оставались бы на своихъ мѣстахъ, на что Великій Князь Главнокомандующій, благодаря сначала отсутствію переправы, а затѣмъ послѣдовавшему перемирію, и выразилъ согласіе.

Въ раіонѣ расположенія Журжевскаго отряда не было никакихъ дѣлъ съ турками, кромѣ бомбардировки 3 января крѣпости Рущука, предпринятой съ цѣлью повѣрки слуховъ о разоруженіи турками береговыхъ батарей.

Въ раіонѣ расположенія 3-й румынской дивизіи за весь истекшій періодъ было лишь одно незначительное дѣло 14 января у Калараша. Предполагавшееся 21 января наступленіе Восточнаго отряда на Рущукъ съ бомбардировкою Журжевскими батареями не состоялось, въ виду заключенія перемирія.

По условіямъ этого перемирія, что касается дѣйствій отрядовъ лѣваго берега р. Дуная, Добруджи и Восточнаго, турки обязывались очистить въ 7-дневный срокъ Рущукъ, Туртукай, Силистрію, Сулинъ, Базарджикъ, Балчикъ и Разградъ, при чемъ три послѣднихъ оказались въ дѣйствительности уже занятыми русскими. Турецкимъ войскамъ разрѣшалось отойти съ оружіемъ, снаряженіемъ и всѣмъ имуществомъ; эвакуація изъ Рущука, Силистріи, Базарджика и Разграда назначалась на Варну или Шумлу. Точно также разрѣшалось уйти военнымъ судамъ, а русскіе обязывались снять загражденія. Военное и боевое имущество, которое не могло быть увезено, оставлялось по описямъ на попеченіе русскихъ. Частное имущество, желѣзныя дороги и турецкія власти оставались на мѣстахъ неприкосновенными. Турція обязывалась снять блокаду съ портовъ Чернаго моря. Демаркаціонную линію должно было провести (съ нейтральною полосой въ 5 верстъ) на Балчикъ, Базарджикъ и Разградъ [1]), для чего предписывалось назначить особыхъ делегатовъ.

Во исполненіе условій перемирія 30 января былъ занятъ Сулинъ, 7 февраля, какъ сказано, Рущукъ и 10 февраля Силистрія. Начиная съ середины февраля части отряда Циммермана были возвращаемы на линію Черноводы—Кюстендже. Весь періодъ перемирія до заключенія 19 февраля предварительнаго мира въ С.-Стефано части провели въ условіяхъ какъ бы мирнаго времени.

Дѣятельность каждаго изъ отрядовъ въ подробностяхъ была такова. Какъ сказано, раіонъ охраненія р. Дуная *Журжевскимъ отрядомъ* простирался отъ устья р. Веде, что впадаетъ въ Дунай въ 15 верстахъ ниже г. Зимницы, до впаденія р. Арджиса, всего длиною, считая по берегу р. Дуная, на 90 верстъ.

Изъ этого раіона наиболѣе важнымъ участкомъ былъ центральный, отъ Слободзеи до Ойнакула, который приходился противъ крѣпости Рущука, на которомъ были рас-

[1]) Далѣе на Ески-Джуму, Османбазаръ, Котелъ и Миссемврію (на берегу Чернаго моря).

положены русскія осадныя батареи и гдѣ вдоль берега проходила желѣзная дорога. Важенъ былъ также и правый флангъ съ Батинской мостовой переправой и проходящей близъ берега желѣзной дорогой; этотъ флангъ былъ прикрытъ отъ покушенія турокъ расположенными на правомъ берегу войсками Восточнаго отряда.

Лѣвофланговый участокъ былъ болѣе удаленъ отъ Рущука; противъ него располагались лишь турецкіе посты; кромѣ того здѣсь желѣзная дорога отходила уже къ сѣверу; болотистая же и перерѣзанная протоками мѣстность замедлила бы наступленіе значительныхъ силъ турокъ, даже если бы они и отважились на переправу.

Отъ рѣки Арджиса до с. Стельники, противъ г. Черноводы, всего по Дунаю на 105 верстъ шелъ раіонъ охраненія Каларашско-Ольтеницкаго отряда.

Къ 1 января 1878 года въ Журжевскій отрядъ генералъ-лейтенанта Аллера входили: 2-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи [1]), 2-й и 21-й резервные пѣхотные баталіоны, 11-й гусарскій Изюмскій полкъ, 3 сотни Донского казачьяго № 11 полка, 2-я и 5-я батареи 32-й артиллерійской бригады, всего 8 баталіоновъ, 7 эскадроновъ и сотенъ и 16 орудій, или 7.642 человѣка въ строю. Сверхъ того на батареяхъ у Журжева и Слободзеи (17 батарей), въ Парапанѣ (1 батарея) и въ Ойнакулѣ (1 батарея) находились часть 4-й, 5-я и 12-я роты осадной артиллеріи, всего въ строю 482 человѣка.

При отрядѣ также состояли въ прикомандированіи полурота 4-й роты 5-го сапернаго баталіона, отдѣленіе 10-го летучаго и отдѣленіе 10-го подвижнаго парковъ.

Весь раіонъ былъ раздѣленъ на три участка: 1-й—отъ р. Веде до р. Кама, что ограничиваетъ островъ Рамаданъ съ запада, длиною въ 21 версту. Начальникомъ 1-го участка былъ назначенъ 11-го гусарскаго полка подполковникъ Волькенау.

2-й участокъ, центральный,—отъ р. Кама до пикета Малорушъ включительно, что въ 5 верстахъ къ востоку отъ

[1]) 127-й Путивльскій и 128-й Старооскольскій пѣхотные полки.

Журжева, всего длиною въ 24 версты. Этотъ участокъ въ свою очередь былъ раздѣленъ на 3 оборонительныхъ раіона: правофланговый—островъ Рамаданъ, центральный—Слободзейскій и лѣвофланговый—Журжевскій. Начальникомъ 2-го участка—состоялъ командиръ 2-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ Шмидтъ, а оборонительными раіонами вѣдали: Рамаданскимъ и Журжевскимъ—командиръ 128-го пѣхотнаго Старооскольскаго полка полковникъ Маркозовъ, а Слободзейскимъ—командиръ 127-го Путивльскаго полка полковникъ Плаксинъ.

3-й участокъ—до праваго берега р. Арджиса включительно, всего длиною 47 верстъ, подчинялся командиру 11-го гусарскаго Изюмскаго полка полковнику Санникову.

Большая часть пѣхоты и артиллеріи была расположена на главномъ участкѣ Слободзея—Журжево. На 11-й гусарскій полкъ возложено было наблюденіе р. Дуная отъ Петрошани до Фламунды (исключая участка Малуде-жосъ—Журжево, гдѣ были пѣхотные посты), а тремъ сотнямъ Донского казачьяго № 11 полка ввѣрялась охрана отъ Фламунды до р. Арджиса. Въ подробностяхъ расположеніе отряда было слѣдующее:

1-й участокъ. С. Гаужани въ 7 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Петрошани занимали 2 взвода 1-го эскадрона 11-го гусарскаго Изюмскаго полка; с. Парапанъ—7-я рота 127-го полка и 4-й эскадронъ гусаръ; с. Малуде-жосъ—8-я рота 127-го полка.

2-й участокъ. Въ с. Слободзея и Слободзейской рощѣ—штабъ 32-й пѣхотной дивизіи (онъ же и Журжевскаго отряда), 127-й пѣхотный Путивльскій полкъ (безъ 7-й и 8-й ротъ), 2-я и 3-я линейныя роты 128-го пѣхотнаго Старооскольскаго полка, 3-й эскадронъ 11-го гусарскаго Изюмскаго полка и 5-я батарея 32-й артиллерійской бригады.

У Журжева—128-й пѣхотный Старооскольскій полкъ (безъ 2-й, 3-й, 4-й и 6-й линейныхъ ротъ) и 2-я батарея 32-й артиллерійской бригады. Отъ этой батареи 1 взводъ

ежедневно находился въ ложементахъ Смердинской позиціи, что у вѣтви желѣзной дороги къ востоку отъ Журжева.

У пикета Малорунъ (на берегу Дуная, въ 5 верстахъ ниже Журжева)—4-я рота 128-го полка и 2-й эскадронъ 11-го гусарскаго полка.

3-й участокъ. У р. Гирло-Кумаска (2 версты ниже пикета Малоруна)—6-я рота Старооскольцевъ. У с. Ойнакулъ—штабъ и 2 роты 2-го резервнаго пѣхотнаго баталіона, штабы 2-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи и 11-го гусарскаго полка и половина 1-го эскадрона 11-го гусарскаго полка.

У с. Бранешти—въ 1 верстѣ сѣверо-восточнѣе Ойнакуля—3-я и 4-я роты 2-го резервнаго пѣхотнаго баталіона.

У с. Гостина, въ 15 верстахъ ниже Журжева—5-я сотня № 11 Донского полка; у с. Фламунды, въ 10 верстахъ ниже Гостина,—2-я сотня и у с. Прунду, приблизительно въ 10 верстахъ сѣв.-восточнѣе Гостина,—1-я сотня того же полка [1]).

Ниже по р. Дунаю, отъ р. Арджиса до с. Стельники, какъ сказано выше, шелъ раіонъ охраненія Каларашско-Ольтеницкаго отряда.

Изъ всего фронта въ 105 верстъ отъ р. Арджиса до с. Стельники, находившагося въ общемъ вѣдѣніи начальника Каларашско-Ольтеницкаго отряда генералъ-маіора Шульмана, правофланговая часть раіона, въ 25 верстъ длиною, отъ р. Арджиса до Мыныстыре включительно, была выдѣлена въ особый *Ольтеницкій отрядъ*, подъ непосредственнымъ начальствомъ командира бригады 1-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіора князя Абамелека. Придача нѣкоторой самостоятельности этому отряду и само его сформированіе объяснялось значительнымъ разстояніемъ отъ Ольтеницы до г. Калараша (по дорогамъ около 60 верстъ), трудно проходимою мѣстностью и близостью турокъ (крѣпость Туртукай). При такихъ условіяхъ естественно могли запаздывать непосредственныя распоряженія генерала Шульмана, а поэтому войска, расположенныя въ Ольтеницѣ, и были выдѣлены въ

[1]) Сверхъ того на маршѣ 21-й резервный баталіонъ, выступившій 30 декабря изъ Ольтеницы на Ойнакулъ, куда онъ и прибылъ 4 января.

особый отрядъ. Во всемъ раіонѣ, ввѣренномъ охранѣ Каларашско-Ольтеницкаго отряда, наиболѣе важные участки находились у Ольтеницы и Калараша, какъ у пунктовъ, противъ которыхъ имѣлись турецкія крѣпости Туртукай и Силистрія, съ живою силою—гарнизонами, отъ которыхъ ожидали, особенно до января 1878 года, попытокъ къ переправѣ на лѣвый берегъ Дуная.

Въ составъ *Ольтеницкаго отряда* къ 1 января 1878 года входили: 37-й и 40-й резервные пѣхотные баталіоны, Донского казачьяго № 11 полка 3 сотни (3-я, 4-я и 6-я) и штабъ полка и 2-я конная батарея; итого 2 баталіона, 3 сотни, 6 орудій, при чемъ пѣхота, артиллерія, штабъ казачьяго полка, половина 3-й и 6-я сотни были расположены въ г. Ольтеницѣ; другая часть 3-й сотни занимала с. Ульмени-Памунтени, въ 6 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Ольтеницы, а 4-я сотня была разбросана на 15 верстъ по Дунаю, постами въ с.с. Спанцово, Митрени-Фунду, Мыныстыре.

Въ составъ войскъ *Каларашскаго отряда* входили 96-й пѣхотный Омскій полкъ, 38-й, 39-й, 42-й (безъ одной роты) и 47-й резервные пѣхотные баталіоны, 1-й гусарскій Сумскій полкъ, 2-я, 3-я, 5-я и 6-я сотни Донского казачьяго № 40 полка [1]), 3-я и 5-я батареи 24-й артиллерійской бригады, 1-я, 2-я и 3-я батареи 4-й резервной артиллерійской бригады, взводъ № 4 Донской казачьей батареи; итого 7 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и сотенъ, 42 орудія, а всего состояло въ распоряженіи генерала Шульмана 9 баталіоновъ, 11 эскадроновъ и сотенъ и 42 орудія, т. е. въ строю 10.939 человѣкъ.

Важнѣйшій участокъ у Каларапіа противъ крѣпости Силистріи былъ занятъ главною массою пѣхоты и артиллеріи. Распредѣленіе силъ въ подробностяхъ было слѣдующее:

У Каларапіа, въ 10 верстахъ отъ Силистріи и на прямомъ пути на Бухарестъ,—штабы отряда и 4-й резервной пѣхотной дивизіи, 1-й и 3-й баталіоны и 3 стрѣлковыя роты

[1]) 1-я сотня была при штабѣ XI армейскаго корпуса, а 4-я—при вольнонаемныхъ интендантскихъ транспортахъ.

96-го пѣхотнаго Омскаго полка. 47-й резервный пѣхотный баталіонъ, штабъ и 5-я сотня Донскаго казачьяго № 40 полка. 3-я батарея 24-й и 1-я батарея 4-й резервной артиллерійскихъ бригадъ; въ с. Манукъ, въ 10 верстахъ къ западу отъ Каларашa, по другую сторону озера.—39-й резервный баталіонъ и 2-я батарея 4-й резервной артиллерійской бригады; въ с.с. Кунешти и Расса, западнѣе д. Манукъ.—38-й резервный баталіонъ; въ с. Богату, въ 18 верстахъ къ западу отъ Каларашa.—5-я и 8-я роты 96-го полка. 3-я батарея 4-й резервной артиллерійской бригады и взводъ № 4 Донской батареи.

Въ с. Чоканешти, въ 4 вертахъ къ западу отъ Богату,—6-я и 7-я роты 96-го Омскаго полка, штабъ и 3 эскадрона 1-го гусарскаго Сумскаго полка, а одинъ эскадронъ этого же полка—въ Варешти, въ 7 верстахъ отъ штаба полка и въ 4 отъ Мыныстыре, гдѣ уже расположены были войска Ольтеницкаго отряда.

Въ 5 верстахъ къ востоку отъ Каларашa, у Катиной и Магурени былъ расположенъ 42-й резервный пѣхотный баталіонъ; сверхъ того у перваго пункта находилась 3-я сотня Донского № 40 полка а у второго—5-я батарея 24-й артиллерійской бригады, прибывшая сюда въ концѣ декабря мѣсяца. 6-я сотня названнаго Донского полка была расположена въ д. Чорою, въ 8½ верстахъ къ востоку отъ г. Каларашa, 2-я сотня—въ Шокаричу, въ 25 верстахъ къ востоку отъ Каларашa, при чемъ отъ этой сотни, помимо наблюденія р. Дуная отъ д. Дикисини [1]) до р. Ботлану, содержалась связь влѣво черезъ с. Фетешти и д. Стельники съ Черноводами, гдѣ были расположены войска отряда генерала Циммермана.

Въ Каларашско-Ольтеницкомъ отрядѣ, подобно тому какъ и въ Журжевскомъ, берегъ р. Дуная былъ занятъ постами и секретами.

Отъ кавалеріи кромѣ постовъ посылались разъѣзды и дозоры для связи и донесеній.

[1]) Дикисини лежитъ на р. Борчѣ, въ 6 верстахъ къ западу отъ Шокарічу.

Во всѣхъ занятыхъ пунктахъ выставлялись посты и караулы, усиливаемые на ночь.

Противъ укрѣпленія, занятаго турками на русскомъ берегу противъ Силистріи, откуда они уже дѣлали неоднократныя попытки къ наступленію, выводилось на позицію, въ такъ называемый „Правофланговый" лѣсъ, и въ траншею, проложенную къ востоку отъ лѣса, 3 роты пѣхоты, при чемъ въ началѣ января, въ виду замерзанія Дуная и по ходатайству начальника обороны правофланговаго участка Каларашскаго отряда полковника маркиза Траверсе, сюда временно стали назначать даже 4 роты.

Въ концѣ декабря мѣсяца стали уже ходить слухи о предстоящемъ скоромъ прибытіи въ раіонъ Каларашско-Ольтеницкаго отряда частей румынской арміи. Но распоряженія по этому поводу передавались такъ медленно, что прибытіе румынскихъ войскъ въ с. Рассу было совершенною неожиданностью для командира расположеннаго тамъ баталіона.

Для смѣны войскъ Каларашско-Ольтеницкаго отряда были предназначены части 3-й румынской дивизіи генерала Раковицы, а именно: 1-й и 2-й стрѣлковые баталіоны, 3-й линейный полкъ, 5-й, 6-й и 8-й полки доробанцевъ, 3-й, 4-й и 7-й полки каларашей и 4-й полкъ артиллеріи, всего 6.309 штыковъ, 1.237 сабель и 36 орудій, при чемъ стрѣлки (1.279 человѣкъ) и артиллерія, задержанные въ Бухарестѣ, должны были прибыть около 13 января, а всѣ прочія части— между 5 и 8 января.

Начальникомъ румынскихъ войскъ, которыя прибывали на смѣну, состоялъ командиръ румынской бригады полковникъ Владеско.

Въ дѣйствительности прибыли: 2 января въ Варешти 1 эскадронъ 3-го полка каларашей, 4 числа въ Чоканешти 3 эскадрона того же полка, 6 числа въ Каларашъ 3-й линейный полкъ, 7 числа 5-й полкъ и 12 числа 7-й полкъ каларашей и 7 числа же въ Богату и Чоканешти 8-й полкъ доробанцевъ. Въ раіонъ Ольтеницкаго отряда прибыли: 6 числа въ Ольтеницу 6-й полкъ доробанцевъ и туда же 7-го 4-й

полкъ каларашей. Этотъ послѣдній всего въ составѣ 3 эскадроновъ занялъ по-эскадронно Ольтеницу, Спанцову и Митрени-Фунду. Самъ начальникъ дивизіи генералъ Раковица остался въ Бухарестѣ. Что же касается прочихъ частей 3-й румынской дивизіи, какъ-то: 5-го линейнаго полка и 13-го полка доробанцевъ, то онѣ не предназначались на смѣну русскихъ войскъ и повидимому оставались въ Бухарестѣ.

Для предстоявшей смѣны по русскимъ войскамъ были сдѣланы распоряженія, согласно которымъ Каларашско-Ольтеницкій отрядъ расформировался и только часть его временно оставалась въ распоряженіи полковника Владеско. Смѣна должна была начаться съ Каларашскаго отряда. Штабу 4-й резервной дивизіи и генералу Шульману предписывалось по передачѣ отряда перейти въ Бузео, откуда было удобно руководить частями дивизіи. 1-й гусарскій Сумскій полкъ долженъ былъ согласно предписанія Главнокомандующаго немедленно, въ виду отсутствія переправъ, не дожидаясь смѣны румынами, двинуться изъ Чоканешти на Турбатулъ (5 верстъ къ сѣверу отъ Журжева).

Въ дѣйствительности, вслѣдствіе замерзанія рѣки, 1-й гусарскій Сумскій полкъ выступилъ изъ Чоканешти 4 января, когда сюда прибыли 3 эскадрона каларашей (1 остался въ Варешти) и въ 8 переходовъ передвинулся до Турбатула. 96-й пѣхотный Омскій полкъ (безъ 7-й роты) тремя эшелонами съ 3-ю и 5-ю батареями 24-й артиллерійской бригады выступилъ 8—10 января на Журжево и къ 19 января долженъ былъ прибыть въ с.с. Бранешти, Ойнакулъ, Дая.

42-й резерный пѣхотный баталіонъ изъ Катиной 12 числа былъ передвинутъ въ Будешти, а 47-й—изъ Калараша въ Негоешти, составляя на всякій случай резервъ для Ольтеницы.

38-й и 39-й резервные пѣхотные баталіоны изъ с. Кунешти и Манукъ должны были перейти въ Каларашъ и тамъ оставаться до прибытія румынской артиллеріи. Здѣсь же оставались временно 1-я и 2-я батареи 4-й резервной бригады; что же касается 3-й батареи этой бригады, то она въ сопрово-

жденіи 7-й роты 96-го Омскаго полка перешла въ Ольтеницу. Отсюда 7-я рота послѣдовала со 2-ю конною батареею въ Журжевскій отрядъ, а резервная батарея оставалась при румынскихъ войскахъ. Имѣя въ виду, что въ раіонъ Каларашa прибывало всего 4 эскадрона румынской кавалеріи, было приказано Донскому казачьему № 40 полку со взводомъ № 4 Донской батареи остаться при Каларашскомъ отрядѣ, взявъ на себя охраненіе Дуная отъ с. Чороя до Стельники и имѣя штабъ въ с. Шокаричу. Точно также при Каларашскомъ отрядѣ оставалось 2-е отдѣленіе 12-го подвижнаго артиллерійскаго парка и подвижной лазаретъ 4-й резервной пѣхотной дивизіи.

Изъ Ольтеницкаго отряда 3 сотни Донского казачьяго № 11 полка, снявъ посты, выступили въ Журжево 6 января. 37-й резервный пѣхотный баталіонъ былъ направленъ въ Будешти, а 40-й остался съ прибывшей 7 числа 3-й резервной батареей у Ольтеницы.

Общее завѣдываніе всѣми русскими частями войскъ, оставшимися въ Каларашскомъ и Ольтеницкомъ отрядахъ, было поручено командующему 4-й резервной артиллерійской бригадой полковнику Высоцкому.

Въ раіонѣ Каларашско-Ольтеницкаго отряда весь январь мѣсяцъ, до заключенія перемирія 19 числа, прошелъ безъ серьезныхъ дѣлъ, лишь съ небольшими перестрѣлками, изъ коихъ болѣе значительная произошла 14 января, когда турки сдѣлали попытку перехода въ наступленіе изъ укрѣпленія, которое они занимали на лѣвомъ берегу противъ Силистріи. Крѣпость Силистрія тоже при этомъ открыла огонь. Румынскіе посты отъ 3-го линейнаго полка, поддержанные резервами, отбили турокъ. Потери румынъ: 11 раненыхъ и 5 контуженныхъ.

Относительно турокъ было сообщено бѣжавшими болгарами изъ Туртукая, что тамъ осталось всего 175 башибузуковъ.

Въ этотъ же день начальникъ отряда въ Ольтеницѣ полковникъ Баранеску возбудилъ вопросъ объ усиленіи его рус-

«кою кавалеріею, но получилъ отъ генерала Дрентельна отказъ, мотивированный начинавшимся ледоходомъ, когда турки не могли угрожать Ольтеницѣ, тѣмъ болѣе, что взять русской кавалеріи было неоткуда, ибо вся конница Журжевскаго отряда предназначалась тогда къ движенію за Дунай; кромѣ того на ея обязанности лежала охрана Дуная отъ р. Арджиса вверхъ до р. Веде.

Затѣмъ съ русской стороны былъ произведенъ 4 января поискъ казачьяго поста отъ д. Чорою къ д. Галицѣ, гдѣ захвачено 6 турецкихъ солдатъ и 3 повозки, прибывшихъ изъ Силистріи. По показаніямъ плѣнныхъ всѣ посты турокъ ниже Силистріи были сняты и лишь изъ крѣпости посылались разъѣзды; въ Силистріи было до 12.000 войскъ, половина которыхъ ушла 1 января на Варну.

Обо всемъ этомъ было донесено по командѣ, и кромѣ того генералъ Шульманъ 6 января 1878 года препроводилъ показаніе плѣнныхъ генералу Циммерману, которому дѣйствительно при наступленіи на Базарджикъ болѣе чѣмъ кому-нибудь другому было важно извѣстіе о движеніи турокъ изъ Силистріи на Варну.

Всѣ посты Донского казачьяго № 40 полка, въ виду ожидавшагося ледохода, было разрѣшено съ 17 января перевести съ берега Дуная на лѣвый берегъ Борчи, дабы они не оставались отрѣзанными р. Борчею; сотни расположились въ д.д. Чорою, Дикисини, Шокаричу, гдѣ также былъ взводъ Донской № 4 батареи, и Кокарджа. Отъ каждой изъ сотенъ производился нарядъ на сторожевые и почтовые посты, а равно и разъѣзды къ Дунаю. Нарядъ былъ столь значителенъ, что ежедневно, считая съ домашнимъ расходомъ, въ немъ было болѣе половины людей; такимъ образомъ службу приходилось нести почти ежедневно. Такая служба полка продолжалась до заключенія перемирія.

Въ 20 числахъ января въ составъ Каларашско-Ольтеницкаго отряда прибыла изъ Бухареста артиллерія 3-й румынской дивизіи, и командующій войсками тыла арміи генералъ

Дрентельнъ приказалъ, имѣя въ виду прекращеніе военныхъ дѣйствій, вывести изъ состава Каларашско-Ольтеницкаго отряда русскія войска. Донскому же казачьему № 40 полку было приказано Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ снять посты по Дунаю и двинуться за Дунай въ распоряженіе начальника Казанлыкскаго округа; однако по ходатайству генерала Дрентельна полкъ со взводомъ Донской № 4 батареи былъ передвинутъ къ 13 февраля въ Журжево для надобностей этапной и почтовой службы.

Въ ходатайствѣ румынскаго начальства объ оставленіи № 40 полка для охраненія р. Дуная было отказано.

Баталіоны №№ 38 и 39 съ 1-ю и 2-ю батареями 4-й резервной артиллерійской бригады и дивизіонный лазаретъ изъ Калараша были передвинуты въ началѣ февраля: 38-й въ м. Фратешти, а прочія части [1]) въ м. Слободзею, гдѣ онѣ составили особый отрядъ. Лазаретъ былъ направленъ въ Бузео. Точно также были передвинуты въ Слободзею изъ Ольтеницы 3-я батарея и изъ Фокшанъ 4-я батарея 4-й резервной артиллерійской бригады. Въ Ольтеницѣ осталась лишь 1 рота № 40-го резервнаго пѣхотнаго баталіона для охраны строительныхъ матеріаловъ, а 3 роты этого баталіона перешли въ Фратешти для надобностей караульной службы.

Составъ *Журжевскаго отряда* за описываемый періодъ, какъ это уже указывалось, претерпѣлъ значительныя измѣненія, вызванныя событіями на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Ранѣе всего въ виду потребности въ резервныхъ войскахъ для конвоированія плѣнныхъ турокъ были направлены въ Зимницу №№ 2 и 21 резервные баталіоны.

№ 2 баталіонъ былъ собранъ въ Ойнакулъ и 4 января выступилъ тремя переходами, а когда на слѣдующій день сюда прибылъ изъ Ольтеницкаго отряда № 21 баталіонъ, то и онъ былъ направленъ на Плевну согласно указаній начальника тыла арміи.

---

[1]) Сверхъ того 2 сотни Донского казачьяго № 40 полка изъ Журжева.

Начиная съ 12 января, въ виду наступленія оттепелей, пришлось прекратить вовсе переправу по льду у Батина и у Зимницы какъ грузовъ, такъ и обозовъ. Лишь отдѣльные люди могли переходить по льду, покрытому на полъ-аршина водою. Съ 17 января начался ледоходъ, который уменьшился къ 20 числу, когда явилась возможность открыть переправу на катерахъ и другихъ плавучихъ средствахъ, коихъ вообще было очень недостаточно. Такъ, по донесенію начальника Батинской переправы Свиты Его Величества контръ-адмирала Головачева, хотя работа судовъ производилась съ 6 часовъ утра до 5 часовъ вечера, но было возможно перевезти за день лишь пѣхотный баталіонъ, а его обозъ въ 2 дня. Вмѣстѣ съ тѣмъ на переправахъ скопилось огромное количество срочныхъ грузовъ, крайне необходимыхъ для войскъ, такъ что всякое занятіе перевозочныхъ средствъ подъ войска затрудняло и безъ того слабую провозоспособность переправы.

Прекращеніе послѣдней въ теченіи періода отъ 12 до 20 января не позволило въ это время переправить части 1-й кавалерійской дивизіи, прибывшія къ Петрошанамъ изъ состава Каларашско-Ольтеницкаго отряда, почему онѣ были временно зачислены въ составъ отряда генерала Аллера и расположились въ окрестностяхъ Журжева: 1-й гусарскій Сумскій полкъ въ Петрошани и Гаужани, 2-я конная батарея и паркъ въ Балеріе [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ на 1-й гусарскій полкъ было возложено охраненіе Дуная между Парапаномъ и Петрошанами. Въ виду прибытія изъ Ольтеницкаго отряда 3 сотенъ и штаба № 11 Донского казачьяго полка, генераломъ Аллеромъ было предписано принять 1-й участокъ Журжевскаго отряда командиру 11-го гусарскаго Изюмскаго полка полковнику Санникову, а 3-й участокъ—командиру № 11 Донского казачьяго полка полковнику Попову, при чемъ раіонъ охраны Донского полка былъ установленъ отъ р. Арджиса до пикета Малорушъ, а далѣе вверхъ по Дунаю на 11-й и

[1]) 7-я рота 96-го пѣхотнаго Омскаго полка, сопровождавшая 2-ю конную батарею,—въ Турбатулѣ, гдѣ она должна была присоединиться къ полку.

1-й гусарскіе полки. Прибывшія въ составъ Журжевскаго отряда сотни № 11 Донского полка расположились: 1-я и 4-я со штабомъ полка въ с. Ойнакулъ. 6-я на пикетѣ Малорушъ и на двухъ постахъ за р. Кумаска.

Мѣстопребываніе полковника Санникова было въ с. Малуде-жосъ [1]).

Уже было указано, что 96-й пѣхотный Омскій полкъ съ 3-й и 5-ю батареями 24-й артиллерійской бригады и съ паркомъ были направлены 8—10 января изъ Каларашскаго отряда тремя эшелонами къ Журжеву. Само передвиженіе производилось небольшими переходами, въ 14—23 версты, при условіяхъ почти мирнаго времени, съ высылкою впередъ кашеваровъ и квартирьеровъ. На маршѣ полкъ получилъ предписаніе слѣдовать за Дунай черезъ Батинскую переправу. 19 января полкъ съ батареями прибылъ въ окрестности Журжева, но въ виду отсутствія переправы былъ здѣсь задержанъ, при чемъ приказомъ отъ 20 января по Журжевскому отряду части эти были зачислены въ его составъ съ назначеніемъ составлять общій резервъ подъ начальствомъ командира 96-го Омскаго полка полковника Васильева. 3 февраля 1-й гусарскій Сумскій полкъ со 2-ю конною батареею были переправлены за Дунай, а 16 февраля 96-й полкъ съ 3-ю и 5-ю батареями и паркомъ направлены на Никопольскую переправу для слѣдованія въ Болгарію.

Такимъ образомъ въ составѣ Журжевскаго отряда къ началу февраля мѣсяца всего остались: 127-й и 128-й пѣхотные, 1-й гусарскій и № 11 Донской полки, 2-я и 5-я батареи 32-й артиллерійской бригады, полурота 4-й

---

[1]) Слѣдуетъ отмѣтить ту длинную переписку и переполохъ, которые возникли въ Журжевскомъ отрядѣ вслѣдствіе жалобы румынскаго военнаго начальства, что будто бы № 11 Донской казачій полкъ снялъ посты по Дунаю въ раіонѣ Греча—р. Арджисъ. Разслѣдованіемъ, произведеннымъ распоряженіемъ генерала Аллера, было выяснено, что этотъ раіонъ продолжала занимать 3-я сотня названнаго полка, не оставлявшая наблюденія Дунаю. Разливъ заставилъ снять многіе посты съ низкой части берега и поставить ихъ выше, почти у самыхъ селеній, гдѣ были расположены войска. Быть можетъ это и послужило причиною нарушенія связи между русскими и румынскими постами.

роты 5-го сапернаго баталіона, 17 Журжево-Слободзейскихъ батарей, 1 батарея въ Парапанѣ и 1 батарея у р. Гир. Кумаска.

Весь періодъ съ января по 19 февраля 1878 года прошелъ въ раіонѣ Журжевскаго отряда безъ серьезныхъ боевыхъ столкновеній. Были лишь незначительныя перестрѣлки. Должно отмѣтить болѣе значительную 3 января, когда производилась бомбардировка Рущука съ цѣлью провѣрки слуховъ объ оставленіи турками этой крѣпости и о разоруженіи ея батарей. Русскія батареи открыли по крѣпости огонь въ 11 часовъ 45 минутъ утра, но турки стали отвѣчать лишь спустя часъ. Огонь русскихъ продолжался до 1 часу 15 минутъ, а турки продолжали свою стрѣльбу до 3 часовъ пополудни. Съ русской стороны было выпущено всего 316 снарядовъ, а съ турецкой 308. Стрѣльба турокъ не принесла убыли и поврежденій, но, судя по отвѣтному огню противника, можно было видѣть, что вооруженіе Рущука почти не измѣнилось, и что слухи о разоруженіи были неосновательны. На 21 число Наслѣдникомъ Цесаревичемъ было назначено вновь бомбардированіе Рущука съ Журжево-Слободзейскихъ батарей, которыя должны были содѣйствовать наступленію къ Рущуку войскъ Восточнаго отряда. Цѣль наступленія была воздѣйствовать демонстраціей на воображеніе гарнизона крѣпости. Однако это бомбардированіе не сбылось, такъ какъ 21 января стало извѣстно о заключеніи перемирія и о прекращеніи военныхъ дѣйствій.

1 февраля большая часть Журжевскаго отряда была собрана у станціи Слободзеи для встрѣчи отъѣзжавшихъ въ Петербургъ начальника Восточнаго отряда Наслѣдника Цесаревича, а также и Великихъ Князей Владиміра и Алексѣя Александровичей, которые, согласно волѣ Государя Императора, въ виду полнаго прекращенія военныхъ дѣйствій, отбывали въ Петербургъ. Вмѣсто Великаго Князя Алексѣя Александровича начальникомъ всѣхъ морскихъ командъ и средствъ для переправы былъ назначенъ Свиты Его Величества контръ-адмиралъ Головачевъ.

Послѣ заключенія перемирія и въ Журжевскомъ отрядѣ жизнь потекла почти мирнымъ образомъ. Число постовъ и карауловъ боевого значенія было сильно сокращено. Занятіе же въ началѣ февраля крѣпости Рущука позволило приступить къ разоруженію Журжевскихъ батарей. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ поднятъ вопросъ объ измѣненіяхъ въ дислокаціи Журжевскаго отряда, каковая до тѣхъ поръ исходила изъ боевыхъ требованій, а послѣ заключенія перемирія можно было на первый планъ поставить удобство частей, но таковыя измѣненія послѣдовали уже по заключеніи мира 19 февраля.

Нижне-Дунайскій отрядъ начальника 36-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Веревкина къ 1 января 1878 года состоялъ изъ 4 полковъ его дивизіи [1]), 4 сотенъ Донского казачьяго № 29 полка, сотни Донского казачьяго № 7 полка и 5 батарей 36-й артиллерійской бригады [2]); итого 12 баталіоновъ, 5 сотенъ, 40 орудій, всего въ строю 13.486 человѣкъ.

Задача, поставленная Нижне-Дунайскому отряду, заключалась въ охраненіи раіона Дуная отъ Черноводъ до Чернаго моря, включая дельту Дуная съ его тремя гирлами: Килійскимъ, Сулинскимъ и Георгіевскимъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду движенія XIV корпуса на Базарджикъ, было предписано двумъ полкамъ 36-й пѣхотной дивизіи съ 3 батареями и 1 сотнею казаковъ [3]), подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Зуева, занять къ 7 января линію Черноводы—Кюстендже и принять на себя охрану тыла генерала Циммермана. Дѣятельность генерала Зуева изложена при описаніи дѣятельности XIV армейскаго корпуса. Здѣсь должно однако указать, что командующій войсками Одесскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ Семека, коему былъ подчиненъ отрядъ генерала Веревкина,

[1]) 141-й Можайскій, 142-й Звенигородскій, 143-й Дорогобужскій и 144-й Каширскій пѣхотные полки.

[2]) Батареи №№ 1, 2, 3, 4 и 5.

[3]) Полки: 142-й Звенигородскій, 144-й Каширскій, 1-я, 2-я и 5-я батареи 36-й артиллерійской бригады и 1 сотня Донского казачьяго № 29 полка; всего до 6.200 человѣкъ и 24 орудія.

увѣдомилъ генерала Циммермана, что отрядъ генерала Зуева долженъ будетъ получать приказанія отъ начальства Нижне-Дунайскаго отряда, а не отъ генерала Циммермана. Таковое распоряженіе должно было, конечно, приводить къ трeніямъ и проволочкамъ.

За выдѣленіемъ частей генерала Зуева, прочія войска отряда генерала Веревкина были расположены на зимовкѣ слѣдующимъ образомъ:

Въ Мачинѣ и Браиловѣ для связи постами съ Черноводами—по половинѣ 3-й сотни Донского казачьяго № 29 полка.

Въ Тульчѣ, какъ въ центрѣ расположенія,—отрядный штабъ, полковой штабъ, 2-я, 3-я, 4-я, 1-я стрѣлковыя роты и 2-й баталіонъ 141-го пѣхотнаго Можайскаго полка съ 4-ю батареею 36-й артиллерійской бригады, полусотня 2-й сотни Донского № 29 полка, 26-й подвижной артиллерійскій паркъ и подвижной дивизіонный лазаретъ.

Въ Махмудіе—10-я, 11-я и 12-я роты Можайцевъ и и взводъ 2-й сотни № 29 Донского полка.

Въ с.с. Кынла, Бештепе и у 45-й мили на Дунаѣ—1-я линейная, 3-я стрѣлковая и 9-я линейная роты Можайцевъ.

Въ с. Дунавецъ—взводъ 2-й сотни № 29 полка.

Въ Бабадахѣ, имѣя связь на Кюстенджe,—полковой штабъ и 4-я сотня Донского казачьяго № 29 полка.

Въ с. Сатуновѣ—полковой штабъ и 2-я стрѣлковая рота 143-го пѣхотнаго Дорогобужскаго полка, 3-я батарея 36-й артиллерійской бригады.

Въ с. Лети—7-я и 8-я роты Дорогобужцевъ.

Въ с. Систовѣ—5-я и 6-я роты Дорогобужцевъ и 5-я сотня Донского казачьяго № 7 полка.

Близъ Сатунова въ земляпкахъ—1-й баталіонъ Дорогобужцевъ.

С. Жебріены, верстахъ въ 8—12 сѣвернѣе Вилково—9-я и 10-я роты Дорогобужцевъ.

Въ м. Вилково—11-я и 12-я роты Дорогобужцевъ.

Въ с. Переправа—3-я стрѣлковая рота Дорогобужцевъ.

Противъ Нижне-Дунайскаго отряда, какъ сказано, былъ лишь слабый гарнизонъ Сулина въ 400 человѣкъ, который ничѣмъ не обнаруживалъ своей дѣятельности. Точно также и отрядъ генерала Веревкина оставался въ полной бездѣятельности до заключенія перемирія.

30 января турки очистили Сулинъ, и онъ былъ занятъ 2 ротами Дорогобужцевъ.

Къ 1 января 1878 года *отрядъ Добруджи* генерала Циммермана въ составѣ 24 баталіоновъ, 32 эскадроновъ и сотенъ и 124 орудій, всего въ строю 29.900 человѣкъ, какъ то уже было изложено въ предыдущемъ томѣ описанія, оставался на зимовкѣ въ охранительно-наблюдательномъ положеніи.

При этомъ пѣхота и пѣшая артиллерія корпуса были расположены по линіи Черноводы—Кюстендже, а кавалерія и конная артиллерія были выдвинуты около полуперехода впередъ, занимая линію Рассовата—Мамудъ-кьой—Ieни-Бильбилеръ—Мамбети—Хасдорлюкъ.

Стратегическое назначеніе отряда отъ начала войны и по декабрь оставалось неизмѣннымъ.

Новыя благопріятныя обстоятельства явились въ концѣ ноября и декабрѣ, когда стратегическая обстановка рѣзко измѣнилась къ лучшему на главномъ театрѣ войны и естественно должна была отразиться на положеніи дѣлъ и на второстепенномъ.

Одновременно были получены вѣрныя свѣдѣнія о начавшемся послѣ Плевны отходѣ турецкихъ силъ Восточно-Дунайской арміи Сулеймана-паши за Балканы.

Согласно Высочайше утвержденному плану дѣйствій, въ главныхъ основаніяхъ разработанному на совѣтѣ 30 ноября, въ случаѣ отступленія турокъ за Балканы отряду генерала Циммермана предлагалось рѣшительно перейти въ наступленіе по направленію на Хаджи-Оглу-Базарджикъ и прервать сообщенія между Варною, Шумлою и Разградомъ, послѣ чего занять сосредоточенное расположеніе и бдительно слѣдить за гарнизонами крѣпостей.

Начиная уже съ первыхъ чиселъ декабря въ отрядѣ Добруджи были приняты мѣры для подготовки къ походу.

30 декабря генералъ Циммерманъ получилъ телеграмму Главнокомандующаго о плѣненіи Шипкинской арміи и отдалъ приказанія о полной готовности къ немедленному выступленію.

Къ этому времени войска XIV корпуса были расположены слѣдующимъ образомъ. *Черноводскій отрядъ*, подъ общимъ начальствомъ командира 66-го пѣхотнаго Бутырскаго полка полковника фонъ-Мевеса, въ составѣ того же полка, 1-й батареи 17-й артиллерійской бригады и сводной саперной роты 5-го сапернаго баталіона (всего 3 баталіона, 8 орудій, 1 саперная рота), — въ г. Черноводахъ. Этотъ отрядъ кромѣ исполненія общей задачи, данной всему корпусу, долженъ былъ охранять дорогу изъ Силистріи къ Мачину. Здѣсь же въ Черноводахъ былъ расположенъ и штабъ генерала Циммермана.

Въ 20 верстахъ къ юго-востоку отъ Черноводъ у Меджидіе, подъ общимъ начальствомъ командующаго 17-ю пѣхотною дивизіею генералъ-маіора Жукова, — *Меджидійскій отрядъ*, въ составѣ 65-го пѣхотнаго Московскаго полка, 2-й бригады 17-й пѣхотной дивизіи [1]), 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й батарей [2]) 17-й артиллерійской бригады (всего 9 баталіоновъ и 40 орудій).

Въ 15 верстахъ къ юго-востоку отъ Меджидіе, у д.д. Омурча и Мурфатъ, подъ общимъ начальствомъ командира 1-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Хрущова. — *Мурфатлярскій отрядъ*, въ составѣ 2 полковъ его бригады [3]), 2-й, 5-й и 6-й батарей 18-й артиллерійской бригады, Донской казачьей № 17 батареи (въ д. Назырча) и 1-й роты 5-го сапернаго баталіона (всего 6 баталіоновъ, 30 орудій и 1 саперная рота).

---

[1]) 67-й Тарутинскій и 68-й лейбъ-Бородинскій пѣхотные полки.

[2]) Послѣднія 2 батареи были расположены у Татармана и 5 января перешли къ Меджидіе.

[3]) 69-й Рязанскій и 70-й Ряжскій пѣхотные полки.

Въ 20 верстахъ отъ Омурчи, у Чернаго моря, у Кюстенджe, подъ общимъ командованіемъ начальника 7-й кавалерійской дивизіи генералъ-адъютанта Манзея. — *Кюстенджійскій отрядъ*, въ составѣ 2-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи [1]), 1-й бригады 7-й кавалерійской дивизіи [2]), 1-й [3]), 3-й и 4-й батарей 18-й артиллерійской бригады, 13-й конно-артиллерійской батареи и 4 орудій Донской № 4 батареи [4]) (всего 6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 33 орудія).

При этомъ кавалерія и конная артиллерія были выдвинуты на 7—10 верстъ къ юго-западу отъ Кюстендже и занимали д. д. Хасдорлюкъ (драгуны и 4 Донскихъ орудія) и Мамбети (гусары и 13-я конная батарея).

Впереди войскъ, расположенныхъ на линіи Черноводы—Мурфатъ, были выдвинуты верстъ на 10—15 полки 1-й Донской казачьей дивизіи съ Донскими №№ 11 и 16 батареями (всего 24 сотни и 12 орудій), подъ общимъ командованіемъ начальника этой же дивизіи генералъ-адъютанта Шамшева: при этомъ части были расположены: Донской казачій № 15 полкъ въ д. Кокерлени, имѣя 1 сотню въ Рассоватѣ (въ 10 и въ 15 верстахъ къ юго-западу отъ Черноводъ); Донской № 16 полкъ въ Мамудъ-кьой, въ 15 верстахъ къ юго-западу отъ Меджидіе; Донскіе №№ 17 и 18 полки въ Эски- и Ени-Бильбилерѣ, въ 7 и въ 10 верстахъ къ юго-западу отъ Мурфата; батареи № 11 — въ Фахрикіоѣ и № 16—въ Каракіоѣ; штабъ дивизіи былъ расположенъ въ Меджидіе.

Артиллерійскіе парки: 18-й и 24-й летучіе, 18-е кавалерійское отдѣленіе летучаго парка, 8-й и 24-й подвижные зимовали у д. Туртаманъ (Татарманъ), въ 12 верстахъ къ сѣверу отъ Меджидіе.

Такимъ образомъ, все квартирное расположеніе отряда генерала Циммермана простиралось въ длину по линіи Черноводы—Кюстендже на 55 верстъ, или на 2 перехода, и въ глубину на 15—27, или на 1 переходъ.

[1]) 71-й Бѣлевскій и 72-й Тульскій пѣхотные полки.
[2]) 7-й драгунскій Кинбурнскій и 7-й гусарскій Бѣлорусскій полки.
[3]) Одно орудіе было передано на пароходъ „Св. Николая".
[4]) 2 орудія при Каларашскомъ отрядѣ.

Большинство частей квартировало въ жилыхъ крытыхъ помѣщеніяхъ, а часть въ землянкахъ, приспособленныхъ для зимовки.

Какъ уже указано, корпусъ былъ хорошо обезпеченъ продовольствіемъ и, не взирая на опасенія генерала Циммермана, оставался въ хорошемъ санитарномъ положеніи.

Главнокомандующій по прибытіи 31 декабря въ Казанлыкъ, отдалъ рядъ распоряженій для продолженія энергичнаго общаго наступленія.

Вся главная армія должна была наступать тремя колоннами, при чемъ лѣвый боковой отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Деллингаузена, перейдя Балканы чрезъ Твардицкій проходъ, долженъ былъ занять Сливенъ и Ямболи, выслать отряды на Котелъ и Карнабадъ и разъѣзды къ Айдосу, стараясь войти въ связь съ генераломъ Циммерманомъ, которому предписывалось перейти главными силами въ наступленіе на Хаджи-Оглу-Базарджикъ, стараться овладѣть этимъ укрѣпленнымъ пунктомъ, затѣмъ разрушить Рущукско-Варнскую желѣзную дорогу, выдвинуть отрядъ на Праводы и оттуда стараться установить связь съ генераломъ барономъ Деллингаузеномъ, выславъ разъѣзды къ Айдосу и Карнабаду.

Сверхъ того предписывалось генералу Циммерману для обезпеченія своего праваго фланга выставить боковой отрядъ противъ Силистріи, а для обезпеченія себя съ тыла и со стороны моря—занять линію Черноводы—Кюстендже частями 36-й пѣхотной дивизіи.

Восточный отрядъ долженъ былъ одновременно перейти въ общее наступленіе къ сторонѣ Рущука, Разграда, Ески-Джумы и Османбазара, подаваясь преимущественно впередъ правымъ своимъ флангомъ и стараясь прежде всего овладѣть Османбазаромъ. Первыми распоряженіями о приведеніи корпуса въ полную готовность къ походу, сдѣланными еще начиная съ 1 числа декабря мѣсяца, было приведеніе въ порядокъ одежды, обуви, заготовленіе теплыхъ носковъ, сборъ подводъ для усиленія перевозочныхъ средствъ

корпуса, медицинскіе осмотры для выдѣленія слабосильныхъ и, наконецъ, сборъ свѣдѣній о противникѣ.

2 января начальникомъ штаба корпуса Генеральнаго Штаба генералъ-маіоромъ Акимовымъ, по приказанію командира корпуса, были разосланы маршруты предстоящаго движенія и сверхъ того предписывалось: при выступленіи въ походъ оставить на мѣстахъ расположенія слабосильныхъ, портныхъ и сапожниковъ, при чемъ однако въ нѣкоторыхъ частяхъ мастеровыхъ не было оставлено за неимѣніемъ матеріаловъ для работъ. Точно также должно было оставить и хлѣбопековъ, примѣрно человѣкъ по 8 отъ пѣхотнаго полка. За оставленіемъ всѣхъ поименованныхъ людей предписывалось имѣть въ полкахъ не менѣе 70 рядовъ въ ротѣ.

При этомъ было взято хлѣба въ ранцахъ на 3 дня, сухарей въ провіантскихъ телѣгахъ на 5 дней и въ повозкахъ обоза на 3 дня, фуража—сколько возможно захватить и дровъ для варки пищи на первый переходъ.

Расходуемые войсками въ походѣ сухарный запасъ и спиртъ, коего должно было взять съ собою на 2 дня, должны были пополняться изъ интендантскаго транспорта, въ 3 отдѣленія по 350 подводъ каждое, усиленнаго еще 700 повозками отъ жителей. Сѣно и солому предписывалось пріобрѣтать покупкою, равно разрѣшалась покупка или фуражировка и зернового фуража. Чаю и сахару войскамъ предписывалось имѣть съ собою возможно болѣе и не менѣе какъ на 10 дней. Во время пути должно было выдавать улучшенную пищу, расходуя по 1½ фунта мяса на человѣка, а затѣмъ, если будетъ отбитъ непріятельскій скотъ, то и по 2 фунта. Сухарей положено выдавать по 1½ фунта. Во всѣхъ частяхъ должно было запастись длинными веревками для добыванія воды изъ глубокихъ въ этой мѣстности колодцевъ.

Этапная линія корпуса устраивалась на Базарджикъ, черезъ Кабадымъ, Гювенли, Ормапъ-кюосу, а изъ Меджидіе на Черноводы по желѣзной дорогѣ, а далѣе на переправу у Стельники и грунтовой дорогой Владини, Лучіулуй, Ту-

фешти и Браиловъ. Въ первыхъ четырехъ пунктахъ должно было оставить по полусотнѣ казаковъ отъ № 15 Донского казачьяго полка и сверхъ того въ Гювенли 1 батальонъ пѣхоты. Въ Кабадымѣ и Орманъ-куюсу назначено было устройство пріютовъ для больныхъ, съ назначеніемъ сюда по 1 санитару и по 2 фельдшера. Въ Гювенли предполагалось устроить пріемный покой, равно таковые же были оставлены въ Кюстендже и Меджидіе; отдѣленіе дивизіоннаго лазарета должно было быть въ Черноводахъ, откуда больныхъ надлежало направлять въ Дуденти и въ Фетешти, гдѣ былъ открытъ 65-й военно-временный госпиталь.

Больные, подлежавшіе госпитальному лѣченію, должны были перевозиться на обратныхъ повозкахъ интендантскаго транспорта. На этапные пункты по лѣвому берегу р. Дуная (д.д. Стельники, Владяни, Лучіулуй и Туфешти) было назначено по ½ резервной пѣхотной роты и устроено на каждомъ этапное помѣщеніе съ пищеварнымъ котломъ на 200 человѣкъ.

Свѣдѣнія о туркахъ, имѣвшіяся къ началу января въ штабѣ отряда Добруджи, въ общемъ представляли вѣрную картину, при чемъ главнымъ источникомъ для полученія ихъ служили показанія перебѣжчиковъ, плѣнныхъ и мѣстныхъ жителей. Предъ самымъ выступленіемъ въ походъ въ началѣ января лазутчики были посланы вновь къ Базарджику, чтобы къ подходу корпуса имѣть самыя новѣйшія данныя. Какъ сказано по всѣмъ свѣдѣніямъ было извѣстно еще въ декабрѣ объ отходѣ части силъ Восточной турецкой арміи за Балканы.

Базарджикъ по добытымъ даннымъ имѣлъ гарнизона около 12—13.000 пѣхоты, преимущественно египетскихъ войскъ, и 2—4.000 кавалеріи (большинство черкесовъ) и былъ сильно укрѣпленъ, о чемъ и доносилъ въ началѣ января генералъ Циммерманъ Начальнику Полевого Штаба. Характерно для оцѣнки турецкихъ работъ, что въ началѣ декабря укрѣпленія Базарджика были вынесены впередъ недалеко, лишь на 1 версту; при этомъ былъ укрѣпленъ только одинъ восточный фронтъ. Въ началѣ января у генерала Циммермана

уже имѣлись свѣдѣнія, что Базарджикъ укрѣпленъ со всѣхъ сторонъ, что на нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ имѣются по 2—3 орудія и что есть укрѣпленія далеко вынесенныя впередъ, при чемъ одно изъ нихъ указывалось на курганѣ, на полудорогѣ отъ д. Каралесъ до Базарджика [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ стало извѣстно, что отправлена за Балканы часть гарнизона Силистріи, около 6 таборовъ, изъ коихъ 3 съ частью кавалеріи направились на усиленіе гарнизона Базарджика.

Затѣмъ данныя относительно другихъ пунктовъ говорили, что въ Силистріи гарнизонъ въ 10.000, имѣвшійся въ декабрѣ, уменьшился почти на половину, кавалеріи осталось всего 300—400 человѣкъ; въ Балчикѣ оставалось также всего лишь нѣсколько сотъ черкесовъ; черезъ Варну же, гдѣ имѣлся значительный гарнизонъ (12—13 баталіоновъ), шла интенсивная отправка войскъ и жителей въ Константинополь.

Для обезпеченія тыла генерала Циммермана при его движеніи къ Базарджику, какъ то уже изложено выше, былъ назначенъ изъ состава войскъ генерала Веревкина отрядъ генералъ-маіора Зуева, въ составѣ 2 полковъ, 1 сотни и 3 батарей (6 баталіоновъ, 1 сотня и 24 орудія), который ожидался генераломъ Циммерманомъ 6 и 7 января [2]), почему командиръ XIV корпуса и считалъ возможнымъ выступить 4 января. Однако прибытіе генерала Зуева задержалось на 2—3 дня, и потому генералъ Циммерманъ отдалъ приказъ о выступленіи корпуса 6 января, при чемъ 5-го нѣкоторыя части должны были совершить подготовительныя передвиженія для сбора по колоннамъ.

До прибытія отряда генералъ-маіора Зуева генераломъ Циммерманомъ была оставлена часть своихъ войскъ (3 баталіона, 11 орудій, 1 сотня), которыя по смѣнѣ ихъ

[1]) Каралесъ (Караклисъ) лежитъ въ 10 верстахъ къ сѣв.-вост. отъ Базарджика.

[2]) Генералъ Циммерманъ просилъ для охраны своего тыла 9 баталіоновъ, но получилъ только 6.

должны были слѣдовать за корпусомъ. Сверхъ того, для занятія этапной линіи оставались 1 баталіонъ и 2 сотни изъ состава войскъ XIV корпуса, но на смѣну ихъ предназначался генераломъ Дрентельномъ одинъ 41-й резервный пѣхотный баталіонъ, хотя генералъ Циммерманъ просилъ 2 баталіона; затѣмъ добавлена была къ 41-му резервному баталіону еще одна рота 46-го резервнаго баталіона. Прибытіе резервныхъ частей въ Черноводы ожидалось 13 января.

Прибывшій отрядъ генералъ-маіора Зуева предписано было расположить слѣдующимъ образомъ: 2 баталіона 144-го пѣхотнаго Каширскаго полка и 5-ю батарею 36-й артиллерійской бригады въ Черноводахъ на смѣну оставленныхъ тамъ одного (1-го) баталіона 66-го пѣхотнаго Бутырскаго полка и 4 орудій 1-й батареи 17-й артиллерійской бригады; сотню (1-я) 29-го Донского казачьяго полка – въ Рассоватѣ, на смѣну оставленной тамъ сотни № 15 Донского казачьяго полка; одинъ баталіонъ 144-го пѣхотнаго Каширскаго полка съ 2 орудіями 2-й батареи 36-й артиллерійской бригады—въ Кабадымѣ (Кададжимъ), въ 18 верстахъ къ югу отъ Меджидіе, на этапной линіи корпуса; 2 баталіона 142-го Звенигородскаго полка, 1-ю батарею и 4 орудія 2-й батареи 36-й артиллерійской бригады—въ Кюстендже, на смѣну оставленныхъ тамъ 2 баталіоновъ (2-го и 3-го со штабомъ полка) 72-го пѣхотнаго Тульскаго полка и 1 батареи 18-й артиллерійской бригады (7 орудій.—одно было передано на пароходъ „Св. Николай"); 1 баталіонъ 142-го пѣхотнаго Звенигородскаго полка съ 2 орудіями 2-й батареи 36-й артиллерійской бригады—въ этапный пунктъ Гювенли, въ 20 верстахъ къ югу отъ Кабадыма, на смѣну предположенныхъ къ оставленію тамъ 4 ротъ 66-го пѣхотнаго Бутырскаго полка.

Для содержанія переправы на р. Бортѣ у Стельники, равно какъ и для наблюденія за моломъ въ Черноводахъ, была оставлена команда саперъ (17 человѣкъ). Сверхъ того, генералъ Циммерманъ обращалъ вниманіе генерала Зуева на сосѣдство въ 60 верстахъ крѣпости Силистріи.

Согласно разосланнаго маршрута и отданнаго приказа, маршъ XIV армейскаго корпуса былъ организованъ слѣдующимъ порядкомъ.

Войска раздѣлялись на 3 колонны, и первымъ днемъ марша окончательно назначалось 6 января.

Правая колонна—Меджидійскій отрядъ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Жукова, въ составѣ 65-го Московскаго, 67-го Тарутинскаго, 68-го лейбъ-Бородинскаго пѣхотныхъ полковъ, 4 орудій 1-й батареи и 5 прочихъ батарей 17-й артиллерійской бригады,—должна была перейти 6 числа въ Кабадымъ (18 верстъ), 7-го въ Гювенли (20 верстъ) и 8 января въ Караагачъ (около 20 верстъ).

2 баталіона съ 3 стрѣлковыми ротами 66-го пѣхотнаго Бутырскаго полка, 4 орудія 1-й батареи 17-й артиллерійской бригады и саперная команда отъ сводной саперной роты 5-го сапернаго баталіона должны были 5 января перейти изъ Черноводъ въ Мамудъ-кьой и 6 числа въ Кабадымъ, гдѣ войти въ составъ правой колонны. При дальнѣйшемъ слѣдованіи 4 линейныхъ роты Бутырскаго полка должны были остаться въ Гювенли. Такимъ образомъ при подходѣ къ Базарджику въ составѣ правой колонны должно было состоять: 10 баталіоновъ, 3 стрѣлковыхъ роты, саперная команда и 44 орудія.

Штабъ корпуса долженъ былъ 7 января прибыть изъ Черноводъ въ Меджидіе, въ тотъ же день перейти въ Гювенли и слѣдовать при правой колоннѣ, куда предписывалось присылать ежедневно ординарцевъ съ донесеніями и за полученіемъ приказаній.

Средняя колонна — Мурфатлярскій отрядъ, подъ общею командою начальника 18-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Нарбута, въ составѣ 1-й бригады той же дивизіи, 2-й, 5-й и 6-й батарей 18-й артиллерійской бригады и саперной команды (60 человѣкъ) отъ 1-й роты 5-го сапернаго баталіона, всего 6 баталіоновъ, саперная команда и 24 орудія,—должна была перейти 6 числа въ Эвбе-кьой

(18 верстъ). 7-го въ Мустафа-кьой (19 верстъ) и 8 января въ Орманъ-куюсу (18 верстъ).

Левая колонна—пѣхота и пѣшая артиллерія *Кюстенджійскаго отряда*, подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Донаурова, въ составѣ 71-го пѣхотнаго Бѣлевскаго полка, (1-го) баталіона 72-го пѣхотнаго Тульскаго полка, 3-й и 4-й батарей 18-й артиллерійской бригады и саперной команды (остальная часть 1-й роты 5-го сапернаго баталіона), всего 4 баталіона, 16 орудій и саперная команда,—должна была перейти 6 января въ Абдулла (20 верстъ), 7-го въ Азапларъ (19 верстъ) и 8 числа въ Чифутъ-куюсу (18 верстъ).

Кавалерія корпуса должна была выступить съ мѣстъ стоянокъ 6 января и слѣдовать на полъ-перехода впереди; ея маршъ былъ организованъ слѣдующимъ образомъ: 1-я Донская казачья дивизія—3 сотни казачьяго № 15 полка изъ Кокерлени черезъ Малчева (15 верстъ), Ходжа-кьой (28 верстъ) и 8 января въ Мансыръ-кьой (14 верстъ). Донской казачій № 16 полкъ съ Донскою № 11 батареею изъ Мамудъ-кьоя въ Карабакъ (онъ же Татаръ-кьой) (14 верстъ), Мусу-бей (около 25 верстъ) въ Елибей. Донской казачій № 17 полкъ съ Донскою № 16 батареею изъ Ени-Бильбилера черезъ Софуляръ (17 верстъ), Черкесъ-кьой (17 верстъ) въ Пирефакъ. Донской казачій № 18 полкъ съ Донскою № 17 батареею изъ Эски-Бильбилера черезъ Кючюкъ-Энгесы (18 верстъ), Алибей-кьой (15 верстъ) въ Малджиларъ (21 верста). Донскія батареи должны были наканунѣ выступленія въ походъ присоединиться къ своимъ полкамъ.

1-я бригада 7-й кавалерійской дивизіи. 7-й гусарскій Бѣлорусскій полкъ съ № 13 конною батареею—изъ Мамбети черезъ Анзачи (19 верстъ), Каныкуръ (20 верстъ), 8 января въ Карабакы (17 верстъ). 7-й драгунскій Кинбурнскій полкъ съ 4 орудіями Донской № 4 казачьей батареи—изъ Хасдорлюка черезъ Первели (20 верстъ), Валалы (21 верста) въ Эскичеркесъ (22 версты).

Общее начальство надъ лѣвою колонною и бригадою 7-й кавалерійской дивизіи было поручено генералъ-адъютанту Манзею.

Парки изъ Туртамана слѣдовали: летучіе — Карагуе (18 верстъ), Эвбе-кьой (15 верстъ) въ Мустафа-кьой (20 верстъ); подвижные — Меджидіе (12 верстъ), Ieни-Билъ-билеръ (16 верстъ) и 8 января въ Беюкъ-Энгесъ (17 верстъ).

Для обезпеченія тыла, временно до смѣны ожидавшимися частями 36-й пѣхотной дивизіи, генералъ Циммерманъ счелъ необходимымъ оставить, какъ это уже подробно отмѣчено выше, 3 баталіона, 1 сотню и 11 орудій и, сверхъ того, на этапной линіи 1 баталіонъ (4 роты — Гювенли) и 2 сотни (по $^1/_2$ сотни въ Меджидіе, Кабадымѣ, Гювенли и Орманъ-куюсу).

Передъ выступленіемъ по каждой изъ колоннъ были отданы приказы, опредѣлявшіе порядокъ движенія частей и обозовъ. Люди передъ выступленіемъ получили горячую пищу. За своими частями должны были слѣдовать только повозки 1-го разряда, а прочій обозъ за колоннами. Правда, были попытки нарушить это требованіе, что нерѣдко бываетъ на первомъ переходѣ, покуда наладится весь маршъ, но онѣ были во время остановлены. Каждая изъ колоннъ на походѣ прикрывалась собственнымъ авангардомъ.

Самый переходъ 6 января былъ не трудный, такъ какъ мѣстность не представляла къ тому препятствій, погода стояла хорошая, — солнечный день при морозѣ въ 6°.

Вообще весь раіонъ наступленія XIV корпуса представлялъ изъ себя слегка всхолмленную равнину, кое гдѣ пересѣченную оврагами, не представлявшими особыхъ препятствій для пѣхоты. Грунтъ былъ вязкій, но, благодаря морозамъ, дороги были для пѣхоты удовлетворительны. Для артиллеріи и обозовъ обледенѣвшіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ спуски и подъемы представляли задержку, точно также и для кавалеріи, гдѣ были частые случаи потери подковъ и подбитія лошадей.

Части сдѣлали маршъ 6 января согласно приведеннаго маршрута, придя на ночлегъ засвѣтло, при чемъ уже на первомъ переходѣ корпусъ, имѣвшій при расположеніи на мѣстѣ зимовки по фронту 55 верстъ, сжался до 45, считая даже линію кавалеріи (Малчево—Софуляру—Анзачи—Первели), а если принять въ расчетъ лишь одну пѣхоту съ артиллеріею, то весь фронтъ корпуса сократился до 17 верстъ (Кабадымъ-Абдулла).

Ночевка на 7 января для нѣкоторыхъ частей, не получившихъ закрытыхъ помѣщеній, при усилившемся морозѣ до 14° была весьма трудная.

7 января движеніе продолжалось, при чемъ къ вечеру кавалерія заняла линію Ходжа-кьой—Мусу-бей—Черкесъ-кьой—Алибей-кьой—Канычукуръ—Валалы, по фронту 43 версты, а пѣхота линію Гювенли—Мустафа-кьой—Азапларъ, по фронту всего 11 верстъ.

Въ этотъ день у генералъ-маіора Янова, командира 1-й бригады 1-й Донской казачьей дивизіи, слѣдовавшаго съ Донскимъ № 16 полкомъ и Донскою № 11 батареею, произошла стычка у Мусу-бея. Подробности дѣла таковы. Когда въ $3^1/_2$ часа пополудни генералъ Яновъ подходилъ къ Мусу-бей, онъ получилъ донесеніе отъ авангардной сотни (1-я), что замѣчена непріятельская кавалерійская аванпостная цѣпь. Вслѣдъ за цѣпью были обнаружены сомкнутыя части силою около 3 сотенъ, шедшія отъ д. Чамурлы, въ охватъ русскаго праваго фланга. Генералъ Яновъ поддержалъ 1-ю сотню 3-й, а затѣмъ и 5-й съ 2 конными орудіями подъ общимъ начальствомъ командира Донского № 16 полка полковника Слюсарева. Непріятельская кавалерія сначала стала отступать, а затѣмъ перешла въ наступленіе противъ русскаго праваго фланга, куда генераломъ Яновымъ была направлена сначала 6-я сотня, а затѣмъ и прочія части отряда. Вскорѣ получилось еще донесеніе о присутствіи и противъ лѣваго фланга партіи черкесовъ около 300 коней.

Артиллерія выѣхала на позицію—сначала взводъ, бывшій у полковника Слюсарева, а затѣмъ остальныя четыре орудія—

открыли огонь въ направленіи на Чамурлы по турецкимъ колоннамъ, повидимому 2 эскадронамъ египтянъ и 1 сотнѣ черкесовъ. Послѣ 30 орудійныхъ выстрѣловъ турки стали отступать на Базарджикъ, а отрядъ генерала Янова возвратился на бивакъ къ Мусу-бею.

Донской казачій № 17 полкъ, прибывъ въ Черкесъ-кьой, получилъ донесеніе, что наканунѣ по близости были черкесы, отошедшіе на Базарджикъ.

Такимъ образомъ присутствіе непріятеля было обнаружено на второмъ переходѣ, въ удаленіи отъ крѣпости Базарджика на 30 верстъ. Конечно, о наступленіи XIV корпуса знали теперь достовѣрно и въ Базарджикѣ, что, вѣроятно, было извѣстно по слухамъ и ранѣе, такъ какъ уже плѣнный изъ Силистріи, взятый въ началѣ января партіею отъ Донского казачьяго № 40 полка, перешедшей р. Дунай, показалъ, что въ Силистріи извѣстно о предстоящемъ движеніи XIV корпуса на Базарджикъ.

Тайна не была соблюдена, что и понятно: столько разъ это движеніе откладывалось и вновь налаживалось. Не этими ли слухами объясняется посылка подкрѣпленій изъ Силистріи въ Базарджикъ?

8 января русская кавалерія должна была продвинуться еще впередъ на линію Мансыръ-кьой—Елибей—Пирефакъ—Малджиларъ—Карабакы и Емичеркесъ мах., занявъ фронтъ въ 26 верстъ, въ удаленіи отъ Базарджика 15—20 верстъ. При своемъ движеніи Донскіе казачьи полки № 16 у *Елибея* и № 17 у *Кара-Ормана* (2 версты къ сѣверо-западу отъ Пирефакъ) имѣли *стычки съ турками*. Донской казачій № 16 полкъ съ Донскою № 11 батареею (отрядъ генерала Янова) подходилъ около часу пополудни къ Елибею, когда его авангардная 6-я сотня обнаружила присутствіе въ деревнѣ конной непріятельской цѣпи, которая стала отступать, но была вскорѣ поддержана сомкнутыми конными частями. Силы непріятеля можно было опредѣлить около 600 коней, и его цѣпь растянулась версты на три. Донская № 11 батарея заняла позицію къ сѣверу отъ

Елибея и открыла огонь обыкновенными гранатами съ разстоянія около 1.200 саженъ по непріятельской цѣпи. Противникъ усиливалъ свой лѣвый флангъ и занялъ стрѣлками кладбище, что въ 600 саженяхъ къ юго-западу отъ Елибея. До казачьей батареи стали долетать ружейныя пули. Одна сотня спѣшилась и открыла огонь, а батарея перешла на картечныя гранаты [1]), чѣмъ и подготовила атаку 1-й сотни (сотника Хоперскаго) и взвода 6-й сотни, которые ударили въ пики на лѣвый флангъ противника. Непріятель не выдержалъ атаки, его конныя части стали отходить, оставивъ спѣшенныхъ стрѣлковъ, часть коихъ, не успѣвшая сѣсть на коней, была порублена. Преслѣдованіе продолжалось почти на 6 верстъ. Весь бой окончился къ 4 часамъ пополудни, при чемъ была убыль: въ № 16 полку убитъ 1 и ранено 4 казака и въ № 11 батареѣ контужено 2 казака. Непріятель оставилъ, по донесенію генерала Янова, свыше 100 тѣлъ. Отрядъ генерала Янова сталъ на ночлегъ у Елибея, и къ нему присоединились 3 сотни Донского казачьяго № 15 полка, слѣдовавшія пока отдѣльно.

Донской казачій № 17 полкъ съ Донскою № 16 батареею двинулись съ утра отъ Черкесъ-кьоя на Пирефаки. Дорога шла сначала по балкѣ, а отъ с. Чобанъ-куюсу лѣсомъ. Генералъ-адъютантъ Шамшевъ, получивъ 6 января свѣдѣніе отъ татарина, что непріятельская кавалерія въ 1.000 коней занимаетъ д.д. Каралесъ и Чаиорманъ (въ 5 верстахъ къ югу отъ Пирефакъ), счелъ нужнымъ находиться самому при № 17 полку.

Непріятель былъ обнаруженъ къ югу отъ Чобанъ-куюсу и вначалѣ сталъ отходить къ лѣсу у Кара-Ормана, гдѣ однако задержался. Чтобы его сбить, былъ вызванъ на позицію взводъ артиллеріи, а авангардная сотня пошла было въ атаку, но повернула обратно, встрѣченная огнемъ изъ лѣсу. Тогда генералъ-адъютантъ Шамшевъ вызвалъ на позицію и остальныхъ 4 орудія № 16 батареи, которыя подошли съ

[1]) Выпустила 37 штукъ.

прочими сотнями. Батарея сдѣлала всего нѣсколько выстрѣловъ, какъ турки стали отходить. Генералъ Шамшевъ двинулся къ Пирефаки, мѣсту ночлега, но въ это время непріятель, усиленный дальнобойной артиллеріей, открылъ огонь по нашей колоннѣ съ дистанціи около 4½ верстъ. Имѣя при полку лишь 4-фунтовыя орудія, дальнобойность которыхъ была много менѣе, генералъ Шамшевъ приказалъ отвести части для ночлега отъ Пирефаки къ Чобанъ-куюсу. Турки не преслѣдовали. Потери въ № 17 полку: убитъ 1 и ранено 3 казака; убыль у непріятеля не могла быть опредѣлена.

Перестрѣлка № 17 полка поселила тревогу и заставила въ другихъ колоннахъ (полкахъ), шедшихъ лѣвѣе его (восточнѣе), выслать особые разъѣзды. Однако эти разъѣзды ограничились лишь сборомъ слуховъ, но не дошли сами до Чобанъ-куюсу, чтобы предетавить точныя свѣдѣнія.

Подобный фактъ развѣдки долженъ быть отмѣченъ, какъ вообще неоднократно повторявшійся въ организаціи и исполненіи развѣдки конницы.

Такимъ образомъ къ вечеру 8 января XIV корпусъ, за частичнымъ исключеніемъ №№ 15 и 17 Донскихъ казачьихъ полковъ, занялъ расположеніе согласно отданныхъ приказаній передъ началомъ марша, а именно: три сотни № 15 полка, № 16 полкъ и № 11 батарея—у Елибея, Донской казачій № 17 полкъ съ № 16 батареей—у Чобанъ-куюсу, Донской казачій № 18 полкъ съ № 17 казачьей батареей—у Малджилара, 7-й гусарскій съ № 13 конною батареею—у Карабакы, 7-й драгунскій съ Донскою № 4 батареей (4 орудія)—у Емичеркесъ-мах.

Пѣхотныя колонны прибыли: правая (Меджидійскій отрядъ), 17-я пѣхотная дивизія въ составѣ 10 баталіоновъ, 3 стрѣлковыхъ ротъ и 44 орудій къ Караагачу, средняя и лѣвая (Мурфатлярскій и Кюстенджійскій отряды), 18-я пѣхотная дивизія въ составѣ 1-я—6 баталіоновъ, 24 орудій и 2-я—4 баталіона и 16 орудій, къ Орманъ-куюсу и Чифутъ-куюсу.

Кавалерія занимала по фронту линію въ 18 верстъ, за нею въ 5—10 верстахъ пѣхота въ раіонѣ 5 верстъ по фронту и столько же въ глубину. Другими словами, корпусъ былъ весьма сосредоточенъ и готовъ къ бою. На 9 января генералъ Циммерманъ, имѣя въ виду подтянуть обозы, приказалъ остаться на дневкѣ, при чемъ 1-й Донской казачьей дивизіи предписывалось собраться къ д. Пирефакъ, а 7-му драгунскому полку съ № 4 батареей перейти изъ Емичеркесъ-махъ, въ Млджиларъ. Фронтъ расположенія кавалеріи сокращался при этомъ до 10 верстъ.

9 января генералъ-маіоръ Яновъ съ 3 сотнями № 15, съ № 16 полкомъ и № 11 батареей перешелъ безпрепятственно изъ Елибея къ Пирефаки, при чемъ по дорогѣ были замѣчены и прогнаны 2 турецкихъ поста. Предъ выступленіемъ 1-й бригады были допрошены генераломъ Яновымъ 2 пастуха; одинъ изъ нихъ, болгаринъ, показалъ вполнѣ опредѣленно силу турокъ, а именно, что въ Каралесѣ, по его словамъ, было 4.000 пѣхоты, 2.000 конницы и 7 орудій.

Послѣ полудня поднялась сильная метель, во время которой турки выпустили до 10 гранатъ по д. Кара-Орманъ.

9-же января генераломъ Циммерманомъ было предписано корпусу произвести на завтра рядъ передвиженій, а именно: генералъ-адъютанту Манзею, въ подчиненіе коего отдавалась вся кавалерія корпуса, предлагалось произвести рекогносцировку окрестностей Базарджика, при чемъ, если бы позволило время и явилась бы возможность, генералъ Циммерманъ предписывалъ генералъ-адъютанту Манзею, обойдя крѣпость съ восточной стороны, перерѣзать телеграфныя проволоки на Варну и Балчикъ. Направленіе частей предоставлялось генералу Манзею, при чемъ лишь указывалось имѣть связь между 1-ю Донскою дивизіею и кавалерійскою бригадою. Послѣ рекогносцировки кавалерія должна была стать на ночлегъ впереди пѣхоты между Ези-беемъ и Кюпелеромъ. Пѣхотѣ было приказано генераломъ Циммерманомъ передвинуться къ 2 часамъ пополудни: 17-й дивизіи—къ Чаиорману и 18-й—къ Гирзола.

Генералъ Манзей предписалъ всей кавалеріи стянуться къ $10^1/_2$ часамъ утра на сборный пунктъ къ Чаирорману, гдѣ предполагалось уже отдать дальнѣйшія приказанія.

За частями должны были двинуться обозы 1-го разряда, а прочіе обозы и дивизіонные лазареты должны были собраться къ сѣверу отъ Чаирормана. Въ это же селеніе долженъ былъ перейти 10 числа и штабъ корпуса. Интендантскому транспорту надлежало перейти частью къ Чаирорману и частью къ Гирзола. Парки приказано передвинуть: 18-й и 24-й летучіе и кавалерійское отдѣленіе 9 числа изъ Мустафа-кьой въ Чифутъ-куюсу; 10 числа 18-й летучій и кавалерійское отдѣленіе—въ Чаирорманъ. 24-й летучій—въ Гирзола. 18-й и 24-й подвижные парки должны были перейти 9 января изъ Беюкъ-Энгеса въ Карамеры и 10 числа въ Карабакы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ командиръ корпуса указывалъ на некомплектъ казачьихъ патроновъ въ отдѣленіи парка и предписывалъ соблюдать въ расходѣ патроновъ казаками особую экономію.

Въ дополненіе къ сказанному командиромъ корпуса было приказано 17-й пѣхотной дивизіи выступить изъ Караагача въ 8 часовъ утра, слѣдовать на Пирефаки и далѣе къ Чаирорману, выславъ полкъ для осмотра Кара-Орманскаго лѣса; 18-й дивизіи предписывалось выступить въ 8 часовъ утра и остановиться до выясненія обстоятельствъ у Малджилара, куда долженъ былъ около 12 часовъ дня прибыть командиръ корпуса. Офицерамъ Генеральнаго Штаба предписывалось принять участіе въ предстоящей рекогносцировкѣ.

Съ утра 10 января стало тепло, хотя падалъ снѣгъ. Донская казачья дивизія выступила съ бивака у д. Пирефаки въ 9 часовъ пополуночи и двинулась черезъ д. Саламанъ къ Чаирорману, скрывая свое движеніе въ кустарникахъ и обходя справа бугоръ, прикрывавшій съ сѣвера д. Каралесъ.

Вскорѣ были замѣчены непріятельскіе конные посты, а затѣмъ на бугрѣ пѣхота съ артиллеріею. Такимъ образомъ общій сборный пунктъ кавалеріи оказывался занятымъ не-

пріятелемъ. Въ это же время отъ Карабакы подходилъ 7-й гусарскій полкъ. Вскорѣ турки съ высотъ къ сѣверу отъ Каралеса открыли огонь; имъ стала отвѣчать № 13 конная батарея, бывшая при гусарскомъ полку. Генералъ-адъютантъ Манзей съ 7-мъ драгунскимъ полкомъ и Донскою № 4 батареей выступилъ въ 9½ часовъ утра изъ Малджилара и, слѣдуя восточнѣе д. Саламанъ, встрѣтился со 2-ю бригадою 1-й Донской дивизіи, которая пересѣкла ему дорогу, уклоняясь влѣво (къ востоку) отъ Чаирормана. Генералъ-адъютантъ Манзей, видя открытою дорогу изъ Чаирормана къ Малджилару, гдѣ находились обозы и штабъ корпуса, двинулъ 7-й драгунскій полкъ съ № 4 батареею на Чаирорманъ съ приказаніемъ сбить турокъ и преслѣдовать ихъ на Каралесъ; самъ же поскакалъ къ 7-му гусарскому полку. Движеніе 7-го гусарскаго полка и огонь № 4 Донской и № 13 конной батарей заставили турокъ поспѣшно отходить на Каралесъ; при этомъ драгуны атаковали у Каралеса и прогнали 3 эскадрона египетской кавалеріи, захвативъ при преслѣдованіи непріятельскій лагерь. Донская казачья дивизія двигалась въ это время на Геленджикъ, имѣя въ авангардѣ 18-й полкъ полковника Измайлова съ 2 орудіями, а въ аріергардѣ за нею—7-й гусарскій полкъ. Генералъ-адъютантъ Манзей, прибывшій къ полку, приказалъ зайти ему лѣвымъ плечомъ и двигаться на Каралесъ, 1-й бригадѣ Донской дивизіи двигаться за гусарами, а 2-й бригадѣ, зайдя лѣвымъ плечомъ, ровняться по гусарамъ. Между тѣмъ были обнаружены турецкая пѣхота и конница, отступавшіе отъ Чаирормана вдоль большой дороги на Базарджикъ. Генералъ-адъютантъ Шамшевъ выдвинулъ тогда на позицію №№ 16 и 17 батареи, которыя открыли огонь съ дистанціи около 1.000 саженъ. Отъ Бѣлорусскаго гусарскаго полка въ цѣляхъ прикрытія своего движенія и связи съ драгунами были выдвинуты вправо два взвода, которые, двигаясь уступомъ впереди, старались охватить лѣвый флангъ турокъ; то были взводъ 1-го эскадрона подъ командой ротмистра Гернгросса и взводъ 3-го эскадрона

подъ командою штабсъ-ротмистра Лукашевича. Эти взводы настигли къ югу отъ Каралеса аріергардъ непріятеля въ составѣ полуроты пѣхоты и взвода черкесъ. Ротмистръ Гернгроссъ атаковалъ пѣхоту, а штабсъ-ротмистръ Лукашевичъ устремился на непріятельскую кавалерію.

Несмотря на огонь непріятельской пѣхоты, гусары врубились въ ряды турокъ, положили на мѣстѣ около 20 человѣкъ, въ числѣ коихъ было 2 офицера, а 18 человѣкъ взяли въ плѣнъ. Черкесы не приняли атаки и ускакали.

Между тѣмъ началась метель, и генералъ Манзей отдалъ приказаніе генералъ-адъютанту Шамшеву не атаковать непріятельской пѣхоты. Противникъ уже отошелъ подъ прикрытіе Базарджикскихъ укрѣпленій, которыя стали открывать огонь по русскому боевому порядку. Было уже за полдень, и генералъ-адъютантъ Манзей приказалъ отойти на ночлегъ: 1-й бригадѣ Донской казачьей дивизіи къ Ези-бею, 2-й бригадѣ къ Каралесу и бригадѣ 7-й кавалерійской дивизіи къ Кюпелеру и Кустекчелеру.

Во время выполненія этого приказанія, когда около 3 часовъ дня генералъ Яновъ подошелъ къ Ези-бею, онъ замѣтилъ наступленіе турецкой кавалеріи силою около 6 сотенъ отъ Базарджика.

Вскорѣ за кавалеріею показалась и пѣхота, которая, повидимому, придала энергіи непріятельской конницѣ. Генералъ Яновъ выслалъ нѣздниковъ и № 11 батарею, которая огнемъ нѣсколько сдержала наступленіе непріятеля. Когда же генералъ Яновъ выслалъ $2^1/_2$ сотни для атаки, турки быстро отошли назадъ къ высокому кургану восточнѣе дороги Базарджикъ—Каралесъ въ удаленіи 6 верстъ отъ послѣдняго, при чемъ съ укрѣпленія, которое было на этомъ курганѣ, начался интенсивный артиллерійскій огонь какъ по 1-й бригадѣ Донцевъ, такъ и по 2-й, которая двигалась теперь отъ Каралеса на поддержку 1-й бригадѣ.

Было 3 часа 35 минутъ пополудня, когда генералъ Яновъ послалъ полевую записку генералъ-адъютанту Шамшеву съ

указаніемъ, что непріятель обходитъ правый флангъ и что, если казаки не устоятъ, то онъ думаетъ отходить на Каралесъ. Вторая записка, посланная черезъ 5 минутъ вслѣдъ за первой, просила о поддержкѣ пѣхотою и артиллеріею.

Въ этотъ день, какъ уже сказано, 17-я пѣхотная дивизія, выступивъ въ 8 часовъ утра изъ Караагача, была къ 3 часамъ пополудни у Чаирормана. Генералъ-маіоръ Жуковъ, услышавъ начавшуюся перестрѣлку къ югу отъ Каралеса, двинулся къ послѣднему пункту, подошелъ сюда къ 4 часамъ пополудни и получилъ здѣсь просьбу отъ генералъ-адъютанта Шамшева поддержать казаковъ. Тотчасъ же были выдвинуты къ югу отъ деревни, на лѣвый флангъ 2-й бригады 1-й Донской казачьей дивизіи, 68-й лейбъ-Бородинскій полкъ съ 3-ю батареею 17-й артиллерійской бригады. Сначала послѣдняя открыла огонь съ прицѣломъ до 2.000 саженъ, но получались недолеты; тогда батарея подалась впередъ, а 3-й баталіонъ 68-го полка развернулся по обѣ ея стороны и выслалъ стрѣлковую цѣпь. Силы турокъ можно было опредѣлить въ 4 табора при 12 орудіяхъ.

Турки, видя наступленіе русской пѣхоты, стали отходить, при чемъ ихъ артиллерія усилила огонь. Тогда были вызваны на позицію еще 2-я батарея и дивизіонъ 1-й батареи 17-й артиллерійской бригады, которые однако не успѣли принять участія въ дѣлѣ изъ-за наступленія сумерекъ. Турки тотчасъ направили огонь на выѣзжавшую артиллерію, при чемъ одна граната попала въ уносы 1-го орудія.

Было 6 часовъ 30 минутъ вечера. Генералъ Жуковъ, видя безцѣльность боя, приказалъ 17-й дивизіи отойти къ Каралесу, гдѣ она стала бивакомъ южнѣе деревни. Туда же отошли и казаки, при чемъ выставили аванпостную цѣпь отъ Ези-бея на Кустекчелеръ, до соединенія съ цѣпью регулярной бригады.

18-я пѣхотная дивизія 10 января перешла къ Чаирорману.

Потери въ бою 10 января были: офицеровъ ранено 2, контуженъ 1; нижнихъ чиновъ убито 3, ранено 22, контужено 4.

Потери непріятеля по донесенію генерала Циммермана были значительны. Силы турокъ, принимавшія участіе въ бою у Чаирормана, опредѣлялись въ 3 табора низама, 6 орудій и 1.000 кавалеріи, а въ вечернемъ бою у Каралеса указывался лишь составъ артиллеріи въ числѣ 20 орудій; относительно Базарджика генералъ Циммерманъ доносилъ, что городъ сильно укрѣпленъ.

Плѣнные показали относительно Базарджика слѣдующее: въ крѣпости находится $14^1/_2$ таборовъ, изъ коихъ 10 египетскихъ, числительностью по 800 человѣкъ каждый; турецкіе таборы были слабѣе, всего по 400 человѣкъ; кавалеріи до 1.000, изъ коихъ 300 египтянъ и 700 черкесовъ; орудій 20; въ крѣпости ждутъ прибытія подкрѣпленій, числомъ 5—6 таборовъ. По этимъ свѣдѣніямъ въ крѣпости считалось 9.800 человѣкъ пѣхоты, 1.000 кавалеріи и 20 орудій и ожидалось еще отъ 2.000 до 4.000 человѣкъ; на высотахъ въ разстояніи $^1/_4$—$^1/_2$ часа пути показывались укрѣпленія, которыя состояли изъ батарей и траншей для пѣхоты; самыя сильныя укрѣпленія считались между дорогами въ Варну и Балчикъ; гарнизонъ былъ обезпеченъ запасами продовольствія и боевыми: каждый солдатъ турецкаго табора имѣлъ при себѣ по 150 патроновъ, и сверхъ того за таборомъ возилось по 238 ящиковъ съ 1.000 штукъ въ каждомъ.

Такимъ образомъ послѣ окончанія боя къ вечеру 10 января XIV корпусъ занялъ расположеніе: кавалерія—Каралесъ—Кюпелеръ—Кустекчелеръ, всего по фронту 7—8 верстъ и въ такомъ же удаленіи отъ главныхъ Базарджикскихъ укрѣпленій; пѣхота—17-я дивизія у Каралеса, 18-я у Чаирормана, въ удаленіи 3 верстъ отъ 17-й.

На 11 января генераломъ Циммерманомъ было предписано всѣмъ войскамъ корпуса оставаться на мѣстѣ своего расположенія и пополнить свои продовольственные и боевые запасы. Сверхъ того Донской казачій № 17 полкъ долженъ былъ перейти позади линіи аванпостовъ въ д. Кюпелеръ и поступить въ распоряженіе генералъ-адъютанта Манзея. Офицерамъ Генеральнаго Штаба, инженернаго корпуса и

топографамъ было предписано произвести съ утра рекогносцировки съ линіи постовъ подъ прикрытіемъ заставъ и карауловъ. Начальники дивизій и штабовъ дивизій должны были съ результатами рекогносцировокъ прибыть къ 5 часамъ пополудни къ командиру корпуса въ Чаирорманъ.

Всѣ войска, въ цѣляхъ общей освѣдомленности, были ознакомлены съ показаніями плѣнныхъ въ Базарджикѣ. Расположеніе частей на бивакѣ стало весьма затруднительно: было холодно, шелъ дождь, ощущался недостатокъ въ дровахъ, почва распустилась, весьма затрудняя и расположеніе, и передвиженіе.

11 января прибыли въ Чаирорманъ къ своей дивизіи 2 баталіона 72-го пѣхотнаго Тульскаго полка и 1-я батарея 18-й артиллерійской бригады, выступившіе изъ Кюстендже 8 января, по смѣнѣ ихъ прибывшими частями отъ 36-й пѣхотной дивизіи. Для удобства пополненія запасовъ одно отдѣленіе интендантскаго транспорта и 18-й летучій паркъ были переведены изъ Чаирормана къ Каралесу, гдѣ было, какъ сказано, собрано значительное число войскъ.

11 января съ утра офицерами Генеральнаго Штаба, инженерными и топографами была произведена рекогносцировка укрѣпленій Базарджика съ сѣверной и восточной сторонъ. Она еще разъ подтвердила, что Базарджикъ сильно укрѣпленъ. Мѣстность у Базарджика оказалась волнистою, съ курганами и лощинами съ небольшими ручьями, общій подъемъ былъ съ сѣвера на югъ, грунтъ суглинистый, сильно размягченный оттепелью. На одной изъ высшихъ точекъ, въ 3 верстахъ къ сѣверу отъ Базарджика, у дороги на Каралесъ находилось на курганѣ, прозваннomъ по цвѣту чернозема „Чернымъ“, укрѣпленіе, принимавшее участіе въ бою 10 января. Въ направленіи отъ Ези-бея на востокъ, южнѣе Каралеса шла возвышенность, которая пологими скатами переходила къ югу въ лощину и потомъ въ подъемъ къ Черному кургану. Къ юго-востоку отъ Ези-бея, въ верстахъ двухъ, было 2 кургана съ обширнымъ кругозоромъ.

На слѣдующій день командиръ корпуса лично произвелъ рекогносцировку Базарджика съ сѣверной и сѣверо-восточной сторонъ. Въ сопровожденіи генералъ-адъютанта Шамшева и начальника артиллеріи корпуса генералъ-маіора Калмыкова, генералъ Циммерманъ выѣхалъ въ аванпостную цѣпь Донского казачьяго № 16 полка, занимавшую линію охраненія къ югу отъ Каралеса.

Въ завязавшейся при этомъ перестрѣлкѣ было ранено 5 казаковъ № 16 полка. Изъ всѣхъ укрѣпленій наиболѣе сильнымъ казалось самое сѣверное, „Черный“ курганъ. Уѣзжая обратно въ Чаирорманъ, генералъ Циммерманъ сдѣлалъ указаніе, чтобы при наступленіи непріятеля казачьи цѣпи медленно отходили, открывая фронтъ для дѣйствія пѣхоты и артиллеріи.

Около 2 часовъ дня турки произвели частичное наступленіе отрядомъ изъ 3 родовъ оружія въ направленіи на Каралесъ, при чемъ сначала завязалась перестрѣлка съ казачьей цѣпью, а вслѣдъ затѣмъ на бивакѣ 17-й пѣхотной дивизіи была получена записка отъ начальника штаба 1-й Донской дивизіи, что казаки скоро начнутъ отходить. Генералъ Жуковъ выслалъ тогда въ помощь дежурную часть (71-го пѣхотнаго Тарутинскаго полка 1-ю стрѣлковую роту и взводъ 1-й батареи 17-й артиллерійской бригады), поручивъ и. д. начальника штаба дивизіи Генеральнаго Штаба полковнику Повало-Швейковскаго удостовѣриться въ силахъ непріятеля, а вскорѣ и самъ генералъ Жуковъ направился на возвышенность къ югу отъ Каралеса.

Полковникъ Повало-Швейковскій, нагнавъ высланную дежурную часть, принялъ надъ нею начальство. Отойдя къ югу версты на $1^1/_2$, онъ встрѣтилъ отступавшую русскую линію охраненія, при чемъ за турецкой кавалеріей силою около $1^1/_2$ эскадрона двигались 2 роты съ 2 орудіями. Турки, увидѣвъ русскую пѣхоту, открыли орудійный огонь; въ свою очередь взводъ артиллеріи двумя удачными выстрѣлами съ 800—900 саженъ поселилъ безпорядокъ въ рядахъ турокъ, и они стали отступать, при чемъ непріятельскія укрѣпленія

открыли сильную, но безвредную канонаду. Въ это время къ 1-й стрѣлковой ротѣ прибыло еще нѣсколько ротъ и 2-я батарея 17-й артиллерійской бригады, а также и командующій дивизіею, который, убѣдившись въ безполезности дальнѣйшей канонады, послалъ приказаніе черезъ полковника Повало-Швейковскаго всѣмъ частямъ прекратить огонь и отойти къ Каралесу, за исключеніемъ 1-й стрѣлковой роты и взвода 1-й батареи, которымъ остаться до утра на гребнѣ къ югу отъ Каралеса. Потери русскихъ заключались въ 2 раненыхъ и 1 контуженномъ казакѣ № 16 полка.

13 января прошло въ полномъ спокойствіи въ приготовленіяхъ къ наступленію на 14 число, о чемъ войска корпуса были уже увѣдомлены командиромъ корпуса къ вечеру 12 января.

Собранныя свѣдѣнія о силѣ крѣпости Базарджика привели генерала Циммермана къ выводу о сомнительности успѣха атаки открытою силою, во всякомъ случаѣ сопряженной съ большими потерями, почему генералъ Циммерманъ рѣшился повліять на сопротивленіе гарнизона угрозой отрѣзать ему путь отступленія на Варну.

Для этого движенія предназначалась сильная колонна подъ общимъ начальствомъ генералъ-адъютанта Манзея въ составѣ: 1-й бригады 17-й пѣхотной дивизіи (5 баталіоновъ) съ 2-й, 3-й и 6-й батареями 17-й артиллерійской бригады, 1-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи (6 баталіоновъ) съ 2-й, 4-й и 5-й батареями 18-й артиллерійской бригады, бригады 7-й кавалерійской дивизіи, Донскихъ №№ 15 (3 сотни) и 17 полковъ, № 13 конной, Донскихъ № 4 (4 орудія) и № 16 батарей, а всего 11 баталіоновъ, 17 эскадроновъ и сотенъ, 48 пѣшихъ и 16 конныхъ орудій. Сверхъ того для охраны обозовъ назначались 2-я стрѣлковая и 8-я линейная роты 67-го пѣхотнаго Тарутинскаго полка.

Общее начальствованіе пѣхотою (сводной дивизіею) съ придачею къ ней 3 сотенъ № 15 Донского полка было ввѣрено генералъ-маіору Жукову.

Оставались на мѣстѣ для наблюденія за непріятелемъ: у Каралеса—2-я бригада 17-й пѣхотной дивизіи съ дивизіономъ

1-й батареи, 4-я и 5-я батареи 17-й артиллерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Нильсона, и Донскіе №№ 16 и 18 полки съ Донскими №№ 11 и 17 батареями подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Шамшева.

У Чаирормана—2-я бригада 18-й пѣхотной дивизіи съ 1-й, 3-й и 6-й батареями 18-й артиллерійской бригады подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Нарбута.

Штабъ корпуса, 1-я рота 5-го сапернаго баталіона и 18-е кавалерійское отдѣленіе летучаго парка оставались въ Чаиорманѣ.

Сводная саперная рота 5-го сапернаго баталіона, 18-й и 24-й летучіе парки были у Каралеса, 18-й и 24-й подвижные—у Малджилара.

Движеніе отряда генералъ-адъютанта Манзея должно было начаться съ разсвѣтомъ 14 числа, начиная съ отряда генерала Жукова, отъ Каралеса на Чаиорманъ, Кюпелеръ, Карлибей-кьой, Айорманъ и на Варнское шоссе.

Надо думать, что турки знали о происшедшемъ раздѣленіи силъ, почему они и произвели изъ Базарджика около 10 часовъ утра вылазку значительными силами въ направленіи на Каралесъ, когда русская обходная колонна была около Кюпелера. Впрочемъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ впослѣдствіи отъ турокъ, съ ихъ стороны дѣло 14 января было, якобы, простою рекогносцировкою.

Весь бой 14 января можетъ быть раздѣленъ на 4 періода: 1-й—это завязка, наступленіе турокъ на казаковъ; 2-й—наступленіе турокъ и дѣйствіе ихъ противъ 67-го Тарутинскаго полка; 3-й—вступленіе въ бой 2-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи и прибытіе командира корпуса и 4-й—прибытіе на помощь обходной колонны генералъ-адъютанта Манзея и отступленіе турокъ.

Въ ночь съ 13 на 14 января на постахъ отъ Ези-бея до высотъ къ югу отъ Каралеса находилось $1^1/_2$ сотни № 16 и 1 сотня № 18 Донскихъ полковъ, лѣвѣе ихъ несли аванпостную службу 2 сотни № 17 полка.

Пѣхотная цѣпь, стоявшая до 13 числа за кавалерійскою, была убрана по распоряженію генерала Циммермана, дабы не было излишняго расхода людей.

День обѣщалъ быть жаркимъ; части, снявъ лишнее теплое платье, думали провести время въ полномъ отдыхѣ, считая, что турки отважены отъ вылазокъ послѣ 12 числа. Въ 10 часовъ утра, при смѣнѣ постовъ 16-го полка, было замѣчено наступленіе смѣшанной непріятельской пѣхотной и кавалерійской цѣпи. Вскорѣ она открыла огонь, и за нею показались поддержки силою 3—5 таборовъ съ артиллеріею [1]).

Ославъ донесеніе о происходящемъ начальнику дивизіи генералъ-адъютанту Шамшеву, сотни заняли гребень, а спѣшившаяся полусотня 5-й сотни № 16 полка заняла курганъ на правомъ флангѣ. Турецкая кавалерія очистила фронтъ своей пѣхоты, поддержки которой вошли въ цѣпь; послѣдняя подвинулась до 800 шаговъ къ русской. Казаки, продержавшись около часу времени, стали отходить, когда прибыли съ бивака 2 сотни № 18 полка и 1 сотня № 16 полка съ №№ 11 и 17 батареями; остальныя же сотни обоихъ полковъ были на фуражировкѣ.

Полковникъ Измайловъ, командиръ № 18 полка, пытался атаками задержать турокъ отъ занятія возвышенности, что въ $1^1/_2$ верстахъ къ югу отъ Каралеса, но не могъ, и турки, подаваясь впередъ, заняли ее, стали ввозить туда орудія и окапываться. Спѣшенныя сотни № 18 полка и Донская № 11 батарея, снявшаяся западнѣе Каралеса, огнемъ старались задержать турокъ. За № 18 полкомъ, за его правымъ флангомъ собрался № 16 полкъ (4 сотни) съ № 17 батареей. Былъ 12-й часъ утра. На бивакахъ у Каралеса ясно была слышна перестрѣлка, но части не проявляли особаго безпокойства вѣроятно потому, что перестрѣлка бывала многократно и ранѣе, а быть можетъ и потому, что командиры полковъ 2-й бригады 17-й пѣхотной дивизіи и генералъ-маіоръ Нильсонъ

[1]) Послѣ боя стало извѣстно, что турки въ этотъ день на разсвѣтѣ получили подкрѣпленіе или изъ Варны, или изъ Ески-Джумы въ числѣ 5 таборовъ и 2 батарей и, не вводя ихъ въ городъ, пустили прямо въ бой.

не возвратились еще въ это время съ совѣщанія, бывшаго въ Чаиръ-Орманѣ у генерала Циммермана [1]).

Какъ разъ въ началѣ 12 часа прибылъ на бивакъ 67-го Тарутинскаго полка генералъ Нильсонъ, который за отсутствіемъ командира полка полковника Ельца самъ лично отдалъ приказаніе полку съ 5-ю батареею 17-й артиллерійской бригады и дивизіономъ 1-й батареи немедленно идти на поддержку казаковъ южнѣе Каралеса, а лейбъ-Бородинскому полку съ 4-ю батареею слѣдовать за Тарутинцами. 5-я батарея, бывшая дежурною, была готова черезъ нѣсколько минутъ и на рысяхъ пошла впередъ, не дожидая пѣхоты. Снявшись съ передковъ на линіи казачьей цѣпи, она открыла огонь по непріятелю картечными гранатами съ дистанціи всего около 400 саженъ. Самъ генералъ Нильсонъ повелъ въ бой 1-й баталіонъ Тарутинцевъ, перестроивъ его въ строй по-ротно съ 1-й стрѣлковою ротою въ цѣпи. 2-й (3 роты) и 3-й баталіоны слѣдовали за первымъ, при чемъ 2-й тоже вошелъ въ первую линію лѣвѣе 1-го. Турки встрѣтили ихъ артиллерійскимъ огнемъ, при чемъ, однако, большинство изъ снарядовъ, падая на мягкую почву, не разрывалось, а ружейный огонь былъ тоже мало дѣйствителенъ. Казачья цѣпь № 18 полка отошла за правый флангъ пѣхоты, оберегая его отъ покушеній непріятеля. Когда Тарутинскій полкъ вступилъ уже въ бой, изъ Каралеса прискакалъ на его правый флангъ къ 1-му баталіону командиръ полка полковникъ Елецъ, который и сталъ распоряжаться, не слѣзая съ лошади, въ сферѣ огня. Тарутинцы вскорѣ потѣснили египтянъ, которые отошли, оставивъ груду тѣлъ и 2 взорванныхъ патронныхъ ящика. Однако тотчасъ же генералъ Нильсонъ обнаружилъ наступленіе непріятельскихъ пѣхотныхъ колоннъ отъ Чернаго кургана въ охватъ д. Каралесъ, а потому выдвинулъ лейбъ-Бородинскій полкъ съ 4-ю батареею 17-й артилле-

[1]) Судя по запискѣ начальника штаба корпуса генералъ-маіора Акимова, это совѣщаніе должно было состояться вечеромъ 13 января. По донесенію генерала Нильсона, онъ, якобы, около 9 часовъ утра уже прибылъ къ бригадѣ и отдалъ свои распоряженія, что, однако, противорѣчитъ другимъ документамъ.

рійской бригады на лѣвый флангъ Тарутинцевъ. Въ это время № 11 Донская батарея подалась къ Ези-бею, выгнала оттуда развѣдчиковъ непріятеля и стала дѣйствовать по его колоннамъ; лѣвѣе ея стала № 17 батарея, которая была еще ранѣе выдвинута на 2 версты къ сѣверо-западу отъ Каралеса въ виду полученнаго ложнаго донесенія, что тамъ показалась турецкая кавалерія, оказавшаяся въ дѣйствительности фуражирами №№ 16 и 18 полковъ, спѣшившими къ Каралесу. Такимъ образомъ охватъ непріятелемъ праваго фланга былъ остановленъ огнемъ артиллеріи.

№ 11 батарея вскорѣ, однако, выпустила свой передковый запасъ, и тогда ея командиръ счелъ себя вправѣ отвести батарею внѣ сферы дѣйствія непріятеля для пополненія снарядовъ.

Между тѣмъ на бивакѣ у Чаирормана генералъ Нарбутъ, услыхавъ въ 11 часу сильную перестрѣлку, приказалъ своему отряду изготовиться къ выступленію, а затѣмъ имъ было получено приказаніе генерала Циммермана поспѣшить на помощь.

У Чаирормана для охраны бивака и обозовъ генералъ-лейтенантъ Нарбутъ оставилъ 2 баталіона 71-го пѣхотнаго Бѣлевскаго полка и дивизіонъ 6-й батареи, а самъ съ остальными силами двулся къ Каралесу.

Пока лейбъ-Бородинскій полкъ выходилъ на лѣвый флангъ Тарутинцевъ, послѣдніе оставались въ видѣ уступа впереди; турки стали обстрѣливать Тарутинцевъ во флангъ отъ Чернаго кургана, стараясь отсюда охватить. Положеніе первой линіи ротъ 1-го баталіона, разстрѣлявшихъ патроны, становилось тяжелымъ, поэтому онѣ были смѣнены ротами второй линіи. 5-я батарея 17-й артиллерійской бригады тоже была вынуждена отойти назадъ. Видя охватъ турокъ, генералъ Нильсонъ приказалъ 2-му баталіону Тарутинцевъ перемѣнить фронтъ правымъ флангомъ впередъ и дивизіону 1-й батареи 17-й артиллерійской бригады занять позицію между ротами этого баталіона. Огонь орудій шрапнелью съ дистанціи 350 саженъ, дѣйствія стрѣлковъ и приближеніе 2 баталіоновъ (1-го и 3-го) лейбъ-Бородинскаго

полка съ 4-ю батареею остановили наступленіе турокъ отъ Чернаго кургана. 2-й баталіонъ лейбъ-Бородинскаго полка былъ отправленъ еще ранѣе къ д. Каралесъ для обезпеченія обозовъ и парковъ за № 17 Донскою батареею, когда получилось ложное донесеніе о появленіи турокъ къ сѣверо-западу отъ Каралеса.

Между тѣмъ командиръ Тарутинцевъ полковникъ Елецъ, находившійся при 1-мъ баталіонѣ, былъ раненъ въ ногу и выбылъ изъ строя, а подъ генераломъ Нильсономъ была убита лошадь.

Расположеніе войскъ на полѣ сраженія въ 12-мъ часу дня было слѣдующее: на правомъ флангѣ у Ези-бея Донскіе казачьи №№ 16 и 18 полки съ №№ 17 и 11 Донскими батареями; въ центрѣ на высотахъ съ двумя курганами Тарутинскій полкъ, имѣя дивизіонъ 1-й батареи и лѣвѣе взводъ 5-й батареи [1]) между ротами 2-го баталіона; еще лѣвѣе и уступомъ сзади 2 баталіона Бородинцевъ съ 4-ю батареею. Послѣдняя снялась съ передковъ въ разстояніи около 1.200 саженъ отъ непріятеля, но, выпустивъ 40 гранатъ, подалась впередъ на 200 саженъ, откуда выпустила еще 100 гранатъ.

Въ 12 часу дня на мѣсто боя (3-й періодъ) подошла 2-я бригада 18 пѣхотной дивизіи генерала Нарбута, при чемъ по приказанію генерала Циммермана начальникъ артиллеріи корпуса принялъ общее руководство батареями боевой линіи. Въ цѣляхъ усиленія огня лѣвѣе 4-й батареи 17-й бригады была выдвинута сперва 3-я батарея 18-й артиллерійской бригады, а затѣмъ въ интервалъ между ними 1-я батарея послѣдней бригады. 1-й баталіонъ 71-го пѣхотнаго Бѣлевскаго полка развернулся лѣвѣе батарей, а Тульскій полкъ съ дивизіономъ 6-й батареи 18 артиллерійской бригады былъ двинутъ вправо въ резервъ Тарутинскому полку. Огонь русской артиллеріи былъ направленъ вначалѣ по артиллеріи противника, и хотя сырая погода и пороховой дымъ

[1]) Одинъ взводъ былъ вызванъ при отходѣ батареи по приказанію генерала Нильсона для поддержки дивизіона 1-й батареи; по другимъ источникамъ пристроилась вся батарея.

мѣшали наблюденію стрѣльбы, тѣмъ не менѣе огонь непріятеля сталъ слабѣть.

Генералъ Циммерманъ, видя, что изъ Базарджика вышли значительныя силы, послалъ приказаніе генералъ-адъютанту Манзею присоединиться къ лѣвому флангу войскъ впереди Каралеса, дѣйствуя на правый флангъ и тылъ непріятеля. Точно также имъ было приказано двумъ баталіонамъ Бѣлевскаго полка и дивизіону 6-й батареи прибыть изъ Чаирормана и стать въ резервѣ южнѣе Каралеса. Приказаніе генерала Циммермана еще не дошло до генерала Манзея, когда его колонна по частной иниціативѣ свернула уже на выстрѣлы.

Какъ уже сказано, генералъ Жуковъ съ 1-ю бригадою 17-ю пѣхотной дивизіи и 3 сотнями Донского № 15 полка выступилъ изъ Каралеса въ 7½ часовъ утра на Чаирорманъ и Кюпелеръ, присоединивъ къ себѣ у Чаирормана 1-ю бригаду 18-й пѣхотной дивизіи. Въ Кюпелерѣ должна была также присоединиться и стать въ голову колонны остальная кавалерія, при чемъ генералъ-адъютантъ Манзей выслалъ уже въ 8 часовъ утра 2-й эскадронъ Бѣлорусскаго гусарскаго полка ротмистра Рокафукса съ порученіемъ прервать телеграфъ на шоссе между Базарджикомъ и Варною.

Пѣхота генерала Жукова, вслѣдствіе распустившейся дороги, двигалась медленно и лишь къ 10½ часамъ утра подошла къ Кюпелеру, сдѣлавъ 8 верстъ отъ Каралеса примѣрно въ 3 часа времени. Лишь подошла пѣхота къ Кюпелеру, генералъ Манзей двинулся впереди ея на Тай-куюсу. Отойдя верстъ 6 отъ Кюпелера, генералъ Манзей услыхалъ ружейную стрѣльбу и затѣмъ орудійную къ сторонѣ Каралеса. Тотчасъ же онъ остановилъ движеніе кавалеріи и поскакалъ назадъ къ генералу Жукову. Генералъ Жуковъ, прибывъ къ Кюпелеру, услыхалъ тоже около 11 часовъ перестрѣлку къ сторонѣ Каралеса. Не считая ее серьезною, онъ продолжалъ движеніе. Голова его колонны, 1-я бригада 18-й пѣхотной дивизіи вытянулась ужъ по дорогѣ на Кюпелеръ, когда отъ Каралеса услыхали частые орудійные выстрѣлы. Генералъ

Жуковъ сразу рѣшилъ, что подъ Базарджикомъ идетъ бой и, приказавъ 1-й бригадѣ 17-й пѣхотной дивизіи, шедшей за 1-й бригадой 18-й дивизіи, остановиться, выѣхалъ на курганъ къ югу отъ Кюпелера и выслалъ на развѣдку Генеральнаго Штаба штабсъ-капитана Соколовскаго съ полусотнею казаковъ.

Получивъ донесеніе штабсъ-капитана Соколовскаго о настойчивомъ наступленіи турокъ на 2-ю бригаду 17-й пѣхотной дивизіи, подтверждавшее его собственное предположеніе, генералъ Жуковъ свернулъ сводную дивизію на Геленджикъ и приказалъ Бутырскому полку съ 2-ю батареею перейти въ боевой порядокъ и двинуться на „Черный" курганъ, Московскому полку съ 3-й и 6-й батареями слѣдовать во второй линіи туда же, а 1-й бригадѣ 18-й пѣхотной дивизіи стать покуда у Кюпелера въ общемъ резервѣ. Генералъ Жуковъ обо всѣхъ своихъ распоряженіяхъ донесъ генералу Манзею.

Сводная дивизія приступила уже къ исполненію движенія на выстрѣлы, когда къ ней прибылъ и самъ генералъ-адъютантъ Манзей, который, одобривъ распоряженія генерала Жукова, приказалъ своей кавалеріи прикрывать лѣвый флангъ пѣхоты.

66-й Бутырскій полкъ наступалъ по-ротно въ 2 линіи, имѣя всѣ 3 стрѣлковыя роты въ цѣпи и направляясь своимъ лѣвымъ флангомъ на Геленджикъ. Отсюда онъ былъ встрѣченъ огнемъ турокъ. Командиръ полка полковникъ Мевесъ двинулъ въ атаку 3-й баталіонъ, за которымъ сзади уступомъ шелъ 3-й баталіонъ 65-го Московскаго полка. Турки были выбиты. Деревня была занята. Кинбурнскіе драгуны и № 17 Донской полкъ разсѣяли при этомъ партію башибузуковъ, которые пытались охватить лѣвый флангъ атакующихъ.

1-й баталіонъ Бутырскаго полка продолжалъ, не останавливаясь, движеніе на Черный курганъ. 2-я батарея скоро заняла позицію въ 1½ верстѣ къ сѣверо-западу отъ Геленджика, въ удаленіи 1.300—1.500 саженъ отъ Чернаго кургана и стала дѣйствовать во флангъ турецкой артиллеріи, которая стояла правѣе кургана и вела огонь противъ 2-й

бригады 17-й пѣхотной дивизіи. Турецкая артиллерія отошла къ кургану, а турецкая пѣхота, значительными массами выйдя изъ-за укрѣпленій восточнаго фронта, стала подвигаться противъ праваго фланга Бутырцевъ. Замѣтивъ движеніе непріятеля, генералъ Жуковъ приказалъ 2-й батареѣ перемѣнить позицію для лучшаго обстрѣла турокъ и 3-й батареѣ пристроиться лѣвѣе ея. 2-я батарея подъѣхала на 900 саженъ къ редуту, при чемъ попала подъ ружейный огонь турокъ; тогда подоспѣвшіе стрѣлки Бутырскаго полка оттѣснили зарвавшихся турецкихъ стрѣлковъ, а мѣткій огонь 2-й батареи и пристроившихся къ ней справа 1-й батареи 18-й и 4-й батареи 17-й артиллерійскихъ бригадъ, а слѣва 3-й батареи 18-й артиллерійской бригады, содѣйствовалъ этому. Лѣвый флангъ Бутырскаго полка, поддержанный 6-й батареей 18-й бригады, выдвинутой изъ резерва по приказанію генерала Манзея, тоже подвигался впередъ отъ Геленджика. Было уже 4 часа пополудни. Непріятельскій огонь ослабѣлъ. 2-я и 3-я батареи 17-й бригады и 3-я батарея 18-й выдвинулись впередъ еще саженей на 200. Лѣвѣе Бутырскаго полка выѣхали на позицію конныя батареи. Турецкія укрѣпленія были уже близки, всего около 700—1.000 саженъ, и турки открыли огонь изъ орудій, стоявшихъ на батареяхъ крѣпости, почему русское наступленіе вскорѣ остановилось. Сверхъ того, войска были крайне утомлены, двигаясь съ ранняго утра по вязкой грязи; наступали сумерки.

Около 5 часовъ пополудни генералъ Циммерманъ приказалъ прекратить бой и возвратиться на свои биваки.

Предъ выступленіемъ генерала Манзея изъ Кюпелера, какъ это было сказано, отъ 7-го Бѣлорусскаго гусарскаго полка былъ высланъ 2-й эскадронъ ротмистра Рокафукса со спеціальнымъ порученіемъ разрушить телеграфъ.

Ротмистръ Рокафуксъ, выйдя на шоссе, на 10-й верстѣ отъ Базарджика уже успѣшно выполнилъ возложенное порученіе, какъ со стороны крѣпости показался турецкій обозъ съ прикрытіемъ одной роты, которая шла раздѣлившись

между повозками. Ротмистръ Рокафуксъ съ полуэскадрономъ бросился на обозъ и прикрытіе, изрубилъ 30 человѣкъ и 25 захватилъ въ плѣнъ. Между тѣмъ по дорогѣ отъ Базарджика показалась еще непріятельская колонна, и отступившая часть прикрытія стала собираться въ кучки. Тогда, испортивъ колеса у 10 повозокъ и захвативъ 43 ружья, гусары пошли обратно.

Потери въ бою подъ Базарджикомъ 14 января, по донесенію генерала Циммермана, состояли изъ 1 офицера и 28 нижнихъ чиновъ убитыхъ: 7 офицеровъ (въ томъ числѣ 1 генералъ) и 196 нижнихъ чиновъ раненыхъ: 1 генерала, 2 офицеровъ и 2 нижнихъ чиновъ контуженныхъ и 1 взятаго въ плѣнъ. Почти всѣ потери пали на 67-й пѣхотный Тарутинскій полкъ (170 человѣкъ). При этомъ нельзя не указать на отсутствіе должной организаціи въ подачѣ помощи раненымъ. Всѣ потери пришлись на одну часть. Общаго главнаго перевязочнаго пункта не было открыто и медицинскія силы 67-го полка не были усилены, а между тѣмъ въ день боя въ полку на лицо всего оставался одинъ врачъ.

Въ бою 14 января артиллерія израсходовала 1.306 снарядовъ, при чемъ наибольшее число 2-я батарея 17-й артиллерійской бригады (214). Патроновъ израсходовали: 67-й полкъ 39.000, 66-й—1.200, прочіе изъ бывшихъ въ огнѣ и того менѣе. Эти цифры свидѣтельствуютъ о сравнительно слабомъ развитіи огневаго боя. Характерно также, что въ 67-мъ полку не было организовано пополненія патроновъ, а ящики, при натискѣ турокъ, отъѣхали къ сѣверу отъ Каралеса верстъ за 8, откуда и были возвращены. Потери непріятеля неизвѣстны въ точности, но на полѣ сраженія осталось болѣе 150 тѣлъ; сверхъ того по взятіи Базарджика тамъ найдено 250 раненыхъ. Въ числѣ убитыхъ былъ египетскій Захаріа-паша. Самъ бой, по веденію и развитію, былъ нерѣшителенъ вслѣдствіе того, что обходная колонна была отвлечена отъ своего маневра; турки на другой день безпрепятственно очистили крѣпость.

Части XIV корпуса поздно вечеромъ 14 числа возвратились на свои биваки и выставили охраненіе. Ночь была темная, съ дождемъ, но у турокъ видны были разложенные костры, а сами они въ это время спѣшили уйти изъ крѣпости на Варну. Отступленіе турокъ не было обнаружено своевременно кавалеріей, и лишь на утро 7-мъ драгунскимъ полкомъ у Кюпелера замѣчено было отсутствіе турецкой сторожевой цѣпи и открыто движеніе большого обоза отъ Базарджика на Балчикъ. Въ то же время въ 9 часу утра явился на посты Донской дивизіи татаринъ съ бѣлымъ флагомъ и пояснилъ, что еще съ вечера турецкія войска ушли на Варну. Генералъ-адъютантъ Шамшевъ послалъ тотчасъ офицерскіе разъѣзды на Базарджикъ и донесеніе генералу Циммерману о происшедшемъ. Скоро стало несомнѣнно, что дѣйствительно непріятель ушелъ изъ Базарджика, и генералъ Циммерманъ приказалъ войскамъ занять городъ, а 2-й бригадѣ 18-й пѣхотной дивизіи съ 3 батареями занять Геленджикъ, но затѣмъ на другой день въ Геленджикѣ остался только 72-й пѣхотный Тульскій полкъ, а прочія части тоже перешли въ Базарджикъ. Преслѣдованія непріятеля организовано не было. Причина, на которую сослались,—была грязь. Дѣйствительно, благодаря ей, войска, выступившія отъ Каралеса около полудня, пришли въ городъ къ вечеру, хотя разстояніе было всего 12 верстъ и люди были утомлены какъ послѣ форсированнаго перехода. Впрочемъ, эта грязь не помѣшала пѣхотѣ турокъ даже съ обозомъ уйти изъ крѣпости.

Большая часть жителей мусульманъ тоже бѣжала на Варну. По занятіи крѣпости можно было убѣдиться въ ея силѣ: она оказалась окруженной укрѣпленіями со всѣхъ сторонъ, восточный фронтъ—даже въ двѣ линіи. Укрѣпленія были вынесены отъ $^3/_4$ до 3 верстъ, и весь обводъ фортовъ тянулся на 20 верстъ, съ общимъ числомъ укрѣпленій до 23, при чемъ всѣ они были во взаимной связи, хорошо приспособлены къ мѣстности, весьма разнообразны по начертаніямъ и еще разъ указывали на высокое состояніе

полевой фортификаціи въ турецкой арміи. Въ крѣпости было найдено свыше 600.000 патроновъ, склады оружія и провіанта, но послѣдній былъ частью сожженъ турками предъ выступленіемъ.

Только черезъ день послѣ боя, 16 января, вся кавалерія, кромѣ № 18 полка съ Донскою № 17 батареею, была выдвинута изъ Базарджика на ½ перехода, на главнѣйшіе пути: Донской казачій № 11 полкъ съ № 11 батареею по Силистрійской дорогѣ—въ Суюджукъ, № 17 полкъ съ № 16 батареею—по тому же направленію въ Арнавутъ-куюсу. № 15 полкъ—въ Алачъ-кьой, по дорогѣ на Балчикъ. 7-й драгунскій съ Донскою № 4 батареею и 7-й гусарскій съ 13-ю конною—по Варненской дорогѣ, драгуны—въ Карабашли, а гусары—въ Баладжу.

Драгуны, прибывъ въ Карабашли около 3 часовъ пополудни, узнали, что турецкій аріергардъ ушелъ отсюда на Варну тоже лишь сегодня около полудня.

Между тѣмъ самъ г. Базарджикъ приводился въ порядокъ и очищался отъ грязи, а части чинили послѣ передвиженій одежду и аммуницію. Особенно пострадали сапоги, такъ какъ многіе люди лишились подошвъ, оставленныхъ въ вязкой грязи, и всѣ съ нетерпѣніемъ ждали своихъ обозовъ, которые пришли лишь 18 числа. Донской казачій № 18 полкъ съ № 17 батареею тоже былъ выдвинутъ 17 января на Силистрійскую дорогу въ Енимахалу и въ Арнавутъ-куюсу.

18 января генералъ Циммерманъ донесъ Великому Князю Главнокомандующему дополнительныя подробности взятія Базарджика, о непроходимости дорогъ и о томъ, что въ Варнѣ собралось до 40.000 войскъ Сулеймана-паши, но что тамъ нѣтъ пароходовъ для перевозки. Сверхъ того генералъ Циммерманъ доносилъ, что въ Базарджикѣ былъ гарнизонъ всего до 20.000 при 42 полевыхъ орудіяхъ [1]). Всѣ

---

[1]) Какъ это ясно изъ вышеизложеннаго, эти цифры значительно преувеличивали дѣйствительные итоги. Это преувеличеніе тѣмъ болѣе необъяснимо что вязкій бой 14 числа не давалъ къ тому основанія.

сношенія съ Главною Квартирою шли кружнымъ путемъ на Шипку и далѣе на Адріанополь, почему извѣстіе о занятіи Базарджика было получено въ штабѣ Главнокомандующаго лишь 23 января. Какъ уже сказано, генералъ Циммерманъ имѣлъ указаніе отъ Главнокомандующаго по взятіи крѣпости разрушить Рущукско-Варненскую желѣзную дорогу, выдвинуть особый отрядъ на Праводы и выслать разъѣзды къ Айдосу и Карнабаду, чтобы войти въ связь съ генераломъ барономъ Деллингаузеномъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Циммерманъ, для обезпеченія себя отъ случайностей и для сбора запасовъ реквизиціей, рѣшилъ расширить занятый имъ раіонъ. Для обезпеченія корпуса продовольствіемъ войскамъ было предложено посылать свои повозки въ помощь интендантскому транспорту, а равно пріобрѣтать покупкою припасы на мѣстѣ. Того же 18 числа 41-й резервный баталіонъ смѣнилъ въ Гювенли 2-й баталіонъ 142-го Звенигородскаго полка, а 3-я рота 46-го резервнаго баталіона была направлена въ Орманъ-куюсу для занятія тамъ этапа.

Обезпеченіе тыла XIV корпуса было поручено 2-му баталіону Звенигородскаго полка, при чемъ изъ Гювенли 2 роты было направлено въ Чаиорманъ и 3 роты — въ Каралесъ; лишь послѣ заключенія перемирія онѣ выступили 26 января въ обратный путь въ Черноводы, куда и прибыли 28 января.

18-же числа, съ цѣлью порчи желѣзной дороги, былъ высланъ отъ Кинбурнскаго драгунскаго полка отрядъ охотниковъ въ составѣ 40 рядовъ (по 10 отъ эскадрона), подъ начальствомъ капитана Радовича, съ 3 офицерами охотниками, при чемъ мѣстомъ порчи была избрана станція Гебедже въ 17 верстахъ отъ Варны.

Отрядъ охотниковъ выступилъ въ 10 часовъ утра изъ Карабашли на с. Доуджа, слѣдовалъ безъ дорогъ и сталъ на привалъ до 3 часовъ пополудни въ указанномъ селеніи, когда было замѣчено приближеніе 2 эскадроновъ египетской кавалеріи, которые, однако, отступили на Варну, лишь

капитанъ Радовичъ, думая, что онъ открытъ, устремился на нихъ. Радовичъ остался до утра 19-го у Доуджи и на разсвѣтѣ занялъ ст. Гебедже, сжегъ ее и магазины, равно какъ испортилъ рельсы помощью динамита на протяженіи $2^1/_2$ верстъ. Одновременно Радовичъ отрядилъ нѣсколько человѣкъ для порчи телеграфа на Шумлинскомъ шоссе, что тоже было исполнено на протяженіи 10 верстъ. Захвативъ телеграфный аппаратъ и начальника телеграфной станціи, драгуны двинулись обратно по другой дорогѣ.

Партія черкесовъ, бывшая у ст. Гебедже, бѣжала въ Варну съ извѣстіемъ о нападеніи русскихъ. Нападеніе на желѣзную дорогу прекратило по ней перевозку войскъ, и хотя путь былъ возстановленъ, но уже лишь съ цѣлью отправки въ Варну одного пустого подвижного состава, телеграфныхъ аппаратовъ и кассъ.

Предполагавшаяся посылка охотниковъ гусаръ для порчи желѣзной дороги была отмѣнена генераломъ Циммерманомъ, но для захвата припасовъ была организована 19 числа экспедиція на Балчикъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Янова, въ составѣ 3 сотенъ № 15 и 2 сотенъ № 16 Донскихъ казачьихъ полковъ и 2 орудій Донской № 11 батареи. Генералъ Яновъ выступилъ съ отрядомъ въ 8 часовъ утра изъ Алачъ-кьоя и къ 2 часамъ дня былъ въ Балчикѣ, сдѣлавъ 30 верстъ. Въ городѣ не оказалось турецкихъ войскъ, а было найдено около 1.500 четвертей ячменя и 150 четвертей пшеницы.

Въ этотъ же день въ Базарджикъ прибыли оставшіяся въ тылу 2 роты (6-я и 8-я) Бутырскаго полка и сотня № 15 полка и вслѣдъ за ними, черезъ 2 дня, и прочія 2 роты того же полка.

Кинбурнскій драгунскій полкъ съ Донскою № 4 батареей перешелъ въ Баладжу, какъ болѣе удобную для расквартированія и гдѣ могли совокупно расположиться оба полка бригады. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Циммерманъ приказалъ выслать сильный кавалерійскій отрядъ на Козлуджу и Праводы подъ общимъ начальствомъ генералъ-адъютанта

Манзея. Отрядъ въ составѣ кавалерійской бригады, 4 сотенъ Донского казачьяго № 18 полка и взводовъ отъ 13-й конной и Донской № 4 батарей, былъ сформированъ для легкости движенія умышленно съ малымъ числомъ артиллеріи и вовсе безъ обозовъ и долженъ былъ выступить 21 января. Цѣлью высылки отряда была задача разрушенія желѣзной дороги, дабы прервать сообщеніе съ Шумлою, гдѣ по свѣдѣніямъ было до 25.000 человѣкъ. По даннымъ, собраннымъ генераломъ Яновымъ, турецкіе отряды изъ войскъ, собранныхъ въ Варнѣ, были выдвинуты къ д. Капаклій (въ 15 верстахъ отъ Варны, по дорогѣ на Балчикъ) числомъ до 1.500 человѣкъ и по шоссе на Базарджикъ къ д. Аджемлеръ (въ 10 верстахъ), гдѣ турки возводили укрѣпленія. Имѣя эти свѣдѣнія, генералъ Циммерманъ выдвинулъ 20 числа изъ Базарджика къ Баладжѣ въ авангардъ корпуса 1-ю бригаду 17-й пѣхотной дивизіи съ 3 батареями и приказалъ произвести съ утра полковнику фонъ-деръ-Лауницу съ его полкомъ (7-й гусарскій) и взводомъ 13-й конной батареи рекогносцировку по дорогѣ на Варну.

Полковникъ фонъ-деръ-Лауницъ, выйдя въ $8^1/_2$ часовъ утра изъ Баладжи, прошелъ 14 верстъ до Дервента, не обнаруживъ непріятеля, и лишь у этой деревни было открыто до $^1/_2$ эскадрона черкесовъ, которые отошли: за ними былъ замѣченъ влѣво отъ шоссе, верстахъ въ 2 отъ Дервента, пѣхотный бивакъ человѣкъ на 800 и влѣво же отъ шоссе, верстахъ въ 3, походное движеніе табора пѣхоты съ 3 эскадронами кавалеріи. Рекогносцировочный отрядъ возвратился тогда въ Баладжу (къ $3^1/_2$ часамъ пополудни), считая свою задачу выполненной и не имѣя въ виду ввязываться въ бой съ превосходными силами.

21 января весь отрядъ генералъ-адъютанта Манзея собрался въ Хадырджу: переходъ былъ очень тяжелъ изъза распутицы: такъ, сотни Донского № 18 полка прибыли на мѣсто сбора лишь къ вечеру, выступивъ изъ Енимахалы въ $6^1/_2$ часовъ утра. Переночевавъ въ Хадырджѣ,

генералъ Манзей 22 января занялъ Козлуджу, гдѣ жители устроили ему торжественную встрѣчу, а затѣмъ, не задерживаясь, пошелъ далѣе черезъ Котлубей на Праводы (Провадія). Изъ Котлубея, куда прибыли въ полдень и гдѣ былъ испорченъ телеграфъ, было выслано ½ эскадрона Кинбурнцевъ подъ начальствомъ капитана Радовича на ст. Вѣнчанъ для порчи желѣзной дороги; самъ же генералъ Манзей, имѣя впереди авангардъ въ 2 эскадрона и 2 сотни, подошелъ къ Праводамъ. Жители вышли съ хлѣбомъ и солью и поднесли ключи отъ города. Здѣсь генераломъ Манзеемъ было арестовано 40 заптіевъ (жандармы), установлено временное управленіе, такъ какъ турецкія власти бѣжали, сожжено до 15.000 четвертей турецкой пшеницы, испорчены мостъ и путь, а постройки станціи сожжены. Въ 5 часовъ дня генералъ Манзей выступилъ въ обратный путь и въ 7 часовъ прибылъ въ Котлубей, гдѣ къ нему присоединился капитанъ Радовичъ, такъ же успѣшно выполнившій возложенное на него порученіе. Переночевавъ въ Котлубеѣ, генералъ Манзей выступилъ 23 числа черезъ Дервентъ, при чемъ здѣсь генералу Манзею было предъявлено приказаніе генерала Циммермана о прекращеніи военныхъ дѣйствій и о возвращеніи въ Баладжу. Извѣстіе это предписывалось сообщать и въ непріятельскіе отряды; поэтому генераломъ Манзеемъ были переданы въ отрядъ, стоявшій у Дервента, захваченные въ Праводахъ турецкіе заптіи.

Въ три дня генераломъ Манзеемъ было сдѣлано 150 верстъ, по дурнымъ дорогамъ и вовсе безъ дорогъ; потерь не было, заболѣвшихъ было всего 2 человѣка, лошадей пало 11.

Телеграмма съ подробностями перемирія была получена генераломъ Циммерманомъ въ ночь съ 22 на 23 января.

Такъ какъ занятіе Базарджика стало извѣстно Главнокомандующему лишь 23 января, то это обстоятельство и не могло быть учтено при заключеніи условій перемирія 19 января.

23 января генераломъ Циммерманомъ были сдѣланы всѣ распоряженія въ развитіе полученнаго телеграфнаго извѣ-

щенія Главнокомандующаго о заключеніи перемирія, а самый текстъ условій былъ полученъ изъ Главной Квартиры въ Базарджикѣ лишь 15 февраля.

28 числа были командированы для установленія демаркаціонной линіи въ Варну полковникъ Повало-Швейковскій и еще 2 офицера, и въ Силистрію для ея занятія подполковникъ Шуруповъ съ № 17 Донскимъ казачьимъ полкомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ приказано 144-му пѣхотному Каширскому полку съ 1 батареею и 1 сотнею № 29 (двинуто было лишь $^1/_2$ сотни, а $^1/_2$ оставлена въ Черноводахъ) полка быть готовымъ для выступленія изъ Черноводъ къ Силистріи.

Принцъ Гассанъ Египетскій, командующій войсками въ Варнѣ, хотя и не имѣлъ еще офиціальнаго распоряженія о перемиріи, оказалъ любезный пріемъ русской делегаціи и прислалъ двухъ своихъ офицеровъ, совмѣстно съ которыми была установлена 26 января демаркаціонная линія отъ Варны до Базарджика. Она начиналась отъ Екрене на Черномъ морѣ (17 верстъ къ сѣверу отъ Варны) и шла черезъ Куюджикъ, Карабунаръ, Емирбегъ до Умуръ-факи.

Затѣмъ, вслѣдствіи указаній Полевого Штаба, направленіе демаркаціонной линіи было исправлено въ началѣ февраля, а именно она направлена отъ Балчика на Базарджикъ, на Карамуратъ и Бештепе на дорогѣ изъ Силистріи въ Праводы и отсюда прямо на Разградъ. Отъ Бештепе шелъ уже раіонъ Восточнаго отряда (XII армейскій корпусъ).

Подполковникъ Шуруповъ съ № 17 полкомъ прибылъ 25 января къ д. Кара-Орманъ, откуда и повелъ переговоры съ турецкимъ комендантомъ Силистріи Селями-пашою. Послѣдній, однако, получилъ условія перемирія лишь 2 февраля, почему и могъ начать очищеніе крѣпости лишь съ 7 числа. Русскимъ комендантомъ крѣпости былъ назначенъ генералъ-маіоръ Андріяновъ; въ помощь ему, для пріема имущества, было назначено нѣсколько офицеровъ. Для занятія Силистріи, кромѣ Каширскаго полка съ 5-ю батареею 36-й артиллерійской бригады и № 17 Донского казачьяго полка,

былъ предназначенъ 142-й Звенигородскій полкъ съ 2-ю батареею изъ Кюстендже, на мѣсто котораго изъ Базарджика былъ направленъ 6 февраля 72-й пѣхотный Тульскій полкъ съ 4-ю батареею 18-й артиллерійской бригады подъ начальствомъ генералъ-маіора Донаурова. Одновременно изъ Гювенли были направлены въ Черноводы 2 роты 46-го резервнаго баталіона и въ Меджидіе—одна.

7 февраля изъ Силистріи выступила 1-я турецкая бригада, а 10 числа крѣпость была занята русскими. Всего вышло изъ крѣпости 9 таборовъ низама, 350 человѣкъ регулярной кавалеріи и 30 полевыхъ орудій, всего регулярныхъ войскъ до 7.000. Турецкія войска направились на ст. Каспиче (къ югу отъ Іени-Базара), гдѣ они должны были сѣсть на желѣзную дорогу. Турецкая флотилія, съ прибывшими судами отъ Рущука, всего 3 монитора, 2 канонерки, 9 пароходовъ и 2 баржи, вышла изъ Силистріи и 18 числа прибыла къ Сулину, который былъ уже очищенъ турками и занятъ русскими съ 31 января.

Продовольственныя затрудненія, а равно и измѣненія демаркаціонной линіи заставили генерала Циммермана произвести нѣсколько частичныхъ передвиженій кавалеріи въ окрестностяхъ Базарджика. Отъ кавалеріи, для прекращенія грабежей разными шайками, пришлось высылать отдѣльныя подвижныя колонны, которыя вскорѣ возстановили порядокъ въ тылу.

Въ концѣ января генераломъ Циммерманомъ была получена директива Начальника Полевого Штаба на случай возобновленія военныхъ дѣйствій, при чемъ генералу Циммерману ставилась цѣль стать на сообщеніяхъ Варны съ Шумлою и, прервавъ ихъ, согласоваться съ Восточнымъ отрядомъ, которому ставилась задача дѣйствовать противъ турецкой Шумлинской арміи. Генералу Циммерману предписывалось превратить Базарджикъ въ надежный опорный пунктъ и сосредоточить тамъ запасы. Однако ходъ переговоровъ сталъ болѣе благопріятенъ, и къ 10 февраля послѣдовало по ходатайству генерала Циммермана разрѣшеніе

Полевого Штаба на отходъ частей XIV корпуса на линію Черноводы—Кюстендже. Основаніемъ для ходатайства генерала Циммермана служили: затрудненія въ продовольствіи войскъ, особенно увеличившіяся по мѣрѣ длительности стоянки на одномъ мѣстѣ у Базарджика, а также распутица.

11 февраля двинулись изъ окрестностей Базарджика (изъ Тай-куюсу) [1]) 7-й драгунскій Кинбурнскій полкъ съ № 4 Донскою батареею и 7-й гусарскій Бѣлорусскій полкъ (изъ Баладжи) съ 13-ю конною батареею — на Черноводы, куда и прибыли 16 и 20 февраля.

Въ этотъ же день была двинута изъ Базарджика на Меджидіе и сводная саперная рота. Спустя два дня туда же были отправлены летучіе парки корпуса (изъ Чаирмана) и того же числа—на Черноводы (изъ Малджилара) 2 подвижныхъ, которые прибыли по назначенію: летучіе 26-го и подвижные 17 февраля. У Базарджика было рѣшено оставить одну лишь 17-ю пѣхотную дивизію, нѣсколько сотенъ и одну казачью батарею, а прочія части также возвратить на линію Черноводы—Кюстендже, что и было исполнено въ концѣ февраля мѣсяца.

17-я дивизія съ артиллеріею осталась въ Базарджикѣ, имѣя 1 баталіонъ 67-го полка въ Балчикѣ, кромѣ того оставались: 5-я сотня № 15 Донского полка — на этапной линіи корпуса, № 16 полка 1 сотня — въ Балчикѣ, ½ сотни — въ Базарджикѣ въ распоряженіи гражданскаго начальства, а прочія сотни полка и № 11 Донская батарея—въ Коварнѣ, 1 сотня № 18 полка — въ Базарджикѣ, при корпусномъ штабѣ. Въ мартѣ мѣсяцѣ эти казачьи части были возвращены на линію Черноводы—Кюстендже.

Къ началу марта мѣсяца части, прибывшія на линію Черноводы—Кюстендже, были расположены: въ Черноводахъ— 2 баталіона 71-го Бѣлевскаго полка, 1-я бригада 1-й Донской дивизіи съ № 11 Донскою батареею и 2 подвижныхъ

[1]) Перешли сюда изъ Баладжи 30 января.

парка; у Меджидіе—69-й Рязанскій полкъ съ 2 батареями 18-й артиллерійской бригады. 2-я бригада 1-й Донской дивизіи съ №№ 16 и 17 Донскими батареями и летучіе парки; въ Омурчѣ и близъ нея — 70-й Ряжскій полкъ съ 3 батареями 18-й артиллерійской бригады и въ Кюстендже—72-й Тульскій полкъ съ 1-ю батареею той же бригады.

ГЛАВА IV.

Дѣйствія румынской арміи отъ паденія Плевны до окончанія войны.

Составъ и распредѣленіе румынскихъ войскъ ко времени паденія Плевны — Измѣненія въ ихъ составѣ. — Сформированіе Западнаго корпуса генерала Хараламба и его расположеніе — Общій очеркъ дѣйствій румынъ. — Составъ и расположеніе силъ и очеркъ дѣйствій турокъ — Наступленіе Западнаго корпуса къ Видину.— Указаніе Главнокомандующаго. — Наступленіе на Бѣлградчикъ. — Подходъ къ крѣпости Видинъ и первоначальное расположеніе. — Значеніе и описаніе Видина и позицій турокъ у Смердана и Инова. — Бои за передовые пункты. — Штурмъ 12 января укрѣпленій у Смердана и Инова. — Бомбардировка Видина 15 — 23 января. — Перемиріе. — Занятіе Видина 12 февраля. — Недоразумѣнія между Россіей и Румыніей. — Договоръ 19 февраля въ С. Стефано. — Берлинскій конгрессъ и итоги войны 1877—78 г.г. для Румыніи.

(*Карты и планы; Атласъ вып. VIII, №№ 13 и 14*).

ПО ВРЕМЕНИ паденія Плевны, т. е. къ 28 ноября 1877 года, вся румынская армія состояла изъ 4 полевыхъ и 1 резервной дивизій и отдѣльной бригады рошіоровъ.

Изъ этихъ войскъ 2-я, 3-я и 4-я полевыя дивизіи входили въ составъ отряда обложенія Плевны, 1-я дивизія и резервная составляли особый корпусъ подъ начальствомъ генерала Хараламба, при чемъ 1-я дивизія была располо-

жена у Рахова, занимая кавалерією Циберъ-Паланку и Ломъ-Паланку, покинутыя турками съ средины ноября мѣсяца, послѣ овладѣнія русско-румынскими войсками Раховымъ, а резервная—на лѣвомъ берегу р. Дуная у Калафата противъ Видина.

1-я дивизія имѣла своей задачей дѣйствовать въ западной Болгаріи, особенно обращая вниманіе на Видинъ. Бригада рошіоровъ входила въ составъ кавалерійскаго отряда (командующаго 4-й кавалерійскою дивизіею генералъ-маіора Арнольди), выдвинутаго къ Берковицѣ для обезпеченія праваго фланга генерала Гурко при наступленіи послѣдняго къ Балканамъ.

На совѣтѣ 30 ноября, бывшемъ подъ Плевною, какъ это уже указано въ VIII томѣ, было рѣшено, что всѣ румынскія войска, кромѣ 3-й дивизіи, будутъ дѣйствовать въ западной Болгаріи, взявъ на себя овладѣніе крѣпостью Видиномъ, а 3-я должна была конвоировать плѣнныхъ турокъ гарнизона Плевны до Бухареста, а затѣмъ, оставя небольшую часть силъ у Бухареста, прочими смѣнить русскія войска Журжевскаго, Ольтеницкаго и Каларашскаго отрядовъ. Въ виду предстоящихъ задачъ, Князь Карлъ призналъ полезнымъ сдѣлать новое распредѣленіе частей нѣкоторыхъ дивизій, при чемъ, въ конечномъ результатѣ, послѣднія должны были состоять:

1-я дивизія полковника Лекка: 1-я пѣхотная бригада—1-й линейный полкъ (2 баталіона), 1-й полкъ доробанцевъ (3 баталіона) и 1-й баталіонъ 3-го полка доробанцевъ; 2-я пѣхотная бригада—9-й полкъ доробанцевъ и по 1 баталіону 4-го, 11-го и 15-го полковъ доробанцевъ; 2-й полкъ артиллеріи (6 батарей), 1-я резервная и 1 конная батареи, 2-й и 8-й полки каларашей; итого 11 баталіоновъ, 48 орудій и 8 эскадроновъ.

2-я дивизія генерала Черкеза: 1-я пѣхотная бригада—7-й линейный, 14-й и 16-й полки доробанцевъ, 2-я пѣхотная бригада—4-й и 6-й линейные полки и 10-й полкъ доро-

банцевъ [1]). 3-й полкъ артиллеріи и 3-й полкъ каларашей; итого 12 баталіоновъ. 36 орудій и 4 эскадрона.

4-я дивизія генерала Англеско [2])—1-я пѣхотная бригада—4-й стрѣлковый баталіонъ, 2-й линейный и 12-й полки доробанцевъ. 2-я пѣхотная бригада—3-й стрѣлковый баталіонъ. 8-й линейный. 2-й и 7-й полки доробанцевъ. 4 батареи 1-го полка артиллеріи. 6-й и 9-й полки каларашей; итого 12 баталіоновъ. 24 орудія и 8 эскадроновъ.

Резервная дивизія [3]) *полковника Славичано* въ составѣ: пѣхотной бригады изъ 2-го баталіона 3-го полка доробанцевъ, 2-го баталіона 4-го полка доробанцевъ и 1-го баталіона милиціи. бригады рошіоровъ (отъ генерала Арнольди) 1-го полка каларашей. 3-й и 4-й батарей 1-го полка артиллеріи и. сверхъ того, береговыя батареи числомъ до 60 орудій и нѣсколько резервныхъ батарей; итого полевыхъ войскъ 3 баталіона. 12 эскадроновъ и 12 полевыхъ орудій. Кромѣ того резервныя батареи.

Эти три полевыхъ и резервная дивизія должны были составить Западный корпусъ подъ начальствомъ генерала Хараламба. всего изъ 38 баталіоновъ. 32 эскадроновъ. 180 орудій (изъ коихъ 60 осадныхъ). общею числительностью до $35^1/_2$ тысячъ [4]) человѣкъ. При каждой изъ дивизій состояло по 1—2 саперныхъ ротъ.

3-я дивизія генерала Раковицы была въ составѣ: 1-й пѣхотной бригады—1-й стрѣлковый баталіонъ. 3-й линейный полкъ. 8-й и 13-й полки доробанцевъ.—2-й пѣхотной бригады—2-й стрѣлковый баталіонъ. 5-й линейный. 5-й и 6-й полки доробанцевъ. 4-й артиллерійскій полкъ. 3-й. 4-й и 7-й полки каларашей: итого 14 баталіоновъ. 36 орудій и 12 эскадроновъ. общею числительностью до $12^1/_2$ тысячъ человѣкъ.

---

1) Всѣ полки по 2 баталіона.

2) Георгій.

3) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта дивизія называется 5-й дивизіей.

4) Составъ къ 1 декабря. Въ теченіе декабря составъ уменьшился, особенно 3-й дивизіи, сильно пострадавшей отъ морозовъ при конвоированіи плѣнныхъ турокъ; однако точныхъ цифръ этой убыли нѣтъ.

Дѣйствія 3-й румынской дивизіи, направленной на Нижній Дунай, уже изложены въ соотвѣтствующихъ главахъ VIII и IX томовъ; здѣсь же предметомъ изложенія будутъ только дѣйствія Западнаго корпуса генерала Хараламба, получившаго отдѣльный раіонъ дѣйствій въ западной Болгаріи съ главною цѣлью—овладѣть крѣпостью Видиномъ, послѣднимъ здѣсь оплотомъ турокъ.

Какъ сказано, къ началу декабря корпусъ генерала Хараламба былъ расположенъ, имѣя 1-ю дивизію у Рахова, Циберъ и Ломъ-Паланки, 2-ю и 4-ю у Плевны, резервную у Калафата (противъ Видина) и бригаду рошіоровъ, включенную въ составъ резервной дивизіи, у Берковицы. Расположеніе этихъ войскъ было чрезвычайно разбросано, такъ какъ отъ Плевны до Рахова было 70 верстъ и до Калафата 165 верстъ, а по фронту, считая отъ Рахова до Берковицы, 80 верстъ.

Первою заботою было стянуть войска и потомъ уже подвести ихъ къ Видину.

Расположеніе турокъ въ Западной Болгаріи къ концу ноября мѣсяца, по свѣдѣніямъ полковника Артамонова, было слѣдующее: у Акъ-Паланки (Арцеръ-Паланка или Акчаръ, находится на берегу рѣки Дуная, на 22 версты ниже Видина)—1 баталіонъ, силою въ 450 человѣкъ; у Берковицы 3 баталіона или 1.350 человѣкъ; у Видина 12 баталіоновъ или 5.400 человѣкъ; всего въ западной Болгаріи 7.200 человѣкъ.

По свѣдѣніямъ румынъ силы турокъ представлялись значительно большими, а именно: въ Акъ-Паланкѣ (Акчаръ)—1.800 человѣкъ пѣхоты съ артиллеріею, у Вертопа, въ 10 верстахъ къ западу отъ Акчара, отрядъ таковой же численности, у Бѣлградчика 500 человѣкъ пѣхоты [1]), у Боровицы (въ 8 верстахъ къ юго-востоку) 2.000 и въ крѣпости Видинъ—12.000 съ артиллеріею, или всего до 18.500 человѣкъ.

[1]) По другимъ румынскимъ источникамъ даже до 2.000 съ 12 орудіями.

До прибытія подкрѣпленій корпусъ генерала Хараламба былъ въ составѣ 1-й и резервной пѣхотныхъ дивизій (послѣдняя безъ бригады рошіоровъ), всего 14 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 60 полевыхъ орудій, общею числительностью до 13.000 человѣкъ, каковыхъ силъ было недостаточно для наступательныхъ дѣйствій. На усиленіе войскъ генерала Хараламба изъ подъ Плевны къ Рахову должна была двинуться ранѣе всего 4-я дивизія, 2-я же временно задерживалась у Плевны и Никополя, а затѣмъ должна была дѣйствовать частью силъ противъ Бѣлградчика, а частью слѣдовать за 4-й. Бригада рошіоровъ изъ отряда генерала Арнольди была двинута 13 декабря къ Рахову.

Всѣ военныя дѣйствія за излагаемый періодъ свелись къ подходу къ Видину, къ штурму передовыхъ позицій и къ бомбардировкѣ крѣпости.

Наступившее перемиріе 19 января прервало военныя дѣйствія. Турки держались все время оборонительно и ихъ дѣятельность проявилась только у крѣпости Видинъ.

6 декабря 4-я дивизія двинулась изъ подъ Плевны въ направленіи на Рахово. Снѣга были глубиною до аршина и переходы, хотя и весьма небольшіе (5—13 верстъ), войска совершали походъ, раздѣленныя на эшелоны и съ многочисленными дневками, тѣмъ не менѣе маршъ былъ порою затруднительнымъ, вслѣдствіе того, что онъ сопровождался вначалѣ оттепелью, а съ 7 числа нѣсколько дней мятелью и холодомъ.

Маршрутъ 4-й дивизіи былъ слѣдующій: 6 декабря—Трестеникъ. 7—Славица, 8 и 9—отдыхъ. 10—переправа черезъ р. Искеръ по устроенному мосту. 11—переходъ до Крушевенъ (3 версты). 12—Нов. Вадинъ. 13—Островъ, 14—отдыхъ. 15—Селяновцы. 16 и 17—отдыхъ. 18—Хорлецъ (къ юго-западу отъ Рахово). 19—Козлодуй. 20—Циберъ-Паланка. 21—Ковачица и 22—декабря Ломъ-Паланка. Всего отъ Плевны было пройдено 120 верстъ въ 17 дней, или въ среднемъ около 7 верстъ въ день, что было весьма немного и давало потерю времени дней въ 10.

При движеніи румынскимъ войскамъ приходилось часто обращаться къ средствамъ страны, при чемъ полученіе этихъ средствъ неоднократно, какъ случалось и ранѣе подъ Плевною, сопровождалось захватомъ скота и имущества. Эти прискорбные случаи заставили Великаго Князя Главнокомандующаго обратиться 18 декабря къ Князю Карлу съ соотвѣтствующимъ письмомъ.

Для прикрытія движенія 4-й и послѣдовавшей за нею 2-й дивизіи генералъ Хараламбъ двинулъ въ началѣ декабря мѣсяца 1-ю дивизію изъ Рахова на Ломъ-Паланку и далѣе на Акчаръ (Арцеръ-Паланку); при приближеніи румынъ турки очистили этотъ пунктъ, равно и Вертопъ и отступили безъ боя къ Видину и Назырь-Махле.

Акчаръ 10 декабря былъ занятъ 1-й дивизіею. До 20-го числа турки оставались строго пассивными, но въ этотъ день произвели наступленіе отъ с. Видбола отрядомъ въ составѣ 1 баталіона пѣхоты и 2 эскадроновъ. Отрядъ, будучи встрѣченъ огнемъ румынскихъ войскъ отъ Вертопа, не вдаваясь въ бой, тотчасъ отошелъ обратно къ Видболу. 24 декабря въ цѣляхъ наблюденія за Бѣлградчикомъ и отрѣзанія его гарнизона отъ Видина, 1-й дивизіи было приказано занять отрядомъ въ составѣ баталіона, эскадрона и 2 орудій д. Ружинци, которая находилась на шоссе Ломъ-Паланка—Бѣлградчикъ. Другой отрядъ въ 2 баталіона и 6 орудій занялъ Османліэ, на шоссе на Видинъ, и Лагошевцы. Эти войска были смѣнены 28 декабря 1-ю бригадою полковника Кантили отъ 2-й пѣхотной дивизіи, прибывшей къ Ломъ-Паланкѣ; въ тотъ же день 1-я дивизія сосредоточилась въ раіонѣ Глотница—Вертопъ. 4-я же дивизія и 2-я бригада 2-й дивизіи за 1-ю, въ удаленіи 5—11 верстъ, на линіи Акчаръ—Бѣла—Острокатцы, имѣя примѣрно по бригадѣ въ указанныхъ пунктахъ.

При своемъ расположеніи у Акчара и Бѣлградчика румынскія войска у Берковицы вошли въ связь съ отрядомъ генерала Арнольди, при чемъ послѣдній не переставалъ ориентировать румынъ относительно дѣйствій сербовъ, равно

о наступленіи генерала Гурко за Балканы и о своемъ движеніи вслѣдъ за главными силами.

28 декабря полковникъ Лекка, начальникъ 1-й дивизіи, произвелъ рекогносцировку расположенія турокъ у Назырь-Махле и Видбола, при чемъ по собраннымъ свѣдѣніямъ оказывалось, что здѣсь имѣется отрядъ силою около 2.000 съ 4 орудіями.

29 декабря въ 10 часовъ утра 1-я дивизія двинулась впередъ отъ Глотницы и Вертопа. 1-я бригада наступала съ фронта на Жеглицу, а 2-я—въ охватъ праваго фланга турокъ на Фусовицы. Послѣ короткой перестрѣлки на фронтѣ, турки отступили, оставя въ рукахъ румынъ лагерь и боевые припасы, и 1-я дивизія заняла д.д. Назырь-Махле, Видболъ, Трияне, Буковецъ и Синаговцы, при чемъ генералъ Хараламбъ перенесъ свою главную квартиру въ Назырь-Махле.

Не имѣя точныхъ свѣдѣній о силахъ непріятеля въ Бѣлградчикѣ и опасаясь, чтобы бригада 2-й дивизіи, главныя силы каковой были расположены въ Ружинцы, не оказалась бы въ опасномъ положеніи при удаленіи остальныхъ силъ корпуса къ Видину, генералъ Хараламбъ приказалъ начальнику 4-й дивизіи генералу Ангелеско произвести рекогносцировку крѣпости Бѣлградчика, для чего была назначена 2-я бригада 4-й дивизіи съ эскадрономъ каларашей.

Генералъ Ангелеско двинулъ 31 декабря отъ Бѣлы свой отрядъ и 1 января 1878 года подошелъ къ крѣпости. 3 января онъ произвелъ рекогносцировку, при чемъ убѣдился, что Бѣлградчикъ занятъ слабыми силами и что здѣсь будетъ вполнѣ достаточно одной бригады отъ 2-й дивизіи, а потому генералъ Ангелеско возвратилъ 2-ю бригаду и эскадронъ къ дивизіи, которая получила также приказаніе податься впередъ къ Видину. Кавалерія продвинулась до Бѣла-Рады, откуда произвела развѣдку Татарджика, расположеннаго всего уже въ 4 верстахъ отъ крѣпости Видинъ.

Кавалерія румынъ была поддержана огнемъ 10 орудій, направленнымъ по турецкимъ колоннамъ, вышедшимъ изъ

Видина. Послѣ рекогносцировки кавалерія отошла къ Бѣла-Радѣ. Въ періодъ съ 3 по 11 января кавалерія корпуса совершенно блокировала крѣпость, занявъ еще д. д. Мусульманье, Гырцы, Чоракалину, Альваджи и Флорентинъ на берегу рѣки Дуная, въ 14 верстахъ къ сѣверу отъ крѣпости Видинъ. Такимъ образомъ расположеніе Западнаго корпуса генерала Хараламба къ 11 января было слѣдующее: на правомъ флангѣ, примыкая къ Дунаю, расположилась 4-я дивизія, имѣя 1-ю бригаду въ Видболѣ, 2-ю въ д.д. Трняне и Буковецъ и выдвинувъ впередъ свою сторожевую линію охраненія версты на три, до Бѣларадска-рѣка.

Въ центрѣ расположилась 1-я дивизія [1]), занявъ 1-ю бригадою д. Бѣла-Раду, а 2-ю Мусульманье и выдвинувъ сторожевую линію версты на 2 впередъ, на гребень возвышенности.

На лѣвомъ флангѣ стала 2-я бригада 2-й дивизіи, усиленная 9-мъ полкомъ доробанцевъ и 2 батареями отъ 1-й дивизіи, занявъ д. д. Гырцы и Динковица, имѣя свои аванпосты влѣво отъ Раяновцы на Альваджи.

Еще лѣвѣе 2-й бригады 2-й дивизіи расположилась кавалерія: бригада рошіоровъ (отъ резервной дивизіи) и по 2 эскадрона отъ 2-го и 8-го полковъ каларашей (отъ 1-й дивизіи).

Все кольцо обложенія румынской арміи, считая только на одномъ правомъ берегу, было длиною 30 верстъ.

На лѣвомъ берегу у Калафата была расположена резервная дивизія, имѣя часть батарей на островахъ противъ крѣпости, при чемъ 60 осадныхъ орудій поддерживали интенсивный огонь днемъ и ночью по Видину.

Крѣпость Видинъ правильнѣе назвать старинымъ укрѣпленнымъ городомъ, исторія возникновенія котораго восходитъ еще къ временамъ XV вѣка. Въ кампанію 1877 года крѣпость представляла изъ себя послѣдній оплотъ турокъ въ

1) За исключеніемъ выдѣленныхъ къ 2-й дивизіи 9-го полка доробанцевъ, 2 батарей и 4 эскадроновъ каларашей.

Западной Болгаріи. Ея стратегическое значеніе обусловливалось близкимъ расположеніемъ къ границамъ Сербіи и Румыніи и господствомъ надъ Дунаемъ, который въ то-же время былъ преградой для дѣйствій гарнизона крѣпости. Крѣпости Видинъ были склонны придавать большее значеніе, чѣмъ она того заслуживала.

Городъ расположенъ въ низинѣ и окруженъ болотистою мѣстностью, болѣе доступною съ сѣверо-запада, со стороны д. д. Инова и Смердана, гдѣ однако турками была организована особая укрѣпленная передовая позиція. Укрѣпленія города состояли изъ непрерывной ограды бастіоннаго начертанія (9 бастіоновъ), съ длиною куртинъ до 300 саженъ. Внутренность укрѣпленнаго города простиралась съ сѣвера на югъ на 1.600 саженъ и съ востока на западъ—800 саженъ.

Ограда крѣпости носила характеръ полувременной, съ толщиною бруствера до 3 саженъ, шириною рва—до 5 саженъ, при чемъ рвы могли быть наводняемы. По срединѣ каждой куртины стояло по 4 орудія и на каждомъ бастіонѣ по 5. Большинство орудій были старинныхъ образцовъ весьма различныхъ калибровъ. Вдоль ограды крѣпости въ $^1/_2$ верстѣ отъ нея, съ запада и сѣвера впадая въ Дунай, протекалъ ручей Св. Петра, который усиливалъ оборону. Внутри ограды, въ удаленіи отъ нея 400—600 саженъ, находилась вторая старинная ограда долговременнаго характера, съ весьма большимъ водянымъ рвомъ. Внутри этой второй ограды, на берегу рѣки Дуная, находились развалины стариннаго замка, складъ боевыхъ припасовъ. Вдоль Дуная шла также ограда кремальернаго характера съ потернами и воротами для выхода на берегъ рѣки.

Отсутствіе фортовъ, которые обезпечивали бы крѣпость отъ бомбардировки, побудило турокъ занять окружающія деревни, обративъ особое вниманіе на подступы съ сѣверо-запада, для чего они укрѣпили позицію у д. д. Смерданъ и Инова. Обѣ деревни лежали въ $3^1/_2$ верстахъ на сѣверо-западъ отъ главной крѣпостной ограды, почти сливаясь. Позиція была усилена тремя люнетами съ многочисленными ложе-

ментами. Положеніе люнетовъ было таково: № 1-й, самый обширный, въ нѣсколькихъ саженяхъ къ югу отъ Смердана; № 2 къ западу и № 3-й къ сѣверу отъ Инова, имѣя общій фронтъ, обращенный на сѣверо-западъ, длиною до 2 верстъ. Люнеты взаимно поддерживались огнемъ, не имѣя помощи отъ главной ограды.

Люнетъ № 1-й имѣлъ двухъ-ярусную оборону и весьма сильную профиль съ нѣсколькими амбразурами.

Наружный ровъ имѣлъ болѣе 4 аршинъ ширины по дну и болѣе $3^1/_2$ аршинъ глубины.

Остальные два люнета были сходны по устройству съ № 1.

Эта позиція занималась отрядомъ турокъ числомъ до 2.000 человѣкъ при 6 орудіяхъ. Гарнизонъ крѣпости по свѣдѣніямъ румынъ состоялъ изъ 12.000 человѣкъ. Комендантомъ былъ Изетъ-паша, слывшій, по тѣмъ-же даннымъ, за энергичнаго начальника. Число жителей въ городѣ простиралось до 25.000, которое увеличилось бѣглецами изъ деревень при приближеніи румынской арміи.

Имѣя въ виду значительное удаленіе своихъ войскъ отъ ограды (верстъ 7—8), генералъ Хараламбъ въ цѣляхъ сокращенія длины линіи обложенія рѣшилъ овладѣть ближайшими позиціями къ крѣпости Видину, при чемъ предполагалъ повести атаку сразу на нѣсколькихъ фронтахъ, дабы турки не знали—куда имъ сосредоточить свои силы.

Съ этихъ ближайшихъ позицій генералъ Хараламбъ предполагалъ взять крѣпость посредствомъ бомбардировки. Избраніе этого способа вызвано было слѣдующими соображеніями: веденіе осадныхъ работъ было весьма затруднительно какъ по времени года, такъ и потому, что траншеи на болотистой почвѣ при глубинѣ болѣе аршина тотчасъ наполнялись водой; крѣпость не имѣла достаточнаго количества блиндированныхъ помѣщеній и бомбадрировка могла нанести ея гарнизону существенный вредъ, заставивъ его сдаться.

4-я дивизія получила приказаніе овладѣть 12-го числа

с. Татарджикомъ, расположеннымъ въ 3½ верстахъ на юго-западъ отъ крѣпостной ограды; 1-я дивизія должна была одновременно занять д. д. Новосельцы, Рубцы и Раяновцы и содѣйствовать затѣмъ 2-й дивизіи генерала Черкеза, которой ставилась задача овладѣть укрѣпленіями у Смердана и Инова. Резервная дивизія должна была содѣйствовать общей цѣли боя, открывъ усиленный огонь по крѣпости. Такимъ образомъ главная задача, сводившаяся къ атакѣ укрѣпленной позиціи съ 3-мя люнетами, выпала на 2-ю дивизію. Дѣйствія 2-й дивизіи должны были начаться послѣ овладѣнія пунктами, указанными 4-й и 1-й дивизіямъ. Въ цѣляхъ подготовки атаки 4-я дивизія возвела въ ночь на 12 января три 12-орудійныхъ батареи по сторонамъ шоссе отъ Видбола къ Видину, а 1-я дивизія—двѣ батареи на 18 орудій и одну на 6 орудій, при чемъ послѣдняя должна была фланкировать позицію турокъ у Смердана.

12-го числа стоялъ съ утра густой туманъ. Въ 6 час. 40 минутъ утра батареи 4-й дивизіи открыли огонь по Татарджику. Въ прикрытіе артиллеріи была оставлена 1-я бригада, а 2-я двинулась въ 7½ часовъ утра на Татарджикъ и къ 8 часамъ подошла безъ выстрѣла къ названному пункту, при чемъ онъ оказался уже занятымъ войсками 1-й дивизіи, получившими приказаніе занять Татарджикъ ранѣе д. д. Рубцы и Раяновцы.

По другимъ свѣдѣніямъ, что тоже вполнѣ вѣроятно, движеніе 1-й дивизіи на Татарджикъ, вслѣдствіе густого тумана, было ошибочнымъ, при чемъ 1-я дивизія, занявъ Татарджикъ, не успѣла дать знать о томъ 4-й и послѣдняя едва не вступила въ бой со своими же войсками, занявшими ея пунктъ атаки.

Въ 2-й дивизіи ходъ дѣйствій былъ слѣдующій. Дивизія начала наступленіе въ 6½ часовъ утра, при чемъ 1-я бригада направилась на Татарджикъ, а 2-я – на Рубцы и Раяновцы. Турки оказали слабое сопротивленіе, и 1-я бригада заняла къ 8 часамъ, а 2-я къ 10 часамъ утра указанные пункты.

2-я дивизія построила боевой порядокъ лишь къ 11½ часамъ утра впереди Динковицы, при чемъ собственно для атаки было назначено 5 баталіоновъ при 24 орудіяхъ. Артиллерія заняла позицію въ 1½ версты къ востоку отъ названной деревни и въ 2¼ верстахъ отъ Смердана. По сторонамъ артиллеріи залегли: лѣвѣе 6 ротъ 4-го линейнаго полка, правѣе—остальныя 2 роты 4-го линейнаго полка. Во второй линіи въ резервѣ стоялъ 9-й полкъ доробанцевъ, выдѣленный изъ состава 1-й дивизіи. Для прикрытія праваго фланга былъ назначенъ эскадронъ каларашей (по другимъ свѣдѣніямъ и рота 4-го линейнаго полка), который занялъ мельницу на ручьѣ Тополовица, въ одной верстѣ къ сѣверо-западу отъ с. Раяновцы. На лѣвомъ флангѣ 3 эскадрона отъ 2-го и 8-го полка каларашей заняли д. Альваджи и оттуда наблюдали мѣстность между Иново и Капетановцы и поддерживали связь съ бригадою рошіоровъ, которая продвинулась отъ Негованицы къ Капетановцамъ и Керимъ-бегу.

Въ 2 часа 20 минутъ пополудни 2-й дивизіи былъ данъ сигналъ къ наступленію послѣ того, какъ генералъ Хараламбъ получилъ донесенія объ успѣхахъ и выполненіи задачъ 4-й и 1-й дивизіями. По другимъ источникамъ начальникъ 2-й дивизіи не рѣшался изъ за густого тумана начать атаку, но прибывшій начальникъ штаба корпуса полковникъ Граммонъ указалъ на необходимость ея, пользуясь именно такимъ состояніемъ атмосферы.

Дѣйствительно, туманъ покровительствовалъ наступленію частей 2-й дивизіи, которыя безъ огня и безъ потерь, двигались быстро въ направленіи на редутъ № 1-й вслѣдъ за отходившими аванпостами турокъ. Турецкія укрѣпленія молчали, не ожидая столь скораго появленія румынъ. Шесть ротъ 4-го полка наступали на люнетъ № 1-й съ фронта, а прочія 2 роты этого полка и баталіонъ 6-го полка двигались въ обходъ лѣваго фланга турокъ для атаки люнета съ тыла. Наступавшіе съ фронта воспользовались старою траншеею и подошли на 20 шаговъ незамѣченными къ люнету, затѣмъ спустились въ наружный ровъ и полѣзли на брустверъ.

Турки оказали отчаянное сопротивленіе и положеніе атаковавшихъ румынъ съ фронта было столь трудное, что начальникъ фронтальной колонны думалъ уже объ отступленіи, когда съ тылу ворвалась обходная колонна и турки прекратили сопротивленіе.

Устроившись въ занятомъ люнетѣ, румыны принуждены были немедленно продолжать атаку, дабы не терпѣть отъ огня сосѣднихъ частей позиціи. Части, атаковавшія люнетъ № 1-й съ фронта, были двинуты въ атаку же на люнетъ № 2-й, а обходившія—на д. Смерданъ. Люнетъ № 2-й былъ взятъ довольно легко, при чемъ въ немъ сдалось въ плѣнъ до 300 человѣкъ съ 2 орудіями. Д. Смерданъ была тоже занята, хотя турки, засѣвшіе въ домахъ, защищались довольно стойко. Для атаки 3-го люнета былъ назначенъ 9-й полкъ доробанцевъ [1]), который переправился черезъ ручей по поясъ въ ледяной водѣ, въ виду люнета, но нашелъ уже люнетъ и д. Инову покинутыми турками. Бой прекратился въ 6 часовъ вечера, и войска провели ночь на занятыхъ непріятельскихъ позиціяхъ.

На утро 13 января турки сдѣлали попытку вернуть захваченные люнеты. Турецкая артиллерія открыла на разсвѣтѣ огонь отъ д. Капетановцы по д.д. Инову и Смердану, а нѣсколько турецкихъ таборовъ стали наступать отъ д. Капетановцы на д. Инову и Смерданъ, занятыя 4-мъ линейнымъ полкомъ, 9-мъ полкомъ доробанцевъ и баталіономъ 6-го линейнаго полка. Вылазка продолжалось не смотря на сильный огонь, при чемъ турки подошли на 400 шаговъ къ позиціи румынъ у Инова и Смердана. Тревога распространилась по всему расположенію и отряды поспѣшили на помощь со всѣхъ сторонъ. Тогда лишь турки, угрожаемые атакою съ праваго фланга бригадою рошіоровъ, стали отходить къ д. Капетановцы. По-

[1]) По другимъ свѣдѣніямъ 9-й полкъ, по указаніямъ одного прибывшаго капитана, не имѣвшаго на то однако приказанія, двинулся въ атаку на 3-й люнетъ, нарушивъ свою задачу быть въ резервѣ, за что виновный капитанъ и подвергся суровому осужденію со стороны начальства.

тери румынъ за оба дня боя 12 и 13 числа были: 120 убитыхъ и 310 раненыхъ: по другимъ свѣдѣніямъ всего до 600 человѣкъ, изъ коихъ 20 офицеровъ. Турки потеряли до 400 убитыми, 450 плѣнными, 4 орудія и массу боевыхъ припасовъ.

Цѣль боя была достигнута, и линія обложенія сокращена примѣрно съ 30 до 22 верстъ; къ тому же устрашенные турки покинули вечеромъ д. Капетановцы, а также Киримъ-бегъ и Кутово, которыя и были заняты румынами 14 числа. Явилась возможность поставить батареи для открытія бомбардировки, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ были удалены всего на 2 версты отъ крѣпости.

Съ ранняго утра 15 января было открыто обстрѣливаніе крѣпости: при этомъ расположеніе румынскихъ батарей было слѣдующее: съ юга, впереди д. Видболъ, по сторонамъ шоссе и въ удаленіи около 2 верстъ отъ крѣпости, стали 4 батареи, у Татарджика—2 батареи, съ запада впереди д. Бѣла-Рада—3 батареи (сравнительно болѣе удаленныя, такъ какъ д. Новоселцы оставалась еще въ рукахъ турокъ), между Рубцами и Раяновцами—2 батареи, у Инова—1 батарея и къ сѣверу отъ Инова—1 батарея; на лѣвомъ берегу Дуная и на его островахъ—осадныя батареи; всего общимъ числомъ полевыхъ и осадныхъ 150 орудій. Крѣпость, обстрѣливаемая со всѣхъ сторонъ, энергично отвѣчала. Сказать точно о силѣ огня румынъ нѣтъ данныхъ, но можно съ увѣренностью замѣтить, что онъ былъ довольно интенсивенъ и по записямъ одного командира батареи видно, что его батарея выпустила въ 1-й день бомбардировки 77 снарядовъ. Въ послѣдующіе дни бомбардировка продолжалась, но съ перерывами на ночь, чѣмъ спѣшили пользоваться турки. Съ 20-го числа были получены румынами новые транспорты съ большими разрывными снарядами, и бомбардировка велась нѣсколькими батареями безъ значительныхъ перерывовъ днемъ и ночью. Въ крѣпости начались большіе пожары, и перебѣжчики сообщили, что духъ гарнизона палъ, и жители требуютъ сдачи крѣпости.

Въ разгаръ бомбардировки крѣпости 23-го числа было получено приказаніе Князя Карла о прекращеніи военныхъ дѣйствій, въ виду заключенія 19 января въ Адріанополѣ перемирія между воюющими державами. Согласно условій перемирія турки очистили крѣпости Видинъ и Бѣлградчикъ, и онѣ были 12 февраля заняты румынскими войсками.

Военныя дѣйствія были прекращены, и вмѣстѣ съ тѣмъ возникли серьезныя недоразумѣнія между Россіей и Румыніей. Мелкія недоразумѣнія, которыя, впрочемъ, всегда встрѣчаются между союзниками, случались уже и ранѣе, но они не могли нарушить связи между союзниками, которые помнили, что рука объ руку, плечо къ плечу они шли на твердыни Плевны и укрѣпленія Рахова. Явились болѣе серіозныя основанія, выступившія при ликвидаціи войны, которыя затронули народныя массы и заставили бывшихъ союзниковъ стать на долгое время въ недружелюбныя отношенія.

Главныхъ къ тому причинъ было двѣ: первая практическая—это желаніе Россіи возвратить себѣ часть Бессарабіи, которая по Парижскому договору 1856 года отошла къ Молдавіи въ составъ Румынскаго княжества, а вторая юридическая—непризнаніе вассальной Румыніи равноправной воюющей державой.

Обѣ эти причины требуютъ нѣкоторыхъ поясненій.

Еще передъ началомъ Русско-Турецкой войны канцлеръ князь Горчаковъ, сообщая европейскимъ дворамъ статьи, которыя могли бы лечь въ основу мира между Россіей и Турціей, высказалъ, что, не требуя себѣ иного земельнаго приращенія, кромѣ возвращенія части Бессарабіи [1]), оттортнутой у Россіи по миру 1856 года, вознагражденіе Румыніи проектировалось въ видѣ признанія ея независимости, или, въ случаѣ оставленія ея вассальною, въ видѣ прирѣзки къ ней отъ Турціи части Добруджи. Изложенное умѣренное требованіе побѣдоносной Россіи, желавшей возвращенія себѣ части своей-же территоріи, утраченной всего 20 лѣтъ на-

[1]) Сверхъ того г. Батума.

задъ, при томъ на основахъ выгоднаго для Румыніи обмѣна, и послужило впослѣдствіи базою недоразумѣній.

Въ концѣ ноября Государемъ Императоромъ были утверждены предполагаемыя условія мира между Россіей и Турціей, составленныя начальникомъ дипломатической канцеляріи при Главнокомандующемъ Нелидовымъ, при чемъ по этимъ условіямъ точно также предполагалась къ возвращенію Россіи часть Бессарабіи, но Румынія признавалась во всякомъ случаѣ независимою и одновременно получала Добруджу.

Всѣ эти предположенія оставались въ тайнѣ до января мѣсяца, когда начались переговоры съ турками о заключеніи мира.

Для веденія этихъ переговоровъ былъ командированъ изъ Петербурга графъ Игнатьевъ, который имѣлъ порученіе заѣхать въ Бухарестъ по дорогѣ въ Адріанополь и условиться здѣсь о предстоящемъ обмѣнѣ территорій. Въ собственноручномъ письмѣ Государь Императоръ писалъ Князю Карлу о своемъ расположеніи къ Румыніи и указывалъ на необходимость возврата Бессарабіи. Князь Горчаковъ писалъ румынскому министру иностранныхъ дѣлъ Когольничано, что необходимо устранить всякія недоразумѣнія въ условіяхъ будущаго мира.

Приведенное желаніе Россіи вызвало въ Румыніи большое неудовольствіе. Палата депутатовъ имѣла бурные дебаты и постановила во что-бы то ни стало сохранить земельную цѣлость Румыніи. Князь Карлъ обратился къ Государю Императору съ письмомъ, въ которомъ просилъ великодушнаго соблюденія интересовъ Румыніи, не умаляя ея достоинства. Румынское министерство обратилось ко всѣмъ державамъ съ протестующими заявленіями, а самъ Князь Карлъ просилъ заступничества у Германскаго Императора, какъ главы Гогенцоллернскаго дома. Эти шаги естественно должны были осложнить взаимныя отношенія союзниковъ и невольно отвлечь въ сторону тыла вниманіе Полевого Штаба въ тотъ моментъ, когда приходилось заботиться о фронтѣ и о занятіи Босфора и Константинополя и ожидать разрыва съ Англіею.

Кромѣ того румынское правительство въ качествѣ союзной воюющей державы ходатайствовало, но безуспѣшно, въ Петербургѣ о допущеніи румынскаго уполномоченнаго къ участію въ заключеніи перемирія.

Сообщая о семъ 23 января Главнокомандующему, Князь Карлъ очень сожалѣлъ о происшедшемъ, ставящемъ правительство Румыніи въ затруднительное положеніе предъ страною. „Принимая въ соображеніе", писалъ Князь Карлъ „незаслуженное устраненіе, я прикажу приготовиться къ занятію Видина и Бѣлградчика и удержу эти крѣпости и прочіе города Дунайскаго побережья въ видѣ залога, впредь до уплаты военныхъ издержекъ и вознагражденія, которое Турція должна уплатить Румыніи".

Условія перемирія тоже не удовлетворили Румыніи, особенно пунктъ 5-й этихъ условій, гдѣ говорилось слѣдующее: „Императорскія турецкія войска отходятъ съ оружіемъ, всѣмъ боевымъ снаряженіемъ и всѣмъ имуществомъ, которое можетъ быть увезено по слѣдующимъ направленіямъ: изъ Видина и Бѣлградчика, черезъ проходъ св. Николая на Акъ-Паланку, Нишъ, Лесковацъ и далѣе черезъ Приштину или Вранью, для ближайшаго выхода на желѣзную дорогу; изъ Рущука, Силистріи, Хаджи-Оглу-Базарджика и Разграда—на Варну или Шумлу, по усмотрѣнію турецкаго военнаго начальства. Военное и боевое имущество крѣпостей и военныя суда со всѣмъ имуществомъ могутъ быть увезены или оставлены по описи въ двойномъ экземплярѣ за подписью военныхъ начальниковъ обѣихъ сторонъ на попеченіе русскаго военнаго начальства, которое приметъ мѣры для сохраненія его впредь до заключенія мира"...

Между тѣмъ Румынія просила о передачѣ ей крѣпости Видина со всѣмъ имуществомъ. Князь Карлъ, еще не получивъ до 31 января отъ Главнокомандующаго условій перемирія и узнавъ отъ Видинскаго коменданта содержаніе § 5, просилъ Главнокомандующаго телеграфировать срочно, вѣрно ли ему переданъ пунктъ 5, на что Великій Князь отвѣтилъ: „Пунктъ пятый переданъ вполнѣ точно".

Неприглашеніе румынскихъ делегатовъ для переговоровъ съ турками объясняется тѣмъ, что ни Сербія, ни даже независимая, но непризнаваемая токовою Турціею, Черногорія не были призваны на эти переговоры, такъ какъ сама Россія, начавшая освободительную войну, и должна была позаботиться объ общихъ интересахъ. Тѣмъ болѣе признавалось русскою дипломатіею неудобнымъ приглашать Румынію, хотя и объявившую себя передъ войною независимою, но еще не получившею въ этомъ отношеніи санкціи Европы.

Прямые переговоры Румыніи съ Турціею, которая продолжала смотрѣть на Румынію, какъ на своего вассала, могли самымъ нежелательнымъ образомъ, притомъ изъ-за чисто формальныхъ причинъ, сказаться не только на ближайшихъ результатахъ ихъ, но вообще на итогахъ всей борьбы, на которую были принесены Россіей столь значительныя жертвы.

19 февраля 1878 года былъ подписанъ въ С.-Стефано между Россіею у Турціей договоръ, имѣвшій однако характеръ акта предварительнаго мира, ибо онъ подлежалъ еще обсужденію Берлинскаго конгресса.

Согласно С.-Стефанскаго договора Турція признала независимость Румыніи: Румынія получила Добруджу и возвращала Россіи участокъ Бессарабіи, отторгнутый въ 1856 году, за исключеніемъ дельты Дуная, которая сохранялась за Румыніею. Русская оккупаціонная армія получала право, независимо отъ согласія Румынскаго правительства, охранять сообщенія съ Россіею сухимъ путемъ черезъ Румынію, а моремъ черезъ Варну и Бургасъ.

Румынское правительство вновь протестовало противъ этихъ статей договора, при чемъ въ Румыніи уже стали раздаваться прямыя угрозы по адресу Россіи. Первый министръ Румыніи Братіано отправился въ Вѣну, дабы тамъ искать содѣйствія, а министръ иностранныхъ дѣлъ Когольничано открыто говорилъ, что въ случаѣ войны Россіи съ Англіею, Румынія тоже возьмется за оружіе. Князь Горчаковъ объявилъ Румынскому посланнику, что если румынское правительство будетъ настаивать на своемъ протестѣ противъ

статьи, обезпечивающей военныя сообщенія черезъ Румынію оккупаціонной арміи. княжество будетъ занято русскими войсками, а румынскія будутъ разоружены.

Чтобы закончить настоящую главу, необходимо сказать нѣсколько словъ о Берлинскомъ конгрессѣ въ той его части, которая касалась русско-румынскихъ дѣлъ.

Берлинскій конгрессъ открылся 1 іюня 1878 года. Балканскія государства: Греція. Румынія, Сербія и Черногорія, тоже прислали своихъ представителей. но они не были допущены съ правомъ голоса. и лишь представители двухъ первыхъ были выслушаны на засѣданіяхъ конгресса. Именно на 10-е засѣданіе были приглашены румынскіе министры Братіано и Когольничано, представившіе конгрессу обширный докладъ, который заканчивался условіями: 1) оставить за Румыніею придунайскій участокъ Бессарабіи. 2) освободить Румынію отъ прохода черезъ ея территорію русскихъ войскъ возвращающихся съ театра войны. 3) присоединить къ Румыніи дельту Дуная со всѣми островами въ устьѣ этой рѣки. 4) удѣлить въ пользу Румыніи часть военнаго вознагражденія и 5) признать независимость Румыніи.

Обсужденіе этихъ пунктовъ происходило безъ участія румынскихъ делегатовъ. Русскіе уполномоченные заявили. что Россія согласна отдать Румыніи. взамѣнъ Бессарабіи. Добруджу. которую она имѣетъ получить отъ Турціи. а также дельту Дуная съ островами. при чемъ Румынія. при этомъ обмѣнѣ. только выигрывала. ибо Добруджа на 3.500 кв. километровъ больше участка Бессарабіи и имѣетъ народонаселеніе на 80.000 человѣкъ болѣе. Нѣкоторые изъ членовъ конгресса хотѣли прибавить Румыніи еще Силистрію и Мангалію. но русскій уполномоченный графъ Шуваловъ заявилъ. что ко всему сказанному ранѣе Россіею послѣдняя можетъ согласиться на прибавку Румыніи лишь полосы мѣстности по правому берегу Дуная. отъ Рассова до Силистріи. Это предложеніе было принято конгрессомъ. послѣ чего состоялось единогласное рѣшеніе признать независимость Румыніи. при условіи утвержденія въ ней религіознаго равноправія и

свободы и подъ условіемъ, что Румынія согласится на обмѣнъ Бессарабіи на Добруджу съ прибавкою къ ней полосы по Дунаю и территоріи, лежащей на югъ отъ Добруджи до черты, начинающейся къ востоку отъ Силистріи и оканчивающейся у Чернаго моря къ югу отъ Мангаліи. Очертаніе границы предполагалось опредѣлить на мѣстѣ особою Европейскою Комиссіею.

Такое рѣшеніе, однако, не удовлетворило румынское правительство.

ГЛАВА V.

Дѣйствія Сербской арміи.

Общее положеніе дѣлъ на Сербскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. — Силы и расположеніе сторонъ; планы ихъ. — Предварительныя передвиженія сербовъ по 7 января.—Дѣйствія Шумадійскаго корпуса. - Сраженіе 19 января у г. Вранья.—Дѣйствія Тимокскаго и Моравскаго корпусовъ. — Расположеніе сербскихъ силъ къ концу военныхъ дѣйствій 22 января 1878 года.

(Карты и планы: Атласъ, вып. 7, №№ 1 и 20 и вып. 8, №№ 13 и 15).

СДАЧА турецкаго гарнизона въ Нишѣ, послѣдовавшая на другой день послѣ плѣненія турецкой арміи Вессиль-паши, сразу освободила весьма значительную часть собственно оперативной сербской арміи. Успѣхи, достигнутые одновременно съ этимъ русской Дѣйствующей арміей, обезпечивали сербовъ со стороны главной массы турецкихъ войскъ; наступленіе же значительныхъ румынскихъ силъ къ Виддину и Бѣлградчику

еще болѣе развязывало имъ руки въ выборѣ операціоннаго направленія. Далѣе, овладѣвъ Нишемъ, сербы пріобрѣли весьма важный стратегическій узелъ, который не только надежно обезпечивалъ удобнѣйшій путь въ предѣлы княжества, но и представлялъ собою весьма выгодный исходный пунктъ въ важнѣйшихъ для Сербіи направленіяхъ. Наконецъ, значительные запасы продовольствія, оружія и огнестрѣльныхъ снарядовъ, захваченные въ г. Нишѣ, обезпечили нуждавшіяся сербскія войска. Такимъ образомъ, Нишъ получалъ значеніе базы.

Расположеніе и сила сторонъ къ этому времени были таковы[1]).

У *Ниша* всего 37 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 18 батарей (108 орудій) и 4 роты саперъ; изъ нихъ:

1) *Шумадійскаго корпуса*—12 баталіоновъ, 8 эскадроновъ[2]), 11 батарей съ 58 орудіями и 4 роты саперъ, которые располагались къ юго-востоку отъ Ниша, по линіи отъ лѣваго берега р. Нишавы, затѣмъ южнѣе города и до с. Мраморъ. Кромѣ этихъ войскъ, 5 баталіоновъ этого корпуса были направлены въ долину р. Топлицы, къ г. Прокупле и находились: 2—у с. Батушница, 2—у Душника на Кутини и 1—у Мрамора [3]),

2) *Моравскаго корпуса* — 13 баталіоновъ и 4 батареи, 1 орудіе крупповское и одно 24-фунтовое, а всего 34 орудія: эти войска расположены были къ сѣверо-западу отъ Ниша, по линіи отъ с. Хумъ до с. Мраморъ.

3) *Тимокскаго корпуса* — 7 баталіоновъ и 3 батареи, занимавшіе линію отъ д. Бреница до д. Д. Врежина, находились къ сѣверо-востоку отъ Ниша.

Въ долинѣ р. Топлицы, между г.г. Прокупле и Куршумлія, прикрывая операціи у Ниша съ запада, стояли остальныя войска [4]) Моравскаго корпуса, изъ коихъ 9 ба-

[1]) „Ратникъ" 1879 г., свеска десята, октобарь, стр. 679 и слѣд.

[2]) Изъ нихъ два—въ подчиненіи начальства войскъ Тимокскаго корпуса.

[3]) Кромѣ того 1 баталіонъ этого корпуса продолжалъ оставаться въ г. Смедерево.

[4]) Кромѣ двухъ баталіоновъ съ 1 батареей, показанныхъ ниже.

таліоновъ, 1 эскадронъ и 1²/₃ батареи занимали Барловскую позицію [1]); а верстахъ въ 3 восточнѣе на Вѣлоньинской позиціи саперъ, на лѣвомъ берегу р. Топлицы—4 баталіона, 1 эскадронъ, 1²/₃ батареи и 1 рота; въ г. Прокупле—1 баталіонъ, отрядъ усташей и ¹/₃ батареи; въ д. Блаца, прикрывая правый флангъ общаго расположенія и дорогу отъ г. Куршумлія — 2 баталіона; всего въ долинѣ р. Топлицы расположено было 16 баталіоновъ, 2 эскадрона, 3²/₃ батареи (20 орудій) и 1 рота саперъ.

Наконецъ, третья группа, собственно *операціонная армія* (отъ войскъ Тимокскаго корпуса), выдвинута была въ направленіи отъ Пирота на Кюстендиль и Дубницу, связанныхъ хорошимъ шоссе съ г. Ускюбомъ, лежавшимъ на желѣзной дорогѣ Салоники—Митровица. Главныя силы этой группы—7 баталіоновъ, 2 эскадрона, 1²/₃ батареи (10 орудій) и 1 рота саперъ—занимали г. Брезникъ; такъ какъ г. Софія занятъ былъ русскимъ отрядомъ (8 баталіоновъ, 8 эскадроновъ съ артиллеріей), то расположеніе сербовъ у г. Брезника было прикрыто со стороны Кюстендиля и Дубницы 1 баталіономъ (добровольческимъ) и 1 эскадрономъ, занимавшими г. Радомиръ, а со стороны г. Враньи—1 баталіономъ, отрядомъ усташей въ 200 человѣкъ и 2 орудіями и 1 эскадрономъ, расположенными у с. Клиссура, на дорогѣ изъ г. Враньи въ г. Трнъ; для обезпеченія сообщенія съ г. Пиротомъ, гдѣ стоялъ 1 баталіонъ, у с. Врапча расположенъ былъ 1 баталіонъ съ тяжелой батареей (6 орудій). Всего въ этой группѣ было 10 баталіоновъ, 3 эскадрона, 3 батареи (18 орудій) и 1 рота саперъ.

Дороги отъ Враньи на Нишъ и Пиротъ прикрыты были 1 баталіономъ съ 1 батареей (4 орудія), стоявшими въ г. Лѣсковацъ, и 2 баталіонами съ 1 горной батареей, занимавшими с. Власотинце; отряды эти, всего 3 баталіона и 2 батареи (8 орудій), составляли связь между поименованной выше группой войскъ и силами, сосредоточенными у Ниша.

[1]) Примѣрно у перекрестка дорогъ Прокупле—Куршумлія и Янкова Клиссура—д. Плочникъ.

Перечисленныя войска, всего 66 баталіоновъ. 13 эскадроновъ. $26^2/_3$ батарей съ 154 орудіями и 6 ротъ саперъ, имѣли собственно операціонное назначеніе, остальныя же силы сербской арміи по прежнему заняты были охраной границъ княжества и въ общемъ почти не измѣнили своего расположенія.

Охрана западной и юго-западной границъ возложена была на Дринскій и Яворскій корпуса.

Дринскій корпусъ, генерала Алимпича, въ составѣ 21 баталіона, $2^1/_2$ эскадроновъ, $3^1/_2$ полевыхъ, 3 мортирныхъ батарей и двухъ 12-фунтовыхъ позиціонныхъ орудій занималъ линію отъ с. Рача до с. Льюбовія.

Яворскій корпусъ — всего $21^1/_2$ [1]) баталіонъ, $2^1/_2$ эскадрона, 6 батарей и 4 роты саперъ—стоялъ по р. Дрину, вверхъ отъ расположенія Дринскаго корпуса, примѣрно до впаденія р. Соколовицы въ р. Раску, имѣя главныя силы на горномъ хребтѣ Яворъ; отъ корпуса 3 баталіона Вальевской бригады двинуты были къ Нишу.

На лѣвомъ флангѣ корпуса, по линіи Кута—Борова-Глава—Куевичи—Требинья располагались усташи, числомъ до 1.000 человѣкъ; для усиленія ихъ выслано было отъ Моравскаго корпуса 2 роты Козничекаго баталіона II класса, которыя съ 180 усташами наблюдали горные проходы Капаоника отъ Требинья и Врело.

На восточной границѣ находился отрядъ полковника Здравковича, всего 16 баталіоновъ, $3^1/_2$ эскадрона, $5^1/_2$ батарей съ 28 орудіями и 5 ротъ саперъ. Изъ этого числа по границѣ отъ г. Д. Милановацъ до прохода св. Николая стояло 5 баталіоновъ, $1^1/_2$ эскадрона, $2^1/_2$ батареи съ 12 орудіями, 36 позиціонныхъ орудій и 1 рота саперъ; въ г. Кула (Адліе) расположено было 5 баталіоновъ, 1 эскадронъ, 2 батареи (10 орудій) и 3 роты саперъ; наконецъ 6 баталіоновъ, 1 эскадронъ, 1 батарея (6 орудій) и 1 рота саперъ приготовлялись выступить въ Акъ-Паланку, чтобы усилить активно дѣйствовавшія части своего Тимокскаго корпуса.

[1]) Въ томъ числѣ 2 роты Моравскаго корпуса.

Всего для охраны границъ сербы имѣли, не считая усташей, 59 баталіоновъ, $8^1/_4$ эскадроновъ, 20 батарей и 9 ротъ саперъ, т. е. почти такія же силы, какъ и для операцій.

Внутри страны находились части „стоячаго“ (постояннаго) войска и такъ называемые „дополнительные“ баталіоны; эти послѣдніе составляли какъ бы вторую линію войскъ, расположенную фронтомъ на юго-востокъ и востокъ, а именно: въ Янковой Клиссурѣ — 3, въ Алексинацѣ — 4, въ Алексинацкой банѣ—3, въ Зайчарѣ—3, въ Неготинѣ—3 и въ Кулѣ—1, а всего 15 баталіоновъ.

Части „стоячаго“ войска, всего 10 ротъ и 1 эскадронъ съ 2 полевыми батареями Шумадійскаго корпуса, располагались въ Бѣлградѣ, Смедеревѣ, Крагуевацѣ, Арандьеловацѣ, Тополѣ и Алексинацѣ.

Силы турокъ были значительно слабѣе. Не считая сдавшагося гарнизона Ниша, который въ числѣ всего до 5.000 человѣкъ уже готовился слѣдовать (безъ оружія) черезъ Вранью въ Македонію, составъ и расположеніе турецкихъ отрядовъ были таковы.

Противъ восточной границы княжества турки имѣли въ Виддинѣ и Бѣлградчикѣ—18 баталіоновъ, $4^1/_2$ эскадрона и 4 полевыхъ батареи (кромѣ крѣпостныхъ орудій разныхъ образцовъ); силы эти, состоявшія подъ начальствомъ Изетапаши и Рифатъ-бея, не могли быть опасны сербамъ, такъ какъ имѣли противъ себя въ близкомъ разстояніи до $3^1/_2$ дивизій румынскихъ войскъ съ конницей и артиллеріей, готовившихся блокировать оба названныхъ пункта. Сербская главная квартира, впрочемъ, и сама не питала опасеній въ этомъ направленіи, такъ какъ по ея распоряженію болѣе $^1/_3$ силъ этого участка общаго стратегическаго фронта сербской арміи было направлено на присоединеніе къ войскамъ, имѣвшимъ активное назначеніе.

Противъ этихъ послѣднихъ турки располагались двумя группами, всего 22—23 баталіона, 5 эскадроновъ и 12 орудій.

Изъ этого числа 12 баталіоновъ, 3 эскадрона и 1 батарея съ нѣкоторымъ числомъ арнаутовъ занимали линію Ку-

маново—Егри-Паланка, съ авангардомъ въ 2 баталіона, 1 орудіе и до 3.000 башибузуковъ на пути изъ Ниша въ г. Вранью, у с. Грдѣлица, обороняя ущелье того же имени; эти войска стояли фронтомъ на сѣверъ, имѣя противъ себя по линіи Лѣсковацъ—Власотинцы—Пиротъ—Трнъ—Брезникъ—Радомиръ 13 баталіоновъ, 3 эскадрона, 5 батарей (26 орудій) и 1 роту саперъ.

Противъ сербовъ, дѣйствовавшихъ въ долинѣ р. Топлицы [всего 16 баталіоновъ, 2 эскадрона, $3^2/_3$ батареи (20 орудій) и 1 рота саперъ] турки имѣли подъ начальствомъ Гафиза-паши 10—11 баталіоновъ, 2 эскадрона, 1 батарею и значительное количество иррегулярныхъ войскъ; изъ нихъ 7 баталіоновъ, 2 эскадрона, 1 батарея и до 3—4 тысячъ арнаутовъ стояли между г. Куршумлія и с. Преполацъ, на сильно укрѣпленной позиціи; во второй линіи, обезпечивая одновременно сообщенія, стояло въ Митровицѣ 2—3 баталіона и въ Новомъ-Базарѣ 1 баталіонъ съ 2.000 ополченія. Г. Приштина былъ занятъ башибузуками.

Остальныя турецкія силы, всего до 31—32 баталіоновъ съ иррегулярными ополченіями, занимали линію отъ с. Дуга-Поляна на Сѣницу, г. Н. Варошъ, Вишеградъ, Зворникъ и Бѣлину, протяженіемъ до 220 верстъ; на этомъ участкѣ сербы имѣли два корпуса (кромѣ уставшей), общею силою 43 баталіона, $4^3/_4$ эскадрона, $14^1/_2$ полевыхъ и 3 мортирныхъ батареи и 4 роты саперъ; такимъ образомъ, высылаемые отъ Яворскаго корпуса къ Нишу 3 баталіона не нарушали и здѣсь численнаго превосходства сербовъ надъ турками.

Прочія данныя общей обстановки для сербовъ были таковы.

Полученныя сербской главной квартирой извѣстія объ успѣхахъ русской арміи отчетливо указывали, что въ ходѣ военныхъ дѣйствій на главномъ театрѣ войны наступилъ рѣшительный поворотъ въ пользу наступающаго, и что въ Турціи были утеряны всякія надежды на успѣхъ борьбы. Такимъ образомъ, уже можно было предвидѣть близость конца

кампаніи, а потому и умѣстно было быстрыми дальнѣйшими дѣйствіями упрочить за собою выгодное положеніе ко времени окончательныхъ мирныхъ переговоровъ.

Тѣ же успѣхи русскихъ освободили сербовъ отъ всякой обязанности по отношенію занятія Софіи, о чемъ возникали переговоры: на запросъ отъ имени Князя Милана о размѣрѣ отряда для совмѣстнаго занятія Софіи и на предложеніе продовольствовать Софійскій гарнизонъ запасами изъ г. Пирота, Великій Князь Главнокомандующій приказалъ благодарить и отвѣтить, что для обезпеченія Софіи достаточно, если сербы займутъ Кюстендиль или Радомиръ, и что запасовъ въ Софіи довольно. Затѣмъ отъ генерала Гурко пришла слѣдующая телеграмма [1]): „Его Свѣтлости Князю Милану. Вслѣдствіе перемѣнъ, послѣдовавшихъ въ расположеніи войскъ Вашей Свѣтлости, я оставилъ въ Софіи 8 баталіоновъ пѣхоты, 8 эскадроновъ кавалеріи и 14 пушекъ. Сообщаю Вашей Свѣтлости, что по донесеніямъ моей кавалеріи турки отступили отъ Софіи черезъ Дубницу и Джумаю къ югу, сжигая по дорогѣ города и селенія. Жители передаютъ, будто турки разсказывали, что направляются въ Салоники, откуда ихъ перевезутъ въ Константинополь. Но большого довѣрія эти свѣдѣнія еще не заслуживаютъ. Сейчасъ я ѣду въ Ихтиманъ, чтобы дѣйствовать противъ Татаръ-Базарджика. Отъ всего сердца желаю сербскимъ войскамъ Вашей Свѣтлости успѣха и славы".

Изложенныя въ этой телеграммѣ обстоятельства окончательно предоставляли сербской арміи полную свободу дѣйствій.

Въ общемъ выводѣ, обстоятельства требовали быстраго и энергичнаго наступленія. Такъ какъ по указанію общей политической обстановки дѣйствія въ сторону Босніи и Герцеговины являлись нежелательными, то объектомъ дѣйствій естественно являлась долина р. Ибара (верхняя), вмѣщавшая исконно сербскія земли, тѣ области, гдѣ на Коссовомъ-полѣ разгромлено было 500 лѣтъ назадъ царство Стефана Душана.

[1]) Г. И. Бобриковъ. „Въ Сербіи", стр. 139, СПБ. 1891.

Для дѣйствій въ сказанномъ направленіи состоявшій при сербской главной квартирѣ русскій уполномоченный Генеральнаго Штаба полковникъ Бобриковъ предложилъ Князю Милану немедленно же двинуть главныя силы сербской арміи плодородною долиною Болгарской Моравы, по прекрасной, исторической дорогѣ - шоссе изъ Ниша, черезъ Вранью и Куманово, откуда можно было дѣйствовать на Приштину или Скоплію; для наблюденія же за непріятелемъ онъ совѣтовалъ оставить лишь самыя необходимыя силы въ долинахъ рѣкъ Топлицы и Пустой. Выбравъ этотъ путь, въ случаѣ нужды, сербы всегда могли расчитывать и на содѣйствіе оставленнаго въ Софіи русскаго отряда изъ 8 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 14 орудій. Однако планъ этотъ не былъ принятъ, и Князь Миланъ еще 29 декабря сообщилъ корпуснымъ командирамъ свой, который заключался въ слѣдующемъ: наступленіе къ Коссово-полю произвести по тремъ направленіямъ тремя почти равными по численности корпусами; Моравскій корпусъ долженъ былъ оперировать изъ долины р. Топлицы черезъ Курпумлію и горный хребетъ, составлявшій водораздѣлъ Коссова-поля и бассейна р. Топлицы; Тимокскому корпусу предписано было наступать лѣвѣе, долинами р. Пустой и р. Медвѣджи, по долинѣ же Болгарской Моравы противъ г. Враньи долженъ былъ оперировать одинъ Шумадійскій корпусъ; при этомъ общимъ предметомъ дѣйствій сербская квартира считала г. Приштину. Какъ видно, планъ этотъ прежде всего вызывалъ необходимость предварительно замѣнить Тимокскій корпусъ, стоявшій частью силъ уже всего въ разстояніи 4—5 переходовъ отъ Куманова, Шумадійскимъ, а Тимокскій передвинуть назадъ, черезъ Пиротъ, Лѣсковацъ и далѣе долиной р. Пустая; отсюда, кромѣ излишнихъ передвиженій, получалась и потеря времени.

Далѣе, представляя собою стратегическій обходъ расположенія противника съ обоихъ фланговъ, планъ требовалъ строгаго согласованія дѣйствій всѣхъ колоннъ; между тѣмъ сербскіе военачальники не имѣли достаточнаго опыта въ

этомъ отношеніи; служба связи тоже не была достаточно налажена; наконецъ, направленія, въ которыхъ предстояло дѣйствовать правой и средней колоннамъ, приводили ихъ въ мѣстности весьма пересѣченныя, гдѣ расчеты передвиженій не могли быть точны и гдѣ непріятель обладалъ сильными горными позиціями.

Необходимо также принять въ расчетъ, что, согласно съ принятымъ планомъ, направленіе главной массы войскъ (2 корпуса) имѣло цѣлью дѣйствій оттѣснить сравнительно незначительный отрядъ Гафиза-паши, который, при движеніи такой же массы войскъ, но въ направленіи отъ Приштины на Митровицу, вѣроятно, и самъ отступилъ бы къ Новому-Базару. Впрочемъ, по свидѣтельству полковника Бобрикова, движеніе по среднему пути—въ бассейнѣ р. Пустой—было мотивировано главнымъ образомъ стремленіемъ очистить эту мѣстность отъ враждебныхъ арнаутовъ.

О планѣ дѣйствій турокъ данныхъ не имѣется. Судя по тому, что расположеніе ихъ въ общемъ осталось почти безъ перемѣнъ, можно предположить, что, при свойственной имъ пассивности, они ограничились только, такъ сказать, ближайшими задачами, которыя сводились къ оборонѣ доступовъ въ долины р.р. Вардара и верхняго Ибара. Для этого они сосредоточили, что могли, на двухъ пунктахъ, а именно: между Подуево и Куршумліей—преграждая пути изъ долины р. Топлицы, и къ югу отъ г. Вранья, гдѣ они могли предупредить сербовъ при движеніи послѣднихъ на Ускюбъ (Скопліе).

Первые дни послѣ овладѣнія Нишемъ сербскія войска провели въ заботахъ по укомплектованію, пополненію, исправленію боевого снаряженія и заготовкѣ продовольствія. Наряду съ этимъ происходили необходимыя для сосредоточенія передвиженія. Въ то же время, чтобы вполнѣ освободить всѣ три корпуса, предназначенные для наступленія, сформирована была резервная дивизія [1]) изъ 14 ба-

[1]) Въ составъ ея вошли: по 3 баталіона Вальевской бригады I класса (Яворскій корпусъ) и Рудницкой бригады II класса и по 4 баталіона Чупрійской и Ягодинской бригадъ II класса; всѣ перечисленныя бригады II класса въ составъ корпусовъ не входили.

таліоновъ, которая заняла Нишъ и обезпечила этотъ пунктъ.

Расположеніе сербскихъ войскъ на главномъ театрѣ передъ выступленіемъ ихъ къ Коссово-полю, т. е. въ первыхъ числахъ января 1878 года, мало отличалось отъ выше приведеннаго.

Въ долинѣ Болгарской Моравы находились 3 слабыхъ отряда: въ г. Лѣсковацѣ, г. Власотинцѣ и у Кочана. Отряды эти, какъ извѣстно, были выдвинуты для обезпеченія тыла сербскихъ войскъ у крѣпости Ниша. Лѣсковацкій отрядъ состоялъ изъ 1 баталіона (Іошаницкаго Крушевацкой бригады, съ 16 декабря) и 1 батареи (легкой Алексинацкой). Въ составъ Власотинскаго отряда, подъ начальствомъ полковника Поповича, входили 2 баталіона (Рамскій и Моравскій) Пожаревацкой бригады [1]), 2-я горная Княжевацкая батарея и 2 орудія Рудницкой горной батареи, а со 2 января—и прибывшій изъ Пирота добровольческій полкъ Влайковича, равно какъ и до 200 мѣстныхъ жителей-повстанцевъ. На Кочанской же позиціи (съ 27 декабря) находился 1 баталіонъ Рудницкой бригады II класса.

Въ долинѣ же р. Топлицы, какъ извѣстно, располагались: Чачакская бригада I класса (4 баталіона), Крушевацкая бригада I класса (4 баталіона), Алексинацкихъ войскъ 4 баталіона (3 баталіона I класса и 1 баталіонъ II класса), Крушевацкая бригада II класса (5 баталіоновъ), 2-я и 6-я тяжелыя и Крушевацкая легкая батареи Моравскаго корпуса, 2 горныя батареи (Чачакская и резервная Крушевацкая), 2 эскадрона и 2 піонерныхъ роты. Войска эти были собраны у р. Точана. 2 января на присоединеніе къ нимъ выступили отъ Ниша и прочія части Моравскаго корпуса, а 3-го прибылъ туда и командиръ корпуса полковникъ Лешанинъ со своимъ штабомъ.

---

[1]) Съ 22 декабря во Власотинцѣ находились Рамскій баталіонъ и 1½ баталіона (Космайскій и ½ Посавскаго баталіона) Бѣлградской бригады съ 2-ю горною Княжевацкою батареею и 2 орудіями Рудницкой горной батареи. 27 декабря, вмѣсто притянутыхъ къ Нишу 1½ баталіона Бѣлградской бригады, во Власотинцы прибылъ 2-й Моравскій баталіонъ Пожаревацкой бригады.

Тимокскій корпусъ долженъ былъ къ 8 января развернуться на одной высотѣ съ Моравскимъ, на линіи Злата—Бойникъ—Лебань, въ долинѣ р. Пустой. Первый эшелонъ этого корпуса выступилъ изъ Ниша 2 января. То была Комбинированная бригада, долженствовавшая войти въ составъ центральной колонны корпуса; затѣмъ 3 января выступила Браничевская бригада, 5 января — Пожаревацкая со штабомъ Дунайской дивизіи, 6-го—Крайнскія и Княжевацкія войска, а 7-го корпусный штабъ. Шумадійскій корпусъ же долженъ былъ занять Грдѣлицкое дефиле (тоже „Масурицкое" или „Момина-Клисура") и развернуться сперва на фронтѣ Мирушевцы—Грдѣлица. Съ этою цѣлью 1-я Шумадійская дивизія выступила изъ Ниша 4 января, а 2-я Шумадійская дивизія и корпусный штабъ—5 января. 6-го вечеромъ корпусъ былъ весь сосредоточенъ у г. Лѣсковаца.

Дѣйствія всѣхъ трехъ корпусовъ, раздѣленныхъ труднопроходимыми и значительными по площади пространствами, развивались самостоятельно, и, въ силу разныхъ причинъ, достигнутые каждымъ корпусомъ результаты не оказали вліянія на операціи прочихъ корпусовъ. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю *Шумадійскаго корпуса*.

Расположеніе этого корпуса 7 января было нижеслѣдующее:

1-я Шумадійская дивизія—въ первой линіи фронтомъ къ Лебани, Враньѣ и Власотинцу. Аванпостная цѣпь тянулась отъ Кукуловце до Власинскаго моста на Моравѣ.

2-я дивизія съ артиллеріею—въ резервѣ въ г. Лѣсковацѣ.

Въ этотъ день по корпусу издана была диспозиція на завтрашнее число, когда предполагалось занятіе позиціи у сѣвернаго входа въ Грдѣлицкое дефиле. Части корпуса должны были развернуться передъ боемъ слѣдующимъ образомъ.

Центръ: 1-я дивизія, подъ начальствомъ полковника Никифора Іовановича, въ составѣ 8 баталіоновъ (4 баталіона Бѣлградской и 4 баталіона Смедеревской бригады), 3 тяжелыхъ 4-фунтовыхъ батарей 1-го артиллерійскаго полка,

1-й легкой Ягодинской и 1 горной батарей, 1 эскадрона и 1 піонерной роты [1]),—занималъ участокъ между Враньевскою дорогою (изъ г. Лѣсковаца) и Накриванскою рѣчкою, противъ Копашница и Тулово.

Правый флангъ: 2-я дивизія, подъ начальствомъ полковника Любоміра Іовановича, въ составѣ 5 баталіоновъ Крагуевацкой бригады, 2 тяжелыхъ 4-фунтовыхъ батарей 2-го артиллерійскаго полка (6-я и 8-я батареи), 3 эскадроновъ 2-го коннаго полка и 2 піонерныхъ ротъ [2]),—на участкѣ Вуче—Мирушевцы.

Лѣвый флангъ: Власотинскій отрядъ, подъ начальствомъ полковника Влайковича, въ составѣ 2 баталіоновъ Пожаревацкой бригады, 2 добровольческихъ баталіоновъ, 2-й Княжевацкой горной батареи, 2 орудій горной Рудницкой батареи и 200 повстанцевъ.

Общій резервъ: 4 баталіона Рудницкой бригады, 1 тяжелая и 1 легкая батареи, подъ непосредственнымъ начальствомъ корпуснаго командира генерала Бели-Марковича, — въ г. Лѣсковацѣ, т. е. за центромъ.

Центръ и лѣвый флангъ должны были съ двухъ противоположныхъ береговъ р. Моравы дѣйствовать концентрически противъ непріятеля у входа въ дефиле; правое же крыло должно было обезпечить правый флангъ войскъ центра отъ непріятельскаго обхода.

Турки занимали высоты на обоихъ берегахъ рѣки. Эти высоты — „Сеаницкій висъ“ на правомъ и Косовицкій на лѣвомъ берегу рѣчки Козара, непосредственно за с. Грдѣлица,—запираютъ входъ въ дефиле и командуютъ надъ дорогою, мостомъ на Моравѣ и постоялыми дворами въ долинѣ. Высшія же точки находятся на хребтахъ по лѣвому берегу р. Моравы, которые раздѣлены одинъ отъ другого глубокими оврагами рѣчекъ Грабовицы, Копашницы и Брза. Здѣсь-то и были расположены главныя силы турокъ, противъ кото-

[1]) 8 и 9 января въ подкрѣпленіе къ этимъ частямъ было послано 2 баталіона (1 Пожаревацкой и 1 Рудницкой бригады).

[2]) 8 января сюда было отправлено еще 2 орудія горной Рудницкой батареи, но они опоздали и участіе въ дѣлѣ не приняли.

рыхъ должна была наступать 1-я Шумадійская дивизія. Лѣвѣе, близъ входа въ дефиле Вучанской рѣчки и Вѣтерницы, на позиціи расположились въ большомъ количествѣ арнауты, занимавшіе с.с. Горину и Мирошевце, а также Славуевацъ и Игриште.

8 января въ 8 часовъ утра сербы перешли въ наступленіе всѣмъ фронтомъ. Первымъ столкнулся съ непріятелемъ сербскій центръ у д. Копашницы.

Въ первой линіи сербскаго центра наступала Вѣлградская бригада; ея 3-й Колубарскій баталіонъ получилъ приказаніе занять д. Чукленикъ, а 4-й Космайскій—д. Тулово, обѣ противъ лѣваго фланга непріятельскаго центра; 2-й же Посавскій и 5-й Грочанскій баталіоны должны были развернуться на Враньской дорогѣ у с. Грабовницы. За ними въ резервѣ къ 10 часамъ утра находилась Смедеревская бригада съ 3-ю тяжелою, легкою Ягодинскою и горною батареями.

Послѣ краткаго отдыха лѣвофланговые баталіоны Вѣлградской бригады, усиленные 1-мъ Подунавскимъ баталіономъ Смедеревской бригады, взводомъ конницы и 4 тяжелыми орудіями, снова перешли въ наступленіе противъ переднихъ Грабовницкихъ высотъ. На правомъ флангѣ противъ Копашницы наступалъ Посавскій баталіонъ, на лѣвомъ—Грочанскій, а въ резервѣ—Подунавскій. Турки въ числѣ, вѣроятно, до 5 баталіоновъ съ 2 орудіями и значительнымъ (до 3.000 человѣкъ) числомъ арнаутовъ занимали позицію на высотахъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Копашницы. Впереди этихъ высотъ и параллельно имъ, вдоль праваго берега Грабовницы, тянулись другія возвышенности, ниже турецкой позиціи, на которыя сербская цѣпь и начала подыматься. Но турки, вѣроятно пожелавъ предупредить наступающаго, сами перешли въ наступленіе, стараясь охватить правый сербскій флангъ, гдѣ уже успѣли снятся на позиціи 2 тяжелыхъ сербскихъ орудія. Въ этомъ положеніи сербы удерживались до 3 часовъ пополудни, когда турки, получивъ подкрѣпленія, стремительно атаковали ихъ правый флангъ, оттѣснили отсюда Посавскій баталіонъ и захватили сербское орудіе. Вслѣдъ за симъ отступили и

прочіе 2 баталіона. Въ это время на правый флангъ изъ резерва прибылъ 4-й Орашскій, а на лѣвый—2-й Подунавскій баталіоны. Тогда начальникъ дивизіи приказалъ отступившимъ тремъ баталіонамъ, подъ прикрытіемъ свѣжихъ баталіоновъ, занять позицію противъ только что потерянныхъ высотъ, гдѣ находилось еще отбитое турками сербское орудіе. Здѣсь же расположились на позиціи легкая и горная батареи. Остальныя 5 тяжелыхъ орудій снялись на Враньевской дорогѣ у с. Грабовницы. Эти 13 орудій тотчасъ же открыли перекрестный огонь. Подъ прикрытіемъ этого огня 4-й Орашскій баталіонъ — съ фронта и 2-й Подунавскій — съ праваго фланга должны были атаковать турокъ у сербскаго орудія. Поддержанные изъ резерва 3-мъ Ясеницкимъ баталіономъ, они бросились на турокъ, уже поколебленныхъ огнемъ артиллеріи, и обратили ихъ въ бѣгство. Орудіе было отбито.

Тогда было произведено общее наступленіе противъ Конашницы. На правомъ флангѣ наступалъ 2-й Посавскій, на лѣвомъ—2-й Подунавскій, въ центрѣ—Ясеницкій, Грочанскій и Орашскій баталіоны, а въ резервѣ прочіе 3 баталіона; легкая же батарея перешла на правый берегъ Грабовницы и заняла позицію на Грабовницкомъ хребтѣ. Турки очистили свою позицію на лѣвомъ берегу Конашницы и заняли новую на противоположномъ берегу, на одной высотѣ съ Грдѣлицею. 1-я Шумадійская дивизія провела ночь на старой турецкой позиціи.

Пока 1-я дивизія сражалась въ центрѣ, 2-я Шумадійская дивизія наступала изъ Лѣсковаца къ Бунуша: конница ея рекогносцировала по направленію къ Мирошевце и Игриште, при чемъ выяснилось, что дорога къ Мирушевци доступна для всѣхъ родовъ оружія, а къ Игриште — недоступна для артиллеріи. Расположеніе дивизіи въ этотъ день было слѣдующее: 1-й Гружанскій баталіонъ въ Вучьѣ для связи съ 1-ю дивизіею, 2-й Лепенецкій—у д. Тодоровци. Крагуевацкій баталіонъ занялъ высоту Китицу впереди д. Бунуша, а правѣе его расположились Ясеницкій баталіонъ, піонеры, обѣ

тяжелыя батареи и 1½ эскадрона. Прочіе 1½ эскадрона находились у д. Тодоровцы и на крайнемъ правомъ флангѣ (½ эскадрона для открытія связи съ Тимокскимъ корпусомъ въ долинѣ р. Пустой).

Власотинскій отрядъ, 7 добровольческихъ ротъ и Княжевацкая горная батарея, расположился: правый флангъ, на Добротинской высотѣ, центръ — на Косовицкой и лѣвый флангъ—на Сеаницкой высотѣ; резервъ изъ 1 баталіона Пожаревацкой бригады, 2 горныхъ орудій и 200 повстанцевъ сталъ въ дефиле рѣчки Козара, а прочія части—1 баталіонъ Пожаревацкой бригады и 2 орудія горной Рудницкой батареи оставались на старой позиціи у Власотинцы. Кромѣ того отправленъ былъ слабый отрядъ въ д.д. Дженъ и Лютежъ для поднятія ихъ жителей и защиты ихъ селеній отъ арнаутовъ. Власотинскій отрядъ 8 января ограничился одною демонстраціею противъ Грдѣлицы.

На другой день, 9 января, сербы атаковали послѣднюю позицію турокъ у входа въ Грдѣлицкое дефиле, у самой д. Грдѣлицы. Рѣшено было атаковать центръ и правый флангъ турокъ и обойти ихъ лѣвый флангъ. Съ этою цѣлью отъ праваго фланга 1-й Шумадійской дивизіи рано утромъ была двинута Смедеревская бригада (4 баталіона) съ горною батареею въ обходъ лѣваго фланга турецкой позиціи на правомъ берегу Копашницы, но обходъ былъ недальній, и потому бригадѣ этой пришлось вести почти фронтальную атаку: она развернулась на лѣвомъ берегу р. Копашницы, откуда горная батарея тотчасъ же открыла огонь. Тогда, для облегченія задачи Смедеревской бригады, лѣвѣе ея посланы были 2-й Посавскій баталіонъ, легкая батарея и 2 тяжелыхъ орудія, которыя тоже открыли огонь.

Между тѣмъ на правомъ берегу р. Моравы турки сами перешли въ наступленіе и быстро оттѣснили съ позиціи сперва правый флангъ, а затѣмъ и центръ Власотинскаго отряда, который къ 3 часамъ пополудни отступилъ въ д. Ладовица.

Но къ этому времени дѣла въ сербскомъ центрѣ начали принимать успѣшный поворотъ: Посавскій баталіонъ былъ под-

крѣпленъ Качерскимъ и Рамскимъ (послѣдній—Пожаревацкой бригады, прибывшій изъ Власотинце), послѣ чего всѣ три баталіона перешли въ наступленіе, карабкаясь по каменистому, крутому и покрытому снѣгомъ скату возвышенности у самаго дефиле, т. е. противъ праваго фланга турецкаго центра. Турки, не дожидаясь атаки, стали отступать: но ихъ лѣвый флангъ все еще оставался неподвижнымъ.

Тѣмъ временемъ, и добровольцы, подкрѣпленные еще 1 ротою, снова заняли потерянную позицію по ту сторону р. Моравы. Мало того, они подошли даже къ мосту и заняли его около 6 часовъ вечера.

Вскорѣ затѣмъ и лѣвый флангъ турецкаго центра, охваченный слѣва и атакованный съ фронта 6 сербскими баталіонами, долженъ былъ тоже податься назадъ. Въ концѣ боя прибыли изъ Лѣсковаца и остальные 2 баталіона Рудницкой бригады на занятую турецкую позицію, на которой дивизія провела ночь. Турки же отступили во Вранью, оставивъ на полѣ сраженія до 300 труповъ.

2-я Шумадійская дивизія на правомъ флангѣ въ этотъ день разсѣяла 1.600 арнаутовъ, занимавшихъ позицію у д. Славуевца и разбѣжавшихся еще при первыхъ выстрѣлахъ 4 тяжелыхъ орудій, которыя снялись на позиціи противъ нихъ. Дивизія эта заняла къ вечеру входъ въ дефиле Вѣтерницы и Вучанской рѣчки.

Въ двухдневномъ бою у входа въ Грдѣлицкое дефиле сербы потеряли 55 убитыхъ и 243 раненыхъ (въ томъ числѣ 2 офицера)—всего 298 человѣкъ исключительно 1-й дивизіи и добровольческаго отряда.

На другой день послѣ занятія позиціи у сѣвернаго входа въ Грдѣлицкое дефиле сербы произвели наступленіе тремя колоннами по обоимъ берегамъ Моравы: по правому берегу наступали добровольцы, которые дошли до Джепа; по лѣвому же берегу 3 баталіона Рудницкой бригады дошли до д. Репиште, а Смедеревская бригада—до Летовиште. Бѣлградская бригада съ 1-мъ артиллерійскимъ полкомъ расположилась въ Орѣовскихъ и Грдѣлицкихъ постоялыхъ дворахъ, при чемъ Кос-

майскій баталіонъ изъ Тулова присоединился къ бригадѣ, а ея Колубарскій баталіонъ изъ Чуплена передвинутъ былъ въ Тулово. 2-я Шумадійская дивизія оставалась на вчерашней позиціи. Ея конница рекогносцировала по направленію къ округу Поляницы и къ г. Враньѣ, куда арнауты отступали изъ Мирошевце.

11 января авангардъ—2 добровольческихъ баталіона. 2 баталіона Пожаревацкой бригады и Рудницкая горная батарея—достигъ Владыкина-хана, при чемъ часть добровольцевъ и новстанцевъ оставалась на правомъ берегу Моравы, для обезпеченія лѣваго фланга. Смедеревская бригада изъ Летовиште оттѣснила съ позиціи у южнаго выхода дефиле (близъ Владыкина-хана) 4 турецкихъ табора съ 3 крупповскими орудіями, которые отступили на позицію „Два брата" къ сѣверу отъ Враньи. Рудницкая бригада заняла позицію для обороны дефиле у Джепъ-хана и Трговиште. Бѣлградская же бригада съ 1-мъ артиллерійскимъ полкомъ эшелонировалась у Грдѣлицы. Ея 3-й Колубарскій баталіонъ получилъ приказаніе наступать изъ Тулова въ промежутокъ между Смедеревской и Крагуевацкой бригадами.

Крагуевацкая бригада оставалась у Мирошевце. Одинъ эскадронъ ея находился противъ Поляницы, Плячкавицы и Кретилицы, на которой турки у д. Девотина занимали укрѣпленную позицію.

Резервомъ всѣхъ этихъ войскъ служили 2 баталіона (1-й Лепенецкій Крагуевацкой бригады и Црногорскій баталіонъ Рудницкой бригады) съ 2 батареями 2 артиллерійскаго полка въ г. Лѣсковацѣ, гдѣ находился и штабъ корпуса.

Къ вечеру все Грдѣлицкое дефиле было очищено турками, за исключеніемъ долины рѣчки Масурицы, откуда 1.000 арнаутовъ и 1 таборъ низама отступили только на другой день.

Въ этотъ день главная квартира послала приказаніе (отъ 11 января за № 868) Шумадійскому корпусу энергично наступать: противъ Враньи и далѣе къ Косово-полю, а Тимокскому и Моравскому—противъ Гафиза-паши. Приказаніе это получено было 12 января, но къ исполненію его Шумадійскій корпусъ

приступилъ только послѣ 16 числа, когда весь корпусъ сосредоточился къ Враньевской позиціи въ полномъ почти составѣ. Къ тому времени въ корпусѣ произошли слѣдующія перемѣны: 15 января командиръ Крагуевацкой бригады (2-й Шумадійской дивизіи) сформировалъ „Вѣтерницкую колонну“, въ которую вошли 2-й Лепенецкій и Крагуевацкій баталіоны, 2 піонерныхъ роты и 2 орудія горной Княжевацкой батареи. Эта колонна въ тотъ же день двинулась по дорогѣ въ долинѣ р. Вѣтерницы къ г. Враньѣ и дошла до д. Округлицы, пославъ для обезпеченія своего тыла отъ арнаутовъ къ сторонѣ Голякъ-планины 1 роту въ д. Власи, 1 взводъ къ Острой Главѣ и 10 человѣкъ въ Лялинцы. На другой день колонна продолжала свой маршъ и достигла Полянницы, близъ д. Дрѣновацъ. 16-го къ этой колоннѣ присоединился и Колубарскій баталіонъ Бѣлградской бригады.

Добровольцы (1 рота) еще 14 января, оттѣснивъ 1 роту турецкаго низама и 200 арнаутовъ, заняли с. Баню и мостъ на Моравѣ. Въ добровольческій отрядъ еще 12 января прибыли 2 орудія легкой Ягодинской бригады и 1½ баталіона Смедеревской бригады. Въ этотъ день онъ находился у с. Прибой.

Изъ состава авангарда 14 января отбыли оба баталіона Пожаревацкой бригады въ свою часть (въ составъ Тимокскаго корпуса).

Общій резервъ изъ г. Лѣковаца выступилъ тоже къ Враньѣ, при чемъ Чрнорѣцкій баталіонъ былъ направленъ въ свою Рудницкую бригаду; 1-й же Лепенецкій баталіонъ втянулся въ дефиле Грдѣлицы вмѣстѣ со 2-мъ артиллерійскимъ полкомъ.

16 января Смедеревская, Рудницкая и Бѣлградская бригады съ конницею и артиллеріею 1-й Шумадійской дивизіи находились уже у Прибоя, при чемъ 2 орудія легкой батареи Ягодинской бригады состояли при Рудницкой бригадѣ. На обоихъ берегахъ р. Моравы стоялъ у Моштаницы авангардъ: 2 добровольческихъ баталіона Смедеревской бригады и повстанцы подпоручика Соколова, прибывшіе изъ г. Трна и Власотинце, при чемъ 1½ баталіона Смедеревской

бригады находились у самаго моста на правомъ берегу р. Моравы. Позади Прибоя находились 1-й и 2-й артиллерійскіе полки и конница 1-й Шумадійской дивизіи. Таково было положеніе Шумадійскаго корпуса передъ атакой турокъ, оборонявшихъ г. Вранью.

Непріятель занималъ позицію „Два брата"—Пльачкавица на лѣвомъ берегу р. Моравы. Его правый флангъ оканчивался на высотѣ „Два брата" въ долинѣ послѣдней рѣки, а лѣвый—на горѣ Крстиловацъ. Эта позиція являлась какъ бы сѣверо-восточнымъ продолженіемъ Голякъ-планины. Къ сторонѣ р. Болгарской Моравы Пльачкавица заканчивается отрогами Моштаницкимъ (между рѣчками Моштаницею и Брѣстницею). Брѣстницкимъ, Ранутовицкимъ и Суводольскимъ. Крстиловацъ и Пльачкавица-планина запираютъ дорогу изъ г. Лѣсковаца во Вранью, пролегающую по долинѣ р. Вѣтерницы, а высоты „Два брата", Ранутовацкая и Чевръуга запираютъ дорогу изъ Лѣсковаца же по долинѣ р. Моравы, при чемъ ключемъ всей позиціи является Пльачкавица-планина, а ключемъ участка, запиравшаго долину Моравы—высота Чевръуга. На высотѣ „Два брата" и у д. Ранутовцы турками были построены стрѣлковые ложементы, а на Чевръугѣ и Пльачкавицѣ воздвигнуты и редуты. Вся позиція была обнажена отъ растительности, кромѣ участка между Буновцы и Моштаницею и около д. Ранутовцы, гдѣ встрѣчаются полоски лѣса, удобныя для обороны: онѣ были заняты турками. Впереди лежащая мѣстность прекрасно обстрѣливается фронтальнымъ и перекрестнымъ огнемъ. Важнѣйшій недостатокъ позиціи—это ея растянутость (2.500—3.000 саженъ) и разобщенность большинства ея участковъ, особенно же лѣвофланговаго на горѣ Крстиловацъ.

Другая невыгода состояла въ томъ, что на правомъ берегу р. Моравы находилась Кумаревская высота какъ разъ противъ высоты „Два брата", которую легко можно было обстрѣливать продольнымъ огнемъ съ Кумаревской высоты.

Для обороны описанной позиціи турки располагали 12 баталіонами, 2 эскадронами и 8 орудіями, при 2—3 тыся-

чахъ арнаутовъ; однако, сколько изъ этихъ силъ приняло участіе въ бою, равно какъ и распредѣленіе ихъ на позиціи имѣющимися источниками не выясняется.

17 января Шумадійскій корпусъ прочно занялъ позицію впереди Враньи и приготовился къ атакѣ на завтрашнее число. Согласно диспозиціи по корпусу отъ 17 числа, его расположеніе передъ атакою было нижеслѣдующее:

1) Добровольцы, повстанцы и 2 баталіона Смедеревской бригады, съ 2 орудіями горной Рудницкой батареи—на правомъ берегу р. Моравы у моста, при чемъ на Кумаревской высотѣ находился Ясеницкій баталіонъ и 2 горныхъ орудія (послѣднія на отрогѣ, близъ рѣки), а въ д. Банѣ—2-й Подунавскій баталіонъ.

2) Прочіе 2 баталіона Смедеревской бригады — на лѣвомъ берегу Моравы, между мостомъ на Моравѣ и д. Моштаницею, при чемъ Орашскій баталіонъ занималъ позицію вправо отъ дороги на лѣвомъ берегу р. Брѣеницы, а 1-й Подунавскій находился въ резервѣ у д. Моштаницы.

3) Бѣлградская бригада — правѣе Смедеревской, между д.д. Моштаницею и Брѣстницею, при чемъ Грочанскій баталіонъ стоялъ вправо отъ Орашскаго; Космайскій баталіонъ и добровольцы на высотѣ „Каменъ", а Посавскій баталіонъ на крайнемъ правомъ флангѣ противъ Ильачкавицы[1]).

4) Рудницкая бригада (всѣ 4 баталіона) стояла въ резервѣ у д. Моштаницы.

5) 1-й артиллерійскій полкъ — близъ устья р. Мäсурицы; 2-й артиллерійскій полкъ за Прибоемъ. Ночью 1-я батарея заняла позицію влѣво отъ шоссе, близъ р Моравы, 4-я батарея—на высотѣ вправо отъ шоссе, на правомъ берегу р. Брѣстницы, а 3-я батарея 1-го артиллерійскаго полка—въ резервѣ у Моштаницы.

6) Тамъ же находилась конница.

7) Вѣтерницкой колоннѣ—Крагуевацкій и 2-й Лепенецкій баталіоны Крагуевацкой бригады и Колубарскій баталіонъ Бѣл-

[1]) Колубарскій баталіонъ этой бригады находился при Вѣтерницкой колоннѣ въ Полянцѣ.

градской бригады съ горною Княжевацкою батареею и 2 ротами піонеровъ — было предписано обойти изъ Дрѣновца турецкую позицію на Пльачкавицѣ. Въ Дрѣновцѣ въ этотъ день находились 2-й Лепенецкій баталіонъ, 2 піонерныхъ роты и 2 горныхъ орудія.

8) Обозы находились за Прибоемъ.

На случай неудачи за Масурицею была выбрана и укрѣплена сербами вторая позиція.

Вѣтерницкая колонна въ этотъ день (къ вечеру) имѣла слѣдующее расположеніе: а) у Дрѣновца—2-й Лепенецкій баталіонъ, 2 піонерныхъ роты и 2 горныхъ орудія, б) у Биляницы—3 роты Крагуевацкаго баталіона и 60 мѣстныхъ повстанцевъ и в) на Дивотинской высотѣ—повстанцы съ 1 взводомъ піонеровъ и съ частью конницы. Остатокъ колонны составлялъ резервъ у д. Бѣляницы.

Въ этомъ положеніи сербы были атакованы предупредившими ихъ турками. Наступленіе началось въ 10½ часовъ утра, 18 января; пѣхота стала спускаться съ высотъ одновременно съ наступленіемъ нѣсколькихъ эскадроновъ по шоссе въ долинѣ Моравы; артиллерія съ высотъ Рануговскихъ и Чевриуги (на послѣдней находилось 4 орудія) открыла сильный огонь. Сербская же артиллерія, подпустивъ турецкую конницу на 500 саженъ отъ своей позиціи, вдругъ открыла по ней огонь и заставила тотчасъ повернуть назадъ, но зато турецкая пѣхота подавалась впередъ безостановочно. Тогда начальникъ 1-й Шумадійской дивизіи приказалъ своей пѣхотѣ произвести контръ-атаку, а артиллеріи — открыть огонь по всему фронту на обоихъ берегахъ Моравы. Слабая въ началѣ, сербская пѣхотная цѣпь перешла въ наступленіе, но вскорѣ вынуждена была засѣсть, а послѣ 3-часовой перестрѣлки съ непріятелемъ, около 2 часовъ пополудни, ея центръ даже былъ оттѣсненъ и остановленъ на Моштаницкомъ мостѣ впереди одноименнаго селенія; лѣвый же флангъ дивизіи, поддержанный огнемъ легкихъ орудій съ Кумаревской высоты, продолжалъ оставаться на занятой позиціи.

Чтобы остановить дальнѣйшее наступленіе турокъ и возвратить потерянную позицію, начальникъ дивизіи направилъ изъ резерва 2-й Гружанскій баталіонъ на правый флангъ, а 1-й Подунавскій—въ центръ. Кромѣ того, 3-я полевая батарея изъ резерва снялась на позиціи на лѣвомъ берегу р. Брѣстницы, у подножія высоты „Строха“ и противъ „Камена“, куда наступала турецкая пѣхота.

Появленія этихъ частей было вполнѣ достаточно, чтобы остановить дальнѣйшее наступленіе турокъ.

Тѣмъ временемъ съ Кумаревской высоты было замѣчено, что у непріятеля истощились всѣ резервы; поэтому отрядъ у Кумарева получилъ приказаніе атаковать 2 турецкихъ табора съ 1 орудіемъ, защищавшихъ Златокопскій мостъ на р. Моравѣ; главнымъ же силамъ на лѣвомъ берегу, подкрѣпленнымъ изъ резерва еще однимъ баталіономъ (Моравскимъ Рудницкой бригады), подъ прикрытіемъ огня всѣхъ батарей, приказано было атаковать высоту Чевръугу, значеніе которой выяснилось во время боя. Турки не могли устоять передъ подавляющими численностью силами атакующаго, и въ 5 часовъ вечера Чевръуга была занята сербами. На ней расположился 2-й Гружанскій баталіонъ съ добровольцами. Моравскій же баталіонъ, Бѣлградская и часть Смедеревской бригады заняли къ тому времени Ранутовскія высоты.

Однако турки продолжали еще держаться на возвышенности „Два брата“, куда отступили съ первой своей позиціи.

На крайнемъ правомъ флангѣ, у д. Струганицы, Посавскій баталіонъ Бѣлградской бригады въ этотъ день имѣлъ перестрѣлку съ турками на Пльачкавицѣ.

Сербы не пытались атаковать „Два брата“. Они ограничились тѣмъ, что укрѣпились на вновь занятой позиціи, усилили 2 легкими орудіями Кумаревскій отрядъ и сформировали особый отрядъ изъ 1 баталіона Рудницкой бригады, 2 легкихъ орудій, 1 эскадрона и добровольцевъ, подъ начальствомъ маіора Путника, для преслѣдованія турокъ на случай ихъ отступленія.

Вѣтерницкая колонна въ этотъ день дѣйствовала совершенно самостоятельно на Пльачкавицѣ, Крстиловацѣ и у Девотина. И здѣсь первыми перешли въ наступленіе турки, напавъ на сербскіе аванпосты. Для поддержки послѣднихъ послана была 1 рота 2-го Лепенецкаго баталіона къ высотѣ Гочъ (у д. Бѣляницы) и 2 роты того же баталіона, 2 піонерныя роты и 2 горныя орудія — противъ Девотина. Около 9 часовъ утра, несмотря на глубокій снѣгъ и отсутствіе всякихъ дорогъ въ этой горной мѣстности, 1 орудіе горной батареи уже находилось на позиціи за д. Бѣляницею и открыло огонь противъ турокъ на Гочѣ. Подъ прикрытіемъ его огня, рота охотниковъ (изъ Крагуевацкой бригады) съ повстанцами атаковала Гочъ; двѣ же роты 2-го Лепенецкаго баталіона дѣйствовали противъ фланга и тыла турокъ у с. Девотина. Въ 10 часовъ утра турки бросили свою позицію и отступили по дефиле во Вранью.

Какъ разъ въ это время послышались выстрѣлы въ долинѣ Моравы. 3-я и 4-я роты 2-го Лепенецкаго баталіона, 1 рота изъ Девотина и 1 піонерная рота съ 1 горнымъ и 2 легкими орудіями тотчасъ же направились къ Пльачкавицѣ. Піонерамъ удалось проложить въ снѣгу дорогу для подвоза 2 орудій на разстояніе 400 саженей отъ непріятеля. Пѣхота подъ градомъ свинца наступала медленно. Ночь застала ее въ 100 саженяхъ отъ турецкой позиціи, гдѣ она и заночевала. Крагуевацкій и Колубарскій баталіоны находились на маршѣ и потому не успѣли принять участія въ дѣлѣ.

Въ ночь на 19 января турки отступили съ позиціи „Два брата“, не дожидаясь прибытія прочихъ своихъ войскъ съ позиціи на Пльачкавицѣ и Крстиловацѣ. Рано утромъ 19 числа сербы замѣтили отступленіе непріятеля и тотчасъ же заняли Вранью.

Турокъ они не могли преслѣдовать, такъ какъ назначенные для сего добровольцы авангарда разбрелись по городу и предались грабежу. Пока сформированъ былъ новый авангардъ, въ составъ котораго вошелъ еще 1 баталіонъ Рудницкой

бригады, туркамъ удалось удалиться отъ города. Ихъ хвостъ былъ настигнутъ только у д. Буяновцы, у которой дорога развѣтвляется на Куманову и Гилянъ, но дѣло дошло здѣсь лишь до слабой перестрѣлки, въ которой сербы потеряли 2 убитыхъ и 4 раненыхъ.

Между тѣмъ турки, занимавшіе Пльачкавицу 4 таборами, были атакованы съ фронта 2-мъ Лепенецкимъ баталіономъ съ 1 ротою піонеровъ и 4 орудіями и Крагуевацкимъ баталіономъ прибывшимъ изъ д. Власи; занимавшіе-же позицію на Крстиловцѣ, были атакованы Крагуевацкими охотниками, повстанцами Поляницкаго округа и Колубарскимъ баталіономъ, прибывшимъ изъ Равной Рѣки; эти турецкія части продолжали держаться на своихъ позиціяхъ, ничего не зная объ отступленіи главныхъ силъ изъ Враньи. Услышавъ изъ Враньи перестрѣлку въ сторонѣ Пльачкавицы и Крстиловаца, сербы тотчасъ жеотправили находившійся у д. Струганицы Посавскій баталіонъ, а изъ города двинули Космайскій баталіонъ съ 2 орудіями по направленію выстрѣловъ. Окруженные здѣсь со всѣхъ сторонъ, турки положили оружіе. Всего сдалось въ плѣнъ 4 табора, численностью въ 1.685 человѣкъ съ 48 офицерами. Кромѣ того, трофеями были 2.725 ружей, 145 револьверовъ и до 30.000 патроновъ, кромѣ 31 ящика съ патронами.

Всего противъ турокъ у Враньи дѣйствовало 16 сербскихъ баталіоновъ, 3 тяжелыхъ, 2 легкихъ и 2 горныхъ батареи и 2 эскадрона, но изъ нихъ участіе въ бою приняло 12 баталіоновъ, 22 орудія и 1 эскадронъ. Потери сербовъ состояли изъ 1 офицера, 121 нижняго чина убитыми и 4 офицеровъ и 228 нижнихъ чиновъ ранеными, всего 354 человѣка.

Раненыхъ и убитыхъ турокъ сербы насчитывали до 500 человѣкъ.

Овладѣвъ Враньей, сербы могли безпрепятственно вторгнуться черезъ Гилянъ на Коссово-поле и выйти въ тылъ войскъ Гафиза-паши, однако на это не хватило времени; 20 числа выдвинуты были авѳнгарды по дорогамъ въ Куманову и Приштину. 21-го былъ данъ войскамъ отдыхъ,

а 22-го получено извѣстіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій. и Шумадійскій корпусъ былъ принужденъ ограничиться одержанной у Враньи побѣдой.

Менѣе удачны были дѣйствія *Тимокскаго корпуса*. Къ 8 января онъ развернулся на линіи Злата—Бойникъ—Лебань. въ долинахъ рѣкъ Пустой и Ябланицы. На правомъ флангѣ у Злата находилась Дунайская дивизія (бригады Браничевская и Пожаревацкая съ 5-ю тяжелою батареею и легкою Браничевскою. піонерною ротою и 2 эскадронами) Въ центрѣ, у Бойника. Княжевацкія войска и Комбинированная бригада съ 3-ю и 4-ю тяжелою батареями и 1-ю горною Княжевацкою (догнавшею свою часть на маршѣ 19 января), 1 ротою піонеровъ и 1 эскадрономъ. На лѣвомъ же флангѣ. у Лебани находились Краинскія войска (3 баталіона I класса съ частью II класса) съ 1 тяжелою и Рудницкою горною батареями. 1 эскадрономъ и 1 ротою піонеровъ.

Но еще до прибытія на эту линію Тимокскій корпусъ имѣлъ нѣсколько стычекъ съ албанцами. Такъ. Дунайская дивизія 6 января оттѣснила шайку арнаутовъ у Бріяни и Кацабача. а 7 числа у Дубова и Границы, при чемъ потеряла 6 раненыхъ и 2 убитыхъ. Краинскія войска имѣли стычку 7 января у д. Придворицы и 8-го у д. Кривача и въ окрестности Текіи, гдѣ 200 арнаутовъ удерживались на занятой позиціи противъ 2-го Краинскаго баталіона въ продолженіе 3 часовъ. Здѣсь сербы потеряли 3 раненыхъ.

Правофланговому отряду Тимокскаго корпуса Дунайской дивизіи предстояло двигаться по направленію Злата—Статовцы — Бублицы — Власи — Механа—Прекораджа. въ тылъ турецкому отряду у перевала Преполацъ. съ цѣлью заставить непріятеля очистить крѣпкія позиціи между Куршумліей и Преполацомъ. противъ которыхъ съ фронта наступалъ Моравскій корпусъ.

Съ тою же цѣлью и центръ Тимокскаго корпуса—Княжевацкія войска и Комбинированная бригада—долженъ былъ наступать по направленію Злата — Гайтанци — Свиниште—Трапеза противъ Подуево.

Лѣвофланговый же отрядъ,—Краинскія войска—имѣлъ назначеніе обезпечивать лѣвый флангъ корпуса отъ мѣстныхъ арнаутовъ и, по возможности, поддерживать связь съ Шумадійскимъ корпусомъ. Направленіе движенія этого отряда было: Лебани—Бучуметъ—Македонцы—Мачедолъ—Мрконь.

Движеніе по этой неприступной, населенной дикими арнаутами и мало извѣстной мѣстности въ зимнюю пору было совершено блестящимъ образомъ, но оно должно было происходить такъ медленно (5 — 10 верстъ въ день или, по мѣстному расчету, 2—3 часа), что не могло привести ни къ какимъ результатамъ. Средней и лѣвой колоннамъ едва удалось выйти на границу Коссова-поля ко времени прекращенія военныхъ дѣйствій. Правая же колонна дошла только до д. Механа, откуда 19 января она была вызвана командиромъ Моравскаго корпуса, которому подчинялся и Тимокскій корпусъ къ Куршумліи.

Дѣйствія каждой изъ 3 колоннъ Тимокскаго корпуса сводятся къ слѣдующему:

Дунайская дивизія 9, 10 и 11 января производила рекогносцировку по направленію къ Статовци и Бублици. 13 января авангардъ дивизіи, Рамскій и Голубацкій баталіоны съ 1 піонерною ротою и легкою Браничевскою батареею, двигаясь черезъ Раданъ къ Преполацу, достигъ д. Власи, имѣя позади въ д. Богуевци въ ближайшемъ резервѣ 3 баталіона Пожаревацкой бригады съ 5-ю тяжелою батареею. 18 числа авангардъ безъ легкой батареи послѣ 3-часового тяжелаго марша достигъ хребта впереди д. Механа, на которомъ произошло столкновеніе съ арнаутами. Въ этой стычкѣ сербы потеряли 10 убитыхъ и 17 раненыхъ. 19 января, оставивъ 2 баталіона Браничевской бригады въ с. Власи, Дунайская дивизія повернула назадъ и вечеромъ прибыла въ Дедину и Тошляну, подъ г. Куршумліей, а 20 числа она сосредоточилась у Дедины и Грабоницы.

Княжевацкія войска съ Комбинированною бригадою съ 9 до 11 января тоже производили рекогносцировку въ долинѣ р. Пустой, къ д. Гайтани. 13 числа авангардъ отряда,

Сврлигскій баталіонъ и Княжевацкій эскадронъ, занялъ Гайтани, а 14 января 2-й Каменицкій баталіонъ (Княжевацкой бригады) сбилъ арнаутовъ съ ихъ позиціи на горѣ Маданъ, между Гайтани и Задоча. 15 и 16 января Княжевацкая бригада I класса съ 3-ю тяжелою батареею достигла Свиниште въ долинѣ Косаницы, а 17 числа она заняла съ бою важную позицію „Трнезу“. Въ этотъ день въ Свиниште прибыла Комбинированная бригада съ обѣими тяжелыми батареями и стала на Трнезѣ. Хотя отсюда до Подуева и Преполоца не болѣе 3 часовъ разстоянія, но отрядъ, не рѣшаясь продолжать свое наступленіе, ограничился занятіемъ этой крѣпкой позиціи. 19-го произведена была рекогносцировка къ д. Хртицы и къ р. Брвеницѣ, при чемъ произошла стычка съ 250 арнаутами у д. Шайковци.

Въ этотъ день въ долинѣ р. Лаба замѣчено было движеніе двухъ турецкихъ колоннъ: одной изъ 3—4 баталіоновъ на Приштинской дорогѣ, а другой изъ 2 рота—лѣвѣе Подуева. 20 января у д. Шайковци произошла новая стычка, въ которой съ турецкой стороны участіе приняли 2.000 пѣхотинцевъ и 200 конныхъ арнаутовъ съ частью низама, а съ сербской стороны—2-й и 4-й баталіоны Комбинированной бригады и 1-я горная Княжевацкая батарея. Сербы потеряли 14 убитыхъ и 39 раненыхъ.

Крайнскія войска съ 9 по 11 января рекогносцировали въ долинахъ Медвѣжи и Шуманской рѣки. 13 числа 2 роты Крайнскаго баталіона оттѣснили албанцевъ съ ихъ позиціи впереди Бучуметъ и заняли послѣдній, начавъ тотчасъ же укрѣплять выбранную у этого пункта позицію для обезпеченія тыла Княжевацкихъ войскъ. 21 числа, продолжая свой маршъ въ Мрконь, сербы попали въ засаду, устроенную имъ арнаутами у д. Македонци. Пропустивъ авангардный баталіонъ, арнауты внезапно открыли огонь по головному баталіону главныхъ силъ сербскаго отряда. Послѣ краткаго смятенія сербы тотчасъ же развернулись въ боевой порядокъ, имѣя на правомъ флангѣ 1-й баталіонъ (авангардъ), въ центрѣ—2-й баталіонъ съ 2 горными орудіями и на

лѣвомъ флангѣ—3-й баталіонъ. Въ засадѣ оказалось 200 арнаутовъ, занимавшихъ укрѣпленную позицію въ два яруса, изъ которыхъ нижній вовсе незамѣтный. Такъ какъ арнауты открыли огонь сперва изъ верхняго яруса, то сербы двинулись прямо противъ этого яруса. Въ нижнемъ же ярусѣ арнауты, подпустивъ наступающаго на самое близкое разстояніе, внезапно открыли убійственный огонь, что заставило сербовъ повернуть назадъ. Горная батарея тоже отступила. Но вскорѣ сербы опомнились: пока они устраивались, изъ тяжелой батареи дано было нѣсколько выстрѣловъ. Вслѣдъ за симъ и пѣхота перешла снова въ наступленіе. Албанцы бѣжали, оставивъ на полѣ сраженія 18 убитыхъ и 10 раненыхъ. Сербы потеряли 5 убитыхъ и 32 раненыхъ.

22 января Краинскія войска заняли новую позицію у д. Мрконь, на одноименной горѣ, гдѣ ихъ застала вѣсть о перемиріи.

Такимъ образомъ, задача, возложенная на Тимокскій корпусъ, достигнута не была.

Почти таковы же были *результаты дѣйствій Моравскаго корпуса*, который, какъ упоминалось, къ 3 января былъ сосредоточенъ у Прокупле и по пути къ Куршумліи. 7 числа онъ занялъ очищенную турками Куршумлію. 9 января Моравская дивизія расположилась на впереди лежащихъ высотахъ, между рѣчками Косаоницею и Грбовницею, влѣво отъ дороги, при чемъ Алексинацкія войска стали на правомъ, а Ягодинская бригада—на лѣвомъ флангѣ. 11 числа изъ Алексинацкихъ войскъ оба Баньскіе баталіона, поддержанные частью Делиградскаго баталіона и огнемъ 3 орудій 2-й тяжелой батареи Ибарской дивизіи, заняли покрытую лѣсомъ высоту, лежащую на правомъ берегу Косаоницы, передъ фронтомъ прежней позиціи; за эту высоту произошла того же числа стычка, продолжавшаяся отъ 11 до 3 часовъ дня. Въ этомъ дѣлѣ сербы потеряли 12 убитыхъ, 19 раненыхъ и 2 безъ вѣсти пропавшихъ.

Затѣмъ по 16 января сербы ограничились однѣми рекогносцировками, которыя убѣдили, что удобнѣе всего вести атаку противъ праваго фланга непріятеля, въ связи съ Дунайскою дивизіею Тимокскаго корпуса. Противъ лѣваго же турецкаго фланга мѣстность не позволяла сербамъ воспользоваться ихъ многочисленною артиллеріею.

16 января, съ цѣлью облегченія наступленія колоннъ Тимокскаго корпуса, двигавшихся къ Прешолацкому перевалу, рѣшено было съ частью Ибарской дивизіи произвести демонстрацію противъ укрѣпленной турецкой позиціи на Самоковѣ, тогда какъ части Моравской дивизіи должны были занять лежащую противъ д. Висока возвышенность на правомъ берегу р. Косаоницы. Турокъ въ укрѣпленіяхъ Самоковской позиціи было 2 баталіона низама съ 2 горными орудіями, а на возвышенности впереди д. Висока находились арнауты. Противъ Самоковскихъ укрѣпленій на правомъ сербскомъ флангѣ для дѣйствія назначено было отъ Ибарской дивизіи 3¼ баталіона [1]), а съ лѣваго фланга, противъ Високи—2 баталіона (Темницкій и Лѣвацкій Ягодинской бригады) отъ Моравской дивизіи. Кромѣ того, 3 тяжелыхъ батареи Моравской дивизіи и 1 тяжелая же Ибарской дивизіи своимъ огнемъ должны были подготовить атаку. Впрочемъ, вслѣдствіе густого тумана, артиллерія дѣйствовала всего 1 часъ времени (съ 9 до 10 часовъ утра). Бой начался въ 9 часовъ утра и продолжался до 8 часовъ вечера. Около 3½ часовъ дня Ибарскіе баталіоны заняли стрѣлковые ложементы турокъ впереди ихъ центральнаго укрѣпленія на Самоковѣ, а Моравскіе — оттѣснили арнаутовъ съ ихъ позиціи и утвердились на ней. Вечеромъ Ибарскіе баталіоны очистили турецкіе ложементы добровольно и отступили назадъ. Въ этомъ дѣлѣ потери сербовъ на ихъ правомъ флангѣ простирались до 4 убитыхъ и 32 раненыхъ, а на лѣвомъ—1 убитый и 7 раненыхъ.

17 января, все съ тою же цѣлью облегченія движенія Тимокскаго корпуса (Дунайской дивизіи — къ д. Механа),

[1]) Трнавскій баталіонъ Чачакской бригады, Рамскій, Іошаницкій и 1 рота Трстеницкаго баталіона Крушевацкой бригады I класса.

Ягодинской бригадѣ было приказано перейти р. Косаоницу и занять высоту на лѣвомъ ея берегу. Лѣвацкій и Темницкій баталіоны двинулись въ 10 часовъ утра по чрезвычайно пересѣченной и покрытой глубокимъ снѣгомъ горной мѣстности. Приданная горная батарея не могла слѣдовать за пѣхотою. Послѣдней же больше приходилось бороться съ мѣстностью, чѣмъ съ непріятелемъ. Борьба продолжалась до 3 часовъ пополудни и кончилась тѣмъ, что цѣлый сербскій взводъ гдѣ-то заблудился и попался въ плѣнъ, а прочія войска отступили. Убыль сербовъ простиралась до 13 убитыхъ, 57 раненыхъ и 49 человѣкъ безъ вѣсти пропавшихъ.

Въ этотъ день, какъ извѣстно, Дунайская дивизія была вызвана назадъ, такъ какъ было рѣшено 19 числа атаковать Самоковскую позицію съ фронта.

Для атаки Самоковской позиціи 19 января назначены были слѣдующія войска Моравскаго корпуса:

1) Алексинацкія окружныя войска (6 баталіоновъ) подъ начальствомъ подполковника Прапорчетовича должны были наступать въ долинѣ Косаоницы, черезъ д. Кастратъ, противъ центральнаго укрѣпленія турокъ на Самоковѣ.

2) Крушевацкая бригада I класса (5 баталіоновъ). Трнавскій баталіонъ Чачакской бригады I класса и 2 горныхъ орудія, подъ начальствомъ маіора Остоича, должны были двинуться двумя колоннами: 4 баталіона по гребню Самокова, а 2—по долинѣ р. Баньской.

3) 3 тяжелыя батареи должны были открыть огонь съ позиціи на Сокольской планинѣ, а 1—съ Бачоглавской высоты.

4) 3 баталіона Ягодинской бригады обезпечивали отъ обхода лѣвый флангъ сербской позиціи, а 1 рота Крушевацкой бригады II класса и часть конницы наблюдали въ долинѣ р. Баньской за правымъ флангомъ.

Самоковъ начинается у самаго Куршумліе въ видѣ узкаго хребта, покрытаго лѣсомъ, и тянется на протяженіи 4—5 верстъ въ южномъ направленіи, примыкая къ ряду другихъ возвышенностей, которыя составляютъ отроги водораздѣльнаго хребта между источниками Лаба и Топлицы. Всѣ эти высоты

представляютъ рядъ прекрасныхъ позицій, хорошо укрѣпленныхъ турками и занятыхъ ихъ войсками. На Самоковѣ, на его высшей точкѣ, воздвигнутъ былъ большой редутъ и нѣсколько небольшихъ укрѣпленій со стрѣлковыми ровиками впереди. Укрѣпленія эти были заняты $2^1/_2$ таборами низама съ 2 горными орудіями, и, кромѣ того, на флангахъ, въ особенности на правомъ, находилось значительное число арнаутовъ.

Сраженіе началось въ 9 часовъ утра. Всѣ 4 сербскія батареи открыли огонь по укрѣпленіямъ. Почти одновременно началось и наступленіе пѣхоты. Въ $12^1/_2$ часовъ дня Алексинацкія войска уже занимали непріятельскіе ложементы передъ главнымъ укрѣпленіемъ, а въ $1^1/_2$ часа дня сербская цѣпь находилась всего въ 50—100 шагахъ отъ главнаго укрѣпленія. Къ тому времени 2 баталіона Ягодинской бригады поравнялись съ боевою линіею Княжевацкихъ войскъ на ихъ лѣвомъ флангѣ. Одна изъ горныхъ батарей еще въ 12 часовъ снялась на позиціи въ 1.500 метрахъ отъ турецкой позиціи и открыла огонь, другая же горная батарея не могла отыскать себѣ удобной позиціи и потому не приняла участія въ сраженіи. Крушевацкія войска на правомъ флангѣ хотя и медленно, но подавались впередъ и, оттѣснивъ непріятеля отъ его переднихъ укрѣпленій, заняли опушку лѣса.

Но въ $1^1/_2$ часъ дня спустился густой туманъ, и началась такая метель, что артиллерія вынуждена была прекратить огонь. Связь между войсками была потеряна. Все это вмѣстѣ заставило сербовъ отступить и занять свои прежнія позиціи. Первыми отступили 4 баталіона Алексинацкихъ войскъ, а за ними къ $6^1/_2$ часамъ вечера—и прочіе баталіоны.

Убыль сербовъ въ этомъ сраженіи простиралась до 49 убитыхъ, 300 раненыхъ и 25 безъ вѣсти пропавшихъ.

Дунайская дивизія не могла принять участія въ сраженіи, такъ какъ была еще въ дорогѣ.

Послѣдняя атака Самоковской позиціи произведена была 22 января. Къ тому времени были получены свѣдѣнія объ

отступленіи турокъ отъ Преполацкаго перевала къ Приштинѣ. Предполагая, вѣроятно, что на Самоковѣ оставленъ лишь слабый турецкій арріергардъ, который долженъ отступить при первой серьезной попыткѣ къ его оттѣсненію, полковникъ Лешанинъ назначилъ новую атаку самоковскихъ укрѣпленій на 22 января. Планъ атаки заключался въ слѣдующемъ:

а) Съ лѣваго сербскаго фланга въ долинѣ Косаницы атака производится двумя колоннами — лѣвою изъ Ягодинской бригады I класса подъ начальствомъ капитана Петковича и правою — изъ Алексинацкихъ окружныхъ войскъ (6 баталіоновъ) подъ начальствомъ подполковника Прапорчетовича.

б) Съ праваго фланга атакуютъ тоже двумя колоннами — лѣвою изъ 3 баталіоновъ (Студеницкаго, Карановацкаго и Драгачевскаго) Чачакской бригады I класса, наступающихъ изъ долины р. Топлицы (со стороны г. Куршумліе) и правою — изъ 3 же баталіоновъ (Трстеницкаго, Іошаницкаго и Козницкаго) Крушевацкой бригады I класса, наступающихъ по долинѣ р. Баньской. При этихъ колоннахъ состояли 2 піонерныя роты и 1 горная батарея. Общимъ начальникомъ обѣихъ колоннъ назначенъ былъ маіоръ Яковлевичъ.

в) Для обезпеченія лѣваго сербскаго фланга со стороны горы Раданъ, которая была занята арнаутами, назначенъ былъ подъ командою маіора Васильевича особый отрядъ въ составѣ 2 баталіоновъ (Чупрійскій и Парачинскій) Чупрійской бригады I класса, 1 легкой батареи и 2 эскадроновъ.

г) 4 тяжелыя батареи (1-я, 2-я и 4-я Моравскаго корпуса и 5-я Тимокскаго корпуса) должны были дѣйствовать съ позиціи на лѣвомъ сербскомъ флангѣ съ Сокольской планины, а 2 другія тяжелыя батареи (5-я и 6-я Моравскаго корпуса) — съ Бачоглавскихъ высотъ на правомъ сербскомъ флангѣ.

Кромѣ того, во время боя изъ охотниковъ Ибарской дивизіи сформированы были сборныя роты, пущенныя въ гаку за Чачакскими баталіонами.

Въ 7 часовъ утра баталіоны Чачакской и Крушевацкой бригадъ перешли въ наступленіе, а въ 8 часовъ — баталіоны Алексинацкихъ войскъ. Благодаря густому туману, вначалѣ непріятель не замѣтилъ наступленія сербовъ. Но къ 10 часамъ турки вполнѣ ориентировались и открыли убійственный огонь. Тѣмъ не менѣе къ 11 часамъ горсть турецкихъ стрѣлковъ, тѣснимая Ибарскою дивизіею, должна была очистить стрѣлковые ложементы. Въ этотъ моментъ огонь достигъ наивысшихъ предѣловъ развитія. Сербскія батареи, въ томъ числѣ и горная, снявшаяся на позиціи въ 1.500 метрахъ отъ главнаго турецкаго укрѣпленія, не могли принести атакующимъ баталіонамъ существенной пользы. Вслѣдствіе густого тумана онѣ не видѣли цѣли и вообще стрѣляли плохо еще и потому, что дѣйствовали черезчуръ съ дальнихъ разстояній, тогда какъ турецкія орудія открыли чувствительный огонь по приблизившимся пѣхотнымъ массамъ атакующаго. Почти одновременно съ замѣшательствомъ, произведеннымъ огнемъ турокъ въ рядахъ атакующаго, арнауты спустились съ Раданъ-планины и атаковали лѣвый флангъ сербовъ, но были отбиты Чупрійскими баталіонами.

Въ 3 часа пополудни баталіоны Чачакской бригады, собравшись на гребнѣ Самоковскаго хребта, бросились на непріятельскія траншеи и подошли къ нимъ на 30 шаговъ, гдѣ, пользуясь мертвыми пространствами, представляемыми мѣстностью, засѣли и поддерживали оттуда огонь. Въ этомъ положеніи перестрѣлка продолжалась до $6^1/_2$ часовъ вечера.

Сербы потеряли въ дѣлѣ 42 убитыхъ, 342 раненыхъ и 14 безъ вѣсти пропавшихъ.

На другой день сербы, думая продолжать атаку, провели ночь на занятыхъ позиціяхъ, къ укрѣпленію которыхъ тотчасъ же было приступлено. Но въ эту ночь получено было увѣдомленіе о перемиріи и приказаніе держаться строго оборонительнаго образа дѣйствій, почему войскамъ было дано распоряженіе снова отступить на свои старыя позиціи, во избѣжаніе случайнаго столкновенія.

Въ описанномъ дѣлѣ противъ 2½ турецкихъ таборовъ (около 1.000 человѣкъ) и толпы арнаутовъ-башибузуковъ въ 2.000—3.000 человѣкъ [1]) дѣйствовало болѣе 16 сербскихъ баталіоновъ съ 8 батареями (44 орудія).

Въ результатѣ военныхъ дѣйствій, прекратившихся столь несвоевременно съ точки зрѣнія интересовъ Сербіи, ея армія къ 22 января, дню фактически установившагося перемирія, занимала слѣдующее положеніе [2]).

Моравскій корпусъ. Противъ Самоковской [3]) турецкой позиціи 21 баталіонъ, 4 эскадрона, 9 батарей (48 орудій) и 5 ротъ саперъ; на Мачковацкой позиціи [4]) 5½ баталіоновъ, 3 эскадрона и 2 батареи (10 орудій): у Требинье и Пардуса—2 баталіона, 1 орудіе и усташи. Всего 28½ баталіоновъ, 7 эскадроновъ, 11 батарей съ 59 орудіями и 5 ротъ саперъ.

Тимокскій корпусъ [5]). Н. Власи — Арбанашкіой—Дунайская дивизія: 8 баталіоновъ, 1 эскадронъ и 2 батареи съ 10 орудіями; отъ с. С. Власи до с. Мрконь — Краинское войско: 6 баталіоновъ, 1 эскадронъ, 2 батареи съ 10 орудіями; у с. Трнеза и Хртица—Княжевацкое войско: 12 баталіоновъ, 1½ эскадрона, 4 батареи съ 20 орудіями; на линіи Кочанъ—Гайтанъ, охраняя сообщенія, 1 баталіонъ. Всего 27 баталіоновъ, 3½ эскадрона, 8 батарей съ 40 орудіями.

Шумадійскій корпусъ. Въ раіонѣ Вранья—Кончуле—Бильачъ-ханъ—Радоница—1-я Шумадійская дивизія: 8 баталіоновъ, 2 эскадрона и 5 батарей съ 26 орудіями; въ раіонѣ Добротинъ—Чебинце—Ропотово—Гилянъ—2-я Шумадійская дивизія: 9 баталіоновъ, 4 эскадрона, 4 батареи (20 орудій). Всего 17 баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 9 батарей съ 46 орудіями.

Резервная дивизія. Нишъ—11 баталіоновъ, 1 эскадронъ, 1⅔ батареи съ 10 орудіями и 1 осадная 12-фунтовая батарея: с. Врапча, у Кюстендиля — 1 баталіонъ; Трнъ—2 бата-

[1]) См. „Рат Србіе са Турском", стр. 442—446.
[2]) См. „Ратникъ", 1879, свеска іеданаеста, новембар, стр. 873.
[3]) Южнѣе г. Куршумліе.
[4]) Восточнѣе г. Куршумліе.
[5]) Безъ Црнорѣцкаго войска.

ліона и ½ батареи (2 орудія); Акъ-Паланка — ½ баталіона; Мраморъ — 1 баталіонъ. Всего 15 баталіоновъ. 1 эскадронъ. 2 полевыхъ (12 орудій) и 1 осадная батарея.

Всего войскъ активнаго назначенія 87½ баталіоновъ. 17½ эскадроновъ. 30 батарей съ 157 полевыми орудіями, 1 осадная батарея и 5 ротъ саперъ.

Оборона восточной границы. Црнорѣцкое (Зайчарское) войско: Кула (Адлie) съ отрядами у Бойници, Деановци, Фундени, Турчини, Салыша и Рабиша — 6 баталіоновъ. 1 эскадронъ, 1½ батареи (8 орудій) и 3 роты саперъ: у прохода св. Николая — 2 баталіона, ½ эскадрона, ½ батареи (2 орудія); на линіи Зайчаръ — Д. Милановацъ — 2¾ баталіона, 1 эскадронъ, 1½ батареи съ 6 орудіями и 50 позиціонныхъ орудій. Всего для обороны восточной границы 10¾ баталіоновъ. 2½ эскадрона. 3½ батареи съ 16 орудіями, 3 роты саперъ и 50 позиціонныхъ орудій.

Назначенные *для обороны западной границы* Яворскій корпусъ (24 баталіона, 2¼ эскадрона, 6 батарей съ 24 орудіями и 2 роты саперъ) и Дринскій (21 баталіонъ, 3½ эскадрона, 10 полевыхъ батарей съ 46 орудіяхъ, 5 мортирныхъ батарей и 2 роты саперъ) расположенія своего не перемѣнили. Усташи, число коихъ возросло [1]), занимали прежнее положеніе и сверхъ того выдвинули цѣпь своихъ постовъ передъ лѣвымъ флангомъ и центромъ Яворскаго корпуса.

Всего для обороны границъ было 55¾ баталіона, 8¼ эскадрона, 19½ батарей съ 86 орудіями, 5 ротъ саперъ, 50 позиціонныхъ орудій и 5 мортирныхъ батарей. Внутри страны было расположено 10 ротъ, 1 эскадронъ и 2 батареи „стоячаго" войска: эти части почти не перемѣнили своего расположенія: 14 же „дополнительныхъ" баталіоновъ почти цѣликомъ выдвинулись на театръ военныхъ дѣйствій; изъ ихъ числа 12 баталіоновъ заняли Нишъ, Вранью и Прокупле, 4 баталіона на каждый изъ этихъ пунктовъ.

---

[1]) Усташи были усилены 2 орудіями.

Разсматривая приведенныя цифры и принявъ въ расчетъ, что расположеніе турокъ почти не измѣнилось (только отъ Враньи они отошли къ Куманово), а силы ихъ уменьшились, видимъ, что перевѣсъ силъ, бывшій и раньше на сторонѣ сербовъ, еще болѣе возросъ, такъ какъ пѣхота собственно оперативной арміи увеличилась на 30 слишкомъ баталіоновъ. Такимъ образомъ, если сербамъ не удалось проникнуть въ долину верхняго Ибара и занять Коссово-поле, то причина могла корениться не только въ несоотвѣтствовавшемъ планѣ дѣйствій, принятомъ сербской главной квартирой, вопреки указаній весьма ясной общей обстановки, вполнѣ благопріятствовавшей историческимъ стремленіямъ сербовъ, но и вслѣдствіе недостатка энергіи.

ГЛАВА VI.

Родопское возстаніе.

Очеркъ мѣстности, народонаселенія, причины безпорядковъ. — Начало возстанія. — Мирныя средства успокоенія. — Расположеніе войскъ и районы дѣйствій. — Развитіе безпорядковъ къ югу отъ Хаскіоя, Филиппополя и по р. Ардѣ. — Дѣйствія отрядовъ Радзишевскаго, Шульда и Жихарева. — Положеніе дѣлъ къ маю мѣсяцу. — Посылка турецкихъ коммисаровъ. — Прибытіе 3-й пѣхотной дивизіи. — Расположеніе войскъ въ маѣ мѣсяцѣ. — Возобновленіе возстанія и дѣйствія отрядовъ Романова, Орловскаго и Кирѣева.—Безпорядки въ Софійскомъ округѣ.—Прибытіе Императорскаго Россійскаго коммисара. — Прекращеніе безпорядковъ. — Новая организація отрядовъ.

(Карты и планы: Атласъ, вып. VIII, № 21).

ОДЪ именемъ Родопскаго возстанія подразумѣвается обыкновенно тѣ безпорядки, которые имѣли мѣсто въ войну 1877—78 годовъ, собственно въ теченіе весны и лѣта 1878 года, на пространствѣ отъ Софіи до Адріанополя и къ югу отъ этой линіи.

Гнѣздомъ этихъ вспышекъ народнаго волненія, результата племенной и гражданской розни и вражды туземнаго населенія, а также простого разбойничества — были Родопскія горы. Эти горы простираются къ югу отъ р. Арды до Эгейскаго моря и ограничены съ запада р. Струмою, а съ востока р. Марицею; онѣ представляютъ изъ себя переплетъ хребтовъ, раздѣленныхъ

глубокими долинами, преимущественно руслами рѣчекъ, впадающихъ къ морю. Дикіе гребни покрыты большею частью лѣсомъ; дороги здѣсь почти отсутствуютъ, и вообще мѣстность этого раіона отличается весьма малою доступностью. Этимъ всегда пользовались туземные жители, не признавая надъ собою турецкихъ властей и мало подчиняясь ихъ требованіямъ.

Народонаселеніе здѣсь смѣшанное, хотя преобладаетъ турецкое, но есть также болгары и греки.

Въ этомъ раіонѣ и еще далѣе къ западу до Кюстендиля жило много болгаръ-мусульманъ (помаковъ), неизмѣнно враждовавшихъ со своими сородичами-христіанами.

Особенно не подчинялось власти Константинополя воинственное племя турокъ Кирджалы, населявшее долину р. Арды. Турецкое правительство только лишь подарками представителямъ этого племени успѣвало сдерживать его воинственныя выступленія.

Когда по этому краю, гдѣ и безъ того было не мало горючаго матеріала, прошли остатки арміи Сулеймана-паши, разбитой и разсѣянной послѣ боевъ подъ Филиппополемъ, значительное число мародеровъ, дезертировъ, башибузуковъ, черкесовъ, отсталыхъ солдатъ и даже офицеровъ, переполнило страну безпокойнымъ элементомъ.

Преслѣдуя остатки разгромленной турецкой арміи, русская кавалерія прошла раіонъ Родопскихъ горъ по двумъ направленіямъ: отъ Хаскіоя по ущелью р. Арды на Местанлы и Гюмурджинъ и отъ Филиппополя долиною р. Арды на Адріанополь.

Когда русскіе отряды проходили раіонъ р. Арды и Родопскихъ горъ, населеніе не проявляло никакихъ враждебныхъ дѣйствій и въ многихъ мѣстахъ войска радушно встрѣчались жителями. Были случаи поднесенія хлѣба-соли и добровольной выдачи оружія, какъ доказательства полной лояльности.

Такому поведенію болѣе всего способствовала паника, разносимая бѣжавшей разбитой арміей Сулеймана.

По заключеніи перемирія и вслѣдствіе крайнихъ затрудненій въ продовольствіи, части кавалеріи, бывшія къ югу отъ р. Арды, отошли къ концу января на линію Филиппополя, Хаскіоя, Адріанополя.

Вскорѣ уже въ концѣ января начались безпорядки на почвѣ недружелюбныхъ отношеній между различными народностями. Въ мѣстностяхъ сѣвернѣе р. Арды часть болгаръ, ободренная русскими побѣдами и присутствіемъ русскихъ войскъ, давно уже мечтавшая о возмездіи, воспользовалась создавшимся положеніемъ вещей и въ лицѣ болѣе крайнихъ элементовъ занялось грабежами турецкихъ селеній.

Съ другой стороны и мусульмане, имѣя среди себя не мало башибузуковъ, поднялись и нападали на болгаръ и другихъ христіанъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ по краю стали распространяться искаженные слухи объ условіяхъ мира. Ложныя извѣстія, порою прямо фантастическія, вродѣ будто предстоящаго обращенія всѣхъ магометанъ въ христіанство, волновали все населеніе отъ Хаскіоя до Кюстендиля. Волненія эти повлекли за собою при наличіи подходящихъ элементовъ грабежи и поджоги, которые сначала производились отдѣльными разбойниками и шайками, не имѣвшими никакой организаціи. Вскорѣ эти безпорядки стали увеличиваться особенно когда въ нихъ начало принимать участіе турецкое населеніе, бѣжавшее изъ мѣстностей, занятыхъ русскими войсками.

Наиболѣе сильные безпорядки начали распространяться изъ Гюмурджинскаго округа въ сѣверномъ направленіи, куда отхлынули турецкія шайки; онѣ грабили бывшія тутъ болгарскія селенія, забирали скотъ и истязали жителей. Появились шайки мародеровъ также въ Родопскихъ горахъ, къ югу отъ Филиппополя.

Мусульманское населеніе мѣстности къ сѣверу отъ Гюмурджины состоитъ преимущественно изъ помаковъ (болгары-мусульмане), которые, при проходѣ русскихъ войскъ, встрѣчали ихъ съ

покорностью, сдавали оружіе и вмѣстѣ съ болгарами просили о водвореніи русскихъ властей; теперь же, въ свою очередь, и помаки взялись за оружіе.

Такимъ образомъ къ началу февраля мѣсяца безпорядки уже охватили обширный раіонъ. Мелкія шайки стали группироваться въ болѣе крупныя и подаваться на сѣверъ, къ раіону плотнѣе населенному и болѣе доступному. Ко времени заключенія мира въ С. Стефано 19 февраля, обрисовались два центра безпорядковъ, откуда шайки дѣйствовали по радіусамъ; то были с. Кирджалы въ 28 верстахъ къ югу отъ Хаскіоя и с. Довленъ въ 40 верстахъ къ югу отъ Татаръ-Базарджика. При этомъ стала замѣчаться нѣкоторая планомѣрность въ нападеніи шаекъ, ранѣе всего въ смыслѣ одновременности ихъ дѣйствій, что указывало на существовавшую между ними связь.

При этомъ для характеристики первоначальныхъ безпорядковъ надо замѣтить, что грабежи башибузуковъ не представляли изъ себя въ этой странѣ явленія исключительнаго. Среди мѣстныхъ жителей турокъ уже давно установилось мнѣніе, что башибузуки мира не знаютъ и что такъ всегда было и будетъ. Партіи, производившія безпорядки, состояли изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ населенія: турки, черкесы, цыгане, болгары и греки. Въ своихъ набѣгахъ башибузуки не дѣлали особой разницы между турецкими и болгарскими деревнями. Относительно начальствованія надъ партіями должно замѣтить, что въ этотъ первый періодъ общаго предводителя не было, хотя башибузуки и распускали слухи о пашѣ и даже объ англійскомъ коммисарѣ, который обѣщалъ имъ скорую помощь.

Особенно характерна была молва о томъ, что миръ не прочень, что Турція заключила его лишь для выигрыша времени и что отъ Салоникъ идетъ уже 40.000 англійскаго десанта.

Дѣйствія русскихъ вначалѣ были весьма миролюбивы и снисходительны, при чемъ такая тактика рекомендовалась Главнокомандующимъ и, передаваясь войскамъ, неизмѣнно отражалась на ходѣ операцій.

Согласно получаемыхъ указаній, въ виду близкаго заключенія мира, русскія военныя власти избѣгали обращаться къ силѣ оружія и пробовали для возстановленія спокойствія мѣры увѣщанія, для чего высылались особыя команды съ порученіемъ дѣлать заявленія въ окрестныхъ селахъ о состоявшемся перемиріи, а затѣмъ и о мирѣ. Подъ вліяніемъ этой мягкости во второй половинѣ февраля вооруженное движеніе въ Хаскіойскомъ округѣ приняло такіе размѣры, что явилось опасеніе о возможности нападенія на самый городъ Хаскіой и прилегавшій участокъ желѣзной дороги Филиппополь—Адріанополь.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ заявленія о мирѣ сначала возымѣли нѣкоторый успѣхъ, вскорѣ появились разные эмиссары изъ Константинополя, отъ турецкихъ властей изъ Ковалы и Гюмурджины, а равно и англійскіе, которые своими рѣчами о гибели Турціи и о близкой помощи Англіи возбуждали возстаніе вновь. Сами турецкія власти, вмѣсто успокоенія, отдавали приказы объ избіеніи болгаръ. Начальникъ Хаскіойскаго округа, пожелавшій личнымъ вліяніемъ успокоить волненіе, подвергся угрозамъ вооруженныхъ жителей турокъ с. Караманлы (въ 10 верстахъ къ югу-западу отъ Хаскіоя). Подъ вліяніемъ проповѣди турецкихъ эмиссаровъ о поголовномъ избіеніи, при чемъ въ своихъ рѣчахъ турки уже обѣщали повести нападенія на русскія войска, среди болгаръ началась паника.

Такое положеніе дѣлъ во второй половинѣ февраля заставило командующаго войсками Филиппопольскаго и Софійскаго округовъ генералъ-лейтенанта Столыпина принять болѣе серьезныя мѣры къ прекращенію все развивавшихся безпорядковъ. Принятіе этихъ мѣръ вызывалось также и тѣмъ обстоятельствомъ, что Родопскіе инсургенты стали угрожать коммуникаціонной линіи Адріанополь—Софія, а также и тылу арміи, бывшей у Царьграда. Дѣйствовать противъ возставшихъ пришлось изъ тѣхъ же раіоновъ и тѣмъ же войскамъ, что были оставлены для охраны тыла и сообщеній главной арміи, наступавшей къ Константинополю.

Къ серединѣ февраля на сообщеніяхъ были:

Въ Адріанополѣ и его окрестностяхъ (Адріанопольскій округъ) 5-я пѣхотная, 9-я кавалерійская дивизіи (безъ 9-го гусарскаго Кіевскаго полка) и Донской казачій № 30 полкъ.

Въ Филиппополѣ и окрестностяхъ (Филиппопольскій округъ) 3 полка 31-й пѣхотный дивизіи (безъ 124-го пѣхотнаго Воронежскаго полка), 9-й гусарскій Кіевскій полкъ и рота 9-го гренадерскаго Сибирскаго полка.

Въ Софіи и окрестностяхъ (Софійскій округъ) 124-й пѣхотный Воронежскій, 4-й уланскій Харьковскій и 4-й гусарскій Маріупольскій полки.

Еще въ серединѣ января 1878 года Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ было предписано командиру IX армейскаго корпуса генералъ-лейтенанту Свѣчину со штабомъ ввѣреннаго ему корпуса остаться въ г. Адріанополѣ и вступить въ отправленіе обязанностей военнаго генералъ-губернатора Адріанопольскаго округа. Границами Адріанопольскаго округа служили: на сѣверѣ Казанлыкскій округъ по линіи къ югу отъ Бургаса по р. Марицу у Германли, на западѣ Филиппопольскій округъ по линіи Германли—Митанлы; съ прочихъ сторонъ границы округа опредѣлялись предѣлами занятаго русскими войсками раіона.

Завѣдываніе Филиппопольскимъ и Софійскимъ округами было возложено на состоявшаго въ распоряженіи Главнокомандующаго генералъ-лейтенанта Столыпина, назначеннаго въ то же время Филиппопольскимъ военнымъ губернаторомъ. Софійскимъ губернаторомъ по прежнему оставался начальникъ 4-й кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенантъ Арнольди. Границами Филиппопольскаго округа служили: на сѣверѣ линія Балканъ, на востокѣ Адріанопольскій округъ, на западѣ Софійскій округъ примѣрно по линіи Ихтиманъ—Неврекубъ (оба пункта Софійскаго округа); южная граница округа опредѣлялась предѣлами вліянія русскаго оружія.

Временное положеніе о военномъ управленіи Филиппопольскимъ и Адріанопольскимъ округами было утверждено Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ.

На главнѣйшую обязанность генераловъ Столыпина и Свѣчина возлагалось завѣдываніе коммуникаціонной линіей арміи, при чемъ, по принадлежности, на генерала Столыпина на участкѣ отъ Орханіе на Софію, Филлипополь и до Хаскіоя включительно, а далѣе отъ Хаскіоя на Адріанополь на генерала Свѣчина. Имъ подчинялись всѣ оставленныя войска и военныя заведенія, находившіяся въ ихъ раіонѣ. Отъ названныхъ генераловъ зависѣло принятіе всѣхъ мѣръ по обезпеченію ввѣренныхъ имъ округовъ какъ отъ непріятельскихъ войскъ, такъ и отъ дѣйствій враждебныхъ или безпокойныхъ элементовъ населенія. Въ каждый изъ значительныхъ населенныхъ пунктовъ, а также на большія станціи желѣзной дороги, былъ назначенъ комендантъ изъ штабъ или оберъ-офицеровъ; каждому коменданту дано $^1/_2$—2 роты, или $^1/_2$—1 эскадронъ, а иногда и до баталіона, для поддержанія порядка. Пробія войска составляли гарнизоны болѣе значительныхъ пунктовъ; по мѣрѣ надобности преимущественно изъ нихъ формировались отряды и подвижныя колонны для дѣйствія противъ инсургентовъ.

Впрочемъ, въ виду недостаточности остававшихся въ тылу войскъ, приходилось нерѣдко для экспедиціи снимать ихъ съ охраны желѣзной дороги.

Развитіе безпорядковъ въ серединѣ февраля мѣсяца, какъ сказано, побудило генерала Столыпина, хотя и связаннаго указаніями Главной Квартиры, прибѣгнуть къ силѣ оружія. Для этого было сформировано два отряда: одинъ въ Хаскіоѣ подъ начальствомъ командира 1-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Радзишевскаго, а другой у Филиппополя, подъ начальствомъ командующаго 123-мъ пѣхотнымъ Козловскимъ полкомъ полковника Шульда.

Отрядъ генерала Радзишевскаго былъ составленъ изъ 4 ротъ, 1 взвода гусаръ и 2 орудій, при чемъ роты принадлежали къ тремъ различнымъ полкамъ (Пензенскому, Тамбовскому и Сибирскому гренадерскому), изъ коихъ одинъ былъ даже другой дивизіи. Отряду предстояло дѣйствовать

въ горахъ, а орудія были приданы не горнаго, а полевого типа.

20 февраля генералъ Радзишевскій съ 2 ротами 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка и съ 2 орудіями 31-й артиллерійской бригады двинулся къ Хаскію, гдѣ находились раньше рота 9-го гренадерскаго Сибирскаго полка, [1]) рота 122-го Тамбовскаго пѣхотнаго полка и взводъ 9-го гусарскаго Кіевскаго полка. Въ Хаскіоѣ всѣ жители были въ большой паникѣ, готовые бѣжать, а въ то-же время туда стекалось окрестное населеніе, ища защиты отъ безчинствъ турецкихъ шаекъ.

21 февраля генералъ Радзишевскій двинулъ двѣ подвижныя колонны: одну силою въ 1 роту на с. Мондра, въ 10 верстахъ къ юго-западу отъ Хаскіоя, а другую силою въ 2 роты на с. Хосабу, что лежитъ въ 5 верстахъ восточнѣе с. Мондро. Цѣль движенія этихъ отрядовъ предполагалась мирная, увѣщевательная, съ порученіемъ отобрать оружіе какъ у турокъ, такъ и у болгаръ.

При приближеніи колоннъ всѣ жители, кромѣ стариковъ, покинули деревни и съ оружіемъ въ рукахъ отошли въ горы.

Начальники колоннъ черезъ старѣйшинъ вступили въ переговоры съ бѣжавшими жителями-турками, при чемъ послѣдніе жаловались, въ свою очередь, на разбои болгаръ, увѣряя въ своей лояльности, готовности подчиниться русской власти и даже сдать оружіе.

Однако въ назначенный день 23 февраля сдачи оружія не послѣдовало. Между тѣмъ былъ присланъ со стороны турокъ полковникъ Али, который собралъ старѣйшинъ окрестныхъ деревень и отправилъ ихъ съ воззваніемъ къ мусульманскому населенію сложить оружіе и подчиниться властямъ. Эти мѣры возымѣли нѣкоторый успѣхъ, и населеніе стало возвращаться въ свои селенія. Для успокоенія жителей были оставлены по 1 ротѣ въ с.с. Мондра и Хосаба, откуда онѣ вошли въ связь съ сотнею Донского казачьяго № 30

[1]) Одинъ баталіонъ былъ временно задержанъ на коммуникаціонной линіи.

полка, расположенной въ с. Небылкіой. Въ Хаскіоѣ осталась 1 рота Пензенцевъ, 1 взводъ гусаръ и 2 орудія, а рота гренадеръ была отправлена на этапъ въ Мустафа-пашу.

Отрядъ полковника Шульда былъ составленъ изъ 6 ротъ его же полка. По приказанію генерала Столыпина, онъ выдвинулся къ югу на 25 верстъ отъ Филиппополя на линію между Станимакъ и Батакъ и занялъ здѣсь 4 деревни въ предгорьяхъ въ разстояніяхъ одна деревня отъ другой верстъ на 5.

Населеніе встрѣтило русскихъ радушно, при чемъ стало извѣстно о значительныхъ скопищахъ черкесовъ далѣе къ югу у с. Довлекъ. Надѣясь уладить дѣло мирными средствами, русскіе отряды далѣе не двинулись и къ оружію постарались не прибѣгать.

Такой способъ дѣйствій былъ истолкованъ населеніемъ какъ признакъ слабости, а съ другой стороны агитаціонная дѣятельность разныхъ эмиссаровъ усилила волненія въ мартѣ мѣсяцѣ и довела дѣло до того, что почти всѣ способные носить оружіе ушли въ горы. Съ этихъ поръ стали организовываться довольно крупные и правильные отряды возставшихъ. Численность ихъ опредѣлялась полковникомъ Шульдомъ въ окрестностяхъ Довлена до 10.000 человѣкъ, а генераломъ Радзишевскимъ у Габрова до 4.000 человѣкъ, при чемъ эти скопища находились уже подъ начальствомъ особыхъ пашей. Появились вновь звѣрства башибузуковъ и нападенія на русскіе посты и разъѣзды. Поэтому Великій Князь Главнокомандующій обратился въ серединѣ марта къ турецкому правительству съ предложеніемъ отправить своихъ коммисаровъ въ Родопы и повліять на прекращеніе безпорядковъ.

Однако турецкое правительство, сочувствуя этимъ волненіямъ, отвлекавшимъ вниманіе русскихъ отъ Константинополя и мѣшавшимъ сосредоточенію силъ къ главному объекту дѣйствій, очень медлило исполненіемъ желанія Главнокомандующаго, почему безпорядки не только не прекращались, но къ апрѣлю еще болѣе развились.

Вслѣдствіе этого генералъ-лейтенантъ Столыпинъ приказалъ усилить отряды генерала Радзишевскаго и полковника Шульда и прочнѣе занять г. Станимакъ.

Отрядъ генерала Радзишевскаго, сосредоточенный у Хаскіоя, былъ составленъ изъ 3-го баталіона 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, 1-го баталіона 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, 2 эскадроновъ 9-го гусарскаго Кіевскаго полка и 4 орудій 31-й артиллерійской бригады. Отрядъ этотъ, собравшись 2 апрѣля въ Хаскіоѣ, былъ двинутъ на Габрова (къ юго-западу отъ Хаскіоя), гдѣ были значительныя скопища черкесовъ и башибузуковъ. Въ помощь Хаскіойскому отряду и для дѣйствія на Габрова съ запада одновременно двинутъ отъ Станимака 3-й баталіонъ 122-го Тамбовскаго полка, подчиненный тоже генералу Радзишевскому.

2 апрѣля главныя силы отряда генерала Радзишевскаго продвинулись на 40 верстъ къ юго-западу и заняли д. Елечу, исходный пунктъ операціи.

При этомъ передвиженіи войскъ нерѣдко раздавались выстрѣлы изъ окрестныхъ деревень, при чемъ явившіеся предводители шаекъ заявили, что, не признавая властей, они не сложатъ оружія, и если отряды войскъ не будутъ наступать, то и они не откроютъ противъ русскихъ войскъ военныхъ дѣйствій. Подобное заявленіе разбойничьихъ шаекъ конечно требовало скорѣйшаго наказанія. Изъ самого отряда генерала Радзишевскаго (2 баталіона, 2 эскадрона и 4 орудія) было сформировано 2 колонны: западная, подъ начальствомъ маіора Піотровскаго, въ составѣ 2 ротъ Пензенцевъ, 2 ротъ Тамбовцевъ, 1 взвода гусаръ и 2 орудій, съ приказаніемъ подойти 3 апрѣля къ Габрову съ сѣвера, и восточная полковника Лесли, въ составѣ 3 ротъ Тамбовцевъ, 2 эскадроновъ (безъ 1 взвода) и 2 орудій съ приказаніемъ слѣдовать на деревни, лежавшія къ востоку на 2—3 версты отъ направленія западной колонны, и подойти къ Габрову съ сѣвера-востока; при этомъ кавалерія полковника Лесли должна была отклониться еще болѣе къ востоку (верстъ на 6 отъ Габ-

рова) и подойти къ мѣсту назначенія съ юго-востока, отрѣзывая такимъ образомъ Габрово отъ Кирджалы и Местанлы. Для обезпеченія операціи съ востока и тыла было оставлено въ с. Мандра, Хосаба и около Елеча по 1 ротѣ Пензенцевъ (11-я, 12-я и 10-я). Съ западной стороны отъ Станимака, какъ сказано, двинутъ того же 3 апрѣля 3-й баталіонъ Тамбовцевъ. Такимъ образомъ всего на Габрово было направлено 3 баталіона, 2 эскадрона и 4 орудія.

Едва западная (правая) колонна маіора Піотровскаго отошла верстъ 12 отъ с. Елечъ, какъ увидѣла выставленный на высотахъ бѣлый флагъ. Колонна продолжала движеніе съ мѣрами предосторожности и была встрѣчена ружейнымъ огнемъ. Тогда маіоръ Піотровскій приказалъ дѣйствовать артиллеріи, правильно расчитывая на впечатлительность недисциплинированной шайки. Дѣйствительно, достаточно было нѣсколькихъ гранатъ, чтобы очистить путь для дальнѣйшаго движенія. При этомъ дальнѣйшемъ наступленіи башибузуки въ числѣ около 2 сотенъ пытались атаковать русскіе разъѣзды: однако послѣдніе тотчасъ же были поддержаны ротою пѣхоты, а артиллерійскій взводъ вновь сталъ дѣйствовать удачно. Турки бѣжали къ Габрову, преслѣдуемые почти исключительно пѣхотою, такъ какъ кавалеріи въ отрядѣ былъ всего 1 взводъ, а полевая артиллерія не могла быстро двигаться по гористой мѣстности. Становилось темно, и правая колонна расположилась на ночлегъ не доходя 1—2 верстъ до Габрово и не достигнувъ, такимъ образомъ, до указаннаго конечнаго пункта марша.

Восточная (лѣвая) колонна полковника Лесли при своемъ движеніи также была встрѣчена выстрѣлами и также прибѣгла къ успѣшному содѣйствію артиллеріи. Вслѣдствіе дурной дороги колонна лишь къ вечеру приблизилась къ Габрову и, не доходя этой деревни, расположилась на бивакъ отдѣльно отъ правой колонны, не вступивъ съ нею даже въ связь разъѣздами.

3-й баталіонъ Тамбовцевъ, двинувшись 2 апрѣля изъ Станимака на Габрово, въ этотъ же день былъ встрѣченъ

выстрѣлами турокъ, потерялъ 4 нижнихъ чиновъ ранеными и уклонился къ сѣверо-востоку, а 3 числа къ вечеру вышелъ къ д. Сарнышъ, что лежитъ къ сѣверу въ 6 верстахъ этъ Габрово, т. е. очутился въ тылу правой колонны версты на двѣ. Связи съ этой колонной у Станимакскаго баталіона не было, и лишь въ 7 часовъ утра 4 апрѣля въ колоннахъ, подошедшихъ къ Габрову, узнали о случайномъ мѣстонахожденіи 3-го баталіона Тамбовцевъ. День 4 апрѣля былъ употребленъ на овладѣніе с. Габрова и деревень лежащихъ къ юго-востоку.

Непріятель встрѣтилъ русскіе отряды у с. Габровой сильнымъ огнемъ, а затѣмъ началъ наступать въ боевомъ порядкѣ. Для овладѣнія этимъ селеніемъ 3-й баталіонъ Тамбовцевъ, оставивъ одну роту въ Сарнышѣ, былъ двинутъ на Габрово, въ обходъ его съ запада; колонна маіора Піотровскаго наступала съ сѣвера, а полковника Лесли съ востока. Лѣвый флангъ прикрывался эскадрономъ, на смѣну котораго пришлось въ 1 часъ дня выдвинуть роту, такъ какъ мѣстность была гористая и лѣсистая.

С. Габрова было занято, и мѣстность освѣщена къ югу верстъ на 10 высылкою разъѣздовъ. Потери въ теченіе дня 4 апрѣля были: 1 убитъ (Пензенскаго полка) и 3 раненыхъ (Тамбовскаго полка) нижнихъ чина.

Весь отрядъ генерала Радзишевскаго ночевалъ у с. Габрова, имѣя артиллерію и часть пѣхоты на позиціи. Численность противника генералъ Радзишевскій опредѣлялъ до 4.000 человѣкъ.

На слѣдующій день 5 апрѣля была занята д. Кушъ-Алимръ, что въ 10 верстахъ къ юго-западу отъ Габрова, при чемъ непріятель три раза пытался переходить въ наступленіе, но былъ отбиваемъ ружейнымъ огнемъ. Во время этихъ атакъ были убиты 1 офицеръ и 1 нижній чинъ, а ранено 3 нижнихъ чина. Затѣмъ генералъ Радзишевскій рѣшилъ дать отдыхъ своимъ главнымъ силамъ, запастись продовольствіемъ и обезпечить себя съ востока, гдѣ по слухамъ въ деревняхъ тоже были значительныя скопища возставшихъ.

Въ этихъ видахъ было приказано 5 апрѣля ротамъ Пензенскаго полка, занимавшимъ Хосабу, Мандру и Елечъ (собственно д. Ески-кьой близь нея), продвинуться къ югу и занять ближайшія деревни.

6 апрѣля эти роты Пензенцевъ продвинулись впередъ верстъ на 10—15, а также и 1 эскадронъ гусаръ, которому было приказано войти въ связь съ этими ротами. Дальнѣйшее наступленіе въ горы, по донесенію генерала Радзишевскаго, было бы затруднительно, особенно для 9-фунтовой артиллеріи и для подвоза продовольствія. Такъ какъ изъ многихъ деревень турки стали присылать своихъ представителей съ выраженіемъ покорности, было рѣшено пока этимъ и ограничить дѣйствія войскъ къ югу отъ Хаскіоя, тѣмъ болѣе, что дѣйствовало еще указаніе Главнокомандующаго стараться избѣгать примѣненія оружія.

Безпорядки въ мартѣ мѣсяцѣ въ Хаскіойскомъ округѣ передались по правому берегу р. Арды къ востоку почти до Адріанополя. Сотни Донского казачьяго № 30 полка, выдвинутыя на правый берегъ средней Арды, должны были отойти съ потерею 2 раненыхъ казаковъ на лѣвый берегъ и заняли линію р. Перпелекъ—Небылкіой—Сильбикюмъ (исключительно); далѣе до Гюльджюка несъ охрану р. Арды 9-й драгунскій Казанскій полкъ, а еще далѣе по нижней Ардѣ—9-й уланскій Бугскій полкъ, штабы коихъ были расположены въ Адріанополѣ. Эскадроны драгунъ группировались около Мустафа-паши, а уланъ около Адріанополя.

Такимъ образомъ, на полкъ слабаго состава въ 400—450 коней приходилось отъ 25 до 40 верстъ линіи охраненія, что давало, конечно, возможность башибузукамъ переходить Арду почти повсюду. Общимъ начальникомъ всей передовой охранительной линіи состоялъ командующій 9-й кавалерійской дивизіей генералъ-маіоръ Лашкаревъ.

Для приданія большаго единства дѣйствій былъ назначенъ начальникомъ оборонительной линіи р. Арды отъ р. Перпелекъ до Гюльджюка включительно (болѣе 50 верстъ) командиръ 9-го драгунскаго полка полковникъ Тимирязевъ.

Для принятія мѣръ по успокоенію жителей былъ отправленъ въ с. Сильбикюмъ, противъ котораго на правомъ берегу р. Арды сосредоточилось до 1.500 черкесовъ съ предводителемъ Измаиломъ Джаныварлы, прибывшимъ изъ Гюмурджина, Генеральнаго Штаба полковникъ Макшеевъ. Переговоры полковника Макшеева не дали благихъ результатовъ, а лишь выяснили, что турки считаютъ р. Арду своею границею.

6 апрѣля въ Сильбикюмъ прибылъ баталіонъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, а 12 апрѣля въ Германлы по указанію Великаго Князя подошолъ изъ Чорлу баталіонъ 11-го гренадерскаго Фанагорійскаго полка.

Распространеніе скопищъ черкесовъ на нижнюю Арду вынудило выдвинуть 5 апрѣля въ Орта-кьой изъ Адріанополя отрядъ изъ 1 баталіона 19-го пѣхотнаго Костромского полка, 1 эскадрона 9-го драгунскаго Казанскаго полка (изъ Мустафа-паши) и 1 эскадрона 9-го уланскаго Бугскаго полка подъ начальствомъ 9-го драгунскаго полка маіора Жихарева. Рекогносцировки, произведенныя въ тотъ же день, обнаружили скопища черкесовъ, при чемъ 9-го уланскаго Бугскаго полка поручикъ Нельгофскій и трубачъ, отправившіеся съ бѣлымъ флагомъ на переговоры, были звѣрски убиты.

22 апрѣля Орта-кьойскій отрядъ былъ усиленъ эскадрономъ уланъ съ 2 орудіями, а 26 числа, когда было получено донесеніе маіора Жихарева объ усиленіи черкесскихъ шаекъ, командиръ IX армейскаго корпуса выслалъ къ Орта-кьою еще 1 баталіонъ 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка при 2 орудіяхъ и назначилъ общимъ начальникомъ войскъ, собранныхъ у Орта-кьоя, командира 9-го уланскаго Бугскаго полка полковника Горячева. Вмѣстѣ съ тѣмъ были сдѣланы распоряженія объ усиленіи самаго гарнизона г. Демотики, гдѣ было всего 2 роты, еще 1 ротою и 1 сотнею Донского казачьяго № 34 полка. Для наблюденія пространства къ востоку отъ р. Марицы до р. Ерчене были высланы изъ Узунъ-Кепри еще 2 роты.

Башибузуки на всемъ занятомъ ими пространствѣ по нижней Ардѣ производили насилія и вымогательства, забирая въ болгарскихъ и частью въ греческихъ деревняхъ скотъ и жизненные припасы, что заставляло болгаръ и грековъ убѣгать подъ защиту русскихъ войскъ или прибѣгать къ оружію; даже мирные жители турки, сочувствуя бѣженцамъ, помогали имъ вооружаться. Въ числѣ документовъ сохранились весьма убѣдительныя просьбы и даже телеграммы, подаваемыя болгарами самому Главнокомандующему, о помощи и защитѣ отъ неистовствъ башибузуковъ.

При такомъ настроеніи благоразумной части населенія энергія и планомѣрность дѣйствій войскъ для усмиренія ненадежныхъ элементовъ получали особое значеніе.

Къ маю мѣсяцу на средней Ардѣ на пространствѣ отъ р. Перпелекъ до Небылкіой [1]) (22 версты) было сосредоточено для непосредственной ея охраны подъ общимъ начальствомъ полковника Тимирязева: 5 ротъ Фанагорійскаго гренадерскаго полка, 3 сотни Донского № 30 полка и 2 эскадрона 9-го уланскаго Бугскаго полка; близъ Сильбикюма (12 верстъ отъ Небылкіоя) 4 роты 18-го Вологодскаго полка и ½ эскадрона драгунъ и въ Гельджикѣ, въ 15 верстахъ къ востоку, ½ эскадрона драгунъ. На правомъ берегу р. Арды въ окрестностяхъ Орта-кьоя и въ 12 верстахъ отъ Гіолджюка—2 баталіона, 3 эскадрона и 4 орудія, изъ нихъ 1 баталіонъ Костромского полка съ 2 орудіями и 1 эскадронъ уланъ, подъ общимъ начальствомъ маіора Жихарева, занимали самый Орта-кьой, выдвинувъ свой передовой отрядъ въ с. Лыжу на 2 версты къ югу. 2 эскадрона уланъ были выдвинуты еще далѣе къ востоку на 10 верстъ въ с. Дребишну и Чаушъ-кьой, а 1 баталіонъ Галицкаго полка и 2 орудія служили имъ резервомъ, занявъ с. Фрамъ-кьой, въ 10 верстахъ къ востоку отъ Орта-кьоя и въ 6 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Дребишны. Всѣ эти пункты лежали на путяхъ къ Мустафа - пашѣ и Адріанополю, чѣмъ и объяснялось ихъ занятіе.

[1]) На нѣкоторыхъ картахъ Сильбикюмъ.

Между этими передовыми пунктами поддерживалась связь разъѣздами, а впереди занятыхъ пунктовъ была выставлена аванпостная цѣпь, не представлявшая однако одной непрерывной линіи. До 1 мая скопища башибузуковъ, перешедшія на лѣвый берегъ р. Арды, не предпринимали дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій, но близость шаекъ заставляла войска быть въ постоянной готовности и нести особо утомительную службу. На предложеніе уйти за Арду предводители башибузуковъ отвѣчали, что они не сложатъ оружія до тѣхъ поръ, пока не изгонятъ русскихъ. Дѣйствительно, 3 мая они сдѣлали нападеніе въ значительныхъ силахъ на 2-ю роту Фанагорійскаго полка, занимавшую селеніе на средней Ардѣ, къ западу отъ Небылкіоя. Участіе въ отбитіи турокъ принимала также и часть 9-го драгунскаго полка, у котораго были ранены 2 нижнихъ чина. Это нападеніе заставило двинуть сюда изъ Сильбикюмскаго отряда 1 роту и 2 орудія и изъ Германлы 1 роту къ Небылкіою; однако болѣе нападенія не повторялись.

На правомъ берегу р. Арды у Орта-кьоя греки и болгары вооружились и 1 мая сами отбили нападеніе башибузуковъ на с. Плеунъ (Плевунъ), что къ югу въ 8 верстахъ отъ Орта-кьоя. Получивъ объ этомъ донесеніе, маіоръ Жихаревъ съ разрѣшенія начальства направился съ 4 ротами Костромского полка, 2 орудіями и 1 эскадрономъ уланъ на д. Плеунъ. Для обезпеченія тыла маіора Жихарева с. Орта-кьой было занято баталіономъ Галицкаго полка. Въ обезпеченіи этой операціи приняла также участіе партія вооруженныхъ жителей грековъ въ 150 человѣкъ. По прибытіи 2 мая въ д. Плеунъ была замѣчена къ югу большая партія черкесовъ, примѣрно въ 1.000 человѣкъ, расположившаяся въ боевомъ порядкѣ, но артиллерія, занявъ позицію, открыла огонь, и черкесы бѣжали послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ. Маіоръ Жихаревъ возвратился въ Орта-коьй въ тотъ же день, при чемъ эта экспедиція и потери, понесенныя черкесами, подѣйствовали на весь округъ весьма убѣдительно. Однако дальнѣйшія наступательныя дѣйствія были остановлены въ

ожиданіи результатовъ посылки четырехъ турецкихъ комиссаровъ съ Сали-пашею во главѣ, каковыхъ турецкое правительство, наконецъ, командировало, уступивъ требованіямъ Великаго Князя Главнокомандующаго.

Но такъ какъ и послѣ того продолжали поступать свѣдѣнія, что волненія подогрѣваются изъ Константинополя, откуда присылаются деньги и боевые запасы, было рѣшено подготовиться къ возможнымъ случайностямъ и имѣть достаточныя средства къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, если того потребуютъ обстоятельства.

Съ этою цѣлью 3-я пѣхотная дивизія, расположенная близъ Родосто, была направлена въ началѣ мая: 1-я бригада съ 3 батареями на линію Демотика—Деде-Агачъ, а 2-я бригада съ 3 батареями—въ г. Адріанополь, Мустафа-паша и окрестности. 1-я бригада не была включена въ составъ войскъ Адріанопольскаго округа, но, оставаясь въ Галлипольскомъ отрядѣ, могла быть также использована въ случаѣ надобности. Вмѣстѣ съ тѣмъ произошли и другія измѣненія въ организаціи войскъ, занимавшихъ Адріанопольскій, Филипопольскій и Софійскій округа. На должность Адріанопольскаго военнаго генералъ-губернатора, вмѣсто умершаго 22 февраля отъ сыпного тифа генерала Свѣчина, былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ баронъ Деллингаузенъ, который по разстроенному здоровью въ апрѣлѣ мѣсяцѣ также былъ уволенъ въ Россію, а на его мѣсто былъ назначенъ начальникъ штаба IX армейскаго корпуса, исправляющій должность помощника Адріанопольскаго военнаго генералъ-губернатора, генералъ Липинскій. Филипопольскимъ и Софійскимъ округами вѣдалъ по прежнему генералъ Столыпинъ, который былъ вообще сторонникъ рѣшительнаго образа дѣйствій по усмиренію возставшихъ. Предписаніемъ отъ 7 мая генералу Столыпину предоставлено расположить ввѣренныя ему войска по его усмотрѣнію, при чемъ ему рекомендовалось держать ихъ болѣе сосредоточенными. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Филипопольскій округъ были направлены изъ VIII корпуса 1-я горная пѣшая батарея и изъ Сѣвернаго отряда дивизіонъ ингушей.

Группировка войскъ, охранявшихъ тылъ главной арміи, къ серединѣ мая мѣсяца была слѣдующая:

Адріанопольскій округъ: 5-я пѣхотная дивизія, 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, 1 баталіонъ 11-го гренадерскаго Фанагорійскаго полка и 9-я кавалерійская дивизія безъ гусарскаго полка.

Филиппопольскій округъ: 3 полка 31-й пѣхотной дивизіи, 9-й гусарскій Кіевскій полкъ, 3-й, 4-й и 6-й резервные баталіоны, 4-я, 5-я и 6-я дружины Болгарскаго ополченія, 1-я горная батарея и 1 дивизіонъ ингушей.

Софійскій округъ: 124-й пѣхотный Воронежскій полкъ, 4-я кавалерійская дивизія, 1-й, 2-й и 7-й резервные баталіоны, 1-я, 2-я и 3-я дружины Болгарскаго ополченія.

Всего 42 баталіона и дружинъ, 38 эскадроновъ и сотенъ съ соотвѣтствующей артиллеріей.

Въ общемъ, расположеніе, за выдѣленіемъ частей на передовую линію, было слѣдующее: штабы IX корпуса, 5-й пѣхотной дивизіи, полковъ этой дивизіи и 9-й кавалерійской дивизіи въ г. Адріанополѣ; полки 5-й дивизіи и баталіонъ гренадеръ въ г. Адріанополѣ и его окрестностяхъ; штабъ 31-й пѣхотной дивизіи и 3 дружины ополченія въ Филиппополѣ, а полки дивизіи: 121-й Пензенскій въ Станимакѣ, 122-й Тамбовскій въ Хаскіоѣ, 123-й Козловскій въ Дерменъ-Дере и 124-й Воронежскій въ Софіи; полки 9-й кавалерійской дивизіи занимали: драгунскій—Мустафа-пашу, уланскій—Орта-кьой и Адріанополь, гусарскій—Филиппополь и Станимакъ, № 9 казачій—Адріанополь; Донской казачій № 30—Мустафа-пашу; штабъ 4-й кавалерійской дивизіи, драгунскій полкъ, гусарскій и 3 дружины ополченія—г. Софію, 4-й уланскій—Кюстендиль; №№ 1, 2, 3, 4, 6 и 7 резервные баталіоны были разбросаны по этапной линіи, имѣя по нѣсколько ротъ въ Филиппополѣ, Татаръ-Базарджикѣ, Станимакѣ, Софіи и Кюстендилѣ.

Передовая линія, занятая противъ родопскихъ инсургентовъ, такъ называемый Родопскій участокъ, шла отъ Батака на с. Павлово[1]), Габрово, Небылкіой, Сильбикюмъ, Гіольджюкъ,

[1]) По 5-верстной картѣ—Павелско.

Ортакіой и далѣе на Демотику; отряды, занимавшіе эту линію, уже были выше указаны.

Составъ ихъ былъ весьма различенъ: отъ одной роты до отряда изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія въ 1—3 баталіона съ 1—6 эскадронами и 4—16 орудіями.

Дробленіе войскъ, повидимому, вытекало изъ желанія занять какъ можно болѣе населенныхъ пунктовъ, дабы непосредственнымъ присутствіемъ войскъ поддерживать охрану.

Передовые охранительные отряды были расположены другъ отъ друга на 10—25 верстъ. Опредѣленнаго раіона каждому изъ отрядовъ не было указано, но были предъявлены требованія каждому гарнизону входить въ связь съ сосѣдними и поддерживать охрану вправо и влѣво до слѣдующихъ отрядовъ. Подвижныя колонны для разбитія шаекъ формировались и высылались отъ гарнизоновъ въ мѣрѣ надобности.

Въ общемъ все расположеніе русскихъ войскъ, выдвинутыхъ въ Родопы, образовывало кордонъ, оборонявшій русскую коммуникаціонную линію отъ покушенія инсургентовъ, наблюдавшій за мятежнымъ раіономъ и служившій исходной линіей для вторженій русскихъ подвижныхъ экзекуціонныхъ колоннъ, высылавшихся внутрь раіона для наказанія возставшихъ и для обыска гористыхъ трущобъ.

Между тѣмъ, по донесеніямъ генерала Столыпина, ожидать благопріятныхъ результатовъ отъ посылки коммисаровъ не слѣдовало. Эти коммисары, вмѣсто того, чтобы убѣждать населеніе прекратить безпорядки, заботились лишь о сборѣ у турецкаго населенія заявленій о насиліяхъ, производимыхъ болгарами, чтобы выставить ихъ поступки главною причиною возстанія и показать, что мусульмане вооружились только для собственной защиты.

Въ то же время турецкіе коммисары и Сели-паша имѣли въ Филиппополѣ тайныя совѣщанія съ греческимъ митрополитомъ и англійскимъ консуломъ, которые не мало способствовали возстанію. Сверхъ того, само турецкое населеніе во многихъ мѣстахъ не признавало власти Константинополя

и не желало слушать его коммисаровъ. Эти коммисары 15 мая собрались въ Филиппополь и по предложенію генерала Столыпина возвратились въ Константинополь, принеся скорѣе вредъ дѣлу усмиренія, чѣмъ пользу.

Между тѣмъ 10 мая башибузуки окружили с. Павлово (въ 16 верстахъ къ юго-западу отъ Станимака), гдѣ находилась рота Козловскаго полка. Генералъ Столыпинъ, получивъ о томъ донесеніе, двинулъ 11 мая на выручку с. Павлово 2 роты подъ начальствомъ 123-го полка маіора Романова съ приказаніемъ строго наказать башибузуковъ. Въ виду же безрезультатности посылки коммисаровъ генералъ Столыпинъ вообще рѣшился принять болѣе энергичный образъ дѣйствій, дабы отбить на долго у возставшихъ охоту къ нападеніямъ на русскія войска. Съ этою цѣлью были высланы еще двѣ подвижныя колонны: сначала маіора Орловскаго (3 роты Пензенскаго полка и 2 горныхъ орудія), а затѣмъ и маіора Кирѣева [1]) (4 роты, 2 горныхъ орудія, нѣсколько гусаръ и 8 казаковъ), а всего съ отрядомъ маіора Романова силою въ 9 ротъ, 4 горныхъ орудія, небольшая часть (около 1 взвода) Кіевскаго гусарскаго полка и 8 казаковъ.

Маіоръ Романовъ энергичнымъ наступленіемъ 11 мая освободилъ с. Павлово и оттѣснилъ башибузуковъ въ горы, нанеся имъ потери. Убыль русскихъ была всего: 1 убитый и 7 раненыхъ нижнихъ чиновъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка. Не ограничиваясь этимъ, маіоръ Романовъ двинулся впередъ къ с. Софтыште (5 верстъ на юго-западъ отъ Павлова), гдѣ былъ притонъ башибузуковъ, и взялъ его послѣ короткой перестрѣлки, при чемъ участіе въ дѣлѣ принялъ отъ г. Станимака и отрядъ маіора Орловскаго. Башибузуки были разогнаны, и оба отряда двинулись на востокъ къ с. Борову (въ 20 верстахъ отъ Софтыште), очищая по дорогѣ рядъ селеній, овладѣвъ нѣкоторыми съ боя и нанеся башибузукамъ значительныя потери. Впечатлѣніе получилось

[1]) Командиръ 2-го эскадрона 9-го гусарскаго Кіевскаго полка.

серьезное, и башибузуки бѣжали за Арду. Для окончательнаго очищенія Филиппопольскаго раіона были двинуты затѣмъ отряды маіоровъ Орловскаго и Кирѣева на юго-востокъ отъ Станимака, подъ общимъ руководствомъ начальника войскъ Станимакскаго округа командира 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка полковника Конаржевскаго. Оба эти отряда съ 20 по 26 мая имѣли рядъ мелкихъ дѣлъ и продвинулись впередъ въ горы верстъ на 50, очистивъ весь раіонъ до р. Арды включительно. Въ этой экспедиціи принимала участіе и 1-я рота 2-го резервнаго баталіона, взятая изъ гарнизона г. Станимака. Русскія потери въ дѣлѣ у д. Борово (15 верстъ на востокъ отъ Павлова) убиты 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка 1 офицеръ и 1 нижній чинъ. Дальнѣйшее наступленіе отрядовъ было пріостановлено вслѣдствіе телеграммы Главнокомандующаго отъ 20 мая, гдѣ говорилось о близости времени начала работъ Берлинскаго конгресса и объ ограниченіи нашихъ дѣйствій оружіемъ, дабы не давать поводовъ къ нареканіямъ. Эти нареканія, весьма преувеличенныя западной печатью, сводились къ укорамъ, что якобы русскіе и болгары позволяютъ себѣ разныя жестокости и сожгли сотни деревень. Нѣкоторыя жестокости если и были, то, конечно, безъ вѣдома русскихъ, проявлены болгарами въ отместку туркамъ. Что же касается сожженныхъ сотенъ деревень, то всего было сожжено при всѣхъ экспедиціяхъ 14 деревень, что объясняется ходомъ боевъ за эти селенія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и какъ крайняя мѣра наказанія за грабежи и убійства, проявленные жителями данной деревни.

Какъ было уже упомянуто выше, предписанная русскимъ войскамъ мягкость въ образѣ дѣйствій скорѣе была вредна, чѣмъ полезна мѣстному населенію, по крайней мѣрѣ лучшей его части, и при томъ безъ различія національностей и вѣроисповѣданій. Съ другой стороны, быстрый и рѣшительный образъ съ самаго начала, не давая разгорѣться разбойничеству, неминуемо устранилъ бы поводы для приведенныхъ тенденціозныхъ нападокъ западной печати.

Наступательныя дѣйствія въ Филиппопольскомъ округѣ имѣли весьма благія послѣдствія и для раіона нижней Арды. Тамъ нападенія на русскія войска тоже прекратились, и жители стали возвращаться въ свои села. Конецъ мая, такимъ образомъ, былъ переломомъ въ ходѣ возстанія. Съ іюня оно уже утратило свой острый характеръ, хотя еще и не было окончательно потушено. Въ дальнѣйшемъ главное руководство по усмиренію Родопскаго возстанія было передано прибывшему въ маѣ Россійскому Императорскому коммисару князю Дондукову-Корсакову. Но ранѣе чѣмъ обратиться къ продолженію изложенія Родопскихъ безпорядковъ въ теченіе лѣта и осени 1878 года, необходимо упомянуть о безпорядкахъ въ теченіе зимы 1878 въ раіонѣ Софійскаго округа, которые хотя происходили и внѣ Родопа, но по существу являлись съ ними тѣсно связанными.

По условіямъ перемирія 14 января г. Джума (Джумая), лежащій на 85 верстъ къ югу отъ г. Софіи, долженъ былъ быть занятъ русскими или сербскими войсками. Однако жители вооружились и вмѣстѣ съ шайками башибузуковъ и бѣглыми турецкими солдатами готовились оказать сопротивленіе, а покуда занимались разбоями и грабежами.

Для занятія Джумы былъ высланъ въ началѣ февраля 2-й дивизіонъ 4-го гусарскаго Маріупольскаго полка, который, подойдя къ городу, выслалъ парламентера съ письмомъ на имя турецкаго военачальника города. Изъ города для переговоровъ вышли каймакамъ, начальникъ башибузуковъ и нѣсколько старѣйшихъ турокъ и болгаръ. Каймакамъ какъ будто соглашался на сдачу города, но старѣйшины категорически заявили, что управленіе городомъ утверждено изъ Константинополя, и что жители не сдадутъ города, а будутъ защищаться до послѣдней крайности. Каймакамъ просилъ на размышленіе 3 дня, послѣ чего также заявилъ о невозможности сдать городъ. Повторилась, такимъ образомъ, обычная проволочка, которая, впрочемъ, была использована для направленія изъ г. Софіи на Джуму отряда изъ трехъ родовъ оружія, такъ какъ овладѣніе го-

родомъ, гдѣ было къ тому же нѣсколько тысячъ инсургентовъ, было, конечно, не подъ силу двумъ эскадронамъ. 8 февраля для овладѣнія Джумою былъ направленъ изъ Софіи отрядъ въ составѣ 3-го баталіона 124-го пѣхотнаго Воронежскаго полка[1]), 1 дивизіона Маріупольскихъ гусаръ, 1 взвода Донского казачьяго № 4 полка и 4 орудій 8-й конной батареи подъ общимъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Штакельберга.

10 февраля отрядъ прибылъ въ Дубницу (55 верстъ къ югу отъ г. Софіи), гдѣ имѣлъ дневку, а 11 февраля выступилъ на Джуму, имѣя въ авангардѣ 2 эскадрона и за ними 3-ю стрѣлковую роту. Авангардъ двигался съ бѣлымъ флагомъ.

Не доходя верстъ 10 до города, на высотѣ д. Баракли гусарами былъ замѣченъ значительный турецкій обозъ, шедшій по направленію къ Джумѣ, подъ прикрытіемъ башибузуковъ. Подпустивъ авангардъ на ружейный выстрѣлъ, турки открыли огонь, съ началомъ котораго три пѣхотныхъ колонны, силою свыше 1.000 человѣкъ, перешли въ наступленіе отъ Джумы. Авангардъ сначала не отвѣчалъ на выстрѣлы, но турки продолжали приближаться; въ отрядѣ появились раненые. Тогда пришлось выдвинуть для дѣйствія взводъ 8-й конной батареи и въ прикрытіе къ нему роту стрѣлковъ.

Послѣ 8 выстрѣловъ съ дистанціи 600 саженъ нестойкія массы турокъ стали поспѣшно отходить къ городу. Кавалерія бросилась на обозъ и отбила большую часть повозокъ; преслѣдованія же непріятеля, въ виду наступавшей темноты, значительнаго дневного перехода и боя послѣ него, организовано не было. Отрядъ заночевалъ у города, а въ ночь вооруженные жители и башибузуки отступили изъ города.

День 11 февраля туркамъ стоилъ до 150 человѣкъ. У русскихъ потери были 2 убитыхъ и 2 раненыхъ нижнихъ чина Воронежскаго полка.

---

[1]) Въ отчетѣ генералъ-адъютанта Тотлебена составъ отряда ошибочно показанъ въ 3 баталіона, что опровергается его же донесеніемъ Государю Императору и другими документами.

12 февраля г. Джума былъ занятъ безъ боя, при чемъ войска были встрѣчены духовенствомъ и гражданами. Тамъ былъ оставленъ гарнизонъ изъ 2 ротъ и эскадрона гусаръ, а прочія части послѣ дневки 13 февраля возвратились къ 17 февраля въ г. Софію.

Въ мартѣ мѣсяцѣ около Софіи стали вновь появляться довольно значительныя шайки, въ составъ коихъ входили остатки турецкихъ регулярныхъ войскъ. Общая численность этихъ шаекъ опредѣлялась до 4.000 человѣкъ, по слухамъ даже всѣхъ родовъ оружія.

Во второй половинѣ марта мѣсяца въ Кюстендилѣ появились самые тревожные слухи о томъ, что турки собрали значительныя силы къ Егри-Паланкѣ, верстъ 40 на юго-западъ отъ г. Кюстендиля, и готовятся напасть на послѣдній. Тогда комендантъ Кюстендиля послалъ офицера въ Егри-Паланку съ письмомъ для личнаго объясненія съ турецкимъ пашею; этотъ офицеръ не былъ пропущенъ за турецкую аванпостную цѣпь, и отвѣта на письмо не послѣдовало. Однако посланный подтвердилъ о сосредоточеніи турецкихъ войскъ по слухамъ до 4.000 человѣкъ. Вслѣдствіе этого гарнизонъ г. Кюстендиля, состоявшій до того времени всего изъ 1 роты 7-го резервнаго баталіона, былъ усиленъ еще тремя ротами 124-го пѣхотнаго Воронежскаго полка и однимъ эскадрономъ 4-го уланскаго Харьковскаго полка.

Въ дальнѣйшемъ въ Софійскомъ округѣ безпорядковъ не было. 20 мая прибылъ въ Филиппополь Императорскій Россійскій коммисаръ генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ, и съ этого времени все дѣло по принятію мѣръ для прекращенія возстанія было передано ему. Въ непосредственное подчиненіе князя Дондукова-Корсакова были переданы всѣ полевыя и резервныя войска (кромѣ находившихся на этапахъ) Софійскаго и Филиппопольскаго округовъ, а также и Адріанопольскаго генералъ-губернаторства [1]).

[1]) Болгарскія дружины поступили въ непосредственное вѣдѣніе Императорскаго коммисара и съ цѣлью облегченія ихъ обученія собирались въ Филиппополь.

Такимъ образомъ подъ начальство Императорскаго коммисара поступили IX армейскій корпусъ, бригада 3-й пѣхотной дивизіи, 4-я кавалерійская дивизія, Донской казачій № 30 полкъ, 6 резервныхъ баталіоновъ, 1-я и 2-я горныя батареи, 1 дивизіонъ ингушей и, сверхъ того временно, Киркъ-Килисскій отрядъ (2 полка 8-й кавалерійской дивизіи) и нѣсколько сотенъ Донскихъ казачьихъ полковъ, расположенныхъ къ востоку отъ Адріанополя и не имѣвшихъ отношенія къ усмиренію Родопскаго возстанія.

Хотя силъ, какъ показалъ опытъ, было у князя Дондукова-Корсакова вполнѣ достаточно для полнаго подавленія безпорядковъ посредствомъ рѣшительныхъ мѣръ, но, принимая во вниманіе общее политическое положеніе (Берлинскій конгрессъ), Императорскому коммисару было предложено Главнокомандующимъ дѣйствовать осторожно, ограничиваясь лишь мѣрами крайне необходимыми для охраненія края. Поэтому въ теченіе іюня и іюля вновь было замѣчено формированіе шаекъ башибузуковъ на верхней Ардѣ, общею численностью до 10.000 человѣкъ при нѣсколькихъ орудіяхъ, при чемъ организаторомъ ихъ явился англичанинъ Сенклеръ-Уедетъ-паша, избравшій свое мѣстопребываніе въ с. Габрова. Кромѣ того было еще 2 предводителя, турки Деди-Омеръ-Ага и Кара-Юсуфъ. Эти послѣдніе вступили между собою на почвѣ поборовъ сначала въ ссору, а затѣмъ 27 августа Кара-Юсуфъ захватилъ Омера въ с. Кирджалы, убилъ человѣкъ 6 его свиты и разстрѣлялъ его самого на берегу р. Арды.

Уедетъ-паша и другіе англійскіе авантюристы называли себя начальниками народнаго войска Родопскихъ горъ, при чемъ распространяли слухи объ открытіи ими военныхъ дѣйствій съ сентября мѣсяца.

Однако къ осени англійскіе эмиссары сократили свою агитаціонную дѣятельность. Грабежи и безпорядки стали повторяться рѣже, но все-таки въ теченіе осени 1878 года и затѣмъ зимы 1879 года партіи инсургентовъ еще существовали, почему приходилось посылать разъѣзды, а иногда и подвижныя колонны, но столкновеній уже не было.

При изученіи Родопскаго возстанія необходимо имѣть въ виду, что оно было вообще весьма преувеличено иностранною прессою съ возведеніемъ на русскія войска ложныхъ упрековъ въ жестокости. Наоборотъ, требованія политическія наложили печать нерѣшительности даже на тактическія дѣйствія въ происшедшихъ столкновеніяхъ, что затянуло существованіе возстанія и приковало 1½—2 корпуса войскъ къ коммуникаціонной линіи, каковыя силы были бы весьма полезны подъ Царьградомъ.

Дѣйствія въ Родопѣ представляютъ типичный образчикъ войны въ горномъ раіонѣ противъ мелкихъ партій. Можно указать на характерныя черты дѣйствій, выработанныхъ довольно продолжительною практикою. Главные жизненные центры и узлы путей на коммуникаціонной линіи занимались гарнизонами. Впереди этой линіи на 1—1½ переходахъ тоже важнѣйшіе пункты занимались особыми передовыми отрядами, при чемъ эти послѣдніе при стремленіи занять возможно болѣе селеній зачастую весьма дробились, до 1 роты или до ½ эскадрона. На этихъ передовыхъ отрядахъ, слабо связанныхъ между собою, лежало несеніе сторожевой и развѣдывательной службы. Отъ нихъ же посылались подвижныя карательныя колонны. Эти послѣднія вначалѣ состояли чаще всего изъ одной пѣхоты и были весьма слабы по составу, 1—2 роты. Придача артиллеріи и весьма правильное ея использованіе противъ непріятеля, впечатлительнаго и не имѣвшаго таковой, избавляли колонны отъ напрасныхъ потерь при штурмѣ селеній, къ занятію каковыхъ стремился противникъ. Нечего говорить, что болѣе подвижной оказывалась горная артиллерія. Сложныя наступательныя операціи подтвердили трудность связи между отдѣльными отрядами, но показали рѣшающую пользу обхода. Примѣнявшійся зачастую неправильный расчетъ марша, въ силу котораго сначала совершался трудный горный переходъ въ 20 и болѣе верстъ, а затѣмъ бой къ вечеру, давалъ возможность уходить противнику съ наступленіемъ темноты. Характеръ наступательныхъ дѣйствій заключался въ выдвиженіи на-короткѣ, не болѣе 20—50 верстъ.

По отходѣ русской арміи въ сентябрѣ мѣсяцѣ отъ Царьграда къ Адріанополю, о чемъ подробно излагается въ особой главѣ, части I тома IX, и по сосредоточеніи къ Адріанополю части, войскъ изъ сѣверной Болгаріи, изъ-за Балканъ, вся Дѣйствующая армія получила новую организацію по отрядамъ. При этомъ части IX армейскаго корпуса были стянуты къ Софіи и Филиппополю, а въ Родопскія горы со стороны р. Марицы и на р. Арду выдвинулись части XIII армейскаго корпуса: 1-я пѣхотная дивизія и временно 35-я съ казачьимъ Донскимъ № 34 и съ Терско-Горскимъ полками и 2-я пѣхотная дивизія съ Уральскимъ казачьимъ № 1 полкомъ. 4-я кавалерійская дивизія была переведена изъ Софіи въ окрестности Адріанополя на присоединеніе къ своему корпусу.

Всѣ эти передвиженія были закончены въ октябрѣ мѣсяцѣ, при чемъ названныя войска заняли слѣдующіе раіоны:

31-я пѣхотная дивизія со 2-ю бригадою 9-й кавалерійской дивизіи—Софійскій округъ.

5-я пѣхотная дивизія съ 1-й бригадою 9-й кавалерійской дивизіи и 1-й горною батареею—Филиппопольскій округъ, при этомъ 2-я пѣхотная дивизія съ Уральскимъ № 1 полкомъ заняли Хаскіойскій и Небылкіойскій раіоны. Временно до прибытія 2-й пѣхотной дивизіи здѣсь состояли части 35-й пѣхотной дивизіи.

1-я пѣхотная дивизія съ Донскимъ казачьимъ № 34 и Терско-Горскимъ полками—Демотикскій округъ, въ раіонѣ между р.р. Марицею и Ардою.

3-я пѣхотная дивизія была отправлена въ Россію.

Въ дальнѣйшемъ были лишь случаи грабежей и разбоевъ между жителями, но само возстаніе закончилось. На всякій случай были сформированы передовые отряды, которые занимали расположеніе у Дерменъ-дере, Станимака, Хаскіой, Орта-кьой и Демотики, наконецъ въ Софійскомъ округѣ Джуму и Кюстендиль.

Составъ этихъ отрядовъ былъ весьма различенъ. Но преимущественно они были сформированы изъ трехъ родовъ

войскъ, что давало имъ самостоятельность. Сила ихъ колебалась отъ 1 баталіона съ 1 эскадрономъ и 4 орудіями до 3 баталіоновъ съ 6 эскадронами и 24 орудіями.

Цѣль каждаго изъ этихъ отрядовъ было прикрытіе путей къ главнымъ пунктамъ края: Филиппополю, Германлы, Мустафа-пашѣ и Софіи, но дѣйствовать этимъ отрядамъ уже не пришлось.

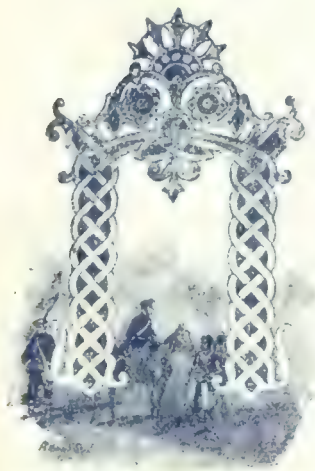
Въ общемъ Родопское возстаніе закончилось уже къ концу мая мѣсяца, а въ дальнѣйшемъ хотя войскамъ и приходилось нести тяжелую сторожевую и развѣдывательную службу, но боевыхъ дѣйствій уже не было.

ГЛАВА VII.

Тыловыя сообщенія русской арміи въ періодъ кампаніи отъ окончательнаго перенесенія военныхъ дѣйствій за Балканы до заключенія Санъ-Стефанскаго мира.

Общая стратегическая обстановка для работы тыла въ періодъ кампаніи послѣ паденія Плевны.—Этапныя линіи.—Телеграфъ и почта. Конскій запасъ.—Эвакуація больныхъ и раненыхъ.—Общее заключеніе о тылѣ Дѣйствующей арміи.

(Карты и планы; Атласъ, вып. VIII, №№ 20, 23, 24 и 25).



ЛЕВНА пала; 28 ноября 1877 года Османъ-паша, сдѣлавшій послѣднюю отчаянную попытку прорвать блокаду, былъ плѣненъ со всей своей арміей, и, благодаря этому, часть нашей Дѣйствующей арміи, связанная до тѣхъ поръ блокадой Плевны, оказалась свободной для активныхъ дѣйствій. Между тѣмъ ни общее состояніе тыла, ни время года не благопріятствовали успѣшному развитію дальнѣйшей очередной операціи, наступательной. Выше было изложено, насколько медленно, несмотря

на всѣ принимаемыя генераломъ-адъютантомъ Дрентельномъ мѣры, налаживалось совершенно разстроенное къ концу октября желѣзнодорожное движеніе. Ледоставъ на р. Дунаѣ, при отсутствіи постоянныхъ переправъ, способствовалъ еще большей неровности и неустойчивости работы тыла. Въ довершеніе всего тотчасъ же за паденіемъ Плевны въ первую очередь выдвинулось освобожденіе ближняго тыла арміи отъ массы плѣнныхъ, какъ здоровыхъ, такъ и больныхъ, которыми была переполнена Плевна. Хотя это движеніе было и противоположнымъ главному тыловому движенію и выполнялось поэтому, главнымъ образомъ, обратными средствами передвиженія, но тѣмъ не менѣе при той напряженности тыловой работы, которая была слѣдствіемъ недостаточнаго развитія тыла, сравнительно съ потребностями Дѣйствующей арміи, эта спѣшная встрѣчная волна отчасти затормозила подготовку къ наступленію. Подготовка же требовалась серьезная, такъ какъ предстояло форсированіе горнаго хребта, обороняемаго сильной непріятельской арміей, а затѣмъ наступленіе къ непріятельской столицѣ.

Слѣдуетъ припомнить сверхъ того, что Полевое Управленіе арміи, по причинамъ, изложеннымъ въ своемъ мѣстѣ, къ этому времени отказалось отъ мысли построить желѣзныя дороги въ Болгаріи для удлиненія Румынской желѣзнодорожной сѣти вслѣдъ за наступавшими войсками. Нечего останавливаться на томъ, насколько неисполнимость этого проекта усложняла рѣшеніе вопроса о подвозѣ арміи всего необходимаго во время ея марша.

Этапныя линіи. Почти цѣлый мѣсяцъ прошелъ въ подготовительныхъ работахъ, въ пополненіи боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ арміи и въ укомплектованіи ея рядовъ.

Наступленіе началось съ праваго фланга по направленію къ Софіи; этотъ пунктъ былъ занятъ 23 декабря. Вслѣдъ за выдвинутымъ въ этомъ направленіи отрядомъ была открыта этапная линія отъ Плевны съ этапами, начавшими дѣйствовать: Плевна 22 декабря. Горный Дубнякъ—23-го, Радомирцы—20-го, Яблоница—4 января, Орханіе—2-го.

Въ концѣ декабря и въ началѣ января Дѣйствующая армія нѣсколькими колоннами перешла черезъ Балканы; турецкія войска были частью плѣнены, частью разсѣяны и отброшены на югъ; на пути дальнѣйшаго наступленія вплоть до Царьграда трудно было ожидать серьезнаго сопротивленія; армія вступила въ новый раіонъ, нетронутый еще войной, и нашла въ немъ богатые запасы продовольствія, собранные непріятелемъ для своихъ потребностей; поэтому, къ счастью, не было никакой надобности въ подвозахъ въ тѣхъ размѣрахъ, каковые были бы неизбѣжны при отсутствіи или бѣдности мѣстныхъ средствъ; военныя дѣйствія пошли усиленнымъ темпомъ, и черезъ мѣсяцъ съ небольшимъ побѣдоносная армія появилась подъ стѣнами Константинополя.

Около середины января, т. е. когда были уже заняты Филиппополь и Адріанополь, а передовые отряды прорывались къ берегамъ Эгейскаго и Мраморнаго морей, Великій Князь Главнокомандующій приказалъ образовать въ тылу арміи двѣ коммуникаціонныхъ линіи: западную отъ Орханіе, черезъ Софію и Филиппополь къ Адріанополю, и восточную къ тому же пункту отъ Габрова черезъ Казанлыкъ, Ески-Загру и Тырново-Семенли. Первая линія должна была служить продолженіемъ открытой въ декабрѣ мѣсяцѣ линіи Плевна—Орханіе и участками ранѣе существовавшихъ линій Систово—Плевна и Никополь—Плевна и соединялась съ Дунайскими переправами. Вторая линія являлась продолженіемъ ранѣе существовавшей линіи Систово—Габрово и была кратчайшимъ коммуникаціоннымъ путемъ главныхъ силъ, наступавшихъ къ непріятельской столицѣ.

Вслѣдствіе того, что стратегическая обстановка исключала необходимость въ наступленіи широкимъ фронтомъ и движеніе сосредоточилось почти исключительно на восточной линіи, которая отъ Ески-Загры совпадала съ захваченной у противника желѣзной дорогой, западную линію не оказалось надобности открывать на всемъ протяженіи, и на ней до заключенія мира дѣйствовалъ (съ 10 февраля) всего лишь одинъ этапъ въ г. Софіи; открытіе второго этапа въ

г. Филиппополѣ послѣдовало уже лѣтомъ 1878 года для надобностей оккупаціонной арміи.

На восточной линіи были открыты этапы: Казанлыкъ—28 января, Ески-Загра—1 февраля и одновременно съ тѣмъ же Іени-Загра на желѣзной дорогѣ, Шипка—8 февраля, Тырново-Семенли—16 февраля, Мустафа-Паша—21 февраля и Адріанополь—22 февраля.

Для соединенія восточной этапной линіи съ Плевной были открыты этапы: Ловча—12 января и Сельви—13 января.

Въ концѣ января, вслѣдствіе занятія русскими войсками Рущука, оказалось возможнымъ сократить нѣсколько коммуникаціонную линію, сдѣлавъ главной выгрузочной станціей желѣзной дороги Журжево съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшее движеніе къ восточной этапной линіи направлялось отъ Рущука черезъ Бѣлу. Поэтому Великій Князь Главнокомандующій приказалъ открыть этапную линію Рущукъ—Бѣла съ промежуточнымъ этапомъ въ д. Трастеникѣ. Этапъ Рущукъ былъ открытъ 12 февраля, Трастеникъ 18-го.

Въ то же время вслѣдъ за войсками Восточнаго отряда, наступавшими къ Шумлѣ, была открыта этапная линія Рущукъ—Разградъ; въ послѣднемъ пунктѣ этапъ началъ дѣйствовать 18 февраля.

Охрана этапныхъ линій. Такъ какъ западная этапная линія на значительной части своего протяженія могла подвергаться покушеніямъ со стороны разсѣянной, но не уничтоженной окончательно арміи Сулеймана-паши, остатки которой были отброшены въ Родопскія горы, то Главнокомандующій, несмотря на то, что въ Софіи для обезпеченія этой линіи уже были оставлены полевыя войска (по бригадѣ пѣхоты и конницы), призналъ необходимымъ занять ее возможно большимъ количествомъ резервныхъ войскъ [1]).

Вслѣдствіе этого, по распоряженію Начальника Военныхъ

[1]) Это было предпринято по ходатайству генерала Гурко, желавшаго смѣны полевыхъ войскъ съ этаповъ и въ то же время обезпеченія и сообщеній, и богатыхъ мѣстныхъ средствъ. Генералъ Гурко просилъ о 5 резервныхъ баталіонахъ. *Ред.*

Сообщеній. 6 резервныхъ баталіоновъ. №№ 1, 2, 3, 4, 6 и 7, были отправлены въ Софію, а №№ 18 и 19 въ Филиппополь.

По прибытіи въ Софію перечисленные баталіоны получили слѣдующее распредѣленіе. Въ Софійскомъ округѣ были оставлены 1-й, 3-й и 7-й, изъ нихъ 1-й баталіонъ занялъ раіонъ Ташкисенъ—Софія—Радомиръ; 3-й баталіонъ—линію Ихтиманъ—Филиппополь и 7-й—раіонъ Радомиръ—Дубница—Джумая—Кюстендиль; остальные 3 баталіона вмѣстѣ съ №№ 18 и 19 были направлены въ Филиппополь въ распоряженіе военнаго губернатора Филиппопольскаго округа.

На смѣну этихъ резервныхъ баталіоновъ, взятыхъ изъ Плевны, Болгарени, Систова, Сельви и Тырнова, были передвинуты изъ Румыніи баталіоны 2-й резервной дивизіи, и къ этому времени въ Румыніи осталась лишь одна 4-я резервная дивизія.

Когда были открыты этапныя линіи Рущукъ—Бѣла и Рущукъ—Разградъ, то за недостаткомъ резервныхъ войскъ охрана и обслуживаніе ихъ были возложены на части, выдѣленныя изъ состава полевыхъ войскъ.

Восточная этапная линія, какъ пролегавшая по серединѣ тылового раіона, вдали отъ угрожаемыхъ и прочно охраненныхъ флланговъ арміи, въ особой охранѣ не нуждалась, тѣмъ болѣе, что, благодаря постоянному и оживленному воинскому движенію по ней, въ случаѣ появленія партизанскихъ партій непріятеля, всегда могли найтись подъ рукой войска для ихъ отраженія.

Телеграфъ и почта. Дѣятельность полевого телеграфа во время наступленія Дѣйствующей арміи за Балканы заключалась въ постепенной замѣнѣ постоянными проводами линій военно-телеграфныхъ парковъ, слѣдовавшихъ непосредственно за наступавшими колоннами. Основная линія шла отъ Тырново на Казанлыкъ (88 верстъ), въ два провода, и затѣмъ отъ Казанлыка къ Адріанополю (247 верстъ), въ одинъ проводъ; на послѣднемъ участкѣ проводъ на протяженіи 157 верстъ отъ Папасли до Адріанополя былъ подвѣшенъ къ столбамъ турецкаго желѣзнодорожнаго телеграфа.

Отъ этой магистрали были проведены линіи Казанлыкъ—Филиппополь, Адріанополь—Филиппополь и Адріанополь—Ямболь.

Вспомогательная телеграфная линія шла вдоль западной этапной линіи отъ Плевны до Софіи и далѣе на Филиппополь; отъ Софіи шла линія на западъ къ сербской границѣ.

Дальнѣйшее и широкое развитіе телеграфная сѣть получила уже послѣ заключенія мира, когда потребовалось соединить телеграфными линіями равномѣрно распредѣленныя по занятой территоріи войска оккупаціоннаго корпуса.

Съ расширеніемъ тылового раіона Дѣйствующей арміи, послѣ ея перехода въ наступленіе, къ 18 полевымъ почтовымъ отдѣленіямъ, открытымъ къ ноябрю 1877 года, пришлось добавить еще два: XIX—въ Плевнѣ, открывшее дѣйствія 1 января 1878 года, и XX—въ Казанлыкѣ, открывшее дѣйствія 1 февраля.

Затѣмъ, по занятіи въ концѣ января Рущука, явилась возможность нѣсколько спрямить и, благодаря этому, сократить коммуникаціонную линію, а слѣдствіемъ этого измѣненія въ направленіи главнаго тылового движенія было перемѣщеніе и нѣкоторыхъ почтовыхъ учрежденій: полевая контора перешла изъ Систова въ Рущукъ, XV отдѣленіе—изъ Зимницы въ Журжево; XI отдѣленіе, оказавшееся излишнимъ во Фратешти, было передвинуто въ Филиппополь, а XIX отдѣленіе, вслѣдствіе ослабленія тылового движенія по западной этапной линіи, было отодвинуто въ Никополь.

Въ своемъ мѣстѣ были уже изложены тѣ недочеты, которые наблюдались въ дѣятельности полевыхъ почтовыхъ учрежденій и обусловливались серьезными затрудненіями въ организаціи этого дѣла. Съ переходомъ арміи черезъ Балканы и съ удлиненіемъ грунтовыхъ путей, по которымъ корреспонденція должна была доставляться въ передовыя линіи, затрудненія эти усилились, и функціонированіе почты стало еще болѣе неисправнымъ.

Во всякомъ случаѣ неисправность почты нельзя оправдать обремененіемъ ея чрезмѣрной работой вслѣдствіе наплыва корреспонденціи, такъ какъ статистическія свѣдѣнія

о движеніи послѣдней, напримѣръ за декабрь мѣсяцъ, когда Дѣйствующая армія достигла своей максимальной численности, около полумилліона человѣкъ, даютъ всего-навсего 997.000 штукъ всякаго рода корреспонденціи, прошедшей черезъ полевыя почтовыя учрежденія, что составляетъ по двѣ штуки на человѣка. Слѣдовательно, каждое состоявшее по списку въ арміи лицо получило и отправило только по одному письму въ мѣсяцъ. Если же принять во вниманіе, что по пятамъ Дѣйствующей арміи слѣдовала и въ тылу ея располагалась другая армія—наиболѣе дѣятельныхъ корреспондентовъ, не упускавшая, конечно, случая воспользоваться льготами полевой почты: войсковые маркитанты, газетные корреспонденты, коммисіонеры и агенты Товарищества по продовольствію арміи, интендантскіе транспорты съ ихъ агентурами и погонцами, персоналъ Краснаго Креста и проч., то на долю чиновъ Дѣйствующей арміи оставалось значительно меньше корреспонденціи, и армію нельзя обвинить въ обремененіи почты въ ущербъ успѣшности ея работы.

Конскій запасъ. Въ своемъ мѣстѣ [1]) было изложено, что большая потребность въ лошадяхъ при движеніи арміи впередъ въ ненастное время года вызвала необходимость еще въ октябрѣ 1877 года заготовить по новой мобилизаціи до 5.000 лошадей въ Пензенской, Самарской и Уфимской губерніяхъ. Лошади эти начали прибывать въ Тирасполь въ двадцатыхъ числахъ декабря. По мѣрѣ прибытія изъ нихъ формировались эшелоны и отправлялись въ Александрію. Первый эшелонъ, въ составѣ 1.500 лошадей, выступилъ изъ Тирасполя 7 января, второй въ составѣ 1.714 лошадей—18 января и третій въ составѣ 1.662 лошадей—28 января. Всѣмъ эшелонамъ, двигавшимся походнымъ порядкомъ, пришлось перенести невзгоды зимняго и весенняго походовъ отъ снѣжныхъ метелей, разлитія рѣкъ, тяжелыхъ переправъ и невылазной грязи. Вслѣдствіе этого эшелоны прибыли въ Александрію съ большимъ опозданіемъ противъ маршрута: пер-

[1]) См. томъ VIII, часть II.

вый 15 февраля за нѣсколько дней до заключенія мира, второй же и третій—8 и 15 марта.

Позднее пополненіе конскаго запаса не могло удовлетворить потребности войскъ. Въ январѣ, несмотря на значительную потерю въ лошадяхъ различныхъ категорій во время перехода черезъ Балканскій хребетъ, въ войска было отпущено всего лишь 196 лошадей—минимальное количество за все время кампаніи; въ февралѣ, послѣ прибытія въ конскій запасъ перваго эшелона, оказалось возможнымъ отпустить въ войска 620 лошадей; главнымъ же образомъ пополненіе конскаго состава арміи послѣдовало уже послѣ заключенія мира, въ мартѣ 1878 года, когда было отпущено въ войска 1.932 лошади.

Въ общемъ дѣятельность конскаго запаса во время кампаніи страдала серьезными недочетами. Наиболѣе важный изъ нихъ заключался въ недостаточно строгомъ выборѣ лошадей и въ неправильной сортировкѣ.

Лошади великороссійскихъ губерній, прибывшія первыми въ запасъ, были большею частью роста выше средняго, но тяжелы, мясисты, на плохихъ копытахъ и, привыкшія къ конюшенному режиму, плохо переносили невзгоды походной службы, быстрыя передвиженія и усиленные переходы. Лошади степныя, херсонскія, были норовисты, пугливы, не годились для тяжелой ѣзды и для дѣйствій въ горахъ, но климатическія условія переносили лучше лошадей великороссійскихъ губерній. Лошади калмыцкой и татарской породы были малы ростомъ и по внѣшнему виду значительно уступали лошадямъ первыхъ двухъ категорій, но зато были неутомимы въ дѣлѣ, легко переносили климатическія невзгоды, были неразборчивы къ корму и водѣ, не останавливались при самой тяжелой клади и дурной дорогѣ, всегда держали хорошее тѣло и не требовали особаго ухода,—словомъ, представляли наиболѣе подходящій сортъ лошадей для возки тяжестей; этихъ лошадей поставили губерніи Оренбургская, Уфимская, Казанская и Вятская. Лошади Войска Донского могли бы быть очень полезными для верховой службы, но

вслѣдствіе того, что при назначеніи ихъ въ запасъ онѣ брались прямо изъ табуновъ, — были злы и дики до крайности, не подпускали къ себѣ людей, бились, кусались и вообще вовсе не были приготовлены къ службѣ. Къ тому же дальній походъ по глубокимъ снѣгамъ, когда приходилось гнать табуномъ, довелъ ихъ до полнаго истощенія, и по прибытіи ихъ въ конскій запасъ среди нихъ начались болѣзни и почти поголовный падежъ.

Вторымъ немаловажнымъ пробѣломъ въ организаціи пополненія убыли въ конскомъ составѣ арміи было то, что конскій запасъ не служилъ такимъ депо лошадей, въ которомъ поступающій сырой матеріалъ могъ подготовляться для службы въ войскахъ.

Военно-конская повинность была введена въ Имперіи только съ 1876 года; дѣло это было совершенно новое, а потому Положеніе о конскомъ запасѣ, составленное на-спѣхъ и Высочайше утвержденное лишь въ маѣ 1877 года (приказъ по Военному Вѣдомству 24 мая 1877 г., № 220), т. е. послѣ того, когда лошади, взятыя отъ населенія, уже находились въ пути и даже на самомъ сборномъ мѣстѣ въ Тирасполѣ, было полно недомолвокъ и неясностей. Въ конскій запасъ поступили люди изъ разныхъ частей пѣхоты. Ни офицеры, ни нижніе чины вовсе не знали, что отъ нихъ требуется; никто изъ нихъ даже и не ожидалъ при отправленіи изъ своей части, что онъ останется на долго въ конскомъ запасѣ, что это своего рода постоянная служба. Результаты импровизаціи не замедлили сказаться: обращеніе съ лошадьми было крайне неумѣлое; лошади, переступая поводья, натирали себѣ ноги, дрались между собою, а пѣхотные солдаты боялись подойти къ дерущимся; кузнецы, поступившіе тоже изъ пѣхотныхъ частей, не умѣли ковать, отъ чего случались болѣзни копытъ, заковки и т. п.; ветеринары, прибывшіе совершенно неопытными, запускали болѣзни. Число нижнихъ чиновъ было назначено несоразмѣрно малое; по расчету Положенія каждый рядовой на походѣ долженъ былъ вести по три лошади, а на практикѣ это было неосуществимо, такъ какъ Положеніе не

приняло во вниманіе нарядъ въ караулы, дневальныхъ, домашній расходъ и больныхъ нижнихъ чиновъ, почему фактически на рядовыхъ приходилось по 5—6 лошадей.

Вслѣдствіе изложеннаго и, кромѣ того, цѣлаго ряда другихъ болѣе мелкихъ неурядицъ въ дѣлѣ пополненія конскаго состава, Дѣйствующая армія, въ особенности во вторую половину кампаніи, сильно страдала отъ недостатка лошадей.

Эвакуація больныхъ и раненыхъ. Благодаря тому, что серьезное сопротивленіе противника было сломлено въ бояхъ на Балканскомъ хребтѣ и дальнѣйшее почти безостановочное наступленіе арміи сопровождалось лишь незначительными стычками съ разсѣянными отрядами непріятеля, а потери были невелики, удлиненіе коммуникаціонныхъ линій не составило серьезнаго затрудненія въ дѣлѣ эвакуаціи больныхъ и раненыхъ въ дальній тылъ. Къ тому же благопріятный оборотъ военныхъ дѣйствій исключалъ опасеніе за тылъ арміи, устранялась забота о возможномъ очищеніи его, и значительное число раненыхъ оставлялось на излеченіе въ госпиталяхъ ближняго тыла.

Подтвержденіемъ этого служитъ то явленіе, что эвакуація больныхъ и раненыхъ по желѣзной дорогѣ съ театра войны за декабрь 1877 года и январь и февраль 1878 года установилась почти на одной и той же цифрѣ (5.000—5.500 человѣкъ въ мѣсяцъ) [1]) и уже не было, въ зависимости отъ кровопролитныхъ боевъ, такихъ колебаній, которыя наблюдались осенью 1877 года. Изъ этого слѣдуетъ, что ближній тылъ за это время, всасывая въ себя все, что оставляло ряды арміи, не передавалъ принятаго тотчасъ же дальше, какъ это дѣлалось ранѣе, а часть таковаго оставлялъ у себя и эвакуировалъ дальше лишь то, что окончательно или на долгое время не было пригодно для службы. Иначе говоря, ближній тылъ пересталъ служить госпитальнымъ этапомъ на пути эвакуаціи, а началъ самостоятельно обслуживать лечебную нужду арміи. Нѣтъ указаній на то, чтобы

[1]) Въ декабрѣ—252 оф. и 5.046 н. чин., въ январѣ—167 оф. и 5.689 н. чин., въ февралѣ—117 оф. и 5.516 н. чин.

эта эволюція въ работѣ ближняго тыла произошла вслѣдствіе перемѣны взгляда на его назначеніе; вѣрнѣе, что повліяли на это естественныя причины: главнымъ образомъ удлиненіе коммуникаціонныхъ линій и недостатокъ перевозочныхъ средствъ для транспортированія больныхъ и раненыхъ по грунтовымъ путямъ отъ боевыхъ линій до Зимницы.

Такимъ образомъ, эвакуація больныхъ и раненыхъ съ декабря 1877 по февраль 1878 года опредѣляла естественную убыль Дѣйствующей арміи. Равномѣрность эвакуаціи по мѣсяцамъ вполнѣ отвѣчаетъ одинаковой численности арміи, установившейся къ декабрю 1877 года на цифрѣ около полумилліона человѣкъ.

Общее заключеніе о тылѣ Дѣйствующей арміи. Обстановка, въ которой пришлось дѣйствовать нашей арміи въ 1877—78 г.г., была своеобразна. Война велась съ противникомъ, территорія котораго не была сопредѣльной съ Россіей и отдѣлялась отъ нея союзною территоріею Румыніи. На Черномъ морѣ, которое соприкасалось съ границами воюющихъ сторонъ, не было русскаго флота, и поэтому оно не могло служить раіономъ коммуникаціонныхъ линій, могущихъ непосредственно связать Имперію съ Дѣйствующей арміей помимо Румыніи.

Такимъ образомъ, основная база Дѣйствующей арміи была отдѣлена отъ нея полосой мѣстности, достигавшей въ направленіи главнаго движенія ширины нѣсколькихъ сотъ верстъ, значеніе которой для арміи было совершенно условнымъ и всецѣло зависѣло отъ статей договора, заключеннаго по этому поводу съ союзникомъ, а также и отъ того, насколько живое и искреннее участіе принималъ этотъ союзникъ въ дѣлѣ.

Обыкновенно при вооруженномъ столкновеніи съ сопредѣльнымъ противникомъ пограничная зона воюющаго государства становится средоточіемъ всѣхъ средствъ его, необходимыхъ для одолѣнія врага. Сюда притекаютъ всѣ силы государства; мѣстныя средства этой зоны служатъ первымъ рессурсомъ Дѣйствующей арміи, вторгнувшейся на непріятельскую территорію; по мѣрѣ наступленія арміи въ ея

тылу устраиваются коммуникаціонныя линіи, связывающія ее съ этой пограничной базой и находящіяся въ *полномъ и безраздѣльномъ ея распоряженіи.*

При такомъ положеніи вещей воюющее государство имѣетъ полную возможность использовать всѣ средства, которыми оно располагаетъ для борьбы съ противникомъ. Успѣшность и полнота эксплоатаціи боевыхъ силъ государства въ такомъ случаѣ всецѣло зависитъ отъ умѣнья организовать свои коммуникаціи такимъ образомъ, чтобы онѣ не препятствовали свободному притоку въ Дѣйствующую армію всего для нея необходимаго и освобожденію ея отъ всего излишняго, могущаго послужить ей бременемъ, связывающимъ свободу ея дѣйствій и понижающимъ ея боеспособность.

Этой типичной нормальной обстановки въ кампанію 1877—78 г.г. не было. Ближайшею къ театру военныхъ дѣйствій частью Имперіи, мѣстностью, въ которой русскіе были полными хозяевами и могли принимать въ законномъ порядкѣ различныя чрезвычайныя мѣры, необходимыя для арміи, была Бессарабія; но эта мѣстность отъ непріятельской территоріи, въ которой русскіе дѣлались тоже полными хозяевами уже по праву войны, была отдѣлена раіономъ союзнаго государства, гдѣ никакихъ чрезвычайныхъ мѣръ безъ согласія союзнаго правительства принимать было нельзя. Такимъ образомъ, у Дѣйствующей арміи не было сплошного тыла, который она могла бы устраивать и развивать по своему усмотрѣнію, сообразно своимъ потребностямъ; поэтому Полевому Управленію арміи и нельзя ставить особенно въ упрекъ, если этотъ тылъ не функціонировалъ надлежащимъ образомъ.

Объясненіемъ тому, что столь неблагопріятная для военныхъ дѣйствій обстановка все-таки была признана терпимой и сознательно учтена въ предварительныхъ стратегическихъ соображеніяхъ, служитъ то обстоятельство, что со стороны Турціи не ожидалось серьезнаго сопротивленія; признавалось достаточнымъ для быстраго и успѣшнаго окончанія кампаніи подъ стѣнами Константинополя двинуть на Балкан-

скій полуостровъ армію въ составѣ 4—5 корпусовъ, численностью, слѣдовательно, около 150—200 тысячъ человѣкъ.

Для такой сравнительно небольшой арміи, быть можетъ, провозная способность румынской желѣзнодорожной сѣти была бы и совершенно достаточна, такъ какъ послѣ сосредоточенія арміи и освобожденія желѣзной дороги отъ войскового движенія, для подвоза текущаго довольствія арміи какъ жизненными, такъ и боевыми припасами, могли бы быть предоставлены тѣ 7 поѣздовъ, на которые смѣло можно было расчитывать. Дѣйствительно, если выдѣлить изъ этого числа одинъ поѣздъ спеціально санитарный, одинъ поѣздъ исключительно для артиллерійскихъ грузовъ и одинъ поѣздъ для подвоза укомплектованій и одиночно слѣдующихъ чиновъ, то для обслуживанія интендантекой части арміи оставалось еще 4 поѣзда, т. е. почти по цѣлому поѣзду на корпусъ. При подъемной силѣ поѣзда до 20 тысячъ пудовъ это болѣе, чѣмъ достаточно. Такая нормальная работа тыловой дороги, въ сущности говоря, должна была установиться съ іюня 1877 года, когда закончилось сосредоточеніе первоначально назначенныхъ для военныхъ дѣйствій силъ.

Эти соображенія, по всей вѣроятности, въ значительной степени повліяли на разрѣшеніе вопроса о порядкѣ пользованія румынской желѣзнодорожной сѣтью и имѣли слѣдствіемъ заключеніе съ Румынскимъ правительствомъ такой конвенціи, которая не дѣлала русскихъ полными хозяевами дороги и страдала неопредѣленностью и массою недомолвокъ. Очевидно, не предвидѣлось необходимости предъявить къ румынской сѣти такихъ требованій, которыя исчерпывали бы ея средства.

Въ дѣйствительности обстановка сложилась совершенно иначе. Противникъ оказался гораздо сильнѣе, чѣмъ его предполагали. Вмѣсто 4—5 первоначально предположенныхъ корпусовъ пришлось направить на театръ войны 9, и кромѣ того значительныя силы, не вошедшія въ составъ корпусовъ, что въ общемъ составило свыше 10 корпусовъ, общей численностью до полумилліона человѣкъ. Такимъ обра-

зомъ, численность арміи болѣе чѣмъ вдвое превзошла предположенную. Кромѣ того, желѣзная дорога, вмѣсто того, чтобы, послѣ сосредоточенія первоначально назначенныхъ силъ, перейти къ подвозу текущаго довольствія арміи, принуждена была тотчасъ же приступить къ перевозкѣ подкрѣпленій, превышавшихъ численностью уже сосредоточенныя силы, и перевозка эта затянулась почти до конца октября. Оба эти обстоятельства были совершенно неожиданными данными для предполагаемой работы желѣзной дороги.

Непредвидѣнное усиленіе арміи, помимо прямого слѣдствія въ видѣ пропорціональнаго увеличенія работы тыловой дороги по подвозу текущаго довольствія, имѣло косвенное, заключавшееся въ томъ, что для дальнѣйшаго наступленія арміи такой численности, которой она достигла по сосредоточеніи всѣхъ вновь назначенныхъ подкрѣпленій, необходимо было соотвѣтственно оборудовать тылъ.

Тѣ соображенія, которыя легли въ основу разработки плана кампаніи при арміи въ 4—5 корпусовъ и касались обслуживанія нуждъ ея во время движенія внѣ желѣзныхъ дорогъ отъ р. Дуная до южныхъ склоновъ Балканъ, не годились для арміи двойной численности. Подвозъ по грунтовымъ путямъ не могъ удовлетворить требованіямъ подобной арміи, и въ концѣ іюля, когда опредѣлилось, до какихъ размѣровъ придется довести Дѣйствующую армію, Полевой Штабъ созналъ необходимость постройки желѣзныхъ дорогъ, сначала Фратешти-Зимницкой вѣтки, затѣмъ Болгарской линіи отъ Систова къ Тырнову. Въ своемъ мѣстѣ [1]) было уже подробно изложено о томъ, какимъ тяжкимъ бременемъ легъ на румынскую сѣть подвозъ матеріаловъ для постройки сравнительно небольшой вѣтки Фратешти—Зимница и какъ только вслѣдствіе этого пришлось отказаться отъ мысли строить Болгарскую линію.

Наконецъ, подвозъ по желѣзной дорогѣ матеріаловъ для устройства постоянной черезъ Дунай переправы, способной

[1]) См. томъ VII, часть II.

выдержать ледоставъ и ледоходъ, устройство каковой переправы было вызвано тоже неожиданной затяжкой кампаніи. довершилъ перегрузку румынской сѣти.

Если подвести итогъ всѣмъ этимъ неожиданностямъ, то окажется. что выпавшая на долю румынской сѣти работа въ нѣсколько разъ превысила ту, которую на нее предполагалось возложить первоначально. Поэтому трудно ставить въ упрекъ Полевому Управленію несовершенство заключенной съ Румынскимъ правительствомъ конвенціи. Конвенція эта, гарантировавшая извѣстную работу желѣзной дороги, вполнѣ соотвѣтствовала современнымъ предположеніямъ и вытекала изъ плана кампаніи. Если конвенція оказалась неудовлетворительной, то только потому, что самый планъ кампаніи, какъ основанный на неправильномъ знаніи противника, вылился въ совершенно иную форму. Но коль скоро объемъ пользованія Дѣйствующей арміи желѣзной дорогой опредѣлялся заключенной конвенціей и Полевое Управленіе не являлось на ней полнымъ хозяиномъ, то естественно отпадаетъ упрекъ во всѣхъ тѣхъ недочетахъ желѣзнодорожнаго движенія, которые обусловливались пробѣлами и недомолвками конвенціи.

Конечно, все это было бы поправимо, если бы отношенія съ союзникомъ установились вполнѣ искренними, если бы этотъ промежуточный тылъ. отдѣлявшій армію отъ родины. жилъ одной жизнью съ Имперіей, не преслѣдовалъ своихъ эгоистическихъ экономическихъ интересовъ и шелъ на жертвы въ моменты надобности. Въ дѣйствительности этого не существовало.

Завѣдывающій воинскими перевозками по румынской сѣти, генеральнаго штаба подполковникъ Бѣлявскій, еще 17 іюня 1877 года доносилъ Начальнику Военныхъ Сообщеній арміи о недостаткѣ подвижного состава. котораго по его расчету не хватало не только для 7 обусловленныхъ поѣздовъ, но даже для 6. Въ томъ же рапортѣ подполковникъ Бѣлявскій предлагалъ цѣлый рядъ мѣръ для упорядоченія воинскаго движенія и главнымъ образомъ для изолированія его

отъ коммерческаго движенія по сѣти подъ строгимъ наблюденіемъ за тѣмъ, чтобы это движеніе не шло въ ущербъ воинскому.

„Жалобы желѣзной дороги на потери“ (отъ этихъ мѣръ),— писалъ подполковникъ Бѣлявскій.—„не могутъ быть нисколько принимаемы во вниманіе, такъ какъ установленный тарифъ чрезвычайно великъ и громаднымъ избыткомъ покрываетъ расходы по движенію и эксплоатаціи дороги“.

Несомнѣнно, будь желѣзная дорога въ полномъ распоряженіи арміи, рапортъ подполковника Бѣлявскаго тотчасъ же возымѣлъ бы свое дѣйствіе, и результатъ принятыхъ мѣръ указалъ бы, насколько онѣ были цѣлесообразны. Между тѣмъ прошло цѣлыхъ пять мѣсяцевъ въ безплодныхъ просьбахъ, обращаемыхъ къ дирекціямъ румынскихъ дорогъ, пока, наконецъ, 17 ноября генералъ-адъютантъ Дрентельнъ не отдалъ приведенный въ своемъ мѣстѣ [1]) приказъ о порядкѣ желѣзнодорожнаго движенія, въ каковой приказъ вошли всѣ тѣ мѣропріятія, о которыхъ ходатайствовалъ подполковникъ Бѣлявскій.

Когда же подполковникъ Бѣлявскій по собственной иниціативѣ принималъ необходимыя мѣры, непріятныя румынамъ, то по жалобамъ румынскихъ властей принуждаемъ былъ ихъ отмѣнять; такъ, напримѣръ, въ іюлѣ 1877 года подполковникъ Бѣлявскій выставилъ на ст. Яссы часовыхъ для воспрепятствованія румынскимъ желѣзнодорожнымъ агентамъ пользоваться подвижнымъ составомъ безъ его вѣдома; румынскій министръ публичныхъ работъ, признавая эту мѣру обидной для румынъ, просилъ снять часовыхъ, и подполковникъ Бѣлявскій получилъ приказаніе отъ Начальника Военныхъ Сообщеній исполнить эту просьбу; результаты сказались немедленно: въ первый же послѣ этого день поѣзда вновь начали отходить несвоевременно, снова началъ обнаруживаться недостатокъ то въ паровозахъ, то въ вагонахъ, то въ платформахъ.

---

[1]) См. томъ VIII, часть II.

Если приказомъ генералъ-адъютанта Дрентельна бѣда не была устранена, если послѣ него, несмотря на его категорическій и рѣшительный тонъ, порядокъ не возстановился, какъ по мановенію волшебнаго жезла, то это надо приписать не тому, чтобы предписываемыя имъ мѣры были не цѣлесообразны, а тому, что было упущено очень много времени для ихъ принятія: зло успѣло пустить слишкомъ глубокіе корни для того, чтобы быть легко исторгнутымъ; администрація румынскихъ дорогъ, которая, быть можетъ, легко подчинилась бы установленію предписываемаго ей порядка въ іюнѣ мѣсяцѣ, естественно всѣми силами противилась ему въ октябрѣ послѣ того, какъ успѣла вкусить и оцѣнить выгоды положенія, созданнаго недочетами конвенціи.

Статистическія данныя воинскихъ перевозокъ. Точныя свѣдѣнія о воинскихъ перевозкахъ по румынской сѣти въ теченіе военныхъ дѣйствій обнимаютъ лишь промежутокъ времени съ іюля 1877 года по февраль 1878 года. За первые $2^1/_2$ мѣсяца кампаніи точныхъ свѣдѣній собрать не удалось, но въ общемъ данныя за эти мѣсяцы особаго интереса не представляютъ, такъ какъ тогда производилось исключительно *войсковое*[1]) движеніе по сосредоченію къ Дунаю Дѣйствующей арміи. Работа желѣзной дороги въ этотъ періодъ кампаніи, судя по отрывочнымъ свѣдѣніямъ, мало чѣмъ отличалась отъ работы ея въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ 1877 года и выражается суточнымъ отправленіемъ со ст. Яссъ на югъ въ среднемъ до 5,5 поѣздовъ.

Съ іюля 1877 года по февраль 1878 года военное движеніе помѣсячно выражается въ слѣдующихъ цифрахъ[2]):

	войсковыхъ	грузовыхъ	всего въ сутки	въ среднемъ
іюль	148 поѣзд.	19 поѣзд.	167 поѣзд.	5,4 поѣзд.
августъ . .	154 „	21 „	175 „	5,7 „

[1]) Подъ войсковымъ движеніемъ подразумѣвается перевозка войсковыхъ частей, а не мертвыхъ грузовъ.

[2]) См. Атласъ, выпускъ VIII, № 24—діаграмма средняго суточнаго отправленія изъ Яссъ въ армію.

	войсковыхъ	грузовыхъ	всего въ сутки	въ среднемъ
сентябрь .	137 поѣзд.	18 поѣзд.	155 поѣзд.	5,1 поѣзд.
октябрь . .	80 „	45 „	125 „	4,1 „
ноябрь . .	27 „	37 „	64 „	2,1 „
декабрь . .	14 „	30 „	44 „	1,5 „
январь . . .	11 „	44 „	55 „	1,8 „
февраль . .	21 „	27 „	48 „	1,7 „

Изъ этой таблицы видно, что до октября мѣсяца включительно преобладала перевозка войсковыхъ частей, которая въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ составляла до 90% всего воинскаго движенія; въ это время на театръ военныхъ дѣйствій спѣшно подвозились подкрѣпленія: IV армейскій корпусъ, гвардія, гренадеры и другія части. Желѣзная дорога въ это время работала нормально и почти равномѣрно. Войска, непрерывно прибывавшія съ русской сѣти въ Унгени, спѣшно требовались въ Дѣйствующую армію для возстановленія поколебленнаго противникомъ стратегическаго положенія; поэтому, какъ только набирался подвижной составъ, тотчасъ же производилась посадка, и поѣздъ отправлялся на югъ. Остановить гдѣ-либо въ пути и задержать поѣздъ съ посаженной на него войсковою частью или отцѣпить отъ него часть состава по произволу агентовъ дороги не такъ легко. При всякой задержкѣ дольше нормальной начальникъ эшелона телеграфируетъ по командѣ, по всей линіи поднимается тревога, и тотчасъ же принимаются мѣры къ возстановленію порядка. Благодаря этому подвижной составъ войсковыхъ эшелоновъ доходилъ нетронутымъ до конечнаго пункта выгрузки; благодаря этому же и порожнякъ возвращался аккуратно на станцію отправленія, такъ какъ необходимость правильнаго скрещенія поѣздовъ на промежуточныхъ станціяхъ обязывала желѣзнодорожныхъ агентовъ равномѣрно съ войсковымъ движеніемъ, идущимъ съ сѣвера на югъ, проталкивать въ обратномъ направленіи порожніе составы; правильность же оборота подвижного состава обезпечивала надлежащимъ числомъ поѣздовъ станцію отправленія.

Наибольшей интенсивности воинское движеніе достигало въ августѣ, когда въ среднемъ суточное отправленіе дошло до 5,7 поѣзда; изъ нихъ 5 поѣздовъ приходилось на войсковое движеніе. Сентябрь по интенсивности уступалъ не много (5,1 поѣзда въ сутки), но въ теченіе этого мѣсяца движеніе утратило свою равномѣрность [1]); на ряду съ отправленіемъ по два и даже по одному поѣзду въ сутки было нѣсколько дней, когда отправлялось по 10 поѣздовъ, а 29 сентября было отправлено даже 14 поѣздовъ.

Какъ это ни кажется парадоксальнымъ, но одной изъ причинъ успѣшной работы румынскихъ желѣзныхъ дорогъ во время войсковыхъ перевозокъ были неудачи подъ Плевной. Преувеличенныя стоустой молвой, эти неудачи произвели немалую тревогу въ Румыніи. Передъ страшнымъ призракомъ вторженія турецкихъ полчищъ на лѣвый берегъ Дуная и поголовной рѣзни отошли на второй планъ экономическіе расчеты дирекцій желѣзныхъ дорогъ и мелкое хищничество желѣзнодорожныхъ агентовъ; роковыя послѣдствія военной неудачи для Румыніи сблизили интересы румынъ съ русскими и заставили ихъ работать на общую пользу. Но какъ только эта опасность миновала, исчезъ и импульсъ для совмѣстной работы.

Въ октябрѣ сосредоточеніе войскъ, назначенныхъ въ составъ Дѣйствующей арміи, закончилось. и войсковое движеніе въ значительной степени ослабѣло, составивъ лишь 64% всего воинскаго движенія. Усиленіе грузоваго движенія тотчасъ отразилось на интенсивности воинскихъ перевозокъ: среднее суточное отправленіе со ст. Яссъ, равное въ сентябрѣ 5,1 поѣзда, въ октябрѣ понизилось до 4,1 поѣзда, т. е. на цѣлый поѣздъ въ сутки.

Такое ослабленіе воинскаго движенія, какъ было уже изложено въ своемъ мѣстѣ [2]), вовсе не обусловливалось пониженіемъ потребности Дѣйствующей арміи. Напротивъ, за

[1]) См. Атласъ, выпускъ VIII, № 23—діаграмма ежесуточнаго отправленія воинскихъ поѣздовъ со ст. Яссы въ армію.

[2]) См. томъ VIII, часть II.

время усиленной перевозки войскъ въ Унгенахъ, Яссахъ и на ближайшихъ станціяхъ русской сѣти скопилась масса грузовъ, ожидавшихъ отправленія въ армію, и войска крайне нуждались въ этихъ запасахъ. Но, къ сожалѣнію, надъ грузовымъ движеніемъ съ самаго начала не было установлено должнаго контроля. Стремленіе какъ можно скорѣе продвинуть на югъ скопившіяся тяжести повело къ неправильному составленію поѣздовъ: поѣзда составлялись безъ сортировки вагоновъ по родамъ груза и по станціямъ назначенія; грузилось все, что было подъ рукой, въ первые попавшіеся подъ руку свободные вагоны. Если бы производилась сортировка клади, грузовые эшелоны можно было бы снабжать особыми проводниками, которые выполняли бы роль начальника эшелона войскового поѣзда и доводили бы свой эшелонъ безъ произвольныхъ задержекъ нетронутымъ до станціи назначенія. Своевременное прибытіе эшелона съ опредѣленнымъ грузомъ на станцію назначенія позволяло бы заранѣе принимать мѣры къ скорѣйшей выгрузкѣ его, дабы не задерживать возвращеніе порожняго состава; тѣ лица и учрежденія, которымъ былъ адресованъ этотъ грузъ, оповѣщенныя о предстоящемъ прибытіи его, имѣли бы достаточно времени, чтобы подготовить и рабочія руки для выгрузки, и мѣста для храненія выгруженнаго имущества. Отсутствіе фактическаго надзора за грузовымъ движеніемъ открыло широкій просторъ произволу желѣзнодорожныхъ агентовъ въ пользу болѣе выгоднаго для дирекцій желѣзныхъ дорогъ частнаго движенія и въ ущербъ воинскому.

Начиная съ ноября преобладаніе окончательно переходитъ къ грузовому движенію; въ ноябрѣ войсковое движеніе составляетъ лишь 42%, въ декабрѣ 32%, въ январѣ 20% и въ февралѣ 44%. Въ полномъ соотвѣтствіи съ ослабленіемъ войковаго движенія падаетъ общая работа желѣзной дороги по воинскимъ перевозкамъ. Уже въ ноябрѣ среднее суточное отправленіе понижается до 2,1 поѣзда, что вдвое меньше по сравненію съ октябремъ; въ послѣдующіе мѣсяцы суточная норма не достигаетъ даже и двухъ поѣздовъ.

Одной изъ причинъ столь рѣзкаго пониженія нормы отправленія поѣздовъ со станціи Яссы въ этотъ періодъ времени, несмотря на принятыя Начальникомъ Военныхъ Сообщеній энергичныя мѣры, выразившіяся извѣстнымъ приказомъ его 17 ноября, служило предоставленіе по одному поѣзду въ сутки для перевозки строительныхъ желѣзнодорожныхъ матеріаловъ Полякова. Эти матеріалы, слѣдуя подъ флагомъ воинскаго груза, занимали одно расписаніе въ сутки и такимъ образомъ уменьшили на одинъ поѣздъ норму суточнаго отправленія. Но даже если прибавить къ суточнымъ нормамъ ноября, декабря, января и февраля по одному поѣзду, то и тогда работа желѣзной дороги по воинскимъ перевозкамъ за эти мѣсяцы окажется значительно слабѣе предшествовавшихъ лѣта и осени.

Грузовое движеніе за отчетные мѣсяцы съ іюля 1877 года по февраль 1878 года выразилось отправленіемъ со станціи Яссы 241 поѣзда. Въ этихъ поѣздахъ было перевезено 3.064.949 пудовъ разнаго рода грузовъ.

Разнаго рода кладь распредѣлялась слѣдующимъ образомъ[1])

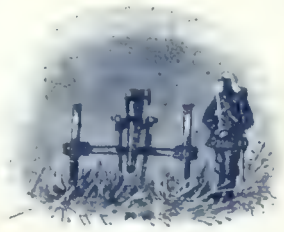
			всего перевезеннаго.
Артиллерійскихъ грузовъ	1.253.900	пуд.	40,91%
Интендантскихъ „	1.095.555	„	35,74%
Инженерныхъ „	304.400	„	9,94%
Войсковыхъ „	203.483	„	6,64%
Краснаго Креста „	78.900	„	2,57%
Медицинскихъ „	59.025	„	1,93%
Морскихъ „	35.750	„	1,16%
Почтово-телеграфн. „	29.536	„	0,96%
Имп. Гл. Кварт. „	4.400	„	0,15%
Итого. . .	3.064.949	пуд.	100,00%

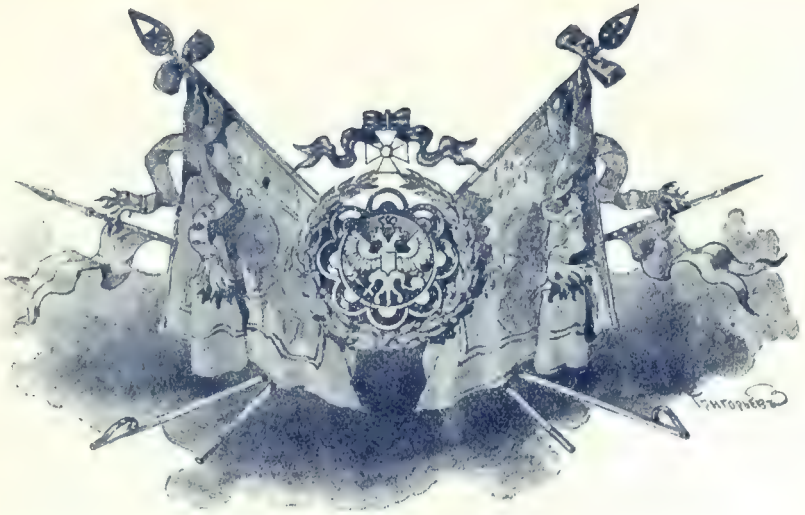
Характернымъ въ приведенной таблицѣ является преобладаніе артиллерійскихъ грузовъ, количество которыхъ превысило даже интендантскую кладь, составляющую обыкновенно главную массу тылового подвоза. Но изъ этого вовсе

[1]) См. Атласъ, выпускъ VIII, № 25—діаграмма общаго количества перевезенныхъ грузовъ.

нельзя выводить заключеніе, что армія не нуждалась въ интендантскомъ подвозѣ, довольствуясь мѣстными средствами. Напротивъ, вслѣдствіе недостаточности подвоза по интендантской части Дѣйствующей арміи пришлось перенести тяжкія лишенія какъ въ отношеніи питанія, такъ въ особенности въ отношеніи одежды и обуви. Тѣмъ не менѣе господствующая потребность на войнѣ—снабженіе боевыми припасами, вынудила отвести имъ въ скудныхъ средствахъ подвоза первенствующее мѣсто въ ущербъ прочимъ отдѣламъ текущаго довольствія.

Дѣленіе общаго количества перевезенныхъ грузовъ на число грузовыхъ поѣздовъ даетъ грузоподъемность одного поѣзда въ среднемъ въ 12.720 пудовъ. Если принять во вниманіе, что около 41% грузовъ составлялъ такой тяжелый компактный грузъ, какъ боевые припасы, допускающій полную нагрузку вагона до предѣльной нормы (750 пудовъ), то надо придти къ заключенію, что въ среднемъ составъ грузовыхъ поѣздовъ былъ не великъ (21 вагонъ въ поѣздѣ). Изъ этого можно заключить, что тяговыя средства желѣзной дороги не были использованы полностью. Объясняется это отчасти тѣмъ, что станція отправленія постоянно испытывала недостатокъ въ подвижномъ составѣ, между тѣмъ экстренность въ доставкѣ грузовъ не позволяла выжидать его накопленія для формированія поѣздовъ полнаго состава и приходилось поневолѣ отправлять поѣзда меньшаго состава, нежели то допускала тяговая сила паровоза; отчасти же это явленіе объяснялось дурнымъ состояніемъ какъ паровознаго парка, такъ и пути, не допускавшихъ движенія полногрузныхъ поѣздовъ.





ГЛАВА VIII.

Снабженіе Дѣйствующей арміи предметами интендантскаго довольствія съ 1 января по 19 февраля 1878 года.

Организація личнаго состава интендантскихъ чиновъ.—Итоги организаціи интендантства въ войну 1877—1878 годовъ.—Мѣропріятія по обезпеченію арміи продовольствіемъ.—Общій очеркъ продовольствія арміи по южную сторону Балканъ.—Припасы, захваченные у турокъ.—Фуражное довольствіе.—Поставки Товарищества и константинопольскихъ купцовъ.—Выдача Товариществу авансовъ и расчетъ съ Товариществомъ.—Итоги работъ Товарищества.—Общій выводъ и сравненіе съ 1904—1905 годами.—Учрежденіе складовъ и магазиновъ.—Постройка платформъ, заготовленіе брезентовъ.—Заготовленіе и расходованіе консервовъ.—Продовольствіе различныхъ колоннъ и отрядовъ арміи.—Вещевое довольствіе.—Заготовка бѣлья.—Снабженіе теплой одеждой.—Денежное довольствіе.—Расходы военнаго времени.

СЯ работа по интендантской части снабженія арміи [1]) болѣе всего зависѣла отъ организаціи Полевого Интендантства и отъ личнаго состава его чиновъ.

Уже указывалось, что въ организаціи Полевого Интендантства при его начальной работѣ была допущена импровизація, такъ какъ въ мирное время не существовало даже ближайшихъ органовъ интендантскаго довольствія, какъ то дивизіонныхъ и корпусныхъ интендантовъ. Число клас-

[1]) Снабженіе Дѣйствующей арміи предметами интендантскаго довольствія и организація Полевого интендантства отъ начала войны до 31 декабря 1877 г. были послѣдовательно изложены въ IX главѣ I тома, въ VI главѣ II части III тома и въ X главѣ VIII тома Описанія войны.

сныхъ чиновъ Полевого Интендантства уже было недостаточно къ 1 января 1878 года. Этотъ недостатокъ обнаружился еще рѣзче, когда войска двинулись впередъ за Балканы, а интендантскія учрежденія вынуждены были остаться по сѣверную сторону Балканъ, а вмѣстѣ съ ними осталась и часть корпусныхъ и дивизіонныхъ интендантовъ, которые были одновременно и завѣдывающими складами. Полевой Интендантъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Россицкій въ своемъ письмѣ отъ 3 февраля 1878 года къ генералъ-лейтенанту Скобелеву II, когда уже прошло двѣ недѣли по заключеніи перемирія и болѣе мѣсяца со дня перехода Балканъ, жаловался на неустройство интендантской части; между прочимъ онъ свидѣтельствовалъ, что не могъ розыскать дивизіонныхъ интендантовъ, одного изъ коихъ можно было бы назначить въ авангардъ арміи.

Итакъ, число чиновъ интендантскаго вѣдомства оказывалось недостаточно, а подготовленнаго резерва ихъ не было; на службу въ Полевое Интендантство приходилось брать чиновъ не только изъ войскъ, но и учрежденій не военнаго вѣдомства, и даже со стороны, безъ всякихъ должныхъ знаній и безъ возможности провѣрки нравственныхъ качествъ. Все это было серьезнымъ тормазомъ въ сложномъ дѣлѣ довольствія арміи.

Періодъ 1 января—19 февраля 1878 года небольшой длительности, но событія въ немъ развивались очень быстро, и всѣ усилія были направлены на полевую дѣятельность войскъ. Вѣроятно этимъ объясняется скудость распоряженій по части интендантской организаціи.

Еще въ концѣ декабря 1877 и въ началѣ января 1878 года было сформировано мѣстное Систовское интендантство съ назначеніемъ на эту должность интенданта Рущукскаго отряда дѣйствительнаго статскаго совѣтника Макшеева. Въ виду того, что Полевой Интендантъ самъ находился при Главнокомандующемъ, а Полевое Интендантство оставалось въ Систовѣ, на дѣйствительнаго статскаго совѣтника Макшеева была возложена распорядительная часть по Полевому Интен-

дантскому управленію, впредь до выступленія послѣдняго въ Адріанополь.

Это выступленіе состоялось 28 января и къ 14 февраля 1878 года Полевое Интендантское Управленіе открыло свои дѣйствія въ Адріанополѣ. Работа, выпавшая на долю Полевого Интендантства по переходѣ за Балканы, стала не менѣе, а даже болѣе трудная. Полевому Интендантскому Управленію пришлось быть не только распорядительнымъ, но и исполнительнымъ органомъ. Послѣднее случилось потому, что при войскахъ и отрядахъ, какъ сказано, не оказывалось иногда интендантскихъ чиновниковъ, а главное два исполнительныхъ органа, тыловое Бухарестское и мѣстное Систовское интендантства, остались въ далекомъ тылу и были отрѣзаны въ доставкѣ грузовъ Балканами. Въ цѣляхъ обезпеченія дѣятельности Полевого Интендантства послѣдовало приказаніе Главнокомандующаго, чтобы войска и учрежденія, находившіяся по лѣвую сторону р. Дуная, для полученія вещей и денегъ срочнаго довольствія обращались бы въ Бухарестское, а находившіяся по правую сторону Дуная и къ югу отъ Балканъ—въ Систовское интендантства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду открытія въ февралѣ мѣсяцѣ водныхъ путей сообщенія изъ окрестностей Константинополя съ Россіей, болѣе кратчайшихъ и удобнѣйшихъ, былъ учрежденъ въ С.-Стефано отдѣлъ Полевого Интендантскаго Управленія, коему поручалось непосредственное завѣдываніе по распредѣленію прибывавшихъ грузовъ, при чемъ личный составъ отдѣла былъ выдѣленъ изъ состава чиновъ Полевого Интендантскаго Управленія.

Ко времени заключенія мира въ С.-Стефано 19 февраля всего состояло въ Полевомъ Интендантствѣ 619 классныхъ чиновъ и 9.189 нижнихъ чиновъ.

Эти конечныя общія цифры образовались слѣдующимъ образомъ:

Ко времени объявленія войны всего въ Полевомъ Интендантствѣ состояло по штатамъ съ ихъ добавленіями 234 классныхъ чина, которые были распредѣлены такъ:

Въ Полевомъ Интендантскомъ Управленіи 83, изъ коихъ 38 было добавлено лишь 5 апрѣля 1877 года.

Въ управленіи завѣдывающаго интендантскою частью Главной Квартиры 3

Въ 6 корпусныхъ управленіяхъ 36

Дивизіонныхъ интендантовъ и столоначальниковъ при нихъ всего 48

Въ управленіи и учрежденіяхъ казеннаго интендантскаго транспорта 64

Съ передвиженіемъ Полевыхъ Интендантскихъ учрежденій за границу въ Румынію было еще добавлено 88 чиновъ: 15 чиновниковъ особыхъ порученій къ штату Полевого Интендантскаго Управленія и 73 для сформированныхъ 1-го и 2-го эшелоновъ вольнонаемнаго интендантскаго транспорта.

По переходѣ арміи за Дунай въ организаціи интендантскихъ учрежденій послѣдовали вновь перемѣны, увеличившія число интендантскихъ классныхъ чиновъ еще на 319 человѣкъ, а именно:

Въ іюнѣ, іюлѣ, сентябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ добавлено всего 67 чиновниковъ особыхъ порученій.

9 сентября и 7 октября сформированы 3-й и 4-й вольнонаемные эшелоны интендантскаго транспорта, куда потребовалось 78 чиновъ.

Въ октябрѣ сформировано интендантство тыла арміи, куда потребовалось 52 человѣка.

28 октября добавлено въ управленіе интендантскаго транспорта 24 человѣка, во вновь прибывавшіе на театръ военныхъ дѣйствій корпуса назначено 30 человѣкъ, дивизіонныхъ интендантовъ со столоначальниками вновь назначено 28 человѣкъ, въ Болгарское ополченіе—2 человѣка.

Съ 13 декабря по 28 января было образовано Систовское мѣстное интендантство въ составѣ 38 человѣкъ.

Изъ всего числа 319 человѣкъ слѣдуетъ исключить 22, которые были выдѣлены изъ состава Полевого Интендантскаго Управленія, такъ что окончательная прибавка личнаго состава за этотъ періодъ войны будетъ равняться 281 чело-

вѣку. Всего, такимъ образомъ, къ концу войны состояло классныхъ чиновъ 619 человѣкъ [1]).

Изъ нихъ поступило: изъ интендантствъ внутреннихъ округовъ офицеровъ 109, чиновниковъ 113. Переведено изъ войскъ и разныхъ учрежденій не интендантскаго вѣдомства— офицеровъ 76 и чиновниковъ 74, а всего лицъ дѣйствительной службы поступило 372 человѣка. Остальныя 247 штатныхъ должностей были замѣщены отставными или даже лицами ранѣе нигдѣ не служившими. Всего въ конечномъ выводѣ около половины должностей было замѣщено офицерскими чинами, изъ коихъ около $^1/_3$ штабъ-офицеровъ.

Относительно личнаго состава Полевого Интендантства слѣдуетъ отмѣтить ранѣе всего, что онъ состоялъ болѣе чѣмъ на $^1/_3$ изъ пришлаго, случайнаго элемента, вовсе не подготовленнаго къ интендантской дѣятельности и принятаго безъ какого-либо ценза. Послѣднія лица въ большинствѣ случаевъ не только были чужды элементарныхъ познаній и отличались полною неспособностью къ веденію дѣла, но нѣкоторыя изъ нихъ и въ нравственномъ отношеніи стояли низко. Эти послѣднія не гнушались, по словамъ интендантскаго отчета, „злонамѣренно переходить за предѣлы законности и совершать проступки и даже преступленія изъ личныхъ выгодъ“.

Большимъ тормазомъ въ дѣлѣ снабженія арміи служило также позднее утвержденіе штатовъ и долгія отлучки Полевого Интенданта изъ мѣстъ расположенія Полевого Интендантскаго Управленія, которое нерѣдко, не имѣя мѣстныхъ исполнительныхъ органовъ, не могло передвигаться вслѣдъ за Главною Квартирою.

Кромѣ того часто и со стороны войскъ раздавались жалобы на малое число интендантскихъ чиновниковъ, когда цѣлые отряды не имѣли интендантовъ и были вынуждены замѣщать ихъ, отрывая постоянно для того офицеровъ отъ строя. Послѣднее зло было очень велико и

[1]) Сверхъ того, въ составъ чиновъ интендантскихъ транспортовъ было назначено 22 медицинскихъ и ветеринарныхъ врача.

требуетъ особой отмѣтки, ибо зачастую части имѣли по нѣсколько офицеровъ, исполнявшихъ разныя интендантскія функціи даже съ командированіемъ внѣ раіона военныхъ дѣйствій. Эти командировки особенно практиковались для полученія разнаго рода вещей и теплой одежды и зачастую основывались на ходатайствахъ по сему Полевого Интендантства, которое само не могло справиться инымъ путемъ съ возложенною на него задачею. Въ послѣднемъ не мало были виноваты и распоряженія Главнаго Интенданта Военнаго Министерства, особенно что касается нарушенія сроковъ высылки и должнаго количества готоваго обмундированія. Сверхъ того, было бы болѣе умѣстно организовать подвозъ съ тылу съ командированіемъ для сего чиновъ интендантствъ внутреннихъ округовъ, или при недостаткѣ таковыхъ дѣлать назначенія хотя бы отъ запасныхъ войскъ, а не брать строевыхъ офицеровъ полевыхъ войскъ Дѣйствующей арміи.

Кромѣ того, во всю войну и особенно при передвиженіяхъ, частямъ приходилось зачастую самимъ заботиться о снабженіи себя продовольствіемъ, а это все вмѣстѣ взятое вызывало отвлеченіе въ каждый данный моментъ болѣе тысячи офицеровъ и многихъ тысячъ нижнихъ чиновъ отъ ихъ прямой боевой дѣятельности.

Происшедшая смѣна Полевыхъ Интендантовъ въ разгаръ военныхъ дѣйствій тоже должна была затруднить довольствіе арміи. Различныя тренія между личнымъ составомъ интендантства и войсками, а также значительныя пререканія и естественно дурныя въ данномъ случаѣ отношенія интендантства съ Полевымъ Контролемъ и гражданскимъ начальствомъ должны были нарушать кругооборотъ снабженія.

Наконецъ, необходимо указать на малую провозоспособность румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, порою прерывавшуюся прекращеніемъ переправы черезъ р. Дунай, на отчаянное состояніе грунтовыхъ дорогъ въ Болгаріи, особенно осенью 1877 года и весною 1878 года, и на дурное состояніе транспортовъ.

Жалобы на транспорты вызвали Высочайшее повелѣніе отъ 15 ноября 1877 года о производствѣ Полевымъ Контролемъ разслѣдованія о порядкахъ въ интендантскихъ транспортахъ, при чемъ по производству разслѣдованія, между прочимъ, Полевой Генералъ-Контролеръ доносилъ Военному Министру: „въ дѣлахъ Полевого Контроля заключается весьма много обстоятельствъ, указывающихъ на несоблюденіе казеннаго интереса и на такія неправильныя дѣйствія, кои по свойству своему едва ли могутъ быть объяснены лишь одними упущеніями или ошибками, столь неизбѣжными въ обширной и разносторонней дѣятельности, какою представляется дѣятельность интендантства въ военное время“.

Сопоставляя различныя данныя о недостаткѣ численности подводъ въ транспортахъ и имѣя въ виду, что транспортные начальники большею частью скрывали дѣйствительное состояніе ввѣренныхъ имъ транспортовъ, Генералъ-Контролеръ склонялся къ тому существовавшему заключенію, что у Полевого Интендантства въ дѣйствительности было гораздо менѣе перевозочныхъ средствъ, чѣмъ то значилось по документамъ, за каковыя тѣмъ не менѣе производилась уплата денегъ. Грустное заключеніе Генералъ-Контролера о личномъ составѣ интендантскихъ транспортовъ тѣмъ болѣе знаменательно и характерно, что составъ начальниковъ отдѣленій транспортовъ, казалось бы, долженъ былъ стоять на должной высотѣ, ибо онъ, согласно указаній Главнокомандующаго, состоялъ изъ однихъ офицерскихъ чиновъ. Позволительно спросить, какіе были бы еще непорядки въ транспортахъ, если бы туда попалъ пришлый, случайный элементъ, коего нѣкоторые чины, по словамъ интендантскаго отчета „не гнушались злонамѣренно переходить за предѣлы законности“.

Съ подобнымъ личнымъ составомъ, конечно, была невозможна напряженная дѣятельность.

Что касается личнаго состава агентовъ Товарищества по продовольствію арміи, то большинство изъ нихъ были

лица іудейскаго вѣроисповѣданія, внесшія свое торговое міровоззрѣніе и на дѣла Товарищества въ арміи. Къ тому же и агенты Товарищества были часто не подготовлены къ веденію хозяйственныхъ операцій и всегда имѣли въ виду пользу Товарищества, а порою и свою собственную.

Штатное число нижнихъ чиновъ учрежденій Полевого Интендантства Дѣйствующей арміи достигло къ 1 января 1878 года 9.189 человѣкъ, кои были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ Полевомъ Интендантскомъ Управленіи—43 человѣка, въ тыловомъ—62, въ Систовскомъ—42, въ корпусныхъ—66, въ дивизіонныхъ—38, въ Главной Квартирѣ—5, въ Болгарскомъ ополченіи—1, у начальника транспорта—27, въ казенномъ эшелонѣ—6.554, въ четырехъ вольнонаемныхъ—1.732 и деньщиковъ—619.

Слѣдуетъ отмѣтить отсутствіе разнаго рода служителей и вахтеровъ, ближайшихъ помощниковъ смотрителей складовъ. Между тѣмъ въ подготовленныхъ нижнихъ чинахъ къ интендантской службѣ бывала большая надобность, восполнять которую приходилось нарядами отъ войскъ.

Продовольствіе арміи. Въ предыдущемъ томѣ уже были изложены мѣропріятія Полевого Интендантства по обезпеченію арміи продовольствіемъ до весны 1878 года, а равно по заготовкѣ въ Тырновѣ и Габровѣ мѣсячнаго „Прибалканскаго“ запаса для трехъ корпусовъ, на случай движенія за Балканы. При чемъ тамъ же было указано, что сосредоточеніе запасовъ шло неуспѣшно, и что Товарищество порою не успѣвало даже удовлетворять текущее довольствіе и лишь съ помощью самихъ войскъ удалось образовать 8—10-дневные запасы, съ которыми возможно было переходить Балканы.

Желаніе образовать Прибалканскій запасъ зиждилось ранѣе всего на томъ ошибочномъ мнѣніи Полевого Интендантства, что раіонъ за Балканами до Адріанополя бѣденъ продовольствіемъ. Между тѣмъ въ дѣйствительности войска перешли за Балканы почти безъ обозовъ и транспортовъ и все свое довольствіе должны были основать на мѣстныхъ

богатыхъ средствахъ края и на захваченныхъ турецкихъ запасахъ. Послѣдніе послужили преимущественнымъ источникомъ снабженія для движенія впередъ. Лишь въ одномъ Западномъ отрядѣ генерала Гурко возможно было организовать съ большимъ трудомъ транспортировку на вьюкахъ сухарей съ тыла изъ Орханіе, и то лишь имѣвшую мѣсто въ двадцатыхъ числахъ декабря 1877 года, и послужившую для первоначальнаго движенія гвардіи впередъ отъ Софіи [1]). Почти весь обозъ и транспорты были оставлены по сѣверную сторону Балканъ; войскамъ приходилось ограничиться небольшимъ числомъ вьюковъ, и если бы не паника среди турокъ и не быстрота русскаго наступленія, отдавшія въ руки побѣдителей многочисленные склады и запасы, то положеніе довольствія арміи, при отсутствіи агентовъ Товарищества, которые въ началѣ января еще не успѣли открыть свои дѣйствія за Балканами, стало бы весьма труднымъ.

Нѣтъ возможности сказать точно, что было захвачено въ складахъ у турокъ, ибо многое было взято безъ всякой отчетности. Были однако сформированы особыя комиссіи изъ интендантскихъ чиновниковъ при участіи чиновъ Полевого Контроля, которыя обнаружили въ Казанлыкѣ, Филиппополѣ, Адріанополѣ, Бургасѣ, Чирпанѣ, Карловѣ, Шипкѣ, Шейновѣ, Самаковѣ и почти во всѣхъ пунктахъ дороги, начиная отъ Софіи до Адріанополя, а отчасти и далѣе, склады разнаго рода продуктовъ, въ общей суммѣ 74.961 четверть и 208.687 пудовъ, и сверхъ того болѣе одного милліона пудовъ соли.

Въ счетъ приведенныхъ цифръ турецкихъ запасовъ не входитъ захваченный турецкій скотъ, коего вообще было изобиліе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно сказать, что мясо было даже единственнымъ источникомъ довольствія. Фуражныхъ запасовъ было зарегистровано сравнительно весьма немного. Большимъ подспорьемъ довольствію служили

[1]) Впрочемъ и эти сухари были изготовлены изъ муки частью турецкой (захваченные запасы въ Врачешѣ), частью реквизиціонной, собранной усиліями строевыхъ, а не интендантскихъ чиновъ.

также покупка на наличныя деньги, а равно и выпечка жителями хлѣба для войскъ; впрочемъ послѣдняя, даже при содѣйствіи въ томъ войскъ, бывала недостаточной, и многимъ частямъ пришлось долгое время довольствоваться уменьшенными порціями и получать по одному фунту сухарей или галетъ.

Довольствіе не могло быть правильнымъ и равномѣрнымъ при быстрыхъ передвиженіяхъ и при отсутствіи организаціи снабженія. Частямъ, шедшимъ впереди, доставалось больше; въ худшихъ условіяхъ оказались части гвардіи, а также и лѣваго фланга общаго фронта наступленія, направленныя въ срединѣ января мѣсяца черезъ Твардицкій проходъ (полки 24-й пѣхотной дивизіи). Наоборотъ, особенное обиліе мѣстныхъ средствъ оказалось въ направленіи отъ Троянскаго прохода на Чирпанъ, по которому слѣдовалъ Троянскій отрядъ генерала Карцова. По донесенію послѣдняго „все пространство отъ Карлова до Чирпана представляло неисчислимое богатство запасовъ“.

Гораздо хуже обстоялъ вопросъ фуражнаго довольствія, такъ какъ мѣстныхъ запасовъ оказывалось недостаточно. Бывали случаи голодовки и падежа лошадей, особенно въ артиллеріи, тѣмъ болѣе, что и предъ походомъ за Балканы фуражное довольствіе въ многихъ частяхъ шло съ большими затрудненіями.

Кромѣ затрудненій въ полученіи фуража, здѣсь необходимо также отмѣтить, что дурное состояніе лошадей въ иныхъ частяхъ зависѣло также отъ несовершеннаго веденія хозяйства. Командиръ одного изъ корпусовъ вынужденъ былъ отдать приказъ отъ 6 января 1878 г. въ г. Габровѣ, гдѣ указывалось, что часть батарей оказалась неспособной къ передвиженіямъ, лошади оказались обезсиленными отъ продолжительной безкормицы, хотя была полная возможность во время 2-мѣсячной стоянки подъ Плевною принять мѣры къ поправкѣ лошадей. Далѣе въ приказѣ говорилось буквально слѣдующее: „падежъ лошадей развивается въ бригадѣ, и истощенность ихъ зависитъ отъ того, что командиры батарей почти не кормятъ лошадей зерномъ, а

вмѣсто сѣна даютъ гнилую солому, кукурузные стебли изъ подъ снѣга и вообще всякую ничего не стоющую имъ дрянь".

Не взирая на мѣстныя средства и хлопоты войскъ по обезпеченію себя продовольствіемъ, Полевое Интендантство было вынуждено уже 14 января 1878 года дать нарядъ Товариществу на ежедневную поставку въ Филиппополѣ по 312 пудовъ сухарей и въ мѣрѣ надобности соли, чая, сахара, спирта и муки, хотя Полевое Интендантство знало, что Товарищество еще не успѣло учредить агентства за Балканами.

16 февраля было предложено Товариществу немедленно приступить къ поставкѣ въ склады Адріанополя, Чаталджи, С.-Стефано, Чорлу, Родосто, Мидіи и Филиппополя муки 337.023 пудовъ, крупъ 61.981 пудовъ, спирту 23.241 ведро, чаю 620 пудовъ, сахару 1.680 пудовъ, и зернового фуража 530.921 пудовъ. Сверхъ того предлагалось Товариществу ставить продукты непосредственно въ войска, расположенныя въ Уршѣ и Шаркіоѣ, и во всѣ передовыя части Дѣйствующей арміи, расположенныя отъ Родосто до С.-Стефано. Не расчитывая на исправность Товарищества, Полевой Интендантъ прибѣгнулъ 17 февраля къ подрядчикамъ изъ Константинопольскихъ купцовъ, коимъ былъ данъ нарядъ на поставку 2-недѣльной пропорціи всѣхъ продуктовъ, кромѣ того особо еще 2-недѣльной порціи галетъ и 3.000 четвертей муки для печенія хлѣба попеченіемъ войскъ. Всего было заподряжено: хлѣба 36.225 пудовъ, галетъ 19.050 пудовъ, муки ржаной около 8.000 четвертей, рису 4.200 четвертей, спирту 325 ведеръ, мяса 24.150 пудовъ, чаю 160 пудовъ, сахару 565 пудовъ, фуража 106.582 четверти, сѣна 72.000 пудовъ.

Всѣ послѣдующія распоряженія Полевого Интендантства уже относятся къ періоду послѣ 19 февраля, когда былъ заключенъ миръ. Съ этого времени едва ли не главнымъ основаніемъ довольствія арміи сдѣлался подвозъ изъ Россіи по Черному морю.

Однако необходимо указать, что Товарищество осталось продовольствовать армію до 1 іюня 1878 года, по каковой срокъ и былъ произведенъ расчетъ съ этой коммерческой компаніей. Въ предыдущемъ томѣ уже указано, что разновременно было ассигновано Товариществу 9 авансами всего 51 милліонъ рублей, изъ коихъ было собственно выдано 46 милліоновъ кредитными, а 5 подлежало еще къ выдачѣ по представленіи свѣдѣній о квитанціяхъ на поставку. 10 января Товарищество просило о выдачѣ десятаго аванса въ 5.000.000 рублей. Обѣ эти выдачи были разрѣшены Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ. Такимъ образомъ Товарищество къ указанному сроку получило въ счетъ всѣхъ поставленныхъ продуктовъ и матеріаловъ всего 61.000.000 р. кредитныхъ и по особому разрѣшенію 125.000 рублей золотомъ.

Для того, чтобы изложить вопросъ о полномъ расчетѣ съ Товариществомъ, необходимо напомнить, что по § 6 договора Товарищество обязывалось производить поставку на комисіонномъ началѣ, по дѣйствительно существовавшимъ цѣнамъ, удостовѣреннымъ контрактами, счетами, торговыми и биржевыми бюллетенями, свидѣтельствами маклеровъ и т. п. Къ покупнымъ цѣнамъ присоединялась въ пользу Товарищества коммисіонная плата въ размѣрѣ 10% стоимости продуктовъ, въ счетъ которой Товарищество несло расходы по устройству своей администраціи. Уплату денегъ Товарищество должно было получать по расчету звонкой монетой, и кредитными билетами по курсу, по представленіи квитанцій въ сдачѣ съ документами стоимости.

Въ дѣйствительности порядокъ этотъ оказался неисполнимымъ въ виду трудности своевременнаго сбора квитанцій, и Товарищество стало получать авансы въ счетъ поставленныхъ продуктовъ первое время безъ представленія даже квитанцій, а потомъ—сообразно собраннымъ квитанціямъ. При чемъ надо имѣть въ виду, что Товарищество при квитанціяхъ не представляло документовъ съ цѣнами продуктовъ, объясняя это непостоянствомъ цѣнъ въ Румыніи и

отсутствіемъ въ Болгаріи какихъ либо оффиціальныхъ вѣрныхъ данныхъ. Поэтому Полевое Интендантство въ своихъ исчисленіяхъ суммы возможной авансовой выдачи Товариществу исходило изъ смѣтныхъ цѣнъ 1877—1878 годовъ, утвержденныхъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ на предметъ разнаго рода смѣтныхъ исчисленій.

Въ предыдущемъ томѣ уже былъ изложенъ ходъ переговоровъ Полевого Интендантства съ Товариществомъ по измѣненію § 6 договора на предметъ установленія опредѣленныхъ цѣнъ на поставляемые Товариществомъ продукты, что было предписано Главнокомандующимъ въ іюлѣ 1877 г. При этомъ, какъ было указано, Товарищество представило въ ноябрѣ 1877 года свои цѣны, соглашаясь по нимъ расчитаться по сѣверную сторону Балканъ и до 1 іюля 1878 года, при чемъ просило освобожденія себя отъ поставокъ и о расторженіи контракта, если бы цѣны оказались непріемлемыми.

Ниже въ таблицѣ приводятся цѣны, существовавшія въ Россіи и Румыніи передъ войною, смѣтныя цѣны, утвержденныя Главнокомандующимъ на 1877 и 1878 года, цѣны Товарищества по его заявленію отъ 18 ноября и приблизительныя среднія справочныя цѣны на нѣкоторые продукты за 1877 годъ, январь и февраль 1878 года, сообщенныя Полевымъ Интендантствомъ.

Относительно этой таблицы нужно имѣть въ виду, что смѣтныя цѣны были умышленно взяты съ надбавкою въ виду ожидавшагося возвышенія мѣстныхъ цѣнъ.

По своимъ цѣнамъ Товарищество соглашалось расчитаться лишь по 15 сентября 1877 года, а далѣе просило къ указаннымъ цѣнамъ еще прибавку за провозъ по цѣнамъ вольнонаемнаго транспорта отъ рѣки Дуная до пунктовъ сдачи. Исключеніе представлялъ лишь хлѣбъ, за который Товарищество не просило прибавки провозной платы, а затѣмъ сѣно, за которое Товарищество ставило цѣну послѣ 15 сентября въ 1 руб. 40 коп. съ пуда и провозъ.

	Предъ войною.		Смѣтныя метал. рубл.		Товарищества въ метал. рубл.	Справочныя въ мет. рубл. [1]).	
	Россія (кредит.).	Румынія. метал.	1877	1878			
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	
За четверть ржаной муки . . .	8 65	8 20	10 —	10 —	10 —	—	[1]) Первая цифра относится до 1877 года, а 2-я 1878 года. Тоже означаетъ отсутствіе утвержденія.
За четверть пшеничной	—	10 70	12 —	12 —	—	10 —	
За четверть крупы	10 94¼	—	15 —	15 —	15 —	10 —	
За четверть кукурузной	—	6 20	8 —	8 —	—	—	
За четверть овса.	5 28½	—	7 —	8 —	7 —	5—10р.	
За четверть ячменя	5 28½	9 20	7 —	8 —	7 —	5—10р.	
За пудъ мяса . .	3 20	3 —	4 —	4 50	4 50	4—5 р.	
„ чая . .	42 57½	—	45 —	45 —	45 —	—	
„ сахара .	6 55¼	—	8 —	8 —	8 —	—	
„ сѣна . .	0 43¼	0 25	0 50	1 —	0 60	40 к.—2 к.	
Градусъ спирта .	0 10	0 5	0 10	0 10	4р.вед. водки	5р.вед.	
Пудъ соломы . .	—	—	— 30	0 40	0 30	30 к.—60 к.	
Сажень дровъ куб.	23 10½	17 30	35 —	35 —	35 —	12—35	
За пудъ сухарей.	—	—	—	3 10	3 10	—	
„ галетъ .	—	—	—	3 10	3 10	—	
„ печенаго хлѣба	—	—	—	3 —	3 —	2 —	
За пудъ соли . .	—	—	—	0 50	0 50	—	

Справочныя цѣны Полевого Интендантства зачастую были выше таковыхъ же цѣнъ, утвержденныхъ командирами корпусовъ. Напримѣръ, на февраль 1878 года, мѣсяцъ сравнительно дорогой, командиромъ гвардейскаго корпуса были утверждены слѣдующія цѣны звонкою монетою: четверть зернового фуража по 6 рублей 50 коп.. пудъ сѣна 75 коп.,

пудъ соломы 35 коп., сажень дровъ 25 рублей кредитными.

Сверхъ того Товарищество желало еще получить 10% вознагражденія. Что касается расчета по поставкамъ за Балканами, Товарищество просило расчитаться по обоюдному соглашенію.

По разсмотрѣніи всѣхъ условій довольствія арміи и выслушавъ доклады Начальника Полевого Штаба и Полевого Интенданта, мнѣнія коихъ сводились къ признанію удовлетворительнаго состоянія довольствія арміи и къ убѣжденію въ невозможности измѣнить теперь принятую систему, Великій Князь Главнокомандующій изволилъ приказать объявить Товариществу о желательности продолженія его дѣятельности. Вмѣстѣ съ тѣмъ Товарищество увѣдомлялось, что цѣны и условія, имъ заявленныя, будутъ утверждены по представленіи о томъ доклада.

Представленіе окончательнаго доклада Полевымъ Интендантомъ, по заявленію Товарищества, замедлилось ходомъ военныхъ дѣйствій; лишь по ихъ окончаніи 6 апрѣля былъ представленъ докладъ Полевого Интенданта дѣйствительнаго статскаго совѣтника Россицкаго. Четыре дня было употреблено въ Полевомъ Штабѣ для полнаго разсмотрѣнія и обсужденія уже предрѣшеннаго вопроса. Цѣны Товарищества были сравнены со справочными цѣнами, съ реквизиціонными болгарскими и съ цѣнами продуктовъ, поставленныхъ изъ Россіи. Полевой Интендантъ полагалъ цѣны Товарищества, по которымъ оно просило расчета по сѣверную сторону Балканъ, выгодными. За поставки къ югу отъ Балканъ Полевой Интендантъ условился расчитаться съ Товариществомъ по мѣстнымъ цѣнамъ. Затѣмъ Товариществу полагалось уплатить за провозъ и выдать 10% комиссіи. Товарищество отказывалось отъ разныхъ мелкихъ расчетовъ, платы за мѣшки и отъ 10% вознагражденія за стоимость перевозокъ. Великій Князь Главнокомандующій утвердилъ докладъ Полевого Интенданта 10 апрѣля 1878 года, предписавъ сдѣлать расчетъ съ Товариществомъ по цѣнамъ и усло-

віямъ послѣдняго и продлить договоръ съ Товариществомъ по 1 іюня 1878 года. Новый Главнокомандующій, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, въ апрѣлѣ образовалъ особую комиссію подъ предсѣдательствомъ Начальника Артиллеріи арміи генералъ-лейтенанта Штадена для разсмотрѣнія выдачъ авансовъ Товариществу и расчетовъ съ онымъ. Комиссія генерала Штадена указала на рядъ послабленій, выказанныхъ по ея мнѣнію Полевымъ Интендантствомъ въ отношеніи Товарищества, и выразила сомнѣніе въ правильности цѣнъ, представленныхъ 6 апрѣля 1878 года Великому Князю на утвержденіе. Одновременно съ этимъ слѣдственная комиссія обнаружила слѣды незаконныхъ дѣйствій агентовъ Товарищества, заключавшихся, между прочимъ, въ покупкѣ отъ войскъ квитанцій на продовольственные припасы, которые вовсе не были поставлены.

Въ виду изложеннаго по Высочайшему повелѣнію была образована особая комиссія подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Глинки-Маврина, на обязанности которой лежало разслѣдовать дѣйствія Интендантства и Товарищества и произвести расчетъ съ послѣднимъ. Въ 1880 году эта комиссія упразднена, а вновь образованы временныя слѣдственная и расчетная комиссіи.

Расчетная комиссія признала, повѣривъ всѣ поставки и возраженія Товарищества, что послѣднему слѣдуетъ получить, сверхъ выданныхъ авансовъ 61.000.000 рублей кредитными и 125.000 рублей золотомъ,—еще 7.193.859 руб. 1½ копѣйки золотомъ и 8.377 рублей 16¼ копѣйки кредитными, но что вмѣстѣ съ тѣмъ съ Товарищества за неисполненіе въ срокъ нарядовъ причитается неустойка въ 3.528.659 руб. 56½ коп. золотомъ.

Товарищество не удовлетворилось рѣшеніемъ расчетной комиссіи и, основываясь на представленныхъ имъ цѣнахъ, предъявило къ казнѣ искъ въ 34.000.000 рублей, но затѣмъ ходатайствовало о миролюбивомъ разрѣшеніи расчетовъ, почему 14 ноября 1881 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на объявленіе Товариществу той суммы, которая

по обсужденію Комитета Министровъ можетъ быть дана, какъ крайняя льгота со стороны правительства.

Сумма эта была опредѣлена въ 10.027.079 рублей золотомъ и 10.046 рублей кредитными (всего около 15½ милліоновъ кредитными), на что Товарищество и согласилось.

Другими словами. Товарищество, вмѣсто желаемыхъ 95.000.000 (61.000.000 авансовъ и 34.000.000 искъ въ судѣ), согласилось получить около 77 милліоновъ, т. е. сдѣлало скидку въ 18.000.000 рублей, или въ 19% съ назначенныхъ имъ цѣнъ.

Въ заключеніе нельзя не указать и на тотъ огромный трудъ, который должно было нести Товарищество при поставкахъ съ измѣненіемъ обстоятельствъ военнаго времени. Общія цифры поставокъ были весьма значительны. Такъ, за 14 мѣсяцевъ времени (съ апрѣля 1877 по іюнь 1878 года) Товариществомъ поставлено для продовольствія войскъ: хлѣба, сухарей и галетъ 5.216.381 пудовъ, муки, крупы, рису и кукурузы 198.566 четвертей, овса и ячменя 1.172.255 четвертей, мяса, соли, чаю и сахару 190.997 пудовъ, сѣна, соломы 6.044.917 пудовъ, а всего до 21½ милліоновъ пудовъ, или свыше 51.000 пудовъ въ день; сверхъ того еще за все время было поставлено 403.577 ведеръ вина и спирта и 9.842 куб. сажени дровъ; да на госпитальное довольствіе тоже до 802.000 пудовъ продуктовъ, 186.000 ведеръ вина и спирта и 9.178 куб. сажень дровъ.

Цифры весьма большія. Приходится признать, что поставки Товарищества все-таки весьма облегчили чиновъ интендантства и уменьшили ихъ число. Если принять во вниманіе, что число чиновъ и лошадей Дѣйствующей арміи по свѣдѣніямъ интендантства достигало къ 12 апрѣля 186.165 нижнихъ чиновъ и 72.460 лошадей, къ 1 октября 386.730 человѣкъ и 112.827 лошадей и къ 1 ноября 528.105 человѣкъ и 140.604 лошадей и счесть вѣсъ необходимаго продовольствія въ день на человѣка около 5 фунтовъ и на лошадь до 30 фунтовъ, то получится потребность въ день для 1-й арміи (къ 12 апрѣля) въ 77.615 пудовъ, для 2-й арміи (къ

1 октября) 132.901 пудовъ и для 3-й (къ 1 ноября) 171.466 пудовъ. Считая, что Товарищество ставило равномѣрно продовольствіе по 51.000 пудовъ въ день, получится данная для сужденія о томъ, какую часть въ процентахъ ставило Товарищество, а именно: для 1-й арміи около 66% потребности, для 2-й—39% и для 3-й около 30%. Значитъ остальное ставилось преимущественно попеченіемъ войскъ.

Не имѣя возможности войти въ подробности сравненія условій и стоимости довольствія [1]) русской арміи въ войну 1877—1878 г.г. и 1904—1005 г.г., тѣмъ не менѣе должно сказать, что

---

[1]) Попытка въ этомъ отношеніи сдѣлана г.-л. К. Губеромъ въ его статьѣ „Расходы по продовольствію Манчжурскихъ армій въ войну 1904—1905 г.г.", гдѣ онъ опредѣляетъ стоимость довольствія въ 1904—1905 году одного человѣка въ день въ 28.83 копѣйки и лошади въ 45.4 копѣйки, а въ 1877—1878 г.г., одного человѣка въ 56.74 копѣйки, а лошади въ 1 руб. 06 коп. Такимъ образомъ по разсчету генерала К. Губера продовольствіе въ 1877—1878 году обошлось въ два раза дороже, чѣмъ въ 1904—1905 году. Однако этотъ выводъ нуждается въ рядѣ существенныхъ поправокъ: такъ у генерала К. Губера ошибочно приписана Товариществу цѣна за пудъ хлѣба 3 р. 50 к., когда оно желало расчитаться по 3 рубля; затѣмъ въ исчисленіяхъ взяты всѣ цѣны Товарищества, которыя оно желало получить, а въ дѣйствительности же оно получило, какъ то сказано выше, менѣе на 19%. Кромѣ того въ счету у Товарищества поставлено и содержаніе администраціи, которая приравнивалась къ 10% общей суммы, поставлено довольствіе госпиталей, что тоже составляетъ около 10% (7½ милліоновъ); затѣмъ въ этомъ же счету и перевозка до пунктовъ сдачи, что опять таки исключено изъ расходовъ стоимости продуктовъ Манчжурскихъ армій. Наконецъ, Товарищество ставило всего отъ ⅓ до ½ нужнаго продовольствія, а прочее заготовлялось на приварочный и провіантскій окладъ, равный въ среднемъ 34 копѣйкамъ (кредитныхъ) въ день на человѣка, что, конечно, хотя и превышаетъ 28.83 копѣйки, но не въ 2 раза. Затѣмъ 34 копѣйки означаютъ величину дневного отпуска, которая въ дѣйствительности превосходила мѣстныя заготовительныя цѣны, и при неустройствѣ интендантской организаціи все-же позволяла примѣнять усиленное довольствіе, дѣлать заготовку разныхъ вещей и дала бережливымъ частямъ въ войну 1877—1878 г.г. по нѣсколько десятковъ тысячъ экономіи. 28.83 копѣйки Манчжурскихъ армій означаютъ только истинную заготовительную цифру, что еще больше понижаетъ ея преимущество по сравненію съ соотвѣтствующею цифрою 1877—78 г.г. и приближаетъ ее къ стоимости довольствія въ 1877—1878 г.г. Необходимо также имѣть въ виду, что у генерала К. Губера нѣтъ сравненія цѣнъ, которыя были передъ войной въ 1877—1878 годахъ, и, наконецъ, условій заготовокъ и перевозокъ, въ зависимости отъ подвижности операцій и свойствъ путей и театра войны. Только послѣ сопоставленія всѣхъ этихъ важныхъ данныхъ возможно было бы сказать о сравнительной успѣшности и цѣнности работы интендантствъ и стоимости довольствія армій въ обѣ минувшія войны.

русская армія была въ 1877—1878 году обезпечена гораздо хуже, чѣмъ въ кампаніи 1904 —1905 года, а средняя стоимость довольствія одного человѣка обошлась въ 1877—1878 годахъ болѣе чѣмъ въ 1904—1905 годахъ. Такимъ образомъ вопросъ снабженія въ русской арміи претерпѣлъ какъ бы значительное измѣненіе къ лучшему. Довольствіе въ кампанію 1904—1905 г.г. отъ таковаго въ 1877—1878 г.г. отличалось не только дешевизною, но и организаціей и благоустройствомъ. Однако нельзя забывать, что въ одномъ случаѣ было наступленіе, а въ другомъ стояніе или отступленіе, когда устройство снабженій гораздо легче.

Въ 1877—78 годахъ поставка продуктовъ производилась большею частью въ учрежденные для того *склады и магазины*. Вопросъ этотъ уже изложенъ въ предыдущемъ томѣ.

Въ 1878 году учрежденіе магазиновъ при движеніи за Балканы ранѣе всего обусловливалось захватомъ турецкихъ складовъ и запасовъ, а по заключеніи перемирія учрежденіе магазиновъ зависѣло отъ обстоятельствъ дислокаціи войскъ и степени удобства подвоза.

Было также учреждено и нѣсколько магазиновъ въ Румыніи, въ цѣляхъ развитія существующихъ; такъ въ февралѣ расширены Журжевскій и Фратештскій магазины. Равно учреждались магазины и на восточномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, гдѣ въ январѣ было тоже произведено частное наступленіе.

По сѣверную сторону Балканъ за разсматриваемый періодъ были учреждены слѣдующіе магазины: въ январѣ мѣсяцѣ 1878 года: Гирсовскій, Меджидійскій, Кюстенджійскій, Чайорманскій, Водицкій, Орханійскій, Дольно-Раховецкій, Лясковецкій; по южную сторону Балканъ—Софійскій (съ 29 декабря 1877 года) и въ февралѣ—Казанлыкскій, Филиппопольскій, Адріанопольскій и Бургасскій. За всю войну 1877—78 г.г. на театрѣ военныхъ дѣйствій было учреждено 111 продовольственныхъ магазиновъ и складовъ, изъ коихъ на Румынію приходится 23 (7 изъ нихъ учреждено послѣ 19 февраля 1878 года), въ сѣверной Болгаріи 47 (12—послѣ

19 февраля), по южную сторону Балканъ 41 (изъ нихъ 34 послѣ 19 февраля). Время учрежденія магазиновъ за Балканами показываетъ, что ихъ открытіе запоздало и что большинство изъ нихъ стало дѣйствовать уже по окончаніи военныхъ дѣйствій.

О самыхъ помѣщеніяхъ для магазиновъ слѣдуетъ сказать, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ ихъ было недостаточно, не говоря даже объ ихъ неудовлетворительности. Старались использовать всякія крытыя помѣщенія, до мечетей включительно, но все-таки ихъ не хватало, и зачастую припасы хранились въ бунтахъ подъ брезентами, а порою подъ рогожами и вовсе безъ подкладинъ и покрытія. Пришлось дѣлать экстренные заказы брезентовъ въ Россіи. Заготовка обходилась около 90 коп. за квадратный аршинъ, при чемъ большинство брезентовъ заготовлялось размѣрами по 120—150 квадратныхъ аршинъ.

Кромѣ того были заказываемы брезенты за границею; такъ 8 января 1878 года интендантомъ тыла арміи было заподряжено въ Бухарестѣ 1.000 брезентовъ по 100 квадратныхъ аршинъ, цѣною 225 франковъ за брезентъ.

При недостаткѣ помѣщеній пришлось также прибѣгать къ постройкѣ особыхъ сараевъ, балагановъ и платформъ, при чемъ постройки производились только въ Румыніи, въ мѣстахъ, гдѣ магазины были расчитаны на долгое время, и гдѣ не оказывалось достаточно помѣщеній. Болѣе всего строилось платформъ, хотя и менѣе удобныхъ для храненія, но быстро, сравнительно, возводимыхъ. Размѣръ балагановъ былъ преимущественно расчитанъ вмѣстимостью на 110.000 пудовъ каждый и стоимостью до 7.000 рублей, а платформы сооружались размѣромъ около 108 квадратныхъ аршинъ и стоимостью около 120 рублей металлическихъ. Всего было построено въ Котрочанахъ, Петрошанахъ, Журжевѣ, Плоэштахъ, Бузео, Фокшанахъ, Текучѣ, Бырладѣ, Рени и Бѣлградѣ 5 балагановъ и 165 платформъ и заготовлено 1.010 брезентовъ. Сверхъ того еще нѣсколько платформъ и брезентовъ было заподряжено послѣ 19 февраля 1878 года.

Заготовленіе консервовъ и пользованіе ими было также уже изложено въ предыдущемъ томѣ.

Отпускъ консервовъ людскихъ и конскихъ долженъ былъ производиться лишь при самыхъ крайнихъ обстоятельствахъ, а такъ какъ большинство консервовъ оказалось не стойкими при храненіи и перевозкѣ, которыя къ тому же зачастую были небрежны, то многіе изъ консервовъ оказывались дурнаго качества, а потому почти и не требовались войсками. Само интендантство не озаботилось своевременно о постепенномъ расходѣ консервовъ, и въ результатѣ милліоны порцій пришлось продавать съ аукціона за безцѣнокъ.

Большинство людскихъ консервовъ хранилось въ Систовскомъ складѣ, и лишь по окончаніи военныхъ дѣйствій 11 апрѣля 1878 года Полевой Интендантъ испросилъ повелѣніе Главнокомандующаго отпускать въ войска консервы на весьма льготныхъ условіяхъ, но и тогда они принимались неохотно. Изъ всѣхъ заготовленныхъ свыше 8 милліоновъ порцій людскихъ консервовъ, расходъ въ теченіе хода военныхъ дѣйствій былъ тысячъ 300, а свыше 7.850.000 осталось въ складахъ. Около $3^1/_2$ милліоновъ было израсходовано затѣмъ на довольствіе арміи въ періодъ 1878 года, а свыше 4 милліоновъ продано въ среднемъ по 1 копѣйкѣ за порцію, при чемъ половина ихъ оказалась негодными. Средняя заготовительная дневная порція консерва обошлась казнѣ 12 копѣекъ звонкою монетою.

Фуражныхъ консервовъ всего поступило въ интендантскіе склады до 15.000.000 раціоновъ. Расходъ ихъ, особенно вслѣдствіе ихъ дурнаго качества, производился войсками неохотно. Всего было израсходовано до 2.400.000 порцій, изъ коихъ большая часть относится къ періоду послѣ 19 февраля 1878 года.

Затѣмъ до $10^1/_2$ милліоновъ (изъ нихъ 300.000 годныхъ) было продано съ аукціона, а около 2 милліоновъ порцій оказались при повѣркѣ складовъ въ неявкѣ. Средняя заготовительная цѣна суточнаго раціона консерва была 60 копѣекъ, а продавалась съ аукціона по $^1/_4$ копѣйки.

Къ изложенному о продовольствіи всей Дѣйствующей Арміи необходимо представить еще нѣсколько данныхъ *о продовольствіи отдѣльныхъ отрядовъ* въ періодъ 1 января—19 февраля 1878 года. Для ясности изложенія нужно напомнить, что *Западный отрядъ генералъ-адъютанта Гурко*, оставя часть силъ противъ турецкихъ позицій у Арабъ-Конака и Шандорника, началъ 13 декабря свое обходное движеніе. При этомъ войска генерала Гурко были обезпечены по уменьшенной дачѣ запасомъ продовольствія. Кромѣ того имѣлось еще запасовъ примѣрно дней на 10—12 въ складахъ и въ транспортахъ на промежуточной базѣ въ Орханіе. Здѣсь же было устроено хлѣбопеченіе изъ захваченной турецкой и реквизицированной муки. Расчитывали, что войска перевалятъ за Балканы дня въ три, и у нихъ останется еще запасъ на первое время, дабы наладить продовольствіе изъ мѣстныхъ средствъ и устроить транспортировку съ тыла. Между тѣмъ суровая погода съ мятелью и дороги задержали движеніе обходныхъ колоннъ, а фронтальное движеніе черезъ Арабоконакскій перевалъ въ Комарційскую долину было задержано до 20 декабря. Войска, переваливъ за Балканы, должны были устроиться, расчитывая только на мѣстныя средства, ибо транспортировка продовольствія изъ Орханіе представляла значительныя трудности. Наибольшія трудности были встрѣчены въ добываніи сухарей, хотя и производилась выпечка хлѣба или лепешекъ. Въ мясѣ недостатка не было. Въ лучшемъ положеніи по переходѣ Балканъ были части, двигавшіяся фронтально черезъ Арабъ-Конакъ, такъ какъ онѣ снабжались во время стоянки послѣ 13 декабря изъ Орханіе и не израходовали вполнѣ свои 8-дневные запасы

Полки 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, переваливъ Балканы, даже имѣли сухарей на 6 дней, почему отъ нихъ оказалось возможнымъ удѣлить часть сухарей для раненыхъ и больныхъ, оставленныхъ въ д. д. Стыргелъ и въ Г. Комарцахъ.

Войска, бывшія въ обходныхъ колоннахъ на Чуріякъ и Умургачъ, остались уже къ 20 числу безъ сухарей и крупы

въ теченіе 2—3 дней, пока не устроилось правильное довольствіе изъ мѣстныхъ средствъ; они едва не испытали буквально голода и кое-какъ питались мясомъ и кукурузою, варя ихъ въ котелкахъ. Приходилось въ широкихъ размѣрахъ прибѣгать и къ реквизиціонному способу печенія хлѣба жителями. Для дальнѣйшаго наступленія, которое должно было начаться съ 26 декабря, генералъ Гурко приказалъ снабдить войска своего отряда до 4 января сухарями, крупой, чаемъ и сахаромъ путемъ подвоза изъ Орханіе. Войска должны были получать въ день по 1 фунту сухарей, 1/4 фунта крупы и фунтовую, а то и болѣе, порцію мяса изъ мѣстнаго порціоннаго скота, котораго предписывалось взять на 4 дня (также чай и сахаръ). Всего на отрядъ требовалось до 10.000 пудовъ сухарей. Начиная съ 24 декабря усиленными трудами начальника тыла полковника Доманевскаго и назначенныхъ для подмоги особыхъ частей войскъ, транспорты съ продовольствіемъ переваливали черезъ Арабъ-Конакъ. Войска были удовлетворены сухарями къ 28 декабря, а части 5-й пѣхотной дивизіи лишь къ 29 декабря, что задержало ея движеніе на сутки.

Часть войскъ, бывшая въ Софіи, послѣ ея занятія 23 декабря, могла воспользоваться богатѣйшими запасами этого города. Къ сожалѣнію свѣдѣнія объ этихъ запасахъ, и то далеко неполныя, генералъ Гурко получилъ лишь 28 декабря. Отсутствіе отряднаго интендантства и перевозочныхъ средствъ не позволяло генералу Гурко широко использовать найденное богатство. Такъ, по приблизительнымъ свѣдѣніямъ видно, что въ Софіи нашлось: муки ржаной 363.000 пудовъ, пшеничной 12.000 пудовъ, галетъ 3.445 пудовъ, рису 8.658 пудовъ, ячменя 7.576 четвертей, овса 550 четвертей и сѣна 6.450 пудовъ [1]), а израсходовано даже къ 7 февраля лишь 1/6—1/10 запасовъ, кромѣ галетъ, которыя были выданы всѣ. 28 декабря генералъ Гурко между прочимъ доносилъ Главнокомандующему: „Еще разъ прошу Ваше Высочество прислать надежныхъ интендантскихъ чиновниковъ для

[1]) Подробный перечень Софійскихъ запасовъ—см. стр. 383, ч. I, т. VIII.

устройства въ Софіи правильнаго печенія сухарей, иначе 200.000 пудовъ муки пропадетъ совершенно. По моему мнѣнію это печеніе слѣдовало-бы производить съ подряда мѣстными жителями. Я прямо говорю, что я лично не могу устроить это дѣло, да и не считаю себя вправѣ заключать большіе подряды".

Полевой Интендантъ рекомендовалъ сдать всѣ Софійскіе запасы Товариществу и ему же поручить выпечку хлѣба, что и было сдѣлано, при чемъ Товарищество вначалѣ выпекло всего до 1.000 пудовъ или около 20.000 однодневныхъ дачъ.

Въ дальнѣйшемъ войска генерала Гурко жили преимущественно на счетъ запасовъ, захваченныхъ у турокъ, а равно покупкою изъ мѣстныхъ средствъ. Также изрѣдка достигали до Филиппополя и интендантскіе транспорты, которые шли отъ Систова на Плевну, Орханіе и Татаръ-Базарджикъ.

Наличіе сравнительно большихъ турецкихъ запасовъ должно быть объяснено тѣмъ, что турки недавно закончили сборъ десятиннаго налога натурою и при быстротѣ русскаго наступленія не успѣвали уничтожать заготовленнаго.

По достиженіи г. Филиппополя генералъ Гурко, донося 8 января Главнокомандующему о скорости своего движенія и о задержкѣ парковъ, говорилъ: „Всѣ эти препятствія ничто передъ самымъ существеннымъ—недостаткомъ продовольствія. Я подтягиваю къ себѣ всѣ свои транспорты и, благодаря имъ, а главное тому, что съ 4 января мы вновь живемъ отбитыми у турокъ въ послѣдніе три дня боя галетами и благодаря, впрочемъ очень незначительнымъ, запасамъ, найденнымъ въ Филиппополѣ (самые большіе были турками сожжены), я могъ снабдить свой отрядъ сухарями по 19-е включительно, но затѣмъ я ничего не имѣю въ виду. И это, къ стыду нашему, когда я нахожусь всего въ 160 верстахъ отъ мѣста густо населеннаго и въ которомъ лежитъ болѣе 200.000 пудовъ муки съ боя взятой [1]). Болгаринъ

[1]) Г. Софія. *Ред.*

Пашевъ [1]) еще ничѣмъ не проявилъ своей дѣятельности".

Что касается довольствія фуражемъ, то въ немъ нужды не ощущалось. По достиженіи войсками генерала Гурко г. Адріанополя и его окрестностей и по прибытіи въ г. Адріанополь Полевого Интенданта главная забота о продовольствіи Западнаго отряда съ 22 января была отнесена на Полевое Интендантство, кромѣ того и сами части постарались, въ виду заключенія перемирія и болѣе долгихъ стоянокъ, найти себѣ подрядчиковъ или устроить хлѣбопеченіе помощью жителей или собственными средствами. Подспорьемъ въ доставкѣ продовольствія стали служить желѣзныя дороги, а равно и подвозъ на судахъ. Тѣмъ не менѣе довольствіе даже въ началѣ февраля все еще не было налажено; такъ напримѣръ были части, которыя все еще продолжали получать хлѣба по 1 фунту, а нѣкоторыя даже и до $^1/_2$ фунта въ день на человѣка, что, конечно, было весьма мало. Точно также было обнаружено и недоброкачественное мясо. Въ началѣ февраля во всемъ гвардейскомъ корпусѣ весь неприкосновенный сухарный запасъ былъ съѣденъ и еще не пополненъ. Лишь съ 7 февраля войска стали пополнять свой сухарный запасъ, преимущественно доставкою изъ Адріанополя [2]).

Съ этого же времени и Товарищество стало поставлять въ войска требуемые продукты.

Ловче-Сельвинскій отрядъ генерала Карцова устроилъ себѣ продовольствіе хорошо, выпекая хлѣбъ самъ и покупая почти все остальное за деньги. Изъ этого отряда былъ сформированъ Троянскій отрядъ, который 26 декабря перешелъ черезъ Троянскій проходъ и двинулся на Карлово и Чирпанъ, гдѣ онъ вошелъ 8 января 1878 года въ составъ войскъ генерала Гурко. При движеніи къ Троянскому перевалу въ Ловчѣ былъ оставленъ при продовольственномъ складѣ ди-

[1]) Членъ Товарищества, взявшій на себя хлѣбопеченіе въ г. Софіи. *Ред.*

[2]) Тамъ было захвачено запасовъ всего до 30.000 четвертей.

визіонный интендантъ для заготовки сухарей и доставленія ихъ къ подножію Балканъ въ Кол. Княжевецкая, гдѣ былъ устроенъ передовой складъ и откуда должно было транспортировать на вьюкахъ черезъ перевалъ. Перевалъ былъ взятъ 26 декабря, а 27 числа отрядъ сосредоточился у южнаго склона Балканъ. Въ деревняхъ, брошенныхъ турками, было найдено обиліе припасовъ, что избавило отъ транспортировки черезъ горы. Въ д. Корнаре былъ устроенъ складъ запасовъ, который затѣмъ переведенъ въ г. Карлово; здѣсь также были захвачены турецкіе склады пшеницы, ржи, кукурузы, муки и галетъ, всего до 21.000 пудовъ. Край оказался очень богатымъ, способнымъ обезпечить продовольствіе гораздо большихъ силъ.

Авангардъ средней колонны, отрядъ генерала Скобелева 2-го, началъ свое движеніе отъ Шипки—Шейново, получивъ изъ захваченныхъ здѣсь турецкихъ складовъ и запасовъ 10-дневный запасъ продуктовъ: галетъ, крупы, соли, а также и живого скота. Кромѣ того изъ склада Габрово были подвезены на вьюкахъ для нѣкоторыхъ частей сахаръ и спиртъ; у другихъ же частей небольшіе запасы чая и сахара еще сохранились. За недостаткомъ обоза и вьюковъ, не всѣ запасы были взяты съ собою, да и тѣ порою отставали. Вообще недостатка не было только въ мясѣ, коего вездѣ было много.

Въ Тырновѣ—Сейменли 6 января получили запасы рису и тамъ же было организовано хлѣбопеченіе отъ войскъ, нарядомъ по 30 человѣкъ отъ каждаго пѣхотнаго полка. По овладѣніи 8 января Адріанополемъ тотчасъ былъ назначенъ тамъ комендантъ и учреждена коммисія изъ гражданъ для изысканія средствъ продовольствія. Найденные запасы, преимущественно въ зернѣ, перемалывались въ муку, всего до 2.000 пудовъ въ день, и затѣмъ законтрактованными хлѣбопеками приготовлялся хлѣбъ. По занятіи къ 17 января Демотики и Люле-Бургаса тоже удалось изъ захваченныхъ тамъ запасовъ организовать хлѣбопеченіе, но выдача хлѣба была не очень исправна и дача бывала всего 1—1½ фунта.

Трудность заключалась въ перевозкѣ: за неимѣніемъ подводъ приходилось прибѣгать къ переноскѣ людьми изъ мѣстныхъ жителей. Полки были обезпечены всего на 1—2 дня, чѣмъ были лишены свободы движенія. По занятіи Чорлу и Чаталджи тамъ были найдены запасы галетъ, до 10.000 фунтовъ, что составляло неприкосновенный запасъ.

Варка пищи все время производилась въ котелкахъ, при чемъ въ виду недостатка овощей и крупы чаще всего приготовлялся рисовый супъ. По заключеніи перемирія и приближенія къ Константинополю оттуда явились подрядчики и торговцы. Тѣмъ не менѣе въ виду ихъ высокихъ цѣнъ полки до начала февраля все еще довольствовались скудно и не имѣли запасовъ для движенія. Въ началѣ февраля на станціи Чаталджа былъ устроенъ складъ продовольствія, куда подвозились запасы по желѣзной дорогѣ и былъ назначенъ интендантъ авангарда; точно также въ началѣ февраля прибылъ въ авангардъ и агентъ Товарищества, которое начало ставить часть запасовъ. Стали прибывать грузы и морскимъ путемъ, а равно подтягивались обозы и часть транспортовъ.

Средняя колонна (Гренадерскій корпусъ) генералъ-лейтенанта Іанецкаго лишь 2 января двинулась отъ Габрова и, задержанная переходомъ Балканъ, могла начать движеніе отъ Казанлыка лишь 11 января. Въ началѣ она была обезпечена продовольствіемъ отъ Габровскаго склада, а затѣмъ изъ турецкихъ складовъ, при чемъ наличность у нея обозовъ, медленность ея движенія, а равно отсутствіе непріятеля позволили ей устроить снабженіе продовольствіемъ собственнымъ попеченіемъ, равно и поставкою мѣстными жителями съ большею легкостью, чѣмъ въ другихъ колоннахъ арміи.

Относительно довольствія лѣвой колонны войскъ VIII армейскаго корпуса и лѣваго бокового отряда 26-й пѣхотной дивизіи, должно отмѣтить лишь слѣдующее. Въ началѣ января мѣсяца они были ближе къ складу Габрова и могли получать оттуда помощью интендантскихъ транспортовъ запасы

продовольствія. Въ Ени-Загрѣ были найдены турецкіе склады (частью сожженные) и организовано хлѣбопеченіе.

По достиженіи 9 января VIII корпусомъ Ямболя подвозъ продовольствія къ нему затруднился, а между тѣмъ раіонъ былъ бѣденъ. Сравнительно много было лишь пшеницы и овса. Пришлось затрачивать значительныя усилія на сборъ продовольствія, такъ какъ турецкіе склады въ Сливенѣ, Ени-Загрѣ и Ямболѣ были частью сожжены, частью разграблены. Были части, которыя 2—3 дня оставались безъ хлѣба и сухарей. При этихъ условіяхъ VIII корпусъ двигался на Адріанополь, гдѣ было налажено снабженіе. При движеніи VIII корпуса въ началѣ февраля на Киркъ-Килисе, Мидію, Странджу и Чаталджу довольствіе корпуса ухудшилось по донесенію командира корпуса, при чемъ тому виною была передача хлѣбопеченія въ руки Товарищества. Генераломъ Радецкимъ былъ отправленъ тогда съ головною бригадою интендантскій чиновникъ для сбора запасовъ и устройства хлѣбопеченія.

26-я пѣхотная дивизія черезъ Твардицкій проходъ продвинулась къ 20 января на Ямболи, имѣя авангардъ въ Карнабадѣ и передовые отряды въ Айдосѣ и Бургасѣ. Дивизія получила отъ интендантства нѣсколько транспортовъ, и части имѣли неприкосновенный запасъ на 3—4 дня. Въ числѣ продуктовъ, доставленныхъ интендантствомъ, было и нѣсколько тысячъ порцій консервовъ.

Большимъ подспорьемъ служили также турецкіе запасы. Такъ въ одномъ г. Котлѣ (Казанъ) было захвачено до 10.000 пудовъ разнаго рода продуктовъ.

Въ предыдущемъ томѣ уже былъ изложенъ *порядокъ довольствія Рущукскаго (затѣмъ Восточнаго) отряда*. Были указаны тѣ затрудненія, которыя имѣли войска при установленномъ порядкѣ довольствія отъ Товарищества, и отмѣчено, что войска должны были сами изыскивать способы заготовки продовольствія и фуража. Такъ, между прочимъ, были командированы офицеры въ Румынію, которые доставили черезъ Батинскую переправу транспорты продуктовъ и фуража.

При движеніи впередъ войскъ Восточнаго отряда запасы фуража у Батина пришлось передать интендантству.

Первую половину января мѣсяца, когда войска Восточнаго отряда стояли на занятыхъ ими мѣстахъ, они жили подвозомъ изъ складовъ г. Бѣлы, а хлѣбъ преимущественно выпекали на мѣстахъ своего расположенія. При движеніи впередъ, съ середины января мѣсяца, были захвачены значительные турецкіе запасы у Османъ-Базара и особенно въ Разградѣ, гдѣ по донесенію командира XIII армейскаго корпуса запасы были громадны. Тамъ же были найдены значительные склады галетъ и устроено хлѣбопеченіе.

Сюда же были переведены и интендантства дивизій XIII корпуса.

Уже на пути слѣдованія войскъ отъ Кара-Лома къ Разграду были найдены значительные турецкіе запасы, которые могли обезпечить войска корпуса на 2 мѣсяца. Хлѣбопеченіе въ Разградѣ было организовано безъ участія войскъ по очень низкой платѣ наемными жителями. Едва все это было налажено, какъ въ Разградъ явились агенты Товарищества съ требованіемъ брать у нихъ продукты. Подобное явленіе наблюдалось весьма часто: не было агентовъ тамъ, гдѣ была нужда, и они появлялись въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ и безъ нихъ легко и недорого можно было устроить довольствіе. Отъ Товарищества XIII корпусъ желалъ только получить крупу, спиртъ, чай и сахаръ, но ему было приказано брать и прочіе продукты, дабы Товарищество не могло жаловаться на нарушеніе условій контракта.

Вообще ко второй половинѣ января мѣсяца войска Восточнаго отряда, особенно его лѣваго фланга, были уже вполнѣ обезпечены даже для наступленія.

Такъ изъ складовъ Батина былъ двинутъ транспортъ въ 114 повозокъ за войсками XII корпуса при его наступленіи 19 января къ Рущуку. Въ этомъ транспортѣ было 1.500 пудовъ сухарей, 150 пудовъ крупы и 150 пудовъ ячменя. Сверхъ того на людяхъ имѣлся 4-дневный запасъ продовольствія и 5-дневный въ полковомъ обозѣ. Войска полу-

чили также отъ Товарищества чай, сахаръ и спиртъ, а отъ гражданскаго начальства фуражъ.

Отрядъ генерала Циммермана, какъ это уже было указано въ предыдущемъ томѣ описанія, находился все время въ отличныхъ условіяхъ продовольствія. Интендантство и Товарищество усердно содѣйствовали сбору и доставкѣ запасовъ, такъ что войска были уже къ декабрю обезпечены 3-мѣсячнымъ продовольствіемъ. Люди получали все время исправно печеный хлѣбъ и даже капусту. Долгая стоянка XIV корпуса на линіи Черноводы—Кюстендже завершилась въ началѣ января 1878 года наступленіемъ къ Хаджи-Оглу-Базарджику, т. е. выдвиженіемъ впередъ отъ своихъ магазиновъ верстъ на 90. Предъ походомъ части были снабжены полностью, имѣя между прочимъ на себѣ хлѣба на 3 дня; въ обозѣ сухарей и крупы на 8 дней, спирту на 2 дня, а также фуражъ, дрова для варки пищи на 1-й переходъ и длинныя веревки для доставанія воды изъ глубокихъ колодцевъ. Вслѣдъ за корпусомъ двигался интендантскій транспортъ въ 1.050 телѣгъ, усиленный еще обывательскимъ въ 700 телѣгъ. Размѣръ дачи былъ установленъ въ 1½ фунта сухарей, 1½ фунта мяса, чай и водка.

По овладѣніи 15 января Базарджикомъ тамъ были найдены турецкіе запасы; равно также и въ другихъ занятыхъ городахъ. Тѣмъ не менѣе во время долгой стоянки у Базарджика довольствіе затруднилось наступившей распутицей, истощеніемъ средствъ мѣстныхъ запасовъ и уменьшеніемъ перевозочныхъ средствъ корпуса, такъ какъ вольнонаемный транспортъ отъ жителей пришлось распустить ради уменьшенія расходовъ казны. По возвращеніи частей XIV корпуса въ концѣ февраля мѣсяца вновь на линію Черноводы—Кюстендже, онѣ вновь были поставлены въ прежнія хорошія условія.

Вещевое довольствіе вообще по сроку 1878 года въ періодъ по 19 февраля 1878 года основывалось на планѣ вещевого довольствія арміи, утвержденномъ Главнокомандую-

щимъ еще въ іюнѣ 1877 года, о чемъ также уже изложено въ предыдущемъ томѣ. Заготовка вещей Главнымъ Интендантствомъ производилась не интенсивно: въ результатѣ войскамъ было предложено получить срочное довольствіе въ готовомъ видѣ, смотря по роду вещей, по 25—38%, а сапогъ на 60% штатнаго состава людей. Въ тѣхъ частяхъ, гдѣ была большая убыль, почти весь составъ части могъ получить новое обмундированіе, особенно, принимая во вниманіе, что укомплектованія изъ запасныхъ баталіоновъ приходили съ новымъ обмундированіемъ.

Для полученія обмундированія пришлось отъ частей арміи посылать пріемщиковъ, при чемъ большинство транспортовъ вещей стало прибывать къ арміи послѣ 19 февраля моремъ отъ Одессы на Бургасъ и С.-Стефано.

Сами войска, насколько могли, не имѣя матеріаловъ, чинили одежду, но при трудностяхъ военно-походной обстановки, особенно при переходахъ Балканъ и быстромъ наступленіи въ январѣ 1878 г. не были въ состояніи возстанавливать изношенное и порванное. Состояніе одежды видно изъ текста рапорта Великаго Князя Главнокомандующаго къ Государю Императору отъ 22 января 1878 года: „одежда изношена и истрепана; вмѣсто фуражекъ нѣкоторые въ болгарскихъ шапкахъ и даже въ чалмахъ. Обувь въ самомъ жалкомъ видѣ: у кого сапоги безъ подошвъ, у кого опанки, а у многихъ ноги обернуты разнымъ тряпьемъ. Бѣлья почти нѣтъ. Палатокъ уже давно нѣтъ: или сгнили отъ дождей, или пошли на онучи и портянки“.

Кромѣ срочнаго вещевого довольствія войскамъ былъ произведенъ отпускъ вещей сверхъ табельныхъ сроковъ на замѣну утраченныхъ на полѣ сраженія или пришедшихъ въ негодность ранѣе табельныхъ сроковъ при условіяхъ боевой обстановки. Запасъ вещей для сверхсрочнаго довольствія былъ расчитанъ интендантствомъ еще предъ войною 1877 года, исходя изъ цифры числительности арміи въ 170.000 человѣкъ. Затѣмъ норма этого запаса была увеличена и достигла по интендантской отчетности къ началу

1878 года слѣдующихъ размѣровъ: сапогъ готовыхъ 233.000 паръ, головокъ въ товарѣ 233.000, шароваръ пѣхотныхъ 100.000, кавалерійскихъ 7.000, шинелей 100.000 и лѣтнихъ брюкъ 40.000. По докладу Полевого Интендантства явилась возможность выдать вещей лишь на 20—30% состава и то не всѣмъ частямъ, а болѣе нуждающимся, начиная съ корпусовъ, ранѣе другихъ вступившихъ въ составъ арміи. Вещи были сосредоточены въ Кіевскомъ вещевомъ складѣ, а оттуда передвинуты въ Бухарестъ, куда и были командированы пріемщики отъ войскъ. Подробности этого вопроса изложены въ предыдущемъ томѣ. Здѣсь можно лишь указать, что всего на сверхсрочное довольствіе въ 1877 и началѣ 78 годахъ было отпущено сапогъ 93.129 паръ, головокъ 33.952 пары, шароваръ пѣхотныхъ 42.381 пара, кавалерійскихъ 3.447, шинелей 9.589, а между тѣмъ къ концу 1877 года уже всѣ части нуждались въ обновленіи обмундированія, особенно сапогъ. Въ виду крайней нужды въ обуви было заказано въ концѣ 1877 года въ Бухарестѣ 34.972 пары сапогъ по цѣнѣ 4 рубля 80 копѣекъ за пару золотомъ. Кромѣ того было заказано въ Австріи въ январѣ 1878 года 125.000 сапогъ, которые однако прибыли къ арміи по окончаніи военныхъ дѣйствій. На сапоги было много жалобъ за ихъ маломѣрность и непрочность. Были также жалобы на полученіе сапогъ съ тонкими подошвами, даже такихъ, гдѣ вмѣсто кожи были лубокъ или береста. Опытъ показалъ, что хорошіе сапоги могутъ выдержать до 4 мѣсяцевъ походной жизни, а дурные, что часто было въ 1877—78 году, оказывались уже негодными спустя 3—4 перехода.

Недостатокъ теплой обуви заставлялъ многихъ, особенно на Шипкѣ въ частяхъ 24-й пѣхотной дивизіи, при маломѣрности сапогъ разрѣзывать ихъ въ подъемѣ, чтобы надѣть на теплую портянку.

Имѣя въ виду недостатокъ въ снабженіи новыми срочными вещами, частямъ было предложено выслать пріемщиковъ за второсрочной одеждой, оставленной на мѣстахъ

квартированія мирнаго времени. Къ сожалѣнію не всѣ части могли это исполнить, ибо многія изъ нихъ продали свою второсрочную одежду предъ выступленіемъ въ походъ.

Бѣлье предполагалось отпустить войскамъ преимущественно готовое. Въ концѣ декабря 1877 года Великій Князь Главнокомандующій, видя, что интендантство не можетъ разрѣшить удовлетворительно этого вопроса и уже отпустило въ гвардію часть бѣлья въ холстѣ, вошелъ въ сношеніе о заготовленіи въ Бессарабской, Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ попеченіемъ губернаторовъ въ каждой губерніи по 350.000 рубахъ и по 175.000 подштанниковъ. Бѣлье это было доставлено къ арміи только весною 1878 года, при чемъ оно оказалось изъ грубаго холста и маломѣрнымъ, такъ что значительный процентъ оказался негоднымъ для выдачи.

Относительно довольствія походными палатками можно указать на слѣдующее. Палатки служили не болѣе 8 мѣсяцевъ. Польза же отъ нихъ признавалась весьма существенной. Къ сожалѣнію въ войскахъ образовался большой некомплектъ походныхъ палатокъ, такъ какъ убывавшіе нижніе чины изъ арміи по разнымъ случаямъ не сдавали полотнищъ, а прибывавшіе на укомплектованіе не приносили съ собою новыхъ. Такой порядокъ былъ уничтоженъ только въ апрѣлѣ 1878 года.

Вопросъ о снабженіи арміи теплою одеждою также уже изложенъ въ предыдущемъ томѣ. Тамъ было уже сказано, что снабженіе теплою одеждою запаздывало. Сверхъ того теплой одежды оказалось недостаточно, такъ какъ увеличилась армія, а вслѣдствіе суровой зимы потребовались полушубки и для пѣхоты (предполагалось при началѣ войны ограничиться фуфайками), явилась необходимость въ теплыхъ сапогахъ и рукавицахъ. Послѣднихъ двухъ предметовъ не нашлось готовыхъ въ продажѣ, а на изготовленіе не было времени. Постарались снабдить полушубками, что удалось болѣе полно сдѣлать для Шипкинскаго отряда и для гвардіи [1]).

[1]) Запоздали.

Всего было отпущено въ 1877 году 111.007 полушубковъ, изъ коихъ своевременно прибыло къ частямъ не болѣе половины. Это были преимущественно полушубки, заготовленные въ Бухарестѣ. Всего заготовлено было за границею 47.011 полушубковъ, въ среднемъ по 5 руб. 75 коп. золотомъ. Вслѣдствіе настоятельнаго требованія Великаго Князя, изъ Москвы и Кіева было отправлено еще въ декабрѣ до 150.000 полушубковъ экстренными поѣздами, но задержанные на желѣзныхъ дорогахъ Румыніи и на переправахъ черезъ р. Дунай они стали прибывать къ арміи, когда уже за теплымъ временемъ въ нихъ не было надобности. Полушубки пришлось вернуть обратно въ Россію, ибо хранить ихъ было негдѣ. Многіе изъ нихъ оказались испорченными, ибо пролежали по мѣсяцу на открытомъ воздухѣ въ Зимницѣ, за прекращеніемъ во время ледохода доставки вещей на правый берегъ.

Нельзя также не отмѣтить, что нѣкоторымъ подспорьемъ послужило захваченное турецкое обмундированіе, особенно склады сукна въ Орханіе, а равно усилія самихъ войскъ и заказы ими обмундированія на экономическія деньги. Изъ вещевыхъ складовъ за Балканами таковой былъ учрежденъ въ Адріанополѣ, но лишь въ апрѣлѣ 1878 года.

Денежное довольствіе арміи оставалось въ общемъ неизмѣннымъ, но въ видахъ единообразія и упрощенія расчетовъ было предписано 7 февраля Главнокомандующимъ прекратить дѣйствіе разновременно послѣдовавшихъ разрѣшеній на добавочный отпускъ нижнимъ чинамъ на мясо и водку во всѣхъ войскахъ, получающихъ прибавки къ ихъ приварочному довольствію, но въ то же время для всѣхъ войскъ, расположенныхъ по правую сторону Дуная и за Балканами, а изъ всѣхъ войскъ лѣвой стороны, для находящихся на переправахъ черезъ Дунай, установить одну общую прибавку по одному полуфунта мяса и одной получаркѣ водки въ день на человѣка. Затѣмъ въ теченіи разсматриваемаго періода послѣдовало еще нѣсколько законоположеній, касавшихся выдачи суточныхъ денегъ медицин-

скимъ чинамъ, отправляемымъ на излѣченіе, командируемымъ въ госпитали, и артиллерійскимъ офицерамъ, завѣдывавшимъ промежуточными артиллерійскими складами въ раіонѣ Дѣйствующей арміи.

Въ заключеніе необходимо представить общія свѣдѣнія о денежныхъ расходахъ на войну 1877—78 годовъ. Для удовлетворенія вызванныхъ этою кампаніею расходовъ на Европейскомъ и Азіатскомъ театрахъ по передвиженію войскъ, а равно содержанію и довольствію ихъ, начиная со времени приготовленія къ войнѣ, т. е. съ ноября 1876 года и по 1 января 1879 года, Военному Министерству былъ открытъ сверхсмѣтный кредитъ въ 830.427.000 рублей. Изъ этого кредита было предоставлено Интендантству 704.327.957 руб. 94 копѣйки. Послѣдняя сумма по характеру своему можетъ быть подраздѣлена на три категоріи расходовъ, которые для краткости и ясности сведены въ нижеслѣдующую таблицу:

Года.	1. Расходы по мобилизаціи войскъ.		2. Расходы по заготовл. предметовъ обмундированія, снаряженія, обоза, перевозка и проч.		3. Расходы по содержанію и продовольствію.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1876	10.443.609	50	5.888.992	42	18.078.737	91	34.411.399	83
1877	11.970.806	15	63.414.601	77	260.079.367	40	335.464.775	32
1878	38.721.767	64	78.161.005	75	217.569.069	40	334.451.842	79
Итого.	61.136.183	29	147.464.599	94	495.727.174	71	704.327.957	94

Изъ числа 704.327.957 руб. 94 коп. было выдѣлено въ распоряженіе Кавказскаго окружнаго интендантства 127.396.596 руб. на содержаніе и довольствіе войскъ Кав-

казской арміи, а изъ остальныхъ 576.931.361 руб. 94 коп. производились расходы для нуждъ Европейской Дѣйствующей арміи, а равно и прочіе связанные съ войною.

Непосредственные расходы только для Дѣйствующей арміи Европейскаго театра военныхъ дѣйствій за время командованія Великаго Князя съ ноября 1876 года и по 1 мая 1878 года составили 414.354.033 рубля 29 копѣекъ, изъ нихъ главнѣйшіе расходы были: на обмундированіе и снаряженіе войскъ арміи 121.360.032 рубля, продовольствіе людей и лошадей 194.859.904 рубля, денежныя выдачи 46.986.695 рублей, перевозки войскъ, разъѣзды, депеши 41.605.327 рублей и на расходы по мобилизаціи войскъ 7.141.707 рублей. Что же касается общей суммы расходовъ Россіи по войнѣ 1877—78 годовъ, считая въ томъ числѣ и убытки, то она была опредѣлена по С.-Стефанскому мирному договору цифрой въ 1.410.000.000 рублей.

Приложеніе № 1.

Очеркъ военныхъ дѣйствій въ Черногоріи [1]) въ 1876—78 годахъ.

Очеркъ возстанія герцеговинцевъ.—Военно-географическій очеркъ Черногоріи.—Ея вооруженныя силы.—Первая Черногорско-Турецкая кампанія 1876 г. Вторая кампанія 1877—78 годовъ.

(*Карты и планы: Атласъ, выпускъ VIII, №№ 26, 27, 28, 29 и 30*).

I.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1875 года въ Герцеговинѣ вспыхнуло возстаніе, когда и безъ того угнетенное положеніе балканскихъ славянъ сдѣлалось невыносимымъ. Возстаніе это вскорѣ приняло обширные размѣры и вызвало военныя дѣйствія въ Герцеговинѣ, Босніи, а затѣмъ и въ Черногоріи. Эти событія сдѣлались одною изъ причинъ распространившейся по всему Балканскому полуострову войны между Турціей и Россіей въ союзѣ съ Румыніей и Сербіей. Первыя же военныя дѣйствія протекали въ западной части полуострова, въ раіонѣ, ограниченномъ примѣрно съ юга р. Бояной и Чернымъ Дриномъ; съ востока долинами рѣкъ Ибара и Дрины; на сѣверѣ теченіемъ р. Савы и на западѣ Адріатическимъ моремъ. Безпорядки начались въ Столацкомъ и Невесиньскомъ округахъ, гдѣ вооруженные жители выгнали изъ своихъ селеній турецкую полицію и сборщиковъ, вторично вымогавшихъ уплату уже разъ полностью внесенныхъ податей. Турецкій генералъ-губернаторъ (вали) Босніи и Герцеговины

[1]) Какъ уже указано въ выноскѣ страницы 19, части I, тома VIII, дѣйствія въ Черногоріи, Босніи и Герцеговинѣ, носившія исключительно мѣстный характеръ, описываются въ настоящемъ приложеніи лишь въ широкихъ схематическихъ чертахъ, достаточныхъ только для цѣлей первичной оріентировки. Вынуждаетъ къ этому не только относительно второстепенное значеніе разыгравшихся здѣсь военныхъ операцій, но и крайняя скудость литературы вопроса, при полномъ отсутствіи турецкихъ источниковъ. Однако высокое морально-политическое значеніе борьбы въ Черногоріи, Босніи и Герцеговинѣ обязываетъ дать хотя бы сжатое описаніе, основанное при томъ по преимуществу на документальномъ, сохранившемся въ Военно-Ученомъ Архивѣ, матеріалѣ. Въ настоящемъ описаніи использованы дѣла этого архива №№ 5200, 5362, 5463, 5776 и 5801; кромѣ того: „Русскій Инвалидъ" 1875—76 г.г., „Артиллерійскій Журналъ" 1878 г. (№ 7) и „Loebel's Jaresbericht" 1875—77 г.г.; кроки заимствованы изъ дѣла Воен.-Учен. Арх. № 5463.

Дервишъ-паша не располагалъ достаточными силами для подавленія начинавшагося возстанія; первый же высланный изъ Мостара отрядъ войскъ потерпѣлъ отъ инсургентовъ пораженіе; подъ вліяніемъ перваго успѣха число усташей (инсургентовъ) стало быстро возрастать и возстаніе распространилось и на другіе округа Герцеговины; въ Босніи начало обнаруживаться волненіе. Единоплеменныя сосѣднія княжества—Сербія и Черногорія—втайнѣ сочувствовали возставшимъ. Въ концѣ іюля южная Герцеговина и часть Босніи на правомъ берегу Савы были охвачены пламенемъ возстанія, которое крѣпло и организовывалось. Отрядъ усташей изъ 800 человѣкъ, подъ начальствомъ провозглашеннаго воеводой серба Любибратича, обложилъ Требинье; инсургенты овладѣли и нѣсколькими блокгаузами (кулы) въ Гацко и Дужскомъ проходѣ.

Въ ожиданіи подкрѣпленій, высылка конхъ задерживалась Портой, Дервишъ-паша притянулъ къ себѣ часть войскъ изъ Босніи, призвалъ редифовъ (резервъ) и башибузуковъ и деблокировалъ Требинье. Только 16 августа въ Клекъ прибыли моремъ давно ожидавшіяся войска, высадкѣ которыхъ инсургенты помѣшать не могли. Вскорѣ туркамъ удалось разсѣять главный отрядъ усташей, силою до 4.000 человѣкъ. Несмотря, однако, на значительное число войскъ, турки дѣйствовали такъ вяло, что дали возможность инсургентамъ вновь собраться и устроиться. Возстаніе продолжалось, втайнѣ поддерживаемое сербами и черногорцами, и даже далматинцами, хотя австрійское правительство и приняло мѣры къ охранѣ своей границы со стороны Босніи и Герцеговины.

Въ серединѣ сентября мѣсяца муширъ Дервишъ-паша былъ отозванъ. Временно заступившій его мѣсто Ахмедъ-Хамди-паша своими нерѣшительными дѣйствіями еще болѣе способствовалъ развитію возмущенія, которое перешло теперь уже и въ Боснію; вскорѣ неистовства, совершаемыя башибузуками и разнымъ сбродомъ надъ христіанами, придали возстанію характеръ племенной и религіозной борьбы. Между тѣмъ инсургенты утвердились на дорогѣ изъ Рагузы въ Требинье, составлявшей главный путь турецкаго подвоза, и стали перехватывать турецкіе транспорты, пополняя такимъ образомъ свои запасы. Такъ, 9 сентября инсургенты овладѣли транспортами у Главокодола, а 18 сентября произошло дѣло при Прапатницѣ, гдѣ, несмотря на 3 баталіона конвоя и подоспѣвшую изъ Столаца помощь въ 1.600 человѣкъ съ 2 горными орудіями, усташи, подъ командой воеводы Пеко Павловича, успѣли овладѣть богатой добычей. Вѣсти объ этихъ успѣхахъ придали новыя силы возстанію.

Переговоры, начатые прибывшимъ изъ Константинополя особымъ коммисаромъ Серверомъ-пашею, при содѣйствіи консуловъ европей-

скихъ державъ, были безплодны; не помогла и дарованная Султаномъ амнистія (Султанскій ираде отъ 20 сентября и танзиматъ 3 октября): инсургенты не вѣрили туркамъ, и военныя дѣйствія продолжались. На верхнемъ Дринѣ Лазарь Сочица сдѣлалъ набѣгъ на турецкія селенія, а затѣмъ овладѣлъ кулой Безуй въ долинѣ Пивы; Пеко Павловичъ захватилъ было 9 октября кулу Гроблье, но высланный изъ Требинье Османъ-паша съ 4 баталіонами отобралъ Гроблье, хотя и съ значительными потерями. Тогда же въ Гацкополе сильный отрядъ усташей угрожалъ Метохіи. Хуже было положеніе дѣлъ въ Новобазарскомъ округѣ, гдѣ возстаніе было подавлено крутыми мѣрами Мехмета-Али-паши; однако небольшія кучки вооруженныхъ пробрались отсюда въ Герцеговину и увеличили собою силы усташей.

Въ теченіе октября въ Клекѣ высадилось еще 4.500 человѣкъ свѣжаго турецкаго войска. Въ то же время Серверъ-паша доносилъ, что возстаніе потухаетъ и съ наступленіемъ суроваго времени года недостатокъ жизненныхъ припасовъ заставитъ усташей окончательно покориться. Однако суровая зима оказалась болѣе вредной для турецкихъ войскъ, въ рядахъ которыхъ стали обнаруживаться эпидемическія болѣзни; къ тому же, вслѣдствіе продолжавшихся смѣлыхъ налетовъ усташей на турецкіе транспорты, вновь началъ ощущаться недостатокъ въ продовольствіи.

Въ октябрѣ прибылъ въ Герцеговину новый главнокомандующій, муширъ Реуфъ-паша, въ распоряженіе котораго отправлена была свѣжая бригада Хатиля-паши. Прибывъ въ Герцеговину, Реуфъ-паша нашелъ всю страну, за исключеніемъ лишь укрѣпленныхъ пунктовъ, въ рукахъ инсургентовъ. Усташи подъ начальствомъ Лазаря Сочицы и Пеко Павловича блокировали фортъ Горанско (на дорогѣ изъ Метохіи въ область Пиву), а другой отрядъ окружалъ Никшичъ. Для освобожденія Горанско Реуфъ-паша послалъ ферика Шефкета-пашу съ 10 баталіонами и 6 орудіями. 30 октября въ полдень произошла встрѣча этого отряда съ инсургентами у Муратовцы. Начался ожесточенный рукопашный бой, прекратившійся только съ наступленіемъ темноты. Ночью къ герцеговинцамъ подошли подкрѣпленія, совершившія поистинѣ изумительный форсированный маршъ изъ окрестностей Никшича, по едва доступной гористой мѣстности. Утромъ 31 октября бой возобновился и окончился отступленіемъ отряда Шефкета-паши въ Метохію; потери турокъ были весьма велики.

Тѣмъ временемъ прибыла бригада Хатиля-паши, и Реуфъ-паша снарядилъ новую экспедицію для освобожденія Горанско; на этотъ разъ экспедиціонному отряду въ составѣ 12.000 человѣкъ съ 12 орудіями удалось 12 ноября безъ выстрѣла занять фортъ и Пивскій мона-

стырь, такъ какъ послѣ боя у Муратовицъ часть инсургентовъ ушла обратно къ Никшичу, а силы, оставшіяся подъ Горанско, были слишкомъ слабы, чтобы оказать Реуфу-пашѣ какое-либо противодѣйствіе. Снабдивъ фортъ провіантомъ, Реуфъ-паша пошелъ назадъ, при чемъ арріергардъ его подвергся нападенію инсургентовъ. Затѣмъ Реуфъ-паша пошелъ въ Билекъ, выдержавъ по дорогѣ двухдневный бой съ инсургентами, атаковавшими, хотя и безуспѣшно, турецкій отрядъ. Расположившись на зимнія квартиры въ Требинье, Реуфъ послалъ Селима-пашу снабдить провіантомъ Никшичъ. Въ первый разъ попытка не удалась, а во второй, когда Реуфъ-паша демонстративнымъ движеніемъ къ южному выходу изъ Дужскаго прохода привлекъ на себя часть силъ усташей, Селиму-пашѣ удалось снабдить Никшичъ запасами.

Болѣзнь Реуфа-паши и выдѣленіе Герцеговины въ особый вилайетъ вызвали назначеніе Мухтара-паши командующимъ войсками въ Герцеговинѣ.

Прибывъ въ Требинье въ концѣ декабря, Мухтаръ-паша нашелъ, что изъ числившихся подъ его начальствомъ 30.000 человѣкъ состоитъ налицо не болѣе 15.000 человѣкъ; убыль эта вызвана была какъ постоянными боями, такъ и лишеніями всякаго рода; столь же плачевно было и состояніе хозяйственной части въ войскахъ.

Къ тому же времени инсургенты были раздѣлены на два главныхъ отряда, изъ которыхъ одинъ, подъ предводительствомъ Пеко Павловича, былъ расположенъ на Поповомъ полѣ, а другой, подъ начальствомъ Лазаря Сочицы, занималъ Гацко-поле. Главнымъ недостаткомъ обоихъ отрядовъ было отсутствіе дисциплины, хотя въ отрядѣ Пеко Павловича, пользовавшагося особымъ вліяніемъ, и была установлена нѣкоторая организація.

Съ января до конца марта, по причинѣ необычно суровой зимы, военныя дѣйствія ограничивались рѣдкими мелкими стычками и нападеніями усташей на транспорты. За это время обѣ стороны собирались съ силами.

Число усташей, очевидно поддерживаемыхъ извнѣ, въ мартѣ достигло 7.000 человѣкъ, большая часть конхъ была вооружена оружіемъ новѣйшихъ системъ.

Турки получили за то же время до 8.000 человѣкъ подкрѣпленій.

Въ концѣ марта, узнавъ объ истощеніи въ Никшичѣ продовольствія, инсургенты вновь обложили эту крѣпость. Три экспедиціи турокъ для снабженія этой крѣпости запасами были неудачны; тогда Мухтаръ-паша, собравъ въ Гацко 18.000 человѣкъ, двинулся двумя колоннами къ Никшичу. 16 апрѣля, пока одна изъ колоннъ имѣла

бой съ Пеко Павловичемъ, другая—двигалась съ страшными затрудненіями къ Ноздрену; къ вечеру турки заняли фортъ Пресѣку въ 7 верстахъ отъ Никшича. Здѣсь до 18 апрѣля включительно обѣ стороны вели безпрерывный бой, въ результатѣ котораго туркамъ удалось снабдить крѣпость нѣкоторымъ количествомъ запасовъ. 26 апрѣля былъ безпрепятственно снабженъ провіантомъ и гарнизонъ Горанско на р. Пивѣ. Одновременно съ этимъ, опасаясь, что Сербія и Черногорія рѣшатся вступиться за единоплеменниковъ, турки начали сосредоточивать войска въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ Нишемъ и приступили къ устройству такого же лагеря у Скутари; однако сверженіе и смерть Султана Абдулъ-Азиса и воцареніе Мурада V пріостановили дѣятельность турокъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, несмотря на то, что число повстанцевъ сильно возросло [1]) и возстаніе распространилось не только вглубь Босніи, но и вспыхнуло въ Болгаріи, къ юго-западу отъ Адріанополя.

При такихъ условіяхъ ни Сербія, ни Черногорія не могли долѣе оставаться безучастными зрителями и сдерживать въ средѣ своего населенія проявленія горячаго сочувствія къ герцеговинцамъ.

4 іюня [2]) былъ заключенъ союзъ между Сербіей и Черногоріей а 10 іюня сербскій Князь Миланъ въ письмѣ на имя великаго визиря предложилъ, для прекращенія возстанія, занять Боснію своими войсками; 17 числа англійскій консулъ сообщилъ сербскому министру иностранныхъ дѣлъ, что Порта не желаетъ дать этому письму послѣдствій. 18 іюня издана была въ Делиградѣ прокламація, которой Сербія объявила Турціи войну; въ тотъ же день и въ столицѣ Черногоріи, Цетинье, была провозглашена война. Ожидалось поголовное возстаніе болгаръ.

II.

Княжество Черногоріи въ 1876 году имѣло около 200.000 жителей, занимая территорію пространствомъ до 80 кв. миль.

Указанное пространство заключалось въ слѣдующихъ границахъ. *На юго-востокъ*, начинаясь отъ горы Врсута (верстахъ въ 2—$2^1/_2$ юго-восточнѣе города Спича) граница шла въ направленіи на гору Голикъ, далѣе западнѣе г. Жабльякъ къ г. Спужъ, обогнувъ который съ запада, сѣвера и востока направлялась къ сліянію р. Зеты и р. Морачи; отсюда граница пролегала по условной линіи черезъ

[1]) Въ концѣ апрѣля число отдѣльныхъ отрядовъ достигло 27 съ 15.000 примѣрно человѣкъ въ нихъ (ст. „Дипломатска исторія Србіи" Іов. Ристичъ Београдъ 1896, книга 1-я, стр. 33).

[2]) Тамъ же, стр. 89.

горы Жіойво и Комъ Кучки и далѣе долинами рѣкъ: Перутьица, Злорѣчица и Лима, не доходя верстъ 3—4 до г. Беране.

На сѣверо-востокѣ граница начинается у сліянія р. Лима съ р. Градишньицей и пролегаетъ условной линіей черезъ гору Турію и Црна-глава до озера Шишко, откуда, обогнувъ черезъ горы Мелая и Ключъ г. Колашисъ съ востока и юга, принимаетъ прежнее основное направленіе и пролегаетъ по линіи горъ Яблоновъ врхъ, Старацъ до г. Осучьеникъ.

Сѣверо-западный участокъ границы въ своемъ начертаніи представляетъ собою весьма большой клинъ, вдающійся въ середину территоріи княжества. Отъ горы Осучьеникъ до горы Войникъ граница обращена на сѣверо-западъ; далѣе она круто поворачиваетъ почти на югъ и пролегаетъ восточнѣе Никшицкой равнины до с. Поноръ, гдѣ р. Зета скрывается въ нѣдра земли. Отсюда по р. Зетѣ и ея притоку Суомутъ и далѣе въ направленіи на горы: Кита и Вардаръ граница доходитъ до с. Бротьяницъ, гдѣ принимаетъ новое направленіе.

Юго-западная граница пролегаетъ почти паралельно берегу Адріатическаго моря и образуетъ лишь одинъ сравнительно небольшой выступъ къ сторонѣ моря. Отъ с. Бротьяницъ граница идетъ въ направленіи на гору Оріенъ, не доходя которой круто поворачиваетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи на с. Драгаль, обогнувъ которое съ сѣвера и востока, тянется мимо Которскаго залива къ горѣ Штировникъ и въ направленіи черезъ горы Тетинь и Ильино брдо подходитъ къ горѣ Врсута.

Изъ общаго начертанія границъ княжества видно, что его территорія представляла собою двѣ неравныя части, соединенныя узкой (около 24 верстъ) перемычкой, образованной долиной р. Зеты, захватъ которой противникомъ разъединялъ обѣ части территоріи.

По отношенію къ общему географическому положенію Черногоріи надо указать, что хотя княжество и лежитъ всего въ 2—15 верстахъ отъ моря, однако доступы отъ послѣдняго пролегаютъ черезъ дикіе хребты, при отсутствіи хорошихъ путей почти недоступные для колеснаго движенія; къ тому же между моремъ и Черногоріей расположены были преимущественно владѣнія Австро-Венгріи. Съ сѣверо-запада къ черногорской границѣ прилегали турецкія провинціи Босніи и Герцеговина, населенныя родственнымъ сербскимъ племенемъ, бѣдныя средствами. Мало доступная пограничная съ Черногоріей полоса этихъ провинцій представляла не мало препятствій для войскъ, наступающихъ съ сѣверо-запада, однако, вдаваясь глубокимъ клиномъ въ глубь территоріи княжества, она являлась естественнымъ плацдармомъ для войскъ, дѣйствующихъ на этомъ фронтѣ. Главное зна-

ченіе при этомъ имѣлъ г. Метохія, лежащій на равнинѣ Гацко поле. Отъ моря къ Метохіи есть дороги черезъ г. Требинье и Билекъ и отъ г. Столацъ.

Къ сѣверо-востоку отъ Черногоріи расположено было княжество Сербское, отдѣленное сравнительно узкой полосой Новобазарскаго санджака, и, слѣдовательно, повидимому въ этомъ направленіи вооруженныя силы обоихъ княжествъ могли бы искать соединенія для совмѣстныхъ дѣйствій; этому, однако, препятствовало строеніе полосы мѣстности, раздѣляющей оба княжества, которое представляло собою рядъ болѣе или менѣе параллельныхъ долинъ рѣкъ Тары, Чехотины, Лима, Уваца и западной Моравы, ограниченныхъ высокими, трудно доступными и мало населенными хребтами горъ; наиболѣе доступнымъ участкомъ этой границы была область г. Колашина, отъ котораго сѣть путей, хотя и плохихъ, ведетъ въ направленіи на г. Подгорицу и на г. Никшичъ.

Съ юго-востока Черногорія соприкасалась съ Албаніей, отъ которой почти на всемъ протяженіи отдѣлена была высокой и дикой цѣпью такъ называемыхъ Проклятыхъ горъ, почти недоступныхъ даже и для отдѣльныхъ людей. Далѣе къ юго-западу лежитъ Скадарское или Скутарійское озеро, которое соединяется съ Адріатическимъ моремъ р. Бояной; значеніе озера и рѣки заключалось въ томъ, что, пользуясь ими, турки могли свободно подводить войска и продовольствіе къ г. Подгорицѣ, служившей вмѣстѣ съ прилегающей равниной весьма удобнымъ плацдармомъ, который былъ обезпеченъ крѣпостцами и фортами Спужъ, Медунъ, Жаблякъ, Лессендра и Враньина, обезпечивавшими входъ въ долину р. Морачи, на которой расположена Подгорица.

Оцѣнивая какъ географическое положеніе княжества, такъ и начертаніе его границъ, нельзя не прійти къ заключенію, что наиболѣе вѣроятными исходными пунктами наступленія противника являлись область, прилегающая къ сѣверо-западной границѣ, и раіонъ г. Подгорицы на юго-западной границѣ. Тотъ же выводъ подтверждается и при разсмотрѣніи устройства поверхности территоріи княжества.

Черногорія представляетъ собою чрезвычайно гористую страну, расположенную на продолженіи Динарскихъ Альпъ, которыя здѣсь достигаютъ наибольшей своей высоты. Долиною р. Зеты вся территорія дѣлится на двѣ части, общій характеръ которыхъ состоитъ въ томъ, что обѣ заполнены рядомъ приблизительно параллельныхъ другъ другу хребтовъ, имѣющихъ преимущественно направленіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ или паралельныхъ берегу Адріатическаго моря. Во многихъ пунктахъ эти хребты соединяются посредствомъ либо поперечныхъ короткихъ хребтовъ, либо центральныхъ узловыхъ мас-

сивовъ въ цѣлыя, весьма сложныя горныя системы. На ряду съ указаннымъ сходствомъ обѣихъ частей, эти послѣднія имѣютъ и существенное различіе.

Западная половина вообще ниже восточной и ея отдѣльныя вершины лишь рѣдко превышаютъ половину высоты отдѣльныхъ вершинъ восточной части; самые хребты узки; долины, ихъ раздѣляющія, по большинству безводны, и среднее возвышеніе горъ, надъ ними находящихся, колеблется въ предѣлахъ отъ 1.000 до 2.000 футовъ.

Восточная часть заполнена возвышенностями, носящими скорѣе характеръ горныхъ плоскогорій, на которыхъ высятся отдѣльныя вершины, достигающія высоты 7—8 тысячъ футовъ. Группируясь въ общіе массивы, эти плоскогорія раздѣлены долинами рѣкъ, которыя скорѣе слѣдуетъ назвать ущельями, по ихъ незначительной ширинѣ и весьма большой глубинѣ; особенно замѣчательна въ этомъ отношеніи долина р. Тары, достигающая нерѣдко глубины въ 2 тысячи слишкомъ футовъ. Въ общемъ, характеризуя обѣ части, одинъ изслѣдователь Черногоріи называетъ западную ея часть „горною страною“, а восточную „альпійскою страною“.

Населеніе страны принадлежитъ къ сербскому племени и занимается по преимуществу скотоводствомъ и земледѣліемъ, хотя размѣръ удобныхъ для послѣдняго угодій весьма ограниченъ. Западная часть населена гуще восточной.

По физическимъ качествамъ черногорцы представляютъ собою рослыхъ, сильныхъ людей, закаленныхъ постоянной борьбою съ неблагопріятными въ общемъ условіями жизни.

Средства страны ничтожны; главнѣйшіе предметы продовольствія—хлѣбъ и соль—привозятся преимущественно извнѣ; количество скота—главнымъ образомъ, мелкаго—незначительно, что опять объясняется малымъ количествомъ пастбищъ и луговъ. Промышленность почти отсутствуетъ. Населенные пункты группируются большею частью въ долинахъ и котловинахъ, имѣющихъ въ общемъ незначительные размѣры. Самыя поселенія весьма разбросаны и бѣдны. Крупнѣйшими являлись: Цетинье—столица княжества, Даниловъ-градъ, Рѣка и Вирбазаръ.

Пути сообщенія весьма плохи и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ допускали колесное грузовое движеніе. Къ числу удобнѣйшихъ относятся: 1) отъ Котора, важной гавани въ бухтѣ того же названія, на Цетинье и Рѣку; 2) отъ Вирбазара на Баръ (Антивари) и 3) отъ Даниловъ-града на Подгорицу. Остальные пути представляли собою горныя тропы, гдѣ не всегда возможно было и вьючное движеніе.

Разсматривая территорію княжества, какъ театръ военныхъ дѣйствій, видимъ, что она соотвѣтствовала преимущественно дѣйствіямъ

пѣхоты, ограничивала дѣйствія артиллеріи и почти не допускала дѣйствій конницы. Дѣйствія значительныхъ массъ были невозможны какъ вслѣдствіе отсутствія удобныхъ мѣстъ для ихъ развертыванія, такъ и бѣдности страны во всѣхъ отношеніяхъ. Наступленіе затруднялось, слѣдовательно, необходимостью имѣть всѣ запасы при себѣ или же необходимостью траты большей части силъ на обезпеченіе путей сообщеній. Отсутствіе важныхъ промышленныхъ пунктовъ и простота жизни политическаго центра страны до крайности затрудняли всякія попытки однимъ ударомъ сломить сопротивленіе черногорскаго народа, которое могло быть достигнуто лишь прочнымъ занятіемъ всей страны или же такимъ ея изолированіемъ, при которомъ Черногорія была бы вполнѣ лишена полученія необходимыхъ для нея пищевыхъ и боевыхъ припасовъ. Однако какъ то, такъ и другое требовало не только значительнаго времени, но и очень крупныхъ силъ. Нѣсколько легче являлось наступленіе долиной р. Зеты и ея прочное занятіе; въ этомъ случаѣ восточная часть страны попадала въ условія почти полной отчужденности, а вмѣстѣ съ этимъ Черногорія могла лишиться около половины своихъ вооруженныхъ силъ. Со стороны обороны мѣстныя условія предуказывали необходимость сосредоточенія главныхъ силъ именно на сѣверо-западномъ и юго-восточномъ концахъ долины Зеты, такъ какъ это направленіе было наиболѣе опаснымъ и допускало быстрое сосредоточеніе войскъ къ угрожаемому пункту.

Вооруженныя силы княжества представляли чистый типъ милиціи, такъ какъ войско составляло все взрослое мужское способное носить оружіе населеніе. Всего въ полѣ можно было выставить до 20.000 человѣкъ. По организаціи 1870 года черногорское войско дѣлилось на 2 дивизіи, каждая изъ двухъ бригадъ. Бригада образовывалась изъ 5 баталіоновъ; баталіоны же нормально должны были состоять изъ 8 ротъ. Въ дѣйствительности было иначе, такъ какъ въ основу было положено что роты составлялись всегда изъ людей одной общины (задруги) а баталіоны—изъ людей одного племени. Поэтому число ротъ въ баталіонѣ мѣнялось отъ 6 до 11, а самыя роты имѣли разную числительность. Баталіоны сводились въ отряды не опредѣленной, постоянной силы, а въ зависимости отъ обстоятельствъ. Тактической единицей слѣдовало считать роту (чету).

По роду оружія войско дѣлилось на пѣхоту и артиллерію; кавалеріи не было вовсе[1]). Каждый черногорецъ обязанъ былъ имѣть собственное вооруженіе; оно состояло изъ ружья, ятагана (ханджара)

[1]) Есть извѣстіе, что былъ сформированъ одинъ эскадронъ, но о дѣйствіяхъ его нигдѣ указаній не встрѣчается.

и револьвера или пистолетовъ. Ружья въ 1876 году были еще по большей части старыхъ образцовъ; было лишь нѣсколько тысячъ ружей Крнка и скорострѣльныхъ, купленныхъ въ Австріи; въ теченіе войны къ черногорцамъ перешло много ружей отбитыхъ у турокъ. Артиллерія состояла первоначально только изъ 8 горныхъ бронзовыхъ пушекъ, а затѣмъ изъ 24 трехъ- и четырехъ-фунтовыхъ горныхъ пушекъ, сведенныхъ въ 7 батарей. Для снабженія боевыми припасами въ Цетинье существовалъ патронный заводъ, однако настолько слабо оборудованный, что патроны приходилось пріобрѣтать почти исключительно изъ другихъ странъ. Для изготовленія же артиллерійскихъ снарядовъ Черногорія не имѣла никакихъ средствъ; первая попытка къ этому сдѣлана была командированнымъ изъ Россіи полковникомъ Филиппенко, который устроилъ небольшую мастерскую въ Рѣкѣ для отливки снарядовъ къ 4-фунтовымъ орудіямъ; мастерская эта, однако, начала снабжать снарядами артиллерію лишь въ 1877 году.

Ни обоза, ни интендантства черногорская армія никогда не знала. Каждый воинъ заботился самъ о себѣ и продовольствіе къ войскамъ доставляли женщины и дѣти своимъ родственникамъ. Внѣ своихъ границъ войско жило, конечно, преимущественно насчетъ страны и съ помощью отбиваемыхъ у турокъ запасовъ. Призрѣніе больныхъ и раненыхъ лежало также на родственникахъ каждаго воина. Первую организованную помощь раненымъ сталъ подавать посланный Московскимъ отдѣломъ Славянскаго благотворительнаго комитета санитарный отрядъ, который прибылъ въ Черногорію въ августѣ мѣсяцѣ 1876 года.

Несовершенство указанной организаціи войска усугублялось тѣмъ, что начальствующіе чины не имѣли спеціальнаго военнаго образованія и руководствовались только опытомъ, либо лично пріобрѣтеннымъ, либо же передававшимся по преданіямъ.

Тактика черногорцевъ выработалась исключительно вѣковой борьбой съ турками. Она сводилась къ тому, что черногорцы выбирали сильныя позиціи, укрѣпляли ихъ завалами изъ камней и первые періоды боя держались оборонительно, стараясь заставить турокъ атаковать ихъ и подвергнуться весьма мѣткому огню; обыкновенно бой завершался стремительной, беззавѣтной атакой въ ятаганы, довершавшей почти обычное пораженіе турокъ. Отступленіе черногорцевъ начиналось лишь въ случаяхъ подавляющаго превосходства противника въ силахъ и его стратегическихъ маневровъ. По причинѣ несовершенства организаціи черногорское войско было почти неспособно къ длительнымъ военнымъ операціямъ и сложнымъ маневрамъ, будучи незамѣнимо для быстрыхъ налетовъ, засадъ и т. п. дѣйствій скорѣе партизанскаго характера.

Необходимо, однако, отмѣтить, что приведенные прирожденные недостатки организаціи въ чрезвычайной степени искупались исключительнымъ мужествомъ, необычайной выносливостью войскъ и рѣдкимъ умѣніемъ Князя Николая Черногорскаго поддерживать на должной высотѣ духъ войскъ даже въ самыя тяжелыя минуты военныхъ дѣйствій.

Численность черногорскихъ войскъ, какъ и число войсковыхъ единицъ, къ началу войны извѣстны лишь приблизительно; изъ сопоставленія различныхъ данныхъ можно принять, что у Князя Николая было 28—29 баталіоновъ по 600 человѣкъ среднимъ числомъ въ каждомъ, или около 18.000 человѣкъ.

Съ объявленіемъ войны возставшіе герцеговинцы просили Князя Николая принять ихъ подъ свою команду. Они были сведены въ 11 баталіоновъ примѣрно по 600 человѣкъ въ каждомъ. Такимъ образомъ, черногорская армія состояла всего изъ 39—40 баталіоновъ, числомъ до 24.000 человѣкъ въ строю.

III.

Силы турокъ вообще были значительно больше, но распредѣленіе ихъ было относительно благопріятно для Черногоріи. Главная масса турокъ сосредоточивалась преимущественно противъ Сербіи, а меньшая—противъ Черногоріи. Точныхъ свѣдѣній о численности этой части турецкихъ силъ не имѣется. Кромѣ гарнизоновъ крѣпостей и различныхъ пунктовъ, командовавшій турецкими войсками въ Босніи и Герцеговинѣ Мухтаръ-паша могъ вывести въ поле до 18.000 человѣкъ. Противъ южной границы Черногоріи, въ Албаніи, Ахмедъ-Хамди-паша имѣлъ всего до 4.000 человѣкъ. Имѣя въ виду это распредѣленіе турецкихъ силъ, союзница Черногоріи, Сербія желала, чтобы черногорское войско двинулось на Сѣницу и Новый-Базаръ на соединеніе съ сербскими войсками и для совмѣстныхъ съ ними дѣйствій. Но при такомъ планѣ границы Черногоріи открывались для вторженія турокъ, и потому Князь Николай принялъ иной планъ, состоявшій въ томъ, чтобы самому перейти въ наступленіе въ Герцеговинѣ, а на югѣ и востокѣ дѣйствовать оборонительно. При такомъ способѣ дѣйствій Князь отвлекалъ на себя значительныя силы, которыя могли бы быть употреблены противъ Сербіи, прикрывалъ собственныя границы и сразу переносилъ войну на турецкую территорію.

Всѣ свои силы Князь раздѣлилъ на двѣ главныя части: одна изъ 17 баталіоновъ (6 черногорскихъ и 11 герцеговинскихъ всего до 10 слишкомъ тысячъ) подъ начальствомъ воеводы Петра Вукотича и

при которой находился самъ Князь, назначалась для наступленія въ Герцеговину; другая, изъ 10 баталіоновъ подъ начальствомъ воеводы Божидара (Божо) Петровича, должна была оборонять южную границу (со стороны Спужа и Подгорицы); кромѣ того небольшіе отряды находились противъ крѣпости Антивари на албанской границѣ, противъ Колашина на восточной границѣ и у Даниловъ-Града, внутри княжества.

22 іюня сѣверный черногорскій корпусъ перешелъ границу и вступилъ въ Герцеговину. Вскорѣ черногорцы овладѣли фортомъ Ключъ, а 30 іюня главныя силы сѣвернаго корпуса расположились у Липника, очистивъ отъ турокъ все Гацко-поле; турки заперлись въ Метохіи. Отдѣльный отрядъ (герцеговинцы Пеко Павловича) отрѣзалъ туркамъ пути сообщенія съ Клекскимъ портомъ. Затѣмъ Князь Николай двинулся далѣе въ направленіи на Мостаръ; 5 іюля онъ былъ уже подъ Невесинье, имѣя авангардъ изъ 4 баталіоновъ въ Биминскомъ лѣсу; здѣсь дальнѣйшее наступленіе прекратилось, вѣроятно, съ цѣлью выманить Мухтара-пашу въ поле и сразиться съ нимъ. Дѣйствительно, 11 іюля Мухтаръ-паша перешелъ въ наступленіе и разбилъ черногорскій авангардъ. Послѣ этого Мухтаръ-паша началъ преслѣдованіе отступавшихъ черногорцевъ и даже думалъ отрѣзать имъ путь отступленія. 15 іюля Мухтаръ былъ въ Билекѣ, но въ тотъ же день Князь Николай занялъ Врбицу и расположилъ войска на сильной позиціи Вучидолъ (Волчья долина), чѣмъ отрѣзалъ путь отступленія Мухтара на Мостаръ. 16 іюля Мухтаръ атаковалъ черногорцевъ, но былъ на голову разбитъ; потери турокъ одними убитыми доходили до 1.800 человѣкъ. Бой былъ чисто рукопашный. Лива Селимъ-паша былъ убитъ, а лива Османъ-паша взятъ въ плѣнъ. Остатки разбитаго турецкаго войска бѣжали въ Билекъ, энергично преслѣдуемые черногорцами, которые захватили 7 крупповскихъ горныхъ орудій.

Послѣ этого дѣла у Мухтара оставалось не болѣе 5.000 регулярныхъ войскъ для дѣйствій въ полѣ, и онъ заперся въ Требинье, которое черногорцы обложили со всѣхъ сторонъ.

Между тѣмъ со стороны Албаніи турки сосредоточивали значительныя силы. Здѣсь при началѣ кампаніи у Ахмеда-Хамди-паши было не болѣе 4.000 человѣкъ; но 29 іюля высадился въ Антивари новый главнокомандующій Махмудъ-паша съ 11 таборами регулярнаго войска, да сухимъ путемъ было направлено къ нему же еще 7 баталіоновъ. Такимъ образомъ, теперь главная опасность грозила Черногоріи съ юга, почему Князь Николай, оставивъ подъ Требинье Петра Вукотича, съ большею частью войскъ сѣвернаго отряда, отправился къ Подгорицѣ. 7 августа Князь былъ уже въ Даниловъ-Градѣ [1]).

[1]) Сюда въ августѣ прибылъ назначенный состоять при Князѣ Черногорскомъ Генеральнаго Штаба полковникъ Боголюбовъ.

На албанской границѣ воевода Божо Петровичъ съ открытія кампаніи до прибытія Махмуда-паши не имѣлъ рѣшительныхъ столкновеній съ турками, кромѣ неудачнаго нападенія 16 іюля на турецкую крѣпостцу Медунъ. Махмудъ-паша, получивъ приказаніе вторгнуться въ Черногорію, чтобы отвлечь на себя силы Князя Николая и тѣмъ облегчить положеніе Мухтара-паши въ Герцеговинѣ, сосредоточилъ до $16^1/_2$ тысячъ человѣкъ у Спужа и Жабляка. Но Божо Петровичъ предупредилъ Махмуда и занялъ позицію на р. Рыбницѣ, чѣмъ отрѣзалъ сообщеніе турокъ съ фортомъ Медунъ, который обезпечивалъ дорогу изъ Подгорицы въ Скутари, служившую отчасти коммуникаціонной линіей турокъ. Рѣшивъ выручить Медунъ и снабдить его провіантомъ, Махмудъ-паша 2 августа атаковалъ черногорцевъ на р. Рыбницѣ, но былъ на голову разбитъ въ кровопролитномъ рукопашномъ бою. Потери турокъ были громадны; черногорцы опредѣляли ихъ свыше 5.000 человѣкъ (изъ $16^1/_2$ тысячъ). Въ рядахъ черногорцевъ въ этомъ бою было не болѣе 5.000 человѣкъ. Послѣ пораженія подъ Медуномъ Махмудъ-паша былъ смѣненъ Дервишемъ-пашою, въ распоряженіе котораго были отправлены въ Албанію значительныя подкрѣпленія.

Въ половинѣ августа положеніе воюющихъ сторонъ было слѣдующее: въ Герцеговинѣ Мухтаръ-паша, располагавшій кромѣ гарнизоновъ примѣрно до 10.000 [1]) полевыхъ войскъ, занималъ Требинье 12 баталіонами, а Столацъ—пятью, подъ начальствомъ Джелалледина-паши; черногорцы подъ начальствомъ воеводы Вукотича, въ числѣ 17 баталіоновъ (до 8.500 человѣкъ), наблюдали за турками, располагаясь на пространствѣ отъ Фочи до Рагусы, имѣя главныя силы (5 баталіоновъ) на Гацкомъ полѣ, у Липника. На албанской границѣ Дервишъ-паша располагалъ уже примѣрно 46 баталіонами, силою до 37.000 человѣкъ; изъ нихъ въ Подгорицѣ и ея окрестностяхъ—24 баталіона низама и 9.000 башибузуковъ и у Скутари и Антивари—22 баталіона. Черногорцы же на этомъ фронтѣ были расположены слѣдующимъ образомъ: подъ начальствомъ воеводы Божо Петровича 10 баталіоновъ, изъ коихъ 4.000 человѣкъ на позиціи у Медуна; 2.500 человѣкъ на Рогамскихъ высотахъ лѣваго берега Зеты отъ Спужа до ея устья; на правомъ берегу Зеты подъ начальствомъ воеводы Джуровича къ сторонѣ Жабляка 3.500 человѣкъ и у Вирбазара 2.000 человѣкъ, всего 12.000 человѣкъ, наконецъ у Даниловъ-Града—3 баталіона съ 4 горными орудіями. Князь Николай въ виду громаднаго численнаго превосходства противника рѣшилъ держаться оборонительнаго образа дѣйствій, ожидая, что турки непремѣнно перейдутъ въ наступленіе. Дѣйствительно, 22 августа Мухтаръ-паша

[1]) Съ прибывшими подкрѣпленіями.

перешелъ изъ Требинье къ Клобуку и занялъ позицію на р. Заслапъ. Тогда и воевода Вукотичъ, отправивъ часть своихъ войскъ на позицію у Крстаца, прикрывающую Дужскій проходъ, съ остальными силами тоже прибылъ къ Клобуку.

До начала сентября здѣсь не произошло ничего замѣчательнаго. На югѣ Дервишъ-паша вышелъ 23 августа изъ лагеря подъ Подгорицей съ 20.000 человѣкъ. Въ виду этого Князь Николай сосредоточилъ 11 баталіоновъ (около 7.000 человѣкъ) къ сѣверо-востоку отъ Спужа и Подгорицы. 25 августа Дервишъ-паша атаковалъ правый флангъ расположенія черногорцевъ у Рогами, и несмотря на то, что 11.000 турокъ дрались противъ 3.000 черногорцевъ, первые понесли полное пораженіе. Преслѣдуемые черногорцами турки бѣжали подъ прикрытіе своихъ фортовъ. Потеря турокъ составляла до 2.000 человѣкъ; черногорцы потеряли около 200 человѣкъ.

На восточной границѣ Черногоріи только въ августѣ происходили незначительныя стычки черногорцевъ (племени Васоевичей) съ турками.

Съ 6 по 13 сентября между воюющими сторонами была условлена пріостановка военныхъ дѣйствій, во время которой черногорцы позволили снабдить Медунъ съѣстными припасами; затѣмъ перемиріе это продолжено было до 20 сентября.

По окончаніи перемирія военныя дѣйствія возобновились. 22 сентября Мухтаръ-паша у Клобука сдѣлалъ неудачную попытку отбросить черногорцевъ. Въ тотъ же день и черногорцы направили часть своихъ силъ на Гранчарево для дѣйствій въ тылу Мухтара. 25 сентября турки овладѣли нѣсколькими черногорскими укрѣпленіями на горѣ Космачъ, и въ тотъ же день въ окрестностяхъ Клобука произошла небольшая стычка.

Со стороны Подгорицы Дервишъ-паша опять попытался вторгнуться въ предѣлы Черногоріи и 27 сентября атаковалъ черногорскую позицію на Малятскихъ высотахъ. Эта атака была удачна, но на слѣдующій день, при дальнѣйшемъ движеніи, Дервишъ-паша былъ отбитъ, черногорцы соединенными силами (до 14 баталіоновъ) въ свою очередь перешли въ наступленіе и заставили турокъ отступить. 2 октября турки предприняли было наступленіе по правому берегу Зеты, но безуспѣшно.

Между тѣмъ въ крѣпостцѣ Медунъ, уже совершенно блокированной черногорцами, продовольствіе приходило къ концу. Попытки турокъ снабдить Медунъ провіантомъ были безуспѣшны, и 8 октября крѣпость сдалась; гарнизонъ въ числѣ около 500 человѣкъ былъ взятъ въ плѣнъ, причемъ захвачено значительное число орудій и боевыхъ припасовъ. Послѣ сдачи Медуна турки очистили черногорскую территорію и отступили къ Спужу.

IV.

Между тѣмъ положеніе Сербіи стало критическимъ, и по настоянію Россіи Порта заключила перемиріе съ Черногоріей и Сербіей. При участіи Европейскихъ державъ была составлена демаркаціонная комисія и проведена временная граница. Первоначально перемиріе было заключено на 6 недѣль съ 20 октября, но затѣмъ оно было продолжено до 1 апрѣля 1877 года.

За это время состоялась Константинопольская конференція, неудовлетворительный исходъ которой побудилъ Россію объявить 12 апрѣля 1877 года Турціи войну. Въ этой войнѣ Черногорія явилась уже союзницей Россіи, получая отъ послѣдней и нравственную, и матеріальную поддержку.

Къ началу новой кампаніи составъ черногорскаго войска сократился какъ въ числѣ баталіоновъ, такъ и въ численномъ составѣ ихъ; всего было 25 черногорскихъ и 10 герцеговинскихъ баталіоновъ. Герцеговинскіе баталіоны въ среднемъ имѣли не болѣе 300 человѣкъ, а черногорскіе 500—600 человѣкъ, такъ что общую численность войскъ, которыми располагалъ Князь Николай, можно принять въ 17.000 человѣкъ. Силы эти были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: 10.000 около Никшича, 4.000 въ долинѣ Зеты противъ турокъ у Спужа и до 3.000 человѣкъ небольшими отрядами у Вирбазара, въ землѣ Кучей и на восточной границѣ княжества; такимъ образомъ внутри страны резерва не было.

Черногорская артиллерія состояла изъ 16 орудій: 8 горныхъ бронзовыхъ пушекъ, заряжаемыхъ съ дула, 6 горныхъ стальныхъ, заряжаемыхъ съ казны, и 2 дальнобойныхъ 4-фунтовыхъ пушки, взятыхъ въ крѣпости Медунъ; для всѣхъ этихъ орудій снаряды имѣлись въ достаточномъ числѣ (350—500 выстрѣловъ на орудіе). Сверхъ того, имѣлось еще 7 взятыхъ у турокъ пушекъ, съ весьма существенными неисправностями, такими, какъ отсутствіе лафетовъ и даже запирающихъ механизмовъ. Купленныя въ Германіи 12-фунтовыя орудія, частью уже доставленныя въ Черногорію, нельзя было примѣнить, такъ какъ, по ихъ большому вѣсу (96 пуд.), ни на людяхъ, ни на вьюкахъ орудія эти нельзя было доставить на мѣста, а другихъ способовъ передвиженія тяжестей въ Черногоріи не было. Патроновъ приходилось слишкомъ по 250 на ружье. Относительно малочисленности артиллеріи слѣдуетъ сказать, что черногорцы въ полевыхъ бояхъ находили ея содѣйствіе излишнимъ и считали орудійный огонь нужнымъ только при дѣйствіяхъ противъ укрѣпленныхъ пунктовъ, для разрушенія укрытій и преградъ.

Продовольственныхъ средствъ, имѣвшихся въ запасѣ, могло хва-

тить до конца іюня мѣсяца; на дальнѣйшее время таковое приходилось закупать внѣ страны [1]). Такъ какъ склады продовольствія, расположенные преимущественно по близости отъ моря, были удалены отъ мѣста расположенія войскъ на 3—5 дней хода, и такъ какъ доставка совершалась большею частью черногорскими женщинами, то снабженіе войскъ продовольствіемъ было весьма затруднительно и войска нерѣдко оставались впроголодь. Число вьючныхъ животныхъ (лошади и ослы) значительно сократилось, да и самыя животныя обезсилѣли настолько, что подымали: лошадь—рѣдко болѣе 5 пудовъ, а оселъ—болѣе $2^1/_2$ пудовъ.

Призрѣніе больныхъ и раненыхъ взялъ на себя санитарный отрядъ Русскаго Краснаго Креста, командированный въ Черногорію по Высочайшему повелѣнію и прибывшій въ маѣ мѣсяцѣ 1877 года.

Организація черногорскаго войска осталась безъ перемѣнъ. Въ общемъ Черногорія возобновляла войну ослабленная экономически и съ силами меньшими, чѣмъ въ предыдущую кампанію.

Общая политическая обстановка тоже была менѣе благопріятна. Недавняя союзница Сербія была разгромлена турками; русская Дѣйствующая армія только начала движеніе къ Дунаю, и ей предстояла еще сложная операція переправы черезъ одну изъ самыхъ большихъ рѣкъ Европы. Румынія держалась пока нейтрально. Такимъ образомъ, въ полѣ осталась собственно одна Черногорія. Учитывая эти обстоятельства, турки замыслили быстрыми энергичными дѣйствіями раздавить сопротивленіе Черногоріи впредь до начала дѣйствій русской арміи и только потомъ обратиться противъ послѣдней.

Турки готовились къ новой кампаніи съ необычайной у нихъ энергіей. Въ полномъ согласованіи съ указаннымъ общимъ планомъ дѣйствій турецкое правительство стянуло къ границамъ Черногоріи весьма значительное число войскъ, которыя были сосредоточены въ трехъ группахъ: противъ сѣверо-западной границы, въ Герцеговинѣ, до 36 баталіоновъ и 20 орудій (числомъ до 20.000 человѣкъ), съ обозомъ изъ 4.000 вьючныхъ лошадей; при войскахъ находилось около 500 всадниковъ и нѣсколько тысячъ отважныхъ боснякскихъ и герцеговинскихъ башибузуковъ; силы эти занимали Дужское ущелье. Начальствованіе указанной группою войскъ ввѣрено было Сулейманупашѣ, получившему европейское военное образованіе и славившемуся чрезвычайной энергіей. Съ восточной стороны у Беране было собрано 28 баталіоновъ и 4.000 башибузуковъ, всего же до 15.000 человѣкъ, подъ начальствомъ Мехмета-Али-паши. Наконецъ, съ юга на

[1]) По свидѣтельству полковника Боголюбова, необходимыя на то средства были бы отпущены Россіей.

албанской границѣ, у Подгорицы и Спужа и со стороны Антивари у турокъ было 20 баталіоновъ съ 40 приблизительно орудіями и 3.000 малиссоровъ [1]), а всего до 13.000 человѣкъ, подъ начальствомъ Али-Саибапаши. Такимъ образомъ, противъ 17.000 черногорцевъ турки выставили однихъ регулярныхъ войскъ около 41 тысячи человѣкъ. Впрочемъ, особенности театра военныхъ дѣйствій отчасти сглаживали это неравенство въ силахъ, которое рѣзко сказывалось на восточной и на южной границахъ Черногоріи.

Планъ турокъ заключался въ томъ, чтобы, пользуясь пребываніемъ русской арміи на Дунаѣ, рѣшительнымъ наступленіемъ сосредоточить всѣ три группы своихъ войскъ внутри предѣловъ Черногоріи и покончить этимъ способомъ съ вѣковымъ врагомъ. Главная роль при этомъ выпадала на войска Сулеймана-паши и Али-Саибапаши, которыя, двигаясь по проходу Дуга и долинѣ р. Зеты, должны были разрѣзать Черногорію пополамъ.

Какъ самый планъ, такъ и пути наступленія турокъ были извѣстны черногорцамъ по предшествовавшимъ кампаніямъ. Въ виду этого, двѣнадцатитысячный отрядъ воеводы Петра Вукотича занялъ главными силами сильную Крстацкую позицію по пути изъ Гацко въ Дугу, въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается подъемъ въ горы; остальныя силы Вукотичъ выдѣлилъ въ особый Пивскій отрядъ, для прегражденія пути изъ Гацко черезъ Равно въ фортъ Горанско, который туркамъ предстояло снабдить провіантомъ подобно Никшичу и фортамъ Дужскаго прохода. Войска на Зетѣ и у Подгорицы группировались такъ: у Подгорицы—2 баталіона Марко Миланова; на лѣвомъ берегу Зеты—4 баталіона Ильи Пламенаца и на правомъ берегу этой рѣки—2 баталіона Божо Петровича. Помимо того, что войска эти были численно слабы, они были разъединены р. Зетой, мостъ черезъ которую предполагалось построить у Даниловъ-Града [2]).

Турки открыли военныя дѣйствія 22 мая одновременно съ сѣвера и юга. На южной границѣ около 10 таборовъ, предшествуемые башибузуками, быстрымъ движеніемъ заняли позицію на горѣ Великомъ Малятѣ, упираясь правымъ флангомъ въ высоту Кокушевины, а лѣвымъ въ Дугачкуглавицу, которыя, выдвинувшись отъ Спужа въ долину Зеты, рѣшительно командуютъ всею окружающею мѣстностью; важная позиція эта была утрачена черногорцами безъ боя.

Въ тотъ же день и Сулейманъ-паша атаковалъ черногорцевъ на

---

[1]) Малиссоры—горные албанцы-католики.

[2]) Предположеніе построить такой мостъ не было исполнено „частью по безопечности, частью по отсутствію готовыхъ средствъ", какъ то свидѣтельствуетъ полковникъ Боголюбовъ.

Крстацкой позиціи. Хотя эта позиція была весьма сильна, но вслѣдствіе растянутости расположенія лѣвый флангъ черногорцевъ былъ сбитъ съ перваго же удара; за нимъ былъ принужденъ отступить и центръ; тогда и войска праваго фланга, гдѣ командовалъ Пейко Павловичъ, совершенно не принявшія участія въ бою, тоже очистили позицію. Къ вечеру черногорцы отступили къ форту Пресѣка, гдѣ и заняли новую оборонительную позицію. Потеря черногорцевъ въ этомъ дѣлѣ до 600 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ явилась для нихъ исключительной. 26 числа войска Сулеймана-паши открыли себѣ путь въ Горанско, заставивъ четырехдневнымъ боемъ Пивскій отрядъ отступить къ Пресѣкѣ, на соединеніе съ главными силами.

Между тѣмъ черногорская артиллерія приступила къ бомбардировкѣ окружающихъ Никшичъ фортовъ. Здѣсь военными дѣйствіями управлялъ лично Князь Николай. Скоро артиллерія разрушила каменный блокгаузъ Озреничи, гарнизонъ котораго бѣжалъ въ Никшичъ; а другой подобный же блокгаузъ Растовацъ былъ очищенъ турками добровольно. На югѣ 24 числа турки потерпѣли неудачу, атаковавъ с. Мартинича.

Тѣмъ временемъ турки продолжали наступленіе въ Дужскомъ проходѣ. Расположеніе черногорцевъ у Пресѣки, подобно тому какъ и на Крстацѣ, было растянуто, и между войсками опять не было связи; поэтому, когда 2 іюня Сулейманъ-паша атаковалъ Вукотича, черногорцы вновь потерпѣли неудачу. Вукотичъ ждалъ атаки на свой правый флангъ, гдѣ и сосредоточилъ большую часть войскъ, но Сулейманъ ударилъ на лѣвый, гдѣ туркамъ пришлось имѣть дѣло лишь съ тремя черногорскими баталіонами. За неимѣніемъ резерва и отсутствіемъ должной связи по фронту парировать этотъ ударъ было нечѣмъ.

Узнавъ о пораженіи подъ Пресѣкой, Князь приказалъ войскамъ Вукотича отойти на высоты Планиницы, гдѣ имѣется чрезвычайно сильная позиція, прикрывающая входъ въ долину Зеты.

Открывъ такимъ образомъ путь на Никшичъ, Сулейманъ-паша уже 4 числа расположилъ весь свой корпусъ у этого города. Стягиваніе черногорцевъ на Планиницкую позицію шло весьма медленно: къ утру 5 числа здѣсь было только 6 баталіоновъ, а остальныя войска Вукотича находились еще въ разныхъ пунктахъ между Планиницей и Луковымъ. Пользуясь этимъ, Сулейманъ-паша двинулъ свои войска тремя колоннами: лѣвая направлялась на Озреничи, средняя на Планиницу, а правая восточнѣе с. Брочанацъ. Громадное превосходство турокъ въ силахъ заставило Князя Николая, лично принявшаго начальство надъ войсками у Планиницы, очистить эту позицію безъ боя и отойти къ Бочетичамъ и Церову. Такимъ обра-

зомъ, турки почти безъ выстрѣла заняли командующія надъ долиной Зеты высоты и скалистыя высоты надъ монастыремъ Острогомъ (Острожка греда). Несмотря на достигнутые успѣхи, положеніе турокъ вскорѣ стало очень труднымъ. 6 числа турки сожгли Острожскій монастырь. 7-го, 8-го и 9-го происходили жаркія стычки на Острожской гредѣ, при чемъ 8-го турки, медленно подвигаясь впередъ, неосмотрительно очистили у себя въ тылу Планиницу, которую тотчасъ же заняли черногорцы и къ 9 числу очутились на флангахъ и въ тылу, и даже между частями корпуса Сулеймана-паши; къ тому же турки были крайне истощены безпрерывными боями и недостаткомъ въ пищѣ и питьѣ. Тѣмъ не менѣе, хотя и медленно, однако Сулейманъ-паша подвигался впередъ къ югу и 11 числа головными отрядами вошелъ въ связь съ войсками Али-Саиба-паши, который тѣмъ временемъ выдвинулся къ нему навстрѣчу изъ Спужа почти на высоту Даниловъ-Града.

Дѣйствія Али-Саиба-паши за то же время были менѣе успѣшны. 4 іюня турки атаковали отрядъ Божо Петровича и даже овладѣли высотой, командовавшей надъ позиціей черногорцевъ, но контръ-атака въ ятаганы, при помощи подоспѣвшихъ баталіоновъ Ильи Пламенаца, опрокинула непріятеля. 6 числа Али-Саибъ-паша вновь повелъ атаку и на этотъ разъ дошелъ до монастыря Ждребаникъ. При новой атакѣ 8 числа туркамъ не удалось продвинуться дальше, а въ слѣдующіе дни они даже съ трудомъ удерживались на занятыхъ мѣстахъ; но 11 числа, какъ сказано, турецкіе корпуса Сулеймана и Али-Саиба-пашей уже вошли въ связь.

Такимъ образомъ, турецкая армія въ числѣ свыше 60 таборовъ стояла въ самомъ сердцѣ страны, въ долинѣ Зеты, готовясь нанести послѣдній ударъ занятіемъ столицы княжества, Цетинье. Противостоять могущественному врагу Черногорія была не въ состояніи; все населеніе было въ тревогѣ, ожидая новой грозы, новыхъ кровопролитныхъ, но уже безплодныхъ боевъ. Но въ это самое время русская армія перешла 15 іюня Дунай, и турецкое правительство спѣшно вызвало корпусъ Сулеймана-паши къ Балканамъ. Соединившись съ Али-Саибомъ-пашей, Сулейманъ-паша съ боемъ сталъ отходить къ Спужу и Подгорицѣ, а затѣмъ направился къ Антивари. 4 іюля весь его корпусъ, усиленный частью войскъ Али-Саиба-паши, сѣлъ на суда и отплылъ въ Румелію. Черногорія вздохнула свободно.

На восточной границѣ Черногоріи въ эту кампанію можно отмѣтить только одно дѣло, именно: 11 іюня войска воеводы Вуковича, атакованныя Мехметомъ-Али, разбили турокъ и прогнали ихъ за Колашинъ.

Такъ закончился первый періодъ черногорско-турецкой кампаніи

1877 года. Обѣ стороны понесли за это время значительныя потери; общій уронъ турокъ составлялъ 5.000 человѣкъ или 10%, а черногорцы потеряли около 1.600—1.800 человѣкъ, что тоже составитъ до 10%.

V.

Послѣ отплытія Сулеймана-паши въ Румелію черногорскія войска до 6 іюля пользовались полнѣйшимъ спокойствіемъ и отдыхомъ. Всѣ баталіоны были распущены по домамъ, и на границахъ все было тихо. 6 іюля Князь Николай приказалъ собрать 20 баталіоновъ (11 герцеговинскихъ и 9 черногорскихъ), всего до 11.000 человѣкъ, и, придавъ имъ 12 горныхъ и 24-фунтовыхъ полевыхъ орудій, двинулъ этотъ корпусъ къ Никшичу. Къ этому времени расположеніе оставшихся противъ Черногоріи турецкихъ войскъ было слѣдующее: у Подгорицы подъ начальствомъ Али-Саиба-паши 13 баталіоновъ (6.000 человѣкъ); на восточной границѣ подъ начальствомъ Гафиза-паши у Колашина и Беране—10 баталіоновъ (5.000 человѣкъ); на Герцеговинской границѣ турецкихъ войскъ не было. Всего вокругъ Черногоріи осталось во всякомъ случаѣ меньше 15.000 человѣкъ, по большей части разбросанныхъ по отдѣльнымъ укрѣпленіямъ. Такимъ образомъ обстановка вполнѣ благопріятствовала переходу черногорцевъ въ наступленіе.

Планъ предстоявшихъ дѣйствій въ сущности сводился къ захвату территоріи въ направленіи наиболѣе отвѣчающемъ интересамъ Черногоріи; на ряду съ этимъ необходимо было избрать цѣли, которыя отвѣчали бы силамъ, способностямъ и состоянію черногорскихъ войскъ.

Въ виду этого Князь Николай первоначально рѣшилъ направить военныя дѣйствія на Колашинъ и Берано. Но скоро онъ измѣнилъ это рѣшеніе и вознамѣрился овладѣть г. Никшичъ.

Никшичъ расположенъ среди богатой и довольно обширной горной равнины и имѣлъ до 3.000 жителей, почти исключительно сербовъ-магометанъ. Собственно къ городу примыкала построенная на полугорѣ крѣпость, часть которой, расположенная на скалистой вершинѣ, образуетъ цитадель. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 1 баталіона (500 человѣкъ), а на вооруженіи состояло 7 орудій разныхъ системъ; съ гарнизонами окружавшихъ городъ укрѣпленій и вооруженными жителями общее число защитниковъ Никшича можно было считать въ 1.200 человѣкъ. Изъ упомянутыхъ укрѣпленій (кулъ) три находились въ непосредственномъ сосѣдствѣ города съ сѣверной, восточной и южной сторонъ. Кулы Озреничи и Видровацъ были разрушены

еще въ маѣ мѣсяцѣ. Затѣмъ изъ числа болѣе отдаленныхъ отъ города кулъ оставались: на востокѣ по дорогѣ въ Грахово кула Кладчина, а на сѣверѣ, по дорогѣ въ Дугу и Гацко—кулы Дукла, Виръ и Растовацъ. Городъ и крѣпость Никшичъ командуются окружающею мѣстностью со всѣхъ сторонъ.

8 іюля на Никшичскомъ полѣ у Сливье собралось все черногорское войско и прибылъ Князь. До вечера 10 числа никакихъ дѣйствій противъ Никшича не предпринималось, а были только отправлены войска для занятія болѣе отдаленныхъ кулъ. 10 вечеромъ воевода Машо Врбица овладѣлъ почти безъ сопротивленія высотами Требешской главицы; 11, 12 и 13 числа воевода Петръ Вукотичъ овладѣлъ кулами Виръ, Растовацъ, Дукла и Кладчиной послѣ незначительнаго обстрѣливанія ихъ артиллерійскимъ огнемъ. Князь ожидалъ, что послѣ этого Никшичъ сдастся, но этого не случилось, и 14 числа при движеніи Князя мимо крѣпости на Студенацкія главицы черногорцы были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Тѣмъ не менѣе, съ занятіемъ Студенацкихъ главицъ обложеніе Никшича было замкнуто, при чемъ черногорскія войска заняли слѣдующее расположеніе: на Требешской главицѣ воевода Врбица съ 3 баталіонами; на отрогахъ Здоміра и частью на лѣвомъ берегу Зеты воевода Вукотичъ съ 6 баталіонами и, наконецъ, на Студенацкихъ высотахъ воевода Пламенацъ съ 11 баталіонами, изъ коихъ одинъ находился въ прикрытіи главной квартиры Князя, перешедшей въ Будашу; блокадная линія имѣла до 10 верстъ протяженія. 15 іюля было начато бомбардированіе сначала съ одной Требешской главицы, а потомъ и со Здоміра и Студенацкихъ главицъ. Бомбардированіе велось однако безъ всякой системы, и только ближайшая къ городу съ южной стороны кула Чаджалица была нѣсколько повреждена. Князь вознамѣрился штурмовать Чаджалицу, но почему-то медлилъ привести это намѣреніе въ исполненіе, вѣроятно все еще надѣясь, что Никшичъ сдастся добровольно. Затѣмъ военныя дѣйствія, если не считать слабаго и непостояннаго обстрѣливанія города, прекратились.

Между тѣмъ въ главную черногорскую квартиру стали приходить извѣстія, что въ Герцеговинѣ турки собираютъ войска для деблокированія Никшича; тогда Князь приказалъ воеводѣ Вукотичу съ герцеговинскими баталіонами снова занять Крстацкую позицію, что и было выполнено. 7 августа, наконецъ, черногорцы открытой силой овладѣли кулой Чаджалицей, при чемъ гарнизонъ бѣжалъ въ Никшичъ; но и послѣ этого никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій предпринято не было. Было лишь послано нѣсколько четъ на восточную границу, которыя и имѣли рядъ мелкихъ стычекъ съ турками;

да на р. Пиву къ Шавнину былъ выдвинутъ отрядъ подъ начальствомъ воеводы Перо Пейовича; отрядъ этотъ отразилъ съ большимъ урономъ часть войскъ Гафиза-паши, переправившихся было черезъ р. Тару у монастыря св. Архангела.

17 августа были доставлены подъ Никшичъ подаренныя Государемъ Императоромъ Черногоріи двѣ 9-фунтовыхъ и двѣ 4-фунтовыхъ пушки съ 1.000 снарядовъ. Изъ этихъ орудій было составлено два взвода, поступившіе подъ начальство русскихъ артиллерійскихъ офицеровъ капитановъ Гейслера и Циклинскаго, которые были командированы съ семью русскими фейерверкерами [1]) въ Черногорію еще въ маѣ мѣсяцѣ 1877 года.

Съ прибытіемъ подъ Никшичъ русскихъ орудій Князь Николай рѣшился перейти къ болѣе энергическимъ дѣйствіямъ. Два 9-фунтовыхъ орудія были поставлены на высотѣ Великій Умакъ, а два 4-фунтовыхъ—на высотѣ Малый Умакъ, въ каменныхъ ложементахъ.

21 числа гарнизону Никшича было предложено сдаться, но предложеніе это было отвергнуто. Въ виду этого въ полдень 22 августа открылось бомбардированіе Никшича; къ вечеру кула Гассанджидинъ-гробъ была совершенно разрушена, а въ городѣ и крѣпости сдѣлано много поврежденій. Такой успѣхъ русскихъ орудій очень ободрилъ черногорцевъ и, напротивъ, привелъ въ уныніе гарнизонъ Никшича. 23 числа комендантъ уже самъ началъ переговоры о сдачѣ, которые, однако, велись безъ результата до полудня 25-го, когда черногорцы возобновили бомбардированіе. Послѣ весьма успѣшнаго обстрѣливанія, черногорцы вечеромъ въ этотъ день заняли открытой силой Гассанджидинъ-гробъ и Петровы главицы. Теперь уже черногорцы приблизились къ самымъ домамъ Никшича; тѣмъ не менѣе 26-го бомбардированіе возобновилось, а вечеромъ черногорцы штурмомъ овладѣли и послѣдними укрѣпленіями турокъ на Студенацкихъ главицахъ. Тогда туркамъ не оставалось ничего болѣе какъ сдаться, такъ какъ вся внутренность города теперь могла быть обстрѣливаема сильнымъ перекрестнымъ огнемъ. 27-го утромъ комендантъ Никшича сдалъ городъ и цитадель на условіи свободнаго пропуска гарнизона и жителей съ оружіемъ. Черногорцы очень кротко обошлись съ побѣжденными; городъ былъ занятъ въ большомъ порядкѣ и никакихъ насилій допущено не было. Въ Никшичѣ черногорцамъ досталось 20 разнаго рода орудій, значительное число зарядовъ, 200 слишкомъ палатокъ и огромное количество

[1]) А именно: фельдфебель Кирпичевъ, старшій фейерверкеръ Демяницкій, младшіе фейерверкеры: Семеновъ (Савелій), Семеновъ (Иванъ), Илюхинъ Матьякъ и Желѣзновъ.

продовольственныхъ запасовъ и фуража. За все время осады черногорцевъ выбыло изъ строя около 200 человѣкъ, а убыль въ гарнизонѣ и жителяхъ Никшича доходила до 270 человѣкъ.

Пока разыгрывался послѣдній актъ осады Никшича, на другихъ пунктахъ турецко-черногорскаго театра войны происходилъ рядъ второстепенныхъ столкновеній. 20 августа воевода Миланъ Вуковичъ разбилъ близъ Беране Али-пашу-Гусиньскаго, шедшаго на поддержку Гафиза-паши; 25-го воевода Марко Милановъ произвелъ удачный поискъ къ сторонѣ Гусинье; 28-го воевода Лазарь Сочица, посланный для усиленія Перо Пейовича, нанесъ пораженіе части войскъ Гафиза-паши на р. Тарѣ.

Послѣднія событія показали, что со стороны турокъ уже опасности не существовало, и потому черногорцы приступили къ очищенію пограничнаго пространства отъ турецкихъ фортовъ и блокгаузовъ. Для занятія фортовъ въ Дужскомъ проходѣ Князь назначилъ 10 баталіоновъ съ 6 орудіями подъ начальствомъ воеводы Петра Вукотича, а самъ съ 3 баталіонами и 6 орудіями подъ начальствомъ воеводы Машо Врбицы направился 31 августа къ Билеку. Изъ числа русскихъ орудій одно 9-фунтовое и одно 4-фунтовое остались подъ командой капитана Циклинскаго у Вукотича, а одно 9-фунтовое и одно 4-фунтовое подъ начальствомъ капитана Гейслера пошли съ Врбицей.

Черногорцы появились подъ Билекемъ совершенно неожиданно, такъ что о прибытіи ихъ жители города узнали только 2 сентября утромъ, когда увидѣли, что гора Влахиня, командующая фортомъ и городомъ, занята, и дороги въ Столацъ, Требинье и Гацко отрѣзаны. Собственно фортъ Билекъ (по-сербски Двориште) былъ расположенъ въ двухъ верстахъ отъ города того же имени и представлялъ довольно обширный каменный блокгаузъ; близъ него было еще три меньшихъ блокгауза (кулы). Въ теченіе 2 и 3 сентября, всѣ кулы, кромѣ главнаго форта, послѣ непродолжительнаго обстрѣливанія сдались или были заняты открытой силой; 4-го сдался и гарнизонъ форта и былъ Княземъ отпущенъ съ оружіемъ въ Гацко. Въ фортѣ было взято 3 орудія и большой запасъ продовольствія. Вывезя изъ города и форта все цѣнное и отпустивъ жителей, черногорцы сожгли городъ, а фортъ и кулы были разрушены динамитомъ и порохомъ подъ руководствомъ инженеръ-капитана Шадурскаго [1]).

4 сентября Князь съ большею частью своихъ силъ двинулся на Гацко навстрѣчу Вукотичу, шедшему изъ Дуги къ Билеку; 6 числа соединенныя черногорскія силы прибыли на Крстацъ, гдѣ и распо-

1) При немъ состоялъ саперный унтеръ-офицеръ Яшке.

ложились въ ожиданіи паденія турецкихъ кулъ въ Дужскомъ проходѣ. Сюда же прибылъ и воевода Лазарь Сочица въ виду того, что Гафизъ-паша со всѣми войсками окончательно ушелъ за Тару.

Между тѣмъ форты въ Дужскомъ проходѣ одинъ за другимъ переходили въ руки черногорцевъ, и къ 9 числу оставался незанятымъ на сѣверной границѣ княжества только фортъ Горанско. 9 числа Князь распустилъ часть войска по домамъ, а остальную подъ начальствомъ воеводъ Петра Вукотича и Машо Врбицы съ 4 русскими орудіями отправилъ къ Горанско. 12 числа былъ открытъ по форту и окружающимъ его кулямъ артиллерійскій огонь, а 13-го фортъ Горанско сдался, равно какъ и окружающія его кулы Стражиште и Црквица. Въ фортахъ Дужскаго прохода (Пресѣка, Ходжина-поляна, Ноздренъ, Смедерево и Злоступъ), а также въ Горанско черногорцы захватили много продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ и 3 орудія. По примѣрному расчету стоимость всей доставшейся черногорцамъ добычи доходила до милліона рублей. Общая потеря черногорцевъ при занятіи фортовъ была совершенно ничтожна.

VI.

Послѣ взятія Горанско Князь Николай распустилъ по домамъ всѣ черногорскіе баталіоны, а 10 герцеговинскихъ баталіоновъ были оставлены на Крстацѣ на случай появленія турокъ со стороны Гацко. Главную квартиру Князь перенесъ въ Орьялуку. Относительно будущихъ военныхъ дѣйствій Князь составилъ слѣдующій планъ. Демонстрируя противъ Подгорицы и привлекши къ этому пункту вниманіе и силы турокъ, большую часть своихъ силъ направить къ Антивари (Баръ), для овладѣнія этимъ городомъ. Такимъ образомъ военныя дѣйствія переносились въ Албанію; со стороны же Герцеговины и Старой Сербіи предположено было ограничиться наблюденіемъ. 20 октября Князь отдалъ приказъ войскамъ собираться, а 25-го направилъ 2 баталіона съ 2 турецкими полевыми орудіями (Медунскими) къ Подгорицѣ, на позицію у Пиперской чельи. Еще раньше пущенъ былъ слухъ, дошедшій конечно и до турокъ, что военныя дѣйствія будутъ направлены на Подгорицу; уже этотъ слухъ вызвалъ у турокъ усиленную дѣятельность по укрѣпленію позиціи на Вельемъ и Маломъ Брдо. Теперь же для большаго еще утвержденія турокъ въ убѣжденіи, что черногорцы главный ударъ собираются направить на Подгорицу, Князь приказалъ возводить укрѣпленія на горѣ Зеленикѣ, къ западу отъ Подгорицы, а самъ съ большой свитой сталъ производить рекогносцировки впереди Спужа, со стороны с. Мартиничи; здѣсь Князь даже ночевалъ на 27 число, что конечно стало извѣстно туркамъ.

Тѣмъ временемъ въ Даниловъ-Градѣ подготовлялась экспедиція къ Антивари. Къ 28 октября были доставлены въ Рѣку 4 русскихъ орудія и 6 горныхъ съ достаточнымъ запасомъ снарядовъ и зарядовъ; вся эта матеріальная часть съ артиллерійскою прислугою была размѣщена на 60 лодкахъ. При этомъ транспортѣ, которымъ начальствовалъ воевода Машо Врбица, находились и русскіе офицеры. Съ наступленіемъ темноты импровизированная эскадра направилась по р. Ріекѣ черезъ Скутарійское озеро съ соблюденіемъ полной тишины, чтобы незамѣтно пройти мимо турецкаго форта Лессендры. Это удалось вполнѣ, и въ 10 часовъ вечера артиллерія была уже въ Вирбазарѣ, куда къ тому же времени прибылъ и Князь сухимъ путемъ.

Изъ Вирбазара ведутъ двѣ горныя дороги: одна черезъ Муричи въ Скутари, а другая прямо въ Антивари; изъ Муричей имѣется сверхъ того дорога прямо въ Антивари. Въ Муричахъ турки еще раньше подготовили сильную позицію; на прямомъ же пути въ Антивари препятствіемъ являлся фортъ Суторманъ, и къ югу отъ него еще три кулы и сильная оборонительная казарма Рыбнякъ. Для одновременнаго наступленія по обоимъ путямъ собранные въ Вирѣ 13 черногорскихъ баталіоновъ были раздѣлены на двѣ колонны: лѣвая, подъ начальствомъ воеводы Пламенаца изъ 7 баталіоновъ и 2 горныхъ орудій, должна была идти на Муричи, а правая изъ 6 баталіоновъ, 4 полевыхъ (русскихъ) и 4 горныхъ орудій подъ ближайшимъ начальствомъ воеводы Врбицы и общимъ самого Князя—на Суторманъ. 30 октября передовыя части правой колонны были уже у Сутормана и приступили къ устройству батарей. Но орудія, которыя по очень трудной дорогѣ пришлось почти исключительно нести на рукахъ, были поставлены только 31 утромъ, когда и былъ открытъ изъ нихъ огонь. Послѣ нѣсколькихъ десятковъ выстрѣловъ фортъ сдался, а вслѣдъ затѣмъ очень скоро перешли въ руки черногорцевъ и остальныя кулы и казарма Рыбнякъ, благодаря тому, что въ это время лѣвая колонна вышла на высоты, командующія надъ Антивари, и угрожала отрѣзать путь отступленія гарнизонамъ кулъ. Передъ турецкой позиціей у Муричей воевода Пламенацъ оставилъ 3 баталіона, такъ что 1 ноября собралось подъ Антивари 10 черногорскихъ баталіоновъ съ 10 орудіями.

Антивари лежитъ въ 4 верстахъ отъ моря и состоитъ изъ крѣпости или цитадели (градъ) и трехъ пригородовъ: Барбата, Подграда и Гретвы. Градъ построенъ на отдѣльной скалѣ, но со всѣхъ сторонъ кромѣ юго-западной окруженъ командующими высотами. Гарнизонъ Антивари (1 баталіонъ регулярныхъ войскъ и башибузуки) не пре-

вышалъ 1.200 человѣкъ; вооруженіе состояло изъ 6 орудій, въ числѣ которыхъ 2 нарѣзныхъ, а остальныя гладкія.

2 ноября, съ утра, всѣ 10 орудій, поставленныя на высотахъ вправо и влѣво отъ дороги изъ Сутормана, открыли огонь по крѣпости. Въ этотъ день 2 нарѣзныхъ орудія у турокъ были подбиты и перестали дѣйствовать. Въ этотъ же день Князь раздѣлилъ войска на осадный и обсерваціонный отряды; первый, подъ начальствомъ Врбицы, составился изъ 4 баталіоновъ, а второй, подъ начальствомъ Пламенаца—изъ 6 баталіоновъ, и былъ двинутъ по дорогѣ въ Скутари, для противодѣйствія могущимъ прибыть къ туркамъ съ этой стороны подкрѣпленіямъ. Въ этотъ же самый день на лѣвомъ флангѣ 3 баталіона у Муричей успѣшно отразили нападеніе турокъ, послѣ чего эти послѣдніе очистили позицію и отступили къ Скутари, преслѣдуемые черногорцами.

Средствомъ для овладѣнія крѣпостью было избрано бомбардированіе, такъ какъ Князь хотѣлъ какъ можно больше беречь людей и при томъ надѣялся, что защитники крѣпости уже морально потрясены внезапнымъ появленіемъ черногорцевъ и первыми ихъ успѣхами. Однако попытка ускорить сдачу Антивари, лишивъ крѣпость воды, не удалась, такъ какъ, хотя водопроводъ и былъ разрушенъ, но въ крѣпости оказались цистерны и даже родникъ; произведенный 4 ноября взрывъ части стѣнъ тоже не привелъ къ желанному результату, такъ какъ черногорцы не штурмовали брешь, а турки скоро ее задѣлали.

Между тѣмъ въ тылу у черногорцевъ, расположившихся подъ Антивари, оставалось еще нѣсколько турецкихъ укрѣпленій, а именно: приморская батарея Воловица, обстрѣливавшая входъ въ Антиварскую бухту; батарея Голобырдо, обстрѣливавшая входъ въ Спицкую бухту, и на самой австрійской границѣ кула Чаинъ; затѣмъ на верхней дорогѣ изъ Антивари въ Будуа кула Шушаны и фортъ Нехай, извѣстный неприступностью своего положенія. Въ ночь на 4 число черногорцы безъ сопротивленія заняли батарею Воловицу, гарнизонъ который заблаговременно бѣжалъ, а днемъ 4-го сдалась безъ сопротивленія кула Шушаны. На Воловицѣ и въ портѣ Антивари было захвачено 7 гладкихъ орудій, въ томъ числѣ 5 бомбовыхъ 9-дюймовыхъ чугунныхъ пушекъ и двѣ 24-фунтовыхъ мѣдныхъ.

Въ это время возникъ слухъ, чрезвычайно обезпокоившій Князя, что скоро къ Антивари прибудетъ турецкая эскадра. Къ тому же 6 ноября воевода Пламенацъ имѣлъ неудачное дѣло на Скутарійской дорогѣ, у Катранова. Князь началъ обдумывать мѣры на случай, если бы пришлось снять осаду Антивари; прежде всего онъ притянулъ къ себѣ отрядъ Пламенаца и отправилъ къ Суторману русскія

орудія; для продолженія же бомбардированія съ неимовѣрными трудами были установлены на высотахъ двѣ мѣдныя 24-фунтовыя и 1 чугунная 9-дюймовая пушки. Скоро однако выяснилось, что послѣ дѣла у Катранова турки отошли къ Скутари, и туда же потянулся турецкій отрядъ отъ Муричей. Тогда Пламенацъ 9 ноября вновь выдвинулся къ Катранову уже съ 8 баталіонами, и къ нему же присоединились 2 баталіона, бывшіе у Муричей; но такъ какъ черногорское войско въ началѣ ноября усилилось 3 баталіонами, то въ осадномъ отрядѣ осталось, слѣдовательно, 6 баталіоновъ.

11 ноября сдалась черногорцамъ кула Чаинъ, 12-го—батарея Голобрдо, а 13-го—фортъ Нехай; пріобрѣтенія эти не стоили черногорцамъ никакихъ жертвъ, а между тѣмъ занятіе ихъ обезпечивало тылъ черногорцевъ и владѣніе всѣмъ прибережнымъ пространствомъ отъ Антивари до самой австрійской границы. Въ упомянутыхъ турецкихъ укрѣпленіяхъ черногорцы захватили 13 орудій разныхъ системъ и калибровъ, много снарядовъ и патроновъ, а главное—пороху, въ которомъ начиналъ чувствоваться недостатокъ.

14 ноября получены были точныя извѣстія о приближеніи турецкой эскадры, и снова возникли слухи о сосредоточеніи значительныхъ турецкихъ силъ на р. Боянѣ. Князь опять отозвалъ Пламенаца и приказалъ его отряду расположиться на позиціи у Добравода, а на случай, если бы пришлось снять осаду Антивари, была избрана оборонительная позиція вдоль по р. Желѣзницѣ. 16 числа дѣйствительно показались въ виду Антивари 3 турецкихъ военныхъ судна. До 25-го они лишь по временамъ обстрѣливали прибрежныя батареи, не нанося имъ однако почти никакого вреда, къ тому же Князь получилъ достовѣрныя свѣдѣнія, что на Боянѣ турками собрано только 12 баталіоновъ, считая и вновь прибывшіе на военныхъ судахъ 5 баталіоновъ, и около 1.000 башибузуковъ; въ главной черногорской квартирѣ успокоились, и рѣшено было продолжать блокаду и бомбардированіе Антивари, не прибѣгая ни къ какимъ предпріятіямъ, могущимъ потребовать сколько-нибудь значительныхъ жертвъ людьми. Къ 20 ноября подошли отъ Никшича еще 2 герцеговинскихъ баталіона, такъ что общее число черногорскихъ войскъ въ Албаніи дошло до 18 баталіоновъ, которые съ 23 ноября и заняли слѣдующее расположеніе: подъ Антивари осадный отрядъ Врбицы—4 баталіона, на позиціи у Добравода подъ начальствомъ воеводъ Машо Джуровича и Джоко Пейовича—5 баталіоновъ, у Муричей—1 баталіонъ и на линіи Желѣзницы отрядъ Пламенаца, въ видѣ общаго резерва—8 баталіоновъ. Стрѣльба изъ горныхъ орудій была пріостановлена, а на осадныя батареи поставлено одно 4-фунтовое и одно 9-фунтовое орудія, такъ что бомбардированіе продол-

жалось всего изъ 5 орудій (всѣ только что отнятыя у турокъ). Потянулась однообразная блокада при самой неблагопріятной погодѣ. Нѣсколько разъ черногорцы начинали съ комендантомъ Антивари Ибрагимъ-беемъ переговоры о сдачѣ, но безуспѣшно. Между тѣмъ крѣпость и пригороды Антивари сильно терпѣли отъ огня артиллеріи; извѣстіе о паденіи Плевны и плѣненіи арміи Османа-паши очень ободрило черногорцевъ; они постепенно стали стѣснять блокаду, осадныя батареи переносились ближе и получали возможность обстрѣливать всю внутренность града; Князь началъ уже подумывать о штурмѣ Антивари, когда 28 декабря на крѣпости взвился бѣлый флагъ: Антивари сдался послѣ двухмѣсячной осады. Черногорцамъ досталась богатая добыча въ видѣ оружія, боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ.

Въ тотъ же день на Шипкѣ разбита и взята въ плѣнъ турецкая армія Вессиля-паши, а на слѣдующій сербы овладѣли Нишемъ. Война на главномъ театрѣ видимо приходила къ концу, и черногорцамъ надо было торопиться успѣть сдѣлать еще что нибудь. Представлялось два направленія: на Скутари и на Дульциньо. Первое по условіямъ мѣстности было весьма труднымъ, почему порѣшили направиться на Дульциньо, овладѣніе которымъ давало расширеніе линіи побережья. Для этого назначено было 5 баталіоновъ подъ начальствомъ воеводъ Врбица и Пламенаца. 7 января Дульциньо было взято штурмомъ съ потерею съ черногорской стороны до 300 человѣкъ. Послѣ этого черногорскіе воеводы направились къ Вирбазару. Фортъ Лессендра сдался послѣ короткаго обстрѣливанія, а фортъ Вранина былъ взятъ Врбицей штурмомъ съ самой незначительной потерей.

Далѣе Князь Черногорскій думалъ перейти къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ Подгорицы, которую во все время осады Антивари черногорцы держали въ блокадѣ, но 19 января на главномъ театрѣ было заключено перемиріе; Князь Николай сдѣлалъ тоже; война была окончена.

За окончаніемъ войны послѣдовали дипломатическіе переговоры, окончившіеся, какъ извѣстно, Берлинскимъ конгрессомъ. По Берлинскому трактату пространство Черногоріи увеличилось слишкомъ вдвое (172 кв. мили вмѣсто прежнихъ 80). Россія могла считать себя удовлетворенной тѣмъ, что при ея помощи соплеменное и единовѣрное мужественное княжество успѣшно и съ значительной для себя выгодой выдержало борьбу съ турками.

Въ стратегическомъ отношеніи участіе Черногоріи въ войнѣ 1877—78 г.г., отразилось, конечно, весьма незначительно, такъ какъ оттянуло лишь сравнительно небольшія турецкія силы.

Приложеніе № 2.

Санитарная часть русской арміи съ 1 августа 1877 года до окончанія войны.

(*Выписки изъ Военно-Медицинскаго отчета*).

Въ III томѣ во II части были уже приведены выписки изъ Военно-Медицинскаго отчета за войну 1877—78 г.г., рисующія санитарное состояніе русской арміи отъ начала войны до 28 ноября 1877 года включительно. Тамъ же была изложена въ выпискахъ дѣятельность перевязочныхъ пунктовъ въ сраженіяхъ до 1 августа 1877 года и указано движеніе болѣзненности и смертности Дѣйствующей арміи по мѣсяцамъ до іюля 1877 года.

Въ настоящемъ томѣ описанія, въ томъ же порядкѣ, пользуясь тѣмъ же Военно-Медицинскомъ отчетомъ, будетъ продолжено изложеніе санитарнаго состоянія арміи и дѣла подачи помощи больнымъ и раненымъ. Кромѣ того будетъ отмѣчена общественная помощь и сведены главнѣйшія данныя по медицинской части, касающіяся вообще всей кампаніи.

А) Санитарное состояніе арміи.

4) Переходъ арміи черезъ Балканы и занятіе южной части полуострова.

Послѣ паденія Плевны (28 ноября 1877 года) побѣдоносная армія наша, не взирая не только на сопротивленіе врага, но и на страшныя препятствія, воздвигнутыя природою, въ суровое зимнее время перешла Балканы и начала занимать южную часть полуострова. Переходъ этотъ, изумившій весь свѣтъ, совершился въ декабрѣ. Зима была въ этомъ году ранняя и отличалась особенною жестокостью; начавшись съ половины ноября, уже въ концѣ мѣсяца морозъ на Балканахъ доходилъ до 20° Р., продолжался весь декабрь въ сопровожденіи частыхъ тумановъ и снѣжныхъ метелей... Ко всѣмъ этимъ неблагопріятнымъ условіямъ необходимо присовокупить, что среди войскъ шли орудія и необходимый обозъ, которые приходилось

большею частью выносить на своихъ плечахъ. Между тѣмъ по мѣрѣ неотразимаго движенія нашей арміи на Адріанополь паника охватила не только турецкую армію, но и жителей. По пути бѣгства населенія лежало множество человѣческихъ труповъ и масса падали. Все это разлагалось... Такимъ образомъ армія наша, послѣ страшнаго утомленія, очутилась въ условіяхъ, способствующихъ развитію болѣзней. При недостаткѣ хорошихъ шатровъ и дурномъ состояніи обносившейся одежды среди продолжавшихся холодовъ зимняго времени, нижніе чины были въ значительной части размѣщены въ обывательскихъ домахъ, гдѣ до этого стояли турецкіе солдаты; между ними же, какъ было извѣстно были сильно распространены оспа, тифъ и госпитальная гангрена. Число больныхъ въ нашихъ войскахъ быстро стало увеличиваться [1]), лѣчебныхъ же учрежденій было мало, и самые запасы медикаментовъ, захваченные въ походъ, были такъ ограничены, что скоро и въ нихъ сталъ оказываться недостатокъ. Военно-временные госпитали и аптечные обозы, конечно, не могли слѣдовать за арміею черезъ горный хребетъ; она оставалась при однихъ дивизіонныхъ лазаретахъ; тяжелую работу врачебной помощи раздѣлялъ съ ними лишь летучій лазаретъ Августѣйшаго имени Государыни Цесаревны. Первый военно-временный госпиталь прибылъ въ Адріанополь только 16 февраля, черезъ пять недѣль по занятіи этого города; до этого времени болѣе тяжкіе изъ больныхъ, числительностью до 700 человѣкъ, получали врачебную помощь отъ турецкихъ врачей... Остальные же больные, насколько было возможно, оставались при своихъ частяхъ, что не могло, въ свою очередь, не содѣйствовать усиленію общей болѣзненности и распространенію заразныхъ болѣзней [2]).

Число больныхъ и умершихъ [3]) въ Дѣйствующей арміи было за эти три мѣсяца слѣдующее:

---

[1]) Однѣми изъ серьезныхъ причинъ распространенія болѣзней были также грязь, трупы и падаль, которые не во всѣхъ частяхъ были энергично уничтожены. Для примѣра можно указать среди многочисленныхъ приказовъ на одинъ, рельефно рисующій картину стоянки по квартирамъ: „На лѣстницахъ и полахъ комнаты была совершенно та же навозная грязь, которая оставлена на дворахъ нетронутою... Скотъ убивался по дворамъ вопреки строгимъ запрещеніямъ; въ комнатахъ нижнихъ чиновъ валялись кучи мяса отъ обрѣзковъ при дѣлежѣ его по котелкамъ; внутренности животныхъ и испражненія людей, для чего не отведено отхожихъ мѣстъ, заражали воздухъ на дворахъ...“.

[2]) Околодки при полкахъ имѣли по нѣсколько сотъ больныхъ. Въ то же время медицинскаго персонала было недостаточно, порою на полкъ одинъ врачъ.

[3]) Вѣрнѣе было бы сказать „заболѣвшихъ, раненыхъ и умершихъ“, что вытекаетъ далѣе изъ детальныхъ данныхъ отчета.

Въ декабрѣ 1877 г. больныхъ 37.009 умершихъ 2.660 чел.
„ январѣ 1878 г. „ 31.442 „ 4.068 „
„ февралѣ 1878 г. „ 26.616 „ 3.376 „

что составляетъ въ процентномъ содержаніи при среднемъ наличіи въ 411.169 человѣкъ, на 1.000 человѣкъ:

Въ декабрѣ 1877 г. больныхъ 90,0, умершихъ 6,47
„ январѣ 1878 г. „ 76,4 „ 9,89
„ февралѣ 1878 г. „ 64,7 „ 8,21

Изъ господствующихъ болѣзней наиболѣе распространенною все еще остается перемежная лихорадка, за нею слѣдуютъ тифы, потомъ острыя заболѣванія горла и легкихъ, катарры кишечнаго канала, простудныя болѣзни и кровавый поносъ.

Сочетаніе вышеизложенныхъ неблагопріятныхъ вліяній на армію въ непривычномъ для нея климатѣ быстро развило въ ней большую болѣзненность и значительную смертность, особенно усилившіяся съ наступленіемъ теплаго времени года, такъ что именно періодъ совершившагося покоренія Турціи сталъ для нашихъ войскъ самымъ губительнымъ періодомъ.

Въ мартѣ 1878 г. вновь заболѣло 34.568 умерло 3.793 чел.
„ апрѣлѣ 1878 г. „ „ 41.358 „ 3.829 „
„ маѣ 1878 г. „ „ 50.232 „ 4.038 „

Съ 1 іюня смертность начинаетъ уменьшаться, но заболѣваемость остается весьма высокою... Рѣшительное пониженіе болѣзненности въ Дѣйствующей арміи начинается собственно съ ноября 1878 года.

Б) Перевязочные пункты [1]).

Двухдневное сраженіе при Аяслярѣ (Аязларъ) подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Прохорова [2]), *10 и 11 августа 1877 года* [3]).

Передовые и перевязочные пункты находились въ разныхъ мѣстахъ, передвигаясь сообразно съ ходомъ дѣла, а этапный пунктъ располагался въ Попъ-кьоѣ [4]). Наканунѣ, 10 августа на этихъ перевязочныхъ пунктахъ работали врачи 1-го и 2-го пѣхотныхъ полковъ и 2 хирурга отъ подвижного лазарета 1-й пѣхотной дивизіи. 10 и 11 чиселъ, кромѣ дивизіоннаго и полковыхъ врачей означенныхъ полковъ, находились еще врачи 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка, 1-й артиллерійской бригады, 2 хирурга и 1 ординаторъ лазарета 1-й

[1]) Въ т. III Описанія войны изложены данныя 7 главнѣйшихъ боевъ.

[2]) Начальникъ 1-й пѣхотной дивизіи.

[3]) Описаніе боя у Аязлара (Рущукскій отрядъ) помѣщено въ т. IV (ч. I, стр. 356) Описанія войны.

[4]) 5 верстъ отъ Аязлара.

пѣхотной дивизіи. Кромѣ того, на перевязочный пунктъ въ Попъ-кьой 11 и 12 августа отъ подвижного лазарета 35-й пѣхотной дивизіи были постепенно отправлены хирурги Бремъ, Барсовъ и Корстъ. При каждомъ изъ нихъ находилось достаточное количество перевязочныхъ средствъ, по 1 фельдшеру, по 2 брата милосердія, 30 санитаровъ и 3 линейки. Отъ общества Краснаго Креста былъ отправленъ на перевязочный пунктъ докторъ Янчичъ съ запасомъ медикаментовъ, чая, сахара, вина, водки и хлѣба. Каждый изъ означенныхъ хирурговъ доставлялъ раненыхъ въ лазаретъ 35-й дивизіи въ Водицу партіями и не въ одинъ срокъ, что давало возможность въ непродолжительное время, съ помощью врачей, сестеръ милосердія и фельдшеровъ, подать своевременно надлежащую помощь всѣмъ раненымъ. Подборка раненыхъ производилась носильщиками какъ этихъ лазаретовъ, такъ и полковыми. Значительная часть раненыхъ подвозилась непосредственно къ самому перевязочному пункту на лазаретныхъ линейкахъ, которыя высылались навстрѣчу носильщикамъ. Такъ какъ передовые перевязочные пункты подвергались непріятельскимъ выстрѣламъ, то раненые по перевязкѣ немедленно отвозились въ д. Попъ-кьой, гдѣ по распоряженію корпуснаго врача Лазаренко устроено было для нихъ помѣщеніе въ палаткахъ... Вообще въ этомъ сраженіи всѣ раненые своевременно были подобраны, перевязаны и транспортированы...

Генералъ-лейтенантъ Прохоровъ въ концѣ донесенія объ этомъ сраженіи говоритъ: „Поставляю себѣ особенно пріятнымъ долгомъ свидѣтельствовать о похвальномъ усердіи, неустрашимости, необыкновенномъ терпѣніи, распорядительности и прекрасномъ во всѣхъ отношеніяхъ исполненіи своихъ тяжелыхъ обязанностей чинами медицинскаго и врачебнаго персонала“.

Раненыхъ было въ этомъ сраженіи[1]):

По роду оружія:

Пулями	274
Большими снарядами	19
Холоднымъ оружіемъ	8

По характеру раненія:

Контуженныхъ	14
Легко раненыхъ	156
Тяжело „	121
Смертельно раненыхъ	10

Операцій произведено 60, гипсовыхъ повязокъ наложено 100.

[1]) Цифры потерь не всегда сходятся съ Описаніемъ войны, при чемъ одною изъ причинъ служитъ то обстоятельство, что по медицинскому списку проводится число раненій, а не число людей, т. е. имѣющій нѣсколько ранъ столько разъ и повторяется по отчету. *Ред.*

9) Защита Шипкинскаго перевала и отраженіе атакъ арміи Сулеймана-паши съ 9 по 15 августа 1877 года [1]).

Изъ лечебныхъ заведеній вблизи Шипки находился одинъ только подвижной лазаретъ 9-й пѣхотной дивизіи. Расположенъ онъ былъ въ Габрово. 9 августа получено было приказаніе выступить лазарету утромъ на Шипкинскій перевалъ. Въ 6 часовъ утра лазаретъ двинулся вслѣдъ за Брянскимъ полкомъ и, согласно приказанію командующаго отрядомъ, дойдя до подъема горы, долженъ былъ остановиться и ждать дальнѣйшихъ инструкцій. Дивизіонный врачъ уѣхалъ съ командующимъ отрядомъ впередъ. Едва успѣли прибыть къ назначенному мѣсту, какъ получилась записка отъ генерала Домбровскаго: „Дѣло началось: устраивайте перевязочный пунктъ". Черезъ $^1/_4$ часа прислана другая записка отъ дивизіоннаго врача съ приказаніемъ немедленно двигаться въ горы.

Несмотря на всѣ усилія поспѣшить этимъ дѣломъ, лазарету оно давалось крайне трудно. Гористая мѣстность, крутые подъемы и тяжесть лазаретныхъ линеекъ ставили его въ крайнее затрудненіе. Съ огромными затрудненіями успѣли пробраться съ версту, какъ случайно получено было извѣстіе, что всѣхъ лошадей приказано увести съ горъ, дабы онѣ не служили мишенью для непріятеля, такъ какъ тамъ нѣтъ почти ни одного безопаснаго отъ выстрѣловъ мѣста, да и самая дорога, по которой должно было слѣдовать, сильно обстрѣливается и врядъ ли возможно будетъ пробраться на позицію. Извѣстіе это подтверждено было непосредственнымъ приказаніемъ вернуть всѣ обозы обратно. Лазаретъ остановился въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій дивизіоннаго врача. Они ограничивались тѣмъ, чтобы для лазарета мѣсто было выбрано по усмотрѣнію д-ра Пелшинскаго, который и подвинулся еще версты на двѣ и, нашедши удобное мѣсто, приказалъ разбить шатры, а на позицію выслалъ 3 линейки и часть санитаровъ. Было уже 3 часа дня. Раненые стали прибывать, какъ неожиданно пришло приказаніе немедленно двинуться къ горѣ Св. Николая. Спѣшно сняли шатры, уложили все въ повозки и отправились въ путь; но, отъѣхавъ шаговъ 200, встрѣтили 3 ранѣе высланныя лазаретныя линейки съ ранеными.

Мѣстность представляла все болѣе и болѣе затрудненій для движенія громоздкаго обоза, опасность отъ непріятельскихъ орудій на каждомъ шагу усиливалась, и, въ довершеніе, о топографіи по-

[1]) Защита Шипкинскаго перевала изложена въ т. IV (ч. I, стр. 89) Описанія войны. *Ред.*

зиціи и окрестностей никто не имѣлъ ни малѣйшаго понятія. Между тѣмъ раненыхъ сносили все болѣе и болѣе; число ихъ было уже болѣе 100. Лазаретъ остановился и сталъ развертываться. Налицо въ немъ было всего 2 врача и 6 фельдшеровъ, раненые же продолжали прибывать. Необходимо было озаботиться транспортировкою ихъ въ Габрово. Наличныхъ лазаретныхъ линеекъ могло быть недостаточно, не говоря о крайнихъ неудобствахъ переѣзда въ нихъ по горамъ. Поэтому начальникъ округа собралъ изъ окрестныхъ селъ болгарскія каруцы, такъ что утромъ 10 августа были уже снаряжены транспорты въ Габрово, гдѣ открывалось отдѣленіе этого лазарета... Небольшой врачебный персоналъ выбивался изъ силъ, чтобы оказывать раненымъ пособіе и приготовлять ихъ къ дальнѣйшей транспортировкѣ въ г. Тырновъ. При этомъ необходимо было заботиться и о пищѣ, которая безпрерывно варилась днемъ и ночью. Раздавать порціи было некому, прислуги насчитывалось всего 10 человѣкъ; ихъ едва хватало носить воду для перевязки да присматривать за трудно-ранеными. Естественно, что въ такомъ положеніи и слѣдить за правильнымъ кормленіемъ было невозможно. Наконецъ удалось собрать 50 болгарскихъ каруцъ при посредствѣ начальника округа и 100 подводъ интендантскаго транспорта. Такимъ образомъ сдѣлалось возможнымъ отправлять раненыхъ въ дальнѣйшій путь въ госпитали. Чтобы знать хотя приблизительно, сколько ихъ отправлялось, на выѣздѣ изъ города былъ поставленъ бухгалтеръ лазарета, который и записывалъ эвакуированныхъ; ихъ набралось 540 человѣкъ. Было очевидно, что одному лазарету невозможно справиться съ такимъ количествомъ раненыхъ; поэтому послали за лазаретомъ 14-й пѣхотной дивизіи, находившимся въ г. Сельви. 12 августа, въ 5 часовъ утра, онъ вслѣдъ за Минскимъ полкомъ направился въ Габрово, куда и прибылъ въ ночь на 13 число. 13 августа этотъ лазаретъ уже принялъ отъ вышеозначеннаго отдѣленія 1.200 человѣкъ... Отчетности о движеніи раненыхъ и о характерѣ ихъ раненій почти не было. Число фельдшеровъ въ лазаретѣ ограничивалось всего 4, изъ полковъ же требовать было невозможно, такъ какъ присутствіе ихъ на позиціи и на передовыхъ пунктахъ было еще болѣе необходимо. Въ ожиданіи увеличенія числа ихъ присылкою изъ другихъ мѣстъ лазаретъ обходился санитарами, которые помогали, какъ умѣли; но составлять требованія, писать рецепты и вести числовыя вѣдомости было рѣшительно некому. Недостатокъ въ фельдшерахъ ощущался и на позиціяхъ. Кромѣ того лазарету не хватало перевязочныхъ средствъ, какъ и многихъ другихъ предметовъ, необходимыхъ для призрѣнія раненыхъ. Запасъ ихъ истощался и требовалъ попол-

нія. Красный Крестъ принялъ въ этомъ дѣятельное участіе. Онъ дѣлалъ все, что могъ, и снабжалъ лазаретъ почти всѣмъ необходимымъ, отпуская чай, сахаръ, вино, принадлежности для перевязокъ, бѣлье, одѣяла, подушки и тюфячные мѣшки, которые набивались соломою на счетъ лазарета.

15 августа прибылъ въ лазаретъ профессоръ Склифасовскій съ 3 ассистентами (Тауберъ, Рудневъ и Кузьминъ). Кромѣ того пріѣхалъ докторъ Лазаревъ и явились: отъ парковъ 2 врача, отъ полковъ 5, отъ Краснаго Креста 3 (Пясецкій, Андреевъ и Модестовъ); болгарскій врачъ Зачинскій аккуратно приходилъ помогать въ лазаретѣ. Такимъ образомъ въ лазаретѣ набралось 22 врача, 7 сестеръ милосердія и 6 студентовъ.

Врачи частей войскъ не могли собираться на болѣе или менѣе опредѣленныя мѣста; они слѣдовали за своими частями, а раненые расползались по всѣмъ направленіямъ, даже съ поврежденіями костей голени и стопы ползли на рукахъ по 2 и по 3 версты, лишь бы поскорѣе выбраться съ мѣста боя. Чуть ли не каждый врачъ представлялъ собою нѣчто въ родѣ летучаго перевязочнаго пункта. Много содѣйствовали вывозу раненыхъ съ позицій и болгары, которые, кромѣ того, доставляли воду. На всѣхъ этихъ случайныхъ перевязочныхъ пунктахъ, да и на болѣе или менѣе организованныхъ 2—3 передовыхъ, за время сраженій было записано всего 973 раненыхъ, т. е. меньше $^1/_3$ всего числа....

На сколько собрано свѣдѣній, защита Шипкинскаго перевала дала раненыхъ:

По роду оружія:

Пулями	2.647
Большими снарядами	55
Холоднымъ оружіемъ	48
	2.750

По характеру ранения:

Контуженныхъ	89
Легко раненыхъ	1.862
Тяжело „	697
Смертельно раненыхъ	102
	2.750

Гипсовыхъ повязокъ наложено 264.

10) Сраженіе при д. Карахасанъ-кьой 18 августа 1877 года [1]).

Съ началомъ боя старшій врачъ Зарайскаго полка (Тихвинскій) распредѣлилъ по мѣстамъ наличныхъ фельдшеровъ и санитаровъ, которые должны были оказывать помощь раненымъ на боевой линіи. Одного фельдшера назначилъ сопровождать въ Гагово транспортъ больныхъ, бывшихъ въ околодкѣ, а съ остальными 8 фельдшерами и 2 линейками отправился на перевязочный пунктъ, устроенный въ лощинѣ у 4 фонтановъ, въ 1/4 версты отъ бивака. Около 10 часовъ утра стали уже приносить раненыхъ, а спустя часа два войска наши подались, вслѣдствіе натиска непріятеля, который началъ окружать съ обѣихъ сторонъ перевязочный пунктъ. Весь Зарайскій полкъ былъ разсыпанъ въ цѣпи, и перевязочный пунктъ остался безъ всякаго прикрытія. Докторъ Тихвинскій, считая невозможнымъ оставаться здѣсь долѣе, рѣшился, забравъ раненыхъ, выбраться изъ этой лощины на дорогу, ведущую въ Гагово, и тамъ открыть снова въ удобномъ мѣстѣ перевязочный пунктъ. Едва только снялся перевязочный пунктъ, какъ черкесы, заѣхавшіе въ тылъ, изрубили въ этой лощинѣ прислугу двухъ нашихъ патронныхъ ящиковъ, а послѣдніе увезли съ собой. Раненые съ полудня прибывали десятками, а наличнаго санитарнаго персонала было крайне мало, почему приходилось заняться лишь болѣе тяжело ранеными; легко раненые, которые могли идти пѣшкомъ, направлялись прямо на слѣдующій дивизіонный перевязочный пунктъ. Около 5 часовъ вечера войска стали оставлять позиціи, почему и перевязочный пунктъ снялся съ своего мѣста и соединился съ дивизіоннымъ. Изъ подвижного лазарета 35-й дивизіи раненые были 19 и 20 августа отправлены въ военно-временные №№ 48 и 56 госпитали въ Бѣлу. На главномъ перевязочномъ пунктѣ, кромѣ дивизіоннаго врача Ашуркова, было 4 врача (Бремъ, Спренжинъ, Гоштофтъ и Янчичъ), 4 фельдшера, 80 человѣкъ санитаровъ, 2 студента и 2 брата милосердія; кромѣ того здѣсь находились завѣдывавшій медицинскою частью Рущукскаго отряда Піотровскій и корпусный врачъ XIII армейскаго корпуса Лазаренко.

Хирургической статистики за это сраженіе, по неимѣнію данныхъ, составить нельзя.

Операцій на перевязочныхъ пунктахъ сдѣлано 38.

Гипсовыхъ повязокъ наложено 26.

---

[1]) Сраженіе произошло въ раіонѣ Рущукскаго отряда и изложено въ т. IV (ч. II, гл. V) Описанія войны.

11) Сраженіе у с.с. Пелишатъ и Згалевице[1]) *19 августа 1877 года.*

19 августа, около 6 часовъ утра, наши аванпосты дали знать о выходѣ непріятеля изъ-за укрѣпленій, находящихся за Радишевымъ, а вскорѣ пришло второе донесеніе о движеніи значительныхъ массъ турокъ на с.с. Пелишатъ и Згалевице. Во время полученія этихъ извѣстій дивизіонные лазареты, были расположены слѣдующимъ образомъ: между Згалевице и Пордимомъ, около 3.000 шаговъ отъ послѣдняго, располагался подвижной лазаретъ 30-й дивизіи; непосредственно позади Пордима на возвышенности у ручейка, близъ пересѣченія дорогъ въ Турскій-Трестеникъ и Болгарени, находился лазаретъ 16-й дивизіи; лазаретъ же 5-й дивизіи былъ въ с. Болгарскій-Караагачъ.

Лазаретъ 30-й дивизіи, располагавшійся невдалекѣ отъ поля битвы, оставался все время на мѣстѣ, какъ главный перевязочный пунктъ. Здѣсь находились: главный врачъ лазарета (Гриценко) съ ординаторами (Горбачевскимъ, Орловымъ, Стратановичемъ и Фейертагомъ), врачъ отъ Краснаго Креста (Поповъ), 2 студента медико-хирургической академіи (Витте и Дюжиковъ), 6 фельдшеровъ и 40 санитаровъ.

Въ началѣ сраженія трое изъ ординаторовъ (Орловъ, Стратановичъ, Поповъ) и студенты отправились съ лазаретными линейками на мѣсто битвы для подачи пособія раненымъ, транспортировки ихъ на главный перевязочный пунктъ и присмотра за дѣятельностью санитаровъ. Оставшіеся въ лазаретѣ 3 врача работали до 3 часовъ, когда прибылъ имъ на помощь еще 1 врачъ (Пильманъ) и 2 по окончаніи сраженія (Рольникъ и Бедрицкій). Къ этому времени возвратились и врачи со студентами, бывшіе на полѣ битвы. Всѣ раненые раздѣлялись на 4 категоріи: 1) легко раненыхъ, требовавшихъ простой перевязки, 2) трудно раненыхъ, нуждавшихся въ оперативномъ пособіи, 3) требовавшихъ наложенія гипсовыхъ повязокъ и 4) безнадежныхъ.

Всѣмъ раненымъ было оказано надлежащее пособіе; не хватило только помѣщенія. Шатры были переполнены, пришлось класть людей подъ открытымъ небомъ на соломѣ и прямо на землѣ.

На слѣдующій день всѣ раненые были транспортированы въ военно-временный госпиталь № 63, расположенный въ Зимницѣ; сопровождалъ транспортъ врачъ отъ лазарета 16-й дивизіи.

Этотъ лазаретъ также оставался все время на мѣстѣ своей стоянки. Въ началѣ 9 часа утра, по распоряженію военнаго начальства,

---

[1]) По 5-верстной картѣ Сгаловецъ. Бой произошелъ на Западномъ фронтѣ въ раіонѣ Плевны и изложенъ въ т. VI (ч. II, гл. IV) Описанія войны.

потребованы были изъ него 15 лазаретныхъ линеекъ и 160 носильщиковъ съ ротнымъ командиромъ. Съ ними отправился и ординаторъ лазарета (Ольшевскій). Они слѣдовали за колоннами и съ открытіемъ боя доставляли раненыхъ на перевязочные пункты. Сносъ раненыхъ въ лазаретъ начался съ 11 часовъ утра и окончился въ 7 часовъ вечера. Всего снесено было 464 раненыхъ. Въ лазаретѣ работали, кромѣ дивизіоннаго врача (Хохлова), 7 врачей (ординаторы: Сахановъ, Черницовъ и Діанинъ, полковые: Вильмутъ и Дмитріевъ, прикомандированный хирургъ Назаровъ и корпусный врачъ 4 корпуса Гелтовскій).

Въ этотъ же день утромъ прибыли на помощь лазарету еще 2 хирурга (Блюменфельдъ и Духновскій).

Среди усиленной работы получено было въ лазаретѣ приказаніе корпуснаго командира скорѣй отправить всѣхъ раненыхъ въ госпитали. Къ 3 часамъ утра на 20 число 213 раненыхъ, послѣ перевязки, были уложены на повозки и отправлены съ врачемъ (Діанинымъ) въ Болгарени и оттуда, послѣ раздачи пищи, далѣе; около 2 часовъ дня дополнительно отправлено еще 119 раненыхъ съ транспортомъ лазарета 30-й дивизіи, подъ наблюденіемъ врача (Стратановича); 21 числа утромъ съ врачемъ (Ольшевскимъ) транспортировали и остальныхъ 95 нижнихъ чиновъ и 17 офицеровъ въ Горня-Студена, такъ что только двое тяжело-раненыхъ остались въ лазаретѣ. И здѣсь, какъ въ лазаретѣ 30-й дивизіи, ощущался крайній недостатокъ въ помѣщеніяхъ, но, благодаря прекрасной погодѣ, на ходъ раненій онъ не имѣлъ никакого вліянія.

Остававшійся на мѣстѣ лазаретъ 5-й дивизіи въ 12 часовъ того же дня экстренною запискою корпуснаго командира былъ вытребованъ какъ можно спѣшнѣе къ с. Згалевице. Немедленно на полныхъ рысяхъ лазаретъ направился къ назначенному мѣсту. У порадимскаго холма дивизіонный врачъ (Дылевскій) получилъ дальнѣйшее приказаніе поспѣшно двинуться впередъ и остановиться лѣвѣе Згалевицы. Во время этихъ передвиженій бой былъ по всей линіи въ полномъ разгарѣ, а когда лазаретъ прибылъ на указанное мѣсто, то непріятель уже отступалъ. Такимъ образомъ лазаретъ могъ открыть свои дѣйствія только къ концу боя; раненыхъ поступило въ него всего 10 человѣкъ, изъ которыхъ умерло 4. Ночью лазаретъ возвратился въ Караагачъ-Болгарскій, гдѣ 20 числа врачи лазарета имѣли еще случай оказать медицинское пособіе слѣдовавшему транспорту 16-й и 30-й дивизій, по просьбѣ врача и офицера, сопровождавшихъ раненыхъ. Кромѣ того всѣхъ ихъ здѣсь накормили и напоили, послѣ чего направили далѣе.

Передовые пункты, по мѣрѣ движенія полковъ, слѣдовали за ними и открывали свои дѣйствія, сообразуясь, чтобы разстояніе отъ боевой линіи было небольшое. Въ виду этого нельзя было заботиться объ удобствахъ мѣста. Нѣкоторые пункты были безъ воды, которая доставлялась при этомъ изъ селеній въ бочкахъ. Другіе пункты иногда работали подъ выстрѣлами непріятеля и, по мѣрѣ усиленія опасности отъ ружейныхъ пуль, должны были передвигаться на болѣе безопасныя мѣста. Послѣ осмотра и первой помощи раненые доставлялись съ нихъ на главные перевязочные пункты.

Въ сраженіи у с.с. Пелишатъ и Згалевице было всего раненыхъ:

По роду оружія:

Пулями	603
Большими снарядами	32
	635

По характеру раненія:

Контуженныхъ	30
Легко раненыхъ	339
Тяжело „	226
Смертельно раненыхъ	40

Операцій сдѣлано 131.
Наложено гипсовыхъ повязокъ 77.

12) Взятіе приступомъ г. Ловчи 22 августа 1877 года[1]).

Вслѣдствіе приказанія Главнокомандующаго отъ 19 августа былъ спѣшно сформированъ отрядъ подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Имеретинскаго для овладѣнія Ловчею. Во всемъ этомъ отрядѣ находился одинъ только дивизіонный лазаретъ 2-й пѣхотной дивизіи, какъ болѣе или менѣе правильно организованное лечебное учрежденіе. Дивизіонный врачъ ея (Сущинскій) сдѣлался и отряднымъ врачемъ. 20 августа было уже извѣстно о предстоящемъ 22 числа дѣлѣ; при этомъ дано было знать, что раненыхъ можно будетъ ожидать до 4.000 человѣкъ, а лечебныхъ заведеній ближе 70—80 верстъ не было. Отрядъ находился между двухъ огней: съ одной стороны турки стояли въ Ловчѣ, съ другой—могли сдѣлать наступленіе изъ Плевны. Въ виду этихъ соображеній г. Сельви, какъ сравнительно безопасный пунктъ, былъ избранъ для транспортировки

[1]) Сраженіе произошло на Западномъ фронтѣ, въ 30 верстахъ къ югу отъ Плевны, и изложено въ т. V (стр. 17) Описанія войны.

раненыхъ съ поля битвы. Помѣщеніе и продовольствіе въ этомъ городѣ на короткое время было болѣе или менѣе обезпечено на 1.500 человѣкъ, а для встрѣчи, пріема, размѣщенія ихъ по домамъ и для подачи пособія оставленъ въ городѣ 1 врачъ съ 3 фельдшерами. Для перевозки раненыхъ съ передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ на главный взяты были всѣ лазаретныя линейки изъ отряда, но ихъ всего набралось 29. Для транспортировки же въ г. Сельви отъ полковъ и артиллеріи были потребованы всѣ провіантскіе фургоны числомъ около 80, а также забраны отъ болгаръ окрестныхъ селъ до 3.000 воловыхъ подводъ. Передовые перевязочные пункты образованы были на правомъ и лѣвомъ флангахъ отряда, гдѣ предполагалось самое большое количество раненыхъ. Пункты эти должны были слѣдовать за войсками. Выборъ мѣста и разстояніе имѣли зависѣть отъ условій мѣстности и боя.

Лазаретъ успѣлъ прибыть подъ Ловчу въ ночь на 22 августа. Онъ остановился у фонтана близъ шоссе, въ разстояніи около 3 верстъ отъ передовыхъ пунктовъ. Разстояніе это постоянно увеличивалось, такъ какъ по мѣрѣ движенія войскъ слѣдовали за ними и передовые пункты. Въ концѣ сраженія оно дошло до разстоянія въ 10 верстъ. Въ лазаретѣ находилось всего 4 врача, 9 фельдшеровъ, управляющій аптекой и положенное число служителей. Въ 5 часовъ утра лазаретъ былъ уже готовъ для принятія раненыхъ. Чрезъ полчаса начался артиллерійскій бой. Раненые прибывали среди его по одиночкѣ. Въ 2 часа послѣдовало приказаніе начать атаку. Съ этого времени раненыхъ была на полѣ сраженія масса. Пространство поля битвы, на которомъ они находились, было не менѣе пятнадцати квадратныхъ верстъ. Къ вечеру городъ былъ взятъ, сраженіе кончено, оставалось подобрать раненыхъ и оказать имъ пособіе. Для этого собраны были всѣ врачебныя силы, какъ съ перевязочныхъ пунктовъ, такъ и отъ резервныхъ частей. Отрядный врачъ (Сущинскій) сдѣлалъ распоряженіе, чтобы каждый врачъ при 2 фельдшерахъ, съ частью санитаровъ и 15 фургонами, немедленно направлялся въ разныя мѣста поля сраженія. Такимъ образомъ образовалось до 10 отдѣльныхъ летучихъ, передвижныхъ пунктовъ, которые собирали раненыхъ и послѣ перевязки отправляли ихъ на главный пунктъ. Ночь была темная. Приходилось разыскивать раненыхъ съ фонарями и не терять времени, потому что еще вечеромъ изъ штаба IV армейскаго корпуса было получено извѣстіе, что значительныя силы непріятеля выступили изъ Плевны и идутъ къ Ловчѣ; разъѣзды отряда донесли уже о появленіи ихъ. Съ уборкою раненыхъ нельзя было терять ни одной минуты, такъ какъ при мало-мальски неблагопріятныхъ условіяхъ они могли бы достаться непріятелю. А дѣло это затруднялось какъ

самою мѣстностью, такъ и большимъ пространствомъ. Врачи руководствовались прежнимъ движеніемъ войскъ, предполагая, что въ этомъ направленіи и будетъ самое большое число раненыхъ. Всю ночь и все утро слѣдующаго дня раненыхъ подбирали съ поля битвы. Только къ вечеру 23 августа они были собраны, наскоро перевязаны и транспортированы въ Сельви. Въ этотъ же день получено было категорическое приказаніе, чтобы лазаретъ окончилъ свое дѣло къ 6 часамъ вечера 23 числа и немедленно двинулся съ отрядомъ къ Плевнѣ. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній о санитарной отчетности и сложныхъ хирургическихъ пособіяхъ нельзя было и думать, даже гипсовыя повязки можно было наложить лишь немногимъ. На всю хирургическую помощь 1.166 раненымъ лазаретъ имѣлъ всего $1^1/_2$ дня при 4 врачахъ и 8 фельдшерахъ.

Всего въ этомъ блистательномъ дѣлѣ было ранено [1]):

По роду оружія:

Пулями	642
Большими снарядами	43
Холоднымъ оружіемъ	9

По характеру раненія:

Контуженныхъ	45
Легко раненыхъ	387
Тяжело „	255
Смертельно раненыхъ	7
	694

Операцій сдѣлано	108
Гипсовыхъ повязокъ наложено	13

13) Дѣло у д.д. Кады-кьой и Красенъ 23 августа 1877 года [2]).

23 августа съ разсвѣтомъ турки въ значительномъ числѣ атаковали наши укрѣпленныя позиціи на р. Ломѣ при Кады-кьоѣ и Красенѣ, но были отбиты съ большимъ урономъ и преслѣдованы до ихъ укрѣпленій.

Всѣ раненые были немедленно подобраны, перевязаны и транспортированы въ подвижной лазаретъ 12-й дивизіи въ д. Трестенникъ, находящуюся въ 9 верстахъ отъ поля битвы. Для транспорта служили лазаретныя линейки и провіантскія повозки. На третій день

---

[1]) Согласно Описанія войны число раненыхъ было гораздо болѣе, а именно: офицеровъ 39, нижнихъ чиновъ 1.245. *Ред.*

[2]) Д. д. Кады-кьой и Красенъ въ раіонѣ Рущукскаго отряда; бой изложенъ въ т. IV (ч. II, гл. VI) Описанія войны.

раненые были эвакуированы средствами дивизіоннаго лазарета и на 30 подводахъ интендантскаго транспорта въ военно-временные госпитали №№ 48 и 56 въ г. Бѣлу.

Число раненій было:

По роду оружія:

Пулями	197
Большими снарядами	23
Холоднымъ оружіемъ	1
	221

По характеру раненія:

Контуженныхъ	18
Легко раненыхъ	127
Тяжело „	59
Смертельно раненыхъ	17

Операцій на передовомъ и главномъ перевязочныхъ пунктахъ произведено 24.

Наложено гипсовыхъ повязокъ 6.

14) Сраженіе при Кацелевѣ и Аблавѣ[1]) *24 августа 1877 года.*

24 августа въ 7 часовъ утра непріятель открылъ артиллерійскій огонь противъ нашихъ позицій у Кацелево, а затѣмъ перешелъ въ наступленіе. Наши войска не могли удержаться на позиціяхъ. Въ виду этого командующій отрядомъ генералъ Арнольди приказалъ оставить позицію, отступать, стараясь по возможности удержаться на второй позиціи, чтобы этимъ дать возможность убрать раненыхъ. Но въ это время турки стали обходить позицію съ лѣваго фланга и угрожать нашему тылу, почему весь Кацелевскій отрядъ началъ передвиженіе по различнымъ направленіямъ, имѣя съ собою массу раненыхъ.

При такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ не могло быть и рѣчи о правильномъ призрѣніи раненыхъ и подаваніи имъ надлежащаго пособія. Вся забота направлена была къ тому, чтобы успѣть подобрать и захватить съ собою раненыхъ. Для достиженія этой цѣли санитарный персоналъ дѣлалъ все, что можно, до полнаго самоотверженія.

Вскорѣ послѣ начала артиллерійскаго боя у Кацелево турки стали сильно обстрѣливать всѣ наши позиціи и у Аблавы. При этомъ не только передовые, но и главный перевязочный пунктъ съ подвижнымъ лазаретомъ очутились въ сферѣ непріятельскаго огня, почему,

[1]) По 5-верстной картѣ д. Абланово. Сраженіе произошло въ раіонѣ Рущукскаго отряда и изложено въ т. IV (ч. II, гл. VI) Описанія войны.

по распоряженію начальника дивизіи, они снялись со своихъ мѣстъ и отошли въ лѣсъ. Около 3 часовъ пополудни непріятель перешелъ въ наступленіе и на эту позицію; но атака была нашими войсками отбита, и турки отступили за р. Ломъ. Движеніе обозовъ съ ранеными въ Еренджикъ, гдѣ былъ расположенъ главный перевязочный пунктъ, оказалось крайне труднымъ; дорога шла по косогору оврага и была до того узка, что двѣ простыя телѣги не могли по ней разъѣхаться. Съ одной стороны дороги шелъ крутой подъемъ, заросшій лѣсомъ, а съ другой—глубокая канава. Проливной дождь окончательно испортилъ дорогу. Отъ этихъ затрудненій и случайныхъ препятствій транспортъ съ ранеными, отправленный въ 5 часовъ вечера, несмотря на близкое разстояніе до Аблавы (4 версты), вынужденъ былъ провести всю ночь подъ открытымъ небомъ и проливнымъ дождемъ въ лѣсу и только утромъ 25 августа, при помощи роты, посланной для исправленія дороги, могъ двинуться дальше и прибыть къ 11 часамъ утра къ мѣсту назначенія. Заключенное перемиріе по просьбѣ турокъ до заката солнца дало намъ возможность подобрать остальныхъ нашихъ раненыхъ и перевезти въ 3 пріема въ Еренджикъ, гдѣ ихъ размѣстили по избамъ и сараямъ. Въ ночь на 26 августа войска наши направились чрезъ Еренджикъ къ с. Батинцы, оставивъ въ немъ [1]) прикрытіе для перевязочнаго пункта. Къ утру 26 августа драгуны собрали по окреснымъ деревнямъ до 90 болгарскихъ каруцъ, и такимъ образомъ, при помощи еще 70 транспортныхъ повозокъ, явилась возможность поднять разомъ всѣхъ раненыхъ для дальнѣйшей транспортировки въ ближайшій военно-временной № 56 госпиталь въ г. Бѣлу.

Раненыхъ, по собраннымъ даннымъ, оказалось:

По роду оружія:

Пулями	951
Большими снарядами	27
Холоднымъ оружіемъ	12
	990

По характеру раненія:

Контуженныхъ	46
Легко раненыхъ	466
Тяжело „	448
Смертельно раненыхъ	30

Операцій сдѣлано 49

[1]) Оборотъ подлинника. *Ред.*

15) Четырехдневный артиллерійскій бой подъ Плевной и штурмъ этого города съ 26 августа по 1 сентября 1877 года [1]) (*третья Плевна*).

Неуспѣшность въ дѣлѣ призрѣнія раненыхъ подъ Плевною въ сраженіи 18 іюля 1877 г. побудила къ составленію предварительнаго плана устройства и расположенія перевязочныхъ пунктовъ среди наступательнаго дѣйствія нашихъ войскъ на эту крѣпость, предположеннаго на 26 августа.

Главною заботою при этомъ было поставлено обезпеченіе раненыхъ водою и перевозочными средствами для транспортированія въ военно-временные госпитали.

Въ этихъ видахъ 25 августа въ с. Пордимѣ генералъ Зотовъ отдалъ по войскамъ ввѣреннаго ему отряда диспозицію съ приказаніемъ: „перевязочные пункты IX корпуса расположить у 3 колодцевъ, лежащихъ у дорогъ, идущихъ изъ Пелишать и Згалевицы, а IV корпуса на ручьѣ, протекающемъ изъ Богота и Тученицы. Комендантамъ обоихъ корпусовъ приказать собрать у перевязочныхъ пунктовъ возможно большее число подводъ съ ближайшихъ селеній".

Вечеромъ 29 августа погода рѣзко перемѣнилась. Сдѣлалось холодно и пасмурно; пошелъ дождь, продолжавшійся почти сряду два дня. Отъ совершенной порчи дорогъ трудно было по нимъ не только двигаться повозкамъ, но даже идти пѣшкомъ; кромѣ того, съ самаго ранняго утра 30 числа вся мѣстность покрылась густымъ, непроницаемымъ туманомъ. Все это не могло не повліять на уборку и призрѣніе раненыхъ. 30 августа до штурма производилась съ небольшими перерывами усиленная артиллерійская канонада, а въ назначенное по диспозиціи время войска наши двинулись въ атаку.

Дѣятельность перевязочныхъ пунктовъ была въ этомъ сраженіи слѣдующая:

Послѣ взятія г. Ловчи отрядъ князя Имеретинскаго направился къ Плевну, куда и прибылъ въ ночь на 25 августа для дѣйствія на крайнемъ лѣвомъ флангѣ. Прибывшій съ этимъ отрядомъ лазаретъ 2-й пѣхотной дивизіи былъ направленъ къ д. Брестовецъ, а ночью того же числа передвинулся къ Боготу. 26 числа онъ перешелъ вправо отъ Ловче-Плевненскаго шоссе въ Боготскій оврагъ, гдѣ и пробылъ до 28 числа, когда ему приказано было отступить опять къ д. Боготъ. 29-го вторично направили его въ Боготскій оврагъ, гдѣ онъ и пробылъ до 31 числа, когда вынужденъ былъ отступать вмѣстѣ съ войсками. 1 сентября получилось приказаніе отойти лазарету къ с. Згалевице, но по причинѣ наплыва раненыхъ онъ могъ это испол-

[1]) Третья Плевна изложена въ т. V Описанія войны.

нить только 4 сентября. 27 августа, во время расположенія лазарета въ Боготскомъ оврагѣ, съ 4 часовъ пополудни стали прибывать раненые въ довольно значительномъ числѣ, такъ что къ утру 28 числа набралось ихъ до 700 человѣкъ. Вторая значительная прибыль раненыхъ въ этотъ лазаретъ была съ 12 часовъ дня 30 августа. Раненые прибывали массами весь этотъ и слѣдующіе дни. Число ихъ достигло 2.898 человѣкъ. Явилась настоятельная необходимость призрѣть эту массу отъ холода и дождя, перемѣнить окровавленное бѣлье да одѣть, хоть кое-какъ, оборвавшихся и полунагихъ. Но всѣ усилія въ этомъ направленіи были тщетны. Лазаретъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи всего 5 большихъ и 1 офицерскую палатки, которыя всѣ вмѣстѣ могли помѣстить никакъ не болѣе 150 человѣкъ, если бы даже занять и операціонную палатку. Раненые, наперерывъ другъ передъ другомъ, силились попасть въ палатки, чтобы укрыться отъ ненастья. Они брали, чуть ли не съ боя, каждое мѣсто въ палаткахъ, гдѣ буквально происходила давка, такъ какъ въ каждой изъ нихъ накоплялось до 100 раненыхъ. Очевидно, что въ такой тѣснотѣ перевязка и производство операцій были рѣшительно невозможны; тѣмъ не менѣе большая часть раненыхъ должна была остаться подъ открытымъ небомъ и проливнымъ дождемъ. Лазаретъ уже роздалъ весь запасъ имущества,—не только одѣяла, халаты, но даже шинели санитаровъ и лошадиныя попоны. Къ счастью еще, удалось найти солому и сѣно для подстилки подъ раненыхъ, чтобы они не лежали въ грязи.

27 августа здѣсь находилилось всего 6 врачей, въ ночь на 30-е прикомандированы были еще 1 врачъ, 2 сестры милосердія и 4 студента изъ санитарнаго отряда графа Сиверса. При такой малочисленности врачебнаго персонала у большинства легко раненыхъ перевязки, наложенныя на передовыхъ пунктахъ, оставались безъ перемѣны. Сверхъ того оперативная дѣятельность лазарета стѣснялась и экстренными передвиженіями его, о которыхъ сказано выше. Такъ, 31 августа пришлось передвинуть около 300 раненыхъ съ лазаретомъ изъ Боготскаго оврага за д. Боготъ, гдѣ только возможно было оказать имъ помощь; при этомъ главнѣйшее затрудненіе явилось въ недостаткѣ перевозочныхъ средствъ; онъ сдѣлалъ невозможнымъ исполненіе приказанія начальника отряда, чтобы лазаретъ 1 сентября немедленно отступилъ къ с. Згалевице. Большая часть лазаретныхъ линеекъ были заняты перевозкою раненыхъ съ поля сраженія и передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ. За неимѣніемъ подводъ многіе раненые усаживались на патронные ящики и пушки проѣзжавшей мимо артиллеріи; другіе же, кто могъ, отправлялись пѣшкомъ. Доставка раненыхъ съ поля сраженія и съ передовыхъ пунк-

товъ въ лазаретъ, кромѣ переноски на носилкахъ, носильщиками до 500 человѣкъ, производились въ линейкахъ, какъ лазарета, такъ и войскъ; а 27 числа ихъ было всего 29, къ нимъ съ 30 августа прибавилось 10 линеекъ отъ Краснаго Креста. Но всего этого обоза не хватало и на уборку раненыхъ съ поля битвы, такъ что и они принуждены были оставаться на полѣ или задерживались на передовыхъ пунктахъ. Носильщики не могли приносить раненыхъ прямо въ лазаретъ по причинѣ большого разстоянія, и хотя нѣкоторые изъ нихъ это и дѣлали, но такая работа не соотвѣтствовала цѣли, изнуряя санитаровъ и еще болѣе замедляя уборку раненыхъ. Безпомощность лазарета выразилась еще рельефнѣе при эвакуаціи раненыхъ въ госпиталь. Казаки, посланные по окрестнымъ селамъ, могли собрать не болѣе 100 каруцъ, на которыхъ можно было отправить самое незначительное число раненыхъ. Изъ общаго числа раненыхъ (2.898), съ 26 августа по 4 сентября, удалось на разныхъ подводахъ и повозкахъ кое-какъ перевезти въ госпиталь № 63 въ Болгарени всего 1.208 человѣкъ. Изъ остальныхъ—1.616 отправились туда же пѣшкомъ и 74 умерли въ лазаретѣ.

Посланный на лѣвый флангъ въ распоряженіе князя Имеретинскаго подвижной лазаретъ 16-й дивизіи располагался у д. Пордима.

До 30 августа лазаретъ могъ свободно принимать и призрѣвать всѣхъ прибывавшихъ раненыхъ, но въ день штурма наплывъ ихъ сдѣлался громадный, такъ что наличные 7 шатровъ не могли всѣхъ вмѣстить. Здѣсь постигла ихъ та же участь, какъ и въ лазаретѣ 2-й дивизіи. Оборванные раненые мокли подъ дождемъ и лежали на землѣ, зарываясь въ солому. Медицинскихъ рукъ тоже не хватало, чтобы немедленно оказать всѣмъ имъ помощь. Поэтому самымъ настоятельнымъ вопросомъ было немедленно эвакуировать раненыхъ. Къ 3 часамъ пополудни 30 августа приготовили транспортъ въ количествѣ изъ 190 раненыхъ для отправленія съ врачемъ (Діанинымъ) въ № 63 госпиталь, а къ 6 часамъ вечера отправили другой транспортъ въ 176 человѣкъ (съ врачемъ Горбачевскимъ) туда же. Утромъ на слѣдующій день эвакуировано (съ врачемъ Альбертомъ) 900 человѣкъ и вечеромъ (съ врачемъ Ольшевскимъ)—261; наконецъ 2 сентября (съ врачемъ Горбачевскимъ) отправлены послѣдніе 659 раненыхъ. Изъ остальныхъ нѣсколькимъ пришлось идти пѣшкомъ, 13 переданы въ свои части, и осталось въ лазаретѣ безнадежныхъ 9 человѣкъ.

Подвижной лазаретъ 5-й дивизіи находился у Болгарскаго-Караагача, откуда, по приказанію начальника дивизіи, выступилъ 23 августа къ с. Згалевице и пришелъ туда ночью того же числа. 27-го лазаретъ переведенъ внизъ по лощинѣ ближе къ осадной батареѣ.

До штурма и здѣсь раненые прибывали въ небольшомъ количествѣ, и размѣщеніе ихъ не представляло особеннаго затрудненія, но въ день атаки наплывъ ихъ былъ довольно большой. Всѣ шатры лазарета и палатка Государыни Наслѣдницы Цесаревны были переполнены, и затѣмъ много раненыхъ располагалось кругомъ палатокъ подъ дождемъ. Врачебнаго персонала также стало не хватать, тѣмъ болѣе, что два врача (Корниловичъ и Квицинскій) находились съ лазаретными линейками на полѣ битвы и двое (Круковскій и Сементковскій), заболѣвъ, убыли изъ лазарета. Дивизіонный врачъ Дылевскій пригласилъ для помощи врачей 13-го подвижного артиллерійскаго парка Рубиновича и 4-го запаснаго баталіона Змиградскаго. Ветеринарный врачъ 13-го летучаго артиллерійскаго парка Гофманъ добровольно явился въ лазаретъ и помогалъ перевязывать раненыхъ, которые съ 31 августа по 4 сентября постоянно транспортировались на интендантскихъ и болгарскихъ подводахъ, а также въ лазаретныхъ линейкахъ въ военно-временный госпиталь № 63, въ Болгарени. При каждомъ изъ транспортовъ находились 1 врачъ, 2 фельдшера и лазаретная прислуга. Изъ общаго числа всѣхъ поступившихъ въ лазаретъ раненыхъ (1.048 человѣкъ) 995 отправлены въ госпиталь, 50 въ свои части, а 3 умерли на мѣстѣ.

Главный врачъ подвижного лазарета 30-й дивизіи въ 8 часовъ вечера 25 августа получилъ распоряженіе начальника дивизіи выступить изъ Пордима и остановиться на мѣстѣ, которое будетъ указано уполномоченнымъ общества Краснаго Креста графомъ Сиверсомъ. Въ ту же ночь предъ разсвѣтомъ лазаретъ остановился у дороги между с.с. Пелишатъ и Тученицей, въ мѣстности называемой Каменный Долъ, въ которой и пробылъ 26-го и утро 27 августа. Раненыхъ 26 августа поступило въ лазаретъ всего 9 человѣкъ, изъ нихъ 8 ранены были артиллерійскими снарядами и 1 ушибленъ колесомъ орудія; 4 потребовали оперативнаго пособія. Врачебный персоналъ лазарета состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: главный врачъ Гриценко, старшій ординаторъ Горбачевскій, младшіе: Стратоновичъ и Фейертагъ, полевой хирургъ Орловъ, профессоръ Казанскаго университета Левшинъ и врачъ Краснаго Креста Черепнинъ; кромѣ того были въ лазаретѣ: 1 сестра милосердія, 6 фельдшеровъ, 6 фельдшерицъ и 20 человѣкъ санитарныхъ служителей. 27 августа, по распоряженію полевого военно-медицинскаго инспектора Приселкова, всѣхъ раненыхъ перенесли въ лазаретъ 16-й дивизіи, располагавшійся въ той же мѣстности, по другую сторону ручья, а затѣмъ въ 12 часовъ дня лазаретъ 30-й дивизіи снялся и вечеромъ прибылъ въ Тученицу, гдѣ и расположился близъ фонтана.

Въ этотъ день раненыхъ въ него не поступало. 28 числа 30-я пѣ-

хотная дивизія находилась на позиціи подъ огнемъ непріятеля, а потому утромъ отправлены были туда всѣ 15 лазаретныхъ линеекъ съ фельдшерами, санитарами, носилками и перевязочными вещами для первоначальнаго пособія. Въ теченіе 28-го и утра 29 августа прибыло раненыхъ 128 человѣкъ съ лѣваго фланга, гдѣ 27-го и утромъ 28-го происходилъ бой. Всѣ они привезены были въ линейкахъ полковъ и лазарета, сверхъ того весьма немногіе легко-раненые приходили сами въ сопровожденіи санитаровъ. Кромѣ этихъ раненыхъ, 478 человѣкъ съ первоначальными повязками, наложенными санитарами на полѣ сраженія, по распоряженію полевого инспектора, были усажены на транспортныя обывательскія подводы для отправки въ военно-временный госпиталь № 63, въ Болгарени.

Въ день штурма въ лазаретъ поступали раненые преимущественно изъ 2-й и 16-й пѣхотныхъ дивизій и 3-й стрѣлковой бригады; раненые же своей дивизіи, которая была удалена и располагалась въ центрѣ позицій между Радишевымъ и Тученицей, въ лазаретъ не попадали. Палатки были биткомъ набиты до того, что въ каждой находилось до 80 человѣкъ: все протяженіе палатки было сплошь занято ими; чтобы подходить къ нимъ, надобно было переступать чрезъ раненыхъ или приподнимать боковыя полотна. Раненые же, не попавшіе въ палатки, располагались, какъ и въ другихъ лазаретахъ, на соломѣ вокругъ палатокъ, защищаясь отъ холода и дождя сукномъ боковыхъ палаточныхъ стѣнокъ. Часть раненыхъ, привезенныхъ въ линейкахъ послѣ полуночи, по причинѣ проливного дождя оставалась въ нихъ до утра. Вообще раненые прибывали въ лазаретныхъ, полковыхъ, батарейныхъ и стрѣлковыхъ линейкахъ, въ каретахъ Краснаго Креста, въ полковыхъ провіантскихъ повозкахъ, предоставленныхъ начальникомъ 30-й дивизіи въ распоряженіе главнаго врача лазарета, вслѣдствіе заявленія его о недостаткѣ перевозочныхъ средствъ. Носили раненыхъ и санитары; наконецъ они прибывали толпами пѣшкомъ. Въ день штурма они стали прибывать въ лазаретъ съ 10 часовъ утра, и съ каждымъ часомъ количество ихъ возрастало въ значительной степени. До 2 часовъ дня врачебный персоналъ еще могъ кое-какъ справляться, но послѣ этого времени, въ особенности къ вечеру, когда нахлынула масса раненыхъ, невозможно было оказывать имъ пособіе; они скучивались въ безпорядочныя группы, толпились и сами укладывались куда попало, лишь бы защититься отъ непогоды и получить какую-нибудь помощь. Дабы сколько-нибудь защитить трудно раненыхъ отъ давки, пришлось окружить ихъ карауломъ изъ находившихся въ распоряженіи лазарета жандармовъ и казаковъ; для успокоенія раненыхъ и помощи имъ были выдѣлены студенты, сестры и часть фельдшеровъ.

Сортировка раненыхъ на 4 категоріи: безнадежныхъ, требовавшихъ оперативнаго пособія, нуждавшихся въ гипсовыхъ повязкахъ и легко раненыхъ—производилась всѣми врачами при выгрузкѣ изъ линеекъ или при сниманіи и накладываніи повязокъ въ группахъ, окружавшихъ палатки. Наличныхъ 60 человѣкъ служителей и санитаровъ оказалось тоже недостаточно. Выгрузка раненыхъ изъ линеекъ и фургоновъ, переноска ихъ въ палатки и изъ палатокъ, раздача пищи и питья, уходъ, выноска и погребеніе умершихъ, посадка въ транспортныя подводы и т. д., требовали гораздо большаго числа людей. Въ теченіе двухъ дней (30 и 31 августа) прибыло въ лазаретъ 1.730 раненыхъ. Всѣмъ имъ оказана соотвѣтственная врачебная помощь, а большія операціи производились подъ наблюденіемъ и руководствомъ профессора Пелехина и главнаго хирурга. При транспортировкѣ раненые укладывались на носилки и на нихъ отправлялись въ лазаретныхъ линейкахъ или на транспортныхъ повозкахъ; при этомъ для каждаго раненаго съ ампутированною нижнею конечностью давалась отдѣльная повозка, на которой помѣщался, кромѣ того, одинъ изъ легко раненыхъ для ухода во время пути. Въ часъ пополуночи 31 числа, чтобы дать отдыхъ, работу пріостановили, но въ 6 часовъ утра 1 сентября вновь ее начали. При этомъ едва принялись за дѣло, какъ получено было приказаніе сняться, а всѣхъ раненыхъ отправить въ Боготъ. Для этой перевозки взяли всѣ перевозочныя средства, на которыхъ и перевезли въ нѣсколько пріемовъ всѣхъ раненыхъ и всѣ лазаретныя вещи. Часть врачей сопровождала раненыхъ, а часть оставалась продолжать работу на мѣстѣ. Пространство, на которомъ находились раненые, пропиталось кровью и разносило зловоніе, почему всю солому, служившую для подстилки, передъ уходомъ сожгли.

Въ Боготѣ 2 сентября утромъ приступили къ продолженію работы, которая окончилась только 3 числа вечеромъ, когда лазаретъ получилъ приказаніе отступить въ Згалевице. По случаю скученности раненыхъ о записываніи ихъ въ вѣдомости не могло быть и рѣчи; приходилось оказывать экстренное пособіе и отправлять въ госпитали. Перевязочныхъ средствъ было въ изобиліи, недостатокъ только ощущался въ гипсѣ и простой ватѣ, пополненныхъ, впрочемъ, Краснымъ Крестомъ, который кромѣ того снабжалъ лубками для конечностей, косынками и другими перевязочными средствами, а раненымъ раздавалъ рубашки и нижнее бѣлье.

Подвижной лазаретъ 31-й дивизіи, располагавшійся въ день штурма, 30 августа, у Радишевскихъ батарей, принялъ 1.149 раненыхъ, изъ которыхъ 150 легкихъ были тотчасъ же отправлены въ свои команды. И въ этомъ лазаретѣ было крайнее затрудненіе призрѣть раненыхъ

отъ ненастной погоды; здѣсь также оставалось имъ прикрываться чѣмъ попало или зарываться въ солому. Красный Крестъ выказалъ свое содѣйствіе лазарету тѣмъ, что отпустилъ 130 рубашекъ, чай и сахаръ.

Подвижной лазаретъ 3-й дивизіи съ 1-й бригадой и 3 батареями, простоявъ три дня бивакомъ у Горнаго Студня, 24 августа направился къ Плевнѣ. 25 числа 10-й Новоингерманландскій полкъ съ 1 батареей былъ направленъ въ Рущукскій отрядъ Наслѣдника Цесаревича. 29 августа подошли къ Плевнѣ и расположились у д. Згалевице подвижной лазаретъ, Староингерманландскій полкъ и 2 батареи. Раненыхъ въ этотъ лазаретъ изъ 9-го полка поступило всего 11 человѣкъ, которые и были переданы въ лазаретъ 5-й дивизіи. Такимъ образомъ, лазаретъ 3-й дивизіи не принималъ въ этомъ сраженіи никакого участія и оставался у д. Згалевице, въ 5 верстахъ отъ Гривицкаго редута.

Всего съ 25 августа по 1 сентября подъ Плевной было раненыхъ:

Огнестрѣльными снарядами .	9.501
Холоднымъ оружіемъ	14

Операцій на передовыхъ и перевязочныхъ пунктахъ сдѣлано 1.141. Гипсовыхъ повязокъ наложено 653.

16) Усиленная рекогносцировка турецкихъ позицій у д.д. Сенанъ-кьой, Хаджекикіой [1]) *и Осиково 2 сентября 1877 года.*

Хирургическая статистика за эти дѣла выражается слѣдующими цифрами раненыхъ:

По роду оружія:

Пулями и большими снарядами .	156

По характеру раненія:

Контуженныхъ	23
Легко раненыхъ	95
Тяжело „	31
Смертельно раненыхъ	7

Раненые послѣ этихъ дѣлъ въ тотъ же день поступили въ лазаретъ 1-й пѣхотной дивизіи, откуда транспортированы въ военно-временный госпиталь № 56 въ г. Бѣлу. При уборкѣ и отправкѣ раненыхъ находился завѣдывающій медицинскою частью Рущукскаго отряда докторъ Піотровскій.

---

[1]) По 5-верстной картѣ Уджи-кьой. Описаніе боя изложено въ т. VI (гл. XIII) Описанія войны.

17) Отраженіе штурма турокъ на гору св. Николая 5 сентября 1877 года [1]).

Перевязочными пунктами въ этомъ сраженіи служили подвижные лазареты 9-й и 14-й пѣхотныхъ дивизій. Первый изъ нихъ находился на перевалѣ, въ центрѣ нашихъ позицій, а второй въ Габрово. Санитарный персоналъ, подававшій помощь раненымъ, состоялъ изъ 3 хирурговъ, 22 врачей, 101 фельдшера (въ томъ числѣ ротныхъ, состоявшихъ при ротахъ, 68), 460 носильщиковъ и 38 служителей. Раненые прежде всего поступали въ лазаретъ 9-й дивизіи, который направлялъ ихъ въ Габрово въ лазаретъ 14-й дивизіи. Въ этотъ послѣдній 5 сентября прибыло около 200, а 6-го еще 400 человѣкъ. Помѣщенія лазарета переполнились ранеными, а отправлять ихъ тотчасъ было невозможно по недостаточности перевозочныхъ средствъ. Но какъ только были собраны подводы, началась транспортировка въ Тырново.

Раненыхъ въ этомъ дѣлѣ было:

По роду оружія:

Пулями	565
Большими снарядами	197
Холоднымъ оружіемъ	6

По характеру ранені:

Контуженныхъ	84
Легко раненыхъ	488
Тяжело „	157
Смертельно раненыхъ	39

Оперативная дѣятельность врачей ограничилась 6 ампутаціями и наложеніемъ 48 гипсовыхъ повязокъ.

18) Сраженіе при д.д. Церковнѣ и Чаиркіой 9 сентября 1877 года [2]).

Отрядъ нашъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Татищева, занималъ позиціи у д. Чаиркіой, вблизи расположенія турецкихъ войскъ, и имѣлъ основанія ожидать ежеминутнаго нападенія непріятеля. Въ виду этого командиръ XI армейскаго корпуса 3 сентября приказалъ подвижной лазаретъ 32-й дивизіи перевести изъ с. Казаревицы въ с. Драганово, а также возвратить къ своимъ частямъ врачей, посланныхъ въ военно-временный госпиталь № 62. Между тѣмъ корпусный врачъ XI корпуса Радаковъ, узнавъ изъ

[1]) На Шипкѣ. Описаніе боя помѣщено въ т. V (гл. XI) Описанія войны.

[2]) Въ раіонѣ Рущукскаго отряда, изложено въ т. VI (гл. XIII) Описанія войны.

частнаго источника, что подъ Чаиркіоемъ въ непродолжительномъ времени должны происходить военныя дѣйствія, уже сдѣлалъ распоряженіе о переводѣ лазарета въ Драганово, куда отправился и самъ. По прибытіи туда и осмотрѣ лазарета онъ распорядился нанять до 30 воловьихъ подводъ для перевозки раненыхъ въ помощь лазаретнымъ линейкамъ. Послѣ этого Радаковъ отправился въ д. Чаиркіой, куда и возвратился утромъ 5 сентября. Здѣсь, обозрѣвъ площадь расположенія отряда, онъ выбралъ мѣста для главнаго и передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ и, пригласивъ къ себѣ всѣхъ старшихъ отрядныхъ врачей, указалъ имъ, гдѣ каждый изъ нихъ долженъ находиться во время сраженія. Старшій врачъ 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка (Пиль) назначенъ былъ отряднымъ врачемъ. Послѣ этого корпусной врачъ вторично явился къ генералу Татищеву и представилъ на его усмотрѣніе всѣ сдѣланныя имъ распоряженія, при чемъ доложилъ начальнику отряда, что по его мнѣнію слѣдовало бы подвижной лазаретъ, оставивъ тяжести въ Драганово, передвинуть въ с. Сушицу, откуда онъ скорѣе могъ бы придти на поле битвы. Планъ этотъ былъ одобренъ и генераломъ Татищевымъ. Ожиданіе битвы продолжалось до 9 сентября, когда въ 11 часовъ утра турки атаковали наши позиціи. Съ началомъ боя были устроены два передовыхъ перевязочныхъ пункта, изъ которыхъ одинъ находился въ разстояніи 1.100, а другой въ 1.500 шагахъ отъ линіи огня. На главномъ перевязочномъ пунктѣ, отстоявшемъ отъ обоихъ передовыхъ въ 1.700 шагахъ, дѣйствовалъ подвижной лазаретъ 32-й дивизіи, прибывшій въ Сушицы къ 4 часамъ пополудни. На передовыхъ пунктахъ работали всѣ врачи и фельдшера частей войскъ отряда. Здѣсь же сосредоточились и лазаретныя линейки. Послѣ прибытія лазарета туда была командирована часть врачей и фельдшеровъ съ передовыхъ пунктовъ. Раненые перевязывались на передовыхъ пунктахъ, откуда къ 8 часамъ вечера были перевезены на главный пунктъ. Послѣ 7 часовъ вечера непріятель поспѣшно сталъ отступать къ своимъ позиціямъ, не успѣвъ даже подобрать раненыхъ и убитыхъ; они оставались на полѣ битвы до слѣдующаго дня, когда турки прислали парламентера за позволеніемъ убрать тѣла, которыя и похоронили при помощи нашихъ солдатъ.

Раненыхъ было въ этомъ сраженіи:

По роду оружія:

Пулями 407
Большими снарядами 6

По характеру раненія:

Контуженныхъ 17
Легко раненыхъ 213
Тяжело „ 150
Смертельно раненыхъ 33

Операцій на передовомъ и главномъ перевязочныхъ пунктахъ сдѣлано 14.

Наложено гипсовыхъ повязокъ 6.

19) Усиленная рекогносцировка непріятельскаго расположенія войсками Рущукскаго отряда и дѣло у д.д. Іованъ-Чифлика [1]) *Бесарбова, Кошева, Нисово, Соленикъ* [2]), *Церовца, Констанца и Ханъ-Гюръ-Чесме 12 октября 1877 года* [3]).

Для выясненія расположенія непріятельскихъ силъ Августѣйшій начальникъ отряда приказалъ произвести 12 октября войсками XII и XIII корпусовъ одновременно по всему фронту Рущукскаго отряда рекогносцировки отдѣльними отрядами. Войска выступили въ назначенное время къ указаннымъ пунктамъ по диспозиціи и исполнили свою задачу съ весьма малыми потерями. Одному только отряду, назначенному для освѣщенія мѣстности у Іованъ-Чифлика и Кады-кьоя, пришлось завязать серьезное дѣло съ непріятелемъ, который оказался здѣсь въ значительномъ числѣ. Бой продолжался до полудня, когда отдано было приказаніе нашимъ войскамъ занять прежнія позиціи.

Раненые съ передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ поступали въ лазаретъ 33-й пѣхотной дивизіи, откуда транспортировались въ лазаретныхъ линейкахъ и приспособленныхъ фургонахъ интендантскаго транспорта въ военно-временные госпитали №№ 48 и 56.

Раненыхъ оказалось:

По роду оружія:

Пулями 290
Большими снарядами 32

По характеру раненія:

Контуженныхъ 19
Легко раненыхъ 156
Тяжело „ 131
Смертельно раненыхъ 16

Операцій на перевязочныхъ пунктахъ сдѣлано 46.

Наложено гипсовыхъ позязокъ 23.

---

[1]) По 5-верстной картѣ д. Иваново-чифликъ.

[2]) По 5 верстной картѣ с. Сваленикъ.

[3]) Раіонъ дѣйствій Рущукскаго отряда. Изложены бои въ т. VI (гл. XIV) Описанія войны.

20) Взятіе Горнаго-Дубняка и атака Телиша 12 октября 1877 года [1]).

Относительно санитарной части генералъ Гурко отдалъ въ д. Іени-Бркачъ слѣдующее отдѣльное приказаніе на 12 октября:... „Перевязочные пункты устроить слѣдующимъ образомъ: позади каждаго полка, вступающаго въ боевую линію, устроить внѣ сферы непріятельскихъ выстрѣловъ передовой перевязочный пунктъ, на которомъ находиться двумъ полковымъ медикамъ и половинѣ ротныхъ фельдшеровъ (всего 8 человѣкъ); остальные медики должны быть собраны вмѣстѣ, гдѣ въ началѣ должны находиться и всѣ носильщики, взятые изъ дивизіоннаго лазарета. При дивизіонномъ же врачѣ каждой дивизіи находиться по одному отдѣленію общества Краснаго Креста и санитарному обозу всѣхъ полковъ дивизіи. При началѣ движенія войскъ дивизіонный врачъ 1-й дивизіи выдѣляетъ ¼ часть какъ всего медицинскаго персонала, такъ и санитарныхъ средствъ, при немъ находящихся, и отправляетъ вмѣстѣ съ лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ, командиру котораго отдѣлить одну роту и 10 казаковъ въ прикрытіе этого медицинскаго отдѣленія. Старшій медикъ въ этомъ отдѣленіи долженъ слѣдовать въ разстояніи одной версты за полкомъ, и когда полкъ вступилъ въ дѣло, то открыть главный перевязочный пунктъ въ разстояніи одной версты отъ передового. Дивизіонному врачу 1-й дивизіи слѣдовать въ разстояніи около одной версты за 1-й гвардейской пѣхотной дивизіей и, въ случаѣ если она вступитъ въ дѣло, открыть главный перевязочный пунктъ въ разстояніи одной версты позади передовыхъ пунктовъ. Дивизіонному врачу 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи раздѣлить всѣ имѣщіяся у него средства на двѣ части и командировать одну къ 1-й бригадѣ, а другую ко 2-й. Эти части должны слѣдовать за бригадами и, по вступленіи ихъ въ дѣло, открыть перевязочные пункты въ разстояніи одной версты позади передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ. Въ прикрытіе этимъ пунктамъ назначить, по распоряженію начальника дивизіи, по одной ротѣ и по 10 казаковъ къ каждому пункту.

„Въ стрѣлковой бригадѣ имѣть одинъ передовой перевязочный пунктъ и одинъ главный, въ разстояніи около одной версты позади, подъ прикрытіемъ одной роты и 10 казаковъ.

„У д. Чирикова будутъ собраны воловыя подводы для транспортированія раненыхъ съ главныхъ перевязочныхъ пунктовъ.

„Раненыхъ помѣщать въ шатрахъ казачьяго № 4 полка. На этомъ центральномъ пунктѣ находиться корпусному врачу, которому

---

[1]) Раіонъ дѣйствій Западный фронтъ у Плевны. Бои изложены въ т. VI (гл. VIII) Описанія войны.

взять по одному медику отъ дивизіи и имѣть достаточное число фельдшеровъ, носильщиковъ и перевозочныхъ средствъ.

„Къ центральному перевязочному пункту командировать въ прикрытіе отъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи одну роту и отъ Донского № 4 полка одинъ взводъ не менѣе 10 рядовъ при офицерѣ. Всѣмъ главнымъ перевязочнымъ пунктамъ имѣть постоянное сношеніе съ центральнымъ и сообщать, сколько на какомъ пунктѣ находится раненыхъ. По полученіи этихъ донесеній корпусному врачу командировать къ главнымъ пунктамъ необходимое число подводъ для транспортированія раненыхъ съ этихъ пунктовъ къ центральному.

„Подводы направлять къ главнымъ перевязочнымъ пунктамъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и къ гвардейской стрѣлковой бригадѣ по броду № 1, къ 1-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи по броду № 2, ко 2-й бригадѣ той же дивизіи по броду № 3 и, наконецъ, лейбъ-гвардіи Егерскаго полка по броду № 4.

„Медикамъ кавалерійскихъ полковъ слѣдовать при своихъ полкахъ и по оказаніи раненымъ первоначальной помощи отсылать ихъ на ближайшіе главные перевязочные пункты пѣхотныхъ частей. Медикамъ пѣшей артиллеріи находиться на ближайшихъ главныхъ перевязочныхъ пунктахъ, куда и отсылать всѣхъ раненыхъ артиллеристовъ“.

Сообразно дѣйствіямъ гвардейскаго отряда въ этотъ день въ 3 различныхъ пунктахъ: у Горнаго Дубняка, Телиша и Дольнаго Дубняка, располагалась и дѣятельность перевязочныхъ пунктовъ. По вышеприведенной диспозиціи передовые перевязочные пункты должны были устроиться при каждомъ полку и бригадѣ отдѣльно. Для устройства главныхъ перевязочныхъ пунктовъ служили летучіе отряды дивизіонныхъ лазаретовъ 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій. Центральный или сборный перевязочный пунктъ находился въ д. Чириково. Дивизіонный лазаретъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, стоявшій въ Боготѣ, выдѣлилъ летучій отрядъ для устройства главнаго перевязочнаго пункта у д. Крушевацъ. На пунктѣ этого лазарета, расположенномъ на разстояніи $2^1/_2$ верстъ отъ передовыхъ пунктовъ, находились: хирурговъ 1, врачей 7, классныхъ фельдшеровъ 2, фельдшеровъ 6, носильщиковъ 90.

Лазаретъ 2-й гвардейской дивизіи остался въ Боготѣ, а за дивизіею выступилъ только отрядъ отъ него, состоявшій изъ врача, 2 фельдшеровъ и роты носильщиковъ съ необходимымъ числомъ носилокъ и съ 3 легкими фургонами, съ инструментами и перевязочными припасами. Къ отряду этому поздно вечеромъ 11 октября присоединились: дивизіонный врачъ, вытребованный телеграммой изъ

Богота, да кромѣ того 4 студента медико-хирургической академіи и врачи отъ полковъ и Краснаго Креста, такъ что санитарный персоналъ составился изъ 7 врачей (въ томъ числѣ 3 врача отъ Краснаго Креста), 4 студентовъ и 5 фельдшеровъ. Весь этотъ летучій отрядъ съ ротою носильщиковъ и фургонами, переправившись черезъ р. Видъ, остановился въ разстояніи около 3 верстъ отъ боевой линіи на довольно широкой площадкѣ у колодца, для устройства перевязочнаго пункта. Съ началомъ боя отсюда были отправлены на поле битвы, подъ командою ротнаго командира, носильщики съ носилками. Завѣдываніе же перевязочнымъ пунктомъ гвардейской стрѣлковой бригады поручалось старшему врачу 3-го стрѣлковаго Финскаго баталіона (Винтеру). Собравъ по переправѣ черезъ р. Видъ всѣхъ санитаровъ отъ бригады, онъ выслалъ съ началомъ артиллерійской канонады двухъ врачей съ фельдшерами и носильщиками къ мѣсту дѣйствія. Первые раненые стали прибывать на этотъ перевязочный пунктъ около полудня; въ 4 часа дня пунктъ придвинулся ближе къ боевой линіи. Здѣсь набралось раненыхъ къ концу боя болѣе 250 человѣкъ. На пунктѣ работало 5 врачей и 10 фельдшеровъ, кромѣ прислуги.

Относительно передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ можно сказать вообще, что всѣ они были открыты въ полѣ и во время артиллерійской канонады получали раненыхъ немного. Съ началомъ же атаки масса раненыхъ и убитыхъ быстро покрыла всю мѣстность у непріятельскихъ укрѣпленій. Наличнымъ санитарамъ не было возможности справляться съ уборкою раненыхъ, которая была при томъ на нѣкоторое время даже невозможною. Непріятельскія пули и гранаты летѣли по всѣмъ направленіямъ, многіе санитары, подбиравшіе въ это время раненыхъ, были сами ранены или убиты, малѣйшее движеніе со стороны ихъ вызывало новую усиленную перестрѣлку; поневолѣ пришлось ждать благопріятнаго момента, когда уменьшится сила непріятельскаго огня, тѣмъ болѣе, что раненые лежали весьма близко отъ непріятельскихъ укрѣпленій. Только послѣ взятія главнаго редута явилась возможность свободно подбирать раненыхъ, чтобы сносить на перевязочные пункты, а оттуда отправлять на центральный перевязочный пунктъ въ Чириково. Вообще же съ этимъ дѣломъ было необходимо спѣшить, такъ какъ послѣ отступленія войскъ отъ Телиша непріятель могъ оттуда перейти въ наступленіе; а сверхъ того на выручку турокъ могла подойти и армія Османа-паши изъ Плевны. Между тѣмъ успѣхъ транспортировки зависѣлъ отъ наличнаго числа перевозочныхъ средствъ, которыхъ, къ сожалѣнію, было и тутъ недостаточно. На нѣкоторыхъ пунктахъ скопилось довольно много раненыхъ, а перевозить ихъ не было никакой

возможности. Такъ, на перевязочномъ пунктѣ 1-го стрѣлковаго баталіона собравшіеся раненые лежали въ значительномъ числѣ въ ожиданіи повозокъ. На другой день послѣ боя, часовъ въ 9 утра, въ виду предполагавшагося наступленія турокъ изъ Плевны, приказано было перевести перевязочный пунктъ въ другое мѣсто версты на 2, между тѣмъ для перевозки раненыхъ былъ 1 фургонъ. Медлить съ выполненіемъ приказанія было нельзя, а потому легко раненыхъ начали отправлять впередъ пѣшкомъ, по 2 и по 3 человѣка подъ руки между собою; трудно раненыхъ укладывали на носилки, или на полотнища отъ палатокъ, по 2 и по 3 человѣка; фургонъ тоже моментально нагрузили ранеными, насажали ихъ на аптечную платформу, сколько было возможно, а нѣсколькихъ раненыхъ санитары на своихъ спинахъ переносили на новое мѣсто, гдѣ пошла усиленная перевязка. Только къ вечеру 14 числа, съ прибытіемъ подводъ, можно было перевезти всѣхъ раненыхъ въ Чириково. Несмотря на довольно значительное удаленіе перевязочнаго пункта отъ Чирикова (6 верстъ) санитары носили раненыхъ и на носилкахъ, хотя такой трудъ очевидно не достигалъ своей цѣли.

Что касается Телишскаго отряда, то въ немъ исправлявшій должность старшаго врача Егерскаго полка (Несслеръ) устроилъ перевязочный пунктъ сперва на горѣ, въ $1^1/_2$ верстахъ за вторымъ резервомъ, а потомъ, когда это мѣсто подошло подъ выстрѣлы, немного позади, въ оврагѣ. Въ его распоряженіи находились назначенные 10 казаковъ. За полкомъ егерей слѣдовали: вьючная аптека, 2 фургона и 2 ящика съ перевязочнымъ матеріаломъ и инструментами; кромѣ того 96 санитаровъ съ 32 носильщиками. Перевозочныхъ же средствъ не было вовсе; только около 5 часовъ вечера прибыло 15 повозокъ. Отсутствіе повозокъ ставило въ полнѣйшую невозможность не только транспортировать раненыхъ въ Чириково, но и скоро убирать ихъ при экстренныхъ передвиженіяхъ съ пунктовъ, когда наступающій непріятель начиналъ ихъ обстрѣливать. Такъ, въ лейбъ-гвардіи Драгунскомъ полку врачи съ началомъ боя открыли передовой перевязочный пунктъ въ сферѣ огня, избравъ для этого небольшую лощину; вскорѣ собралось на немъ до 30 раненыхъ изъ различныхъ частей, а мѣсто расположенія пункта сдѣлалось небезопаснымъ; ружейныя пули градомъ летѣли чрезъ него, одна граната зарылась въ землю у самой лазаретной линейки. Вслѣдствіе этого приказано было немедленно передвинуть этотъ пунктъ за версту далѣе, въ дубовый лѣсокъ. Изъ перевозочныхъ средствъ, кромѣ лазаретной линейки и аптечной двуколки, здѣсь не было ничего, между тѣмъ всѣ раненые считались болѣе или менѣе тяжелыми; пришлось кое-какъ размѣстить кого въ линейкѣ внутри и на козлахъ, кого на

двуколкѣ; другихъ уложили на носилки, а нѣкоторыхъ забрали на коней санитарнаго персонала и спѣшно двинулись на новое мѣсто, гдѣ вскорѣ набралось 80 раненыхъ. Въ виду возможности новаго внезапнаго передвиженія пункта, докторъ Орловъ послалъ нарочнаго за 5 верстъ въ д. Свинаръ для отысканія тамъ какихъ-либо подводъ; но посланный вскорѣ вернулся съ печальнымъ извѣстіемъ, что повозокъ тамъ нѣтъ никакихъ.

Прибыль раненыхъ все увеличивалась, между тѣмъ на пунктъ прискакалъ ветеринарный фельдшеръ Печенкинъ, чтобы по приказанію командира лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка извѣстить, что около лѣска и въ немъ самомъ появляются башибузуки. Послѣ этого перевязочный пунктъ долженъ былъ экстренно сняться и удалиться къ Свинару, куда уже прибылъ дивизіонный перевязочный пунктъ. Положеніе было самое критическое; пунктъ не имѣлъ ни прикрытія, ни перевозочныхъ средствъ, а на землѣ лежала масса раненыхъ. При извѣстіи о появленіи башибузуковъ легко раненые начали уходить пѣшкомъ. Наскоро собрали инструменты, перевязочныя вещи, а тяжело раненыхъ усадили на линейку внутри и снаружи, на упряжныхъ лошадей, на двуколку, на носилки и лошадей санитарной команды.

Оставшіеся подъ Телишемъ неподобранные раненые чины лейбъ-гвардіи Егерскаго полка подверглись гнусной свирѣпости турокъ [1]).

Раненій въ этомъ сраженіи было:

По роду оружія:

Большими снарядами	2
Пулями	2.890
Холоднымъ оружіемъ	2
Въ общемъ числѣ смертельныхъ	20

Операцій на перевязочныхъ пунктахъ произведено было 413.

Гипсовыхъ повязокъ наложено 256.

21) Дѣла генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го на Зеленыхъ горахъ—подъ Плевной 28 и въ ночь на 30 октября и отраженіе атаки турокъ въ ночь на 3 ноября 1877 года [1]).

28 октября вечеромъ генералъ Скобелевъ задумалъ предпринять атаку перваго кряжа Зеленыхъ горъ. Въ виду этого отрядный врачъ Западнаго отряда Кехеръ въ тотъ же день, около 5 часовъ вечера, передалъ его приказаніе, чтобы дивизіонный врачъ 16-й пѣ-

[1]) Удостовѣрено актомъ за подписью генералъ-маіоровъ Философова и Струкова, капитана Богаевскаго, полкового священника Крюкова, врача Фаворскаго, художника Верещагина и 6 офицеровъ гвардіи.

[2]) Бои изложены въ т. VII (гл. V) Описанія войны.

хотной дивизіи Хохловъ немедленно выслалъ отъ своего лазарета, расположеннаго въ Тученицѣ, лазаретныя линейки и санитаровъ къ д. Брестовецъ, куда они должны прибыть къ 6 часамъ вечера. Такъ какъ дорога была грязная и разстояніе до назначеннаго пункта составляло около 8 верстъ, то докторъ Хохловъ распорядился, чтобы санитары тотчасъ отправились въ лазаретныхъ линейкахъ, въ числѣ 70 человѣкъ, а не шли бы пѣшкомъ, какъ водилось обыкновенно. Линейки съ санитарами прибыли своевременно и остановились у перевязочныхъ пунктовъ Владимірскаго и Суздальскаго полковъ, близъ Брестовеца, въ оврагѣ.

Въ ночь на 30 октября турки хотѣли завладѣть потерянными позиціями, но попытка эта не удалась. То же самое повторилось и въ ночь на 3 ноября. Раненые съ перевязочныхъ пунктовъ у Брѣстовецъ направлялись въ Тученицу, въ лазаретъ 16-й дивизіи, гдѣ въ это времы работали: главный хирургъ Кадацкій, дивизіонный врачъ Хохловъ, докторъ Горбачевскій и 4 ординатора. Отсюда раненые, послѣ подачи пособія, отправлялись въ военно-временный госпиталь № 71 на интендантскихъ крытыхъ подводахъ, которыя были присланы по распоряженію инспектора госпиталей.

Раненыхъ въ этомъ сраженіи было:

По роду оружія:

Пулями	127
Большими снарядами	4
Холоднымъ оружіемъ	2

По характеру ранения:

Контуженныхъ	5
Легко раненыхъ	77
Тяжело „	40
Смертельно раненыхъ	11

Операцій на передовомъ перевязочномъ пунктѣ и въ лазаретѣ сдѣлано 36.

Гипсовыхъ повязокъ наложено 14.

22) *Бой у Пиргоса, Іованъ-Чифлика и Ханъ-Гюръ-Чесме 7 ноября 1877 года* [1]).

Раненые въ этомъ сраженіи съ передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ доставлялись въ подвижной лазаретъ 12-й пѣхотной дивизіи въ с. Обертеникъ, а затѣмъ отправлялись въ военно-временный госпи-

[1]) Раіонъ дѣйствій Рущукскій отрядъ. Бои изложены въ т. VII, ч. II Описанія войны.

таль № 48, располагавшійся въ г. Бѣлѣ, на транспортныхъ телѣгахъ и лазаретныхъ линейкахъ.

Раненыхъ было:

По роду оружія:

Пулями	138
Большими снарядами	1
Холоднымъ оружіемъ	1

По характеру раненія:

Контуженныхъ	4
Легко раненыхъ	95
Тяжело „	33
Смертельно раненыхъ	8

Операцій произведено на перевязочныхъ пунктахъ 18

Наложено гипсовыхъ повязокъ 13.

23) Сраженіе у Трестеника и Мечки [1]) *14 ноября 1877 года.*

1 ноября турки въ значительныхъ силахъ неожиданно атаковали наши укрѣпленныя позиціи у с.с. Мечки и Трестеника. Ожесточенный бой продолжался до ночи, и непріятель на всѣхъ пунктахъ былъ блистательно отбитъ съ большимъ урономъ. Раненые при весьма ненастной и холодной погодѣ подбирались съ поля сраженія ночью съ фонарями; въ тотъ же день часть ихъ была отправлена въ Обертеникъ въ подвижные лазареты 12-й и 33-й дивизій, а остальные были доставлены туда же на другой день. Тамъ всѣмъ раненымъ сдѣлали вновь перевязки, кому нужно наложили гипсовыя повязки и произвели соотвѣтственныя операціи и затѣмъ на третій день отправили въ Бѣлу, въ военно-временные госпитали №№ 48 и 56 и въ с. Вардинъ въ госпиталь № 68. Для транспортировокъ служили лазаретныя линейки, 75 подводъ интендантскаго транспорта и провіантскія ротныя телѣги.

Раненыхъ оказалось:

По роду оружія:

Пулями	627
Большими снарядами	26

По характеру раненія:

Контуженныхъ	52
Легко раненыхъ	467
Тяжело „	83
Смертельно раненыхъ	51

[1]) Раіонъ дѣйствій Рущукскій отрядъ. Бой изложенъ въ т. VII, ч. II Описанія войны.

Операцій произведено на передовомъ и главномъ перевязочныхъ пунктахъ 120.

Наложено гипсовыхъ повязокъ 52.

24) Сраженіе при Маренѣ и Еленѣ 22 ноября 1877 года [1]).

22 ноября, около 6½ часовъ утра, со стороны д. Ахметли раздались два пушечныхъ выстрѣла, и вслѣдъ затѣмъ непріятель въ огромномъ числѣ началъ наступать на наши позиціи у Марена. Мужественное сопротивленіе нашего отряда было безуспѣшно по причинѣ его малочисленности. Войска наши принуждены были сдѣлать движеніе къ Еленѣ, но и она была поспѣшно оставлена, чтобы не быть совершенно отрѣзанными отъ линіи сообщенія. Среди этого движенія приняты были всѣ мѣры, чтобы подобрать съ поля битвы и спасти нашихъ раненыхъ. Всѣхъ ихъ спѣшно направляли въ монастырь св. Николая, расположенный на полдорогѣ изъ Елены въ Тырновъ. Въ этомъ монастырѣ расположился лазаретъ 9-й пѣхотной дивизіи. Естественно, что въ ежеминутномъ ожиданіи новаго нападенія турокъ раненые и здѣсь не могли долго оставаться. Поэтому немедленно были собраны всѣ перевозочныя средства и транспорты препровождены въ Тырновъ въ военно-временный госпиталь № 62.

Точныхъ данныхъ о числѣ раненыхъ въ этомъ сраженіи не собрано.

Операцій произведено на передовомъ и главномъ перевязочныхъ пунктахъ 42.

Наложено гипсовыхъ повязокъ 21.

25) Послѣдній Плевненскій бой и взятіе въ плѣнъ арміи Османъ-паши 28 ноября 1877 года [2]).

Подвижные лазареты въ этомъ сраженіи находились отъ 2-й гренадерской дивизіи въ Дольномъ Дубнякѣ, отъ 3-й въ Семеретъ-Трестеникѣ. Кромѣ того по приказанію командира IX корпуса половина подвижного лазарета 5-й пѣхотной дивизіи 20 ноября была отдѣлена и направлена къ Дольному Нетрополю. Лазареты эти были слишкомъ удалены отъ поля битвы, на которомъ опредѣленнаго мѣста для перевязочнаго пункта, по крайней мѣрѣ для 3-й гренадерской дивизіи, не было заранѣе назначено. Съ началомъ боя врачи собрались съ лазаретными линейками и перевязочными припасами у „Копанной Могилы“, расположенной въ центрѣ укрѣпленій первой линіи позицій и не имѣвшей воды. Спустя 2 часа отъ начала сраженія, турки стали

[1]) Описаніе сраженія помѣщено т. VII, ч. II Описанія войны.

[2]) Описаніе сраженія помѣщено т. VII, ч. II Описанія войны.

обходить слѣва, и подававшіе помощь очутились такимъ образомъ межъ двухъ огней. Санитарный персоналъ разсыпался по всему полю битвы, чтобы подбирать и укладывать въ линейки раненыхъ.

Послѣ первоначальной помощи ихъ отправляли въ линейкахъ же, а кого можно пѣшкомъ, въ Горный Нетрополь, куда къ концу боя отправилась и часть врачей изъ пѣхотныхъ полковъ, чтобы устроить второй перевязочный пунктъ.

По окончаніи сраженія прибылъ въ Нетрополь изъ Трестеника лазаретъ 3-й гренадерской дивизіи, получившій только во 2-мъ часу приказаніе двинуться на мѣсто боя. Между тѣмъ множество раненыхъ отправлялись въ Трестеникъ на мѣсто расположенія этого лазарета и, вслѣдствіе отсутствія его, размѣщались кое-какъ въ ожиданіи распоряженій. По причинѣ спѣшнаго вызова, лазаретъ этотъ оставилъ тамъ все устройство и свои шатры, въ которыхъ находилось 250 больныхъ.

Дѣйствія врачей и фельдшеровъ на полѣ битвы были почти одинаковы. Каждый изъ нихъ имѣлъ при себѣ карманный наборъ и запасъ перевязочныхъ средствъ, постоянно пополнявшихся изъ ящиковъ, вынутыхъ заранѣе изъ аптечной платформы. Вода имѣлась въ флягахъ санитаровъ и въ боченкахъ лазаретныхъ линеекъ. Кромѣ остановки кровотеченія, извлеченія пуль, костныхъ осколковъ и кусковъ одежды, а также простыхъ повязокъ, на полѣ битвы не было сдѣлано ни одной большой операціи. По окончаніи боя врачебный составъ 2-й гренадерской и 5-й пѣхотной дивизій, а также румынскихъ войскъ, явился съ перевязочными средствами для оказанія помощи раненымъ. На слѣдующій день 29 ноября прибыли уполномоченные и врачи отъ общества Краснаго Креста съ запасомъ гипса, вина, консервовъ, бѣлья и теплой одежды. Всѣ наши раненые и убитые были уже въ этотъ день подобраны съ поля битвы, турки же лежали по всему пространству ея и на третій день безъ всякой помощи.

Раненыхъ въ этомъ блистательномъ дѣлѣ было:

По роду оружія:

Пулями	1.134
Большими снарядами	29
Холоднымъ оружіемъ	36

По характеру раненія:

Контуженныхъ	66
Тяжело раненыхъ	1.174
Смертельно раненыхъ	25

Операцій на передовыхъ и 3 главныхъ перевязочныхъ пунктахъ сдѣлано 171.

Гипсовыхъ повязокъ наложено 63.

26) Дѣло у д. Косабины (Посабина) 28 ноября 1877 года[1]).

Сраженіе у Косабины началось въ 10 часовъ утра и продолжалось до 4 часовъ вечера. Передовой перевязочный пунктъ находился при Курскомъ полку въ д. Косабино. Перевязка раненыхъ окончена въ тотъ же день, а на слѣдующій всѣ раненые отправлены въ лазаретныхъ линейкахъ за 5 верстъ въ с. Водицу, гдѣ находился подвижной лазаретъ 32-й пѣхотной дивизіи. Отсюда раненые транспортировались въ Бѣлу, въ военно-временный госпиталь № 48. Средствами для перевозки служили лазаретныя линейки и 20 болгарскихъ подводъ.

Раненыхъ въ дѣлѣ оказалось:

По роду оружія:

Пулями	141
Большими снарядами	2
Холоднымъ оружіемъ	2

По характеру раненія:

Контуженныхъ	12
Легко раненыхъ	74
Тяжело „	48
Смертельно раненыхъ	11

Операцій произведено . . . . 14.

Гипсовыхъ повязокъ наложено 8.

27) Сраженіе у Трестеника и Мечки 30 ноября 1877 года[2]).

Наши раненые въ день сраженія по наложеніи соотвѣтственныхъ перевязокъ были доставлены въ подвижные лазареты 12-й и 33-й пѣхотныхъ дивизій въ Обертеникъ, а затѣмъ въ дивизіонный лазаретъ XIII корпуса, именно 35-й пѣхотной дивизіи, въ д. Горный Монастырь. Главными распорядителями по призрѣнію раненыхъ были въ этомъ сраженіи корпусный врачъ Левоневскій и завѣдывавшій медицинскою частью Рущукскаго отряда докторъ Піотровскій. Послѣднему стоило большого труда организовать эту транспортировку, осуществленную лишь благодаря энергичному участію въ распоряже-

[1]) Раіонъ дѣйствій Рущукскаго отряда. Сраженіе изложено въ т. VII, ч. II Описанія войны.

[2]) Раіонъ дѣйствій Рущукскаго отряда. Сраженіе изложено въ т. VII, ч. II Описанія войны.

ніяхъ самого начальника штаба Рущукскаго отряда. Раненые транспортировались въ военно-временные госпитали №№ 48, 56 и 68, предварительно очищенные отъ больныхъ по распоряженію доктора Піотровскаго. Завѣдывавшій госпитальной частью отряда полковникъ Степовой находился въ это время на излеченіи въ госпиталѣ № 56 и потому не могъ принять личнаго участія въ дѣлѣ.

Раненыхъ было:

По роду оружія:

Пулями	642
Большими снарядами	24
Холоднымъ оружіемъ	2

По характеру раненія:

Контуженныхъ	52
Легко раненыхъ	358
Тяжело „	202
Смертельно раненыхъ	56

Операцій произведено на передовомъ и главномъ перевязочныхъ пунктахъ 92.

Наложено гипсовыхъ повязокъ 28.

28) Сраженія у Шейнова и Шипки и плѣненіе арміи Вессиль-паши 27 и 28 декабря 1877 года[1]).

До выступленія колонны генералъ Скобелевъ отдалъ 24 декабря диспозицію, въ которой между прочимъ сказано: „Перевязочные пункты отъ 16-й дивизіи и отъ Краснаго Креста открыть въ д. Топлишѣ, куда отправлять раненыхъ и заболѣвшихъ всѣхъ частей. Дивизіонный лазаретъ открыть въ Габровѣ". Объ этомъ распоряженіи дивизіонный врачъ 16-й дивизіи былъ предупрежденъ еще за четыре дня, при чемъ генералъ Скобелевъ высказалъ свое предположеніе, что бой будетъ жестокій и отчаянный. Поэтому предположено было открыть, съ помощью Краснаго Креста, главный перевязочный пунктъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Въ этихъ видахъ въ Топлишѣ устроили для перевязочнаго пункта въ 10 большихъ домахъ кровати съ тюфяками и всѣми постельными принадлежностями для тяжело раненыхъ и приготовили около 15 домовъ для размѣщенія легко раненыхъ; сдѣлали запасъ 200 паръ бѣлья и 160 полушубковъ, а также перевязочныхъ средствъ по расчету на 7.000 раненыхъ. Для продовольствія раненыхъ былъ пригнанъ убойный скотъ, привезена кухня съ продуктами, чай съ принадлежностями и 1.800 порцій свѣже-вы-

[1]) Бои изложены въ т. VIII (ч. II, гл. II и III) Описанія войны.

печеннаго хлѣба, нарочно заказаннаго въ Габровѣ. Для перевозки раненыхъ въ Габрово лазаретомъ было куплено 28 саней, которыя доставлены въ Топлишъ; сверхъ того назначено было 56 лошадей для раненыхъ, которые будутъ въ состояніи ѣхать верхомъ, съ Балканъ до Топлиша. Транспортировка въ линейкахъ была немыслима по причинѣ страшной крутизны и дурного состоянія дороги отъ Топлиша до Габрова: она шла то косогоромъ, то карнизами, то оврагомъ, въ которомъ приходилось переѣзжать незамерзшую рѣку 16 разъ.

На этомъ перевязочномъ пунктѣ находились дивизіонный врачъ 2 хирурга, 4 врача, 8 фельдшеровъ, 40 санитаровъ, а также изъ Краснаго Креста 1 хирургъ и 3 сестры милосердія. Въ отрядѣ же было врачей 17, фельдшеровъ 32, санитаровъ 200 съ 120 носилками и кромѣ того въ тылу отряда 80 носильщиковъ съ 20 носилками. Съ каждымъ полкомъ отряда отправлено было по 6 вьючныхъ лошадей съ перевязочными средствами и лекарствами. Въ Габровѣ былъ открытъ дивизіонный лазаретъ на 80 кроватей въ домахъ, гдѣ прежде помѣщался лазаретъ 24-й дивизіи. На половинѣ дороги между Топлишемъ и Габрово была устроена станція, на которой находились врачъ, фельдшеръ и 5 человѣкъ прислуги. Здѣсь отвели 5 избъ, чтобы пріютить раненыхъ транспорта, которые бы нуждались въ отдыхѣ, а также напоить ихъ чаемъ и перемѣнить имъ въ случаѣ надобности, перевязки. Всѣ эти приготовленія были сдѣланы до выступленія отряда къ 24 декабря.

Въ Травно располагался лазаретъ 9-й дивизіи; на смѣну ему 26 числа прибылъ подвижной лазаретъ 30-й дивизіи и открылъ свои дѣйствія въ 2 домахъ, занимавшихся до этого подвижнымъ лазаретомъ 9-й дивизіи. Въ этомъ лазаретѣ находились: дивизіонный врачъ (Гриценко) съ хирургомъ (Орловъ) и врачами (Горбачевскій, Фейертагъ, Рабцевичъ и Прокоповичъ). Фельдшеровъ было 9, санитаровъ 20. Красный Крестъ этому лазарету никакого содѣйствія не оказывалъ.

Для принятія же раненыхъ съ позиціи назначался лазаретъ 14-й дивизіи, находившійся въ Габрово.

По переходѣ обѣихъ колоннъ черезъ Балканы турецкая армія была окружена со всѣхъ сторонъ нашими войсками и послѣ кровопролитнаго боя 27 и 28 декабря положила оружіе и безусловно сдалась. При этомъ взяты были и непріятельскіе госпитали, расположенные въ Казанлыкѣ, съ 1.000 раненыхъ и больныхъ турокъ и съ карауломъ для охраны ихъ.

Нашихъ раненыхъ начали свозить и сносить также въ Казанлыкъ, куда прибылъ на вьюкахъ лазаретъ 9-й дивизіи, а съ Шипкинской

позиціи раненыхъ доставляли въ лазаретъ 14-й дивизіи въ Габрово. Транспортныхъ средствъ и здѣсь было очень немного, такъ какъ 24 лазаретныя сани, въ 80 лошадей, были необходимы для перевозки раненыхъ съ Балканъ до лазарета и для подвоза лазарету продуктовъ, воды и хозяйственныхъ надобностей. Красный Крестъ оказалъ свое содѣйствіе этому лазарету присылкою 28 декабря сестеръ милосердія; сверхъ того по требованію главнаго врача (Норейко) отпустилъ около 500 рубахъ и разнаго бѣлья для раненыхъ. Помощь эта была какъ нельзя болѣе кстати, потому что хотя лазаретъ и имѣлъ около 1.000 рубахъ и разнаго бѣлья, но этотъ запасъ оказывался недостаточнымъ. 31 декабря Великій Князь Главнокомандующій изволилъ посѣтить этотъ лазаретъ и, осмотрѣвъ всѣхъ раненыхъ, высказалъ: „Я вижу, здѣсь сдѣлано все, что только возможно было сдѣлать“.

29 декабря раненые стали прибывать въ Травно, въ лазаретъ 30-й дивизіи, пѣшкомъ и на вьюкахъ. Всего поступило ихъ 343, въ томъ числѣ только 4 тяжело раненыхъ.

Отсюда раненые, послѣ наложенія необходимыхъ перевязокъ, отправлялись каждый день на обывательскихъ саняхъ и подводахъ, въ сопровожденіи фельдшеровъ и санитаровъ въ военно-временный госпиталь № 72, въ Дреново, откуда транспортировали ихъ въ Тырновъ. Всѣ транспортированные снабжались, по мѣрѣ возможности, теплою одеждою, рубашками, фуфайками, а нѣкоторые одѣялами и полушубками. Наконецъ, 31 декабря всѣ раненые и больные были отправлены изъ Травны, такъ какъ лазаретъ получилъ приказаніе выступить 2 января чрезъ Габрово и Шипкинскій перевалъ въ Казанлыкъ.

На главный перевязочный пунктъ въ Топлишѣ поступило только 10 человѣкъ легко раненыхъ. Причиною тому была невозможность подниматься съ ранеными на крутизну. 29 декабря отдано было этому лазарету приказаніе немедленно сняться и отправиться черезъ Шипкинскій перевалъ въ Шейново. 30 числа лазаретъ выступилъ, но былъ въ горахъ на спускѣ остановленъ, чтобы пропустить артиллерію. Вслѣдствіе этого лазаретъ безцѣльно простоялъ на мѣстѣ 10 сутокъ. Никакія просьбы и представленія дивизіоннаго врача не были при этомъ приняты во вниманіе, а такъ какъ въ перевязочныхъ средствахъ въ войскахъ, располагавшихся у Шипки и Шейново, была крайняя надобность, то главный врачъ лазарета (докторъ Хохловъ) вынужденъ былъ приказать перенести перевязочный матеріалъ на рукахъ. Операцій было сдѣлано 366. Гипсовыхъ повязокъ наложено 294. Но числа эти ниже дѣйствительности.

29) Трехдневный бой западнаго отряда подъ Филиппополемъ, съ 3 по 5 января 1878 года [1]).

Раненые подъ Филиппополемъ за эти дни, по мѣрѣ поданія имъ первоначальнаго пособія на передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ, свозились въ городъ и размѣщались въ 6 домахъ, служившихъ до того большею частью помѣщеніемъ для раненыхъ турокъ. Всѣ наши раненые, равно и заболѣвшіе чины, находились на попеченіи лазаретовъ 1-й и 2-й гвардейскихъ дивизій и лишь незначительная часть ихъ (14 офицеровъ и 30 нижнихъ чиновъ) пользовались въ лазаретѣ Краснаго Креста. Изъ хирурговъ распоряжался подаваніемъ пособій главный хирургъ арміи Кадацкій.

10 января прибылъ лазаретъ 31-й дивизіи на смѣну гвардейскихъ лазаретовъ, которые и выступили того же числа вслѣдъ за своими частями. Онъ принялъ около 850 раненыхъ и 600 больныхъ. Первою заботою было правильно размѣстить раненыхъ. Съ этою цѣлью, при содѣйствіи начальника 31-й дивизіи, было занято еще 9 большихъ домовъ; перевязка раненыхъ и оперативная дѣятельность распредѣлялась между 9 врачами лазарета. Но взятыхъ лазаретомъ съ собою на вьюкахъ перевязочныхъ вещей оказалось недостаточно, а потому пришлось пріобрѣтать ихъ покупкою въ городѣ.

Свѣдѣнія о числѣ раненыхъ и произведенныхъ операцій оказались, къ сожалѣнію, крайне неполными.

30) Бой подъ Хаджи-Оглу-Базарджикомъ 14 января 1878 года [2]),

Почти всѣ раненые въ этомъ сраженіи поступили на передовой перевязочный пунктъ, устроенный при Тарутинскомъ полку. На немъ работалъ все время одинъ врачъ, и только къ концу сраженія, по распоряженію корпусного врача, прибыли еще 2 врача. Отсюда раненые отправлялись въ подвижной лазаретъ 17-й дивизіи, а меньшая часть—въ лазаретъ 18-й дивизіи и затѣмъ въ г. Меджидіе, гдѣ находилось отдѣленіе подвижного лазарета 17-й дивизіи.

Раненыхъ въ этомъ сраженіи было:

По роду оружія:

Пулями	167
Большими снарядами	6
Холоднымъ оружіемъ	5

[1]) Событіе изложено въ т. IX (ч. II гл. III, IV, V и VI) Описанія войны.
[2]) Изложено въ т. IX, Описанія войны.

По характеру раненія:

Контуженныхъ 24
Легко раненыхъ 109
Тяжело „ 60
Смертельно раненыхъ 9

Операцій произведено 13.

Общее заключеніе.

Врачей ранено и контужено въ сраженіяхъ 5, именно: 17-го Архангелогородскаго полка старшій врачъ В. Поповъ, подъ Никополемъ, 3 іюля 1877 года; 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка лекарь Колтеневскій, при д. Кацелево, 24 августа 1877 года; 3-й дружины Болгарскаго ополченія К. Вязанковъ при д. Садово, 22 января 1878 года, получилъ рану въ грудь на вылетъ и умеръ 9 декабря 1878 года; 4-й дру-

Итоги убыли и болѣзней

РОДЪ ВОЙСКЪ.	Средній наличный составъ.	Убито.	Пропало безъ вѣсти.	Погибло въ сраженіи на 1000.	Умер	
					Ранъ.	Болѣзней.
Пѣхота	364.291	11.275	5.040	45	3.869	28.876
Кавалерія	56.446	429	56	8	183	2.553
Артиллерія	66.012	167	23	3	132	5.441
Инженерн. части	12.114	20	2	2	27	1.216
Санитарн. команды	13.909	—	—	—	19	2.515
Морскія команды	3.584	14	—	4	3	150
Казенный интендантскій транспортъ	6.526	—	—	—	—	283
Прочія учрежденія	12.312	—	—	—	19	1.044
Запасные баталіоны и части, временно входившія въ составъ арміи	56.891	—	—	—	421	2.353
Итого	592.085	11.905	5.121	29	4.673	44.431
		17.026			49.104	

жины того же ополченія К. Угрюмовъ, на Шипкѣ, 9 августа 1877 года, раненъ въ ногу и високъ осколкомъ гранаты; 117-го Ярославскаго полка старшій врачъ Г. Городцевъ, въ с. Брестовецъ, въ концѣ октября 1877 года.

Фельдшеровъ убито 17, ранено и контужено 25.

Общій итогъ убыли и болѣзненности.

На нижеслѣдующей таблицѣ представлены главнѣйшія данныя убыли и болѣзненности Дѣйствующей арміи, считая отъ ноября 1876 по мартъ 1879 года, заимствованныя изъ различныхъ главъ Медицинскаго отчета. Эти данныя позволяютъ судить объ общей убыли въ арміи за всю войну 1877—78 годовъ, при чемъ ниже эта убыль будетъ сравнена съ убылью послѣднихъ главнѣйшихъ войнъ того же столѣтія, а равно и съ послѣдней Русско-Японской войной.

ности Дѣйствующей арміи.

ло отъ			Всего умерло.	Умерло отъ ранъ и болѣзней на 1000.	Всего убито, умерло и проп. безъ вѣсти.	Выбыло въ неспособные.	Уволено въ неспособные на 1000.	Всего убыло.	Всего убыло на 1000.	Заболѣло и ранено.	Заболѣло и ранено на 1000.
Скоропостижно.	Несчастные случаи.	Самоубійство.									
435	293	89	33.562	92	49.877	27.923	76	77.800	213	591.857	1.622
123	73	16	2.948	52	3.433	2.263	40	5.696	100	89.576	1.586
91	52	11	5.727	87	5.917	2.926	44	8.843	134	100.812	2.078
34	34	5	1.316	109	1.338	864	71	2.202	182	22.147	1.828
27	4	7	2.572	174	2.572	756	45	3.328	219	36.419	2.523
2	4	2	161	45	175	142	39	317	88	8.704	2.428
14	13	2	312	48	312	365	56	677	104	10.444	1.600
15	6	5	1.089	85	1.089	70	3	1.159	88	53.999	964
3	—	—	2.777	48	2.777	—	—	2.777	48		
744	479	137	50.464	86	67.490	35.309	59	102.799	174	923.958	1.560
1.360			или 86 на 1.000 средняго наличн. состава		или на 1.000 всего 114			или на 1.000 всего 175,6		въ томъ числѣ ранено 43.416	

Изъ приведенной таблицы видно, что армія потеряла всего въ бояхъ убитыми и пропавшими безъ вѣсти 17.026 человѣкъ, кромѣ того умерло отъ ранъ 4.673 изъ общаго числа 43.416 раненыхъ.

Изъ особыхъ вѣдомостей раненыхъ видно, что около 41½ тысячи раненыхъ приходится на долю огнестрѣльнаго оружія и лишь около 2.000 на долю холоднаго оружія.

Умершихъ отъ болѣзней было всего 44.481 человѣкъ и отъ случайностей 1.360, а всего вмѣстѣ 45.791, что одно превосходитъ болѣе чѣмъ вдвое убыль арміи убитыми и умершими отъ ранъ, если же сюда къ умершимъ присчитать 35.309 уволенныхъ въ неспособные, какъ составляющихъ тоже уходъ изъ арміи, то окажется общая убыль равна 81.000 человѣкъ, которая почти въ 4 раза болѣе потери отъ непріятельскаго оружія. Число умершихъ отъ раненій почти въ 10 разъ меньше умершихъ отъ болѣзней.

Всего заболѣвшихъ въ арміи было 923.958 человѣкъ, изъ коихъ приходится случаевъ, не считая раненій, на главнѣйшія болѣзни: травматическія поврежденія 8.294, ожоги—951, ознобленія—13.638, лихорадка—320.062, кровавый поносъ—34.198, тифъ—135.239, венерическія болѣзни—32.624, слабосиліе и изнуреніе—26.255 случаевъ [1]).

Относительнаго значительнаго числа ознобленій—13.638, изъ коихъ было 1.336 со смертнымъ исходомъ, необходимо отмѣтить, что главными причинами къ тому были, по словамъ Медицинскаго отчета, плохія одежда и обувь, отсутствіе крова и изнуреніе организма.

Въ 3-мъ гвардейскомъ Финскомъ баталіонѣ, превосходно снабженномъ теплою одеждою, не было, напримѣръ, ни одного случая обмораживанія во время всей стоянки и перехода Балканъ.

Въ таблицѣ приводятся болѣзненность по различнымъ родамъ войскъ за весь періодъ войны, если же, имѣя въ виду, что части пробыли въ кампаніи не одинаковое время, привести все къ годичному сроку, то тогда получимъ заболѣваемость въ годъ на 1.000 человѣкъ средняго наличнаго строевого состава:

Въ морскихъ командахъ	1.387
„ инженерныхъ войскахъ . . .	1.110
„ артиллеріи	891
„ пѣхотѣ	655
„ кавалеріи	622

Въ пѣхотѣ болѣзненность колебалась между 752 (въ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи) до 2.638 случаевъ на 1.000 состава (въ 1-й резервной), при чемъ это вычисленіе сдѣлано за весь періодъ пребыванія на театрѣ военныхъ дѣйствій.

[1]) Прочія болѣзни не приводятся. Въ отчетѣ имѣются данныя смертности отъ каждой изъ болѣзней и распредѣленіе больныхъ и умершихъ по лечебнымъ заведеніямъ.

Изъ кавалерійскихъ частей наименьшую болѣзненность дала 1-я кавалерійская дивизія—970 на 1.000, наибольшую—Кавказская казачья бригада—2.918; въ артиллеріи отличалась наименьшею болѣзненностью 3-я гвардейская и гренадерская артиллерійская дивизія, въ которой заболѣло 528 на 1.000, наибольшею—24-я артиллерійская бригада, 2.226 на 1.000, при чемъ первая пробыла на театрѣ военныхъ дѣйствій 12, а вторая 14 мѣсяцевъ, т. е. время почти одинаковое.

Относительно смертности въ войскахъ должно замѣтить, что общая цифра 92 на 1.000 средняго наличнаго состава въ пѣхотѣ распредѣлялась весьма неодинаково между различными дивизіями и колебалась отъ 221 въ 24-й пѣхотной дивизіи до 31,2 въ 32-й пѣхотной дивизіи.

Затѣмъ нельзя не отмѣтить, что изъ всѣхъ главныхъ родовъ войскъ наибольшую убыль понесла пѣхота, затѣмъ артиллерія и наконецъ кавалерія.

Движеніе болѣзненности и смертности нашей арміи по мѣсяцамъ представляется въ слѣдующей таблицѣ:

Движеніе болѣзненности и смертности въ русской арміи по мѣсяцамъ съ 1 августа 1877 по 1 марта 1878 года.

ГОДЪ И МѢСЯЦЪ.	Полковые лазареты и околодки.			Военно-временные госпитали.			Дивизіонные лазареты.			ВСЕГО по мѣсяцамъ.		
	Прибыло.	Переведено.	Умерло.	Прибыло.	Переведено.	Умерло.	Прибыло.	Переведено.	Умерло.	Прибыло.	Переведено.	Умерло.
1877 г.												
Августъ .	17.562	5.611	29	45.829	32.009	856	21.409	19.120	443	84.800	56.740	1.328
Сентябрь .	24.200	8.394	60	53.754	42.184	1.755	16.490	12.699	344	94.444	63.277	2.159
Октябрь .	28.169	9.158	234	39.461	29.372	2.014	14.084	12.075	411	81.714	50.605	2.659
Ноябрь . .	27.338	12.856	190	28.455	20.816	1.479	14.535	10.934	330	70.328	44.606	1.999
Декабрь .	33.728	14.507	211	35.535	20.858	2.060	15.129	12.018	389	84.392	47.383	2.660
1878 г.												
Январь . .	17.809	9.254	153	41.399	22.770	3.604	10.377	6.119	311	69.585	38.143	4.068
Февраль .	16.543	6.775	186	27.426	11.596	2.861	6.853	5.836	329	50.822	24.207	3.376
Всего .	165.349	66.555	1.063	271.859	179.605	14.629	98.877	78.801	2.557	536.085	324.961	18.249

Въ заключеніе остается сравнить болѣзненность и смертность въ нашей арміи за 1877—78 г.г. съ другими войнами.

Болѣзненность нашей арміи 1.560 на 1.000 за $2^1/_4$ года относительно болѣзненности другихъ предшествующихъ войнъ представляется весьма умѣренной. Такъ, англійская армія въ Крымскую войну въ 1854—56 году переболѣла въ 2 года $3^1/_2$ раза (3.500 на 1.000), американская въ 4 года переболѣла $7^1/_2$ разъ. Сравнительно съ послѣднею Русско-Японскою войною, въ которой было всего заболѣвшихъ 358.425 человѣкъ, или около 500 на 1000 человѣкъ, заболѣваемость представляется въ три раза большею. Однако этотъ результатъ былъ бы нѣсколько иной, если бы можно было сравнить еще цифры амбулаторныхъ больныхъ, коихъ въ Русско-Японской войнѣ было свыше 1.270.000 человѣкъ, что даетъ около 2.000 на 1.000 средняго состава.

Отъ ранъ и болѣзней въ совокупности потеряли на 1.000:

Французская армія въ Крыму въ 1854—56 г.			
	на 300.000 ч.	95.000 т. е.	322,0
Русская армія въ Крыму 1854—56 г.			
	на 400.000 „	105.678 „	264,0
Американская за 4 года:			
	на 807.000 „	186.742 „	233,0
Кавказская армія въ 1877—78 г.г.			
	на 246.454 „	37.180 „	151,0
Балканская армія въ 1877—78 г.г.			
	на 592.085 „	50.464 „	86,0
Германская армія въ 1870—71 г.г.			
	на 850.000 „	43.000 „	51,0

По даннымъ, составленнымъ въ Главномъ санитарномъ Комитетѣ, всѣ потери распадаются такъ:

	Отъ оружія.	Отъ болѣзней.
Въ англійской арміи въ 1854—56 г.г.	20,5	79,5
Во французской „ „ „	23,4	77,6
Въ германской арміи въ 1870—71 г.г.	65,4	34,6
Въ русской арміи въ 1877—78 г.г.	22	78
Въ японской арміи въ 1904—1905 г.г.	68,4	31,6
Въ русской арміи въ 1904—1905 г.г.	70,85	29,15

Изъ этого видно, что наша война 1877—78 годовъ какъ бы занимаетъ среднее мѣсто, будучи менѣе по своей смертности отъ болѣзней 1854—56 г.г. и уступая 1870—71 г.г. и особенно 1904—1905 г.г., когда нами были сдѣланы значительные успѣхи въ санитарномъ дѣлѣ.

Представляются также весьма интересными данныя и о числѣ раненій огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ, при чемъ послѣднее какъ бы служитъ часто мѣриломъ упорства боевъ [1]).

	Огнестрѣльнымъ.	Холоднымъ.
Въ Крымскую войну у англичанъ .	98,4	1,6
„ „ „ у французовъ .	96,9	3,1
Въ Американскую войну 1861—65 г.г.	99,5	0,5
Во Франко-Германскую у нѣмцевъ . .	98,2	1,8
Въ Русско-Турецкую 1877—78 г.г. у русскихъ	95,8	4,2
Въ Русско-Японскую у русскихъ . .	98,35	1,65

Лечебныя учрежденія общественной помощи.

Ни въ одну изъ предшествовавшихъ войнъ наша армія не пользовалась въ дѣлѣ призрѣнія раненыхъ и больныхъ общественною помощью въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ въ войну 1877—78 г.г.

Подъ знамя Краснаго Креста, впервые принявшаго на себя заботы о призрѣніи раненыхъ и больныхъ воиновъ, въ обиліи неслись личная помощь, денежныя и матеріальныя пожертвованія.

По призрѣніи больныхъ и раненыхъ дѣятельность Краснаго Креста выразилась, съ одной стороны, въ устройствѣ и содержаніи лечебныхъ учрежденій, съ другой въ разнообразной помощи военному вѣдомству по охраненію здоровья арміи и улучшенію положенія раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Привести точное число всѣхъ учрежденій Краснаго Креста и другихъ видовъ общественной помощи нельзя, равно и размѣръ ихъ дѣятельности нельзя представить полно и точно за непредставленіемъ нѣкоторыми изъ нихъ отчетовъ, но можно однако сказать, что дѣйствовало свыше 510 разнаго рода учрежденій общественной помощи, изъ коихъ до 340 было Краснаго Креста и до 170 земскихъ и городскихъ.

Всѣ учрежденія можно раздѣлить на слѣдующія группы: 1) летучіе санитарные отряды, 2) подвижные госпитали, 3) мѣстные лазареты и больницы, 4) ночлежные, этапные и эвакуаціонные пункты, 5) слабосильныя команды и пріюты для выздоравливающихъ.

Летучіе санитарные отряды состояли изъ врачей, фельдшеровъ и санитаровъ. Снабжены они были на средства Краснаго Креста, Особъ Императорской фамиліи, частныхъ учрежденій и лицъ, и имѣли своею задачею оказывать первую помощь на поляхъ сраженій. Учрежденія

[1]) Интересно было бы привести цифры убитыхъ тѣмъ и другимъ оружіемъ, но для этого не имѣется данныхъ.

эти были богато снабжены и весьма подвижны. Всего такихъ учрежденій было 8. Изъ нихъ 3, состоявшіе при 3 гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизіяхъ, были сформированы на средства Государыни Цесаревны, 2—графа Сиверса и Рыжева при Главной Квартирѣ Главнокомандующаго и 3 отряда Краснаго Креста по одному при штабахъ Главнокомандующаго, Наслѣдника Цесаревича и при 9-й пѣхотной дивизіи.

Подвижные госпитали были сходны съ дивизіонными лазаретами и военно-временными госпиталями. Они были также приспособлены для дѣйствія вблизи войскъ, но большинство изъ нихъ было задержано въ тылу арміи по линіямъ желѣзныхъ дорогъ подобно постояннымъ госпиталямъ. По свѣдѣніямъ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія выдвинутыхъ госпиталей дѣйствовало въ Болгаріи 4 [1]) и въ тылу арміи 9, а всего 13.

Мѣстные лазареты и больницы были наиболѣе важными пособниками въ дѣлѣ призрѣнія раненыхъ и больныхъ эвакуированныхъ внутрь Имперіи. Изъ нихъ было 306 лазаретовъ Краснаго Креста и частныхъ лицъ и 164 земскихъ и городскихъ больницъ, а всего 470. Изъ нихъ 16 было выдвинуто въ тылъ арміи, а прочіе дѣйствовали разбросанно въ 54 губерніяхъ Россіи.

Ночлежные, этапные и эвакуаціонные пункты устраивались на путяхъ эвакуаціи и порою развивались даже въ лечебныя учрежденія. Въ нихъ больные и раненые находили отдыхъ, горячую пищу, обувь, одежду и другую всякую помощь, почти всѣ они были устроены на средства Краснаго Креста. Черезъ нихъ прошло нѣсколько сотъ тысячъ больныхъ и раненыхъ, получившихъ ту или другую помощь.

Слабосильныя команды и пріюты для выздоравливающихъ первоначально содержались на средства военнаго вѣдомства при дѣятельной помощи Краснаго Креста и дамскихъ благотворительныхъ кружковъ, а затѣмъ исключительно на средства Краснаго Креста и другихъ общественныхъ организацій.

Сверхъ того Красный Крестъ помогалъ иногда въ транспортировкѣ раненыхъ на полѣ сраженія, содержалъ особые санитарные поѣзда, снабжалъ госпитали принадлежностями и, наконецъ, восполнялъ личный составъ госпиталей и лазаретовъ.

Всего было пользовано раненыхъ и больныхъ въ выдвижныхъ госпиталяхъ, лазаретахъ и больницахъ 79.107 человѣкъ, изъ коихъ 1.605 (преимущественно раненыхъ) было пользовано въ выдвижныхъ госпиталяхъ въ Болгаріи.

---

[1]) Свѣдѣнія представлены лишь тремя. *Ред.*

Приложеніе № 3.

СПИСОКЪ

потерь, понесенныхъ частями Русской арміи съ 1 января 1878 г. до окончанія военныхъ дѣйствій.

Примѣчанія: 1) Какъ и въ VIII томѣ, потери, исчисленныя на основаніи сопоставленія данныхъ „Отчета Полевого Штаба" (вып. 1 „Сб. Мат.") и показаній документовъ „Сборника Матеріаловъ" въ настоящихъ приложеніяхъ №№ 3 и 4 приведены къ полному взаимному согласованію, какъ между собою, такъ и съ цифрами „Описанія".

2) Въ графѣ „пропавшіе безъ вѣсти" цифры съ буквою К—обозначаютъ контуженныхъ нижнихъ чиновъ.

Мѣсяцъ и число.	Названія мѣстъ боя и частей войскъ.	Генераловъ.			Шт.-офиц.			Об.-офиц.			Нижн. чин.		
		Убито.	Ранено.	Контужено.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Убито.	Ранено.	Контуж. / Безъ вѣсти проп.
Января.													
1	*Подъ г. Филиппополемъ.*												
	4-го др. Екатеринославскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
	У д. Паша-Кіой.												
"	3-го пѣх. Нарвскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—
	У д. Мамина Клиссура.												
"	Л.-гв. Гродненскаго гус. п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
	У г. Татаръ-Базарджика.												
"	Л.-гв. Гродненскаго гус. п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
	У жел.-дор. ст. Тырново.												
"	1-го Л.-др. Московскаго п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—
	У д. Мусселинъ-кіой.												
2.	Л.-гв. Московскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
	У д. Строево.												
"	Л.-гв. Гусарскаго Е.В. п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	6	—
	У д. Адакіой, подъ Филиппополемъ.												
"	Л.-гв. Гродненскаго гус. п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
	На р. Марицѣ.												
"	1-го Л.-др. Московскаго п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
	У д. Чирпанъ.												
	Донского каз. № 1 п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
3	*Подъ Филиппополемъ.*												
	Л.-гв. Преображенскаго п. .	—	1	—	—	1	—	—	1	—	14	56	—
	" Семеновскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	18	—
	" Московскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—

Мѣсяцъ и число	Названія мѣстъ боя и частей войскъ.	Генераловъ.			Шт.-офиц.			Об.-офиц.			Нижн. чин.		
		Убито.	Ранено.	Контужено.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Убито.	Ранено.	Контуж. Безъ вѣсти проп.
Января. 3	Л.-гв. Гренадерскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	7	—
	„ Павловскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	2	—	4	28	—
	„ Финляндскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	2	—	3	18	—
	„ Литовскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	6	—
	„ Волынскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	23	—
	„ 1-го Стрѣлковаго. Е. В. б-на.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	8	—
	„ 2-го Стрѣлковаго б-на.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	6	—
	„ 3-го Финскаго стр. б-на.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
	Кексгольмскаго грен. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—
	С.-Петербургскаго грен. п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	10	—
	123-го пѣх. Козловскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	18	—
	124-го пѣх. Воронежскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	—
	Л.-гв. Драгунскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
	„ Гусарскаго Е. В. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
	8-го др. Астраханскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
	9-го ул. Бугскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
	8-го Кубанскаго конно-каз. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—
	Донского каз. № 26 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
	Л.-гв. 1-й арт. бр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	11	—
	„ 2-й „ „	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	4	—
	3-й гвард. и грен. арт. бр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
	31-й арт. бр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2 —
	16-й конно-арт. батареи.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
	Всего	—	1	—	—	1	—	1	8	—	—	—	2 —

Мѣсяцъ и число.	Названія мѣстъ боя и частей войскъ.	Генераловъ.			Шт.-офиц.			Об.-офиц.			Нижн. чин.		
		Убито.	Ранено.	Контужено.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Убито.	Ранено.	Контуж. Безъ вѣсти пр оп.
Января.													
3	*У д. Адакіой, подъ Филиппополемъ.*												
	Л.-гв. Московскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
	„ 4-го Стр. Имп. Фам. б-на.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	13	—
	3-й гвард. и грен. арт. бр. .	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	6	—
„	*У д. Воденъ.*												
	Л.-гв. Гродненскаго гус. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
„	*У д. Дермендере, подъ Филиппополемъ.*												
	Л.-гв. Гродненскаго гус. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
„	*У с. Брѣстовица, подъ Филиппополемъ.*												
	8 й Донской кон. батареи .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
4	*Подъ Караагачемъ, у Филиппополя.*												
	Л.-гв. Литовскаго п.	—	—	—	—	—	—	1	8	—	61	151	13 / 2
	Кексгольмскаго грен. п. . .	—	—	—	—	—	—	1	—	—	11	32	—
„	*У д. Дермендере, подъ Филиппополемъ.*												
	121-го пѣх. Пензенскаго п. .	—	—	—	—	1	—	—	—	—	3	10	5 / —
	122-го пѣх. Тамбовскаго п. .	—	—	—	—	—	—	—	1	—	5	17	—
	123-го пѣх. Козловскаго п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	31	—
	Гвард. конно-арт. бр. . . .	—	—	—	—	—	—	—	2	—	3	9	2 / —
„	*У д. Папазлій, подъ Филиппополемъ.*												
	Л.-гв. Конно-Гренадерскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—
„	*У д. Автаево.*												
	Л.-гв. Уланскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
„	*У д. Баня.*												
	Л.-гв. Гродненскаго гус. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—

Мѣсяцъ и число.	Названія мѣстъ боя и частей войскъ.	Генераловъ			Шт.-офиц.			Об.-офиц.			Нижн. чин.		
		Убито.	Ранено.	Контужено.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Убито.	Ранено.	Контуж. Безъ вѣсти проп.
Января.													
4	9-го ул. Бугскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
5	*У д. Германлы.*												
	1 го Л.-др. Московскаго п. .	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	10	—
„	*У д. Іованъ-чифликъ.*												
	12-го др. Стародубовскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
	Донского каз. № 12 п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
„	*У д. Дервентъ, подъ Филиппополемъ.*												
	Л.-гв. Конно-Гренадерскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
„	*Въ г Сливенъ.*												
	13-го др. Военнаго Ордена п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—
„	*У д. Чирпанъ.*												
	Л.-гв. Уланскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
„	*Подъ Филиппополемъ.*												
	Л.-гв. Московскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
	„ Финляндскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	40	—
	„ Литовскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	6
	„ Волынскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	1	1	2	24	151	—
	Кексгольмскаго грен. п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	18	—
	С.-Петербургскаго грен. п. .	—	—	—	—	—	—	—	5	—	15	103	—
	17-го пѣх. Архангелогородскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	11	34	—
	18-го пѣх. Вологодскаго п. .	—	—	—	—	—	—	1	2	—	2	30	—
	121-го „ Пензенскаго п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	8	2
	122-го „ Тамбовскаго п. .	—	—	—	—			—	—	—	1	2	—
	9-го ул. Бугскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	5	2

Мѣсяцъ и число.	Названія мѣстъ боя и частей войскъ.	Генераловъ.			Шт.-офиц.			Об.-офиц.			Нижн. чин.		
		Убито.	Ранено.	Контужено.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Убито.	Ранено.	Контуж. Безъ вѣсти проп.
Января.													
5	Л.-гв. 1-й арт. бр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—
	„ 2-й „ „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
	Всего . .	—	—	—	—	—	—	2	9	3	60	405	10
„	*У д. Германлы.*												
	1-го Л.-др. Московскаго п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—
	Донского каз. № 1 п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
„	*У д. Караагачъ, подъ Филиппополемъ.*												
	Донского каз. № 30 п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
„	*У д. Мустафа-Паша.*												
	1-го Л.-др. Московскаго п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—
6	*У д. Семиджа, подъ Филиппополемъ.*												
	Л.-гв. Драгунскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2	—
	Донского каз. № 21 п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	—
„	*У д. Мустафа-Паша.*												
	1-го Л.-др. Московскаго п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
„	*У д. Германлы.*												
	Донского каз. № 9 п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	3	—
7	*У д. Германлы.*												
	63-го пѣх. Углицкаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	3	—	8	37	—
	11-го стрѣлковаго б-на . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	16	—
	Донского каз. № 9 п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
„	*Подъ Филиппополемъ.*												
	Л.-гв. Гусарскаго Е. В. п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
	Донского каз. № 30 п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—

Мѣсяцъ и число.	Названія мѣстъ боя и частей войскъ.	Генераловъ.			Шт.-офиц.			Об.-офиц.			Нижн. чин.		
		Убито.	Ранено.	Контужено.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Убито.	Ранено.	Контуж. Безъ вѣсти проп.
Января.													
7	*У с. Старорѣки.*												
	44-го пѣх. Камчатскаго п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
8	*У д. Татаркіой.*												
	Л.-гв. Уланскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—
„	*Между Мустафа-Паша и Германлы.*												
	Донского каз. № 1 п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
„	*У д. Елибей.*												
	Донского каз. № 16 п. . .	—	—	—	—	—				—	1	4	—
	11-й Донской кон. бат. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 —
„	*У д Кара-Орманъ.*												
	Донского каз. № 17 п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—
„	*У д. Караджаларъ.*												
	9-го др. Казанскаго п. .	—	—	—	—				—		1	—	—
9	*У д. Мустафа-Паша.*												
	1-го Л.-др. Московскаго п. .	—	—	—	—	—	—		—	—			1 —
„	*У с. Каладжилара.*												
	Донского каз. № 30 п. . .	—	—	—	—	—	—		—	—	1	1	—
„	*У д. Германлы.*												
	Л.-гв Конно-Гренадерскаго п.			—	—				—	—	—	1	—
„	*При д. Ферклю.*												
	Донского каз. № 24 п. . . .	—		—							—	1	—
10	*Подъ г. Базарджикомъ.*												
	68-го пѣх. Л.-Бородинскаго п.	—		—			1		—	—		2	1 —
	7-го гус. Бѣлорусскаго п. .		—	—	—		—			—	—	1	—

Мѣсяцъ и число.	Названія мѣстъ боя и частей войскъ.	Генер. Убито.	Генер. Ранено.	Генер. Контужено.	Шт.-офиц. Убито.	Шт.-офиц. Ранено.	Шт.-офиц. Контужено.	Об.-офиц. Убито.	Об.-офиц. Ранено.	Об.-офиц. Контужено.	Нижн. чин. Убито.	Нижн. чин. Ранено.	Нижн. чин. Контуж. / Безъ вѣсти проп.
Января.													
10	68-го Л.-Бородинскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 / —
	У д. Каралесъ.												
„	Донского каз. № 15 п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	— / —
	„ „ № 16 п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	3	14	1 / —
	„ „ № 18 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	— / —
	16-й Донской конной бат.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2 / —
	68-го Л.-Бородинскаго п.		—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1 / —
„	*У д. Азбуа.*												
	Л.-гв. Конно-Гренадерскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
11	*У д. Карачмакіой.*												
	9-го гус. Кіевскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
„	*У Базарджика.*												
	Донского каз. № 16 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—
12	*У д. Карахасанъ-кіой.*												
	4-го пѣх. Копорскаго п.	—	—		—	—	—	—	—	—	—	3	—
„	*У с. Каракилисъ.*												
	Донского каз. № 16 п.		—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	1 / —
„	*У Базарджика.*												
	Донского каз. № 16 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1 / —
„	*У Кюстендиля.*												
	4-го ул. Харьковскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
13	*У г. Люле-Бургасъ.*												
	Донского каз. № 1 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—

Мѣсяцъ и число.	Названія мѣстъ боя и частей войскъ.	Генераловъ.			Шт.-офиц.			Об.-офиц.			Нижн. чин.		
		Убито.	Ранено.	Контужено.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Убито.	Ранено.	Контуж. Безъ вѣсти проп.
Января.													
14	*Подъ Базарджикомъ.*												
	65-го пѣх. Московскаго п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
	66-го „ Бутырскаго п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
	67-го „ Тарутинскаго п. .	—	—	—	—	1	—	1	1	1	23	143	—
	68-го „ Л.-Бородинскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	3	—
	Начальникъ 7-й кав. див. .	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Донского каз. № 16 п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	10	— / 1
	„ „ № 18 п. . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—		2	2 1 —
	17-й арт. бр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	12	—
	Всего .	—	—	1	—	1	—	1	3	2	28	196	— / 1
„	*У г. Айдоса.*												
	13-го др. Военнаго Ордена п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
15	*У д. Хасапларъ.*												
	1-го пѣх. Невскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
15—16	*У д. Тичи.*												
	13-го гус. Нарвскаго п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—
16	*У г. Чорлу.*												
	1-го ул. С.-Петербургскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	9	—
17	*У г. Кюстендиля.*												
	Л.-гв. Измайловскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
	„ Егерскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
	4-го ул. Харьковскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	—

Мѣсяцъ и число.	Названія мѣстъ боя и частей войскъ.	Генераловъ.			Шт.-офиц.			Об.-офиц.			Нижн. чин.		
		Убито.	Ранено.	Контужено.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Убито.	Ранено.	Контуж. Безъ вѣсти проп.
Января													
18	*У д. Чилакчиларъ.*												
	43-го пѣх. Якутскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
„	*На Твардицкомъ перевалѣ.*												
	Донского каз. № 8 п. . . .	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
„	*У д. Кайбиляръ.*												
	13-го ул. Владимірскаго п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—
19	*У д. Садово.*												
	13-го гус. Нарвскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	2	—
20	*Близъ г. Лайребеля.*												
	Л.-гв. Уланскаго Е В. п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
21	*У с. Трастеникъ.*												
	12-го гус. Ахтырскаго п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
„	*При г. Черноводы.*												
	Донского каз. № 12 п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
22	*У с. Дурмушъ (подъ Шумлою).*												
	11-го ул. Чугуевскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	4	2	5	6	4 —
„	*У Кюстендиля.*												
	Л.-гв. Измайловскаго п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
23	*У д. Шайтанджикъ.*												
	Донского каз. № 36 п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Февраля													
4	*У с. Даутли.*												
	13-го др. Военнаго Ордена п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—

Мѣсяцъ и число.	Названія мѣстъ боя и частей войскъ.	Генераловъ.			Шт.-офиц.			Об.-офиц.			Нижн. чин.		
		Убито.	Ранено.	Контужено.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Убито.	Ранено.	Контужено.	Убито.	Ранено.	Контуж. Безъ вѣсти проц.
Февраля.													
5	*У д. Карабунаръ.*												
	93-го пѣх. Иркутскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	18	—
„	*У г. Чорлу.*												
	Л.-гв. 1-й арт. бр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
7	*У д. Умуръ-Факи.*												
	93-го пѣх. Иркутскаго п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
„	*У д. Ахметъ-бей.*												
	Л.-гв. Волынскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	—
	Кексгольмскаго грен. п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	8	—
„	*Въ Родопскихъ горахъ въ Апрѣлѣ и Маѣ.*												
	19-го пѣх. Костромскаго п. ..	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
	20 „ Галицкаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—
	121 „ Пензенскаго п. .	—	—	—	—	—	—	1	—	—	3	7	—
	122 „ Тамбовскаго п. .	—	—	—	—	—	—	1	—	—	5	5	—
	123 „ Козловскаго п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—
	124 „ Воронежскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	8	—
	9-го др. Казанскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—
	9-го улан. Бугскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—
	Донского каз. № 4. п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	1	—
	„ „ № 9 п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—

Приложеніе № 4.

СПИСОКЪ

генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ Дѣйствующей арміи убитымъ, раненымъ и контуженнымъ съ 1 января 1878 года до окончанія военныхъ дѣйствій.

Мѣсяцъ и число.	Названія мѣстъ боя и частей войскъ.	Чины и фамиліи.	Убиты.	Ранены.	Контужены.	Примѣчаніе.
Январь.						
1	*У ж.-дор. ст. Тырново.*					
	1-го Л.-гв. Московскаго п.	Капитанъ Амосовъ . .	—	—	1	
3	*Подъ Филиппополемъ.*					
	Л.-гв. Преображенскаго п.	Св. Его Вел. г.-м. Кн. Оболенскій	—	1		
		Полк. фонъ Стрезовъ .	—	1		
		Пор. Ладыженскій . . .	—	1	—	
	Л.-гв. Павловскаго п. .	Шт.-кап. Бергловъ . .	—	1	-	
		Пор. Кн. Вачнадзе . . .	—	1	—	
	Л.-гв. Финляндскаго п. .	Шт.-кап. Сервіяновъ.	—	1		
		Пор. Кн. Микеладзе . .	—	1	—	
	Л.-гв. Литовскаго п. . .	Подпор. Поспѣловъ . .	—	1	—	
	Л.-гв. 2-го Стрѣлковаго б-на	Прап. Верманъ	—	1		
	С.-Петербургскаго гр. п.	Подпор. Ойжинскій . .	—	1		
	Л.-гв. 2-й арт. бр. . . .	Прапор. Бартелемановъ	1			
„	*У д. Адакіой.*					
	3-й гв. и грен. арт. бр.	Полк. Леманъ	—	—	1	
4	*Подъ Филиппополемъ.*					
	Л.-гв. Литовскаго п. . .	Кап. Полторжицкій . .	—	1	—	
		„ Сахновскій . .	—	1	—	
		Шт.-кап. Брунъ. . . .	—	1	—	
		Пор. Гедлундъ	—	1	—	
		„ Новоселовъ . . .	—	1	—	
		„ Суликовскій . . .	—	1	—	
		Подпор. Орловскій . .	1	—	—	
		„ фонъ-Бурмейстеръ	—	1	—	Умеръ отъ раны.
		„ Волковъ 2-й . . .	—	1	—	

Мѣсяцъ и число.	Названія мѣстъ боя и частей войскъ.	Чины и фамиліи.	Убиты.	Ранены.	Контужены.	Примѣчаніе.
Январь. 4	Кексгольмскаго гр. п. .	Подпор. Кригеръ . . .	1	—	—	
	121-го пѣх. Пензенскаго п.	Полк. Конаржевскій . .	—	1	—	
	Гв. конно-арт. бр. . . .	Шт.-кап. гр. Путятинъ.	—	1	—	
		Пор. Шамшевъ. . . .	—	1	—	
"	*У с. Дермендере.*					
	122-го пѣх. Тамбовскаго п.	Пор. Прозоровичъ. . .	—	1	—	
"	*У д. Германлы.*					
	1-го Л.-др. Московскаго п.	Кап. Амосовъ	—	1	—	
		Прап. Протасьевъ . . .	—	1	—	
5	*У д. Іованъ-Чифликъ.*					
	12-го др. Стародубовскаго п.	Прап. Бодиско	—	1	—	
"	*Подъ Филиппополемъ.*					
	Л.-гв. Волынскаго п. . .	Шт.-кап. Троцкій . . .	—	—	1	
		Пор. Богуцкій	1	—	—	
		" Веденскій. .	—	1	—	
		Подпор. Коваленко . .	—	—	1	
	С.-Петербургскаго гр. п	Шт.-кап. Сильверсванъ.	—	1	—	
		" " Якимовскій . .	—	1	—	
		Пор. Федотовъ	—	1	—	
		Подпор. Афонасьевъ .	—	1	—	
		" Савельевъ .	—	1	—	
	17-го пѣх. Архангелогородскаго п.	Пор. фонъ Шульманъ. .	—	1	—	
	18-го пѣх. Вологодскаго п.	Пор. Лебедевъ	—	1	—	
		Прап. Абышевъ. . . .	1	—	—	
		" Ершовъ. .	—	1	—	

Мѣсяцъ и число.	Названія мѣстъ боя и частей войскъ	Чины и фамиліи	Убиты.	Ранены.	Контужены.	Примѣчаніе.
Январь.						
4	9-го ул. Бугскаго п. . .	Ротм. Филимоновъ . . .	—	—	1	
6	*У д. Семиджа.*					
	Л.-гв. Драгунскаго п. .	Кап. Ахвердовъ	—	1	—	
„	*У д. Германлы.*					
	Донского каз. № 9 п. .	Эсаулъ Волошиновъ . .	—	1	—	
7	*У д. Германлы.*					
	63-го пѣх. Углицкаго п.	Пор. Козловскій	—	1	—	
		Прап. Рыжковъ	—	1	—	
		„ Тамаровичъ.	—	1	—	
10	*Подъ г. Базарджикомъ.*					
	68-го пѣх. Л. Бородинскаго п.	Маіоръ Пржездецкій. .	—	—	1	
„	*У д. Каралесъ.*					
	Донского каз. № 15 п. .	Хорунжій Котельниковъ.	—	1	—	Смертельно.
	„ „ № 16 п. .	Сотникъ Петровъ . . .	—	1	—	
11	*У д. Карачмакіой.*					
	9-го гус. Кіевскаго п. .	Корнетъ Оксгольмъ. . .	—	1	—	Умеръ отъ раны.
14	*Подъ Базарджикомъ.*					
	67-го пѣх. Тарутинскаго п.	Полк. Елецъ	—	1	—	
		Пор. Ширковъ	—	1	—	
		„ Поповъ	—	—	1	
		Прап. Бродзинскій . . .	1	—	—	
	68-го пѣх. Л. Бородинскаго п.	Шт.-кап. Позюмскій . .	—	1	—	
	Н-къ 7-й кав. дивизіи . .	Ген.-Ад. Манзей	—	—	1	
	Донского каз. № 16 п. .	Сотникъ Пахомовъ . .	—	—	1	
	„ „ № 18 п. .	Хорунжій Устякинъ. . .	—	1	—	

Мѣсяцъ и число.	Названія мѣстъ боя и частей войскъ.	Чины и фамиліи	Убиты.	Ранены.	Контужены.	Примѣчаніе.
Январь. 18	*На Твардицкомъ перевалѣ.*					
	Донского каз. № 8 п. .	Эсаулъ Грековъ	1	—	—	
19	*У д. Садово.*					
	13-го гус. Нарвскаго п.	Шт-ротм. Клингстедтъ .	—	1	—	
22	*У с. Дурмушъ (подъ Шумлою).*					
	11-го ул. Чугуевскаго п.	Ротм. Стецкевичъ. . .	—	1	—	
		Пор Мѣльниковъ. . . .	—	1	—	
		Корнетъ Фридляндеръ .	—	1	—	
		„ Гловацкій . .	—	1	—	Пропалъ безъ вѣсти.
		„ Рѣшетниковъ .	—	—	1	
Апрѣль и Май.		„ Контрытъ . . .	—	—	1	
	Въ Родопскихъ горахъ.					
	121-го пѣх. Пензенскаго п.	Прап. Вишняковъ . . .	1	—	—	
	122-го пѣх. Тамбовскаго п.	Пор. Николенко. . . .	1	—	—	
	9-го ул. Бугскаго п. . .	Пор. Пельговскій . . .	1	—	—	

Приложеніе 5.

А) Расписаніе войскъ Рущукскаго отряда по 15 декабря 1877 г.

Б) Вѣдомость передвиженіямъ войскъ Рущукскаго отряда съ 15 декабря 1877 г. по 3 января 1878 г.

Примѣчаніе. Въ изъятіе изъ ранѣе принятой системы, въ настоящемъ приложеніи дислокація приводится не къ опредѣленному сроку (1 января), а берутся сохранившіяся въ документахъ двѣ вѣдомости: расположеніе войскъ по 15 декабря 1877 г. и передвиженіе войскъ съ этого числа по 3 января 1878 г.

А. Расписаніе войскъ Рущукскаго отряда по 15 декабря 1877 г.

Названіе пунктовъ расположенія и фамиліи начальниковъ отрядовъ.	Части войскъ, составляющія отрядъ.	Рота.	Эскадроновъ.	Орудій.	Сотенъ	Казаковъ.	Число строевыхъ унт.-офицеровъ и рядовыхъ.	Примѣчаніе
Брестовецъ (Брѣстовица. *Ред.*).								
Главная квартира.								
Въ конвоѣ отрядной квартиры:								
Командиръ л.-гв. Атаманскаго полка фл.-ад. полковникъ *Мартыновъ*.	Л.-гв. Атаманскаго полка. . .	—	4	—	—	496	—	
Командиръ 1-го баталіона 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка маіоръ *Теслевъ*.	1-й баталіонъ 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка.	5	—	—	—	—	777	
Командиръ 3-й сотни Донского казачьяго № 12 полка есаулъ *Абрамовъ*.	3-я сотня Донского казачьяго № 12 полка . .	—	—	—	1	114	—	
	Итого . . .	5	4	—	1	610	777	
XII корпусъ.								
Командиръ 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи ген.-маіоръ *Цитлядзевъ*	45-й Азовскій и 46-й Днѣпровскій пѣхотные полки .	30	—	—	—	—	5154	
д. Мечка.	1-я и 4-я батареи 12-й артиллерійской бригады .	—	—	16	—	—	356	
	Итого . . .	30	—	16	—	—	5510	

Названіе пунктовъ расположенія и фамиліи начальниковъ отрядовъ.	Части войскъ, составляющія отрядъ.	Рота.	Эскадроновъ.	Орудій.	Сотенъ.	Казаковъ.	Число строевыхъ унт.-офицеровъ и рядовыхъ.	Примѣчаніе.
Командиръ 2-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи ген.-маіоръ *Фофановъ*	47-й Украинскій и 48-й Одесскій пѣхотные полки	29	—	—	—	—	4630	10-я рота пѣхотн. Одесскаго при штабѣ корп.
Трстеникъ (Трастеникъ. *Ред.*).	2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи 12-й артиллерійск. бригады.	—		32	—	—	828	
	Итого . . .	29	—	32	—	—	5458	
Командиръ 1-й бригады 33-й пѣхотной дивизіи ген.-маіоръ *Корево*	129-й пѣхотный Бессарабск. полкъ.	15	—	—	—	—	2306	
д. Домогила (Двѣ-могилы. *Ред.*).	2-я батарея 33-й артиллерійск. бригады	—	—	8	—	—	216	
	Итого . . .	15	—	8	—	—	2522	
Командиръ 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка полковникъ *Эрнротъ*	130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка 2-й и 3-й баталіоны	10	—	—	—	—	1502	
д. Табачка.	5-я батарея 33-й артиллерійской бригады	—	—	8	—	—	153	
	Итого . . .	10	—	8	—	—	1655	
Для обороны моста у д. Батинъ.	Баталіонъ 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка.	4	—	—	—	—	607	5-я рота при штабѣ корпуса.
	4 орудія 6-й батареи 33-й артиллерійской бригады.	—	—	4	—	—	68	
	Итого . . .	4	—	4	—	—	675	

Названіе пунктовъ расположенія и фамиліи начальниковъ отрядовъ.	Части войскъ, составляющія отрядъ.	Рота.	Эскадроновъ.	Орудій.	Сотенъ.	Казаковъ.	Число строевыхъ унт.-офицеровъ и рядовыхъ.	Примѣчаніе.
Командиръ 2-й бригады 33-й пѣхотной дивизіи ген.-маіоръ *Дохтуровъ* . . . . . д. Трстеникъ.	131-й Тираспольскій и 132-й Бендерскій полки .	30	—	—	—	—	5154	
	1-я, 3-я, 4-я и 4 орудія 6-й батареи 33-й артиллерійской бригады	—	—	28	—	—	617	
	Итого . . .	30	—	28	—	—	5771	
Командиръ 1-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи ген.-маіоръ *Бороздинъ* . . . . . между д. Мечка и Трстеникъ.	12-й драгунскій Стародубовскій и 12-й уланскій Бѣлгородскій полки .	—	8	—	—	—	1342	
	Итого . . .	—	8	—	—	—	1342	
Командиръ 2-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи ген.-маіоръ *Стальфонъ-Гольштейнъ* . . д. Трстеникъ.	12-й гусарскій Ахтырскій и Донской казачій № 12 полкъ.	—	4	—	6	746	694	
	19-я конная и Донская № 5 батареи	—	—	12	—	206	176	
	Итого . . .	—	4	12	6	952	870	
Командующій Донскимъ казачьимъ № 31 полкомъ полковникъ *Иловайскій* . . . . . д. Черневи.	2-я, 3-я, 5-я и 6-я сотни Донского казачьяго № 31 полка	—	—	—	4	429	—	
	Итого . . .	—	—	—	4	429	—	

Названіе пунктовъ расположенія и фамиліи начальниковъ отрядовъ.	Части войскъ, составляющія отрядъ.	Рот ъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Сотенъ.	Казаковъ.	Число строевыхъ унт.-офицеровъ и рядовыхъ.	Примѣчаніе.
При штабѣ корпуса д. Яли-Абланово.	Донской казачій № 37 полкъ .	—	—	—	4	438	—	
	10-я рота 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка . . .	1	—	—	—	—	144	
	5-я рота 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка . . .	1	—	—	—	—	156	
	Итого . .	2	—	—	4	438	300	
	Всего въ XII корпусѣ .	120	12	108	14	1819	24103	
XIII корпусъ.								
Начальникъ 1-й пѣхотной дивизіи ген.-лейтенантъ *Прохоровъ* . . д. Чаиркіой (Чаиръкьой. *Ред.*).	3-й баталіонъ 3-го пѣхотнаго Нарвскаго полка.	5	—	—	—	—	797	
	4-й пѣхотный Копорскій полкъ .	15	—	—	—	—	2539	
	3-я и 6-я батареи 1-й артиллерійской бригады .	—	—	16	—	—	411	
	для посылокъ .	—	—	—	—	7	—	
	для ординарческой службы . .	—	—	—	—	4	—	
	Итого . . .	20	—	16	—	11	3747	
Командиръ 3-го пѣхотнаго Нарвскаго полка, полковникъ *Лесли* . д. Кадыкіой (Кадыкьой. *Ред.*).	3-го пѣхотнаго Нарвскаго полка .	10	—	—	—	—	1597	
	5-я батарея 1-й артиллерійской бригады	—	—	8	—	—	173	
	11-й драгунскій Рижскій полкъ .	—	3	—	—	—	431	
	Два взвода 18-й конно-артиллерійской батареи . .	—	—	4	—	—	110	
	Итого . . .	10	3	12	—	—	2311	

Названіе пунктовъ расположенія и фамиліи начальниковъ отрядовъ.	Части войскъ, составляющія отрядъ.	Рота.	Эскадроновъ.	Орудій.	Сотенъ.	Казаковъ.	Число строевыхъ унт.-офицеровъ и рядовыхъ.	Примѣчаніе.
Командиръ 1-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи ген.-маіоръ *Буяхевичъ*	1-й пѣхотный Невскій полкъ .	10	—	—	—	—	1600	
	1-я батарея 1-й артиллерійской бригады	—	—	8	—	—	216	
д. Безъ-Варбовка (Бей-варбовка. *Ред.*).	для ординарческой службы . .	—	—	—	—	1	—	
	Итого . . .	10	—	8	—	1	1816	
Командиръ 2-й батареи 1-й артиллерійской бригады полковникъ *Бухманъ*	3-й баталіонъ 1-го пѣхотнаго Невскаго полка .	5	—	—	—	—	796	
д. Копровица (Копривецъ. *Ред.*).	2-й батареи 1-й дивизіонъ 2-й бригады	—	—	4	—	—	114	
	Итого . . .	5	—	4	—	—	910	
Командиръ 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка, полковникъ *Владимірскій*	2-й пѣхотный Софійскій полкъ .	15	—	—	—	—	2609	
д. Осиково.	1-й дивизіонъ 2-й батареи и 4-я батарея 1-й артиллерійской бригады	—	—	12	—	—	274	
	Итого . . .	15	—	12	—	—	2883	

Названіе пунктовъ расположенія и фамиліи начальниковъ отрядовъ.	Части войскъ, составляющія отрядъ.	Рота.	Эскадроновъ.	Орудій.	Сотенъ.	Казаковъ.	Число строевыхъ унт.-офицеровъ и рядовыхъ.	Примѣчаніе.
Командующій 35-ю пѣхотною дивизіею Свиты Е. В. ген.-маіоръ *Барановъ* . . . . . д. Батинцы (Батишница. *Ред.*).	139-й пѣхотный Моршанскій полкъ	15	—	—	—	—	2211	
	140-й пѣхотный Зарайскій полкъ .	15	—	—	—	—	2423	
	Донской казачій № 36 полкъ .	—	—	—	6	6	—	
	2-я, 3-я и 6-я батареи 35-й артиллерійской бригады	—	—	24	—	—	714	
	дивизіонъ скорострѣльной батареи	—	—	4	—	—	60	
	Донской Казачій № 21 полкъ	—	—	6	—	119	—	
	для посылокъ .	—	—	—	—	22	—	
	Итого . . .	30	—	34	6	822	5408	
Командиръ 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка полковникъ *Масловъ*. д, Синанкіой и Кара-Врбовка (Сенанъ-кьой и Каранъ-варбовка. *Ред.*).	137-й пѣхотный Нѣжинскій полкъ.	15	—	—	—	—	2361	
	дивизіонъ Терско-Горскаго конно-иррегулярнаго полка	—	—	—	2	—	179	
	Донской казачій № 39 полкъ .	—	—	—	6	544	—	
	1-й дивизіонъ 1-й батареи и 5-я батарея 35-й артиллерійской бригады	—	—	12	—	—	329	
	для посылокъ .	—	—	—	—	14	—	
	Итого . . .	15	—	12	8	558	2869	

Названіе пунктовъ расположенія и фамиліи начальниковъ отрядовъ.	Части войскъ, составляющія отрядъ.	Рота.	Эскадроновъ.	Орудій.	Сотенъ.	Казаковъ.	Число строевыхъ унт.-офицеровъ и рядовыхъ.	Примѣчаніе.
Командиръ 1-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи полковникъ *Буссе*. д. Баничка (Банница. *Ред.*	138-й пѣхотный Болховскій полкъ.	6	—	—	—	—	1356	
	2-й дивизіонъ 1-й батареи и 4-я батарея 35-й артиллерійской бригады	—	—	12	—	—	327	
	для посылокъ .	—	—	—	—	7	—	
	Итого . . .	9	—	12	—	7	1683	
Полковникъ *Дометти*. д. Касабино (Посабина. *Ред.*).	1-й и 3-й баталіоны 125-го пѣхотнаго Курскаго полка	10	—	—	—	—	1757	
	1-я батарея 32-й артиллерійской бригады	—	—	8	—	—	263	
	11-й уланскій Чугуевскій полкъ.	—	4	—	—	—	563	
	Взводъ 18-й конно-артиллерійской батареи . .	—	—	2	—	—	61	
	Итого . . .	10	4	10	—	—	2644	
Полковникъ *Каменоградскій* . . . . . д. Ковачица.	1-й баталіонъ, 11-я, 12-я и 3-я стрѣлковыя роты 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка .	8	—	—	—	—	1585	
	6-я батарея 32-й артиллерійской бригады	—	—	8	—	—	191	
	8-й уланскій Вознесенскій полкъ .	—	4	—	—	—	625	
	Взводъ Донской казачьей № 9 батареи.	—	—	2	—	43	—	
	Итого . . .	8	4	10	—	43	2401	

Названіе пунктовъ расположенія и фамиліи начальниковъ отрядовъ.	Части войскъ, составляющія отрядъ.	Рота.	Эскадроновъ.	Орудій.	Сотенъ.	Казаковъ	Число строевыхъ унт.-офицеровъ и рядовыхъ.	Примѣчаніе.
Командиръ 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи ген.-маіоръ *Горшковъ* . . . . . д. Водица.	2-й баталіонъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка .	5	—	—	—	—	913	
	7 ротъ 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка. . .	7	—	—	—	—	1254	
	3-я и 4-я батареи 32-й артиллерійской бригады .	—	—	16	—	—	429	
	8-й гусарскій Лубенскій полкъ.	—	4	—	—	—	666	
	Два взвода Донской казачьей № 9 батареи . .	—	—	4	—	86	-	
	Итого . .	12	4	20	—	86	3262	
	Всего въ XIII корпусѣ . .	144	15	150	14	1528	29634	
Командиръ 2-го сапернаго баталіона полковникъ *Нейманъ* . . д. Брестовецъ.	3-я и 4-я роты 2-го сапернаго баталіона	2	—	—	—	—	304	
	Итого . . .	2	—	—	—	—	304	
Подполковникъ *Рѣзвый* . . . . . м. Шипка.	1-я и 2-я роты 2-го сапернаго баталіона	2	—	—	—	—	329	
	Итого . . .	2	—	—	—	—	329	

Названіе пунктовъ расположенія и фамиліи начальниковъ отрядовъ.	Части войскъ, составляющія отрядъ.	Рота.	Эскадроновъ.	Орудій.	Сотенъ.	Казаковъ.	Число строевыхъ унт.-офицеровъ и рядовыхъ.	Примѣчаніе.
Командиръ 7-го сапернаго баталіона подполковникъ *Верещагинъ* с. Батинъ.	7-й саперный баталіонъ	4	—	—	—	—	440	
	Итого . . .	4	—	—	—	—	440	
Командиръ 2-го осаднаго инженернаго парка, полковникъ *Кокушкинъ*. д. Батинъ.	2-й осадный инженерный паркъ.	1	—	—	—	—	184	
	Итого . .	1	—	—	—	—	184	
Общая числительность отряда		273	27	258	28	3347	54994	

Б) Вѣдомость передвиженія войскъ Рущукскаго отряда съ 15 декабря 1877 г. по 3 января 1878 г.

Названіе частей.	Откуда выступаютъ.	Мѣсяцъ и число.	Куда прибываютъ.	Мѣсяцъ и число.	Примѣчаніе.
Главная квартира. Отрядный штабъ.					
Части состоящія при нихъ	Передвиженій		не имѣли.		
XII корпусъ.					
Части состоящія при немъ	Передвиженій		не имѣли.		
XIII корпусъ.					
1-й баталіонъ 1-го пѣхотнаго Невскаго полка	д. Касабино.	Дек. 17	Бей-Врбовка.	17	На присоединеніе къ полку.
6-я и 7-я роты и 3-й баталіонъ 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка.	д. Коцелево.	20	Баничка.	20	Для смѣны 140-го пѣх. Зарайск. п.
3-й баталіонъ 125-го пѣхотн. Курскаго полка.	д. Касабино.	20	г. Амуркіой.	20	Въ видахъ лучшаго наблюденія за противникомъ и для облегченія фуражированія.
Штабъ и 3-й эскадронъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка . . .	д. Водица.	20			
1-й, 2-й и 4-й эскадроны	д. Касабино.	20			
Взводъ Донской № 9 батареи	д. Касабино.	20			

Названіе частей.	Откуда выступаютъ.	Мѣсяцъ и число.	Куда прибываютъ.	Мѣсяцъ и число.	Примѣчаніе.
1-й баталіонъ 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка	д. Ковачица.	20			Въ видахъ лучшаго наблюденія за противникомъ и для облегченія фуражированія.
8-го уланскаго Вознесенскаго полка			д. Поломарче.	20	
Взводъ 3-й батареи 32-й артиллерійской бригады	д. Водица.	20			
Взводъ Донской № 9 батареи	д. Ковачица.	20			
140-й пѣхотный Зарайскій полкъ:					
Штабъ полка . .	д. Челново.	20			
1-й баталіонъ					
2-й „	д. Бузовцы.	20			
3-й „	д. Батинцы.	20			
Донской казачій № 36 полкъ	д. Челново.	20	д. Коцелево.	20	
2-й дивизіонъ Терско-Горскаго конно-иррегулярнаго полка .	д. Кара-Врбовка.	20			
2-я батарея 35-й артиллерійской бригады .	д. Бузовцы.	20			
Донская казачья № 21 батарея	д. Челново.	20			
2-й батал. и 3-я стрѣлковая рота 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка .			д. Церовце. д. Огарчинъ.	21 21	
2-я и 4-я сотни Донского казачьяго № 36 полка	д. Коцелево	21	д. Церовце.	21	
2-й дивизіонъ Терско-Горскаго конно-иррегулярнаго полка			д. Огарчинъ.	21	

Названіе частей.	Откуда выступаютъ.	Мѣсяцъ и число.	Куда прибываютъ.	Мѣсяцъ и число.	Примѣчаніе.
Взводъ 3-й батареи 35-й артиллерійской бригады	д. Коцелево.	21	д. Церовце.	21	
Взводъ Донской № 21 батареи					
2-й и 3-й баталіоны 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка . . .	д. Бузовцы и Челново.	22	Аблава—Кара-Врбовка.	22	
Тоже	д. Аблава-Кара-Врбовка.	24	д. Коцелево.	24	
1-й и 3-й баталіоны 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка	д. Коцелево.	24	д. Церовце.	24	
1-й и 3-й баталіоны 139-го Моршанскаго пѣхотнаго полка	д. Широко.	27	Аблава и Кара-Врбовка.	27	
6-я батарея 35-й артиллерійской бригады .	д. Батинцы.	27			
Дивизіонъ скорострѣльной батареи	д. Батинцы.	27	д. Аблава.	27	
2-го пѣхотнаго Софійскаго полка 7-я, 8-я и 2-я стрѣлковыя роты и 3-й баталіонъ	д. Осиково.	31	д. Чаиркіой.	31	
3-й баталіонъ 3-го пѣхотнаго Нарвскаго полка.	д. Чаиркіой.	31	д. Кадыкіой.	31	
4-я и 5-я батареи 1-й артиллерійской бригады	д. Осиково и Чаиркіой.	—	д. Чаиркіой и Кадыкіой.	31	
4-я саперная рота 2-го сапернаго баталіона . .	д. Брестовецъ.	22	с. Бѣло.	22	
	с. Бѣло.	23	д. Копровица.	23	
Остальныя части	отряда передвижений не имѣли.				

Приложеніе № 6.

УКАЗАТЕЛЬ

для перехода отъ „Описанія“ къ „Сборнику Матеріаловъ“ и обратно.

Объяснительная записка.

„Описаніе Русско-Турецкой войны 1877—78 г.г. на Балканскомъ полуостровѣ“ состоитъ изъ:

1. Собственно „Описанія“ въ 9 томахъ и 14 частяхъ, представляющихъ связное изложеніе событій упомянутой войны.

2. „Сборника Матеріаловъ по Русско-Турецкой войнѣ 1877—78 г.г. на Балканскомъ полуостровѣ“, состоящаго изъ 98 выпусковъ или 108 книгъ; въ выпускахъ этихъ помѣщены: а) приказы, приказанія, донесенія, полевыя записки, реляціи, различныя свѣдѣнія объ убыли, отличившихся и т. п. военно-историческій матеріалъ; б) дневники, боевыя хроники, перечни военныхъ дѣйствій, журналы военныхъ дѣйствій отдѣльныхъ корпусовъ, дивизій, полковъ, отрядовъ и т. д.; в) документы, имѣющіе общій характеръ, какъ-то: отчеты Полевого Штаба, по артиллерійской, и интендантской части и т. д.; свѣдѣнія о театрѣ войны, вооруженныхъ силахъ и т. д.; г) мемуары, воспоминанія, замѣтки и письма участниковъ.

3. Атласа въ 8 выпускахъ, заключающихъ карты, планы, схемы, діаграммы, поясняющіе соотвѣтствующія мѣста текста „Описанія“.

4. Особаго выпуска, имѣющаго характеръ указателя.

5. „Сборника документовъ не подлежащихъ оглашенію“ въ 6 томахъ.

Пользованіе столь обширнымъ изданіемъ представляетъ не малую трудность при отсутствіи особыхъ указателей. Главнымъ образомъ по отсутствію необходимыхъ средствъ изданіе предметнаго и именнаго указателей не могло быть осуществлено. Вслѣд-

---

*) Военно-Исторической комиссіей былъ сверхъ того напечатанъ особый перечень дѣлъ Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., отд. II, спеціально посвященнаго документамъ, относящимся въ описываемой войнѣ.

ствіе этого Комиссія въ настоящемъ приложеніи даетъ для облегченія пользованія изданіемъ:

А. Краткую памятку объ участіи крупнѣйшихъ войсковыхъ соединеній въ военныхъ дѣйствіяхъ, съ указаніемъ времени, раіона дѣйствій, отрядовъ, въ составъ коихъ часть входила и указаніе, на соотвѣтствующіе выпуски „Сборника Матеріаловъ“ въ которыхъ напечатаны соотвѣтствующіе дневники, журналы и т. д.

Б. Таблицу содержанія томовъ „Описанія“ съ указаніемъ относящихся къ данному тексту выпусковъ „Сборника матеріаловъ“ и выпусковъ Атласа съ ссылкой на №№ чертежей, поясняющихъ текстъ.

В. Таблицу (перечень) выпусковъ „Сборника Матеріаловъ“ съ указаніемъ краткаго содержанія и къ какой части „Описанія“ они относятся.

А. Краткая памятка

об участіи въ военныхъ дѣйствіяхъ въ 1877—1878 г.г. болѣе крупныхъ воинскихъ частей съ указаніемъ №№ выпусковъ „Сборника Матеріаловъ", въ которыхъ содержатся дневники частей.

I. Пѣхота и пѣшая артиллерія.

Названіе частей.	Гдѣ и въ какихъ отрядахъ принимали участіе.
	Гвардейскій корпусъ.
1-я гв. п. д. съ ея арт. . 2-я гв. п. д. съ ея арт. Гв. Стрѣлк. бриг. . . . Л.-гв. Сап. бат.	*Западный фронтъ*, подъ *Плевной*; затѣмъ въ составѣ *отряда ген. Гурко* двинулись къ Балканамъ (Арабъ Конакъ—Златица), перешли оныя и черезъ Филиппополь, и Адріанополь прибыли къ Константинополю. Примѣчаніе. 1-я бр. 1-й п. д. входила одно время въ составъ Софійскаго отряда.
3-я гв. п. д. съ ея арт. . —— №№ 58, 59 и 60.	*Западный фронтъ* подъ *Плевной*, гдѣ пробыла до паденія ея; присоединилась къ *отряду ген. Гурко* позже другихъ частей корпуса, съ которымъ двинулась съ Балканъ къ Константинополю.
	Гренадерскій корпусъ.
2-я гр. д. съ ея арт . . 3-я гр. д. съ ея арт. . . —— № 89.	*Западный фронтъ*, подъ *Плевной*, до сдачи ея; образовалъ затѣмъ *резервъ Дѣйств. арміи*, а далѣе *среднюю колонну* войскъ, двинутыхъ къ Адріанополю, откуда двинулся къ побережью Архипелага, занявъ линію примѣрно Шаркіой—Деде-Агачъ.
	IV армейскій корпусъ.
16-я п. д. съ ея арт. . .	*Западный фронтъ*, подъ *Плевной*, до сдачи ея; двинута въ составъ *Шипкинскаго отряда* ген. Радецкаго (*Южный фронтъ*), гдѣ поступила въ *правую* (*Имитлійскую*) колонну ген. Скобелева, съ которой, перейдя Балканы, вошла въ составъ *авангарда Дѣйств. арміи*; двигаясь съ послѣднимъ, прибыла къ *Константинополю*.

Названіе частей.	Гдѣ и въ какихъ отрядахъ принимали участіе.
30-я п. д. съ ея арт. . . —— №№ 13, 93.	*Западный фронтъ*, подъ *Плевной*, до сдачи ея; двинута въ окрестности *Тырново*, откуда вошла въ составъ *Шипкинскаго отряда* ген. Радецкаго (*Южный фронтъ*), въ *лѣвую* (*Трѣвненскую*) колонну ген. князя Святополкъ-Мирскаго, съ которой перешла Балканы; затѣмъ вошла въ составъ *авангарда Дѣйств. арміи*, съ коимъ черезъ Адріанополь прибыла къ *Константинополю*.
	VIII армейскій корпусъ.
9 п. д. съ ея арт.	Переправа у *Систово—Зимницы*; далѣе двинута на *Южный фронтъ*. 1-я бр. вошла въ составъ *Передового отряда ген. Гурко*, по расформированіи котораго вошла въ составъ *Шипкинскаго отряда*. (33-й п.—*Хаинкіойскій*; 34-й—*Еленинскій отрядъ*), а съ 2-й половины августа—*въ составъ войскъ кн. Шаховского* (потомъ ген. Деллингаузена) (*Южный фронтъ*); въ половинѣ декабря вошла въ составъ *отряда ген. Радецкаго* (*Шипкинскаго*), въ *лѣвую колонну* (*Трѣвненскую*) ген. кн. Святополкъ-Мирскаго, съ которою перешла Балканы. Двинулась въ составѣ *лѣвой колонны наступающихъ къ Константинополю войскъ*, подъ которымъ находилась въ составѣ VIII корпуса. 2-я бр. вошла въ составъ *Габровскаго отряда*, заняла *Шипкинскій перевалъ*, въ оборонѣ коего участвовали: 35-й п.—до конца, а 36-й полкъ—до первыхъ чиселъ ноября, послѣ чего вошелъ въ составъ *Еленинскаго отряда;* затѣмъ вошелъ въ *лѣвую* (*Трѣвненскую*) колонну Шипкинскаго отряда ген. Радецкаго и перешелъ Балканы. Прибылъ къ Константинополю въ составѣ *лѣвой колонны войскъ*, къ оному наступающихъ.
14 п. д. съ ея арт. . . —— №№ 5, 10 и 93.	Съ боя овладѣли переправой у Зимницы—Систово; двинута на *Южный фронтъ*, на Османъ-базарскую дорогу, откуда 1-я бр. перешла къ Сельви; въ половинѣ августа вся дивизія перешла на *Шипкинскій перевалъ*, который обороняла до конца, въ составѣ Шипкинскаго отряда ген. Радецкаго. Войдя въ *лѣвую колонну* войскъ къ Константинополю наступающихъ, прибыла туда въ составѣ VIII корпуса.

Названіе частей.	Гдѣ и въ какихъ отрядахъ принимали участіе.
	IX армейскій корпусъ.
5-я п. д. съ ея арт. . .	Переправившись у Зимницы—Систово, взялъ *Никополь*, откуда двинутъ на *Западный фронтъ*, подъ Плевной, до ея сдачи; затѣмъ вошелъ въ составъ *отряда ген. Гурко*, съ которымъ перешелъ Балканы и прибылъ къ Филиппополю. Отсюда 5-я див. перешла въ Адріанополь; обѣ дивизіи, оставаясь въ названныхъ пунктахъ, вошли затѣмъ въ составъ окупаціоннаго корпуса.
31-я п. д. съ ея арт, . .	
——	
№№ 3 и 20.	Примѣчаніе: 19-й полкъ отъ 9 іюля до 27 ноября составлялъ гарнизонъ кр. Никополя. 124-й п. въ концѣ января 1878 г. смѣнилъ въ Софіи бригаду 1-й гв. п. д.
	XI армейскій корпусъ.
11-я п. д. съ ея арт. . .	Перейдя границу, овладѣлъ *Барбошскимъ мостомъ*; далѣе растянулся по Дунаю, образовалъ Нижнедунайскій, Гура-Яломицкій и Журжево-Ольтеницкій отряды. Оттуда двинутъ на *Южный фронтъ* въ составъ *Османъ-Базарскаго отряда*, кромѣ 2-й бр. 32-й п. д. съ 3-й и 5-й бат. 32-й бр.; остальныя части корпуса образовали подраздѣленія *Османъ-Базарскаго отряда* (*Кесаревскій*, *Джулюницкій*, *Златарицкій*). Въ іюлѣ 1877 г. 1-я бригада 32-й п. д. съ ея арт., дв., инутая на *Западный фронтъ*, приняла участіе во вторм сраженіи *подъ Плевной*, послѣ котораго, возвратившись въ составъ войскъ *Южнаго фронта*, вошла въ *Сьверный* (*Чаиръ-Кьойскій*) отрядъ этихъ войскъ вплоть до 18—20 сентября, когда вошла въ составъ *Рущукскаго* (потомъ Восточнаго) отряда, на *Восточномъ фронтѣ*, гдѣ осталась до конца войны; 2-я бригада съ арт. до конца войны состояла въ составѣ *Журжево-Ольтеницкаго* (*потомъ Журжевскаго*) отряда.
32-я п д. съ ея арт. . .	
——	
№№ 91, 93.	

Названіе частей.	Гдѣ и въ какихъ отрядахъ принимали участіе.
	11-я п. д. съ ея арт., находясь въ *Южномъ фронтѣ* въ составѣ *войскъ ген. кн. Шаховскаго* (временно ген. бар. Деллингсгаузенъ) *въ Османъ-Базарскомъ отрядѣ* въ январѣ поступила въ составъ *Восточнаго отряда*, именно въ его *Тырновскій отрядъ*, будучи зачислена въ IV корпусъ ген. Зотова. Балканъ не переходила, принявъ участіе въ движеніи на Востокъ, къ Османъ-Базару и далѣе. За выбытіемъ обѣихъ дивизій, въ составъ XI корпуса зачислены 24-я и 26-я п. д., которыя вошли въ составъ лѣваго бокового отряда арміи, перешедшаго Балканы и двинутаго къ Бургасу.
	XII армейскій корпусъ.
12-я п. д. съ ея арт. . . 33-я п. д. съ ея арт. . . —— №№ 16, и 44.	*Восточный фронтъ*, въ составѣ *Рущукскаго*, а потомъ *Восточнаго отряда*; участвовалъ въ бояхъ у Кацелево—Абланово, у Мечки—Трастеника (14 и 30 ноября); дѣйствовалъ на р. Кара-Ломѣ и Ломѣ, въ окрестностяхъ Рущука; наступалъ къ Рущуку, Разграду и т. д.
	XIII армейскій корпусъ.
1-я п. д. съ ея арт. . . 35-я п. д. съ ея арт. . . —— №№ 4, 16, и 92.	*Восточный фронтъ*, въ составѣ *Рущукскаго*, а потомъ *Восточнаго отряда*; участвовалъ въ бояхъ у *Аязлара*, *Карахасанъ-Кьоя*, *Абланово*. Составляя правый флангъ расположенія отряда, дѣйствовалъ на Кара-Ломѣ и Банницкомъ Ломѣ; принялъ участіе въ общемъ движеніи на востокъ къ Разграду, Эски-Джумѣ, Шумлѣ, и т. д.

Названіе частей.	Гдѣ и въ какихъ отрядахъ принимали участіе.
	XIV армейскій корпусъ.
17-я п. д. съ ея арт. . . 18 я п. д. съ ея арт. . . №№ 79 и 93.	Переправился съ боемъ у Галаца и Браилова; подъ наименованіемъ *Нижне - Дунайскаго* отряда выдвинулся на линію Черноводы-Кюстенджи, въ Добруджѣ, гдѣ простоялъ до начала января, когда перешелъ въ наступленіе *къ г. Хаджи-Оглу-Базарджику*. Послѣ боя у послѣдняго пункта двинулся къ Варнѣ, не дойдя которой остановился по случаю перемирія. Названіе Нижне - Дунайскій утратилъ съ конца іюля 1877 г., именуясь то *отрядомъ въ Добруджѣ*, то *отрядомъ г.-л. Циммермана*.
2-я п. д. съ ея арт. . . —— № 90.	Двинулась на *Южный фронтъ* черезъ г. Сельви въ окрестности Шипкинскаго перевала; оттуда вошла въ составъ *отряда ген. кн. Имеретинскаго* и участвовала во взятіи *Ловчи* (*Западный фронтъ*). Отсюда двинута къ *Плевнѣ* (Западный фронтъ), гдѣ оставалась до сдачи этого пункта. По расформированіи *отряда обложенія Плевны*, дивизія поступила въ составъ *Рущукскаго* (затѣмъ *Восточнаго*) отряда, гдѣ осталась до конца войны (*Восточный фронтъ*).
3-я п. д. съ ея арт. . . —— №№ 6, и 90.	1-я бр. съ арт. двинулась на *Западный фронтъ* къ *Плевнѣ*, откуда около 7 сентября перешла въ Ловчу, въ составъ *Ловче-Сельвинскаго отряда*. 2-я бр. съ ея арт. двинута на *Южный фронтъ* и, войдя въ составъ *отряда ген. кн. Имеретинскаго*, участвовала въ сраженіи подъ *Ловчей*, гдѣ осталась и съ прибывшей 1-й бр. див. образовала *Ловче - Сельвинскій отрядъ*. Въ октябрѣ 2-я бр. съ арт. образовала *Яблоницкій отрядъ*, вскорѣ вошедшій въ составъ *отряда ген. Гурко*, съ которымъ перешла Балканы подъ командой ген. Дандевиля; 1-я бр., войдя въ составъ *Троянскаго отряда* ген. Карцова, перешла Балканы черезъ *Троянскій перевалъ* 25 декабря 77 г. Въ январѣ 2-я бригада присоединилась къ 1-й, въ составъ отряда ген. Карцова, который, двинувшись на Чирпанъ, вошелъ въ составъ *отряда ген. Гурко*.

Названіе частей.	Гдѣ и въ какихъ отрядахъ принимали участіе.
24-я п. д. съ ея арт. . . —— №№ 6 и 90.	Три первыхъ полка д. съ арт. двинуты на *Южный фронтъ*, въ составъ *Шипкинскаго отряда ген. Радецкаго*, въ составѣ котораго пробыли, обороняя *Шипку*, съ половины октября до половины декабря 1877 г. Спущенные съ перевала, вошли въ составъ *Тырновскаго отряда*, вскорѣ включеннаго въ составъ *Восточнаго отряда* (бывш. Рущукскаго), войдя въ составъ IV корпуса. Временно подчиняясь начальству XI корпуса, участвовали въ дѣйствіяхъ на Османъ-Базарской дорогѣ во 2-й половинѣ декабря. Въ январѣ зачислены въ составъ XI корпуса, образовавшаго съ 26-й п. д. *лѣвый боковой отрядъ арміи*, который двинулся за Балканы въ направленіи на Айтосъ, Ямболь, Карнабадъ, Бургасъ и Буруджикъ, образовавъ частные отряды тѣхъ же наименованій. 96-й п. полкъ съ 3-й и 5-й бат. вошелъ въ составъ *Каларашскаго отряда*, состоявшаго въ подчиненіи *начальника войскъ тыла арміи*; въ этомъ отрядѣ полкъ пробылъ до конца войны.
26-я п. д. съ ея арт . .	Двинута на *Восточный* фронтъ (Рущукскій отрядъ), но вскорѣ вошла въ составъ *Чаиръ-Кьойскаго* (бывшаго *Сѣвернаго*) отряда *войскъ начальства XI корпуса* (Южный фронтъ). Въ январѣ 1878 г. вошла въ составъ *лѣваго бокового отряда ген. бар. Деллингаузена*, принявшаго участіе въ общемъ наступленіи за Балканы, къ Ямболю, Айтосу, Карнабату, Бургасу и Буруджику, образовавъ частные отряды тѣхъ же наименованій. Включена въ составъ XI корпуса.
3-я стр. бр.	Двинута къ *Ловчѣ*, въ составъ *отряда ген. кн. Имеретинскаго* (Западный фронтъ) и послѣ сраженія у Ловчи перешла съ отрядомъ къ *Плевнѣ* (*Западный* фронтъ), гдѣ осталась до сдачи Османа-паши.

Названіе частей.	Гдѣ и въ какихъ отрядахъ принимали участіе.
	10-й баталіонъ отсюда вошелъ въ составъ *Троянскаго* отряда ген. Карцова, съ коимъ перешелъ Балканы, двинулся къ Чирпану и вошелъ въ *отрядъ ген. Гурко*; къ бригадѣ присоединился у Константинополя. Остальные баталіоны двинуты на *Южный фронтъ*, въ составъ *Шипкинскаго отряда ген. Радецкаго*, въ правую (Имитлійскую) колонну, съ которой перешли Балканы. Въ началѣ января вошли въ составъ Авангарда Дѣйствующей арміи и съ нимъ прибыли къ Константинополю.
4-я стр. бр. . . . . —— № 93.	Двинута на Южный фронтъ, войдя въ составъ *передового отр. ген. Гурко*, съ которымъ совершила *1-й Забалканскій походъ*, Вошла въ составъ *Шипкинскаго отряда ген. Радецкаго* (*Южный* фронтъ); обороняла *Шипкинскій* перевалъ съ 12 августа по 1 ноября; отведена въ раіонъ войскъ XI корпуса (Южный фронтъ); вошла вновь въ составъ *Шипкинскаго отряда ген. Радецкаго*, въ *лѣвую* (*Трѣвненскую*) его колонну, съ которой перешла Балканы. Включена въ составъ *авангарда Дѣйствующей арміи* и съ нимъ прибыла къ Константинополю.
Двѣ сотни 7-го Пл бат. Куб. войска . .	Состояли въ прикомандированіи къ 4-й стр. бр.; прибывъ на Шипку 12 августа, участвовали въ ея оборонѣ до 28 дек 1877 г., когда вновь присоединены къ 4-й стр. бр.
1-я рез. п. д.	Несла этапную службу и къ январю 1878 г. преимущественно въ Болгаріи. Тылъ арміи.

Названіе частей.	Гдѣ и въ какихъ отрядахъ принимали участіе.
2-я рез. п. д. съ ея арт.	Къ январю 1878 г., за исключеніимъ 21-го рез. бат. входившаго въ составъ *Журжевскаго* отряда, несла тыловую службу по линіи Яссы—Бухарестъ—Бригадиръ—Зимница. Тылъ арміи.
4-я рез. п. д. съ ея арт.	Къ январю 1878 г., за исключеніемъ 38-го, 39-го, 42-го 47-й рез. баталіоновъ и 1-й и 2-й бат., входившихъ въ составъ *Каларашскаго отряда*, и 3-й бат., входившей въ составъ *Ольтеницкаго отряда*, несла службу въ раіонѣ: Галацъ, Браиловъ—Фокшаны. Тылъ арміи.

Конница и конная артиллерія.

2-я гв. кав. д. съ 2-й, 3 й, 5-й и 6-й гв. кон. бат. . —— № 65.	*Западный* фронтъ, подъ *Плевной*; вошла въ составъ отряда *ген Гурко*, съ которымъ перешла Балканы и черезъ Филиппополь двинулась къ Константинополю. Временно (въ январѣ) частью входила въ составъ *авангарда Дѣйствующей арміи.*
1-я кав. д. съ 1-й и 2-й кон бат. . . . . —— № 7 и 76.	Вошла въ составъ *Каларашскаго отряда* (*отряда по лѣвому берегу Дуная*); въ концѣ ноября драгуны, казаки и 1-я кон. бат. прибыли къ *Плевнѣ* (*Западный фронтъ*); въ началѣ декабря присоединились уланы и въ составѣ 3 полковъ съ бат. дивизія двинулась къ Габрову (*Южный фронтъ*), войдя въ составъ *Шипкинскаго отряда ген. Радецкаго, въ правую* (*Имитлійскую*) его колонну. Перейдя съ нею Балканы, вошла въ составъ *авангарда Дѣйствующей арміи*, заняла Адріанополь и прибыла къ Константинополю. Гусары со 2-ю бат. оставались на мѣстѣ и лишь 20 марта 1878 г. присоединились къ дивизіи (у г. Силивріи).

Названіе частей.	Гдѣ и въ какихъ отрядахъ состояли.
4-я кав. д. съ 7-й и 8-й к. бат. . . . . — № 7.	Западный фронтъ, у Плевны. Драгуны вошли въ составъ (въ началѣ. ноября) *отряда ген. Гурко*, съ которымъ перешли Балканы. Уланы и гусары съ 8-й бат. въ составѣ *отряда г.-м. Арнольди* выдвинулись къ Берковицѣ (Западный фронтъ), вошли въ связь съ сербами (отрядъ *ген. Гурко*), черезъ проходъ Гинцы прибыли въ Софію и поступили въ составъ *отряда ген. Гурко*. Казаки послѣ сдачи Плевны остались въ распоряженіи коменданта этого города, откуда въ январѣ прибыли въ Родопскія горы.
9-я кав. д. съ 16-й кон. и 2-й Донской каз. бат. . — № 7.	Послѣ перехода въ Болгарію драгуны и гусары съ 16-й к. бат. вошли въ составъ *передового отряда ген. Гурко*, съ коимъ совершили *первый Забалканскій походъ* и по окончаніи онаго стали на отдыхъ въ с. Н. Никюпъ (*Южный фронтъ*). Остальныя части двинуты къ Никополю и подъ *Плевну* (*Западный фронтъ*), куда прибыли окончательно около начала сентября и стоявшія на отдыхѣ части. Послѣ сдачи Плевны и нѣкоторыхъ передвиженій регулярные полки д. съ арт. вступили въ составъ *отряда ген. Гурко* (прибыли въ первой половинѣ января). Казаки, прикомандированные къ 16-й п. д., двинуты на *Южный фронтъ*, въ составъ *Шипкинскаго отряда, въ его правую* (*Имитлійскую*) колонну; далѣе вошли въ составъ *авангарда Дѣйствующей арміи*, съ коимъ прибыли къ Константинополю.
8-я кав. д. съ 15-й кон. и 9-й Донской каз. бат. . — № 10.	Драгуны вошли въ составъ *Передового отряда ген. Гурко*, совершили *первый Забалканскій походъ*, двинуты къ *Плевнѣ* (*Западный фронтъ*); вошли въ составъ *отряда ген. Гурко*. Остальныя части дивизіи поступили въ составъ *Рущукскаго отряда* при XIII корпусѣ (*Восточный фронтъ*), съ коимъ и принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ почти все время и двинулись на присоединеніе къ VIII корпусу въ концѣ января.

Названіе частей.	Гдѣ и въ какихъ отрядахъ состояли.
13-я кав. д. съ 20-й к. и 6-й Донской каз. бат. №№ 4 и 92.	Двинутая на Османъ-Базарскую дорогу, вошла въ составъ *Османъ-Базарскаго отряда*, состоявшаго въ подчиненіи *ген. Радецкому*, а затѣмъ начальству XI корпуса (*Южный фронтъ*). Въ январѣ 1878 г. 1-я бр. вошла въ составъ *лѣваго бокового отряда дѣйствующей арміи* ген. бар. Деллингаузена и дѣйствовала у Бургаса, Карнабата и т. д.; 2-я бр. вошла въ составъ *Тырновскаго отряда*, въ составѣ Восточнаго отряда (Восточный фронтъ).
1-я Донская каз. д. съ ея арт.	При XIV корпусѣ, въ составѣ *Нижне-Дунайскаго*, потомъ *отрядѣ Добруджи* или *отряда ген. Циммермана*. Прошла Добруджу, до января простояла впереди линіи Черновода—Кюстенджи, двинулась къ г. Хаджи-Оглу-Базарджикъ и кр. Варнѣ, Силистріи.
2-я Донская каз. д. съ 19-й и 21-й Донскими каз. бат.	По прибытіи на театръ военныхъ дѣйствій разъединилась: № 36 и 39 полки съ 21-й Донской бат. вошли въ составъ *Рущукскаго* (потомъ *Восточнаго*) отряда (*Восточный фронтъ*), гдѣ состояли до конца войны. Остальныя части (24-й и 38-й п. п. съ 19-й Д. бат.) двинулись къ *Плевнѣ* (*Западный* фронтъ), откуда 24-й п. съ бат. двинутъ въ *Ловчу* и вошелъ въ составъ *Ловче-Сельвинскаго*, затѣмъ *Троянскаго* и, наконецъ, *отряда ген. Карцова*. 38-й п. вскорѣ двинутъ въ составѣ 4-хъ сотенъ къ Слетово для тыловой и этапной службы.
Кавказская каз. д. съ ея арт. 1-я к. гори. и 8-й Донской бат. . .	По переходѣ Дуная расформирована: Донской каз. № 30 п. вошелъ въ составъ *передового отряда*, по расформированіи котораго вошелъ въ составъ *Шипкинскаго отряда ген. Радецкаго*, а затѣмъ—*Ловче-Сельвинскаго*, потомъ *Троянскаго* и, наконецъ, *отряда ген. Карцова*.

Названіе частей.	Гдѣ и въ какихъ отрядахъ состояли.
	Терско-Горскій конно-иррегулярный п. расформированъ; Осетинскій дивизіонъ сведенъ въ полкъ съ Владикавказскимъ 4-й сот. каз. п., который вмѣстѣ съ 2-мъ Кубанскимъ каз. п. составилъ Кавказскую каз. бр. (см. ниже). Дивизіонъ Ингушей, возвращенный было въ предѣлы имперіи, вошелъ въ составъ отряда г.-л. Веревкина, откуда двинутъ въ составъ *Рущукскаго* (потомъ *Восточнаго*) отряда, на *Восточный фронтъ*, гдѣ оставался до конца войны.
Кавказская каз. бр. съ арт.	Кавказская каз. бр., включенная въ составъ *передового отряда*, вскорѣ вышла изъ отряда и двинута на *Западный фронтъ*, *къ Плевнѣ*; включена въ составъ *отряда ген. Гурко*.
Л.-гв. 1-й и Л.-гв. 2-й Сводные Донскіе п. .	Состояли изъ 2 эск. Л.-Гв. Казачьяго и Л.-Гв. Атаманскаго п. каждый: по прибытіи 2-го Л.-Гв. Св. Донского п., Л.-Гв. казачій п. (4 декабря) состоялъ при Главнокомандующемъ, а Л.-Гв. Атаманскій—при Е. И. В. В. Кн. Насл. Цесаревичѣ, Начальникѣ *Рущукскаго* отряда, на Восточномъ фронтѣ.
Сводная Донская бри: 21-й и 26-й Донскіе п. и 15-я Донская каз. бат.	Въ составѣ *Передового отряда*; затѣмъ въ *Шипкинскомъ отрядѣ ген. Радецкаго*; далѣе въ составѣ 7 сотенъ двинута къ *Плевнѣ* (*Западный фронтъ*), откуда вошла въ составъ *отряда ген. Гурко*; остальныя пять сотенъ состояли по прежнему на *Южномъ фронтѣ*, въ *составѣ Шипкинскаго отряда ген. Радецкаго*.
Донской полкъ № 23 . .	Состоялъ при VIII корпусѣ, *Южный фронтъ*.
„ „ № 29 . .	Первоначально при XIV корпусѣ, затѣмъ въ составѣ *отряда ген. Веревкина*; изъ состава войскъ Одесскаго Военнаго Округа.

Названіе частей.	Гдѣ и въ какихъ отрядахъ состояли.
„ „ № 31 . .	*При Рущукскомъ* (потомъ Восточномъ) отрядѣ, *Восточный фронтъ*.
„ „ № 34 . .	При IX корпусѣ. (*Западный фронтъ, отрядъ ген. Гурко*).
„ „ № 35 .	Тыловая служба.
„ „ № 37 . .	При XII корпусѣ, *Рущукскій отрядъ, Восточный фронтъ*.
„ „ № 40 . .	При XIV корпусѣ; затѣмъ въ *Каларашскомъ отрядѣ*.
Уральская сотня	При VIII корпусѣ послѣ окончанія перваго Забалканскаго похода.
№ 76.	

III. Инженерныя войска

См. Сборникъ Матеріаловъ, вып. 80 и 81.

IV. Прикомандированныя къ Дѣиствующей арміи части и войска Одесскаго Военнаго Округа.

7-й Драг., 7-й Гус. и 13-я кон. бат.	Въ составѣ XIV корпуса, въ Добруджѣ.
№ 79.	
36-я п. д. съ ея арт. и 5-я сотня 7-го Донск. п.	Отрядъ ген. Веревкина на Нижнемъ Дунаѣ, а въ январѣ 1878 г.— на линіи Черноводы—Кюстенджи.
11-я кав. д. съ ея арт. .	2-я бр. вошла въ составъ *Журжево-Ольтеницкаго*, потомъ *Журжевскаго отряда*, до окончанія войны.
——	1-я бр. двинулась на Османъ-Базарскую дорогу (Южный фронтъ); оттуда къ Плевнѣ (Западный фронтъ); затѣмъ обратно на *Южный фронтъ*, въ составъ *Сѣвернаго отряда войскъ* начальства XI корпуса; включена въ составъ *Рущукскаго* (потомъ *Восточнаго*) отряда, на *Восточномъ фронтѣ*.
№№ 76 и 91.	

Б. Таблица распредѣленія томовъ

„Описанія Русско-Турецкой войны 1877—78 г.г. на Балканскомъ полуостровѣ“, съ указаніемъ относящихся къ нимъ выпусковъ „Сборника матеріаловъ“.

№№ главъ и приложеній.	Заглавіе главъ и приложеній.	№№ соотвѣтствующихъ выпусковъ Сб. Мат.
	Томъ I. Обстановка передъ войной.	
	Взглядъ на причины войны и положеніе Россіи къ ея началу.	
I	Театръ войны	9.
II	Вооруженныя силы Турціи	8. 12.
III	Вооруженныя силы Румыніи, Сербіи и Черногоріи	8.
IV	Вооруженныя силы Россіи	1. 87. 12.
V	Тактическая подготовка русской арміи	21, 1-я и 2-я ч. ч.
VI	Военно-морскія силы Россіи	17.
VII	Приготовленія къ войнѣ и развитіе русскихъ силъ по іюль мѣсяцъ 1878 г.	1. 11. 12. 87.
VIII	Состояніе русской желѣзнодорожной сѣти къ осени 1876 года и работа ея по сосредоточенію Дѣйствующей арміи	19. 82.
IX	Русское Полевое интендантство и снабженіе Дѣйствующей арміи предметами интендантскаго довольствія	18. 96.
X	Объявленіе войны Россіей Турціи	—
	Приложеніе къ главѣ VIII. Таблица техническаго состоянія русской желѣзнодорожной сѣти въ 1876 году.	

№№ главъ и приложеній.	Заглавіе главъ и приложеній.	№№ соотвѣтствующихъ выпусковъ Сб. Мат.
	Томъ II. Военныя дѣйствія съ 12 апрѣля по 9 іюля 1877 г.	
I	Политическое положеніе къ началу войны. Военныя соображенія и виды обѣихъ сторонъ. .	—
II	Занятіе Румыніи русской Дѣйствующей арміей . .	22. 29. 30 и 95.
III	Подготовка средствъ для переправы черезъ Дунай	23. 30. 32. 80. 81. 94.
IV	Борьба за обладаніе Дунаемъ	23. 30. 32. 94.
V	Переправа Нижне-Дунайскаго отряда черезъ Дунай у Галаца и Браилова и дальнѣйшія его дѣйствія до 27 іюня	28. 30. 31. 95.
VI	Переправа главныхъ силъ русской арміи черезъ Дунай у Зимницы—Систово	23. 30. 32. 94.
VII	Дѣйствія главныхъ силъ русской арміи на правомъ берегу Дуная послѣ переправы у Зимницы—Систово до 27 іюня	23. 30. 32. 94.
VIII	Дѣйствія Передового отряда отъ 27 іюня до 6 іюля	24. 32. 94.
IX	Атака и занятіе Шипкинскаго перевала войсками Передового и Габровскаго отрядовъ . . .	24. 25. 32. 94.
X	Дѣйствія противъ четыреугольника крѣпостей отъ 27 іюня до 8 іюля	16. 27. 32. 33.
XI	Наступленіе Западнаго отряда къ Никополю и взятіе этой крѣпости	25. 26. 32. 94.
XII	Первое сраженіе подъ Плевной	
	Приложенія: 1) Краткое расписаніе войскъ Дѣйствующей арміи	1. 2.
	2) 4 списка генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ убитымъ, раненымъ и контуженнымъ при переправѣ у Галаца, Зимницы—Систово, подъ Никополемъ, при взятіи Шипкинскаго перевала и въ первомъ бою у Плевны	1. 2

№№ главъ и приложеній.	Заглавіе главъ и приложеній.	№№ соотвѣтствующихъ выпусковъ Сб. Мат.
	Томъ III. Дѣйствія съ 9 по 31 іюля.	
	Часть 1-ая.	
I	Общее положеніе дѣлъ между первымъ и вторымъ сраженіемъ у Плевны	—
II	Дѣйствія за Балканами съ 7 по 18 іюля	24. 32. 94.
III	Дѣйствія за Балканами въ теченіи 19 іюля . . .	
IV	Дѣйствія Рущукскаго и Османъ-Базарскаго отрядовъ противъ четыреугольника турецкихъ крѣпостей съ 9 по 20 іюля	16. 26. 27. 32. 33.
V	Событія на Западномъ фронтѣ отъ 8 по 18 іюля .	26. 32. 94.
VI	Второе сраженіе подъ Плевной	
	Приложенія: 1. Свѣдѣнія о Болгарскомъ ополченіи	
	2. Расписаніе войскъ, подчиненныхъ г.-л. бар. Криденеру къ 18 іюля 1877 г.	
	3. Свѣдѣнія о потеряхъ } Съ 9 по 19 іюля.	
	4. Списокъ потерь офицерскаго состава. }	

№№ главъ и приложеній.	Заглавіе главъ и приложеній.	№№ соотвѣтствующихъ выпусковъ Сб. Мат.
	Часть 2-ая.	
I	Общее положеніе дѣлъ отъ второго сраженія при Плевнѣ 18 іюля до конца этого мѣсяца . .	—
II	Дѣйствія на Южномъ фронтѣ русской арміи отъ второго сраженія при Плевнѣ по конецъ іюля мѣсяца	24. 26. 32.
III	Дѣйствія Рущукскаго отряда съ 20 іюля по 1 августа и дѣйствія Журжево-Ольтеницкаго отряда съ 9 іюля по 1 августа	16. 27. 30. 31.
IV	Дѣйствія Нижне-Дунайскаго отряда г.-л. Циммермана съ 8 іюля по конецъ іюля	28. 30. 95.
V	Дѣйствія на Западномъ фронтѣ отъ второго сраженія подъ Плевной по конецъ іюля . .	26. 32. 34. 94.
VI	Снабженіе Дѣйствующей арміи предметами интендантскаго довольствія со дня объявленія войны до конца іюля	18. 96.
VII	Тыловыя сообщенія русской арміи на театрѣ войны въ первый ея періодъ по конецъ іюля . .	29. 30. 31.
VIII	Взглядъ на событія перваго періода войны (съ 12 апрѣля по 1 августа)	—
	Приложенія. 1. Санитарное состояніе русской арміи въ первый періодъ войны . .	—
	2. Свѣдѣнія о потеряхъ съ 20 по 31 іюля	№ 1.
	3. Свѣдѣнія о расходѣ снарядовъ и патроновъ за первый періодъ . .	№ 88.
	4. Дополненіе къ главѣ V	—

№№ главъ и приложеній.	Заглавіе главъ и приложеній.	№№ соотвѣтствующихъ выпусковъ Сб. Мат.
	Томъ IV. Дѣйствія съ 1 по 31 августа на Южномъ и Восточномъ фронтахъ и съ 1 по 20 августа на Западномъ фронтѣ.	
	Часть 1-ая (событія съ 1 по 18 августа).	
I	Общее положеніе дѣлъ съ 1 по 18 августа . . .	—
II	Наступленіе Сулеймана-паши къ Шипкѣ	36. 94.
III	Шести-дневный бой за Шипку	
IV	Шести-дневный бой за Шипку (продолженіе) . .	
V	Шести-дневный бой за Шипку (продолженіе) . .	
VI	Послѣдствія шести-дневнаго боя за обладаніе Шипкой	—
VII	События въ Османъ-Базарскомъ отрядѣ съ 1 по 18 августа	36. 94.
VIII	События на Западномъ фронтѣ русской Дѣйствующей арміи съ 1 по 18 августа 1877 г. . . .	35. 40. 94.
IX	Дѣйствія противъ четыреугольника турецкихъ крѣпостей съ 1 по 9 августа 1877 г.	37. 38. 95.
X	Дѣйствія противъ четыреугольника турецкихъ крѣпостей съ 10 по 18 августа	

№№ главъ и приложеній.	Заглавіе главъ и приложеній.	№№ соотвѣтствующихъ выпусковъ Сб. Мат.
	Часть 2-ая (событія съ 19 по 31 августа).	
I	Общій очеркъ событій на Балканскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій во второй половинѣ августа 1877 года	—
II	Начало Шипкинскаго сидѣнія	36. 94.
III	Дѣйствія на Южномъ фронтѣ съ 18 августа по 1 сентября	36. 95.
IV	Бой 19 августа у д.д. Пелишатъ—Сгаловецъ . .	35. 94.
V	Наступленіе Восточно-Дунайской арміи Мехмета-Али. Бой 18 августа у Карахасанъ-кьоя . .	37. 38. 95.
VI	Отступленіе Рущукскаго отряда къ р. Янтрѣ . .	
VII	Дѣйствія русскихъ отрядовъ на Нижнемъ Дунаѣ, въ Добруджѣ и по оборонѣ Черноморскаго побережья въ августѣ 1878 г.	39. 17.
VIII	Очеркъ дѣйствій русскихъ моряковъ на Черномъ морѣ и на Дунаѣ съ начала войны и до конца августа мѣсяца 1877 г.	—
	Приложенія: 1. Краткій очеркъ дѣятельности инженерныхъ войскъ съ начала войны до 1 сентября 1877 г. . .	80. 81.
	2. Свѣдѣнія о потеряхъ въ важнѣйшихъ дѣлахъ за августъ	—
	3. Списокъ убыли офицерскихъ чиновъ въ тѣхъ же дѣлахъ	—

№№ главъ и приложеній.	Заглавіе главъ и приложеній.	№№ соотвѣтствующихъ выпусковъ Сб. Мат.
	Томъ V. Дѣйствія на Западномъ фронтѣ съ 18 августа по 1 сентября 1877 г.	
I	Движеніе отряда князя Имеретинскаго къ Ловчѣ .	41. 94.
II	Сраженіе подъ Ловчей	
III	Приготовленія къ третьему сраженію подъ Плевной	
IV	Третье сраженіе подъ Плевной	
V	Третье сраженіе подъ Плевной (продолженіе) . .	
VI	Третье сраженіе подъ Плевной (продолженіе) . .	
VII	Третье сраженіе подъ Плевной (продолженіе) . .	
VIII	Третье сраженіе подъ Плевной (продолженіе) . .	
IX	Третье сраженіе подъ Плевной (продолженіе) . .	
X	Третье сраженіе подъ Плевной (продоляженіе) . .	
	Приложенія: 1 и 2—потери подъ Ловчей.	
	3 и 4—потери подъ Плевной.	

№№ главъ и приложеній.	Заглавіе главъ и приложеній.	№№ соотвѣтствующихъ выпусковъ Сб. Мат.
	Томъ VI. Военныя дѣйствія съ 1 сентября по 21 октября 1877.	
I	Общій очеркъ событій на театрѣ военныхъ дѣйствій съ 1 сентября по 21 октября 1877 г. .	—
II	Дѣйствія на Западномъ фронтѣ съ 1 по 7 сентября .	
III	Дѣйствія на Западномъ фронтѣ съ 7 по 16 сентября .	
IV	Дѣйствія конницы Западнаго отряда съ 7 по 22 сентября	
V	Дѣйствія на Западномъ фронтѣ съ 22 сентября по 12 октября	
VI	Дѣйствія на Западномъ фронтѣ съ 22 сентября по 12 октября (продолженіе)	41. 43. 46. 48. 49. 94.
VII	Подготовка атаки Софійскаго шоссе и дѣйствія 12 октября войскъ отряда обложенія и русско-румынской конницы	
VIII	Бой 12 октября 1877 года подъ Горнимъ Дубнякомъ и Телишемъ	
IX	Окончательное обложеніе Плевны	
X	Общее положеніе дѣлъ на Южномъ фронтѣ къ 1 сентября и дѣятельность Ловче-Сильвинскаго отряда съ 1 сентября по 12 октября 1877 г.	
XI	Событія на Шипкѣ съ 1 сентября по 21 октября 1877 г.	42. 47. 94.
XII	Дѣйствія войскъ князя Шаховского съ 1 сентября по 21 октября 1877 г.	
XIII	Дѣйствія противъ турецкаго четыреугольника крѣпостей съ 1 сентября по 21 октября 1877 г. (дѣйствія Рущукскаго отряда съ 1 по 13 сентября).	
XIV	Дѣйствія противъ турецкаго четыреугольника крѣпостей съ 1 сентября по 21 октября 1877 г. (дѣйствія Рущукскаго отряда съ 13 сентября по 21 октября)	45. 50. 95.
XV	Дѣйствія противъ турецкаго четыреугольника крѣпостей съ 1 сентября по 21 октября 1877 г. (дѣйствія отрядовъ на лѣвомъ берегу Дуная и въ Добруджѣ)	39. 51. 95.
	Приложенія: Всего 8; составъ и распредѣленіе русской и турецкой армій къ 1 сентября.; перечни работъ подъ Плевной; потери.	

№№ главъ и приложеній.	Заглавіе главъ и приложеній.	№№ соотвѣтствующихъ выпусковъ Сб. Мат.
	Томъ VII. Военныя дѣйствія съ 22 октября по 1 декабря 1877 года.	
	Часть 1-ая.	
I	Общій очеркъ событій на театрѣ войны съ 22 октября по 1 декабря	—
II	Тѣсная блокада Плевны (періодъ съ 21 октября по 2 ноября)	52. 53. 55. 94.
III	Тѣсная блокада Плевны съ 2 по 27 ноября . . .	
IV	Паденіе Плевны	
V	Очеркъ Плевненской блокады съ инженерной точки зрѣнія	57. 61. 94.
VI	Наступленіе отряда г.-ад. Гурко къ Балканамъ . .	
VII	Наступленіе отряда г.-ад. Гурко къ Балканамъ (продолженіе)	
VIII	Занятіе отрядомъ г.-ад. Гурко входовъ въ Балканы	
IX	Занятіе отрядомъ г.-ад. Гурко хребта Большого Балкана	
X	Занятіе отрадомъ г.-ад. Гурко хребта Большого Балкана (продолженіе)	
XI	Утвержденіе отряда г.-ад. Гурко на хребтѣ Большого Балкана	
XII	Положеніе Ловче-Сельвинскаго отряда	40. 57. 61. 94.
	Приложенія: 1. 2. 3. 4.—таблицы состава и распредѣленія силъ сторонъ.	
	5. Описаніе русскихъ и турецкихъ укрѣпленій подъ Плевной.	
	6. Перечень работъ.	

№№ глав и приложений.	Заглавіе главъ и приложеній.	№№ соотвѣтствующихъ выпусковъ Сб. Мат.
	Часть 2-ая.	
I	Событія на Южномъ фронтѣ съ 22 октября по 1 декабря 1877 г.	
II	Событія на Южномъ фронтѣ съ 22 октября по 1 декабря 1877 г. (продолженіе)	47. 54. 63. 94.
III	Дѣйствія на Южномъ фронтѣ съ 22 октября по 1 декабря 1877 г. (окончаніе)	
IV	Общее положеніе дѣлъ	
V	Дѣятельность Рущукскаго отряда съ 22 октября по 7 ноября	
VI	Дѣйствія противъ турецкаго четыреугольника крѣпостей. Дѣятельность Рущукскаго отряда съ 7 по 13 ноября .	45. 50. 56. 66. 95.
VII	Сраженіе у Мечки—Трастеника 14 ноября 1877 г.	
VIII	Дѣйствія Рущукскаго отряда съ 15 до 30 ноября	
IX	Сраженіе у Мечки—Трастеника 30 ноября	
X	Дѣйствія отрядовъ на лѣвомъ берегу Дуная и въ Добруджѣ	51. 72. 76. 95.
	Приложенія: 1. Передвиженія Рущукскаго отряда. 2 и 3. Списки потерь.	

№№ главъ и приложеній.	ЗАГЛАВІЕ ГЛАВЪ И ПРИЛОЖЕНІЙ.	№№ соотвѣтствующихъ выпусковъ Сб. Мат.
	Б) Перечень войсковыхъ частей, входившихъ въ составъ Русской Дѣйствующей арміи, а также частей Одесскаго Военнаго округа (VII арм. корпуса), принимавшихъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на Балканскомъ полуостровѣ къ 1 Декабря 1877 года	1, 87
	В) Составъ, организація и числительность Румынской и Сербской армій къ 1 декабря 1877 г.	—
	№ 2. Распредѣленіе русскихъ и союзныхъ войскъ по отрядамъ къ 15 Декабря 1877 г.	—
	№ 3. Вѣдомость расположенія турецкихъ войскъ на Балканскомъ полуостровѣ за Декабрь и Январь мѣсяцы 1877—78 г.г.	12
	№ 4. Общіе итоги къ 15 Декабря	—
	№ 5. Данныя о числѣ и времени движенія укомплектованій для русской Дѣйствующей арміи	1
	Часть 2-я. Дѣйствія въ восточномъ раіонѣ театра войны и дѣятельность тыла.	
I.	Переходъ Шипкинскаго отряда черезъ Балканы. Подготовка перехода	63, 64, 68
II.	Переходъ Шипкинскаго отряда черезъ Балканы. Дѣйствія съ 24 по 26 Декабря	
III.	Двухдневное сраженіе у Шипки 27 и 28 Декабря 1877 г. .	
IV.	Общій обзоръ обороны Шипкинскаго перевала съ 8 Іюля по 28 Декабря 1877 г.	—
V.	Дѣйствія Тырновскаго отряда	63, 64
VI.	Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей. Дѣйствія на Восточномъ фронтѣ . .	66, 67
VII.	Дѣйствія на Восточномъ фронтѣ (Продолженіе)	
VIII.	Дѣйствія на Нижнемъ Дунаѣ и въ Добруджѣ	
IX.	Тыловыя сообщенія русской арміи съ августа до перехода черезъ Балканы въ Декабрѣ 1877 г.	82, 83, 84, 85

№№ главъ и приложеній.	ЗАГЛАВІЕ ГЛАВЪ И ПРИЛОЖЕНІЙ.	№№ соотвѣтствующихъ выпусковъ Сб Мат.
X	Снабженіе Дѣйствующей арміи предметами интендантскаго довольствія съ 1 Августа по 31 Декабря 1877 года	96
	Приложенія: № 1. Краткій очеркъ дѣятельности инженерныхъ войскъ и морскихъ командъ съ 1 Сентября 1877 г. до 1 Января 1878 г.	80, 81
	№ 2. Дислокація Рущукскаго отряда къ 10 Декабря 1877 года	—
	№ 3. Списокъ потерямъ, понесеннымъ частями русской Дѣйствующей арміи съ 1 Декабря 1877 г. по 1 Января 1878 г.	
	№ 4. Списокъ генераламъ, штабъ и оберъ офицерамъ убитымъ, раненымъ и контуженнымъ съ 1 Декабря 1877 г. по 1 Января 1878 г.	1, 87
	№ 5. Вѣдомость суточнаго отправленія воинскихъ поѣздовъ изъ Яссъ въ Дѣйствующую армію . . .	82
	Томъ IX. Дѣйствія съ 1 января 1878 г. до окончанія войны.	
	Дѣйствія въ тыловыхъ раіонахъ театра войны. Часть 1-я.	
I.	Общій обзоръ событій на театрѣ войны съ 1 Января 1877 г. до окончанія кампаніи	—
II.	Занятіе Татаръ-Базарджика и преслѣдованіе арміи Сулейманъ-паши къ Филиппополю	62, 69, 94
III.	Трехдневный бой подъ Филиппополемъ. Дѣйствія 3 Января (Наступленіе съ фронта)	
IV.	Трехдневный бой подъ Филиппополемъ. Дѣйствія 3 Января (Дѣйствія на фронтѣ)	
V.	Трехдневный бой подъ Филиппополемъ. Дѣйствія 4 Января	69, 94
VI.	Трехдневный бой подъ Филиппополемъ. Дѣйствія 5 Января	
VII.	Преслѣдованіе послѣ Филиппопольскаго боя 6 Января. .	

№№ главъ и приложеній.	ЗАГЛАВІЕ ГЛАВЪ И ПРИЛОЖЕНІЙ.	№№ соотвѣтствующихъ выпусковъ Сб. Мат.
	Б) Перечень войсковыхъ частей, входившихъ въ составъ Русской Дѣйствующей арміи, а также частей Одесскаго Военнаго округа (VII арм. корпуса), принимавшихъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на Балканскомъ полуостровѣ къ 1 Декабря 1877 года	1, 87
	В) Составъ, организація и числительность Румынской и Сербской армій къ 1 декабря 1877 г.	—
	№ 2. Распредѣленіе русскихъ и союзныхъ войскъ по отрядамъ къ 15 Декабря 1877 г.	—
	№ 3. Вѣдомость расположенія турецкихъ войскъ на Балканскомъ полуостровѣ за Декабрь и Январь мѣсяцы 1877—78 г.г.	12
	№ 4. Общіе итоги къ 15 Декабря	—
	№ 5. Данныя о числѣ и времени движенія укомплектованій для русской Дѣйствующей арміи	1
	Часть 2-я. Дѣйствія въ восточномъ раіонѣ театра войны и дѣятельность тыла.	
I.	Переходъ Шипкинскаго отряда черезъ Балканы. Подготовка перехода	63, 64, 68
II.	Переходъ Шипкинскаго отряда черезъ Балканы. Дѣйствія съ 24 по 26 Декабря	
III.	Двухдневное сраженіе у Шипки 27 и 28 Декабря 1877 г. .	
IV.	Общій обзоръ обороны Шипкинскаго перевала съ 8 Іюля по 28 Декабря 1877 г.	—
V.	Дѣйствія Тырновскаго отряда	63, 64
VI.	Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей: Дѣйствія на Восточномъ фронтѣ . .	66, 67
VII.	Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей: Дѣйствія на Восточномъ фронтѣ (Продолженіе)	
VIII.	Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей: Дѣйствія на Нижнемъ Дунаѣ и въ Добруджѣ	
IX.	Тыловыя сообщенія русской арміи съ августа до перехода черезъ Балканы въ Декабрѣ 1877 г.	82, 83, 84, 85

№№ главъ и приложеній.	ЗАГЛАВІЕ ГЛАВЪ И ПРИЛОЖЕНІЙ.	№№ соотвѣтствующихъ выпусковъ Сб. Мат.
X	Снабженіе Дѣйствующей арміи предметами интендантскаго довольствія съ 1 Августа по 31 Декабря 1877 года	96
	Приложенія: № 1. Краткій очеркъ дѣятельности инженерныхъ войскъ и морскихъ командъ съ 1 Сентября 1877 г. до 1 Января 1878 г.	80, 81
	№ 2. Дислокація Рущукскаго отряда къ 10 Декабря 1877 года	—
	№ 3. Списокъ потерямъ, понесеннымъ частями русской Дѣйствующей арміи съ 1 Декабря 1877 г. по 1 Января 1878 г.	
	№ 4. Списокъ генераламъ, штабъ и оберъ офицерамъ убитымъ, раненымъ и контуженнымъ съ 1 Декабря 1877 г. по 1 Января 1878 г.	1, 87
	№ 5. Вѣдомость суточнаго отправленія воинскихъ поѣздовъ изъ Яссъ въ Дѣйствующую армію . . .	82
	Томъ IX. Дѣйствія съ 1 января 1878 г. до окончанія войны.	
	Дѣйствія въ тыловыхъ раіонахъ театра войны. Часть 1-я.	
I.	Общій обзоръ событій на театрѣ войны съ 1 Января 1877 г. до окончанія кампаніи	
II.	Занятіе Татаръ-Базарджика и преслѣдованіе арміи Сулеймань-паши къ Филиппополю	62, 69, 94
III.	Трехдневный бой подъ Филиппополемъ. Дѣйствія 3 Января (Наступленіе съ фронта)	
IV.	Трехдневный бой подъ Филиппополемъ. Дѣйствія 3 Января (Дѣйствія на фронтѣ)	
V.	Трехдневный бой подъ Филиппополемъ. Дѣйствія 4 Января	69, 94
VI.	Трехдневный бой подъ Филиппополемъ. Дѣйствія 5 Января	
VII.	Преслѣдованіе послѣ Филиппопольскаго боя 6 Января. .	

№№ главъ и приложеній.	ЗАГЛАВІЕ ГЛАВЪ И ПРИЛОЖЕНІЙ.	№№ соотвѣтствующихъ выпусковъ Сб. Мат.
VIII.	Дѣйствія колонны генерала Карцова во время Филиппопольскихъ боевъ	6, 40
IX.	Занятіе Кюстендиля	—
X.	Наступленіе авангарда, центральной и лѣвой колоннъ Дѣйствующей арміи къ Царьграду	64, 74, 94
XI.	Наступленіе авангарда, средней (центральной) и лѣвой колоннъ Дѣйствующей арміи отъ Балканъ къ Царьграду	74, 94
XII.	Наступленіе правой колонны Дѣйствующей арміи къ Царьграду	69, 71, 94
XIII.	Наступленіе авангарда, средней (центральной) и лѣвой колоннъ Дѣйствующей арміи отъ Балканъ къ Царьграду	75, 94
XIV.	Наступленіе правой колонны Дѣйствующей арміи къ Царьграду	69, 71, 94
XV	Стоянка подъ Царьградомъ	73, 75
XVI.	Оккупація Болгаріи и эвакуація арміи	73
	Приложенія: 1. Очеркъ военныхъ дѣйствій въ Черногоріи въ 1876—78 годахъ.	—
	2. Санитарная часть русской арміи съ 1 Августа 1877 г. до окончанія войны	–
	3. Списокъ потерь, понесенныхъ частями Русской арміи съ 1 Января 1878 г. до окончанія военныхъ дѣйствій	12
	Часть 2-я.	
I.	Дѣйствія отряда генерала барона Деллингаузена .	74, 75
II.	Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей. Дѣйствія Восточнаго отряда	70, 77, 95
III.	Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей. Дѣйствія на лѣвомъ берегу Нижняго Дуная и въ Добруджѣ	72, 78, 95

№№ главъ и приложеній.	ЗАГЛАВІЕ ГЛАВЪ И ПРИЛОЖЕНІЙ.	№№ соотвѣтствующихъ выпусковъ Сб. Мат.
IV.	Дѣйствія Румынской арміи отъ паденія Плевны до окончанія войны	См. Указат. къ Сб. Мат.
V.	Дѣйствія Сербской арміи	
VI.	Родопское возстаніе	
VII.	Тыловыя сообщенія русской арміи въ періодъ кампаніи отъ окончательнаго перенесенія военныхъ дѣйствій за Балканы и до заключенія Санъ-Стефанскаго мира	82, 86
VIII.	Снабженіе Дѣйствующей арміи предметами интендантскаго довольствія съ 1 Января по 1 9 Февраля 1878 года	82, 86, 96
	Приложенія: 1. Очеркъ военныхъ дѣйствій въ Черногоріи 1876—78 г.г.	—
	2. Санитарная часть русской арміи съ 1 Августа 1877 года до окончанія войны	—
	3. Списокъ потерь, понесенныхъ частями Русской арміи съ 1 Января 1878 г. до окончанія военныхъ дѣйствій	1, 87
	4. Списокъ генераламъ, штабъ и оберъ офицерамъ Дѣйствующей арміи убитымъ, раненымъ и контуженнымъ съ 1 Января 1878 года до окончанія войны .	
	5 А. Расписаніе войскъ Рущукскаго отряда по отрядамъ по 15 декабря 1877 г.	66, 67, 70
	Б. Вѣдомость передвиженіямъ войскъ Рущукскаго отряда съ 15 Декабря 1877 г. по 3 Января 1878 г. .	
	6. Указатель для перехода отъ „Описанія“ къ „Сборнику Матеріаловъ“ и обратно.	—
	7. Списокъ авторовъ „Описанія Русско-Турецкой войны 1877—78 г.г. на Балканскомъ полуостровѣ“ . . .	—

В. Перечень выпусковъ

„Сборника матеріаловъ по Русско-Турецкой войнѣ 1877—78 г.г. на Балканскомъ полуостровѣ“ съ указаніемъ на относящіеся къ нимъ томы „Описанія“.

№№ выпусковъ по порядку.	Заглавія			
	ОБЩАГО ХАРАКТЕРА.		Спеціальныя къ военнымъ	
	Отчеты, свѣдѣнія и т. под.	Дневники и журналы военныхъ дѣйствій.	Въ мѣстностяхъ внѣ фронтовъ лежавшихъ.	На Западномъ фронтѣ.
	№ 1.			
1	Отчетъ Полевого Штаба	—	—	—
		№ 2.		
2	—	Журналъ военныхъ дѣйствій, веденный въ Полевомъ Штабѣ (съ 12 апрѣля по 19 октября 1877 г.) .	—	—
		№ 3.		
3	—	Журналъ военныхъ дѣйствій IX арм. корпуса	—	—
		№ 4.		
4	—	Журналъ военныхъ дѣйствій XIII арм. корпуса	—	—
		№ 5.		
5	—	Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ 14-й пѣх. дивизіи	—	—
		№ 6.		
6	—	Журналы военныхъ дѣйствій 3-й и 24-й пѣх. дивизій	—	—
		№ 7.		
7	—	Журналы военныхъ дѣйствій 1-й, 4-й и 9-й кав. дивизій . .	—	—

В Ы П У С К О В Ъ.				
по относящіеся				Къ какой части „Описанія“ относится.
дѣйствіямъ.			Тыловой службѣ.	
На Южномъ фронтѣ.	На Восточномъ фронтѣ.	Дунаѣ и Добруджѣ.		
—	—	—	—	Т. I, II, III.
—	—	—	—	Т. II.
—	—	—	—	—
—	—		—	—
—	—	—	—	—
—	—	—	—	—
—	—	—	—	—

№№ выпусковъ по порядку.	Заглавія			
	ОБЩАГО ХАРАКТЕРА.		Спеціаль къ военнымъ	
	Отчеты, свѣдѣнія и т. под.	Дневники и журналы военныхъ дѣйствій.	Въ мѣстностяхъ внѣ фронтовъ лежавшихъ.	На Западномъ фронтѣ.
	№ 8.			
8	О турецкой, румынской и сербской арміяхъ и о русскихъ добровольцахъ въ Сербіи	—	—	—
	№ 9.			
9	Свѣдѣнія о театрѣ войны		—	—
		№ 10.		
10	—	Журналы, дневники и очерки военныхъ дѣйствій *частей* VIII арм. корпуса	—	—
11	—	—	№ 11. Мобилизація русской арміи и сосредоточеніе въ Бессарабіи .	—
	№ 12.			
12	Числительность русскихъ и турецкихъ войскъ въ теченіи кампаніи	—	—	—
		№ 13.		
13 (2 части).	—	Журналы, дневники и очерки военныхъ дѣйствій частей IV арм. корпуса . . .	—	—

Выпускъ.				Къ какой части „Описанія" относится.
относящіеся				
дѣйствіямъ.			Тыловой службѣ.	
На Южномъ фронтѣ.	На Восточномъ фронтѣ.	Дунаѣ и Добруджѣ.		
—	—	—	—	Т. I.
—	—	—	—	Т. I.
—	—	—	—	Т. I.
—	—	—	—	Т. I.
—	—	—	—	Т. I.
—	—	—	—	—

№№ выпусковъ по порядку.	Заглавія			
	ОБЩАГО ХАРАКТЕРА.		Спеціальныя къ военнымъ	
	Отчеты, свѣдѣнія и т. под.	Дневники и журналы военныхъ дѣйствій.	Въ мѣстностяхъ внѣ фронтовъ лежавшихъ.	На Западномъ фронтѣ.
			№ 14.	
14	—	—	Рапорты Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича Государю Императору .	—
			№ 15.	
15	—	—	Телеграфная переписка Главнокомандующаго съ Государемъ Императоромъ	—
16	—	—	—	—
			№ 17.	
17	—	—	Оборона Черноморскаго побережья . .	—
	№ 18.			
18	Снабженіе предметами интендантскаго довольствія за время съ мобилизаціи 1876 г. по 18 Іюля 1877 г. .	—	—	—

ВЫПУСКОВЪ.				Къ какой части „Описанія" относятся.
по относящіеся				
дѣйствіямъ.			Тыловой службѣ.	
На Южномъ фронтѣ.	На Восточномъ фронтѣ.	Дунаѣ и въ Добруджѣ.		
—	—	—	—	Всѣ тома, кромѣ V.
—	—	—	—	—
—	№ 16. I. Донесенія Начальника Рущукскаго отряда Наслѣдника Цесаревича Государю Императору съ 29/VI по 2/XII 1877 г. II. Журналъ военныхъ дѣйствій *Рущукскаго*, впослѣдствіи *Восточнаго* отряда въ войну 1877—78 г.г.	—	—	Т. II, III, IV, VI, VII, VIII, IX.
—	—	—	—	Т. I, IV.
—	—	—	—	Т. I, III.

№№ выпусковъ по порядку.	Заглавія			
	ОБЩАГО ХАРАКТЕРА.		Спеціаль	
			къ военнымъ	
	Отчеты, свѣдѣнія, и т. под.	Дневники и журналы военныхъ дѣйствій.	Въ мѣстностяхъ внѣ фронтовъ лежавшихъ.	На Западномъ фронтѣ.
	№ 19.			
19	Подготовка и дѣятельность русской желѣзнодорожной сѣти и свѣдѣнія о румынскихъ жел. дорогахъ до начала войны 1877—78 г.г. . .	—	—	—
		№ 20.		
20	—	Журналы, дневники и очерки военныхъ дѣйствій *частей* IX арм. корпуса	—	—
	№ 21.			
21 (2 части).	Тактическая подготовка русскихъ войскъ передъ войной 1877—78 г.г.	—	—	—
			№ 22.	
22 / 29, 30, 95	—	—	*Стратегическое развертываніе* Русской арміи *въ Румыніи* .	—
			№ 23.	
23 / 30, 32	—	—	Подготовка къ переправѣ черезъ Дунай, *переправа у Зимницы* и общія распоряженія послѣ переправы	—

выпусковъ.				Къ какой части „Описанія" относятся.
но относящіеся				
дѣйствіямъ.			Тыловой службѣ.	
На Южномъ фронтѣ.	На Восточномъ фронтѣ.	Дунаѣ и въ Добруджѣ.		
—	—	—	—	Т. I.
—	—	—	—	—
—	—	—	—	Т. I.
—	—	—	—	Т. II.
—	—	—	—	Т. II.

№№ выпусковъ по порядку.	Заглавія			
	ОБЩАГО ХАРАКТЕРА.		Спеціальныя къ военнымъ	
	Отчеты, свѣдѣнія и т. под.	Дневники и журналы военныхъ дѣйствій.	Въ мѣстностяхъ внѣ фронтовъ лежавшихъ.	На Западномъ фронтѣ.
24 32	—	—	№ 24. *Первый Забалканскій походъ* (передовой отрядъ г.-ад. Гурко) и	. . . . .
25 32	—	—	—	№ 25. Дѣйствія на Запад фронтахъ . . . . Съ 24 ію
26 32	—	—	-	№ 26. Дѣйствія на Запад фронтахъ . . . . Съ 9
27 32, 33	—	—	—	—
28 30	—	—	—	—

В. ы п у с к о в ъ.				Къ какой части „Описанія“ относятся.
н о о т н о с я щ і е с я				
д ѣ й с т в і я м ъ.			Тыловой службѣ.	
На Южномъ фронтѣ.	На Восточномъ фронтѣ.	Дунаѣ и въ Добруджѣ.		
№ 24.				
связанныя съ нимъ дѣйств. на *Южномъ фронтѣ* по 1 августа 1877 г.	—	—	—	Т. II, III.
№ 25.				
номъ и на Южномъ	—	—	—	Т. II.
о 9 іюля.				
№ 26.				
номъ и на Южномъ	—	—	—	Т. II, III.
5 іюля.				
	№ 27.			
—	Дѣйствія на *Восточномъ* фронтѣ съ 22 іюня по 25 іюля . .	—	—	Т. II, III.
		№ 28.		
—	—	Дѣйствія Нижне-Дунайскаго отряда съ 22 іюня по 1 августа . . .	—	Т. II, III.

№№ выпусковъ по порядку.	Заглавія			
	ОБЩАГО ХАРАКТЕРА.		Спеціальныя къ военнымъ	
	Отчеты, свѣдѣнія и т. под.	Дневники и журналы военныхъ дѣйствій.	Въ мѣстностяхъ внѣ фронтовъ лежавшихъ.	На Западномъ фронтѣ.
29	—	—	№ 29. I. Стратегическое развертываніе русской арміи въ Румыніи (дополнительные документы къ 22 вып. Сбор. Матер.).	—
30	—	—	№ 30 I. Дополнительные документы къ стратегическому развертыванію русской арміи въ Румыніи и подготовкѣ переправы черезъ Дунай.	—

ВЫПУСКОВЪ.				Къ какой части „Описанія“ относятся.
относящіеся				
къ дѣйствіямъ.			Тыловой службѣ.	
На Южномъ фронтѣ.	На Восточномъ фронтѣ.	Дунаѣ и въ Добруджѣ.		
		№ 29.	№ 29.	
—	—	III. Минныя заграждения на Дунаѣ.	II. Устройство и дѣятельность тыловыхъ учрежденій арміи.	Т. II, III.
Съ 12 апрѣля по 20 мая 1877 года.				
		№ 30.	№ 30.	
—	—	II. Минныя заграждения на Дунаѣ. IV. Дополнительныя документы относительно дѣйствій Нижне-Дунайскаго отряда.	III. Устройство и дѣятельность тыловыхъ учрежденій арміи.	Т. II, III.
Съ 21 мая по 18 іюня 1877 года.				

№№ выпусковъ по порядку.	Заглавія			
	ОБЩАГО ХАРАКТЕРА.		Спеціальныя къ военнымъ	
	Отчеты, свѣдѣнія и т. под.	Дневники и журналы военныхъ дѣйствій.	Въ мѣстностяхъ внѣ фронтовъ лежавшихъ.	На Западномъ фронтѣ.
31	—	—	—	—
32	—	—	№ 32. Переправа у Зимницы, утвержденіе на правомъ берегу Дуная и Западный фронтъ	
			Періодъ съ 15 іюня по 31 іюля. (Дополнительные документы къ 23, 24, 25, 26 и 27 выпускамъ.	
33	—	—	—	—
34	—	—	—	—

В Ы П У С К О В Ъ.				Къ какой части „Описанія" относится.
по относящіеся				
дѣйствіямъ.			Тыловой службѣ.	
На Южномъ фронтѣ.	На Восточномъ фронтѣ.	Дунаѣ и Добруджѣ.		
		№ 31.	№ 31.	
—	—	I. Дѣятельность отрядовъ по лѣвому берегу Дуная. II. Минныя загражденія на Дунаѣ.	III. Устройство и дѣятельность тыловыхъ учрежденій арміи.	Т. II, III.
		съ 18 іюня по 31 іюля 1877 г.		
—	—	—	—	Т. II, III.
	№ 33.			
—	Дѣйствія на Восточномъ фронтѣ съ 22 іюня по 1 авг. 1877 г. (Дополн. док. къ вып. 27)	—	—	Т. III.
№ 34.				
Дѣйств. войскъ, подчиненныхъ ген.-лейт. Радецкому (Южный фронтъ) съ 27 іюня по 1 августа) . . .	—	—	—	Т. III.

№№ выпусковъ по порядку.	Заглавія			
	ОБЩАГО ХАРАКТЕРА.		Спеціальныя къ военнымъ	
	Отчеты, свѣдѣнія и т. под.	Дневники и журналы военныхъ дѣйствій.	Въ мѣстностяхъ внѣ фронтовъ лежавшихъ.	На Западномъ фронтѣ.
				№ 35.
35	—	—	—	Дѣйствія на Западномъ фронтѣ у Плевны—по 22 авг. 77 г., у Ловчи—по 24 авг. 77 г. . . . .
36	—	—	—	—
37	—	—	—	—
38	—	—	—	—
39	—	—	—	—

ВЫПУСКОВЪ.				Къ какой части „Описанія“ относятся.
относящіеся				
дѣйствіямъ.			Тыловой службѣ.	
На Южномъ фронтѣ.	На Восточномъ фронтѣ.	Дунаѣ и въ Добруджѣ.		
—	—	—	—	Т. IV.
№ 36.				
Дѣйств. войскъ, подчиненныхъ генералу Радецкому (Южный фронтъ) съ 1 авг. по 1 сентября 1877 г. .	—	—	—	Т. IV.
	№ 37.			
—	Дѣйствія Рущукскаго отряда (Восточный фронтъ) съ 1-го по 19 авг. 1877 г. .	—	—	Т. IV.
	№ 38.			
—	Тоже, съ 20 по 31 августа 1877 года включительно . . .	—	—	Т. IV.
		№ 39.		
—	—	Дѣйствія войскъ, расположенныхъ въ Добруджѣ и на Нижнемъ-Дунаѣ, съ 1 августа по 1 октября 1877 года	-	Т. IV.

№№ выпусковъ по порядку.	Заглавія			
	ОБЩАГО ХАРАКТЕРА.		Специаль къ военнымъ	
	Отчеты, свѣдѣнія и т. под.	Дневники и журналы военныхъ дѣйствій.	Западный отрядъ генерала Гурко.	На Западномъ фронтѣ.
40	—	—	—	№ 40. Дѣйствія войскъ Ловче-Сельвинскаго отряда (впослѣдствіи Трояновскаго отряда) съ 6 сент. 77 г. по 7 января 1878 г. .
41	—		—	№ 41. Дѣйствія на Западномъ фронтѣ съ 23 авг. по 1 сентября 1877 г. включительно
42	—	—	—	—
43	—	—	—	№ 43. Дѣйствія на Западномъ фронтѣ съ 2 по 21 сентября 1877 г. включительно . . .
44	—	№ 44. Журналы, дневники и очерки военныхъ дѣйствій *частей* XII арм. корпуса	—	—

ВЫПУСКОВЪ.				Къ какой части „Описанія" относятся.
относящіеся				
дѣйствіямъ.			Тыловой службѣ.	
На Южномъ фронтѣ.	На Восточномъ фронтѣ.	Дунаѣ и въ Добруджѣ.		
—	—	—	—	Т. IV, VII.
—	—	—	—	Т. V, VI.
№ 42. Дѣйствія войскъ, подчиненныхъ ген.-лейт. Радецкому (Южный фронтъ) съ 1 по 30 сентября 1877 года включительно . . .		—	—	Т. VI.
—	—	—	—	Т. VI.
—	—	—	—	—

№№ выпусковъ по порядку.	Заглавія			
	ОБЩАГО ХАРАКТЕРА.		Спеціальныя къ военнымъ	
	Отчеты, свѣдѣнія и т. под.	Дневники и журналы военныхъ дѣйствій.	Въ мѣстностяхъ внѣ фронтовъ лежавшихъ.	На Западномъ фронтѣ.
45(2ч.)	—	—	—	—
				№ 46.
46	—	—	—	Дѣйствія на Западномъ фронтѣ съ 22 сентября по 5 октября 1877 г. включительно . . . . .
47	—	—	—	—
				№ 48.
48	—	—	—	Дѣйствія на Западномъ фронтѣ съ 6 по 12 октября 1877 г. включительно . . .
				№ 49.
49		—	—	Дѣйствія на Западномъ фронтѣ съ 13 по 21 октября 1877 г. включительно . . .

выпусковъ.				Къ какой части „Описанія" относится.
по относящіеся				
дѣйствіямъ.			Тыловой службѣ.	
На Южномъ фронтѣ.	На Восточномъ фронтѣ.	Дунаѣ и Добруджѣ.		
	№ 45.			
—	Дѣйствія Рущукскаго отряда (Восточный фронтъ) 1-я ч. съ 1 по 15 сентября 1877 г., 2-я часть съ 16 по 30 сентября 1877 г.	—	—	Т. VI, VII.
—	—	—	—	Т. VI.
№ 47.				
Дѣйствія на Жжномъ фронтѣ съ 1 по 31 октября 1877 года включительно . . .	—	—	—	Т. VI, VII.
—	—	—	—	Т. VI.
—	—	—	—	Т. VI.

№№ выпусковъ по порядку.	Заглавія			
	ОБЩАГО ХАРАКТЕРА.		Спеціальныя къ военнымъ	
	Отчеты, свѣдѣнія и т. под.	Дневники и журналы военныхъ дѣйствій.	Въ мѣстностяхъ внѣ фронтовъ лежавшихъ.	На Западномъ фронтѣ.
50(2ч.)	—	—	—	—
51	—	—	—	—
52	—	—	—	№ 52. Дѣйствія на Западномъ фронтѣ съ 22 октября по 1 ноября 1877 года включительно . . . . .
53	—	—	—	№ 53. Дѣйствія на Западномъ фронтѣ съ 2 по 15 ноября включительно . . . . .
54	—	—	—	—

выпусковъ.				Къ какой части „Описанія" относятся.
относящіеся				
къ дѣйствіямъ.			Тыловой службѣ.	
На Южномъ фронтѣ.	На Восточномъ фронтѣ.	Дунаѣ и въ Добруджѣ.		
	№ 50.			
—	Дѣйствія на Восточномъ фронтѣ: часть 1-я съ 1 по 14 октября 1877 г., часть 2-я съ 15 по 31 октября 1877 г. . . .	—	—	Т. VI, VII.
		№ 51.		
—	—	Дѣйствія войскъ, располож. въ Добруджѣ и на Нижнемъ Дунаѣ съ 1 октября по 28 ноября 1877 года включительно . .	—	Т. VI, VII.
—	—	—	—	Т. VII.
—	—	—	—	Т. VII.
№ 54. Дѣйствія на Южномъ фронтѣ съ 1 по 28 ноября 1877 г. включительно	—	—	—	Т. VII.

№№ выпусковъ по порядку.	Заглавія			
	ОБЩАГО ХАРАКТЕРА.		Спеціальныя къ военнымъ	
	Отчеты, свѣдѣнія и т. под.	Дневники и журналы военныхъ дѣйствій.	Западный отрядъ генерала Гурко.	На Западномъ фронтѣ.
55	—	—	—	№ 55. Дѣйствія на Западномъ фронтѣ съ 16 по 28 ноября 1877 г. включительно . . .
56(2ч.)	—	—	—	—
57(2ч.)	—	—	№ 57. Дѣйствія отряда г.-ад. Гурко; ч. I-я съ 2 по 18 ноября, ч. II-я съ 19 по 23 ноября 1878 года включит. . . .	—
58	—	№ 58. Дневники, журналы, очерки военныхъ дѣйствій *частей* 1-й гв. пѣх. дивизіи	—	—
59	—	№ 59. Дневники военныхъ дѣйствій *частей* 2-й гв. пѣх. д. и 2-й гв. арт. бр.	—	—
60	—	№ 60. Дневники и описанія воен. дѣйствій *частей* 3-й гв. п. д., 3-й гв. и грен. арт. бриг. и гв. стр. бригады	—	—

В Ы П У С К О В Ъ.				Къ какой части „Описанія“ относятся.
по относящіеся				
дѣйствіямъ.			Тыловой службѣ.	
На Южномъ фронтѣ.	На Восточномъ фронтѣ.	Дунаѣ и въ Добруджѣ.		
—	—	—	—	Т. VII,
	№ 56.			
—	Дѣйствія на Восточномъ фронтѣ: часть 1-я съ 1 по 17 ноября 1877 г., часть 2-я съ 17 по 28 ноября 1877 г.	—	—	Т. VII.
—	—	—	—	—
—	—	—	—	—
—	—	—	—	—
—	—	—	—	—

№№ выпусковъ по порядку.	Заглавія ОБЩАГО ХАРАКТЕРА.		Заглавія Спеціальныя къ военнымъ.	
	Отчеты, свѣдѣнія и т. под.	Дневники и журналы военныхъ дѣйствій.	Западный отрядъ генерала Гурко.	На Западномъ фронтѣ.
			№ 61.	
61	—	—	Дѣйствія отряда г.-ад. Гурко съ 29 ноября по 15 декабря 1877 г. включительно . . .	—
			№ 62.	
62	—	—	Дѣйствія отряда г.-ад. Гурко съ 16 по 31 декабря 1877 г. включительно	—
63	—	—	—	—
64(2ч.)	—	—		—
			№ 65.	
65	—	Дневники *частей* 2-й гв. кав. див. и гвардейскихъ конныхъ батарей . . .	—	—
66	—		—	—

В Ы П У С К О В Ъ.				Къ какой части „Описанія“ относятся.
по относящіеся				
дѣйствіямъ.			Тыловой службѣ.	
На Южномъ фронтѣ.	На Восточномъ фронтѣ.	Дунаѣ и въ Добруджѣ.		
—	—	—		—
—	—	—	—	—
№ 63.				
Дѣйствія на Южномъ фронтѣ съ 29 ноября по 20 декабря 1877 г. включительно . . .	—	—	—	Т. VII.
№ 64.				
Дѣйствія на Южномъ фронтѣ съ 21 по 31 декабря 1877 г. включительно	—	—	—	—
—	—	—	—	—
	№ 66.			
—	Дѣйствія на Восточномъ фронтѣ съ 29 ноября по 10 декабря 1877 г. включительно	—	—	Т. VII.

№№ выпусковъ по порядку.	Заглавія			
	ОБЩАГО ХАРАКТЕРА.		Спеціальныя къ военнымъ	
	Отчеты, свѣдѣнія и т. под.	Дневники и журналы военныхъ дѣйствій.	Западный отрядъ генерала Гурко.	На Западномъ фронтѣ.
67	—	—	—	—
68	—	—		№ 68. Дѣятельность войскъ сѣв.-зап. раіона послѣ паденія Плевны съ 29 ноября по 31 декабря 1877 г. включительно . . .
69	—	—	№ 69. Дѣйствія отряда г.-ад. Гурко съ 1 по 9 января 1878 г. включительно	—
70	—	—	—	—
71	—	—	№ 71. Дѣйствія г.-ад. Гурко съ 10 по 31 января 1878 г. включительно	—
72(3ч.)	—	—	—	—

В Ы П У С К О В Ъ.				Къ какой части „Описанія“ относятся.
по относящіеся				
дѣйствіямъ.			Тыловой службѣ.	
На Южномъ фронтѣ.	На Восточномъ фронтѣ.	Дунаѣ и въ Добруджѣ.		
	№ 67.			
—	Дѣйствія на Восточномъ фронтѣ съ 11 по 31 декабря 1877 г. включительно . . .	—	—	—
—	—	—	—	—
—	—	—	—	—
	№ 70.			
—	Дѣйствія на Восточномъ фронтѣ съ 1 по 19 января 1878 года включительно . . .	—	—	—
—	—	—	—	—
		№ 72.		
—	—	Дѣйствія Журжево - Ольтеницкаго и Каларашскаго отрядовъ; часть 1-я съ 1 авг. по 31 окт. 1877 г., часть 2-я съ 1 по 30 ноября 1877 г., часть 3-я съ 1 декабря 1877 г. по 19 февраля 1878 г.	—	Т. VII.

№№ выпусковъ по порядку.	Заглавія			
	ОБЩАГО ХАРАКТЕРА.		Спеціаль къ военнымъ	
	Отчеты, свѣдѣнія и т. под.	Дневники и журналы военныхъ дѣйствій.	Западный отрядъ г.-ад. Гурко.	Авангардъ Дѣйствующ арміи, потомъ сред колонна и лѣвы
			№ 73.	
73	—	—	Дѣйствія отряда г.-ад Гурко съ 1 по 19 фев. 1878 г. включительно	—
				№
74	—	—	—	Дѣйств. войскъ Юж по 19 января 1878 го (Наступленіе къ Ад тино
				№
75	—		—	Дѣятельность аван над., VIII и XI арм. 19 февраля 1878 го
		№ 76.		
76	—	Журналы воен. дѣйствій и дневники *частей* 1-й и 11-й кав. див. и каз. частей, не входившихъ въ составъ дивизій . .	—	—
77	—	—	—	—

В Ы П У С К О В Ъ.				Къ какой части „Описанія“ относятся.
Н О О Т Н О С Я Щ І Е С Я				
Д Ѣ Й С Т В І Я М Ъ.			Тыловой службѣ.	
щей арміи. Резервъ няя колонна, лѣвая боковой отрядъ.	Восточный отрядъ.	Дунаѣ и въ Добруджѣ.		
—	—	—	—	—
74.				
наго фронта съ 1-го да	—	—	—	—
ріанополю и Констан полю).				
75.				
гардовъ арміи Грекор. съ 20 января по да	—	—	—	—
—	—	—	—	—
	№ 77.			
—	Дѣйствія Восточнаго отряда (Рущукскаго и Тырновскаго) съ 20 января по 19 февраля 1878 г. . . .	—	—	—

№№ выпусковъ по порядку.	Заглавія			
	ОБЩАГО ХАРАКТЕРА.		Спеціальъ къ военнымъ	
	Отчеты, свѣдѣнія и т. под.	Дневники и журналы военныхъ дѣйствій.	Западный отрядъ г.-ад. Гурко.	Авангардъ Дѣйствую арміи, потомъ сред колонна и лѣвы
78	—	—	—	—
		№ 79.		
79	—	Дневники XIV арм. корпуса и 7-й кав. дивизіи	—	—
		№ 80.		
80(2ч.)	—	Дневники *частей* инженерныхъ войскъ	—	—
	№ 81.			
81	Отчеты по инженерной части и морскихъ командъ . . .	—	—	—
	№ 82.			
82	Отчеты по Управленію военныхъ сообщеній Дѣйствующей арміи	—	—	—
83	—	—	—	—
84	—	—	—	—

В Ы П У С К О В Ъ.				Къ какой части „Описанія" относится.
по относящіеся				
къ дѣйствіямъ.			Тыловой службѣ.	
щей арміи. Резервъ ная колонна, лѣвая боковой отрядъ.	Восточный отрядъ.	Дунаѣ и Добруджѣ.		
		№ 78.		
—	—	Дѣйствія въ Добруджѣ и на Нижнемъ Дунаѣ съ 29 ноября 1877 г. по 19 февраля 1878 г. включительно	—	Т. VII.
—	—	—	—	—
—	—	—	—	Т. II, IV.
—	—	—	—	Т. II, IV.
—	—	—	—	Т. I.
			№ 83.	
—	—	—	Дѣятельность тыловыхъ учрежденій арміи съ 1 по 31 августа 1877 г.	—
			№ 84.	
—	—	—	Тоже съ 1/IX по 31/X 1877 г. . .	—

№№ выпусковъ по порядку.	Заглавія			
	ОБЩАГО ХАРАКТЕРА.		Спеціаль	
			къ военнымъ	
	Отчеты, свѣдѣнія и т. под.	Дневники и журналы военныхъ дѣйствій.	Западный отрядъ генерала Гурко.	Авангардъ Дѣйствующей арміи, потомъ средняя колонна и лѣвый
85	. .	—	—	—
86	—		—	—
	№ 87.			
87	Полумѣсячные отчеты о состояніи Дѣйствующей арміи . .	—	—	—
	№ 88.			
88	Артиллерійскій отчетъ	—	—	—
		№ 89.		
89	—	Журналы, дневники и очерки военныхъ дѣйствій 2-й и 3-й грен. див. съ ихъ арт.	—	—
		№ 90.		
90(2ч.)	—	Дневники и журналы воен. дѣйствій *частей* 2-й, 3-й и 24-й п. див.	—	—
		№ 91.		
91(2ч.)		Дневники и журналы военныхъ дѣйствій XI арм. корпуса, 11-й п. дивизіи и ея частей	—	—

выпусковеръ.				Къ какой части „Описанія" относится.
относящіеся				
къ дѣйствіямъ.			Тыловой службѣ.	
щей арміи. Резервъ няя колонна, лѣвая боковой отрядъ.	Восточный отрядъ.	Дунаѣ и Добруджѣ.		
			№ 85.	
—	—	—	Тоже съ 1/XI по 31/XII 1877 г. . .	..
			№ 86.	
—	—	—	Тоже съ 1/I по 20/II 1878 г. . .	-
—	—	—	—	Т. I.
—	—	—	—	Т. III.
—	—	—	—	—
—	—	—	—	—
—	—		—	—

№ № выпусковъ по порядку.	Заглавія			
	ОБЩАГО ХАРАКТЕРА.		Спеціаль къ военнымъ	
	Отчеты, свѣдѣнія и т. под.	Дневники и журналы военныхъ дѣйствій.	Западный отрядъ генерала Гурко.	Авангардъ Дѣйствую арміи, потомъ сред колонна и лѣвый
		№ 92.		
92	—	Дневники частей XIII арм корпуса . .	—	—
		№ 93.		
93	—	Дополнительный выпускъ дневниковъ и журналовъ военныхъ дѣйствій	—	—
				№ 94.
94	—	—	Дополнительные документы, не вошед	
95	—	—	—	—
	№ 96.			
96	Отчетъ по интендантской части . .	—	—	—
			№ 97.	
97	—	—	Приказы и приказанія по Дѣйствующей арміи	—

ВЫПУСКОВЪ.				Къ какой части „Описанія“ относятся
по относящіеся				
дѣйствіямъ.			Тыловой службѣ.	
щей армін. Резервъ няя колонна, лѣвая боковой отрядъ.	На Восточномъ фронтѣ.	Дунаѣ и въ Добруджѣ.		
—	—	—	—	—
—	—	—	—	—
шіе въ другіе вып.	—	—	—	Т. II, III, IV, V, VII.
	№ 95.			
—	Дополнительный выпускъ . . . . . (есть документы относящіеся къ вып. 22.		—	Т. II, III, IV, VII.
—	—	—	—	Т. I, III.
—	—	—	—	—

Дополненіе къ вѣдомости „В". Перечень выпусковъ Сборника Матеріаловъ по Р.-Т. войнѣ 1877—78 г. на Балк. полуостровѣ съ указаніемъ на относящіеся къ нимъ томы „Описанія".

№№ выпусковъ Сб. М.	СОДЕРЖАНІЕ ВЫПУСКОВЪ СБОРНИКА МАТЕРІАЛОВЪ.	Къ какому тому „Описанія" относятся.
61	Дѣйствія отряда ген.-ад. Гурко съ 29 ноября до 15 декабря 1877 г. включительно	VIII
62	Тоже—съ 16 декабря по 31 декабря 1877 г. включительно	VIII
63	Дѣйствія на Южномъ фронтѣ съ 29 ноября по 20 декабря 1877 г. включительно	VIII
64	Тоже—съ 21 по 31 декабря включительно	VIII
65	Дневники частей 2-й гвард. кав. див. и гв. конныхъ батарей (2 ч.)	—
66	Дѣйствія на Восточномъ фронтѣ съ 29 ноября по 10 декабря 1877 г. включительно	VII и VIII
67	Тоже—съ 11 по 31 декабря 1877 г. включительно . . .	VIII
68	Дѣятельность войскъ сѣв.-зап. раіона послѣ паденія Плевны съ 29 ноября по 31 декабря 1877 года включительно	VIII
69	Дѣйствія отряда ген.-ад. Гурко съ 1 по 9 января 1878 г. включительно	IX
70	Дѣйствія на Восточномъ фронтѣ съ 1 по 19 января 1878 г. включительно	IX
71	Дѣйствія ген.-ад. Гурко съ 10 по 31 января включительно.	IX
72	Дѣйствія Журжево-Ольтеницкаго и Каларашскаго отрядовъ. — ч. 1-я—съ 1 августа по 31 декабря 1877 г. . . . . — ч. 2-я — съ 1 по 30 ноября 1877 г. . . . . — ч. 3-я—съ 1 декабря 1877 года по 19 февраля 1878 г. . .	VII, VIII и IX

№№ выпусковъ Сб. М.	СОДЕРЖАНІЕ ВЫПУСКОВЪ СБОРНИКА МАТЕРІАЛОВЪ.	Къ какому тому „Описанія“ относятся.
73	Дѣйствія отряда ген.-ад. Гурко съ 1 по 19 февраля 1878 г. включительно.	IX
74	Дѣйствія войскъ Южнаго фронта съ 1 по 19 февраля 1878 года (наступленіе къ Адріанополю и Константинополю)	IX
75	Дѣятельность авангардовъ арміи, Гренадерскаго, VIII и XI арм. кор. съ 20 января по 19 февраля 1878 г.	IX
76	Журналы воен. дѣйствій и дневники частей 3-й и 11-й кав. див. и каз. частей, не входившихъ въ составъ корпусовъ.	IX
77	Дѣйствія Восточнаго отряда (Рущукскаго и Тырновскаго) съ 20 января по 19 февраля 1878 года . .	—
78	Дѣйствія въ Добруджѣ и на Нижнемъ Дунаѣ съ 29 ноября 1877 г. по 19 февраля 1878 г.	IX
79	Дневники XIV арм. корпуса и 7-й кав. дивизіи	—
80	Дневники частей инженерныхъ войскъ (2 ч.)	II, IV, VI и VIII
81	Отчеты по инженерной части и морскихъ командъ . . .	II, IV, VI и VIII
82	Отчеты по Управленію военныхъ сообщеній Дѣйствующей арміи	III, VIII и IX
83	Дѣятельность тыловыхъ учрежденій арміи съ 1 по 31 августа 1877 г.	III и IV
84	Тоже—съ 1 Сентября по 31 Октября—1877 г.	VIII
85	Тоже—съ 1 Ноября по 31 Декабря—1877 г.	VIII и IX
86	Тоже—съ 1 Января по 20 Февраля—1878 г.	IX
87	Полумѣсячные отчеты о состояніи Дѣйствующей арміи .	—
88	Артиллерійскій отчетъ	III
89	Журналы и дневники и очерки воен. дѣйств. 2-й и 3-й грен. див. съ ихъ артиллеріей	—
90	Тоже частей 2-й, 3-й по 24-й пѣх. дивизій (2 ч.)	—
91	Тоже XI арм. корпуса, 11-й пѣх. дивизіи и ея частей. .	—

№№ выпусковъ Сб. М.	СОДЕРЖАНІЕ ВЫПУСКОВЪ СБОРНИКА МАТЕРІАЛОВЪ.	Къ какому тому „Описанія" относятся.
92	Тоже частей XIII арм. корпуса	—
93	Дополнительный выпускъ дневниковъ и журналовъ военныхъ дѣйствій	—
94	Дополнительные документы, не вошедшіе въ другіе выпуски (Западный и Южный фронты)	II, III, IV, V, VI, VII, VIII и IX
95	Тоже (Восточный фронтъ, Нижній Дунай и Добруджа) .	
96	Отчетъ по интендантской части	III, VIII и IX
97	Приказы и приказанія по Дѣйствующей арміи	—

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Списокъ авторовъ „Описанія войны 1877—78 г.г."

Общая редакція I—V томовъ—*генералъ-отъ-инфантеріи Войде.*

Томъ I.—Обстановка передъ войной.

Взглядъ на причины войны и положеніе Россіи къ ея началу стр. XX (подраздѣленіе войны на періоды)—*ген. Домонтовичъ и кн. Кантакузенъ.*

Глава I.—Театръ войны—*д. с. с. де-Ливронъ и полк. Плеве.*

„ II.—Вооруженныя силы Турціи.
„ III.—Вооруженныя силы Румыніи, Сербіи и Черногоріи. } *г.-м. Артамоновъ и Паренсовъ, полк. Веймарнъ, подполк. Бендеревъ.*

„ IV.—Вооруженныя силы Россіи—*г.-м. Газенкампфъ.*

„ V.—Тактическая подготовка русской арміи—*ген. Войде.*

„ VI.—Военно-морскія силы Россіи—*подполк. Вогакъ, лейт. Аренсъ и ген. Ореусъ.*

„ VII.—Приготовленія къ войнѣ и развитіе русскихъ силъ по іюль 1877 года—*подполк. Гарнакъ, г.-м. Паренсовъ, Огонь-Догоновскій и ген. Домонтовичъ.*

„ VIII.—Состояніе русской желѣзно-дорожной сѣти къ осени 1876 года и работа ея по сосредоточенію Дѣйствующей арміи—*кап. Лохвицкій.*

„ IX.—Русское Полевое интендантство и снабженіе Дѣйствующей арміи предметами интендантскаго довольствія — *ген. Макшеевъ.*

„ X.—Объявленіе войны Россіей Турціи—*ген. Домонтовичъ.*

Томъ II.—Военныя дѣйствія съ 12 апрѣля по 9 іюля 1877 г.

Глава I.—Политическое положеніе къ началу войны. Военныя соображенія и виды обѣихъ сторонъ—*ген. Войде.*

„ II.—Занятіе Румыніи русской Дѣйствующей арміей—*г.-м. Газенкампфъ и Казанскій, подполк. Харкевичъ, лейт. Аренсъ.*

Глава III.—Подготовка средствъ для переправы черезъ Дунай.
„ IV.—Борьба за обладаніе Дунаемъ.
„ V.—Переправа Нижне-Дунайскаго отряда черезъ Дунай у Галаца и Браилова и дальнѣйшія его дѣйствія до 27 іюня—*подполк. Харкевичъ и Вороновъ.*
„ VI.—Переправа главныхъ силъ русской арміи черезъ Дунай у Зимницы—Систово—*полк. Шимановскій.*
„ VII.—Дѣйствія главныхъ силъ русской арміи на правомъ берегу Дуная послѣ переправы у Зимницы—Систово до 27 іюня—*ген. Домонтовичъ.*
„ VIII.—Дѣйствія передового отряда отъ 27 іюня до 6 іюля—*ген. Войде.*
„ IX.—Атака и занятіе Шипкинскаго перевала войсками передового и Габровскаго отрядовъ—*полк. Мартыновъ.*
„ X.—Дѣйствія противъ четырехугольника крѣпостей отъ 27 іюня до 8-го іюля—*подполк. Свяцкій.*
„ XI.—Наступленіе Западнаго отряда къ Никополю и взятіе этой крѣпости—*полк. Шимановскій.*
„ XII.—Первое сраженіе подъ Плевной—*полк. Шимановскій.*

Томъ III—Дѣйствія съ 9 по 31 іюля 1877 г.

Часть I.

Глава I.—Общее положеніе дѣлъ между первымъ и вторымъ сраженіемъ у Плевны—*ген. Войде.*
„ II.—Дѣйствія за Балканами съ 7 по 18 іюля—*ген. Войде.*
„ III.—Дѣйствія за Балканами въ теченіе 19 іюля—*ген. Войде.*
„ IV.—Дѣйствія Рущукскаго и Османъ-Базарскаго отрядовъ противъ четырехугольника турецкихъ крѣпостей съ 9 по 20 іюля—*подполк. Свяцкій.*
„ V.—Событія на Западномъ фронтѣ съ 8 по 18 іюля—*подполк. Свяцкій.*
„ VI.—Второе сраженіе подъ Плевной—*подполк. Свяцкій.*

Часть II.

Глава I.—Общее положеніе дѣлъ отъ второго сраженія при Плевнѣ 18 іюля по конецъ этого мѣсяца—*ген. Войде.*
„ II.—Дѣйствія на южномъ фронтѣ русской арміи отъ второго сраженія при Плевнѣ по конецъ іюля мѣсяца—*ген. Войде.*

Глава III.—Дѣйствія Рущукскаго отряда съ 20 іюля по 1 августа и дѣйствія Журжево-Ольтеницкаго отряда съ 9 іюля по 1 августа—*подполк. Свяцкій.*

„ IV.—Дѣйствія Нижне-Дунайскаго отряда генералъ-лейтенанта Циммермана съ 8 іюля по конецъ іюля—*подполк. Свяцкій.*

„ V.—Дѣйствія на Западномъ фронтѣ отъ второго сраженія подъ Плевной по конецъ іюля—*подполк. Свяцкій.*

„ VI.—Снабженіе Дѣйствующей арміи предметами интендантскаго довольствія со дня объявленія войны до конца іюля—*ген. Макшеевъ.*

„ VII.—Тыловыя сообщенія русской арміи на театрѣ войны въ первый періодъ ея по конецъ іюля—*кап. Лохвицкій.*

„ VIII.—Взглядъ на событія перваго періода войны (съ 12 апрѣля по 1 августа)—*ген. Войде.*

Томъ IV.—Дѣйствія съ 1 по 31 августа на Восточномъ и Южномъ фронтахъ и съ 1 по 20 августа 1877 года на Западномъ фронтѣ

Часть I.

Событія на театрѣ военныхъ дѣйствій въ первой половинѣ августа 1877 г.

Глава I.—Общее положеніе дѣлъ съ 1 по 18 августа—*кап. ф.-Брадке.*

„ II.—Наступленіе Сулеймана-паши къ Шипкѣ—*кап. ф.-Брадке.*

„ III.—Шестидневный бой за Шипку—*кап. ф.-Брадке.*

„ IV.—Шестидневный бой за Шипку (продолженіе) — *кап. ф.-Брадке.*

„ V.—Шестидневный бой за Шипку (продолженіе) — *кап. ф.-Брадке.*

„ VI.—Послѣдствія шестидневнаго боя за обладаніе Шипкой—*кап. ф.-Брадке.*

„ VII.—События въ Османъ-Базарскомъ отрядѣ съ 1 по 18 августа —*кап. ф.-Брадке.*

„ VIII.—События на Западномъ фронтѣ русской Дѣйствующей арміи съ 1 по 18 августа 1877 г.—*кап. ф.-Брадке.*

„ IX.—Дѣйствія противъ четырехугольника турецкихъ крѣпостей съ 1 по 9 августа 1877 г.—*кап. ф.-Брадке.*

„ X.—Дѣйствія противъ четырехугольника турецкихъ крѣпостей съ 10 по 18 августа 1877 г.—*кап. ф.-Брадке.*

Часть II.

События на театрѣ военныхъ дѣйствій съ 18 августа 1877 г. до конца мѣсяца на Восточномъ и Южномъ фронтахъ и по 20 августа на Западномъ фронтѣ.

Глава I.—Общій очеркъ событій на Балканскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій во второй половинѣ августа 1877 г.—*кап. ф.-Брадке.*

„ II.—Начало Шипкинскаго сидѣнія—*кап. ф.-Брадке.*

„ III.—Дѣйствія на Южномъ фронтѣ съ 18 августа по 1 сентября—*кап. ф.-Брадке.*

„ IV.—Бой 19 августа у д.д. Пелишатъ — Сгаловецъ — *кап. ф.-Брадке.*

„ V.—Наступленіе Восточно-Дунайской арміи Мехмета-Али. Бой 18 августа у Карахасанъ-кьоя—*кап. ф.-Брадке.*

Глава VI.—Отступленіе Рущукскаго отряда къ р. Янтрѣ—*кап. ф.-Брадке.*

„ VII.—Дѣйствія русскихъ отрядовъ на Нижнемъ-Дунаѣ, въ Добруджѣ и по оборонѣ Черноморскаго побережья въ августѣ 1877 г.—*кап. ф.-Брадке.*

„ VIII.—Очеркъ дѣйствій русскихъ моряковъ на Черномъ морѣ и на Дунаѣ съ начала войны до конца августа мѣсяца 1877 г.—*ген. Аренсъ.*

Томъ V.—Дѣйствія на Западномъ фронтѣ съ 18 августа по 1 сентября 1877 г.

Глава I.—Движеніе отряда князя Имеретинскаго къ Ловчѣ— *полк. Мартыновъ.*

„ II.—Сраженіе подъ Ловчей—*полк. Мартыновъ.*

„ III.—Приготовленія къ третьему сраженію подъ Плевной—*полк. Мартыновъ.*

„ IV.—Третье сраженіе подъ Плевной (положеніе сторонъ передъ началомъ дѣйствій)—*полк. Мартыновъ.*

„ V.—Третье сраженіе подъ Плевной (продолженіе)—*полк. Мартыновъ.*

„ VI.—Третье сраженіе подъ Плевной (продолженіе). Общія распоряженія по Западному отряду русской арміи для производства атаки—*полк. Мартыновъ.*

Глава VII.—Третье сраженіе подъ Плевной (продолженіе). Бой 30 августа на правомъ флангѣ Западнаго отряда русской арміи—*полк. Мартыновъ.*

„ VIII.—Третье сраженіе подъ Плевной (продолженіе). Бой 30 августа въ центрѣ Западнаго отряда русской арміи—*полк. Мартыновъ.*

„ IX.—Третье сраженіе подъ Плевной (продолженіе). Бой 30 августа на лѣвомъ флангѣ Западнаго отряда русской арміи—*полк. Мартыновъ.*

„ X.—Третье сраженіе подъ Плевной (окончаніе). Дѣйствія 31 августа—*полк. Мартыновъ.*

Общая редакція VI—IX томовъ—*полк. Геруа.*

Томъ VI.—Военныя дѣйствія съ 1-го сентября по 21 октября 1877 г.

Глава I.—Общій очеркъ событій на театрѣ военныхъ дѣйствій съ 1 сентября по 21 октября 1877 г.—*полк. Геруа.*

„ II.—Дѣйствія на Западномъ фронтѣ съ 1 по 7 сентября 1877 г.—*кап. ф.-Брадке.*

„ III.—Дѣйствія по Западномъ фронтѣ съ 7 по 16 сентября—*кап. ф.-Брадке.*

„ IV.—Дѣйствія конницы Западнаго отряда съ 7 по 22 сентября 1877 г.—*кап. ф.-Брадке.*

„ V.—Дѣйствія на Западномъ фронтѣ съ 22 сентября по 12 октября 1877 г.—*кап. ф.-Брадке.*

„ VI.—Дѣйствія на Западномъ фронтѣ съ 22 сентября по 12 октября 1877 г.—*кап. ф.-Брадке.*

„ VII.—Подготовка атаки Софійскаго шоссе и дѣйствія 12 октября войскъ отряда обложенія и русско-румынской конницы—*кап. ф.-Брадке.*

„ VIII.—Бой 12 октября 1877 г. подъ Горнимъ Дубнякомъ и Телишемъ—*кап. ф.-Брадке.*

„ IX.—Окончательное обложеніе Плевны—*кап. ф.-Брадке.*

„ X.—Общее положеніе дѣлъ на южномъ фронтѣ къ 1 сентября и дѣятельность Ловче-Сельвинскаго отряда съ 1 сентября по 12 октября—*кап. ф.-Брадке.*

„ XI.—Событія на Шипкѣ съ 1 сентября по 21 октября 1877 г.—*кап. ф.-Брадке.*

„ XII.—Дѣйствія войскъ князя Шаховскаго съ 1 сентября по 21 октября 1877 г.—*кап. ф.-Брадке.*

„ XIII.—Дѣйствія противъ турецкаго четыреугольника крѣпостей съ 1 сентября по 21 октября 1877 года—*кап. ф.-Брадке.*

Глава XIV.—Дѣйствія противъ турецкаго четыреугольника крѣпостей съ 1 сентября по 21 октября—*кап. ф.-Брадке.*

„ XV.—Дѣйствія противъ турецкаго четыреугольника крѣпостей съ 1 сентября по 21 октября—*кап. ф.-Брадке.*

Приложеніе: Дѣйствія морскихъ командъ у Сулина—*кап. Аренсъ.*

Томъ VII.—Военныя дѣйствія съ 22 декабря до 1 сентября 1877 г.

Часть I.

Общій очеркъ событій и дѣйствій на Западномъ фронтѣ.

Глава I.—Общій очеркъ событій на театрѣ войны съ 22 октября до 1 декабря 1877 г.—*полк. Геруа.*

„ II.—Тѣсная блокада Плевны (періодъ съ 21 октября по 2 ноября)—*кап. ф.-Брадке.*

„ III.—Тѣсная блокада Плевны съ 2 по 27 ноября 1877 г. (продолженіе)—*кап. ф.-Брадке.*

„ IV.—Паденіе Плевны—*кап. ф.-Брадке.*

“ V.—Очеркъ Плевненской блокады съ инженерной точки зрѣнія—*ген. Буйницкій.*

„ VI.—Наступленіе отряда генералъ-адъютанта Гурко къ Балканамъ—*полк. Геруа.*

„ VII.—Наступленіе генералъ-адъютанта Гурко къ Балканамъ (продолженіе)—*полк. Геруа.*

„ VIII.—Занятіе отрядомъ генералъ-адъютанта Гурко входовъ въ Балканы—*полк. Геруа.*

„ IX.—Занятіе—отрядомъ генералъ-адъютанта Гурко хребта Большого Балкана—*полк. Геруа.*

„ X.—Занятіе отрядомъ генералъ-адъютанта Гурко хребта Большого Балкана (продолженіе)—*полк. Геруа.*

„ XI.—Утвержденіе отряда генералъ-адъютанта Гурко на хребтѣ Большого Балкана—*полк. Геруа.*

„ XII.—Положеніе Ловче-Сельвинскаго отряда—*ген. Баженовъ.*

Часть II.

Дѣйствія на Южномъ и Восточномъ фронтахъ.

Глава I.—События на Южномъ фронтѣ съ 22 октября до 1 декабря 1877 г.—*кап. ф.-Брадке*

„ II.—События на Южномъ фронтѣ съ 22 октября до 1 декабря 1877 г. (продолженіе)—*кап. ф.-Брадке.*

Глава III.—Дѣйствія на Южномъ фронтѣ съ 22 октября до 1 декабря 1877 г. (окончаніе)—*кап. ф.-Брадке.*

„ IV.—Дѣйствія противъ Турецкаго четыреугольника крѣпостей. Общее положеніе дѣлъ—*полк. Геруа.*

„ V.—Тоже. Дѣятельность Рущукскаго отряда съ 22 октября по 7 ноября 1877 г.—*полк. Геруа.*

„ VI.—Тоже. Дѣятельность Рущукскаго отряда съ 7 по 13 ноября 1877 г.—*полк. Геруа.*

„ VII.—Тоже. Сраженіе у Мечки—Трастеника 14 ноября 1877 г.—*полк. Геруа.*

„ VIII.—Тоже. Дѣйствія Рущукскаго отряда съ 15 до 30 ноября 1877 г.—*полк. Геруа.*

„ IX.—Тоже. Сраженіе у Мечки—Трастеника 30 ноября—*полк. Геруа.*

„ X.—Тоже. Дѣйствія отрядовъ на лѣвомъ берегу Дуная и въ Добруджѣ—*полк. Режепо.*

Томъ VIII. Военныя дѣйствія съ 1 декабря 1877 года по 1 января 1878 года.

Часть I-я.

Общій очеркъ событій и дѣйствія въ Западномъ раіонѣ театра войны.

Глава I.—Общій очеркъ событій на театрѣ войны съ 1 декабря 1877 г. по 1 января 1878 г.—*полк. Геруа.*

„ II.—События у Плевны со дня ея паденія—*полк. Режепо.*

„ III.—Стоянка на Балканахъ отряда генералъ-адъютанта Гурко съ 1 по 12 декабря 1877 г.—*полк. Геруа.*

„ IV.—Переходъ черезъ Балканы отряда генералъ-адъютанта Гурко. Дѣйствія главныхъ колоннъ—*полк. Геруа.*

„ V.—Тоже Дѣйствія демонстративныхъ колоннъи отрядовъ—*полк. Геруа.*

„ VI.—Ташкисенъ-Софійская операція. Общій очеркъ обстановки и дѣйствія конницы—*полк. Геруа.*

„ VII.—Тоже. Атака Ташкисенской позиціи 19 декабря—*полк. Геруа.*

„ VIII.—Тоже. Преслѣдованіе послѣ Ташкисенскаго боя—*полк. Геруа.*

„ IX.—Тоже. Занятіе Софіи—*полк. Геруа.*

„ X.—Наступленіе отряда генералъ-адъютанта Гурко къ Татаръ-Базарджику. Общія соображенія и занятіе Самокова—*полк. Геруа.*

Глава XI.—Тоже. Выходъ въ долину Марицы—*полк. Геруа.*
„ XII.—Сформированіе и дѣйствія Троянскаго отряда—*ген. Баженовъ.*
„ XIII.—Дѣйствія Сербской арміи. Подготовка Сербской арміи къ войнѣ—*кап. Бендеревъ.*
„ XIV.—Тоже. Наступленіе Сербской арміи—*кап. Бендеревъ.*

Часть II.

Дѣйствія въ восточномъ раіонѣ театра войны.

Глава I.—Подготовка къ переходу черезъ Балканы отряда генерала Радецкаго—*кап. ф.-Брадке.*
„ II.—Дѣйствія 25 и 26 декабря отряда генерала Радецкаго—*кап. ф.-Брадке.*
„ III.—Дѣйствія 27 и 28 декабря—*кап. ф.-Брадке.*
„ VI.—Дѣйствія отряда генерала барона Деллингсаузена—*ген. Баженовъ.*
„ V.—Дѣйствія Рущукскаго отряда—*ген. Баженовъ.*
„ VI.—Дѣйствія на Нижнемъ Дунаѣ—*полк. Режепо.*
„ VII.—Дѣятельность интендантства—*полк. Режепо.*
„ VIII.—Дѣятельность желѣзно-дорожная и этапы—*г.-м. Минутъ.*

Томъ IX. Дѣйствія съ 1 января 1878 г. до окончанія войны.

Часть I.

Дѣйствія въ передовыхъ раіонахъ театра войны.

Глава I.—Очеркъ общей обстановки съ 1 января по 19 февраля 1878 г.—*полк. Геруа.*
„ II.—Занятіе Татаръ-Базарджика и преслѣдованіе арміи Сулеймана-паши къ Филиппополю—*полк. Геруа.*
„ III.—Трехдневный бой подъ Филиппополемъ. Дѣйствія 3 января (наступленіе съ фронта)—*полк. Геруа.*
„ IV.—Тоже. Движеніе въ обходы—*полк. Геруа.*
„ V.—Тоже. Дѣйствія 4 января—*полк. Геруа.*
„ VI.—Тоже. Дѣйствія 5 января—*полк. Геруа.*
„ VII.—Преслѣдованіе послѣ Филиппопольскаго боя—*полк. Геруа.*
„ VIII.—Дѣйствія Троянскаго отряда—*ген. Баженовъ.*
„ IX.—Занятіе Кюстендиля—*полк. Режепо.*

Глава X.—Наступленіе авангарда, средней (центральной) и лѣвой колоннъ Дѣйствующей Арміи отъ Балканъ къ Царьграду.—*кап. ф.-Брадке.*
„ XI.—Тоже (Продолженіе)—*полк. Геруа.*
„ XII.—Наступленіе правой колонны Дѣйствующей Арміи къ Царьграду—*ген. Баженовъ.*
„ XIII.—Наступленіе авангарда, средней (центральной) и лѣвой колоннъ Дѣйствующей Арміи отъ Балканъ къ Царьграду (Продолженіе)—*полк. Геруа.*
„ XIV.—Наступленіе. правой колонны Дѣйствующей Арміи къ Царьграду—*ген. Баженовъ.*
„ XV.—Стоянка арміи подъ Царьградомъ—*полк. Режепо.*
„ XVI.—Окупація Болгаріи и эвакуація Дѣйствующей арміи—*полк. Режепо.*

Часть II.

Дѣйствія въ тыловыхъ раіонахъ театра войны.

Глава I.—Дѣйствія генерала барона Деллингаузена—*ген. Баженовъ.*
“ II.—Дѣйствія Восточнаго отряда—*ген. Баженовъ.*
„ III.—Дѣйствія на Нижнемъ Дунаѣ—*полк. Режепо.*
„ IV.—Дѣйствія Румынской арміи у Видина—*пвлк. Режепо.*
„ V.—Дѣйствія сербской арміи—*кап. Бендеревъ.*
„ VI.—Родопское возстаніе—*полк. Режепо.*
„ VII.—Дѣятельность тыловыхъ органовъ на сообщеніяхъ арміи.—*г.-м. Минутъ.*
„ VIII.—Дѣятельность интендантства—*полк. Режепо.*
Приложеніе: Дѣйствія Черногорскихъ войскъ—*полк. Соловьевъ.*

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА